

Павел
Шек

Резчик

Иногда судьба умеет поставить подножку и тебя отправят на рудники, как вора-неудачника. Но если ты мастер-резчик, способный взломать любую магическую защиту, тебя могут взять на службу демоны и отправить учиться в академию магов... Стоп, о чем это я? Ах, да, о проклятии...

Павел Александрович Шек

Резчик

Предисловие

Время давно перевалило за полночь, но пожилая женщина и не думала ложиться спать. Раньше ей не составляло труда просидеть над бумагами ночь напролет, но возраст давал о себе знать. Чтобы отогнать сон, она сильнее сдвинула заслонку на лампе, заставляя ее гореть ярче.

В ночной тишине снова послышался скрип пера. Выводя строчку за строчкой, женщина отдавала приказы, переводила людей с одного участка на другой, распределяла деньги. Взгляд ее снова упал на письмо, лежавшее поверх других. Младшая сестра в очередной раз прислала скупой отчет о гибели подчиненных и просила новых.

— Проклятые маги, — тихо выругалась женщина. — Когда ж вы все передохните...

— Не бойтесь потерять работу? — раздался насмешливый голос из темного угла помещения.

Пожилая женщина встрепенулась, вглядываясь в темноту. В свет лампы вышла невысокая фигура, скрытая черным плащом.

— Снова ты, — бросила она. — Какие демоны привели тебя сюда в этот раз?

— Ты не рада меня видеть? — мужчина криво улыбнулся. — Таким темпом вы растеряете всех друзей.

— Друзей? — переспросила она, коротко рассмеявшись.

— А ведь мне стоило немалых трудов, чтобы добыть его для вас, — с наигранной обидой в голосе сказал мужчина. Поймав вопросительный взгляд, он пояснил. — Того, кто сможет украсть некую вещь, так тщательно охраняемую советом магов и императором лично.

— Украсть?

— Именно. Лучший в своем деле вор сейчас движется в вашем направлении. Послезавтра он будет здесь. Не упустите его...

Увидев, наконец, заинтересованный взгляд, он улыбнулся и шагнул назад, исчезая в темноте.

— Снова твои игры, — вздохнула женщина, устало откидываясь на спинку стула. — Мог бы сказать больше, раз уж пришел лично...

Посидев так минут десять, она вернулась за работу, сетуя на старость. «Сколько лет прошло с нашей первой встречи...», — подумала она. — «Сколько мне тогда было? Четырнадцать? А ты все такой же. Постарел бы, что ли, ради приличия...».

Лучик утреннего света, пробившись сквозь щель в досках, добрался до моих глаз. Я зажмурился, неохотно просыпаясь. Беспокойный сон не принес облегчения. От лежания на деревянном полу болело все: от затекшей шеи и ноющей поясницы, до косточек на щиколотках. Хорошо хоть качка почти не ощущалась.

Где-то рядом звякнула цепь, сразу же напомнив о тяжелом металлическом кольце, стягивающем шею. Там, где металл касался кожи, появились синяки и небольшие ссадины. Сверху справа раздался крик погонщика, и в воду разом рухнуло несколько десятков весел. Послышался удар в барабан, несколько секунд и еще один удар. Теперь до самого обеда он будет стучать, выдерживая строгий ритм. На верхней палубе, прикованные к скамейкам рабы дружно налегали на весла и тяжелая, громоздкая галера, начала набирать ход. Неспешно, словно никуда не торопилась.

Справа звякнуло. Сидящий рядом худощавый и грязный мужчина поднялся с пола, усаживаясь поудобнее. Видать, не только мне сон на досках доставлял неудобство. Каторжники, заполнявшие нижнюю палубу галеры, просыпались. Минут через десять будут раздавать жидкую бурду, отдающую травяным вкусом. Я бы с удовольствием пропустил завтрак, но другой возможности получить необходимую для тела жидкость не представится до самого обеда. А в душном помещении, куда и свет то почти не попадает, пить хотелось всегда. Вспомнив о воде, я облизнул пересохшие губы.

«Да уж», — горестно подумал я. — «Попал, так попал».

Восемь дней я парюсь на нижней палубе галеры, даже не догадываясь, куда она плывет. «Что такое невезенье...?». Восемь дней большой срок, чтобы подумать о нем и прикинуть, что делать дальше. Кто ж знал, что поместье захудалого землевладельца, куда я так «удачно» влез, охраняется, словно императорская резиденция в столице. Быть резчиком в последнее время становится все опаснее, а платят за это все меньше.

Главный вопрос, кому перепродадут мою душонку скупщики преступников? Хорошо бы не на рудник. Сбежать оттуда куда сложнее, чем с какой-нибудь южной плантации. Если же на соляное озеро, то вряд ли я успею встретить свою двадцатую зиму. А судя по косому солнечному лучику, галера идет на запад. Плохо. Очень плохо...

Утренние размышления прервал звук открывающейся двери в дальней от меня части помещения.

— Жратва, — тихо сказал мой сосед, толкая следующего. Тот заерзал и зазвенел цепью, неохотно принимая сидячее положение. Я же бросил взгляд на лампу, висящую прямоком напротив нас. В металлическом корпусе, с небольшой емкостью для топлива и стеклянным колпаком, она напоминала масляный светильник. Свет от двери пропал, загоразживаемый широкоплечей фигурой и в ту же секунду пятерка ламп в помещение разом вспыхнула.

Небольшое усилие воли и можно заметить, как рядом с каждой из ламп появлялся красный огонек, который срывался с места и за долю секунды описывал вокруг лампы полный круг, чертя светящуюся полоску. Затем полоска слегка уменьшалась в размере, становясь ярко-оранжевой, и лампы загорались. Как только наш тюремщик покинет отсек,

оранжевые ободки вокруг ламп растают и те потухнут.

От яркого света ламп я щурился, глядя на оранжевый обод. Мне казалось, он слегка пульсирует. «Все еще в форме», — довольно подумал я. — «Надо копить силы».

Взгляды моих соседей устремились на приближающегося надсмотрщика, который большим деревянным черпаком плескал каждому в глубокую миску порцию местной баланды. Там, где он уже прошел, слышался хлюпающий и чавкающий звук. Надсмотрщик же даже не кривился и смотрел на нас безразлично, хотя было заметно, что задерживаться тут ему нисколько не хочется. Для нас же этот отсек был: и камерой, и обеденным залом и туалетом. Так что запах грязных тел и нечистот тут стоял соответствующий. Если бы тюремщики раз в день не заставляли тех, кто находился ближе всего к выходу, убирать и мыть пол, войти сюда не смог бы и самый крепкий духом человек. Жаль, что уборку начинали всегда после завтрака.

Вспомнив всех родственников надсмотрщика, я протянул руку с миской и получил свою порцию. Глубоко выдохнув, давась, в три глотка проглотил содержимое. Прислушавшись и поняв, что пища не желает выходить обратно, убрал миску подальше к стене. Потерю ее, и придется подставлять для баланды сложенные ладони. Были тут и такие...

Со стороны выхода загремели деревянные ведра. Я же бросил взгляд на мужчину напротив. В свете лампы его кожа имела красноватый оттенок, а черты лица довольно сильно отличались от остальных. Выдающиеся вперед скулы, небольшой грубый нос, впалые глаза. Слышал, что подобные ему встречаются далеко на востоке. За границей Варского княжества. С невозмутимым видом краснокожий проглотил завтрак, поймал мой изучающий взгляд и прикрыл глаза.

Ближе к обеду, когда солнцу до зенита оставалось меньше часа, на верхней палубе забегали и загомонили. «Очередной порт или незапланированная стоянка?», — я прислушался к бою барабана. Он немного ускорился и спустя минуту затих. Весла разом выпрыгнули из воды и с шумом задвинулись в корпус. Каторжники забеспокоились, крутили головами, звенели цепями. Для некоторых данная остановка станет конечной.

Словно подтверждая мои мысли, дверь распахнулась, зажглись лампы, и в отсек вошло сразу четверо вооруженных солдат из охраны. За ними появился знакомый надсмотрщик, звеня связкой ключей. Подхватив из ящика у двери четыре комплекта кандалов, он направился прямо к нам.

Первым освободили, от кольца на шее, краснокожего. Сковав руки за спиной, его погнали к выходу. Затем пришла моя очередь. Я даже обрадовался, что не придется больше торчать в этом вонючем помещении.

Рывком поставив на ноги, надсмотрщик передал меня одному из охранников. Спотыкаясь, я выбрался на свежий воздух, с силой жмурясь от яркого света и втягивая полной грудью соленый морской воздух. Получив удар в спину, я сделал три шага вперед и растянулся на палубе, больно приложившись коленом о какой-то выступ и глухо стукнувшись лбом о доски. Меня вновь поставили на ноги и потянули к трапу на небольшой причал.

Не думал, что за такой небольшой срок, галера успеет пройти по реке к Великому морю. В географии я особо не разбирался, но знал, где именно Серая река заканчивает свой бег. Взгляд в сторону от причала, подтвердил мою догадку.

Холодный мыс, исконные земли Асверов-полудемонов.

— Живее, — голос охранника вернул меня к реальности, а еще один толчок в спину

помог сбежать по трапу на причал.

Порыв ветра со стороны моря заставил поежиться. В этих краях куда холоднее, чем в тех, где я прожил короткую жизнь. «Стоп!», — оборвал я сам себя. — «Хватит о смерти. Нечего ей тут делать. Руки, ноги на месте, значит, есть шанс сбежать».

Встречал галеру с десятков полудемонов, с интересом разглядывая лишь краснокожего. Четверо немолодых мужчин и шестеро женщин, походили бы на обычных людей, если бы не маленькие загнутые рожки, выглядывающие из верхней части лба. У мужчин рожки были серыми, сантиметров десять. У женщин — черные, вдвое короче. Асверы специально туго стянули волосы на затылке, открывая лоб.

Стоявший ближе ко мне мужчина поймал взгляд на его рожки и ухмыльнулся, демонстрируя слегка удлиненные клыки. У меня от них мурашки по спине пробежали.

Асверы — немногочисленная раса, служащая непосредственно императорской семье. Если в столице их еще и можно встретить, то в той глуши, откуда я родом, о них только байки и рассказывали. Причем, ничего хорошего в этих байках не было. Почему-то сразу вспомнилось самое неприятное — жертвоприношения. Поговаривали, что демоны приносили людей в жертву своим богам во время зачатия детей. Вроде бы отнятая жизнь должна гарантировать рождение новой. Правда это или нет, я скоро узнаю. Одно точно: ни рудников, ни полей, ни соляных копий на мысе никогда не было, а рабов они скупал с завидной регулярностью.

Если бы не личное покровительство императора, их бы давно извели под ноль. Ну, хотя бы, попытались. Обладая нечеловеческой силой и выносливостью, Асверы имели полный иммунитет к любой магии.

— Вы опоздали на три дня, — совсем без упрека в голосе говорила одна из полудемонов, — что-то случилось? Пираты? Может бароны опять принялись делить свои земли?

— Ничего такого, госпожа, — учтиво ответил надсмотрщик. Он даже слегка поклонился, как бы в благодарность за то, что с ним соизволили заговорить. — Небольшая задержка в Лужках. Мы должны были принять товар, но он задержался в пути. Пришлось ждать.

— Значит, дальше вы идете в Язы? — поинтересовалась она, имея в виду реку в трех дня пути на юг вдоль берега.

— Да, — он кивнул. — Вверх по течению до Карпского княжества.

«Вот и рудники», — прикинул я, недовольно поморщившись. — «Не повезло выйти раньше...».

Дальнейший разговор я не слышал. Нас повели в сторону поселения. Язык не поворачивался назвать его городом. Четыре десятка шатров, расставленных недалеко друг от друга, загоны для скота и лошадей, какие-то непонятные постройки из грубых досок.

Я сосредоточился, выискивая энергетические потоки в лагере, но ничего не нашел. Да уж, надеяться, что существа иммунные к магии будут ее использовать, слишком наивно.

Стоило перевести взгляд на сопровождающих, как я едва не сбился с шага. Каждый из асверов, и мужчины и женщины, имели странный рисунок на уровне живота. Какой-то узор, выведенный черными линиями. «Магия или же это нечто другое?» — удивился я. — «Амулеты? Но зачем они им?».

Я присмотрелся к ближайшей женщине. Черные линии оплетали ее талию, выглядывая из-под кожаной курточки, спускаясь к бедрам. Казалось, что в черном клубке в центре что-

то шевелится. Передернув плечами, я отпустил концентрацию.

К шатрам нас не повели, направив в сторону деревянных строений. На мой взгляд, шесть вооруженных охранников для четверых истощавших каторжников — перебор, но Аверы имели свое мнение на этот счет.

Внутри, строения оказались пусты. Немного соломы в углу и грязный пол, свидетельствовали, что рабов и преступников тут держали и раньше, только вот что с ними стало, сказать я затруднялся. Меня расковали первым, сняв кандалы и надели на шею странный ошейник из грубой кожи, который магическим образом стянулся, не оставив возможности просунуть под него даже палец. Затем та же участь постигла остальных, и наши сопровождающие спокойно направились в лагерь, доверив охрану всего одной женщине.

Я расслабился только, когда дверь закрылась, предоставляя нас самим себе. Темнокожий обошел небольшое помещение, приложился ухом к каждой стене и, кивнув, молча, опустился на землю.

— Не стоит, — один из рабов, невысокий мужчина с косым шрамом на пол лица, коснулся моего плеча. — Попытаешься снять, он сожмется.

— Уж лучше так, чем быть зарезанным на алтаре, — отозвался второй мужчина, немного моложе. Грязные длинные волосы и клочки жесткой щетины на подбородке, выдавали в нем северянина. Борода у них росла густая, но начинался этот процесс неравномерно, клочками.

Я прошел к углу, где оставалось немного соломы, и плюхнулся на нее, вытягивая ноги. Хоть что-то в этой ситуации радовало. Если бы нас приковали обычными цепями и металлом, о побеге не стоило и мечтать, а с магическими ошейниками удержать меня не получится. Вопрос в том, бежать одному или вместе. Если одному, есть шанс проскользнуть незаметно, а если разбежимся все разом, можно рассчитывать на суматоху.

Скосив немного глаза, я попытался рассмотреть, какими линиями связан ошейник. Две толстые сини нити, немного переплетаясь, обвивали ошейник и других рабов. Надо разделить их на более мелкие составляющие и оценить сложность. Время у меня есть, поэтому спешить не буду. Не хочется, чтобы от вмешательства эта штукавина стянулась в маленькое колечко, ломая шейные позвонки. Можно даже поэкспериментировать на ком-нибудь из соседей....

Вейга Илькер, глава поселения Асверов на Холодном мысе.

Старая Вейга с хрустом потянулась, скривившись от резкой боли в шее. Разбирать бумаги, приходившие из столицы империи, и писать отчеты она не любила последние десять лет, когда поняла, что сидеть по шесть часов, склонившись над столом, не лучшим образом сказывается на ее суставах. А в последнее время приятных новостей не поступало вовсе. Потеря двух пар умелых и подготовленных бойцов, в самом центре столицы, под носом у местного начальства из разведки, словно удар ножом в спину. Терять молодежь, способную дать потомство, она не могла позволить. Ее ответное письмо главе службы безопасности Асверов, было, мягко говоря, резким. Хотя, Рикарде, занимавшей данную должность без малого три десятка лет, за это время пришлось переживать и лично видеть не одну смерть подчиненных. Вейга не была уверена, смогла бы она продержаться на ее посту так же

долго.

— Мать, — в шатер вошел ее младший внук, занимавший должность секретаря. — Прибыли старейшины, чтобы обсудить...

— Пусть войдут, — махнула рукой Вейга, откладывая письма в сторону. Читать бухгалтерский отчет на ночь, ей не хотелось. Лучше уж спорить со старейшинами, если и они не решили просить дополнительные средства.

Первым в шатер вошла пожилая женщина в тяжелом темно-синем платье. Зайдя в натопленное помещение, она сбросила накидку и прошла поближе к небольшой железной печке, от которой приятно тянуло теплом.

— Время вытянуло из тебя последнее тепло, — усмехнулась Вейга, глядя, как женщина занимает место на подушках.

— Мои старые кости сами тянутся к огню, — слегка улыбнулась женщина. — А в твоём шатре теплее, чем где-либо еще.

— Хочешь сказать, что я так же стара, как моя первая наставница? — наиграно возмутилась Вейга и они рассмеялись удачной шутке.

Следом в помещение вошло сразу трое. Мужчины низко поклонились, молча занимая места на подушках, напротив стола.

— Сегодня днем прибыли новые каторжники, — начала хозяйка шатра. Можно было и не напоминать, ведь в маленьком поселении новости расходились быстрее пожара. Она посмотрела на одного из мужчин. — Очередь рода Васко́. Молюсь, чтобы богиня была к вам благосклонна.

— Всего четверо, — плохо скрывая недовольство, покачал головой мужчина.

— Трое, — поправила его Вейга и развела руки. — Живой товар подорожал. Придется довольствоваться тем, что есть.

— Тогда я хотел бы... — мужчина не успел договорить. Полог шатра приподнялся, и, сначала, в помещенье появилось копьё, а секундой позже его хозяйка.

— Ш'тра'сах, — выругалась Вейга, — Ивейн, у нас важное собрание...

— Рабы сбежали, — коротко доложила внучка Вейги. — Я послала свой отряд в погоню...

* * *

— Все! — я упал в траву не в силах подняться. — Я дальше не побегу.

— Нельзя останавливаться, — краснокожий, назвавшийся Марком, попытался поднять меня на ноги, но их свело судорогой, и он рухнул рядом со мной.

— Не могу, — выдохнул я. — Нет сил. На той жратве, чем нас кормили, далеко не убежишь. Ты беги. Если выберешься, уже хорошо.

Марк поднялся и посмотрел в темноту, откуда мы прибежали. Несколько секунд поколебавшись, он помчался дальше. Я же перевернулся на спину, глядя в звездное небо. Между мысом и ближайшим лесом было не меньше пяти километров ровной, без единой складки, равнины. Преодолеть столь незначительное расстояние я смог бы легко, если бы долгое путешествие на галере не лишило сил.

От быстрого бега сердце колотилось так, что боем барабанов стучало в ушах. Внезапно из темноты выскочило что-то небольшое, больно вцепляясь в меня. Я успел разглядеть

только блеснувшие в темноте глаза, и мы покатались кубарем. Напавший в два счета вывернул мне руку, придавив к земле и уселся сверху. Я слышал его учащенное дыхание. Судя по комплекции и весу, меня догнал какой-то подросток. Мне показалось, что рядом пробежало несколько человек, скрываясь в ночи. Через минуту появилось еще двое охотников, которые поставили меня на ноги и поволокли обратно в лагерь, даже не собираясь связывать или бить.

В лагере, вместо сарая, меня отволокли к какому-то шатру на окраине, затаскивая внутрь. Перед тем, как зайти, я мельком заметил у костра связанного коротышку, который решил бежать в сторону реки. Если бы не он, небольшой форы, чтобы добежать до леса нам бы хватило. А судя по количеству демонов, чьи облики в пляшущем свете костра откровенно пугали, по тревоге подняли все поселение разом.

В большом, освещенном обычными масляными лампами шатре, было жарко. Меня грубо усадили на низенький стул, и пара крепких рук легла на плечи. За низким столом сидела пожилая женщина, с пепельного цвета волосами и черными, словно уголь рожками. Справа от нее в непринужденной позе пристроился парень, слева молодая девушка. Оба очень похожи, почти как близнецы, но что-то их отличало. У обоих правильные черты лица. Даже слишком правильные. Ровные линии скул, слегка изогнутые нити бровей, глаза.... У парня, скорее всего, карие, так как в неяром свете казались почти черными, а у девушки светлые, может быть серые или голубые.

Старая женщина положила на стол ошейник.

— Ты снял с рабов ошейники? — немного хриловатым голосом спросила она.

Я промолчал, опустив взгляд в пол. Сзади появилось лезвие копья и острой кромкой прижалось к моей щеке. Женщина повторила вопрос, а руки, держащие меня за плечи, слегка сжали их.

— Я снял, — решив, что отпираться сейчас не лучшая затея, отозвался я.

— Как? — лаконично спросила она. — Ты магик?

— Мои отец и мать были крестьянами, — я хотел было ухмыльнуться, но вовремя вспомнил об острие у моего лица.

В империи лишь благородным разрешалось учиться на магов и целителей, поэтому пояснить, что я имел в виду, не потребовалось, она поняла, кивнула и на меня надела новый ошейник.

— Покажи, — она немного подалась вперед, глядя на меня слегка прищуренным взглядом.

Я устало поднял руку и, подхватив пальцем тоненькую синюю ниточку силы, легко разорвал ее. Затем потянул ошейник, и он растянулся. Девушка, до того молча стоявшая рядом со старшей, прошла ко мне, забирая полоску кожи. Пару раз щелкнув замком ошейника, она продемонстрировала его старшей. После моего вмешательства, его можно было использовать разве что как украшение. Магии в нем не осталось.

После демонстрации интерес ко мне потеряли. Охрана отволокла обратно в сарай, оставшись у входа. К этому времени воле костра появился и бородач. Видать, бежал он не лучше меня. Только вот вновь размещать вместе со мной пойманных каторжников не решились.

Утром меня разбудили, едва солнце поднялось над горизонтом на две ладони. Чтобы не замерзнуть ночью, я сгреб всю солому в кучу, пытаюсь зарыться в нее с головой. Помогло не сильно, поэтому тело слушалось плохо. Знакомая по вчерашним событиям молодая девушка, обладательница, светло-серых, почти серебряного цвета глаз, толкнула меня ногой, отчего я выкатился из кучи соломы.

— Просыпайся, — бросила она довольно приятным голосом, пытаюсь придать ему побольше отвращения и пренебрежения. Едва я разлепил глаза, как меня окатило ледяной водой. Это подействовало куда лучше, моментально сбивая сон. — Снимай свои грязные тряпки, смердящее отродье степной гигиены.

Девушка скривилась, глядя на меня, потом бросила взгляд на ведро в руке. Со стороны двери послышался сдавленный смех.

— Я же тебе говорил, сестра, — в дверном проеме появилось улыбающееся лицо парня. — Одного ведра будет мало.

— Не позволю, чтобы он появился в шатре бабушки в подобном виде, — она зло прищурилась, глядя на брата. — Я вчера половину ночи отмывалась от этого запаха.

Пока они разговаривали, я стянул с себя рубаху, выжал ее, обтерся соломой, и быстро одел обратно, едва не застучав зубами от холода.

— К реке! — осенило девушку. Она оглянулась на меня. — Вставай и пошли.

— Купаться? — уточнил я, не особо горя желанием вставать. — Не хочу, холодно.

Девушка только хмыкнула и вышла. Уже через пять минут, при помощи воинов, охранявших сарай, я совершил головокружительный полет с пристани в ледяную реку. На мое своеобразное купание пришла поглазеть половина поселения.

«Черти рогатые!», — ругался я про себя, плывя к берегу. Они ведь даже не удосужились выяснить, умею ли я плавать. А если ногу сведет, и я потону? У берега я заметил сероглазую девушку, нервно вышагивающую из стороны в сторону, — «Вроде не малые деньги уплатили... Волнуется, это хорошо».

В этой части реки течению едва хватало сил, чтобы снести меня в сторону. Зато вода была ледяной. Сбавив темп, когда до берега оставалось метров десять, я нащупал ногой дно и картинно взмахнул руками, поднял тучу брызг. Со стороны дощатого настила пристани послышались голоса. Кто-то даже звонко засмеялся.

Потрепыхавшись немного я уже было решил, что спасать меня не полезут, но нет, жадность взяла свое. Сероглазка вручила брату копье и с разбегу прыгнула в реку. Надо отдать ей должное, разделяющее нас расстояние, она преодолела за несколько секунд. Ухватив за ворот куртки, она с силой потянула меня к берегу. Я же как мог мешал, позволяя наглой особе насладиться купанием.

На берег ей пришлось меня вытаскивать. Замерзший, я лишь стучал зубами, предвкушая грядущую болезнь. После подобной утренней закалки, как пить дать проваляюсь в постели недели две. Если рогатые позволят. А может, потащат на алтарь своей богини раньше.

Мокрая девушка тяжело дышала, злобно глядя на меня. Что-то сказав брату, она убежала в сторону шатров.

— На, переоденься, — улыбаясь, сказал парень, кидая на землю узел с одеждой. Похоже, неудача сестры его повеселила.

Я оглянулся на зевак, но они потеряли ко мне всякий интерес. Никто даже не обернулся в мою сторону. Охранники же смотрели, словно на возню насекомого.

Холодный ветер с моря заставил быстро скинуть мокрую одежду. Принесенная

оказалась теплой и, к удивлению, чистой. Темно-серого цвета длинная рубаша, жилетка и куртка идеально подошли по размеру, а вот штаны оказались длинноваты. Все же я был на голову ниже любого демона мужчины и почти на полголовы ниже девушек. Вместо обуви дали какие-то странные тапки. Вместо них я бы предпочел тюремные сандалии, но во время купания умудрился одну потерять.

После переодевания меня повели в тот же шатер, что и вечером. И как в прошлый раз, встречала нас пожилая женщина. Мне любезно предоставили стул, и охрана покинула помещение. Остался только брат Сероглазки, встав недалеко от стола.

Несколько минут женщина, молча, разглядывала меня, я же, собственно, никуда не спешил.

— За что тебя отправили на рудники, — наконец спросила она. — Незаконная волшба?

— За воровство. Влез в баронское имение, — дернул я плечами, как будто это самый обыкновенный поступок для человека.

Не знаю, что именно, но мои слова ее развеселили, и она коротко рассмеялась.

— Знаешь ли ты, какая участь ждет каторжников, попавших к нам?

— Догадываюсь.

— Это хорошо, — она слегка кивнула. Что-то в ее взгляде меня зацепило. Что-то неприятное, от чего в желудке похолодело. — У тебя есть шанс избежать подобной судьбы. Работай на нас и останешься жив. Даже больше того...

— И о какой работе идет речь? — уточнил я, после затянувшейся паузы.

— Нам нужен свой человек в имперской военной академии, — спокойно ответила она и, видя мою реакцию, улыбнулась. — Если конкретнее, то нам нужно тайно взять кое-что в академии. И ты будешь этим заниматься, попутно снабжая нас необходимыми сведениями.

«Да уж», — подивился я про себя. Замашки у демонов те еще. Ограбить имперскую академию, да их за это под корень всех изведут, со мной в придачу.

— Тут загвоздка, — сказал я. — Во-первых: — я не из благородных и меня даже на порог не пустят. Во-вторых: — что нужно для поступления? Экзамены сдавать? Может, я даже читать не умею. Ну и, не знаю, можно ли вынести оттуда чернильницу для письма, не говоря уже о чем-то таком, чего вы не смогли взять своими силами.

— Сделаем тебе баронский патент. Настоящий. Никто не придерется. Южные бароны меняются так часто, что изготовить необходимые документы проще, чем кажется. В остальном же, все зависит от тебя. Сможешь поступить, будешь жить. Сможешь забрать нужную нам вещь, можешь жить дальше бароном. Без земель, естественно, но на службе в имперской армии.

— А если не поступлю? — все же спросил я.

— Тогда вернешься сюда, — как само собой разумеющееся, ответила она.

В это время в шатер вошла Сероглазка. Я оглянулся и встретился с ней взглядом. Пока мы беседовали, она успела переодеться, стянув мокрые волосы в хвост на затылке.

— Вы так быстро убежали, — не удержался я от колкости. К тому же хотел проверить, как отреагируют на мою наглость демоны. — Не успел спросить, как водичка? Удивляюсь такой храбрости. Не каждый решил бы купаться это время года.

Девушка нахмурилась, но промолчала.

— Выбора у меня нет, так что и отказаться не могу, — вернулся я к разговору со старшей.

— Прием в академию через три недели. Две недели пути и пару дней, чтобы все

подготовить, — сказала женщина. — Южане никогда не отличались примерным поведением и ревностным соблюдением этикета, но даже так, тебе придется постараться, чтобы не выдать себя.

— Постараюсь, — я шмыгнул носом, удержавшись, чтобы не утереть его рукавом. — Только есть еще одна проблема. После мытья в реке, я могу провалиться в постели все отведенное время. Если у вас есть целитель в деревне, я бы не прочь его навестить.

— Целителей нет, — отрезала старшая.

— Бабушка Вейга, — встрял в разговор парень. — Раз уж мы пришли к согласию, надо бы выяснить, как зовут нашего новоиспеченного барона. Привыкать к новому титулу проще, чем к чужому имени. А насчет его здоровья, пусть этим займется Ивейн, раз уж инициатива купания в реке принадлежит ей.

— Берси, — коротко представился я.

— Медвежонок? — насмешливо приподняла бровь Вейга. — Хорошее имя для дикаря южных морей. Ивейн, займись им. Завтра с восходом вы отправляетесь в столицу, и высокородный барон Берси не должен слечь с лихорадкой.

— Я? — удивилась девушка, как-то странно глядя на бабушку. — В столицу? Но...

— Давно пора, — перебила ее Вейга. — Отправлю с тобой письмо для Рикарды. Поступишь в ее подчинение. Все, идите, мне нужно работать.

Мы с Ивейн вышли, а вот парень остался, одарив сестру на прощанье ехидной улыбкой. На улице девушка посмотрела в сторону сарая, слегка наморщила носик, и коротко сказала.

— Идемте, барон, — титул она произнесла с явной насмешкой.

Что сказать, такое резкое изменение статуса меня порадовало. Не знаю, что за шпион нужен им в военной академии, но это все же лучше, чем разделить участь пойманных вчера каторжников. Почему-то мне казалось, что их уже нет в живых. Во избежание, как говорится, новых побегов, употребили по назначению.

Шествуя через лагерь за Ивейн, я вертел головой, разглядывая шатры и повседневный быт полудемонов. Ничего интересного. Несколько детей носилось на небольшой площадке, играя в какую-то непонятную игру. За их беготней следили две женщины, мирно беседуя, греясь на солнце. Ближе к пристани трое мужчин готовили длинную сеть, проверяя ее на прочность, растянув на жердях. В соленом воздухе мелькал запах дыма и чего-то вкусного. Заинтересовал, разве что, загон для лошадей. Возле него подготавливали открытую телегу.

Складывалось впечатление, что в поселение никто никуда не спешил. Жизнь здесь текла неспешно и размеренно.

— А почему в лагере так мало людей? — спросил я, догоняя Ивейн. — По домам сидят? Утром у реки вас было куда больше.

— Здесь только рыбаки и хак'ки, — отозвалась она, бросив взгляд на загон. — Старшие дети тренируются... — она остановилась на полуслове и бросила на меня хмурый взгляд. Я примиряюще поднял руки, как бы говоря, что спросил только из любопытства.

Шатер Ивейн по размеру совсем немного уступал тому, в котором работала ее бабушка. Круглый, метров шесть в диаметре, он имел невысокую конусообразную крышу. Чтобы хоть как-то добавить света в помещение, в крыше открывались два клапана. Сам Шатер делился на две части. В большой был установлен столик, не достававший мне и до колена. В дальней от входа части стоял еще один, поменьше, над которым висело овальное зеркало в декоративной рамке. Стопка толстых одеял у перегородки в малую половину и длинный сундук, больше мебели я не увидел.

Пол в помещении укрывала толстая ткань, и Ивейн потребовала скинуть обувь у входа. Немного мрачновато и непривычно. Пахло чем-то незнакомым, и почти неуловимо терпким запахом духов. У меня даже в носу засвербело, и я зашмыгал им, борясь с наступающим насморком.

— Сиди тут, — она указала на мягкую подстилку у стола. Затем добавила, разделяя слова. — И, ничего, не, трогай!

Скрывшись в малой части, Ивейн вернулась минут через пять с магической подставкой для небольшого чайника и парой чашек, покрытых голубоватой эмалью. Поставив их на стол, она вышла на улицу и вернулась уже с медным чайником в руках. Судя по нагару на дне, воду в нем кипятили самым обычным образом.

— С огнем долго возиться, — ответила она на мой взгляд.

Установив чайник на подставку, она села напротив, молча глядя на свое отражение в отполированном до блеске металле. Я же смотрел, как под чайником появилось оранжевое кольцо силы. За первым появилось еще одно, немного темнее предыдущего, затем третье. От металла ощутимо потянуло теплом, и чайник тихонько зашипел.

Уловив размытое движение, я перевел взгляд на Ивейн. Из нижней части живота неспешно вытянулся черный дрожащий усик силы. Отойдя на ладонь, он изогнулся и нырнул обратно. Я тут же отбросил сосредоточение, помотав головой. Вода закипела и Ивейн, ухватив крышку небольшой тряпочкой, быстро высыпала внутрь горстку сушеных трав. Потянуло приятным ароматом, от которого сразу захотелось есть. О чем-то вспомнив, Ивейн снова вышла на улицу и вернулась с лепешкой, на которой лежал кусок белого сыра.

Ивейн Илкер

Положив лепешку перед Берси, Ивейн принялась разливать отвар из луговых трав. При этом она только сейчас подумала, зачем достала дорогой подарок тети, а не воспользовалась обычными глиняными чашками. На ее памяти этот сервиз она использовала лишь дважды. «Нечего ему простаивать без дела», — ответила она сама себе, поднимая взгляд. Берси уже успел прикончить сыр и доедал лепешку, энергично работая челюстями.

— Фпафибо, — с набитым ртом кивнул он, принимая чашку.

«Странный он», — подумала она. — «И на магика совсем не похож». Правда, опыт общения с последними, у Ивейн был небольшой. Лишь однажды ей удалось перебраться парой слов с магом, приехавшим к бабушке по делам. И выглядел тот совсем иначе. Строгий, словно видящий насквозь, взгляд. Манера разговора — как у наставника с несмышленным ребенком. Несмотря на то, что на Асверов магия не действовала, держал он себя уверенно, словно сильный рядом со слабым.

Берси же походил на самого обычного городского парня, лет двадцати. Спутанные русые волосы, темные круги вокруг зеленых глаз. Комплекцией воина он не обладал, а скорее наоборот. Такого и девчонка подросток побьет. Судя по отсутствию мозолей на руках, ни оружием, ни рабочим инструментом не владеет. Обычный, ничего не умеющий горожанин. Именно так о них отзывалась мама, возвращаясь из столицы в отпуск.

А еще странно, что он спокойно ведет себя, сидя за одним столом с Асвером. Не пялится на рожки, не пытается заглянуть в рот, разглядывая заостренные клыки. Торговцы каторжниками, и те боялись встречаться взглядом с бабушкой. А этот разговаривал, словно с

обычным человеком.

Берси пригубил чай и, едва не обжегшись, принялся нетерпеливо дуть на него.

— Очень вкусно, спасибо, — еще раз поблагодарил он.

— Через два часа обед, — ответила Ивейн, видя, что он не наелся. Она указала на чайник. — До этого времени тебе надо выпить хотя бы половину. А на голодный желудок травы пить нельзя.

— Угум, — он понимающе кивнул.

— Ты мог бы зарядить камень? — Ивейн приподняла чайник с подставки. — В дороге бы пригодился, а второго камня у меня нет.

— Увы, — вздохнул Берси. — Могу его только разрушить. Нет, — он уловил ее взгляд, — не буду, не беспокойся.

— Тогда сиди здесь, у меня еще дела.

Ивейн встала и прошла в свою часть шатра. Ей надо было собрать вещи. Много брать не стоило, в столице тетя обеспечит ее всем необходимым. Но вот самое необходимое надо упаковать. А еще надо поговорить с отцом, когда он вернется и забрать письма у бабушки.

* * *

Чай я пил до тех пор, пока приятный травяной вкус не превратился в ядовито-горький. Выхлебал почти весь чайник, от чего снова захотелось есть. Ивейн почти час просидела в отгороженной части, потом упорхнула по делам, оставив скучать до самого обеда.

В честь отправки Ивейн в столицу в селении устроили небольшое застолье, куда меня, естественно, не пригласили. Выделил большую тарелку каши с овощами, и попросили лишний раз на глаза не показываться. И слава богам. Чем дальше от демонов, тем спокойней.

Утром следующего дня небольшой отряд из четырех демонов, со мной в придачу, верхом отправился вдоль реки, против ее течения. Не знаю, чем руководствовались Асверы, но маршрут до самой столицы они проложили подальше от крупных населенных пунктов, заезжая только в небольшие деревушки.

Голову даю на отсечения, но демоны ниже поясицы были сделаны из камня, так как многодневная поездка в седле их несколько не утомила. Я же стер пятую точку в одну большую мозоль. Поменялось мое мнение и о самих конных путешествиях. К концу оно меня ровным слоем покрывала дорожная пыль, под которой таились зудящие до невозможности укусы кровососущих насекомых.

Асверы ко мне относились прохладно. С лишними разговорами и вопросами не лезли. Хорошо хоть кормили и помогали в уходе за лошадью. Зато следили. За весь путь не дали ни одного шанса сбежать. Вторая девушка и два парня, ровесники Ивейн, несли дневные и ночные вахты по очереди. Странно, что с нами не отправили никого постарше. Никто из группы никогда не был в столице и, насколько я понял, никогда не уходили дальше, чем на два дневных перехода от родного поселка. Пару раз им приходилось спрашивать дорогу у встречных крестьян, но с пути мы не сбились и из графика не выпали.

Столица империи Витория, расположилась на слиянии двух могучих рек, пересекающих континент с востока на запад. Со времен основания небольшой город разрастался в сторону равнины, захватывая все больше и больше территории. Еще во время строительства первого

дворцового комплекса, император не пожалел денег и город преобразился. Появились мосты, фасады зданий начали отделывать лепниной и колоннами, запустили каскад фонтанов.

Не было в империи человека, не мечтающего поселиться в столице, что способствовало росту цен на недвижимость, даже на ее окраине. Каждый зажиточный феодал или торговец считали примером хорошего тона приобрести имение поближе к императору и получить право посещать светские мероприятия и балы, организованные от его имени.

Мне никогда не доводилось посещать столицу. Слишком дорого для простого человека. Да и работать по моему профилю в Витории рискованно. Много магов и различных спецслужб, ратующих за благо империи. На окраине жить куда проще и спокойней. Дедушка, воспитывавший меня до одиннадцати лет, хоть и прожил долго в столице, редко касался этой темы, каждый раз, нелестно отзываясь и о ней, и о населяющих ее аристократах.

Въезду в город никто особо не мешал, и проверки на дорогах носили поверхностный характер. Верительные грамоты и удостоверения личности никто не требовал, спрашивая лишь о цели визита. Правило только одно: — въехавший в город должен был остановиться в гостинице или ином месте. Бродяжничество в городе строго пресекали, выставя всех, кто не имел крыши над головой, а иногда и отправляя их на рудники.

За день до появления городских стен Асверы обернули головы шейными платками, скрывая рожки. На мой взгляд, не слишком великая конспирация, но встречный люд на них не косился, а стража относилась с уважением и пониманием. Возможно, из-за них нас не задерживали на постах, а встречные патрули не провожали подозрительными взглядами.

Миновав последний пост, мы выехали на широкую мощеную дорогу. И я, и мои спутники с интересом разглядывали дома и небольшие скверы, зажатые между ними. Вот мелькнула витрина магазина тканей, вот булочная, откуда призывно пахло свежей выпечкой. Появилась вывеска постоялого двора, именуемого новомодным словом «гостиница».

Уже за первым перекрестком, улицы города наполнились прохожими, неохотно расступаящимися перед лошадьми. К слову, на последнем посту нам пришлось заплатить небольшую пошлину, разрешающую въезжать в город на лошади. Собственно, деньги шли на зарплату дворникам, убирающим с улиц навоз.

Нас встретили на втором перекрестке. Группа из шести Асверов. То ли традиции у них такие, то ли по другой причине, но количество мужчин и женщин в отряде было одинаковым. Как и мои спутники, рожки они скрывали платками. У мужчин они были темно-зеленые, у женщин с небольшой примесью синего цвета.

— Рады приветствовать вас, благородный Хаук, — обратилась одна из женщин ко мне. — Добро пожаловать в Виторию. Мое имя Рикарда Адан, мы ждали вашего приезда и все подготовили, — она умудрилась поклониться в седле. При этих словах Ивейн слишком сильно стянула поводья, и лошадь под ней затанцевала, высоко поднимая голову.

— Признателен за оказанную заботу, — неуклюже поклонился я, и едва не вывалился из седла.

— Я взяла на себя смелость снять для вас комнату недалеко от академии, — она одними коленями развернула лошадь. — Позвольте проводить вас...

Встречающий отряд разделился, часть заняла позицию за нами, часть пошла метрах в двадцати впереди. Я же тайком разглядывал спутницу Рикарды, пристроившуюся рядом с ней. Она единственная выбивалась из общей картины. Если встречающие были одеты как и

мы, по-походному, в простые штаны для верховой езды, куртки с высоким воротником, серые плащи, то эта девушка выглядела несколько экстравагантно. Одежда не ней сидела в обтяжку, подчеркивая фигуру. Небрежно распахнутая легкая бежевая куртка в черную косую полоску, открывала потрясающий вид на светлую блузку. Бежевые штаны, плотно облегающие бедра, притягивали не только мой, но и взгляды молодых демонов, ехавших с нами. Вот только лицо девушки отдавало холодом, как и узкий длинный меч на ее поясе. Встретившись с ней взглядом, я поспешил сделать вид, что рассматриваю достопримечательности, несколько ей не интересуясь.

Имперская военная академия, находившаяся в западной части города, располагалась так, чтобы иметь открытый выход на равнину, к специальным полигонам. Готовили в академии офицеров всех мастей, от кадровых военных, до целителей. Поступить на военный факультет, для дворян труда не составляло. Асверов же интересовал исключительно факультет магии, а для этого требовалось пройти особый тест на способности.

Жильем, о котором говорила Рикарда, оказалась одна из восьми комнат в небольшом двухэтажном доме, хозяин которого сдавал их в аренду молодым аристократам. Стоила подобная роскошь около пяти сотен золотых в год. Огромная сумма, за которую можно было купить домик в каком-нибудь городке не на самой окраине империи. Помимо прочего хозяин предоставлял возможность использовать банную комнату, экономя на общественных банях.

В гостиной на первом этаже я заметил пару прилично одетых аристократов, беседующих на какую-то отвлеченную тему. Рядом с ними хлопотала невзрачного вида горничная, работающая явно на кого-то из них. Еще один парень, лет восемнадцати, пристроившийся на лестнице, провожал нас заинтересованным взглядом. Отослав отряд с новобранцами в расположение их гарнизона Рикарда, вместе с притягивающей взгляд девушкой, остались, чтобы разъяснить кое-какие детали. Она открыла дверь в нужную комнату небольшим ключом, протянула его мне и жестом пригласила войти.

Комната мне сразу понравилась. Большое светлое помещение с выходом на балкон. Кровать у стены, два больших шкафа, письменный стол. Не тесно, но и не слишком просторно. Комната имела небольшой закуток, в котором удобно расположился второй шкаф для одежды, оставляя рядом с собой немного свободного места.

Рикарда села на ближайший стул, а ее помощница использовала амулет, защищающий от подслушивания. Я имел дела с подобными и знал, что любой, приложивший ухо к замочной скважине или скрытому отверстию в стене, услышит лишь невнятный гомон десятка голосов.

— В шкафу, — Рикарда кивнула в сторону закутка, — одежда. Старайся чередовать ее и держать всегда чистой. Вот немного наличных на карманные расходы, — она положила на стол небольшой кошелек. — На месяц, если посещать не слишком дорогие кафе, хватит. С более крупными тратами: на одежду, оружие, подкуп служащих и в этом духе, обращай к Терес. Она отвечает за твою безопасность. От нее будешь получать указания и ей же передавать сведения. Если мне потребуется ее заменить или известить о чем-то важном, я приду лично. Это понятно?

— Понятно, — кивнул я.

— Смотри, не втягивай себя в дуэли. Благородные обучаются владению оружием с раннего детства. И еще одно, — ее взгляд стал угрожающим, хотя голос совсем не изменился, — никаких интрижек и романов. Узнаю, отрежу все, что мешает нашему делу.

Если прижмет, можешь сходить в бордель. Терес покажет пару приличных заведений. Тем же, кто станет интересоваться твоей связью с нами, говори, что нас нанял отец для охраны единственного наследника. Вопросы?

— Что за вещь вам нужна из академии?

— Узнаешь после поступления.

— Тогда вопросов больше не имею.

— Завтра у тебя свободный день. Прогуляйся по городу, посмотри достопримечательности. Послезавтра вступительный экзамен...

Огромный, в рост человека, восьмигранный кристалл отразил в одной из своих граней едва различимую фигуру человека. Десять секунд, и она пропала, чтобы появиться вновь. Заведующий кафедрой огненной магии Веслав Кудияр поднял руку, привлекая внимание ректора. Тот слегка кивнул, что-то записывая в журнал. Вздохнув, Веслав поставил локти на стол, глядя на серые грани кристалла. Еще один ученик, не дотягивающий даже до второй ступени. А как хорошо начиналось. Сразу три ярких образа, говорящих о высокой силе абитуриентов. Отстоять их у «воздушников» стоило немалых трудов. Хорошо хоть ректор понимал, что армии и императору сильные боевые маги требуются больше, чем предсказатели погоды и капитаны речных судов. Что-то мелькнуло в кристалле, но, сколько Веслав не всматривался, образа он так и не увидел. Зато его увидел заведующая кафедрой целительства. Невысокая, приятная женщина, неопределенного возраста, была ровесницей ректора, но порой выглядела не старше тридцати.

«Знать бы какие зелья она варит, чтобы так выглядеть», — хмыкнул он про себя. — «Или у какой змеи высасывает яд, вместе с долголетием».

Поговаривали, сама императрица покровительствовала ей, в обмен на частные визиты в ее лабораторию. Что-то снова мелькнуло в кристалле, и на сей раз руку поднял магистр Норман. Но, как-то неуверенно. Ну, ученикам кафедры артефакторов в большей степени требовалось терпение, а не магические силы. Ему подойдут даже те, кто едва способен сотворить мало-мальски стоящее заклинание.

Каким образом кристалл разделял абитуриентов по факультетам, никто толком не знал. Любой, кто решил поступить на отделение магии, должен пройти всего три шага. В небольшой комнате, этажом ниже, претендент вставал на отмеченную позицию, делал шаг, ждал около десяти секунд, затем еще шаг. Если в нем бурлила сила, кристалл выводил на одну из своих граней его изображение. Собственно напротив каждой грани сидел магистр, оценивая четкость изображения, и решал, стоит ли зачислять студента или не тратить его и свое время.

Вот, в кристалле отразился молодой парень. Немного старше положенного возраста, но все еще в рамках закона. Веслав еще не успел осознать увиденное, а его рука взлетела вверх, привлекая внимание Ректора. Изображение подернулось и немного повернулось. Веслав даже вскочил, демонстрируя готовность взять ученика. Вот только встал он вторым, так как первой встала госпожа Грэсия Диас, хищно глядя на кристалл. Остальные довольствовались поднятой рукой. Даже Норман, видя, что заведующие более влиятельных кафедр положили глаз на абитуриента, не стал опускать руку, спокойно глядя на ректора, ожидая его решение.

Ректор обвел взглядом магистров и сделал неопределенное движение рукой, как бы говоря: — «обсудим позже». Веслав плюхнулся обратно в кресло, глядя на помутневший кристалл. Мысли в его голове засуетились, перекладывая информацию с полки на полку, выискивая что-нибудь важное, что могло бы стать аргументом в предстоящем разбирательстве. Но, ничего из компрометирующего Грэсию, он припомнить не мог. Да и долгов за ней не было...

Стоя в длинной очереди, я заметно нервничал. Даже ладони вспотели. Спереди и сзади десятки молодых аристократов. Кто-то в сопровождении родителей. Парни, девушки, от восемнадцати, до двадцати двух. Хотя, «слишком взрослых» можно пересчитать по пальцам одной руки. И каждый претендент в очереди мечтает, что именно у него проявится дар, благодаря которому он возвысится над другими, получит звание и должность в имперской армии, а после завершения карьеры отхватит кусок земли растущей империи.

Очередь немного сдвинулась. До двери в специальное помещение осталось всего два претендента. Белобрысый парень, безмятежно рассматривающий обстановку холла, и невысокая девушка, нервно теребящая платочек. Стройная дама в дорогом платье, стоявшая рядом с девушкой, положила ей руку на плечо, что-то шепнув на ухо.

Я вновь сосредоточился, ловя потоки силы, наполнявшие помещение. Их было так много, что рябило в глазах. Одни линии оплетали картины и бюсты великих деятелей магического искусства. Другие проходили сквозь стены и пол, извивались и тянулись к стоявшим людям. Отсеяв отголоски магических заклятий, я осмотрел холл еще раз. Из действующих заклинаний остались какие-то чары на картинах и непонятная магия, творимая кем-то у входа, там, где заканчивалась очередь.

«Что у меня осталось?», — прикинул я. — «Одна, максимум две капли. Хватит ли?».

Когда мне стукнуло шесть лет, и я впервые рассказал деду, что вижу красные круги на магических лампах, он почему-то разозлился, запретив мне их видеть. Но, с таким успехом он мог бы запретить мне думать. Именно дедушка научил меня концентрироваться, различать потоки сил. Разрывать эти линии я уже научился сам. К тому времени, как мне исполнилось двенадцать, дед умер. Других родственников у меня не нашлось и приходилось учиться жить самостоятельно. Именно тогда я впервые столкнулся с «резчиками».

Иногда мир бывает очень странным. Вот жили мы с дедом сами по себе, никто о нас не вспоминал, никому мы были не нужны. Были времена, когда по несколько дней мы не ели. Случалось мерзнуть зимой. Но, мы не унывали. Дед всегда находил способ выжить. Давал частные уроки, подрабатывал писарем. Когда же он умер, я целый день провел рядом с его постелью, не зная, что делать и как поступить. А потом пришли они. Первым, глава нищих и бродяг нашего городка, следом ловец теней, стоящий за гильдией воров. Был какой-то наемный старый маг, из которого едва песок не сыпался. И, последними, к самым похоронам, явились резчики. Три немолодых мужчины, один из которых стал для меня учителем на следующие пять лет.

«Запомни», — вспоминал я слова учителя, — «магия — грязная мусорная река, из которой надо напиться. Представь себе, как по ее поверхности плывет грязь, мертвые, разлагающиеся животные, мусор, что скапливается в канаве за городской стеной. Станешь ли ты пить эту воду? Зачерпни из этой реки кружку и пропусти через слой ткани, убрав весь мусор, потом через слой песка — убрав грязь. Пропусти через уголь — убрав яд, выпари — убрав соли. Получи одну, две капли, но чистой воды. Когда наберешь кружку чистой воды, повтори еще раз весь путь. И еще раз, пока вода не станет кристально чистой».

Процесс, суть которого я смог понять только через год, оказался медленным. Настолько медленным, что приходилось тратить на очищение по несколько часов в день. Сейчас же я могу проделывать это почти автоматически. Разве что не во время сна.

— Барон Хаук, — с ударением на первую гласную, как и положено у южан, громко произнес маг в темном балахоне, открывая передо мной дверь.

Я коснулся капельки чистой магии во внутреннем резерве, создавая два острых клинка. Магические потоки, проходящие рядом, слегка задрожали, один даже лопнул. Накопленная сила исчезнет минуты через три. Главное за это время успеть продемонстрировать способности. Решительно шагнув в полутемное помещение, я удивленно остановился, так как кроме человека с блокнотом в руке, ничего больше в комнате не было.

— Прошу встать вот сюда, — сказал мужчина, чиркая в блокноте грифелем. Я послушно встал, вопросительно глядя на него. Он что-то дописал и добавил. — Еще шаг вперед, пожалуйста.

Еще через пару секунд он попросил сделать третий шаг, после чего указал на выход в противоположном конце комнаты.

— Все? — на всякий случай спросил я.

— Все, — подтвердил он. — Результат вам скажут сразу за дверью...

«Странно», — подивился я такому оригинальному тесту и вышел через указанную дверь. С той стороны оказалась небольшая зала. Слева широкая мраморная лестница вела куда-то вниз, справа — вверх.

— Барон Хаук, — мягкий женский голос. — Ваш номер.

Я спохватился, поворачиваясь к столу, расположившемуся прямо у выхода. Молодая девушка в синей мантии протянула мне квадратный листочек с надписью «Р 2».

— Вам наверх, — для особо непонятливых, она сделала жест в сторону лестницы. — Как только получите накидку, проходите дальше в зал.

Я заметил девушку, которая шла впереди меня. Она как раз спускалась по лестнице. А вот молодого белобрысого парня, я заметил этажом выше, у небольшой стойки, за которой стояли еще две девушки в синих мантиях. Они вручили ему сверток темно-серого цвета и указали на распахнутые двери в огромный зал, заполненный претендентами в маги. Парень ловко распахнул накидку, сделанную как дорожный плащ, полностью скрывающий владельца. К накидке прилагалась широкая светло-оранжевая лента, играющая роль завязки. Затянув ее в бант, парень подмигнул мне и широким шагом направился в зал.

Я протянул листок девушкам. Одна из них окинула меня изучающим взглядом и ушла в сторону больших коробок, вторая вынула из-под стойки белую, отсвечивающую серебром, ленту.

— А почему у белобрысого оранжевая? — спросил я, кивая в сторону зала.

— Цвет ленты указывает факультет, на который вас зачислили. Белый означает, что совет магистров пока не пришел к единому мнению о том, где вы полностью раскроете свой потенциал.

В это время вернулась первая девушка с накидкой и, не церемонясь, сунула ее мне в руки. Пришлось повозиться с лентой пару минут, пока удалось продеть ее в накидку и стянуть особым узлом. Узлы меня учил вязать дедушка. Так, чтобы в случае необходимости развязать одним движением. К этому времени к гардеробу подошла очередная девушка и получила накидку с зеленой лентой.

Попав в зал, я облегченно выдохнул. Первая часть плана удалась. Получу распределение, а там целых четыре года, чтобы распотрошить тайники академии. Времени более чем достаточно. Осталось закончить день, не привлекая внимания. Никого из присутствующих я не знал, и особого желания поговорить не испытывал. Отойдя в сторону колонны, я

прислонился к ней спиной, наблюдая за аристократами. Вот что-что, а магов я терпеть не могу. Как и все люди моей квалификации.

Попадая в зал, новые студенты довольно быстро ориентировались, прибываясь к небольшим группам, по цветовому признаку. Я почти не замечал групп, в которых бы мелькали ленты разных цветов. Зеленые к зеленым, красные к красным. И первых и вторых в несколько раз больше, чем других. Оранжевых так вообще я насчитал троих, включая белобрысого.

— Больше не нашлось никого, в ком бы сомневался совет магистров? — ко мне подошла симпатичная девушка с длинными, почти до самой тали, светло-каштановыми волосами. На ней была зеленая мантия, точно такого же фасона, как и у девушек, выдающих накидки. Меня буквально заорожил взгляд ее зеленых глаз. Ей даже пришлось помахать передо мной рукой, чтобы привлечь внимание к ней целиком, а не только к глазам. Видя мое смущение, она рассмеялась.

— Да, то есть, нет. Я не знаю...

— Вы бы определились, — она снова рассмеялась. — Не переживайте, магистры иногда любят поспорить, кому достанется перспективный студент.

— Вы мне льстите. Я не настолько способный, чтобы заставить спорить хоть кого-то. Может они не могут решить, кому взяться обучать студента, не претендующего даже на первую ступень, — я спохватился. — Простите мою невежливость. Берси. Барон Берси Хаук. Но я предпочитаю «Хок», если придерживаться точки зрения отца на наше родовое имя.

— Александра Блэс, — представилась она, шутливо растянув полы балахона и склонив голову. — Графиня. В академии не принято цепляться к титулам и благородству происхождения. Поэтому можешь называть меня Алекс.

— С удовольствием, — ответно улыбнулся я. — Можно нескромный вопрос?

— Насколько нескромный? — приподняла она бровь. — Если насчет имени, то папа мечтал о наследнике. Поэтому четвертый ребенок получил имя, задолго до рождения.

— Я так понимаю, не помогло?

— Неа, — она помотала головой, лучезарно улыбаясь.

Я был сражен ее очарованием и улыбкой. Гомон голосов и толпа вокруг исчезла. Первый раз я испытывал подобное. Пришлось ущипнуть себя, чтобы удостовериться, что это не наваждение и не колдовство. И мне захотелось, чтобы это чувство не исчезало, но в это время дверь в зал закрылась.

— Не стой, — Алекс указала в сторону трибуны, на которую выходили маги. Пять магистров, каждый в мантии цвета своего факультета. — Первокурсники должны стоять в первом ряду. Удачи.

— Спасибо...

Протиснувшись сквозь толпу, в которой, как оказалось, присутствовали и студенты старших курсов, и даже преподаватели, я занял место с краю у стены. Ректор, пожилой мужчина, с окладистой бородой и приятным низким голосом, выступал минут пять. Поздравил новоиспеченных студентов и пожелал им достичь высот мастерства в той области, куда их распределили. У меня сложилось впечатление, что все присутствующие, кроме меня, знали о процедуре прохождения теста, и то, что в положительном случае они попадут в этот зал, чтобы познакомиться с будущими сокурсниками и учителями. Интересно, почему Терес мне этого не рассказала? Я бы не нервничал зря все утро.

Следом за ректором выступали магистры. Среди них лишь единственная женщина,

заведующей кафедрой целителей. Каждый сказал пару напутственных слов, на чем официальная часть и закончилась. Магистры спустились в зал. Студенты старших курсов, носившие мантии вместо накидок, приветствовали их низкими поклонами и реверансами. Новенькие, видя такую реакцию, не уступали старшим в глубине поклонов и словах уважения. Я же попытался занять дальний от всех угол, у той самой колоны, где встретил Алекс. Может потому, что хотел ее еще раз увидеть. В голове сразу всплыли слова Рикарды, и уверенности в моем шаге резко поубавилось.

— Незачем убегать, — раздался рядом голос девушки. Она подцепила меня под руку, разворачивая лицом к толпе первокурсников и преподавателей. — Это не вежливо.

— Просто, я не привык... — попытка оправдаться получилась не слишком уверенной.

Не успели мы сделать и пару шагов, как прямо перед нами появилась заведующая кафедрой целителей. Выглядела она лет на тридцать. Слишком молодая для данной должности, на мой взгляд.

Александра среагировала быстрее, отпуская меня и приседая в реверансе. По сравнению с ней, я неуклюже поклонился, стараясь вспомнить движение, показанное Терес. За один день подобному не научишься.

— Барон Хаук, — приятным, но твердым голосом, сказала женщина. — Вы только появились в нашей академии, но уже смогли завоевать внимание самой красивой девушки, — она как-то хитро улыбнулась. — Хочу предупредить, что многие студенты и даже учителя пытаются добиться ее расположения.

— Ничуть не боюсь тех, кто не смог подружиться с такой очаровательной девушкой как Александра, — ответил я. Надеюсь, госпожа Грэсия хотела предупредить меня именно об этом.

— Вы шутник, барон, — заведующая кафедрой коротко рассмеялась.

— Госпожа Диас, — Алекс бросила на меня недовольный взгляд. — Я всего лишь хотела помочь барону определиться с выбором факультета и поговорить о целителях.

— Похвальное рвение, — удовлетворенно кивнула Грэсия. — Хотела сделать это сама, но раз вы уже «подружились», — она как-то странно выделила это слово, — поручаю тебе помочь барону с выбором.

— Да госпожа, — Александра низко склонила голову.

— А я пока займу магистра Веслава беседой, — еще раз рассмеявшись, глава целителей направилась наперерез мужчине в красной вычурной мантии, который явно пробивался к нам, сквозь обступившую его толпу учеников и их родственников.

— Я сказал что-то не то? — спросил я у Алекс. — Прошу простить меня, если так.

— Ничего страшного, — отозвалась она, но мне показалось, что она сердится. — Госпожа Диас просила помочь тебе определиться. Что бы ты хотел знать о кафедре целителей.

— Думаешь, делать выбор предоставят мне?

— Наставница же только что об этом говорила, — недовольная моей глупостью ответила Алекс.

— Тогда только один вопрос. Я слышал, целителям приходится учиться больше остальных?

— Приходится. Даже после окончания академии. Предела совершенствованию нет. Мы не огненные, сила которых меряется исключительно из возможностей самого мага. Толковый целитель средней силы может сделать куда больше, чем самый сильный, но

бестолковый чародей. Ну а сильнейшие целители всегда приближены к императору и высшему дворянству.

— Как и любые другие одаренные маги, — раздался голос ректора справа. Снова поклоны и реверансы.

Ректор выглядел лет на шестьдесят. Обычный с виду мужчина, с аккуратной прической. Длинные, скорее всего до плеч волосы, он стянул чем-то незаметным в хвост на затылке. Примечательные только глаза. Добрые. Мне сразу понравились. Такие же были у деда, когда я заставлял его в хорошем настроении.

— Любой талантливый маг может подняться достаточно высоко, чтобы быть замеченным императором. Но для этого придется много учиться, не важно, к какому факультету вы принадлежите. Что касается вашего случая, то зачастую молодым людям сложно определиться, куда направить свои силы, поэтому проблемой распределения занимается совет магистров. Но мне кажется, вы сможете реализовать себя в любом направлении. Госпожа Диас уже положила на вас глаз и вряд ли легко откажется от перспективного студента. Магистр Кудияр просил распределить вас на факультет огненной магии. А что бы предпочли вы?

— Я не знаю, — честно признался я. — До сего дня и не предполагал наличие у себя каких-либо выдающихся способностей или сил.

— Первый год обучения практически для всех направлений одинаков. Разве что целители дополнительно изучают теорию, чтобы применять силы на практике на старших курсах. Я дам вам разрешения посещать лекции и практические занятия по любым двум направлениям. Через полгода станет ясно, что вам подходит больше.

— Спасибо, — я поклонился, не слишком обрадовавшись свалившейся возможностью.

— Всего доброго, Хаук, Блэс.

— Барон, проводите меня к столам с напитками, — коротко улыбнулась Алекс. — Очень хочется пить.

— С удовольствием, — я вытянул шею, пытаюсь разглядеть, где установили столы.

— Туда, — она взяла меня под руку и потянула сквозь толпу.

Ученики к столам с напитками почти не подходили, поэтому нам удалось спокойно устроиться подальше от толпы. Я ухватил стакан с бледно-розовой жидкостью, удачно попав на какое-то подобие яблочного компота. Алекс предпочла янтарный напиток.

— Первый раз в столице? — спросила она.

— Первый. Если быть точнее, первый раз выбрался из своих владений. Это за Южным морем, у самого Ангардского княжества.

— Далеко забрался, — она снова мило улыбнулась. От недовольства, мелькавшего в глазах пару минут назад, не осталось и следа. — Остановился у родственников?

— Нет. Снял комнату в двух кварталах отсюда. Для провинциала вроде меня, слишком дорого. У нас за эти деньги можно купить небольшой дом.

К столам с напитками подошел тот самый белобрысый парень, что стоял в очереди впереди меня. Пару секунд он выбирал, что бы взять и в итоге схватив первый попавшийся стакан, уверенно двинулся к нам.

— Приветствую, — он коротко кивнул. — Баронет Матео Гальего, студент первого курса факультета артефактов и зачарования.

Мы представились. Судя по совсем мальчишескому лицу, парню едва исполнилось восемнадцать. Помимо удивительно светлых волос, лицо его покрывали мелкие веснушки, а

голубые глаза едва не светились от радости.

— Я заметил интерес ректора и госпожи Диас к вам и просто не мог не познакомиться. К тому же, — он указал на серебристую ленту, — не мог пройти мимо «бунтаря». Сколько не представлял себе этого дома, не хватило храбрости завязать ленту косым узлом.

Он демонстративно дернул за узел желтого банта, распуская его, и тут же завязал точно так же как и я. Улыбнувшись во все тридцать два зуба, он протянул руку.

— Почту за честь пожать вам руку барон.

— Взаимно, — кивнул я, принимая рукопожатие.

— Простите, что вмешиваюсь в ваши «бунтарские» дела, — язвительно вставила Алекс, — но не просветите и меня, что значит подобный жест.

— Вы не знаете? — искренне удивился Матео. — Это же история академии. Около... даже не так. Ровно шестьдесят два года назад в стенах имперской академии возникло студенческое движение, борющееся за права молодых магов из малых благородных домов и семей. Частые магические дуэли привели к тому, что узел на плащах и накидках они повязывали подобным образом, чтобы легче скинуть неудобную одежду в момент опасности!

— Чуть! — коротко высказалась Алекс. — Первый раз слышу о подобном. Я читала историю академии. Ни о каких «бунтарях», там и слова нет.

— Это правда! — гордо поднял подбородок баронет. — И если о подобном не пишут в истории, значит, на то есть причины. Или кто-то хочет скрыть сей факт. Хотите знать, сам ректор несколько раз завязывал подобным образом свою накидку.

— Никогда не видела, — стояла на своей позиции Алекс.

— Спросите у госпожи Диас.

— Обязательно...

Их спор был прерван появившимся заведующим кафедрой огненных магов. Я подумал, что к вечеру у меня спина разболится от постоянных поклонов. Магистр Кудияр — невысокий полноватый мужчина со слегка раскосым разрезом глаз и немного темной кожей. Кудрявые жесткие черные волосы образовывали на его голове нечто неопишемое. Казалось можно руку порезать, проведя по ним.

— Приветствую вас, молодые люди, — его взгляд мазнул по желтой ленте Матео и он потерял к нему интерес. — Слышал, магистр Кнуд разрешил вам посещать сразу два курса?

— Эм... Да. Не знаю, успею ли за ходом учебного процесса, поэтому еще не решился на подобный шаг.

— Первые полгода, лишь общие предметы. Выучите один раз, можете смело отвечать на зачете любой кафедры. А вот практические занятия вам следует посетить обязательно. Учить ничего не потребует. Лишь продемонстрировать способности и научиться чувствовать магию. Уверен, что вы найдете эти занятия увлекательными и весьма полезными. Первое практическое занятие для первокурсников я буду проводить лично. Жду вас на занятиях.

Он коротко кивнул и направился к группе преподавателей неподалеку. Мы проводили его взглядом, и на пару минут повисла пауза. Мне на ум пришла интересная мысль, и я поспешил ее высказать.

— Матео, насколько ты знаком с историей академии?

— Так, — он неопределенно развел руками, — прочел несколько книг. В библиотеке их наверняка можно найти.

— Книги... я не большой любитель читать. Меня кое-что интересовало и если выпадет

свободное время, ответишь на несколько вопросов по истории?

— С удовольствием! — обрадовался он. — В любое время.

— Историю преподают на первом курсе, — встала Алекс. — Причем в первой половине года.

— И там ни слова о бунтарях. А о жертвоприношениях, проводимых студенческим советом, там упоминается? Может, говорится о попытках исследования некромантии и создании такого учебного отделения?

— Все, все, — она подняла руку, как бы говоря, что не намерена спорить. — Набор сказок и страшилок для детей, оставь при себе. Горожан ими пугай.

— А чего их пугать? — он ухмыльнулся. — Ты историю про оборотня слышала?

— Какие оборотни? — Александра только закатила глаза.

— Ходят слухи, что в столице объявился оборотень-людоед, — понизив голос, сказал Матео, словно делился секретной информацией. — И он задрал уже две дюжины горожан. Он выходит на охоту по ночам и раздирает своих жертв длинными когтями.

— И причем тут академия? Это же очередная городская байка. Тем более, найти в городе оборотня проще, чем вино на этом празднике.

— Как причем? Все, кто видел оборотня, утверждают, что он убегал в сторону академии. И большинство убийств было как раз в этом районе.

— Убийств в городе и без оборотня по десять штук в ночь, — парировала девушка. — А про него сколько говорят? Два года все болтают, и поймать не могут. Потому, что его нет! Все, извините, я вас оставлю.

Развернувшись, она направилась прямо в толпу.

Александра Блэс, ученица второго курса факультета целителей.

Отыскав в толпе наставницу, Александра приблизилась, чтобы попасть в поле ее зрения, терпеливо ожидая, пока та закончит разговор с кем-то из родственников учеников. Госпожа Диас не заставила себя долго ждать и уже через пару минут они вышли через боковую дверь в служебное помещение.

— Что скажешь? — спросила Грэсия, с немного задумчивым выражением лица.

— Ничего особенного. Типичный барон из южных провинций, — равнодушно пожалала плечами Александра. — Ничего я в нем не почувствовала. Ты бы объяснила, зачем он вам понадобился. Причем, всем и сразу?

— Не почувствовала? — прищурилась наставница. — Странно. Хорошо, я сама его потом пощупаю. Что там Кудияр хотел?

— Потребовал, чтобы он ходил к нему на практические занятия. Раз ректор разрешил посещать два курса сразу, отказать ему теперь будет сложно.

— Этот морской еж решил затеять грязную игру? — Грэсия коварно улыбнулась. — Что ж, посмотрим, посмотрим.

— И все-таки, что в нем такого?

— Кристалл показал, что он обладает «чистой» силой. Понимаешь, что это значит? Если он сможет создавать заклинания с потерей не больше двадцати процентов, магистры устроят кулачные бои, чтобы затащить его на свой факультет.

— Тогда он сможет.... - пораженно начала Александра, боясь продолжить.

— Посмотрим, — спокойно ответила Грэсия. — Если ты сразу ничего не почувствовала, придется постараться, чтобы раскрыть его потенциал. А на это нужно время.

— Я понимаю, — немного грустно кивнула Александра.

— Возвращайся в зал, — наставница ободряюще улыбнулась и ушла первой.

Терес Мелон

Сидя на лавочке в тени дерева у небольшого кафе, напротив выхода из академии, Терес внимательно изучала выходявших аристократов. Большая часть молодежи выглядела расстроенной, кто-то даже не мог сдержать слез. Вереница конных экипажей, выстроившихся у ворот, постепенно редела. Когда же последний аристократ, не прошедший вступительный тест, уехал, пустые экипажи недовольно потянулись к центру города. Теперь до самого вечера из академии никто не выйдет, и до заката ловить тут нечего.

Терес встала и, поправив длинное, скромное платье, неспешным шагом направилась вверх по улице. За выходом осталась наблюдать одна из опытных пар, на которых она могла положиться в любом, даже самом сложном задании. Если Медвежонок не вышел среди прочих, значит, тест он благополучно прошел. Времени прошло не много, но она смогла убедиться, что глупостей он не надевает, если специально не станет нарываться на неприятности и излишне много болтать.

Терес приходилось много общаться с разными людьми, в том числе и с представителями гильдии воров Витории. Одно она могла сказать точно, Берси был куда более образован, чем хотел казаться. И скрывал он это весьма неумело. Стоило завести долгую, пустую беседу и после получаса его можно было ловить на каждом втором слове. С одной стороны это вполне соответствовало типу южных земледельцев и аристократов. Если он не станет слишком много врать и не запутается сам, все обойдется. А пообщается пару месяцев с молодыми представителями столичной аристократии, то наберется опыта и необходимых знаний, чтобы не поставить себя в неудобное положение хоть на званом балу, хоть перед самим императором.

«Хорошо бы до этого времени этот болван не влип в какую-нибудь историю», — думала она. Если уж на него сама Рикарда возлагает большие надежды, следовало отнестись к делу с максимальной ответственностью и отдачей. И это заставляло Терес нервничать. За своих подчиненных она никогда не переживала, а вот за незнакомого, тем более обычного человека, ей еще отвечать не приходилось. Хорошо хоть на одно она могла рассчитывать. Люди его профессии умели не привлекать к себе внимания.

Свернув на узкую улочку, Терес прошла квартал, затем свернула еще раз и поднялась по боковой лестнице на второй этаж невзрачного дома. Дверь перед ней открыли, едва она подошла.

В небольшой светлой комнате отдыхала вторая пара, подчиненная непосредственно Терес и одна из пар новеньких, пришедших в столицу с Берси. Старшие, пользуясь возможностью, спали на широкой кровати. Им предстояло заступать в ночь, и они со всей возможной старательностью исполняли приказ «выспаться». Молодые заняли стол, изучая карту города. Одежду они сменили на повседневную, чтобы не привлекать внимания.

Терес заняла один из стульев, бросив взгляд на карту. Сейчас было не самое подходящее время, чтобы обучать новичков. Новоиспеченный барон занимал все ее время. Но она сама

просила у Рикарды увеличить ее отряд и отказываться поздно. Тем более для такого дела требовалось минимум три пары.

— Направляйтесь в штаб, — обратилась Терес к девушке. — Передайте Рикарде, что письмо дошло до адресата. Уточните, будет ли дополнительные указания, и сразу возвращайтесь.

Новенькие переглянулись, кивнули и поспешили выполнить приказ. Терес подошла к окну и, чуть сдвинув занавеску, проводила их взглядом. Затем она скинула платье, аккуратно сложила его и убрала в шкаф. В простой одежде, с мечом на поясе, она чувствовала себя увереннее.

— Тебе бы тоже не мешало выспаться, — сказала Арис, поворачивая голову на подушке в ее сторону. — Часов пять от нас ничего зависеть не будет. Дэм уступит место.

— Позже. Надо сделать еще кое-что.

— Например, последить за молодежью, — точно угадала Арис предстоящее дело старшей. — Так уж хочется их выпороть за излишнее рвение?

— Хочу посмотреть, насколько они сообразительны.

— И судя по тому, что переоделась, сомневаешься? Заметят ведь.

— Спи, — Терес тихо выскользнула за дверь.

Рикарда Адан — управляющая Асверами в Витории.

Составляя финансовый отчет, Рикарда увлеклась, не заметив стук в дверь. Дожидаясь Терес, она не спешила ложиться спать, решив потратить время с пользой. Стук повторился более настойчиво, привлекая ее внимание.

— Входи, — повысила она голос, убирая недописанный лист в верхний ящик стола.

— Простите, что задержалась, — в помещение вошла Терес, прикрыв за собой дверь и прислушавшись.

— Можно нас поздравить с первым успехом? — спросила Рикарда.

— Успех? — та лишь ухмыльнулась, устало опускаясь в кресло. — Мягко сказано. Феерический успех. Наш барон, непостижимым мне образом, сумел привлечь внимание всего магистерского совета магов, с ректором в придачу. Что он выкинул, сам не знает, но рассказал, что главы всех кафедр лично приглашали его поступить непосредственно к ним. Вечером же, после приема, он в компании герцогини Блэс и баронета Гальего, отправился отмечать успех в трактир «Красный подол», где они выпивали. А в конце вечера Берси едва не подрался с двумя тайными воздыхателями графини. Благо те налегали на крепленое вино и драка не состоялась.

— Мне кажется или ты обещала, что он не будет привлекать лишнее внимание? — ехидно заметила Рикарда.

— Я расспросила кое-кого из толковых людей и выяснила, что герцогиня, студентка второго курса целителей, весьма популярна среди студентов, но до сего дня никому знаков внимания не оказывала. Вообще.

— Хм, — Рикарда задумалась. — А тут, пошла отмечать поступление совершенно незнакомого барона из южных земель в третьесортную забегаловку. Нас так быстро раскрыли?

— Сложно сказать. На всякий случай я попросила раздобыть всю информацию о

герцогине и молодом баронете. И с Берси я поговорила, — уловив взгляд начальницы, Терес быстро пояснила. — Просто поговорила. Когда он рассказывал о поступлении, намекнула ему на излишне странное поведение данной особы.

— Внимание — то, что нам, сейчас, совершенно не нужно, — Рикарда задумчиво постучала пальцами по столу. — Хорошо, рассказывай по порядку...

Барон Берси Хаук

Проснулся. Какое же это замечательное чувство выспаться в мягкой постели. Чистое постельное белье приятно пахнет чем-то незнакомым. Даже просыпаться не хочется. Моя воля, так еще неделю бы провалялся.

Сквозь приоткрытую на балкон дверь проникал прохладный утренний воздух. А я ведь закрывал ее вечером. Как и входную дверь, на засов.

— До занятий еще два часа, — сказал я, потягиваясь.

— Только самые ленивые и ни к чему не приспособленные люди спят до девяти, — раздался спокойный голос Терес.

— Еще и восьми нет, — проворчал я, усаживаясь на кровати.

Я оглянулся, встречаясь с ней взглядом. Все-таки красивые они, демоны. Серо-зеленые глаза, не слишком полные, но приятной формы губы. Прическа, открывающая лоб и угольно черные рожки. Мне отчего-то захотелось дотронуться до них, понять, какие они ошупь. Жаль откровенную одежду она сменила на простое приталенное платье. Прогнав наваждение, я потянулся за одеждой.

— Чего ты так рано? — спросил я. Вчера утром, получая наставления по поводу теста на мага, она потребовала обращаться к ней исключительно на «ты», если рядом не было посторонних.

— Надо кое-что прояснить до того, как ты отправишься на занятия.

— Проясняй, — согласился я, особо не торопясь.

Я успел надеть только правый сапог, нагнувшись за вторым. Не заметил, как она подошла, увидел только край платья. Она ухватила меня за ворот и легко подняла, словно я ничего не весил. Ноги мои болтались в десяти сантиметрах от пола, а ворот рубашки больно впился в шею.

— Слушай меня, мальчик, — холодно, слегка прищуриив глаза, сказала она. — Хочу, чтобы ты не забывал причину твоего нахождения здесь. Я привлекла твое внимание? Готов меня слушать?

— Уху, — выдавил я.

— Замечательно, — она осторожно опустила меня на пол. — Одно неосторожно упоминание о том, что мы ищем в академии, и маги убьют тебя. Медленно снимут кожу, посадят в бочку с солью и наложат великое целительное заклинание, чтобы продержат в живых как можно дольше. Никогда не забывай этого. И никому не доверяй. Никому.

— Я понимаю, не дурак, — отозвался я, поправляя рубашку.

— Не дурак, — кивнула она. — Но молодой и неопытный.

Я промолчал. Желания влезать во все это у меня не было ни тогда, ни появилось оно и сейчас. Выбора не предоставили.

— Хотите, чтобы я был осторожен, пожалуйста. Но не ждите, что я доберусь до нужной

вам вещи быстро.

— Мы умеем ждать, — парировала она. — Ждали ни один десяток лет, подождем еще несколько.

— Так что вам нужно? — я все же выудил из-под кровати сапог, и натянул его. — Что я буду искать?

— Знания. Может быть книгу, может свиток или скрижаль, слова, что передают из уст в уста. Мы точно не знаем. Ты должен найти... — наклонившись, она прошептала, — «проклятие Асверов». Это и есть те два слова, которые убьют тебя и ударят по нам, если маги узнают, что мы ищем эти знания. Ты должен найти любую информацию, касающуюся этих слов.

Лицо у нее было слишком серьезным, чтобы шутить, поэтому я дождался, пока она вернется на свое место и спросил.

— То есть, я должен найти какой-нибудь архив и прочесть все, что там есть, в поисках упоминания этих двух слов? Прекрасно! Да найди я эту секретную библиотеку сегодня после обеда, сколько времени потребуется на поиски нужной информации? Будь это книга, она наверняка не хранится на полочке с табличкой.

Она промолчала, сверля меня взглядом. Я глубоко вдохнул, выдохнул.

— Где искать — неизвестно. Что искать — не понятно. Спрашивать — нельзя. Что-то слишком оптимистично я думал про целых «четыре года». Шесть, если я поступлю в аспирантуру, и если меня не направят на очередную войну. Ладно, сделаю все, что вообще возможно в моем положении. Большого не обещаю.

— Этого вполне достаточно. Теперь о другом. Еще раз заостряю твое внимание на странных знакомствах. Герцогиня Блэс — отличный пример. Не запрещаю тебе общаться с кем либо. Просто возьми за правило не доверять таким знакомым. Не говори лишнего, и ни в коем случае не пей. Алкоголь умеет развязать язык. С сегодняшнего дня вне академии кто-нибудь из Асверов всегда будет находиться рядом, как телохранитель. На расспросы отвечай, что отец слишком волнуется за наследника. Высшая знать иногда нанимает нас, но такие контракты не длятся долго. Чтобы не вызывать подозрение, на эту роль назначу кого-нибудь из новеньких и неопытных. О чем собственно ни ты, ни мы скрывать не будем.

— Мне кажется эта не лучшая идея, но не буду спорить.

— Пока я буду думать, что движения вокруг тебя слишком подозрительные, наш человек будет рядом.

«Чтобы в случае чего, быстренько перерезать мне горло», — пришла мысль.

Интересно, почему они доверяют моему слову искать нужные знания? На ее месте я бы ни за что не поверил. О чем и спросил.

— А ты не собираешься искать? — насмешливо приподняла она бровь.

— Собираюсь, — честно сказал я.

— Поэтому и доверяю. Мало кто знает, но мы можем видеть намерение человека. И если твои намерения разойдутся со словами, я тебя убью.

Вот так просто. Я удивленно смотрел на ее спокойное выражение лица. И мне, почему-то, верилось, что так оно и случится. Убьет меня эта прекрасная девушка, выпустит кишки и глазом не моргнет.

— Хорошо бы ваш телохранитель готовил мне завтрак, — проворчал я, решив сменить тему.

— Боюсь, тебе это не по карману, — довольно улыбнулась Терес. Она встала и прошла к

балкону. — И еще. Молодѐц.

Не понятно за что похвалив, она вышла через балкон.

— Это, всегда, пожалуйста, — кивнул я, спускаясь в гостиную.

Чтобы молодые аристократы не голодали, а так же, чтобы не голодали дети того, кто сдавал им комнаты, с самого утра в гостиной хлопотала немолодая женщина, готовя: и завтраки, и обеды, и ужины. Поесть всегда можно было в кредит, рассчитываясь в конце месяца. Цены хоть и не отличались от тех же городских закусовых, но завтракать дома было удобно. К тому же готовила женщина потрясающе вкусно. Оголодав за последнее время, с удовольствием уминал по две больших порции, не забывая хвалить хозяйку. Дед так воспитал. Говорил: — «похвали человека за вкусный обед, с тебя не убудет, а ему приятно».

Сегодня подавали омлет с кусочками тонко нарезанного мяса и зеленым луком. Общедение. На десерт шла свежая выпечка в виде сладких булочек и чай с душистым медом.

Я как раз добрался до булочек, спиной чувствуя колючий взгляд. Телохранителем, о котором говорила Терес, оказалась Ивейн. От моего предложения присоединиться к завтраку она отказалась, наблюдая за этим процессом издали, наверняка пуская слюнки.

Для работы телохранителем Ивейн выбрала довольно необычный наряд. Не стесняющие движения темные штаны, сапоги с металлическими вставками, странного вида бледно-зеленый кафтан без рукавов, длиной почти до середины бедра. Поверх кафтана два широких ремня. Один через плечо, второй вокруг пояса. На первом ремне — два кинжала в ножнах, на втором — узкий меч. И сине-зеленый платок, скрывающий расовую принадлежность к Асверам. По мне, так в подобном наряде на солнце будет слишком жарко.

— Доброе утро Берси, — напротив уселся Матео, немного сонно глядя, как я завтракаю.

— Доброе, — кивнул я. — Что привело тебя сюда в такую рань?

— Решил переехать поближе к другу, — он заговорщицки улыбнулся. Затем поднял руку, привлекая внимание женщины. — Акари, дорогая.

Я удивленно приподнял бровь.

— Я тебе не говорил...? — он заметил Ивейн и удивленно замолчал на полуслове. Минуты две он рассматривал ее восхищенным взглядом. Еще бы немного и рот открыл.

— Что не говорил? — я попытался вернуть его к реальности.

— Этот пансион принадлежит мне. Отец подарил на совершеннолетие. Вот, решил занять комнату управляющего. Все равно пустует.

В это время к столу подплыла Акари. Как я уже говорил, хозяйке было лет пятьдесят. Крупная фигура, немного смуглая кожа и черные, жесткие, как у магистра Кудеяра, волосы. Она по-доброму улыбнулась, поставив на стол перед хозяином порцию омлета и стакан бледного компота.

— Спасибо, — он вооружился вилкой, и, немного наклонившись ко мне, тихо спросил. — Там, в углу, это ведь асвер?

— Да, — вздохнул я.

— Первый раз вижу так близко. Может, пригласить ее к столу, а?

— Уже пробовал. Отец беспокоится за безопасность своего единственного наследника. Обещал нанять кого-то присмотреть за мной, а вышло вон как, — я хмыкнул, допивая чай. — Лучше скажи, какого демона ты потащил меня вчера в ту забегаловку. Не нашлось места получше?

— Тебе не понравилось? — удивленно и немного обиженно спросил он.

— Мне, понравилось. А вот Александре, вряд ли.

— Да... как-то не подумал. Точнее подумал, но поздно. Но, все равно посидели замечательно.

— В следующий раз, думай заранее. Или посоветуйся со мной.

— Ты же город не знаешь, — ухмыльнулся он. — Но я приму к сведению.

Занятия в имперской военной академии проходили одновременно и для будущих военных и для магов. Большую часть общеобразовательных лекций с первого по третий курс читали сборным группам из разных потоков. На последнем же курсе и те и другие проходили совместные практические и полевые занятия. Велись они для налаживания между ними взаимоотношения и взаимопонимания.

Как я уже говорил, стать магом желали все, но не каждый обладал талантом. Стать военными же хотели не многие, но подобное образование считалось для аристократа практически обязательным.

Что меня напрягало, так это обязательная форма. На первом курсе магам разрешалось одевать что угодно, пряча одежду под накидкой. Со второго курса же им выдавали балахоны и мантии цветов основных кафедр. Военные в свою очередь носили одинаковые костюмы для мужчин и костюм с длинной юбкой для девушек. Основной цвет у них белым, а вот компаньон зависел от курса. Первый дополнял белые костюмы светло-зелеными тонами, второй курс — синим, третий коричневым, четвертый — бежевым.

Добравшись до ворот академии, я был немного озадачен и удивлен. Студенты дружно толпой шли на занятие. Странное разноцветное шествие. Среди цветной толпы мелькали серые плащи первокурсников магов. Чтобы не создавать давку у главных ворот, благородные, кто добирался до академии в конном экипаже, выходили за два, а то и три квартала. Ивейн, провожавшая нас с Матео, пропала из виду где-то у ворот. Заходить посторонним на территорию академии не разрешалось.

За воротами поток студентов, разделяясь по цветам, начал расходиться по своим корпусам, коих насчитывалось с десяток. Только сейчас я задался вопросом: — «а куда, собственно, идти мне?». Стоило расспросить кого-нибудь во время поступления. Пристроившись за группой девушек в серых накидках, я благополучно дошел до одного из корпусов, куда шествовала половина новичков. Вторая половина, к которой пристал Матео, двигалась к соседнему зданию.

«Раз уж не знаю, куда податься», — подумал я, — «прибьюсь к этим».

В поредевшей толпе мелькали лишь зеленые и синие ленты. На меня хоть и косились, но смельчаков подойти и завести разговор не наблюдалось. В итоге, выбрав «зеленых», я попал в огромное помещение с кафедрой у темной доски и рядами учебных парт, немного возвышающимися над ними.

Выбрав место подальше от трибуны, я занял одну из парт, разглядывая учащих. Много девушек и всего пятеро парней. Они, кстати, собравшись тесной компанией, заняли место поближе к трибуне. Минут через пятнадцать, в аудиторию вошла госпожа Диас. Все дружно поднялись и коротко поклонились. Заведующая кафедрой ответила учтивым кивком, позволяя садиться.

— Рада приветствовать молодые дарования на кафедре целителей, — начала она, уверенным голосом. Магия легко подхватила его, делая слышным даже на задних рядах. — Наша кафедра является основополагающей факультета магии и приказ о ее создании был подписан императором Ивайном в день заложения первого камня в строительство академии...

Экскурс в историю академии и кафедры целителей в частности длился около получаса.

Затем подошло время великих деятелей на данном поприще. Я слушал вполуха, так как процесс очистки магии подходил к концу, и требовалось сконцентрироваться, чтобы не упустить «чистую капельку». Остановить его сейчас, значило зря потратить половину усилий. Вот, на воображаемом потолке парилки в моем сознании появилась светящаяся капля. Несколько минут она увеличивалась в размерах и, неожиданно сорвалась вниз. Подхватив на лету, я быстро спрятал ее в пустое хранилище, довольный проделанной работой. Госпожа Диас, вроде закончила читать очередную часть и сделала перерыв...

Грэсия Диас — заведующая кафедрой целителей.

По давней традиции вводную лекцию для студентов ей приходилось читать лично. За многие годы повторения, Грэсия читала ее автоматически, спокойно размышляя о насущных делах и проверяя студентов. Для начала требовалось определить, кто войдет в особую группу. К третьему курсу их следовало подвести максимально подготовленными, и начать готовить уже сейчас.

«Парни, первый ряд», — Грэсия окинула их мимолетным взглядом, слегка касаясь силы, — «резонирует... один! Не плохо... Так, девушки...». На этот раз, отголосок силы не вернулся. Но, как правило, первый ряд редко выбирали одаренные студенты. — «Второй ряд...».

Взгляд Грэсии упал на Берси, задумавшегося о чем-то своем. Он словно витал в облаках, глядя в окно. То, что он пришел на первую лекцию — уже хорошо. Но вот отсутствие интереса к ней, Грэсия простить не могла. Такое проявление неуважения она не встречала последние лет десять. Немного усилив давление на силу, она направила ее в сторону последнего ряда. Ничего. Даже самого слабого намека на отголосок.

«Как глубоко зарыта сила, показанная кристаллом?», — подумала она.

В этот момент разлитое по аудитории заклинание завибрировало. Неожиданно, словно сквозь него прошел поток чистой силы. Волны этой силы ударили в стены аудитории, отразились и накатили на учеников. Те, которых отметила Грэсия минуту назад, заозирались, почувствовав что-то непонятное. Сама наставница неотрывно смотрела на Берси. Словно камень, брошенный в воду, он порождал колебания этой силы, которые становились все меньше, и через секунду полностью исчезли. Он же, словно совершенно не причем, оторвал взгляд от окна, улыбнулся сам себе, пару раз моргнул и встретился с ней взглядом. В аудитории повисла тишина.

— Таким образом, — продолжила Грэсия, не сводя взгляда с Берси, словно боялась потерять его из виду или упустить что-то важное. — Обучение студентов первого курса разбито на три части. Первое — общеобразовательные лекции. Второе — лекции по медицине и процессах происходящих в теле человека. Третье — практические занятия.

Продолжая лекцию, Грэсия связалась со своей заместительницей, отвечающей за первый курс студентов. Заклинание «зова» дрогнуло, отражая ее внутреннее состояние. Ей даже пришлось с силой вцепиться в трибуну, чтобы унять трясущиеся руки.

«Грэс?», — раздался голос Игны. — «Уже закончила лекцию?»

«Хочу, чтобы ты закончила ее за меня. Бегом сюда!», — Грэсия отпустила заклинание. — «Не отдам!», — подумала она. — «И пусть Кудияр облысеет от злости!».

Игна появилась в коридоре перед лекционной через минуту, постояла несколько секунд,

переводя дыхание и вошла. Если Грэсия требовала, даже старшие преподаватели бегали по коридорам.

— Представляю вам старшего преподавателя и куратора студентов первого курса, госпожу Игну Норен. Наставница Норен расскажет о ходе учебного процесса и распределении студентов по группам. Прошу, — Грэсия уступила место и поднялась к задним рядам, занимая место рядом с Берси.

— Одним из важных моментов обучения, — начала Игна, — является разделение студентов на группы. В зависимости от потенциала группы, строится курс практических занятий...

— Дай руку, — попросила Грэсия шепотом, наклонилась к Берси. Он немного отстранился, но руку протянул. В его взгляде промелькнула настороженность и какое-то недоверие.

«Скрываешь», — улыбнулась про себя старшая наставница. — «Ну-ну...».

Со здоровьем у барона было все хорошо, несмотря на недавно перенесенную болезнь, немного подорвавшую иммунитет. Организм молодой, крепкий, несколько не тронутый магией. Еще одно доказательство чистой силы, проходящей через него. Сознательно или нет, она выяснит обязательно, но факт остается фактом.

Любой человек имеющий талант или предрасположенность к магии, но не прошедший обучение и не знающий основ борьбы с магическим загрязнением тела, умирает, не дожив и до двадцати пяти. После двадцати изменения в теле и его разрушение происходят довольно быстро.

Вторым заклинанием Грэсия проверила именно каналы движения силы. «Открыты?!» — улыбка на ее лице стала шире. — «Ну, мальчик, иммунитет тебе мы поправим. Болеть, теперь, некогда... Стоп!» — ее осенила идея.

* * *

Госпожа Диас немного сильнее сжала мне руку, улыбаясь так, словно поймала редкого и необычайно дорогого зверя. Да и сидевшие недалеко студенты косились на нас как-то странно. «Чего это она ко мне прицепилась?», — думал я, выскивая момент высвободить руку. — «Хорошо бы это не из-за рогатых...», — мне почему-то отчетливо представилась бочка с солью, в которую меня пихают.

Отпустив руку, госпожа Диас несколько минут нетерпеливо ерзала на скамейке. Куратор первого курса как раз вошла во вкус, перечисляя дисциплины и график занятий на первое полугодие. Студенты уже вооружились тетрадами и закрипели перьями, едва успевая записывать за ней. Я же только сейчас подумал, что оставил купленные письменные принадлежности дома. Асверы, со своими телохранителями и Матео напрочь вытеснили из головы мысль, что в академии надо еще и учиться.

— Все, — решительно выдохнула Госпожа Диас. — Пойдемте, барон Берси, хочу показать вам кое-что интересное.

— Лекция более чем интересна, — отозвался я, не горя желанием идти с ней.

— Я тебе ее потом перескажу. Лично, — она подцепила меня под локоть, и потянула из аудитории.

По пустым коридорам мы прошли к лестнице и поднялись на второй этаж. Здание же

было трехэтажным с высоким чердаком, который, наверняка, тоже приспособили под учебные нужды. Целью госпожи Диас оказалась угловая аудитория с табличкой на двери «лаборатория N4».

— Берси, — Диас остановилась и повернулась ко мне, — у тебя редкий талант. Лет через десять ты станешь одним из самых сильных целителей империи. А еще через десять лет, набравшись знаний и умений, сможешь занять место подле императора. Как тебе такая перспектива?

— Долго учиться, — проворчал я.

— Ха! — хмыкнула она. — Огненным магом стать проще. Кидать друг в друга огненные шквалы, содрогать землю, жечь войска врагов, так? А еще гнить заживо, пытаюсь очистить тело от грязи сильнейших магических заклятий. Рассказать тебе, как это происходит? Сначала выпадают волосы, потом зубы. Еще через какое-то время мутнеет взор и маг слепнет. Кожа становится похожей на голенище старого вареного солдатского сапога. Отказывают почки, потом селезенка. Последней сдается печень и, как итог, мучительная смерть. Думаешь, эта перспектива лучше? Догадываешься, почему сильнейшие огненные маги империи носят маски. И император щедро платит им, за их страдания. Но стоит ли десять, максимум двадцать лет могущества гнилого прозябания всю оставшуюся жизнь?

— А целители? — я сглотнул, представляя себе подобную картину.

— Мы не пропускаем через себя столько сил, как они. Чем сильнее ты будешь становиться, тем крепче станет твоё здоровье. Сто лет, для такого сильного целителя, которым станешь ты, не самый оптимистичный прогноз. Я бы назвала цифру раза в два больше.

— Что-то слишком радужно вы все описываете. Ничего из ничего не бывает и не дается. Ведь в чем-то есть подвох?

— Подвох? — она звонко рассмеялась. — Да любой целитель, находящийся на территории академии, руку отдаст за то, чтобы хоть чуть-чуть приблизится к дару, подобному твоему. Цена вопроса лишь в том, что придется учиться. Много и долго. Путь к вершине займет много лет. В то время как твои сокурсники станут великими магами, возвысятся над другими, ты не пройдешь и половины пути. А что потом? Их звезда закатится, а твоя только взойдет, чтобы сиять столько, что они будут давиться от зависти.

— Хорошо, — согласился я. — Если тот дар, о котором вы говорите, правда. И если я не разочарую вас...

— Меня? — она приподняла бровь. — Разочаровать ты сможешь только себя. Запомни это. Как ты говоришь, «Если» ты окажешься неспособным к обучению, я лишь пожму плечами. А остальные только посмеются и будут злорадствовать над твоей неудачей.

— Понял, неправ, — склонил я голову.

— Больше уверенности в себе, больше! — хищно улыбнулась она, распахивая дверь.

Никогда не доводилось бывать в магических лабораториях. Просторное светлое помещение с большими окнами. Одно из окон открыто, пуская свежий воздух. За высокими столами, заставленными различными колбами и странными надставками, сидели студенты в зеленых мантиях. Преподаватель, невысокий мужчина в очках, что-то чертил на доске. Увидев старшую наставницу, все подскочили, склонившись в поклоне. Мужчина удивленно приподнял брови, посмотрел на нас поверх очков, и слегка склонил голову. Отложив мел, он протер пальцы небольшой тряпочкой. Всего в лаборатории я насчитал девять студентов. Единственный парень, сидевший в первом ряду, слегка щурился, словно плохо видел. Здесь

же была и Алекс, во всем своем великолепии. Слегка удивленный взгляд, волосы стянуты в тугую косу.

— Особая группа второго курса, — пояснила для меня госпожа Диас. — Старший наставник и куратор второго курса, профессор Краус Висла, — я почтительно, но все еще неуклюже поклонился. Кто-то из студенток тихонько хихикнул. — Представляю вам барона Берси Хока, студента первого курса. Временно перевожу его в эту группу. К середине года он должен догнать их по программе, — это она сказала уже Краусу. Надо отдать ей должное, указание она отдавала так, что послушаться его я бы не решился. Страшно. — Барон Хок, жду вас после занятий в своем кабинете, получите записи лекций первого курсу. Профессор, — она кивнула, развернулась и вышла из лаборатории.

Я почувствовал на себе взгляды всех собравшихся. Стало как-то неуютно.

— Занимайте свободный стол, — сказал профессор. Мне его голос понравился. Сильный и уверенный. Я сел за ближайший стол, выпрямился, стараясь игнорировать и не смотреть на пялящихся на меня девушек. — Продолжим. Тема первой лабораторной работы: — «регенерация тканей». Берси, — обратился он ко мне, без всяких там титулов и даже не по родовому имени. — Скажи, тебе знаком данный термин.

Сзади снова раздался девичий смех. Небось, подумали, что я представил себе кучу рулонов ткани. Я лишь секунду колебался, стоит ли строить из себя неуча. Асверы ведь говорили, что когда я найду нужную им информацию, смогу жить, так как хочу. А быть целителем, приближенным к императору, не такая уж и плохая перспектива. Не то, чтобы я не желал учиться, просто последние лет шесть не было такой возможности. Помнится, когда дедушка был жив, мне нравились его уроки.

— Я прочел большой анатомический атлас, — спокойно сказал я. Одна из немногих книг в дедушкиной библиотеке. И читать ее было куда интереснее, чем свод законов за последние двести лет. Тем более атлас, толщиной в половину локтя, пестрил красивыми яркими картинками. — И точно помню, что в списке авторов стояло имя Висла К.

— Лестно, что данный труд читают не только в стенах академии. И что молодые люди обращают внимание на такие незначительные детали, — немного удивленно сказал он. — Перерыв двадцать минут. Себастьян, Катарина сходите за материалом.

Грэсия Диас — заведующая кафедрой целителей.

В приемной ректора, вместо обычного в начале года столпотворения, было пусто. Аристократы, чьи наследники не прошли вступительный тест, не оставляли надежд устроить их в академию, предлагая деньги и используя различные связи. Как обычно, ни первое, ни второе результата не давало, но просителей от этого меньше не становилось. Спросив у секретаря: — «у себя?», и получив утвердительный ответ, Грэсия вошла без стука.

Магистр Кнуд, занимавший пост ректора больше десяти лет, размышлял о чем-то отвлеченном, разглядывая стопки книг в шкафу, неспешно потягивая чай из большой фарфоровой чашки. Он всегда пил много чая, недолголюбивая маленькую посуду.

— Вижу, что не помешала, — улыбнулась Грэсия, проходя к столу. Уперев ладони в столешницу, она посмотрела ректору в глаза. Взгляд ректора скользнул немного вниз, к декольте. — Я перевела барона Хаука в специальную группу второго курса.

— Не слишком поспешное решение? — спокойно спросил он.

- Полчаса назад читала вступительную лекцию. У него произошел спонтанный всплеск силы, который едва окна не выбил. Я проверила, у мальчика открыты каналы силы.
- У меня квота на огненных магов. Подписанная лично императором.
- Его карьера огненного мага будет короткой. Весьма короткой. Поговори с Веславом, пусть умерит пыл.
- А что сам барон Хаук? — предпринял последнюю попытку ректор.
- Горит желанием учиться и служить на благо империи.
- Грэс, совет и так думает, что у тебя слишком большое влияние на меня, — он замолчал. Несколько минут они смотрели друг на друга. Первым сдался Кнуд. — Хорошо, я поговорю с Веславом, но прошу, в ближайшие полгода не давай им повода.
- Спасибо, — она обогнула стол и, наклонившись, чмокнула ректора в щеку.

* * *

Лабораторной работе по регенерации тканей, был посвящен весь учебный день. Два серых кролика, принесенных в качестве тренировочного материала, несмотря на неопытность студентов, выжили. Теоретически суть работ я понял, но так использовать магию пока не умел, остался в роли зрителя. Зато воочию наблюдал за действием заклинания. И как обычно, по привычке, выискивал его ключевые нити, в поисках способа разрушить.

После занятий профессор Краус попросил Алекс сходить со мной к управляющему академией. Госпожа Диас распорядилась, чтобы мне выдали зеленую мантию. Точнее три штуки. Две для учебной деятельности: летнюю и зимнюю. Одну: для выхода в свет.

Хоть я и извинился за вчерашнее и то, что Матео затянул нас в неподходящее место, Алекс отнеслась ко мне прохладно. Вроде обиделась, но непонятно на что. Я попытался разговорить ее, спросив про обучение на первом курсе, но она отвечала больше односложно.

Получив связку с мантиями, пришлось тащиться с ними обратно через всю территорию академии, чтобы попасть на прием к госпоже Диас. Студенты других кафедр потянулись в сторону выхода. Пара групп отмечала первый учебный день, расположившись на траве под тенью деревьев в большой парковой зоне.

Секретарь, молодая девушка, наверняка студентка старших курсов или магистратуры, сказала, что меня давно ждут, и пропустила в кабинет без лишних вопросов.

— Как прошел первый учебный день? — спросила Диас, едва я устроился на жестком стуле.

— Нормально. Поучаствовал в увлекательном представлении по спасению кроликов из рук ретивых студентов.

— Профессор Краус говорил, что ты прочел большой анатомический атлас, под его редакцией. А ведь таких издавалось всего восемь штук. Шесть из которых находятся в академической библиотеке.

— Буду считать себя везунчиком, — улыбнулся я. — И сколько стоит один экземпляр, раз их всего восемь?

— Тысяч десять, пятнадцать, — прикинула она.

— Ого! Тогда я еще и богат.

Наставница рассмеялась и пододвинула второй стул, усаживаясь напротив.

— Мои лекции, — она кивнула на кипу тетрадей на столе, перевязанных грубой ниткой, — стоят не меньше. Потеряешь хоть листочек, откручу голову. Писать их та еще морока.

— Буду беречь, как зеницу ока. Могу брать по одной, для сохранности.

— Бери все. Как только выучишь содержимое, наизусть, считай, что они твои, — она скрестила руки на груди. — Я утрясла все формальности с ректором. С завтрашнего дня ты мой студент. Чтобы близко тебя не видела рядом с Кудияром и его магами. У тебя две недели, чтобы ощутить силу и научиться ее использовать. Иначе не успеешь за ходом учебного процесса. Послезавтра у новичков первое практическое занятие. Будут пытаться нащупать «каналы» в собственном теле.

Поговорили с госпожой Диас мы минут тридцать. Так, ни о чем конкретном. Она поспрашивала о том, где я остановился, хватает ли у меня денег на жилье, и не хочу ли я переехать в общежитие при академии. Рассказала о разных мероприятиях, планируемых в ближайшее время. Главным событием должно было стать посещение академии самим императором. Новички должны будут принести особую клятву и только тогда получить официальный статус студентов.

Уже по пути домой, все никак не мог отделаться от пакостного ощущения, что интерес Грэсии Диас ко мне неспроста. Не видел я еще в жизни бескорыстных людей, дающих что-то другим, не рассчитывая получить выгоду. А тут и на второй курс в одночасье перевела, и лекции личные выдала, и помочь с магией обещала. Подозрительно. Вроде и раньше меня использовали, так почему же сейчас недоверие вызывает пакостное чувство...

* * *

Стоило опустить голову на подушку, как пора вставать. Вчера я до двух часов ночи читал пухлую тетрадку Грэсии, пока ровные строчки не начали расплываться. Почерк у заведующей кафедрой был красивый. Ровные буквы аккуратно сплетались друг с другом, а заглавные, как и положено, красовались завитками и хвостиками. Да большинство книг, которые мне довелось прочитать, не могли похвастаться подобным. Разве что небольшие зарисовки от руки, заставляли улыбнуться.

Вчерашний день в академии запомнился длинной лекцией по кровеносной системе. Данный материал у меня имелся, поэтому я просто слушал, делая небольшие заметки в тетради, чем вызвал возмущение молодой женщины преподавателя. Да и новые сокурсники кисло смотрели в мою сторону. Не знаю, как они, а я бы ни за что, не успел бы записывать. Поэтому собственным каракулям я предпочел записи госпожи Диас.

Во время большой перемены удалось пообедать с Матео, который каким-то образом нашел меня у корпуса целителей. По его словам, первокурсников артефакторов было всего трое и все до того скучные, что проводить с ними свободное время он наотрез отказался.

Узнав, что меня перевели на второй курс, Матео долго не мог поверить, утверждая, что я над ним подшучиваю. Зато потом долго смеялся, говоря, что глупее поступка он не видел. Ведь мне предстояло учить сразу два года и свободного времени мне теперь не видать. Потом понял, что гулять и пить ему будет не с кем и погрузнел, требуя от меня выделять для столь важного занятия хотя бы один день в неделю. Я пообещал ему два дня, на чем мы расстались.

Сегодня же в академии, прямо у входа в корпус целителей меня встретила госпожа Диас. Причем выглядела она как-то слишком воодушевленно, словно вот-вот должно случиться что-то хорошее.

— Ты прочел ту часть, которая посвящена каналам магии? — строго спросила она, по пути к нужной аудитории. Первый этаж корпуса был отведен для первокурсников. Среди их серых накидок, в зеленой мантии я чувствовал себя не в своей тарелке. Не люблю выделяться из толпы. Привычка.

Перед госпожой Диас студенты торопливо расступались, склоняясь в почтительных поклонах.

— Вчера вечером прочел, — отозвался я, ловя на себе взгляды. — Кое-что не понял, но вроде все запомнил.

— Все? — шутливо улыбнулась она. — И в чем измеряется ширина канала? Пять основных показателей инквинарного канала.

— Ширина измеряется в... такой штуке: «ку». На нее похожа буква, только хвостик назад. Количество преобразованной силы по тесту Авеля. Пять показателей инквинарного состояния канала: разрыв постоянной преобразования более чем на секунду, судороги и произвольные сокращения лицевых мышц, обильное потоотделение, покраснение глаз и в случае полной блокировки канала — дезориентация и бред.

— И сколько всего состояний канала?

— Два нормальных и четыре отклонения.

— Вообще, отклонений пять, — сказала она, немного задумавшись. — Но в учебном курсе рассматривается только четыре основных...

Лаборатория для практических занятий по открытию каналов и использованию силы, насчитывала всего шесть столов. За большим количеством студентов преподаватель следить не успевал. А занятие это совсем не безопасное. Хапнет по глупости студент слишком много и прощай зрение. А может и кровоизлияние в мозг получить. Но, на то, чтобы нащупать магию, даже под присмотром наставника уходило до полугода постоянных занятий. Я же, если вспомнить, потратил на это почти три года. Если быть точнее, нащупал магию я раньше, вот только прикоснуться к ней долго не решался.

Да и что делать сейчас, представлял смутно. Демонстрировать способности не хотелось, так как в наличие была всего одна капля силы. А тянуть силу из грязного источника категорически не хотелось. Я бы спросил у госпожи Диас совета, но обещал учителю никому не рассказывать о том методе, которому он меня научил. И он был единственным человеком, обещания которому я поклялся выполнить, пусть даже ценой жизни. Хоть, он этого и не одобрял.

Тем временем появилась пятерка студенток, чья очередь подошла сегодня. Преподаватель, женщина в возрасте сорока, сорока пяти, отметила что-то в своем журнале и указала им на столы. Госпожа Диас выбрала место рядом с окном. Я сел напротив, удивленно озираясь по сторонам. Звуки, окружающие нас полностью пропали. Вот преподаватель начала что-то объяснять, но я видел только открываемый рот.

— Чтобы студент мог сосредоточиться, тут стоит специальная защита. Вводную часть можно пропустить, — она удобнее устроилась на стуле. Взгляд ее стал серьезным и сосредоточенным. — Уже касался силы? Ощутил канал?

— Что-то вроде, — не стал врать я. — Но процесс идет очень медленно.

— Хорошо, — она кивнула. — Существует теория, что чем чище используемая сила, тем

медленнее она проходит через канал. А уровень чистоты измеряется одним простым тестом. Как раз его мы сейчас и проведем.

Если я правильно понял из записей, то от чистоты силы зависело качество произносимых заклинаний. Показатель в восемьдесят процентов, считался почти идеальным. Следовательно от заклинания можно было ждать именно того эффекта, на который оно рассчитано. При показателе в сорок процентов, заклинание сработает в треть своей силы. При тридцати процентах, уже одна пятая силы заклинания.

— Пробовал копить силу? — она немного подалась вперед, теряя серьезное выражение лица. Я бы сказал, что сейчас она в предвкушении.

— Коплю, — вздохнул я. — Сейчас одна капелька.

— Капелька? — не поняла она, сдвинув брови к переносице. — Ты представляешь силу в виде воды?

— Угу.

— Хм, — на этот раз она задумалась минуты на три. Я не мешал. — Ладно, оставим пока так. Давай руки. Одной капли для целителя мало. Очень мало. Ты должен пропускать через себя больший объем. Сейчас я попробую передать тебе немного силы. Надеюсь, она окажется достаточно чистой, чтобы ты смог ощутить ее. Как только нащупаешь, скажи, или кивни, и я увеличу поток, расширяя твой канал и восприятие.

Сосредоточился. По аудитории поплыли синие и светло-желтые линии. Столы осветились синим, показывая заклятья тишины. Приблизительно через минуту появилось неприятное ощущение внутри. Словно что-то давит. Прислушавшись к этому ощущению, уловил тоненький поток силы. Поставил под него «кружку», наполнил. Вроде такая же чистая, словно прошла двойную стадию очистки. Поразительно. Одну порцию набирать — пара дней, а тут уже вторая.

Я напрягся, выгнав всю собранную ранее силу, освобождая место. Госпожа Диас поморщилась, словно увидела поток грязи, который я вылил.

— Я уловил, — сказал я.

— Столько ты черпаешь за раз?

— Если об объеме, то немного больше.

— А так? — поток силы слегка увеличился, позволяя набирать мерную емкость для очистки за пару секунд.

— Примерно столько.

Неожиданно тоненькая струйка силы превратилась в огромный водопад. Словно прорвало плотину. От неожиданности я подался назад, падая со стула, и больно ударился лбом о столешницу. Из глаз посыпались искры, но я не потерял ни капли этой силы.

— Вот таким потоком силы надо оперировать, — улыбнулась госпожа Диас. Она потянулась и коснулась ушибленного лба кончиком пальца. Боль моментально утихла. — Минимум.

— Я так не смогу, — сказал я ошеломленно. — А как она у вас получается такой чистой?

— Практика, — слегка наклонив голову, ответила она. — Я беру лишь ту часть, которая необходима для исцеления, отсеивая все ненужное. С каждым годом практики чистота силы растет. А теперь давай, поделись со мной капелькой своей силы, — она коротко рассмеялась и вновь взяла меня за руки. — Проверим, насколько чистой она может быть у тебя.

Я сосредоточился, подцепил капельку чистой силы и передавал ее Диас. Она

приподняла брови, прислушалась к чему-то, наклонила голову сначала вправо, потом влево и удовлетворенно кивнула.

— И? — нетерпеливо спросил я, так как она не спешила рассказывать.

— Не могу понять. Отголоска не услышала. Как быстро ты соберешь еще столько же?

— К завтрашнему вечеру.

— Значит, десять раз по капле, лишь через две недели... Наставница Лара, — повысила она голос.

— Да, госпожа Диас, — отозвалась преподаватель.

— Отметьте, барон Хок получает оценку «отлично».

Та кивнула и быстро внесла в журнал соответствующую запись.

Первая неделя учебы пролетела совершенно незаметно. Затем вторая. Все это время я только и делал, что учился, читал лекции, ходил на практику, ну и пару раз мы оторвались с Матео в питейной «Красный подол». Что касается Асверов, то они не проявляли ко мне интереса. Лишь пару раз появилась Терес, расспрашивая, как идут дела и что удалось выяснить. Но за две недели я смог лишь получить доступ к библиотеке, в которой искать требуемое, не имело смысла. Алекс же эти две недели старалась избегать меня везде, кроме аудиторий. Да и там, выбирала парту подальше. Обидно, но с этим я поделаться ничего не мог. Решил, пусть идет, как идет. Зато, полученный от госпожи Диас запас сил, я успешно очищал и уже сомневался, стоит ли копить их в таком объеме.

Небольшие успехи появились и в магическом плане. Во время одного из практических занятий, в то время как другие лечили «здоровых» кроликов, мне дали задание оживлять дохлого таракана. Чтобы привыкнуть и правильно понять, как использовать силу в лечебных целях, брали большого таракана, с кулак размером и отрезали ему голову. Как только таракан помирал, а эти сволочи умудрялись жить по несколько дней без головы, над ним можно было экспериментировать.

Демонстрируя навык, Профессор Краус тыкал пальцем в бок дохлому таракану и тот задорно дрыгал ножками минут пять. Кстати, этот тест проходили все, переходившие с первого курса на второй. Даже время засекали, сколько ножки шевелятся. Чтобы, значит, оценить правильную ли ты силу используешь или нет.

Вот, я одну капельку силы взял и ткнул пальцем в таракана. Получилось с первого раза. Таракан задвигал ногами, зашевелился, перевернулся со спины на живот и сбежал. А вечером в коридоре этот безголовый демон перепугал до икоты трех первокурсниц, а еще с полдюжины попадали в обморок. До вечера мы его ловили всей группой, но так и не нашли. Ох, и злы же были на меня девчонки из группы. А профессор шутил, что на следующий урок я буду оживлять безголового кролика. В итоге, в наказание за хулиганство меня назначили дежурным и заставили мыть колбы с остатками какой-то едкой жидкости.

Освободился я часам к одиннадцати. Даже не заметил, как быстро пролетело время. На завтра студентам полагался законный выходной, и сегодня на ночь я намеривался наведаться в Красный подол, выпить чего-нибудь успокоительного. Точнее сливовой настойки, уж очень она мне понравилась.

Чтобы попасть в нужный район, надо было пересечь по мосту искусственный канал, снабжающий водой обширные сады и парки района академии. Вспомнился рассказ Матео о том, что мост пользовался дурной славой в районе. Четыре из двадцати появлений оборотня приходились как раз на мост. Судя по отсутствию прохожих, местные жители в эти рассказы верили.

Ночью небо затянуло плотными тучами, скрыв уходящую луну, но магические фонарные столбы давали достаточно света, чтобы не свернуть шею. Ивейн, обычно державшаяся метрах в пяти позади, шла почти рядом, пытаясь что-то разглядеть в темноте. Руку она держала на рукояти меча. Не знаю, почему она нервничала, но я решил ускорить шаг. Мы как раз вышли на середину моста.

— Что-то расхотелось мне напиться, — сказал я, чтобы услышать свой голос. — Может домой, а?

До русла реки свет фонарей не доставал, слышался лишь звук текущей воды. Ответить Ивейн не успела. В круг света, прямо из темноты снизу, вынырнула огромная туша какого-то монстра. Метра два в высоту, покрытый серой жесткой шерстью, оборотень бросился на меня. Острые когти, длиной не меньше десяти сантиметров, вспороли воздух в том месте, где я только что был. Я же катился по каменным плиткам моста, больно ударяясь коленками и плечами.

Ивейн с такой силой толкнула меня, что я едва язык не прикусил, даже не успев собраться. Наконец остановившись, я замотал головой, пытаюсь остановить вращение мира. Сбоку послышался волчий вой и звук стали ударяющейся о камень.

Уследить за боем у меня не получилось. Оборотень прыгнул на тщедушную, по сравнению с ним фигуру, вспарывая воздух когтями. Что-то серебристое мелькнуло рядом с его мордой, ударяя в плечо, но без видимого результата. Вот сзади серой фигуры появилась Ивейн, но оборотень извернулся, взмахнул ручищей, и она улетела в темноту под мост, откуда раздался всплеск воды.

Странно, но в свете фонаря, я отчетливо видел, как из спины зверя высовываются черные щупальца, размером с руку человека. Одни щупальца свободно свисали, другие обвивали оборотня за шею и обвивали руки. Оборотень глянул на меня безумными глазами и прыгнул. Я попытался увернуться, но четыре острых когтя воткнулись мне под правую ключицу и оборотень легко поднял меня в воздух. Я понял — не жилец. Он откусит мне голову, словно собака воробью и не заметит. Я сделал только то, что умел, из последних сил рубанул по щупальцам, задействовав всю собранную силу. Что-то черное взорвалось внутри оборотня, разбрасывая во все стороны ошметки щупалец и какую-то черную кашу. Меня отбросило на землю, выбив воздух из легких.

Переполненный магической силой, я забыл и про боль, и про вытекающую из раны кровь. Приподнявшись на локте, я смотрел, как тело оборотня изгибается и ломается. Через несколько секунд на каменных блоках сидела до боли знакомая девушка, обладательница светло-каштановых волос.

Тряхнув головой, Алекс сбросила оцепенение и удивленно уставилась на меня. А вот я рухнул обратно на землю, так как силы кончились, а вдохнуть не получилось. Несколько секунд я пытался дышать, но почему-то не выходило.

Грэсия Диас — заведующая кафедрой целителей

Крытая повозка вылетела на мост с громким стуком, едва не задев фонарный столб. Двойка лошадей еще не успела остановиться, а Грэсия соскочила с места возницы и оказалась рядом с Алекс.

— Дура! — выкрикнула Грэсия, оттолкнув ученицу. — Говорила же, не думай, не думай, выкинь его из головы на две недели!

Берси моргнул, вроде бы даже удивленно, увидев над собой заведующую кафедрой, и открыл рот, вот только сказать ничего не смог. Четыре круглых отверстия в правой части груди почти не кровоточили, но вряд ли усилиями Алекс. Под бароном натекла уже приличная лужа крови.

— Кто еще тут был? — спросила Грэсия, вливая в тело ученика первую порцию силы. — Где тело?

— Она была, — отозвалась Алекс, показывая в сторону выхода с моста.

Под фонарным столбом, мокрая, сжимающая в руках меч, стояла Асвер. Глаза полудемона — словно два черных провала. Даже зрачков не видно. Лицо слегка заострилось, а из-под верхней губы выглядывали два острых белых клыка.

«Хана!», — подумала Грэсия, понимая, что шансов даже против малолетней девчонки асвера у них с Алекс нет. Имунная к магии и преобразившаяся она могла бы раскидать с десятков огненных магов, будь они здесь.

Повертев головой, демонесса в два прыжка оказалась рядом с Грэсией, лишь мельком взглянув на Александру.

— Где зверь? — немного неразборчиво из-за удлиненных зубов, спросила она.

— Исчез, — не задумываясь, ответила Грэсия. Не соврала, значит, лжи в ее словах демонесса не услышит. Так и произошло. Не дав той опомниться, она поднялась и указала на повозку. — Быстрее неси туда. Надо доставить его в академию. А потом ищи своего зверя сколько душе угодно.

Демон со стуком загнала меч в ножны и легко подхватила потерявшего сознание Берси. Уложив его в повозку, она запрыгнула на место возницы и, ловко развернув лошадей на месте, направила ее в сторону академии.

* * *

Проснулся я от того, что комнату заполнял неприятный резкий запах. Спать по соседству с этим ароматом было просто невозможно. Открыв глаза и увидев незнакомый потолок, попытался вспомнить, что произошло. Вроде бы и не напивался до беспамятства. А, точно, я ж до выпивки не добрался.

От лежания на чем-то высоком и жестком болела шея и спина. Справа от кровати, у стола что-то делала госпожа Диас, распространяя тот самый аромат, который не дал мне выспаться. Пересыпав бордовый порошок из маленькой чашечки в большую железную миску, окунула туда полоску ткани. При этом она мурлыкала какой-то незнакомый мотив.

— Доброе утро, — сказал я.

— Доброе, — отозвалась она, не отрываясь от процесса. — Как себя чувствуешь? Руками не трогай...

— Теперь точно знаю, как чувствуют себя насаженные на вилы.

В помещение вошла Алекс, держа на подносе несколько рулонов повязок. На рукавах темно-зеленого платья я заметил пару бурых пятен засохшей крови. Взгляд она отвела, делая вид, что занята важным делом.

— А ведь кто-то утверждал, что оборотня в городе нет, — хмыкнул я, — списывая все на бурную фантазию Матео.

— А она должна была рассказать все, как есть? — госпожа Диас закончила замачивать часть повязок и повернулась, вопросительно приподняв бровь. — И другие студенты ее бы поняли и пожалели?

— Да уж, — согласился я с ее иронией. — А вы знали?

— Знала, — легко призналась она. — Садись.

Алекс помогла мне сесть, глядя так, словно это я виноват во всем. Госпожа Диас приложила мокрый бинт к четырем рваным ранам у меня на груди и принялась заматывать.

— А целительная магия разве...? — немного удивился я.

— Это, чтобы ты шерстью не покрывался в особенно лунные ночи, — пояснила она. — Лучше перестраховаться.

Забинтовав, она прошла в угол комнаты к умывальнику, чтобы вымыть руки. Я принюхался к бинтам и скривился.

— Что ты сделал, там, на мосту? — спросила госпожа Диас.

— Я что-то сделал? — съязвил я. — Наверное, едва не умер, если вы об этом.

— Не ерничай, — она тщательно вытерла руки полотенцем и вернулась к кушетке. — Наша общая знакомая герцогиня, превращаясь в волка-людоеда, развоплощается лишь скушав кусочек от своей жертвы. А раз твоя голова еще на месте, значит, что-то произошло, — она немного наклонилась и так улыбнулась, что у меня холодок по спине пробежал. — Магию, что использовали на мосту, не слышали разве что Асверы на другой стороне города. А кроме тебя и молодой демонессы там никого не было. Не хочешь же ты сказать, что это она колдовала?

— Хорошо, хорошо, — сдался я, пытаюсь отодвинуться от наседающей целительницы. — Там, когда оборотень появился, я увидел, что из его спины растут черные щупальца. Вот я их и разрезал. Кстати, Инесс в порядке?

— Демонесса? В порядке. Что с ней станется? — отмахнулась госпожа Диас. — Пойдем, — она взяла меня пол локоть. — Диваны в гостиной больше располагают к беседе.

Стоило встать, как накатила слабость, и женщинам пришлось почти нести меня до удобного дивана, через две комнаты от операционной. Усадив в его центр, они заняли кресла напротив. И взгляды у обеих одинаковые, готовые слушать провинившегося студента.

— Черные щупальца, говоришь? — переспросила госпожа Диас и задумалась.

— Так, вроде, до полнолуния далеко, — сказал я. — С чего такая агрессия?

Да уж, то, что Алекс оборотень, мягко говоря, удивляло. Слышал, спокойно живут они далеко на севере, но видеть не доводилось. Вроде бы и империя с ними не воюет, а даже наоборот.

— Проклятие, — ответила вместо Алекс Грэсия. — Кто-то в городе балуется незаконной магией. И когда этот темный попадет мне в руки, то свои он потеряет.

На минуту в комнате повисло молчание. Алекс снова опустила взгляд, рассматривая туфельки. Грэсия же сверлила взглядом меня.

— А можно уточнить, что такое «проклятие»? — спросил я, стараясь не подать виду, что заинтересовался.

— Сложное заклинание, живущее за счет носителя. Если приводить аналогии, то я бы назвала проклятие — паразитом. Опиши, что ты видел.

Я еще раз описал черные щупальца, выходящие из спины оборотня и то, как они разлетелись ошметками.

— Ты можешь видеть нити заклинаний, — как бы констатировала госпожа Диас этот факт. Причем сказала так, как будто это преступление.

— Ничего я не вижу, — проворчал я. — Мало ли чего с перепугу не привидится.

— А ну, Алекс, встань, — приказала Грэсия. Та неохотно поднялась, поправив платье. — Сейчас черные нити видишь?

— Я же говорю, ничего не вижу...

— Не видишь, или их нет, — оборвала она меня.

Я вдохнул и сосредоточился, но, ни черных, ни каких бы то ни было других нитей, я не

увидел.

— Не вижу.... Все, как обычно.

— Понятно. Значит, в этом теле ничего необычного, — задумчиво протянула она. — Алекс, давай, перевоплощайся. Посмотрим на оборотне.

— Что?! — удивленно воскликнула Александра. Взгляд у нее метнулся от Грэсии ко мне и обратно. — Я не буду!

— Что значит: — «не буду»? — сурово переспросила заведующая кафедрой.

— Я..., - неуверенно начала Алекс, снова посмотрев на меня, смущенно краснея. — Он же... Не буду я превращаться! И вообще, ты не думала, что я опять впаду в... и голову ему откушу!

— А, да..., - поняв, что погорячилась с просьбой, сказала Грэсия. Она встала, взяла Алекс за локоть и потянула из комнаты, бросив мне через плечо. — Берси, посиди пока тут.

Я проводил их вопросительным взглядом. Воображение выдало картинку превращения Алекс и оборотня в разорванном платье. Я потряс головой, отгоняя эти мысли. Минут через пятнадцать вернулась госпожа Диас и повела меня в подвал, вход в который находился в холе и закрывался прочной железной дверью.

Небольшое подвальное помещение, освещенное тройкой ярких магических ламп, делилось на две части решеткой из толстых прутьев. Очень похоже на камеру в городской темнице. Разве что, размером немного больше и без нар. В центре камеры спиной к нам сидела Алекс в форме волка. Сейчас было видно, что рост у нее был не таким уж и большим, как мне показалось при первой встрече, а шерсть имела светло-серый окрас с небольшим вкраплением белого.

— Черных нитей не вижу, — сказал я, не решаясь подойти ближе к решетке. — Может они где-нибудь внутри. Я насквозь видеть не могу.

— Внутри не бывает, — вставила Грэсия. — Если только тот, кто наложил проклятие, не вскрыл ее предварительно и не нанес заклинание на какой-нибудь орган. Алекс, повернись.

Оборотень повернул голову, хмуро глядя на нас, затем неохотно повернулся.

— А, вижу! — воскликнул я. — Там, где сходятся ключицы. Чуть ниже. Похоже на черную гусеницу, вот такого размера, — я развел указательный и большой палец, показывая сантиметров десять. — Шевелится.

— Разрушить, как на мосту, можешь?

— Не знаю. Как накоплю побольше сил, можно попробовать. Дня через три. Если эта штука опять не вырастет.

— Подождем, — кивнула госпожа Диас. — От занятий я тебя пока освобождаю. Чтобы три дня провел в постели. Вечером навещу, а пока повязку не снимай. Можешь идти, на улице тебя ждет телохранительница.

Я пожал плечами, скривился от резанувшей боли в груди и пошел наверх. Странно, что она не попросила хранить произошедшее в тайне. До последнего думал, что будет угрожать или подкупит чем-нибудь.

Во дворе дома меня, действительно, ждала Ивейн. Скучала, сидя на каменной тумбе у лестницы. Оказывается, дом, в котором я очнулся, находился на территории академии. Рядом стояла еще пара таких же, с занавесками на окнах. Думал, тут живет кто-то из персонала, а это у старших наставников здесь личные лаборатории.

— Привет, — я поднял руку. — Разрешили зайти на территорию академии?

— Госпожа целительница разрешила дожждаться тебя тут, — сухо отозвалась она.

— Ладно, пусть так, — я посмотрел на солнце. Час до полудня. Опомившись, я повернулся к Ивейн. — Ты как, не сильно досталось от оборотня?

— Все в порядке. Идем, я найму экипаж.

— Спасибо.

* * *

Удобно устроившись в кровати, я листал недочитанный конспект, посвященный кровообращению. Входная дверь немного приоткрылась и в помещение проскользнула Терес. Оглянулась, прислушалась и только после этого прошла в комнату. На сей раз, она одела притягивающее взгляд платье, с длинный разрезом сбоку на юбке. Похожие носили небогатые горожане, не имеющие возможность нанять личного портного. Она прошла к окну, слегка сдвинула занавеску, выглянула.

— Что-то случилось? — уточнил я. — Следят?

— Нет. Не обращай внимания. Проверяю кое-что, — она задвинула занавеску и уселась недалеко от кровати. — Хочу принести извинения по поводу ночного нападения. Мои люди допустили ошибку.

— Все нормально, никаких претензий. Если бы не Ивейн, этот монстр прибил бы меня. Глазом не успел бы моргнуть.

— Это всего лишь оборотень, — отмахнулась она. — И то, что он напал неожиданно, ничего не значит. Мы его ищем и очень скоро найдем, обещаю.

— Тут у меня будет просьба, — замялся я. Не хотелось, чтобы Асверы рыскали по городу в поисках Алекс. Но, мне кажется, они уже догадались, что там, на мосту, была она. Не дура же Ивейн, сообразит, что голая девушка рядом с окровавленным мной и есть монстр. — Не могли бы вы не искать оборотня. Госпожа Диас, заведующая кафедрой целителей, разрешила мне помочь ей в работе с проклятиями. У меня кое-что получается в этом деле. А оборотень как раз проклят. Если удастся снять с него эту штуку, может, меня допустят к какой-нибудь специальной литературе, и там найдется то, что нужно вам. В крайнем случае, я смогу научиться чему-то полезному...

Я не договорил, так как лицо Терес изменилось. Точнее менялось. Взгляд стал холодным, лицо, словно вырезано из камня. Жутко, одним словом.

— Оборотня, не ищем, — разделяя слова, сказала она. — Что-нибудь еще?

— Больше ничего, — быстро сказал я, чтобы не сердить ее еще больше.

Не уверен, что угадал ее эмоцию правильно. Да, вообще, черт понять что на уме у этих демонов. Может у них к Алекс свои счеты, а тут я влез. Неприятно.

— Много времени займет обучение? — немного успокоившись, спросила она.

— Откуда мне знать. Еще месяца не прошло, как я в академию попал.

— Да, точно, — словно только что вспомнив сей факт, согласилась она, хмуря брови. — Если что-то понадобится, сразу говори.

Грэсия Диас — заведующая кафедрой целителей

Экипаж свернул на широкую улицу, сбавив скорость. На центральной улице Витории, упирающейся прямым во дворец императора, давно разграничили пешеходную зону и проезжую часть. Но это нисколько не влияло на скорость движения по ней. Конные экипажи, едва не толкаясь, пробивая дорогу к правительственным учреждениям. На этой улице располагалась: и военная канцелярия, и отдел имперской безопасности, и совет магов. Сколько городская администрация не пыталась разгрузить главную улицу, покидать район никто не спешил.

Грэсия оторвалась от созерцания фасадов зданий, поворачиваясь к Александре. Ворот строгого платья девушки подчеркивала ниточка бус из драгоценных камней, притягивая взгляд. Волосы, как и положено в их роду, она распустила, подвязав, чтобы они не падали на лицо. В отличие от нее, Грэсия обошлась мантией целителя. Если уж безопасники вызвали ее как представителя академии, она не считала нужным одеваться иначе.

Экипаж остановился, и возница поспешил спрыгнуть, чтобы открыть для женщин дверь. Серое небо, наконец, разродилось мелким дождем, заставляя их быстрым шагом пересечь двор здания имперской безопасности. Хоть дорогу они знали, молодой офицер поспешил проводить их на третий этаж в небольшой кабинет главы службы.

Герцог Белтрэн Хорц, глава имперской службы безопасности, был высоким, крепким мужчиной, пятидесяти лет. Черные с проседью волосы он стриг на военный манер. Сидя за столом, он демонстративно читал какой-то отчет, поправляя небольшие очки в тонкой серебряной оправе.

— Герцогиня Блэс, госпожа Диас, спасибо, что нашли время прийти, — он отложил бумагу, встал, указывая гостям на пару стульев.

Грэсия мысленно усмехнулась, свободно усаживаясь на мягкий стул. С этим, внешне любезным типом, надо было держать ухо востро, даже когда он не приглашал тебя для личной беседы в свой кабинет. Александра села, как и подобает ее положению, сложив руки на коленях. «Слишком волнуется», — отметила Грэсия.

— Опять, госпожа Александра, опять оборотень, — начал Белтрэн, переходя сразу к делу. — С каждым ночным нападением, он подрывает доверие между нашими народами.

— В прошлый раз, вы говорили то же самое, — спокойно сказала Александра. — И услышите в очередной раз: все представители моего клана под вашим наблюдением и контролем. Если кто-то и находится в Витории незаконно, то я об этом не знаю. Как и мой отец. Преступник, о котором вы говорите, людоед. И в ваших, и в наших интересах поймать его как можно быстрее.

— Да, да, — вздохнул он. — Как не тяжело признавать, ловить преступников людей проще. Но, в этот раз я пригласил вас как свидетелей. Может быть, увидев все воочию, вы сможете помочь нам.

— Увы, — сказала Грэсия. — Я и моя ученица появились на мосту в тот момент, когда оборотень уже скрылся. Вы уже говорили об этом с бароном Берси? Я освободила его на несколько дней от занятий, чтобы он смог восстановиться после ранения.

— Да, мои люди говорили с ним. Минуту, — он коснулся чего-то под крышкой стола. — Дело в том, что в инциденте приняли участие Асверы и они просили меня приложить максимум усилий, чтобы найти оборотня.

Грэсия промолчала, а вот лицо Александры слегка дрогнуло. Белтрэн снова использовал слово «оборотень», вместо «преступник». К тому же вмешательство демонов не сулило ничего хорошего. Если глава имперской безопасности вызвал их с Александрой так скоро, то

вполне возможно Берси ненароком обмолвился своему телохранителю об оборотне. В то, что он специально выдал Алекс, Грэсия не верила.

Дверь открылась и в кабинет вошла высокая женщина. Высокая и красивая, как все представительницы ее расы. Угольно черные рожки притягивали взгляд. Грэсия лишь мимолетно скользнула по ним, а вот Алекс стоило усилий, чтобы не смотреть.

Грэсия знала демонессу. Рикарда Адан, глава асверов в столице. Весьма влиятельная женщина, подчиняющаяся непосредственно императору. Собственно, и Белтрэн мог распоряжаться асверами, но для этого ему требовалось получить одобрение совета или письменное согласие императора.

Рикарда заняла третий стул, поприветствовав присутствующих коротким, едва заметным кивком.

— Госпожа Адан, — улыбнулся Бертрэн, — вы просили провести полное расследование по поводу нападения оборотня. Вы говорили, в схватке с ним участвовал один из ваших людей, а подробностей я так и не узнал. Госпожа Диас и герцогиня Блэс помогут нам составить полную картину произошедшего.

Грэсия посмотрела на Алекс. Они подробно обговорили, что и как следует отвечать Бертрэну. Но теперь, в присутствии асвера, врать, что Алекс разделась, чтобы перевоплотиться и догнать убегающего оборотня, было бесполезно. Не то, чтобы демоны с полной уверенностью отличали правду от лжи, дело в другом. Сейчас их выдало бы намерение обмануть, а не сам факт обмана. Грэсия легко бы обвела обычного асвера вокруг пальца, но с Рикардой подобный фокус вряд ли пройдет.

— Разве я просила о полном расследовании? — удивленно приподняла бровь Рикарда. — Я лишь высказывала факт недовольства работой городской стражи. Мои люди допустили ошибку, предоставив нанимателю неопытного телохранителя. Урок мы усвоили, и будем избегать подобного впредь. А что касается поимки оборотня-людоеда, занимайтесь его поисками сами. У нас слишком много дел и без этого.

В помещении на минуту повисла пауза. Белтрэн вопросительно смотрел на Адан. Грэсия позволила себе слегка улыбнуться. Асверы только что открыто отказались помогать безопасникам. Но их внутренние разборки были только на руку ей с Алекс.

— Могу я хотя бы услышать, что произошло в тот вечер? — легко восприняв отказ, спросил Белтрэн.

— На барона Берси Хаука, охраняемого моими людьми, воспользовавшись темнотой, напал неизвестный оборотень. В завязавшейся драке барон был ранен. К моменту, когда подросла госпожа Диас с ученицей, оборотень сумел скрыться. Из примет волка, могу назвать только, что он был покрыт шерстью и измазан кровью барона.

— А когда появилась вы, госпожа Диас?

— Увидев дерущихся на мосту, я сразу поспешила на помощь. К сожалению, моего ученика ранили до того, как я смогла вмешаться.

— А что вы делали так поздно у моста? С повозкой, принадлежащей академии.

— Хотели с Александрой отметить учебные успехи в ближайшем питейном заведении. Не идти же нам пешком?

Белтрэн бросил взгляд на Рикарду, потом посмотрел на Алекс.

— Что ж, служба имперской безопасности сделает все возможное, чтобы поймать, эм..., преступника, в самое ближайшее время. Герцогиня Блэс, как я и обещал вашему отцу, преступник будет отдан вашему клану для суда. Сделаем все возможное, чтобы поймать его

живым.

На этом разговор был окончен. Лишь выйдя на улицу и сев в свободный экипаж, Александра облегченно выдохнула. Грэсия же всю дорогу думала над поступком Рикарды. Та либо не хотела портить репутацию Асверов, не сумевших защитить нанимателя, либо не хотела помогать безопасникам по личным мотивам. И главное, что теперь от них ждать? Возможно, что следующий незапланированный выход Алекс в город, может стать последним для нее. То, что она в проклятом безумии пойдет именно к Берси, нет сомнений.

— Алекс, — сказала она. — Вам с Берси надо стать ближе. Думаю, тебе стоит переспать с ним.

— Что?! Ты в своем уме? — вспыхнула Александра.

— Тебя что-то смущает? — реакция воспитанницы вызвала у нее улыбку. — Вы не дети. В вашем возрасте романы вполне уместны. К тому же, есть шанс, что обернувшись, ты не побежишь сворачивать ему голову.

— Тогда, вместо меня голову сворачивать ему побежит отец. Или Бристл. Что еще хуже.

— Посмотрим, — хитро улыбнулась Грэсия.

Барон Берси Хаук

К четвертому дню, после нападения оборотня, я чувствовал себя вполне здоровым. Раны затянулись, оставив четыре кривых отметины. Сломанная лопатка и пара ребер, зажили еще в первый вечер благодаря усилиям Грэсии. Спустившись к завтраку, я застал Матео, разговаривающего с одним из постояльцев. Невысокий, крепкого телосложения, граф Ширский, если я правильно помнил его фамильное имя. Мне он еще при первом знакомстве не понравился, поэтому его общества я старался избегать.

— Что за шум без драки, с утра пораньше? — спросил я, положив руку на плечо друга, так как он уже был на взводе.

— Граф изволил высказаться о бесполезности артефакторов и зачарователей, как магов, — распрямив плечи и вздернув подбородок, сказал Матео.

— Я не говорил об их бесполезности, — поправил низким голосом Ширский. — Лишь с преувеличенной значимости. Защитные амулеты, единственные полезные артефакты, создаваемые целым отделением магов. Не вижу смысла в кафедре зачарователей. Империя спокойно бы обошлась малой ремесленной гильдией.

Матео даже пятнами пошел от такой наглости графа. Действительно, сравнивать магов с ремесленниками, прямое оскорбление.

— Прости его Матео, — я крепче сжал плечо, удерживая друга. — Граф просто молод и глуп. Он не понимает всей значимости магических артефактов. Это пройдет, со временем. Если нет, империя понесет огромный ущерб, потеряв огненного мага, максимум, — я присмотрелся к графу, — второй ступени.

— И о какой же значимости идет речь? — нахмурился он, переваривая мою насмешку.

— Можешь спросить у господина ректора, магистра Кнуда, — криво ухмыльнулся я. — Ведь он видит эту значимость. Но, судя по твоим словам, ты считаешь себя умнее его. И наверняка умнее магического совета. Поразительная самоуверенность.

— Вы переворачиваете мои слова, барон.

— Поэтому я и говорю, что ты откровенно глуп, потому, что судишь о тех вещах, в

которых не разбираешься, — подвел черту я.

— Вы дважды назвали меня глупцом, — рассержено выдавил он. — Я вызываю вас на поединок до первой крови.

— Мне бы тоже хотелось дать тебе по морде, — вздохнул я. — Но я обещал не устраивать дуэлей, пока не закончу учебу в академии. К тому же, поединки между кафедрами целителей и огненных магов запрещены, так что придется подождать. Но, мы может решить этот вопрос по-другому. Я докажу, что ты никчемный маг. Как только Матео сможет создать первый защитный амулет, я лично испытаю его, позволив тебе применить любое из доступных заклинаний.

Матео немного насупился, расстегнул ворот куртки и стянул с шеи небольшой треугольный амулет, вырезанный из дерева. Амулет покрывала тонкая золотая вязь рун, залитых толстым слоем лака.

— Вот, мы недавно делали, — он протянул мне суровую нитку с амулетом. — Остановит любое из заклинаний, которое сможет придумать граф Ширский.

— Отлично, — резко кивнул граф. — Тогда вечером, после занятий, на девятом полигоне. Я попрошу кого-нибудь из наставников стать нашим арбитром. Чтобы он успел сбить пламя с вас, барон.

Развернувшись, он направился к выходу. Я же взвесил в руке кусочек дерева.

— Не стоило вмешиваться, — проворчал Матео. — Я бы сам вызвал его на поединок и... отправил к лекарям на месяц.

— За это могут отчислить, — напомнил я. — И мне будет не с кем ходить в Красный подол. А так, пусть колдует, посмотрим, на что он способен.

— Все же, огненные маги на третьем курсе изучают много сильных заклинаний. Ну, год только начался, может еще не успели перейти к практике.

— Он уже на третьем? — удивился я.

— А ты не знал? — хмыкнул он. — Не бойся, мой амулет сильный. И... спасибо.

— Всегда к твоим услугам. Давай завтракать, а то скоро на занятия.

Подумав о завтраке, я оглянулся в поисках Ивейн, но столкнулся взглядом с Терес. Причем, с очень неприятным взглядом. Представилось, как она выколачивает из меня дурь, а потом несет к Грэсии залечивать переломы.

До академии я добрался в компании Матео, так что ожидаемого разговора с Терес удалось избежать, хоть она и показывала всем своим видом, что хочет кое-что обсудить. «Вечером», — думал я, — «выслушаю все вечером». Пусть понервничают немного, а то думают невесть чего обо мне. Графа Ширского я несколько не боялся. Не успеет он ничего наколдовать. А любые мгновенные заклинания даже амулет Матео отразит без последствий.

Первая половина дня прошла без эксцессов. Особая группа второго курса продолжала слушать курс лекций, начало которых я пропустил, отдыхая дома. Алекс встретила меня жизнерадостно и даже села за одну парту во время лекции, чем сбивала весь настрой. Причем, не только мне, но и себе, не всегда успевая за преподавателем. Возможно, волновалась по поводу лечения проклятия. Грэсия назначила «процедуру» на вторую половину дня, сказав, что мы можем пообедать в ее лаборатории, чтобы зря не шататься по территории академии.

— А как ты стала оборотнем? — спросил я, когда мы сидели в гостиной у Грэсии, ожидая ее прихода. Как выяснилось, у Алекс имелся ключ от дома. — Обратил кто-то?

— Не-а, — она покачала головой. — Унаследовала от родителей. Обращенные, они не

могут себя контролировать, когда луна близка к полнолунию. Во время полной луны их переполняет жажда крови. У нас в эти дни их запирают или приковывают, чтобы не натворили бед. В другое время они ведь вполне нормальные.

— А во время проклятия госпожа Диас не пробовала тебя запереть?

— Бесполезно. Я могу обратиться в любой день. Не ночевать же мне вечно в подвале. А так, Грэсия поставила решетки на окнах в моей комнате и дверь усилила. Пару раз помогло. Правда, я половину мебели переломала в доме.

— Воркуете? — в комнату вошла Грэсия. — Правильно. Алекс, лови шанс, пока Берси еще что-то может.

Мы вопросительно уставились на нее. Она неспешно прошла к свободному креслу.

— Что-то случилось? — поторопила ее Алекс.

— Ничего такого. Просто кто-то умеет выбирать странные способы самоубийства, — она вкратце пересказала о моем пари с графом.

Судя по всему, слухи быстро разбежались по академии, и наше вечернее представление должно было стать одним из редких развлечений, на которое пойдут поглазеть чуть ли не все студенты с магического факультета.

— Вот ты мне объясни, что за испытания амулетов? Ладно их сделал бы кто-то грамотный. Ты уверен, что он вообще работает?

— Я обещал не устраивать дуэли, — пожал я плечами. — Что мне было делать? Вот я и решил так наказать одного... негодяя, который решил обидеть моего друга.

— Это ты себя имеешь в виду? — язвительно спросила Грэсия. — Самобичевание, отличный способ набраться ума.

— Третьекурсник, да? — задумалась Алекс. — Может, отделается ожогами?

— Отделается, обязательно, — подтвердила Грэсия. — А чтобы впредь думал о последствиях, отдам его второкурсникам на лечение.

— Ой, отчитали, — махнул я рукой. — Все будет нормально.

— Ты хоть раз видел боевые огненные заклинания? — посерьезнела Грэсия. — А принцип действие защитных амулетов знаешь? Скажи спасибо, что вашим судьей в споре будет старший наставник Вахмир. Повезет, отделаетесь месяцем в лазарете. Не повезет, станешь наглядным пособием по действию огненных заклятий.

— Одно заклинание я видел, — так же серьезно ответил я, затем вздохнул и виновато склонил голову. — Простите, что заставил беспокоиться. Я в полной мере представляю, что может случиться. Поэтому давайте, решим проблему Алекс. Если я попаду в лазарет на месяц, да еще и под присмотр второкурсников, то время будет упущено и та черная штука опять обрстет щупальцами.

— Если с тобой что-то случится, — Грэсия встала. — Выпорю, как поправишься. Публично, перед главным корпусом. Спущу шторы и выпорю.

— Договорились, — улыбнулся я.

Они ушли в подвал готовится. Я же задумался о том, правильно ли я поступил. Да еще и куча народу придет поглазеть на представление. Неприятно. Ну да ладно, честного пари я не планировал с самого начала, значит, и сожалеть не о чем.

Как и в прошлый раз, в целях нашей безопасности, Алекс сидела за решеткой, следя за мной желтыми глазами. Я сосредоточился, улавливая черную гусеницу на ее груди. С прошлого раза она стала немного больше.

— А в этом теле, Алекс говорить может? — задал я дурацкий вопрос, чтобы разрядить

обстановку. Грэсия колдовала что-то непонятное, но от нее к Алекс и ко мне тянулось с десяток зеленых и синих нитей.

— Могу, — ответила она грубым, слегка хриплым и трудно различимым голосом. Некоторые звуки давались ей с трудом. — Не так уверенно, как в человеческом обличье.

— Это хорошо. Я руку к черной гусенице протяну, ты мне ее не откуси только. Или предупреди, когда кусать будешь, — пошутил я. Она только кивнула, подойдя ближе к решетке. Глянув на когти у нее на руках, нервно сглотнул.

Я протянул руку, пытаюсь коснуться пальцем черного сгустка. Шерсть у оборотня оказалась действительно густой, но неожиданно мягкой. Повернув руку так, чтобы моя ладонь оказалась между сгустком и Алекс, я потянулся к внутреннему резерву. Алекс фыркнула, выдохнув мне в лицо. Я встретился с ней взглядом и виновато улыбнулся. Она же чуть сдвинула брови. Смотрелось это немного смешно.

Резко схватив черный сгусток, я рванул его на себя. Тот подался неохотно, словно тягучая смола. Рывок назад и сгусток оказался у меня в руке. Потеряв равновесие, я грохнулся на спину, с ужасом и отвращением глядя на что-то мерзкое вылезшее из тела оборотня и комом повисшее на черных нитях. Эта штука хлюпнула об пол и задергалась, словно рыба на берегу. Я отбросил гусеницу и отполз подальше.

— Где оно!?! — громкий голос Грэсии.

Я указал пальцем на черный сгусток и в тот же миг пол вокруг него побелел, покрываясь инеем. Сгусток дернулся и начал плавиться. Несколько секунд и он растаял, не оставив и следа.

Алекс, потеряв разом все силы, опустилась на пол камеры, все еще оставаясь в облике оборотня. Осмотрев руки и убедившись, что черных следов на них не осталось, я осторожно поднялся.

— Алекс, ты как? — спросила Грэсия.

— Как-то не очень, — отозвалась она, пытаюсь подняться.

— Вроде все вытащил, — сказал я. — Если внутри больше ничего нет... Наверху подожду...

Я поспешил к лестнице, так как Александра начала перевоплощаться. В гостиной я налил из чайника чашку чая и залпом проглотил горький напиток, даже не разбавляя его медом. Руки до сих пор тряслись. Не знаю почему, но эта черная штуковина внутри Алекс вызывала отвращение и страх, до дрожи в коленках.

Девушки вернулись минут через десять. Бледная Алекс устало опустилась в кресло, прикрыв глаза. Грэсия же принялась расспрашивать, что и как я делал и как та штука выглядела. Я особо не запомнил, но попытался обрисовать увиденное.

— Что ж, прекрасно, — подвела итог госпожа Диас. — Даже замечательно. Через неделю, две проверим, не проявилось ли проклятие вновь. Если нет, то можно смело подавать запрос в совет магистров на получение премии за первое в истории насильственное извлечение проклятия, — она уловила мой недовольный взгляд и улыбнулась. — Шучу, не переживай. Рано еще. Ко второму курсу магистратуры напишем подробный отчет, доклад для совета, подтвердим парой экспериментов и получит Берси к выпуску степень магистра, со всеми вытекающими. Пока же придется держать язык за зубами, это ясно..?

В назначенное время, на полигон мы шли втроем. Грэсия впереди, с таким видом, что студенты, попадающиеся на дороге, спешили скрыться с глаз, чтобы не попасть ей под горячую руку. Чем ближе мы подходили к полигону, тем больше становилось студентов. Причем с военного факультета собралось не меньше людей, чем с магического. Даже группа преподавателей решила посетить данное событие. Они что-то горячо обсуждали, устроившись в первом ряду.

Граф Ширский, в сопровождении незнакомого мне мага в красной мантии, уже занял специальную площадку на полигоне. Не сказать, что я совсем не нервничал. Под ложечкой неприятно сосало. Рядом с группой преподавателей в первом ряду я заметил белобрысую голову Матео и помахал ему рукой. Он заметил и подбежал.

— Госпожа Диас, — поклонился он.

— Баронет Гальего, — кивнула она. — Надеюсь, амулет, который вы создали, прошел проверку у наставника.

— Прошел, — гордо заявил он. — На оценку «отлично».

Перед выходом Грэсия предложила мне собственный амулет, созданный специально для нее магистром Норманом, главой кафедры артефактеров. В виде небольшой броши, его можно было носить скрыто. Естественно, я отказался, но забота ее была приятна.

Грэсия Диас — заведующая кафедрой целителей.

Оставив Берси и его друга, Грэсия прошла на площадку для магических дуэлей, делая знак старшему наставнику Вахмиру. Тот что-то сказал ученику и приблизился.

— Госпожа Грэсия, — он учтиво поклонился.

Грэсия знала его еще в то время, когда он только проходил обучение в академии. Стабильно раз в месяц она ловила его у здания женского общежития целителей. Высокий, красивый мужчина, всегда пользовался вниманием девушек. Даже когда стал наставником, студентки продолжали засыпать его записками и приглашениями.

— Старший наставник Вахмир, объясни мне, что здесь сейчас произойдет? — начала Грэсия и продолжила, не дав тому раскрыть рот. — Ты же должен знать, что если с моим учеником что-то произойдет, простым скандалом и разбором в совете не обойдется. Полетят головы.

— Понимаю, — поспешил он ответить. — Не каждый день к нам приходят новоиспеченные студенты с просьбой испытать на них какое-нибудь боевое заклинание. Граф Ширский сразу же пришел ко мне, с просьбой разрешить возникшую ситуацию. И я хотел тихо замять это дело. Но, уже через полчаса вся академия была в курсе происходящего. Именно поэтому я решил провести сегодня показательное применение магии и действия защитных амулетов. Поверьте, ваш студент не пострадает. Заклинание не будет направлено непосредственно на него. И, учитывая неопытность моего ученика, я проконтролирую весь процесс.

— Хорошо, что хоть кто-то это понимает. Своему студенту внушение я уже сделала. Но, что бы это была первая и последняя подобная демонстрация. По крайней мере, с моими студентами.

— Даю слово, — склонил голову Вахмир.

Грэсия вернулась к первому ряду зрителей. Она ничего не знала про студента Вахмира,

но полагалась на умения и навыки старшего наставника. Интересно, какое заклинание они решили выбрать для демонстрации. Что у огненных было в арсенале, достаточно сильное для простенького амулета, но не слишком опасное для подопытного? Разве что струю огня пустить над головой Берси, подпалив тому прическу. Но для этого заклинателю надо быть чрезвычайно аккуратным в расчетах.

Берси скинул куртку и расстегнул рубашку, оголив кусочек темного дерева. Выйдя на площадку, он довольно спокойно посмотрел на студента Вахмира. Сам старший наставник встал между ними, создавая пару защитных заклинаний, готовый в любой момент погасить огонь и закрыть Берси щитом.

Граф Ширский сложил руки в первом жесте, собирая нужное количество сил. Далее быстрое изменение позиций рук, сплетающих узор заклинания. В его движениях присутствовала какая-то странная небрежность. Словно у нерадивого ученика, которому не важно, что за заклинание у него получится. А ведь сейчас он должен быть сосредоточенным...

Первым, неладное заметил наставник Вахмир. Все же он следил за учениками. Потом и до Грэсии дошло, что пытался сделать Ширский. Она оттолкнула кого-то рядом стоящего, чтобы не сковывал движение рук, создавая магическую помеху, но не успела. Недоделанное заклинание лопнуло прямо в руках студента. Поток жидкого огня, словно густая смола, рухнул на него большой алой каплей.

Вахмир создал сразу два заклинания. Первым — накрыл ученика защитным куполом, чтобы огонь не распространился, вторым — вытеснил кислород из купола. Заклинание огненного саркофага, сорванное в завершающей части, вспыхнуло в последний раз и опало, оставив на полу опаленную фигуру студента.

Грэсия одной из первых оказалась рядом, хмуро глядя на обуглившуюся до черной корки кожу на лице и голове студента. Учителя, стоявшие в первом ряду, уже разгоняли зрителей.

Барон Берси Хаук

— Вам тоже лучше пойти домой, — сказал мне незнакомый преподаватель. — Обязательно зайдите завтра утром к ректору.

Я оглядел расходящихся студентов, выискивая в толпе Алекс. Но, первым меня нашел Матео.

— Берси? — он оглядел меня, облегченно вздохнув. — В порядке, да?

— Нормально. Пойдем домой. Не хочется возвращаться одному. Кстати, держи амулет. Хоть он и не понадобился...

— Оставь себе, — он отмахнулся. — Тебе пригодится, а себе я новый сделаю. Не уверен, правда, что он выдержит «огненный саркофаг». Уж больно серьезное заклинание. Повезло, что оно сорвалось, а то черной головешкой лежал бы ты, вместо него.

Пару минут молча шли к выходу.

— А что за заклинание, «саркофаг»? — спросил я.

— Атакующего типа. Что-то вроде жидкого огня. Студентам такие применять нельзя. Может, только на последнем курсе, на предвыпускной практике, да и то под присмотром пары старших преподавателей. За такое графа отчислят сразу, как только вылечат. А, может,

и лечить не станут. Вычеркнут завтра утром из списка студентов, и выставят за ворота. Это о чем надо было думать, чтобы решиться на такое?! — рассердился Матео. — Ты трижды был прав, назвав его дураком!

Увидев у ворот знакомую фигуру демонессы, я облегченно вздохнул. Какие-то неприятные мысли забились в мою голову и никак не хотели уходить. Даже ворчание Матео, по поводу поведения графа, осталось где-то за гранью восприятия. Добравшись до дома, он тут же смылся к себе в комнату, сказав что-то о важной работе. Я же подождал Терес и указал на лестницу.

— Есть серьезный разговор. Давай поднимемся.

Она кивнула, меняя выражение лица с хмуро-недовольного на деловито-недовольное. В комнате она первым делом активировала амулет от подслушивания, обошла комнату, заглянула в шкаф и даже выглянула в окно. Я налил воды из графина, залпом выпил, затем вкратце рассказал об испытании магического амулета и о том, к чему это привело. На лице Терес было написано что-то вроде: — «я же тебя предупреждала, не связываться с магами».

— К чему я это рассказываю, — продолжил я. — Мне показалось, кто-то из толпы руководил действиями графа. Или помогал ему с заклинанием. Я видел черные нити, которые тянулись к его рукам и груди. Жаль, не смог разглядеть, кто колдовал. Если бы я не разрушил создаваемое заклинание, он бы зажарил меня с хрустящей корочкой. Матео говорил, что это было опасное, запрещенное для студентов заклинание, значит выводов у меня только два...

— Кто-то пытался тебя убить, или хотел подставить графа, — подытожила она за меня.

— Вероятнее всего первое. Проклятие, которое висело на оборотне и те самые линии, которыми был связан граф, одинаковые. А я как раз решаю проблемы оборотня.

— Темный маг? В академии...? — она хищно прищурилась и задумчиво принялась грызть ноготь на большом пальце. — Если узнаешь кто он, сразу сообщи. Сам даже не пытайся что-то сделать.

— Я хочу рассказать о нем Грэсии. Уверен, она его тоже ищет. Да и мне будет спокойнее на территории академии.

— Хорошая идея, — она кивнула. — Чем больше ты войдешь к ней в доверие, тем лучше. Она наверняка знает, где искать знания о... нашей тайне.

На том и порешили. Утром, первым делом я заглянул к ректору. Точнее к его заместителю, который задал пару вопросов и отпустил на занятия. Странно, но он даже не стал спрашивать, зачем я затеял этот спор с демонстрацией и ничего не сказал о легкомысленности.

Вместо занятий я направился на поиски госпожи Диас. Пришлось обойти весь корпус целителей, заглянуть к ней домой и навеститься в лазарет. В итоге одна из преподавателей подсказала поискать ее у теплиц с лекарственными травами, где я ее и обнаружил.

— Почему не на занятиях? — вопросом встретила она меня.

— Хотел поговорить, — я оглянулся на пару студенток со старшего курса. Те деловито выкапывали маленькие луночки, заливая их бурой жидкостью, — кое о чем важном.

— Хорошо, пойдём, — сухо сказала она, указывая в сторону невысокого дерева, недалеко от построек. Судя по всему, ей досталось от совета магов из-за моей выходки. Хотя и не очень-то я виноват.

Встав в тени дерева, я рассказал о вмешательстве темного мага. И о моих умозаключениях по этому поводу. Умолчал лишь о том, что это я разрушил заклинание.

Лучше пусть думает, что граф не справился или что-то пошло не так как надо.

— Кому-нибудь еще рассказывал?

— Нет, только вам, — соврал я.

— Вот и хорошо. Никому не говори, — она бросила взгляд на главное здание академии. — Я не заметила никого постороннего вчера. Только преподаватели и студенты. Если наш темный не студент, значит, кто-то из наставников. Думаю, он скоро объявиться. И пока он не знает, что ты видишь нити проклятия, мы его вычислим, — она ободряюще улыбнулась и положила мне руку на плечо. — Ты уж прости, что мы с Алекс втянули тебя в такие проблемы. Но, отступать поздно. За тобой еще долго Асверы ходить будут?

— Не знаю. Вроде отец им немало заплатил. Думаю, еще долго.

— Хорошо. С той ночи они наверняка приставят к тебе кого-нибудь опытного, и в городе темного мага можно не бояться. Да и в академии, если в одиночку по пустырям и полигонам не шляться, опасаться нечего. Ты меня понял?

— Ага, — кивнул я. — А как граф Ширский? Может он знает что-нибудь?

— Умер граф. Еще вчера.

— К...как умер? — не понял я.

— А ты думал, что заклинания подобного типа — игрушки? Это, мальчик мой, боевая магия. Даже когда рядом целитель, пострадавшего не всегда можно спасти. Спалил граф себе и легкие, и внутренности. Жидкий огонь нельзя вдыхать. Надеюсь, теперь ты понимаешь серьезность своего поступка?

— Понимаю, — виновато опустил голову. — Простите.

— Ладно, ступай на занятия. Зайди вечером, подумаем, что можно сделать.

Последний летний месяц пролетел незаметно. И словно по графику в первый день осени небо затянуло дождевыми тучами, которые разразились недельным дождем. Сырость. У нас дома пусть и холоднее, но дожди выпадали реже. Не привык я к тому, что вода с неба может литься так долго. Еще немного и император пустит по улицам лодки вместо конных экипажей.

Учеба и еще раз учеба. Мне она уже начинала сниться. Я всегда гордился памятью на незначительные детали и легкое запоминание книг, но свалившийся объем знаний посеял в голове хаос. Приходилось напрягаться, чтобы выудить из общей каши нужную информацию. Да и с практикой особенно не продвинулся. Нужно было как-то усовершенствовать систему очистки, так как копить два дня силы, чтобы потратить их в секунду, это уж слишком.

Темный маг, если он и вправду обитал в академии, залег на дно. Ни одного следа, ни в учебных корпусах, ни на территории. И ведь переживал только я. Асверов и Грэсию такое положение дел несколько не тревожило. «Покажется — поймем», «появится — уьем», слышал я всякий раз, как поднималась эта тема.

Последний учебный день перед выходными самый тяжелый. Мыслями ты уже в трактире или в мечтах, как выспишься, проснувшись не раньше обеда. И когда наставник отпускает с последней лекции аудитория выпускает дружный вздох облегчения.

После лекции мы с Алекс, укрывшись от дождя под большим зонтом, неспешно шли к дому Грэсии. По академии уже плыли слухи, что у нас роман и все больше обиженных мальчишек высказывали мне недовольство. Кое-кто даже считал долгом чести бросить мне вызов на дуэль, заранее зная, что я откажусь. Легенда, что якобы отец под страхом сурового наказания, запретил мне всевозможные дуэли, быстро облетела академию, не прибавив мне популярности среди мужской половины. Самое обидное, половина из обделенных вниманием Алекс юношей, даже не набрались храбрости подойти и поговорить с ней. Шли почему-то ко мне.

Алекс как раз рассказывала о смешном случае, произошедшем с ней на первом курсе, и весело смеялась, держа меня под локоть. Я же с упоением слушал ее голос и смех, особо не вникая в суть рассказа. На пороге дома она остановилась, выуживая из внутреннего кармана длинный ключ, но, к нашему удивлению, дверь была открыта. Обычно Грэссия приходила на час, два позже. Алекс к этому времени успевала приготовить ужин.

Алекс пожала плечами, заходя первой. Я же отряхнул зонтик и установил его на пороге под козырьком, чтобы стекла вода. Войдя в дом, я столкнулся взглядом с незнакомой девушкой лет двадцати шести, двадцати восьми, которая тискала Алекс, прижимая ее к пышной груди.

— Здравствуйте, — учтиво поклонился я, припоминая, видел ли эту особу в академии.

— Добрый вечер, — улыбнулась та, наклоняясь к Алекс. — Кто этот смельчак?

— Барон Берси Хок, — отозвалась та, бросив попытки высвободиться.

— Да? — девушка неожиданно разжала руки, отчего Алекс едва не упала.

Она в два шага оказалась рядом, с интересом глядя на меня сверху вниз, так как оказалась на полголовы выше. Обошла вокруг, изучая, словно товар в лавке.

— Бристл, это не вежливо! — сказала Алекс, когда та наклонилась к моему плечу и, как мне показалось, пыталась уловить какой-то запах. — Берси, хочу тебя познакомить со своей

старшей сестрой, Бристл.

Как и у Алекс, волосы у Бристл опускались на ладонь ниже талии. Заметно темнее, не такие же пышные. А вот внешнего сходства я почти не уловил. Немного резковатые черты лица, острый нос, красивые карие глаза. Слегка мокрый мужской дорожный костюм говорил, что гостя прибыла минут за двадцать до нас.

— Приятно познакомиться, — я дружелюбно улыбнулся.

— Бристл! — Алекс подхватила ее под руку и потянула в другую сторону, зашептав. — Переоденься с дороги...

Бристл Блэс.

— Платье! — Александра с силой отняла у старшей сестры единственный свой дорожный костюм и вручила ей светло-бежевое платье с ремешком на талии. — Он же на тебя не налезет!

Бристл только фыркнула, прикладывая платье к плечам и поворачиваясь к зеркалу. Цвет ей сразу понравился. «Знает ведь мелкая, как угодить», — улыбнулась она про себя. Видя реакцию сестры, Алекс облегченно вздохнула, складывая мокрые вещи в плетеную корзинку.

— Этот мальчик не пахнет магом, — сказала Бристл, надевая платье через голову.

— Он только поступил в академию. Полугода не прошло... И Грэсия возлагает на него большие надежды, — зачем-то добавила она.

— Если то, что писала Грэс правда, отец тоже возлагает на него большие, — она сделала ударение на это слово и расплылась в улыбке, — надежды.

— Вечно твои дурацкие шутки, — вздохнула Алекс. — Как дома? Как мама?

— Не хочу рассказывать два раза, — Бристл встала и повернулась перед зеркалом. Платье и вправду сидело замечательно. Словно Алекс специально заказывала его для сестры, так как на ней самой оно бы сидело мешком. И в бедрах, и в объеме груди ей еще расти и расти. — Подождем Грэс. Я гостинец привезла. Подстрелила по пути оленюшку, — она взяла Алекс под руку. — Пойдем, помогу тебе с готовкой. И кстати, я не шутила.

Грэсия пришла как раз к ужину, когда сестры расставляли на столе тарелки с тушеным мясом. Приправленное специями оно распространяло по дому аромат, от которого у Бристл урчало в животе.

— Грэс! — едва она вошла в комнату, Бристл заключила ее в медвежьи объятия. — Не поверишь, как я рада тебя видеть!

— Верю, верю, — кряхтя, рассмеялась та.

— Как всегда, — Бристл втянула носом полную грудь воздуха, — соблазнительно пахнешь. Мы тут оленя приготовили. Пальчики оближешь.

— Берси, живой? — удивленно рассмеялась Грэсия, бросив взгляд из-за ее плеча. Парень, сидя в кресле вопросительно поднял брови и пожал плечами. — Подождите, я скоро.

Быстро в понимании главы факультета целителей означало двадцать минут. За это время она переделалась в домашнее удобное платье и высушила волосы. Учитывая скорость, явно не обошлось без магии. Вот чему всегда завидовала Бристл, так это умению магов упрощать себе жизнь в любых условиях, будь то дом или палатка в мокром лесу. Высушить и уложить волосы, нагреть постель, вскипятить в любое время воду, чтобы смыть грязь. За

амулеты, умеющие подобное, она бы отдала целую гору золота. Да и не только она.

Едва Грэсия заняла место за столом, Бристл набросилась на мясо, в два счета расправившись со всей порцией. И пока остальные не сообразили, быстро наложила себе еще одну тарелку, проглотив ее с той же скоростью.

— Рассказывай, как Лиара? — спросила Грэсия, ужиная неспешно, смакуя каждый кусочек. — Как отец?

— Нормально, — Бристл отодвинула опустевшую тарелку и промокнула салфеткой губы. — Когда я уезжала, она подхватила простуду. Перекупалась в реке. Теперь соплю до пупа. Отец ее излишне балует. Недавно, на свою голову, научил стрелять из лука.

— Еще семь лет, — задумчиво протянула Грэсия. — Ничего не поменялось?

— Раз бабушка Вага сказала, так и случится. Нюх на это дело у нее куда острее моего, — Бристл бросила взгляд на Берси и неожиданно перевела тему. — Ты и, правда, вытащил из Алекс ту штуку?

— А? — встрепенулся юноша, поднимая взгляд от опустевшей тарелки.

— Правда, — ответила за него Грэсия. — Сегодня как раз последняя проверка. Если следов проклятия не найдем, будем считать, что оно ушло окончательно.

— О! Я хочу на это посмотреть, — оживилась Бристл.

— Тогда мы с Алекс пойдем готовиться. Думаю в подвал спускаться нет смысла, займем лабораторию.

В лаборатории у Грэс пахло едкой химией. Заклинание не давало просочиться этому запаху за пределы комнаты, но стоило зайти, как он сразу ударил в нос. Бристл поморщилась, оглядывая ряды колб и склянок. Алекс легко сдвинула массивный стол в угол и принялась за завязки на платье.

— Он действительно маг? — спросила Бристл у Грэсии и пояснила. — Я ничего не почувствовала. Он пахнет обычным человеком.

— И не почувствуешь. Даже спустя пару лет, — Грэсия присела на край отодвинутого стола, глядя, как меняется тело Алекс. — Твой нос улавливает грязь, скапливающуюся в каналах и теле мага. Берси же использует чистую силу. Пусть пока еще в небольшом количестве, но достаточно чистую, чтобы не оставлять следа... И что ты делаешь?

— Собираюсь проверить лично, — Бристл одним движением стащила платье.

Берси Хаук — борец с проклятиями и оборотнями.

Пока Алекс перевоплощалась, я убрал посуду, сложив ее в глубокий медный таз. Так как посторонним заходить на территорию академии запрещалось, то и о личных слугах можно было только мечтать. Преподавателям и студентам, живущим в общежитии и таких вот домах, приходилось обходиться своими силами. Считаю, Грэсии повезло. Алекс, проживая у нее, не только вкусно готовила, но и убирала в доме.

«Интересно, что связывает Грэсию и род оборотней?», — думал я.

— Берси, — крикнула она, словно прочитав мысли. — Заходи.

Войдя в лабораторию, я замер на пороге, удивленно глядя на пару оборотней, стоявших в центре комнаты с таким видом, словно ждали, когда подадут свежей крови на десерт. Вот в этом облике они походил друг на друга куда больше. Разнился лишь цвет глаз и расположение пятен на серой шерсти.

— Вторая зачем превратилась? — тихо спросил я у Грэсии.

— У них хороший слух, — ответила она. — Бесполезно шептаться в их присутствии.

— Простите, не хотел вас обидеть, Алекс... госпожа Бристл.

— Просто, Бристл, — голос хоть и грубый, но куда разборчивей, чем у Алекс. Я даже удивился. Думал им трудно говорить. Она прошла ко мне вплотную, глядя сверху вниз. Фыркнула пару раз, наклонив голову немного набок. — Не боишься обратной?

— Очень, — признался я.

— Бойся лишь обращенных, обуреваемых жаждой крови в полную луну, — сказала она. — Пока ты друг нам, мы не причиним тебе зла.

Она повернулась и прошла к Грэсии. На спине у нее, от правой лопатки до поясницы тянулся длинный шрам. Шерсть там росла плохо, едва скрывая его. Почти дойдя до стола, она обернулась и кивнула в сторону Алекс.

— Мне ее поддержать?

— Спасибо, в этом нет необходимости, — ответил я, на что она разочарованно вздохнула.

* * *

Задерживаться в гостях у Грэсии я не стал. Чувствовал себя не в своей тарелке. Они вспоминали общих знакомых, говорили о родных. Выпил чашку чая, сослался на важное дело и откланялся. Терес встретила меня на пороге, прячась от дождя под козырьком. Не знаю, как они уговорили ректора, но тот разрешил асверам заходить за мной после девяти вечера, когда на территории почти никого не оставалось.

— Зонтик, — сказал я Терес. Она бросила на меня уничижительный взгляд, всем видом показывая, что дождь ей не повредит. Я устало вздохнул. — У меня и так в комнате сырость, так ты еще воды добавишь. А я хотел поговорить.

Еще один взгляд и она юркнула под зонт, беря меня под руку. Так мы и пошли, провожаемые взглядом любопытных карих глаз, следящих за нами из окна.

— Надо бы попросить у госпожи Грэсии какой-нибудь эликсир для роста, — проворчал я. Рядом с Бристл и Терес я чувствовал себя карликом, хоть и был ниже всего на полголовы. Знать бы как при такой небольшой разнице в росте они умудрялись вечно смотреть сверху вниз. Вот и сейчас Терес вопросительно приподняла бровь, глядя именно так. — Говорю, с обратня мы проклятие сняли, — Еще две недели назад я сказал об успешном эксперименте над обратнем. Имя Алекс я не называл, но уверен, Терес все знала. Да тут надо быть непроходимым глупцом, чтобы не догадаться.

— Это хорошо, — отозвалась она без особой радости в голосе.

— Я вот что думаю, может с кого-нибудь из вас попробовать эту штуку вытащить. Без Грэсии страшно, но не думаю, что сделаю хуже...

Терес резко остановилась, и я едва не полетел в лужу. В последний момент она удержала меня за руку.

— Ты можешь снять...? — удивленно произнесла она.

— О чем я тебе вот уже две недели рассказываю? — недовольно проворчал я.

Мы вышли за ворота и двинулись по опустевшей улице. Как назло, в пределах видимости не мелькал ни один экипаж. Если первую половину пути Терес смотрела по

сторонам, то до самого дома она все время косилась на меня, вцепившись в руку так, словно боялась, что я сбегу.

Дома было душно от влажности, но открывать дверь на балкон я не спешил. Не хватало только сквозняка. Болеть госпожа Грэсия мне не даст, даже если захочу, но вот насморк, на ночь глядя, точно схлопочу. Терес зажгла обе имеющиеся в наличии магические лампы и плотно зашторила окна. Вручив ей полотенце, ушел переодеваться.

— Вот, сколько просил купить мне подставку для чайника, — сказал я, выглядывая из-за створки шкафа. — Даже чаю горячего гостям предложить не могу...

Видя, как она вытирает волосы, глядя в пустоту перед собой, вспомнился наш прошлый разговор, во время которого я умудрился заработать пару шишек.

* * *

— Что нужно, чтобы... извлечь проклятие? — спросила Терес, когда я впервые поведал ей об успешном излечении оборотня. Мы тогда засиделись допоздна в моей комнате.

— Для начала неплохо бы узнать, что оно делает. Потом посмотреть бы на него вблизи, — сказал я, покачиваясь на ножках стула. Терес сидела как раз напротив, сверля меня взглядом. Каждый раз, когда речь заходила о проклятье или даже косвенно касалось его, она вела себя странно. Менялось выражение лица, как сейчас, например, а взгляд становился колючим и угрожающим. На счет других не скажу, так как она разрешила касаться этой темы, только когда мы оставались наедине.

Минут десять молчали. Я особо не торопился.

— Нам очень трудно зачать ребенка, — наконец сказала она. — Если бы не... ритуал, среди нас остались бы одни старики.

— Жертвоприношения?

— Способ придумали маги. Ослабить проклятие, — на скулах ее на секунду вздулись желваки. — Но даже так, в девяти случаях из десяти, новорожденные не делают первого вдоха.

— Понимаю...

Договорить я тогда не успел. Что-то врезалось мне в лицо, опрокидывая со стула. Я кубарем полетел по полу, докатившись до самой кровати. Когда же мир перестал вращаться, я осознал себя лежащим на полу, а Терес сидела сверху. Глаза ее приобрели чернильно-черный цвет. Даже зрачков не видно. Клыки удлиннились на добрых два сантиметра, выглядывая из-под верхней губы. Страшно, аж жуть.

— Не понимаешь, — прошипела она. — И никогда не поймешь, что значит после стольких страданий не услышать первый крик собственного ребенка. Он живет внутри тебя, толкается...

В тот момент я подумал, что очень скоро увижу Грэсию, и хорошо бы не по частям. Внезапно Терес встрепенулась и посмотрела на меня удивленно, явно не понимая, что произошло.

— Прости, прости, — она соскочила с меня, помогая сесть. — Прости...

Вытянув из рукава платок, она приложила его к разбитой губе, от чего я скривился. Провел языком по зубам, проверяя, все ли на месте. Дотронулся до носа. Вроде тоже на месте, хоть и заляпал все вокруг кровью.

Размазав кровь по лицу платком, Терес выудила из внутреннего кармана крохотную плоскую баночку с чем-то вязким и густо намазала рану на губе и переносицу. Защищало так, что слезы потекли.

— Успокойся, — я поймал ее за руку. Первый раз видел ее такой... испуганной, что ли. — Будем считать, сам виноват. Не стоило спрашивать. Ты не обижайся, я просто хотел сказать, что понимаю, почему маги эту информацию так охраняют.

— Тебе когда голову на плахе рубить будут, тоже станешь извиняться, что неудобно лежишь? — немного необычно, когда на тебя смотрят черные, без зрачков глаза.

— Обязательно буду, — улыбнулся я левой стороной. — Ауч. Челюстью двигать больно.

— Это моя вина, не твоя. Не извиняйся, иначе я чувствую себя еще более виноватой.

* * *

— Ты это, — начал я, проходя к столу, — драться не полезешь? А то в прошлый раз Грэсия надо мной два дня издевалась, говоря, что я первый на ее памяти мастер по падениям с кровати. И второй, по неумению врать.

— Буду держать себя в руках, — как-то не очень обнадеживающе сказала она. Судя по тону, сама была в этом не уверена.

— Хорошо, давай сначала посмотрим на паразита, который засел внутри тебя. Он у вас у всех вот тут, — я коснулся нижней части живота. — Сто... стой... подожди! Не надо раздеваться! Просто живот оголи. Куртку снимай и ложись на кровать.

— Барона из южных земель не может смутить обнаженная женщина, — наставительно сказала она, стягивая куртку и, что-то тихо добавила сама себе.

Вблизи рисунок проклятия действительно напоминал паука. Две слипшиеся черные точки. Одна чуть побольше, из которой выходило восемь черных извивающихся лап. В каждой лапе паук держал синие и красные тоненькие нити, уходящие куда-то внутрь живота.

Видя задумчивое выражение на моем лице, Терес скосила взгляд на живот.

— А глаза, — сказал я, не отрывая взгляда от паука, — почему они черными тогда стали?

— При сильных эмоциях всегда так, — отозвалась она.

— У вас кровь черного цвета?

— Обычная. Как и у всех.

— Странно...

— Что странно?!

— Рисунок странный. Словно живой...

Я протянул руку, касаясь его пальцем. Как и ожидалось, палец прошел сквозь полупрозрачного монстра, касаясь кожи. Провел рукой немного вверх, потом вниз. Обычно, разрушая заклинания, следовало разрезать те линии, которые удерживают его целостность. Чаще всего это разноцветные линии с узелками. Если его надо незаметно отключить, то линии, подпитывающие энергией. Обычно синие, самые толстые. Тут же вообще ничего не понятно. Я аккуратно подцепил синюю ниточку под одной из лап паука и потянул на себя. Терес ахнула и выгнулась. Я аж подпрыгнул, убирая руки. Шипя от боли, она вцепилась ногтями в живот, оставляя глубокие царапины. Лицо ее побелело. Пока я пытался понять, что сделал, понимая, что ничего сделать не успел, ее вновь выгнуло от боли.

Я запаниковал, обзывая себя последними словами. Собрав разом имеющиеся силы, жажнул по пауку. Во все стороны брызнули черные капли, словно чернильные кляксы, окрасив и кровать, и часть стены, и меня. Вторым движением я схватил оба черных шара, оставшихся без щупалец, вырывая их из тела.

Как и в случае с Александрой, на черных нитях из тела вылезла какая-то извивающая шгуковина, которую я отправил в дальний угол комнаты. В следующую секунду в дверь что-то с силой ударило, срывая хлипкий засов, и в комнату влетел растрепанный Матео, одетый в длинную шелковую ночную рубашку.

— Берси! — он подбежал, бросив взгляд на обессилившую Терес. В нижней части живота обильно кровоточили четыре глубоких раны. — Что случилось? Война?!

— Там, — я кивнул в сторону угла, затем схватил мокрое полотенце и прижал раны на животе Терес. — Черная штука.

— Где? — Матео развернулся, боком, отгораживая нас от бьющегося об пол проклятия.

— Возле стула...

Самого заклинания я не заметил, но почти весь пол и стена в том месте покрылись сеточкой красных трещин, а черный сгусток задымился, распадаясь в мелкую пыль. Пару секунд и от него ничего не осталось. Затем Матео подбежал к балкону, распахнул его и выглянул наружу.

— Эй, рогатые, бегом сюда! — крикнул он в темноту. Обернувшись, он оглядел комнату. — Еще черное что-нибудь есть в комнате?

— Н... нет, — немного озадаченно сказал я, глядя на его воинственный вид. Кстати, выглядел он так, что если бы не серьезность ситуации, я бы рассмеялся.

— Подождем, — вздохнул он, усаживаясь на оставшийся стул. Кстати, вместе с черным пауком в труху рассыпался и второй стул, с моими сапогами в придачу, стоявшими под ним.

Буквально несколько секунд и через балкон к нам запрыгнула неизвестная мне асвер, вооруженная длинным кинжалом. Она оглядела помещение, перевела взгляд на Матео и, не опуская оружие, прошла к кровати. В дверь же заглянул мужчина полудемон.

— Любезный, — Матео махнул ему рукой, привлекая внимание. Хотя все внимание асверов и так сосредоточилось исключительно на нем. — Не могли бы вы сбегать в академию к госпоже Грэсии. Вашей подруге, — он мотнул головой в сторону Терес, — нужна ее помощь. Да и барона осмотреть бы не помешало.

— Я в порядке, — быстро отозвался я.

— Это решит госпожа Грэсия, — развел руками он. Мужчина асвер перевел взгляд на свою начальницу. Терес же посмотрела на меня, потом кивнула. Точнее больше моргнула, чем кивнула. Перед тем, как демон скрылся, Матео поспешил добавить. — А чтобы она поторопилась, скажи два слова: — «темный маг». Все, а я спать. И Берси, друг, в следующий раз постарайся разбудить меня не так... — он встал, подбирая нужное слово. — Вот так вот. А то я подумал, что на нас верховный круг магов напал. И, пожалуйста, не сдавай меня Грэсии.

Ворча что-то под нос, он ушел, оставив меня в полном недоумении.

— И что это было? — спросил я сам у себя.

Грэсия примчалась уже через пять минут. Как раз столько требовалось, чтобы бегом добраться от ее дома до пансиона. Влетела словно фурия, с коротким жезлом из зеленого камня в руках и небольшой сумочкой через плечо. Судя по белому кружеву, выглядывающему из-под рабочей мантии, подняли прямо из постели. Следом за ней в дверь

заглянула Бристл. Вот уж кого не ожидал увидеть. Правда, вид у нее был словно у довольной кошки, если такое можно сказать про оборотня волка. В смысле, она ехидно улыбалась, заглядывая через порог. Подмигнув мне, она закрыла дверь, не став заходить. Асвер, караулившая на балконе, при появлении Грэсии спрыгнула вниз, в темноту.

— Ну? — требовательно спросила Грэсия, закрыв двери на балкон. Подвинув меня, она подняла полотенце, спокойно глядя на рану.

— Это... в общем... того... я не виноват.

— Рассказывай, — недовольно бросила она, пододвигая стул к кровати. Втянув носом воздух, она скривилась, бросив взгляд в сторону стены и кучки пепла, оставшуюся от стула.

— Мы сидели, беседовали. Потом в комнату, прямо на стол упала такая... штука черная, как у..., ну у оборотня. Я ее жажнул со все силы. И... все.

— Ничего не поняла, — уже спокойней сказала она. — Сам цел?

— Цел, — заверил я ее.

В сумочке Грэсии нашлась небольшая серебряная коробочка, напоминающая табакерку, в которой лежали нитки и несколько кривых иголок. Сотворив какое-то заклинание, смазав раны Терес бордовой жидкостью, она, словно швея, за пару минут наложила четыре ровных шва. Поверх положила кусочек промоченной в том же растворе тряпочки, после чего крепко забинтовала.

— Не чесать, не мочить, не снимать четыре дня, — наставительно сказала она. — Швы сойдут сами через две недели. Берси, иди сюда, — она потянулась, беря меня за руку. — Здоров. Завтра утром сразу ко мне. Все понятно?

— Ага, — закивал я.

Еще раз посмотрев на поврежденную стену, она ушла. Я устало уселся на кровать, рядом с Терес.

— Прости, не думал, что все так обернется...

— Проклятие? — она коснулась повязки рукой.

— Вроде убрал. Неделю надо подождать, посмотреть, не появится ли.

Она устало уронила голову на подушку, закрывая глаза.

* * *

Утро наступило банально, с восходом солнца. Помнится, уснул я на полу, укрывшись курткой, а вот проснулся в кровати. Пять минут на переодевание. В общей зале на первом этаже было пусто. В свой законный выходной студенты предпочитали спать до обеда. Да я бы и сам так поступил, но мне еще перед Грэсией отчитываться.

Из коридора в кухню выглянула домоправительница, с небольшим удивлением посмотрев на меня. Пять минут и на столе стояла стопка сладких тоненьких молочных лепешек, обжаренных в масле и политых медом. В довесок к лакомству шел сладкий, кремовый напиток, именуемый «афоз», который обожал Матео. Причем подобным напитком кроме нас с ним никого в доме не угощали. Даже за дополнительную плату. Хорош он был тем, что прекрасно согревал в прохладную погоду. А судя по тянувшей от входной двери сырости, дождь и не думал останавливаться. Наверное, решил превратить город во второе восточное море.

— Ивейн, — позвал я девушку, притаившуюся на стуле под лестницей. Она подошла с

таким выражением на лице, словно я сейчас выдам ей наиважнейшее задание, по захвату города и она тут же помчится его выполнять. — Садись, — похлопал по скамейке рядом. Пододвинул к ней тарелочку с десертом, кружку, в которую налил из чайничка оставшийся напиток. — Приятного аппетита.

Она посмотрела на меня таким взглядом, словно собирается послать куда подальше. Я его просто проигнорировал, взял верхнюю лепешку, свернул пару раз, целиком запихав в рот, и с удовольствием принялся жевать. Она облизнула губы, оглянулась, потом повторила мои действия с лепешкой.

— М...м, — удивленно промычала она, пытаясь ее прожевать. Видать не ожидала, что окажется настолько вкусно.

— Угум..., — так же отозвался я, запивая горячим напитком. Еще бы, я такую штуку в первый раз только здесь попробовал. Да у нас в городе мальчишки за подобное лакомство передрались бы. Да и не только мальчишки.

Минут десять мы, молча, наслаждались сладким завтраком, по очереди тягая лепешки. Благодать.

— Понравилось? — спросил я, протягивая полотенце, чтобы она вытерла руки, перепачканные в меду.

— Спасибо, — она быстро вытерла руки и встала, поправляя одежду. Видя, как она пытается скрыть смущение, я улыбнулся. — Было очень вкусно.

— В следующий раз еще угощу. Госпожа Акари, спасибо за вкусный завтрак.

Управляющая коротко поклонилась и поспешила убрать со стола. Ивейн же взяла меня за локоть, потянув к выходу. Наклонившись к уху, она тихо прошептала.

— Барон не должен говорить прислуге «госпожа».

К Грэсии я заглянул как раз к завтраку. Александра неспешно расставляла столовые приборы в гостиной, задумавшись о чем-то своем. Благо ключи от дома, как и разрешение заходить в любое время у меня были. Примостившись в коридоре, решил не беспокоить ее за этим занятием. Все-таки редко можно было увидеть ее не в мантии.

— Не стой там, проходи, — даже не глядя в мою сторону, сказала она. — Завтракать будешь?

— Нет, спасибо, уже сподобился, — я прошел к ближайшему креслу. — Тебе идет это платье. Если бы только знал, что в выходные ты ходишь в подобном...

— Спасибо, — она даже не смутилась, легко восприняв мой неумелый комплимент.

— Я не слишком рано?

— Все нормально. Может быть чаю? Хотя, подожди, — она ушла на кухню и вернулась с большой кружкой молока и тарелочкой печенья. — Вчера испекла, попробуй.

В это время в гостиную вплыла сонная Бристл. Мое «доброе утро», пропало даром. С закрытыми глазами она добралась до Александры и, заключив ее в объятия, повалила на диван.

— Бристл, — Алекс без особых успехов попыталась высвободиться.

— Спокойной ночи, — пробормотала та, намереваясь заснуть прямо тут.

Я едва печеньем не подавился, так как платье-то Бристл одела, но вот завязать сзади не удосужилась и мне открывался соблазнительный вид на ее спину. Кстати, и на длинный розовый шрам, проходящий наискось от лопатки к бедру.

— Бристл, ты не дома! — Алекс, наконец, удалось высвободиться, усадить сестру и быстрыми движениями затянуть завязки на платье. Открыв один глаз, Бристл посмотрела на

меня, словно только что заметила мое присутствие.

— Барон Хаук, — слегка улыбнулась она, вновь протягивая руки к Алекс. — Не находите мою сестру соблазнительной, особенно ранним утром. Так и хочется ее потискать...

Алекс только фыркнула, широким шагом направляясь в сторону спальни. Бристл тихо захихикала ей вслед, откидываясь на спинку дивана.

— Будь настойчивей и смелее, барон. Дочери Блесс предпочитают сильных и смелых мужчин, — она повернулась в сторону коридора и повысила голос. — Алекс! Где моя щетка?

Через пару секунд вернулась Александра и вручила ей мягкую щетку для волос.

— Может, ты будешь делать это в комнате перед зеркалом, а не за столом? — строго спросила она.

Теперь фыркнула Бристл, забирая у нее инструмент, и принялась с усердием расчесывать длинные волосы. Все-таки общее сходство у них есть. Хотя бы в поведении и жестах.

— А вы тоже заканчивали академию? — спросил я у Бристл. — Какой факультет?

— Мы? — удивленно переспросила она, явно издевательски глядя на меня.

— Кхм. Я имел в виду тебя, Бристл.

— Не, — отмахнулась она. — С даром у нас только Алекс и Лиара. Мы так, больше мечом, да топором.

— Среди оборотней редко встречаются восприимчивые к магии, — сказала Грэсия, заходя в столовую.

— Доброе утро, — я подскочил, поклонившись.

— Доброе, — кивнула она, усаживаясь за стол. — Не обращай внимания на Бристл, она всегда была невоспитанной. Хорошо, отучили ноги на стол ставить, — еще одно «пфф», в исполнении указанной персоны.

— Я лучше в постели лишний час поваляюсь, чем крутиться перед зеркалом.

Дальнейший разговор был прерван на пять минут легким завтраком. Когда же Алекс убрала посуду, пришлось рассказывать Грэсии подготовленную историю о том, как черный магический монстр ворвался в комнату и был героическими усилиями побежден. Пришлось врать про асверов, и умолчать о вмешательстве Матео.

— Зашевелился, темный, — довольная этим фактом, сказала Грэсия. Судя по тону, темного мага не ждало ничего хорошего. — Бристл его вчера почуяла. Пару дней и вычислим его.

— А с чего такая уверенность, что... почуяли именно темного, а не какого другого? — спросил я.

— А кто еще будет шататься ночью рядом с твоим домом? — удивилась моей глупости Алекс.

«Интересненько получается. Пока я возился с проклятием Терес, кто-то шастал под окном. А асверы его видели?» — Я неуютно заерзал на кресле.

— Ты сегодня чем планировал заниматься? — поинтересовалась Александра. — Опять пойдете с Матео напиваться в Красный подол? — в ее голосе промелькнули нотки укора.

— А чего, — запротестовал я, — предаваться безделью у меня получается лучше всего.

— Ну-ка, ну-ка, — Бристл вклинилась в наш разговор. — С этого места поподробнее. Давненько я не напивалась в кабаках. Зайди за мной часов в пять. Со своим другом Матео, — его имя она протянула, как бы пробуя на вкус.

— Договорились, — я представил себе эту картину и улыбнулся.

— До пяти часов еще уйма времени, — напомнила Алекс.

— И чтобы не тратить его зря, — сказала деловым тоном Грэсия, протягивая мне небольшой листок, — сходи-ка ты Берси в библиотеку. Вот разрешение на получение «Нисхождение во тьму» под авторством Атмара. Довольно поучительная литература для всех, кто столкнулся с темной магией.

— Но, сегодня же... Хорошо, — вздохнул я, под ее строгим взглядом.

— Я составлю тебе компанию, — сказала Алекс. — Подожди пару минут...

О библиотеке в академии я уже упоминал. Средних размеров двухэтажное здание. На первом этаже дежурил главный библиотекарь и ряд его помощников, на втором располагался просторный и светлый читальный зал. Студентов, как магов, так и военных тут всегда много. Даже в выходной.

Библиотекарь, старший преподаватель у магов воздуха четвертого курса, все время что-то читал. Даже когда разговаривал со студентами, переворачивал странички. Выделял его большой, размером с картошку нос, вечно задумчивый взгляд и наполовину облысевшая голова. При этом, словно «наполовину», довольно точно описывало прическу. Лысел он не как все мужчины в возрасте, а довольно своеобразно.

— Доброе утро старший наставник Ностром, — поздоровался я, привлекая его внимание и протягивая листок с названием. — Мне бы вот эту книгу.

— Доброе, доброе, — не отрываясь от чтения, пробасил он. На сей раз в его руках была крохотная, размером с ладонь книжечка в сером переплете без названия.

Взяв листок, он провел рукой над ними и черные строчки осветились легким серебристым сиянием. Свободной рукой, подхватив из чернильницы перо, он чиркнул на записке номер и вернул мне.

— Спасибо, что уделили нам время, — слегка склонил я голову, заработав удар локтем в бок от Алекс.

— Спасибо, старший наставник, — она схватила меня за руку и потянула к следующей стойке, где трудились студенты. По специальному номеру они искали нужную книгу в хранилище.

— А откуда он все номера помнит, — зашептал я ей на ухо, мучающий меня вопрос.

— В следующий раз и спроси, — так же тихо, отозвалась она.

За второй стойкой трудилось двое. Парень и девушка. Парня я узнал сразу. Не помню имя, но с ним мы едва не подрались в Красном подоле, когда он попытался подкатить к Александре и был недвусмысленно отшит. Парень этот обладал почти всеми данными, чтобы нравиться девушкам. Высокий, крепко сложен, длинные, почти до самых плеч светлые волосы. Лицо такое... правильное, что ли, от чего по нему так и хочется съездить.

Демонстративно не замечая его, протянул бумажку девушке.

— Можете подождать в читальном зале, — робко сказала та. — Я принесу ее наверх.

— Спасибо, — все еще держа Алекс под руку, направился к лестнице, спиной чувствуя злобный взгляд. Похоже, она, как и я, оценила данный взгляд, немного пожившись.

Ну, о плохом мы быстро забываем. Выкинув парня из головы, устроились на небольшом диванчике у окна и до самого обеда читали весьма занимательную книгу. Автор являлся свидетелем большого эксперимента, по изменению поведения и личности двух магов, начавших изучать темную магию. Один, собственно, нацелился на проклятия, второй на работу с мертвым материалом и всякими болезнями. За десять с лишним лет исследования

выяснилось, что влияние на каналы магии темная субстанция почти не оказывает, а вот крыша у подопытных ехала основательно. В итоге эксперимент пришлось остановить, так как темные перешли от практики к действиям. К моменту, как особая команда совета магов превратила их в головешки, жертв насчитывалось уже несколько сотен.

Выходило, что темный, наложивший проклятие на Алекс, может в самое ближайшее время превратиться в большие проблемы не только для нас. Я бы лучше отдал это дело совету магов или имперской безопасности. Там наверняка есть подходящие специалисты.

Раз уж я наведалься в академию, то просто не мог отказать себе в удовольствии отобедать вместе с Алекс и ее сестрой. Грэсия подевалась куда-то по делам и до шести часов Бристл не давала мне и маленького шанса сбежать. Да, я особо и не рвался. А если бы не вспомнил, что у нас поход в кабак, так и просидели бы до ночи. Кстати, вспомнила об этом именно она.

— Берси, — растягивая имя, протянула Бристл. Она встала с кресла, потянулась словно кошка. — Не пора ли нам выпить?

— Точно! — вспомнил я. — Матео только предупредить надо. Я мигом за ним сгоняю.

— Я буду ждать, — лукаво улыбнулась она.

Дождь на улице почти утих, перейдя в легкую морось. В кабак лучше было бы попасть до заката, иначе хороших мест уже не найти. Поэтому я широким шагом направился в сторону выхода, поднимая воротник куртки повыше. Вновь накатило какое-то пакостное чувство, от которого я не мог избавиться весь вечер. Может из-за появления темного мага у себя под окнами, а может из-за увлекательной литературы, стало зябко.

Задумавшись, я не сразу увидел высокую фигуру, перегородившую дорожку аллеи. Тот самый парень из библиотеки. Стоит, глазки безумные, в руках какая-то короткая палка. «Эх, не хотел драться, но, видимо, придется набить кое-кому морду», — даже немного с облегчением подумал я.

— Она должна была быть моей! — ожидаемо произнес он, когда я остановился метрах в пяти.

— Вот только давай без соплей. Ты для начала ее в свой план посвяти. Но в твоём случае...

— Она должна была в полной мере ощутить отчаяние. Испытать страх и беспомощность, — похоже, он меня совсем не услышал. — А потом должен был появиться я. Не ты. Я! И спасти ее.

А вот тут у меня в голове что-то щелкнуло. Я сосредоточился, отступая на шаг. Так и есть. Из короткого жезла в руках парня вытягивались длинные черные жгутики магической энергии. Точно такие же как в нашем поединке с Ширским. В магическом плане студенту старших курсов я ничего противопоставить не мог. А спятившему темному тем более.

Дом Грэсии был ближе, но вести его туда плохая затея. Лучше бы к воротам. Ивейн в два счета нашинкует его в мелкую стружку. Хорошо бы добежать...

Сделать я ничего так и не успел. Что-то огненное сорвалось с рук темного, ударяя в меня. Я почувствовал опаляющий жар, от которого задымились волосы на голове. Вот только заклинание врезалось в невидимый барьер передо мной и отлетело в сторону. Упав в глубокую лужу, ярко-алая капля взметнула вверх столб пара, зашипев, словно кусочек раскаленного металла.

В следующее мгновение размытая фигура пронеслась мимо мага, сверкнув чем-то на уровне его колен. Потеряв равновесие, вместе с ногами, темный завалился набок, не успев понять, что произошло. Вроде бы он даже попытался закричать, но Бристл уже оседлала его.

В облике волка она накрыла лапой все его лицо целиком.

— Маги, — фыркнула она, легко ломая ему руку в локте, в которой он по-прежнему сжимал жезл. Обернувшись, она посмотрела на меня. Готов поклясться, если бы она могла, то улыбалась бы. — Ты в порядке?

— Вроде как, — я подошел ближе, стараясь не смотреть на отрубленные ноги. — Могла бы ему голову оттяпать. Было бы быстрее.

— Таких, надо брать живыми, — с довольными нотками в голосе, сказала она. — Узнать, где он достал запрещенные знания и кого успел причастить к ним.

— Я думаю, это он наложил проклятие на Алекс, — поспешил сказать я, глядя, как со стороны здания академии к нам бежало несколько фигур. — И если он попадет в руки следователей, у нее могут быть проблемы. Она, вроде как, оборотень-людоед...

Брови Бристл опустились, а губы чуть дрогнули, обнажая острые клыки. Под ее рукой, накрывающей лицо парня, что-то хрустнуло, и он окончательно затих. Она встала и, рыча что-то нечленораздельное, пошла за отброшенным мечом.

— Это он ходил вчера рядом с моим домом?

— Сложно сказать. Они все смердят одинаково. Все, не стой столбом. Через час в Красном подоле...

Взъерошенный и погруженный в свои мысли, я вышел за территорию академии. С противоположной стороны улицы показалась Ивейн. Добежав, она протянула мне зонтик. Бросила взгляд на подпаленную прическу, но промолчала.

— Как Терес себя чувствует? — спросил я.

— Нормально.

— Она далеко? Хотел с ней поговорить.

— Она не говорила, когда вернется. Я передам ей, как увижу.

* * *

Чтобы переодеться и привести себя в порядок, потратил минут десять. Свихнувшийся библиотекарь окончательно испортил настроение и я решил, что неплохо было бы выпить, а уж потом решать проблемы.

Комната управляющего и по совместительству владельца дома располагалась на первом этаже, недалеко от лестницы. На мой стук Матео открыл не сразу. Вид у него был какой-то несобранный и задумчивый.

— Ты чего? — спросил я, разглядывая взлохмаченные волосы. — Случилось что?

— А? — он вынырнул из своих мыслей, только сейчас сообразив, что я стою перед ним. — Нет, все в порядке. Так, думал кое над чем.

— Тяжкие думы сегодня гоним прочь, — улыбнулся я. — Пошли, напьемся. Я тут одну красивую девушку пригласил.

— Красивую? — оживился он. — Не Алекс случаем?

— Почти угадал. Сестру ее. Она очень просила познакомить с тобой. И у тебя есть шанс произвести на нее впечатление.

— Уже иду! — он метнулся в комнату, откуда послышался шум упавшего стула и тихая ругань.

Через полчаса мы стояли в несколько мрачном переулке, перед большим трехэтажным

зданием питейного заведения под названием «Красный подол». Дома в этой части города были сложены из крупного камня, и большая часть из оных не имела отделку, что придавало кварталу своеобразный вид. Мне он немного напоминал о доме. Даже удивительно, что Матео выбрал данное заведение, когда мы праздновали поступление.

К вечеру квартал заполнил «сброд» особого толка, который спешил напиться перед сном и обсудить последние новости и слухи в шумной компании таких же, как и они. Иногда посетителей было столько, что приходилось пробиваться внутрь с боем. Благо, пара монет для вышибалы помогало не только попасть внутрь, но и найти хорошее место. Если на первом этаже отдыхали те, кому едва хватало денег, чтобы напиться, то на второй пускали исключительно тех, кто мог позволить себе потратить куда больше на дорогое вино, вполне приличные закуски и внимание красивых дам.

Бристл не заставила ждать, умудрившись подкрасться сзади и неожиданно повиснув на моей руке. Ивейн запоздало среагировала на ее появление, успев положить ладонь на рукоять меча. Хорошо хоть из ножен не выхватила. Бросила на нее недовольно-хмурый взгляд и отвернулась.

— А вот и я, — начала Бристл, вместо приветствия. — Что, готовы опрокинуть по кувшинчику крепленого?

— Готовы, — закивал я, делая жест в сторону друга. — Знакомься, баронет Матео Гальего. Я тебе о нем рассказывал. А это сестра Александры, герцогиня Бристл Блэс.

— Собственной, персоной, — расплылась она в улыбке и наклонилась ко мне, чтобы прошептать. — Что же ты не сказал, что он будет такой молоденький?

— Безумно рад видеть вас, графиня, — Матео сделал шаг к нам, чуть поклонился, умудрившись элегантно поцеловать ей руку. — Вы само очарование в этом наряде.

— Ха-ха, — Бристл выпустила меня, чтобы подхватить под руку Матео. — Для вас, исключительно Бристл.

— Тогда и вы зовите меня по имени, — он важно выпрямился, показывая на вход в кабак. — Я вижу Карла, пойдете, он наверняка подыщет для нас уютный столик.

Бристл оглянулась и плотоядно улыбнулась. «Бедный Матео», — запоздало подумал я, подхватив под руку Ивейн, и поспешил следом за ними.

Утро выходного дня началось для меня с визита начальницы Терес. И, как обычно, проснулся я уже после их появления. Точнее, разбудил меня звук закипающего чайника. Двух полудмонов, чинно сидящих за столом и собирающихся спокойно попить чаю, нисколько не беспокоил спящий в двух шагах человек.

— Доброе утро, — заметив, что я проснулся, сказала Терес. Орудя кухонным ножом, она деловито нарезала ароматно пахнущую выпечку, намазывая поверх толстый слой масла.

— Доброе, — отозвался я. Стянув одеяло, спустил ноги с кровати, нашаривая сапоги. Рядом практически из-ниоткуда материализовалась Ивейн, со стуком опуская низенький табурет. Поставив на него медный таз, она продемонстрировала кувшин и маленькое квадратное полотенце. — Спасибо.

Ивейн помогла мне ополоснуть лицо, дождалась, пока я оботреть и вышла из комнаты, прихватив тазик. Я проводил ее задумчивым взглядом, затем пожал плечами и на скорую руку одевшись, присоединился к завтраку. Чайник уже закипел, и пока заваривались травы, Терес поставила передо мной тарелку с бутербродами.

Я бросил взгляд в окно. Дождь, поливавший город всю ночь, иссяк, а тучи понемногу начали рассеиваться. В их разрывах можно было заметить кусочки голубого неба. Слава богам, а то я уже морально устал от такого обилия воды и невыносимой сырости.

— Чем обязан раннему визиту? — начал я, так как асверы не спешили начинать разговор первыми.

— Прошло ровно две недели, — сказала Терес, коснувшись на секунду живота.

— А, — кивнул я, откусывая половину бутерброда. — Нормально фсе. Я прокляфия не вижу и можно считать, что оно ушло. Спасибо, — Терес как раз наливала мне чаю, но рука у нее немного дрогнула и она едва не расплескала его. Я уловил взгляд Рикарды. — Не, не, — поспешил сказать, — повторять этот подвиг я пока не буду. Шибко страшно.

— Объясни, — спокойно сказала она.

— Та штука, которая в вас сидит, допустим, вынуть я ее могу, но вот дальше что? Ее же уничтожить надо, а я этого не умею. Тут или госпожа Грэсия нужна, или... ну, или другой сильный маг. Да и сил отнимает это слишком много. Я..., - я чуть не сказал «понимаю» и скосил взгляд на Терес. — Боюсь сделать что-нибудь не так. Думаю, надо искать способ побороть прок... эту штуку, а не вытаскивать ее насильно. Потому, что копить силы неделю, чтобы исцелить одного человека это слишком долго. И не факт, что болезнь не передастся ребенку. Буду думать, учиться и набираться опыта. Возможно, удастся найти какую-нибудь информацию о том, кто это придумал и как с этим совладать.

На минуту в комнате повисла тишина.

— Догадался, значит, зачем мы пришли, — мягко улыбнулась Рикарда. — Умный мальчик. Да, все верно, я планировала забрать тебя. Теперь вижу, что поторопилась с этим решением.

— Хотите сказать, что все-равно заберете, но позже? — приподнял я бровь.

— Ты даже не представляешь что произошло, что ты сделал. Мы сами не до конца осознаем.

— И, исходя из того, что вы решили пойти против магов, представляю, на что вы готовы ради этого, — подытожил я. — Я своего слова менять не собираюсь. Ну а на ближайшее

время есть кое-какие мысли...

— Не спеши, — подняла руку Рикарда. — С этого момента тебе надо быть осторожней. Намного осторожней и не привлекать лишнего внимания. Учись, развивайся, работай с госпожой Диас. Наберись терпения и жди, пока нужные знания не упадут в твои руки сами.

— Хорошо, я постараюсь.

— Решили, — кивнула она, давая понять, что с этим вопросом разобрались. — Свою полезность, считай что, доказал, поэтому разрешаю дополнительные расходы. Все что понадобится, все пожелания передаешь как обычно, через Терес. А теперь, насчет семейства Блэс. Я бы предпочла, чтобы твое общение с ними было ограничено, но в этом случае пришлось бы ограничить тебя в общении с госпожой Диас. Поэтому, решай сам, но не вздумай ввязываться в их личные проблемы. Знай, они давно служат императору и их семейство предано ему. Не доверяй им.

Она встала, поправила кожаный жилет и подхватила короткий меч, прислоненный к ножке стола. Мне показалось, она хотела еще что-то сказать, но промолчала. Пристегнув ножны к поясу, она коротко кивнула Терес и вышла.

— Подставку оставите? — я показал на чайник.

— Оставим, — отмахнулась Терес, усаживаясь напротив. — Кушай, не торопись.

* * *

В первый учебный день после занятий, Алекс пригласила зайти на ужин. Приглашали меня практически каждый вечер, так что это начало входить в некое подобие привычки. А что, я не против. Алекс прекрасно готовила, и проводить время в их кругу мне откровенно нравилось. Даже несмотря на шпильки и своеобразный юмор Бристл.

Уж не знаю как, но дело с нападением на меня темного мага замяли так, что о нем даже слухов не ходило. словно и не было ничего. Никто мной не интересовался, никуда не вызывали. Госпожа Диас пару дней после этого ходила словно довольная кошка, разве что не мурлыкала. Вот и хорошо.

Выйдя из учебного корпуса, я понял, что радость моя по поводу прекращения сезона дождей, была преждевременной. Пару дней небо пыталось разогнать по углам облака, но к вечеру все вновь затянуло низкими, тяжелыми тучами. На мой вопрос, Алекс пояснила, что такая погода продержится до тех пор, пока с неба вода не пойдет в замороженном виде и не укроет город толстым слоем.

— Мне первый год тоже непривычно было, — улыбалась она, держа меня под руку. Мы неспешно шли к дому госпожи Диас. — Да и сейчас не лучше. У нас дома сезон дождей короткий. Но льет так, что дороги превращаются в реки. А тут, сплошная сырость. Знаешь, сколько маги зарабатывают на заклинаниях и смесях выводящих плесень? Огромные деньги. Даже гильдию свою открыли. Грэсия их «Мухоморборцы» называет, — она захихикала.

Но, к сожалению, моим планам на вечер сбыться было не суждено, так как едва мы зашли домой, появилась Бристл, взяв нас в оборот. Мне она вручила небольшой конверт и, сказав, чтобы я не смел опаздывать, выставила за дверь. Я минуту озадаченно смотрел на закрытую дверь, соображая, что только что произошло.

В конверте оказалось приглашение от графини Элианы Фартариа. Красивым подчерком было написано, что барон Берси Хаук приглашается на ужин к семи часам в поместье

Фартариа. В нижнем уголке письма был изображен герб в виде щита, закрывающего ветвистое дерево.

За мое относительно недолгое пребывание в столице, на званые ужины и приемы меня приглашали раза три, да и то на словах. Не ходил ни разу, так как мне казалось, что приглашали только из вежливости, да чтобы не обидеть. В прошлый раз Арсея, невысокая девушка из нашей группы звала всех отпраздновать рождение братика. Она довольно долго уговаривала прийти Алекс, ну и попутно сказала, что будет рада видеть и меня. Не пошел. Не по тому, что боялся или не имел подобного опыта, просто приглашение прозвучало неискренне.

Поняв, что от этого приглашения мне не отвертеться, направился домой. Насколько я узнал старшую сестру Алекс, если она что-то требовала, то лучше было это сделать сразу. Иначе спеленает и принесет на этот самый ужин связанным.

Ивейн, провожавшая меня до пансиона, лишних вопросов не задавала, но косые взгляды на себе я ловил. А вот Терес, хозяйничающая у меня в комнате поинтересовалась: — отчего у меня такой кислый вид и не потому ли я вернулся так рано домой?

— Да вот, — я протянул ей конверт. — Думаю, как бы отказаться...

— Ивейн, — проигнорировав меня, сказала Терес, бегло прочитав приглашение. — Бегом на Каретную улицу, найди экипаж посолидней. Двадцать минут, туда-обратно.

Ивейн кивнула и пулей вылетела из комнаты. Терес же полезла в шкаф, выкладывая из него вещи на кровать.

— Эта... Фартариа, ты ее знаешь? — спросил я, принимая от Терес пару черных, блестящих сапог.

— Военные, — отозвалась она, выудив из шкафа белую сорочку с кружевными манжетами. Следом шел темный, с едва заметным красным отливом костюм, очень напоминавший военный сюртук и длиннополый плащ. Придирчиво осмотрев наряд со всех сторон, она кивнула собственному выбору и недовольно посмотрела на меня. — Не копайся. Опаздывать — плохой тон. Ты должен быть на месте за семь минут до назначенного времени. Хотя, для южанина слишком рано. Пусть будет за три минуты...

Пока я переодевался, она поведала, что граф Бруну Фаратария — генерал в отставке, командовавший имперскими легионами на севере и востоке. Передав командование младшему брату, он вот уже как два года живет в столице, время от времени мелькая на крупных приемах и не пропуская балы в императорском дворце. Его жена, графиня Элиана по-прежнему занимает какую-то формальную должность при военном совете.

Карета, а по-другому закрытой конный экипаж из темного лакированного дерева я назвать не мог, приехала ровно через двадцать минут. Терес перебросилась парой слов с кучером, и мы неспешно покатали к центру города.

— Три правила, — сказала она. — Спиртного не пить, с дамами не заигрывать, запоминать всех, с кем тебя будут знакомить.

Она бросила строгий взгляд, затем чуть смягчилась и, хлопнув меня по колену, выскочила наружу. Я не большой специалист, но при нашем первом знакомстве ее взгляд был холодным. Можно сказать смертельно-холодным. В том смысле, что попробуй я сделать что-нибудь не то, она бы прирезала меня, не колеблясь. А вот сейчас ее взгляд изменился. Стал намного строже, но при этом чувствовалось, что в худшем случае я лишь получу по шее. И это хорошо, потому что неприятно видеть в глазах красивой женщины желание поглубже всадить в тебя нож.

Около двадцати минут карета петляла по узким улочкам столицы, почти не выбираясь на широкие проспекты. Мне показалось, что по одному из кварталов мы проехали дважды. Но, надо отдать должное кучеру, к месту назначения мы подоспели как раз вовремя. Повернув с главной улицы, миновали неширокие фигурные ворота и въехали на просторный двор, огибая чашу фонтана.

Если вкратце рассказать о поместье Фартария, то это огромный трехэтажный особняк с пристроенной башенкой-шпилем. Прямо посреди большого двора расположилась чаша фонтана без фигуры и несколько каменных лавочек. За фонтаном довольно много места, чтобы кареты и крытые повозки не толкались, а свободно разворачивались, двигаясь на выход. Шикарная мраморная лестница, полукругом огибала вход в поместье. Пара колонн, поддерживающих массивный балкон.

Едва карета остановилась у мраморной лестницы, к ней подскочил слуга в вычурной ливрее, открывая дверь. Я неспешно выбрался под начинающийся дождь и поспешил наверх, отдавая приглашение слуге при входе. Тот не глядя сунул его в карман и отворил дверь, громко произнося: — «Барон Хаук».

Стоило войти в ярко освещенный холл, как меня подцепила под руку Бристл, словно специально караулила.

— Молодец, что пришел, — игриво улыбнулась она и потянула в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. В красивом, пышном светло-синем платье с высоким воротом, она смотрелась немного необычно.

Гостей в просторном зале собралось не так много, как я думал. Около десяти мужчин, большая часть из которых предпочла пусть и красивую, но военную форму. Женщин немногим больше. Красивые платья, преимущественно светлых цветов, разноцветные веера, драгоценности. Нет, драгоценности на показ никто не выставлял, даже наоборот, просто я привык, что студентам их носить запрещалось, вот и вылавливаю в каждом госте то колечко с камнем, то золотую подвеску, спрятавшуюся за кружевом.

— А где Александра? — спросил я, оглядываясь.

— Она плохо себя вела, поэтому я оставила ее дома, — улыбнулась Бристл.

— Ничего страшного, что я тут никого не знаю?

— Ерунда, — отмахнулась она. — Ты знаешь меня. Этого вполне достаточно. Пойдем, познакомлю тебя с хозяйкой и ее супругом.

Гости к этому времени уже разбрелись по залу, здороваясь друг с другом, ведя неспешные разговоры. Практически игнорируя остальных, мы прошли через весь зал, оказываясь у большого камина, в котором задорно потрескивали поленья, распространяя на небольшом пяточке тепло и едва уловимый запах дыма. Рядом, спиной к нам стояла фигура здорового мужчины, почти на две головы выше меня и раза в три шире в плечах. Этаким медведь в сюртуке и белой сорочке. Разве что кружев он не носил. Ко всему прочему выделяли его всклокоченные темные волосы. Было заметно, что он пытался уложить прическу, но плюнул на эту затею, решив не связываться с непослушными локонами.

Напротив, по бокам от камина, стояли мужчина и женщина. Мужчина очень примечательный, поэтому скажу сначала о женщине. Красивая, невысокого роста, белокурая в дорогом пышном платье. Мимические морщинки по уголкам губ, немного морщинок у глаз. Брильянтовая подвеска и брошь в волосах хоть особо не выделялись, но стоили, наверняка, целое состояние. Единственная узкая полоска золотого колечка на пальце правой руки.

С другой стороны камина, сложив руки на груди и пряча кисти в рукава, стоял маг. Среднего роста, темно-серые волосы, сильно побитые сединой, фарфоровая маска на лице. Маска изображала мужчину с волевым подбородком, выделяющимися скулами и легкой улыбкой на лице. Настоящее произведение искусств. В отличие от присутствующих маг носил вполне обыденную одежду и высокие военные сапоги.

Мне почему-то сразу расхотелось подходить, но Бристл уверенно шла к ним, легко ведя меня за собой. На нас уже обратили внимание и ждали, пока мы подойдем.

— Вечер добрый, — я учтиво поклонился, когда мы подошли, и Бристл выпустила мою руку. — Господа, прекрасная дама, — еще один поклон женщине, вспоминая наставления Терес о том, как должен вести себя южанин. Здоровенному мужчине, как оказалось, было лет около пятидесяти, может немногим больше.

— Барон Берси Хаук, — представила меня Бристл, и добавила, — юноша, о котором я говорила. Справа, — жест в сторону крупного мужчины, — генерал Бруну Фартария, его супруга, графиня Элиана и друг семьи Фартария — барон Рауль Десмет.

— Брис, ты не права, — пробасил генерал, — почему юноша? Муж! — он рассмеялся, словно из бочки, и хлопнул меня по плечу, едва не сбив на пол и наверняка оставив синяк.

— Приятно познакомится, барон Хаук, — это уже графиня.

— Берси будет более чем достаточно. Это же не официальный прием, — улыбнулся я, чуть сдвигаясь в сторону Бристл, чтобы ее муж не решил двинуть меня по плечу еще раз.

— Конечно, конечно, Берси, — графиня добродушно улыбнулась, — Даже не помню, когда в последний раз слышала, чтобы Брис так хорошо отзывалась о мужчине. Правда, ведь, дорогой?

— Истинная правда, — закивал тот. — И, похоже, я проспорил, утверждая, что это будет тот счастливчик, кто все же сможет одолеть ее в честном поединке. Да, Берси же не знает...

— Дорогой, — перейдя на серьезный тон, сказала его супруга. — Может, хоть сегодня оставишь военный юмор. Берси, я слышала, госпожа Диас в первый же день перевела тебя сразу на второй курс? — сменила она тему.

— Так и есть, — кивнул я. — Госпожа Диас считает, что у меня талант, жаль, что я пока его не наблюдаю. Меня перевели в группу старшего наставника Висла. Он довольно требователен к студентам, но я счастлив учиться под его руководством.

— Подобное исключение, — вставил барон Десмет, хриплым голосом, — на моей памяти делали всего дважды. Точнее уже трижды. Даже если студент талантлив, мало причин, торопиться с его обучением.

— Рауль, — немного осуждающе протянула его имя графиня. — Никогда не поймешь, хвалишь ты кого-то или осуждаешь.

— Не вижу причин осуждать барона Хаука, — все в той же манере ответил маг. — Это не его вина.

— Но она есть, — ухватила нужное графиня.

— Элиана, дорогая, — вмешался ее муж, и подал руку, — нам пора идти приветствовать других гостей.

— Да, да, — опомнилась графиня. — Прошу нас простить. Брис, Берси, приятно провести время. Мы скоро.

— И не надо крушить мебель, — сказал генерал. — У нас прекрасная площадка на заднем дворе.

— Бруну, — толкнула его кулачком в бок графиня, сдержав улыбку.

Под руку они пошли по залу, здороваясь с гостями и ненадолго останавливаясь у каждой группы. Бристл же хмыкнула в сторону мага и потащила меня к трем мужчинам, о чем-то оживленно беседующим у окна.

Ближайший час я потратил на знакомство с той частью гостей, которые относились к военным. Это были полковники, генералы, как действующие, так и отставные, капитаны и прочий офицерский состав. При этом все довольно дружелюбно относились к семейству Блэс, и к Бристл в частности. Один майор, едва ли старше Бристл сыпал комплиментами, норовя поцеловать ей руку, но желаемого так и не достиг.

Как по мне, так довольно утомительное мероприятие. С хозяевами поместья мы пересеклись всего один раз, да и то даже не успели толком поговорить. Точнее вопрос графини о том: — «как провинциальный барон чувствует себя в столице», едва не повис в воздухе. Благо я успел отстреляться парой фраз о том, что очень впечатлен размерами города и тому подобное.

Спустя еще полчаса, когда мы насилу отбились от трех пожилых дам, Бристл вывела меня через боковую дверь из зала. Длинный коридор, освещенный магическими светильниками, украшали большие и малые картины. С них на нас смотрели мужчины, чаще в военной форме и женщины, в дорогих платьях. Заметил я и семейный портрет Элианы и Бруну. А еще картину поменьше рядом. Бристл как раз прошла именно к этим трем портретам. На малой картине изображался молодой красивый парень, очень похожий на Элиану. В военной форме он выглядел очень довольным и счастливым, что-ли.

— Томас, — сказала Бристл, видя мою заинтересованность. — Старший сын Бруну. Погиб в бою за Адальс, шесть лет назад.

— Сегодня...?

— Просто дружеский прием и вечернее чаепитие, — ответила она с ноткой печали в голосе. Затем чуть улыбнулась. — И поесть толком не получится. А я, между прочим, проголодалась! Пойдем, стащим чего-нибудь на кухне. У нас, — кивок в сторону дверей в зал, — минимум час в запасе.

— Поддерживаю, — согласился я, оглядываясь на лестницу в противоположном конце коридора. — Найти бы кухню...

— Запах еды подскажет, — она рассмеялась и, подхватив под руку, широким шагом направилась к лестнице.

Кухню мы нашли без труда, стоило только спуститься на первый этаж и пройти по неуловимому для меня запаху еды. Уже на месте Бристл, не без боя с главным по кухне, разжила мясным рулетом, свежим хлебом и бутылкой вина. Затем мы заняли небольшую гостиную на третьем этаже. Комнату, скорее всего, использовали для отдыха, так как здесь стояла пара больших диванов с мягкими подушками, кресло у окна и большой книжный шкаф. Сегодня же диваны сдвинули, оставив на паркете два светлых прямоугольных следа. Вместо них, рядом с громоздким, резным камином, установили обеденный стол и шесть стульев.

Сели по разные стороны стола, друг напротив друга. Немного помолчали, поглощенные ужином.

— Кстати, — я решил развеять молчание. — А что имел в виду граф Бруну, говоря, чтобы мебель не ломали?

— Старая шутка, — улыбнулась она, насаживая кусочек рулета на вилку. — Пару лет

назад мама неожиданно решила, что пора мне выбрать себе мужа, родить. Пришлось набить не одру рожу, прежде чем поток кавалеров иссяк. Вот в нашем легионе кто-то и решил, что выбор мой падет только на того, кто сможет побить меня в честном поединке.

— Я так понимаю, желающих стало больше? — рассмеялся я, представляя, как несчастные мужчины пытаются совладать с оборотнем. Поверьте, будь она в облике волка, я бы сдался сразу.

— Первое время, — поддержала она смех.

Я немного поежился, так как от окна заметно тянуло сыростью, а камин в комнате не горел. Его успели подготовить, тщательно вычистив и аккуратно уложив дрова на специальную подставку. Бристл проследила за моим взглядом.

— В семье Фартария традиция в этот день зажигать камин, когда семья собирается за столом поздним вечером. Сейчас в столице нет их младшей дочери, а второй сын, — она произнесла это слово с какой-то непонятной интонацией, — как всегда...

С того времени, как мы вошли в комнату, мне кое-что не давало покоя. словно жужжание надоедливой мухи. И почему-то взгляд постоянно цеплялся за резную стойку камину. Какое-то предчувствие неприятности. Давненько я не испытывал этого ощущения. Может потому, что давно не бывал в дорогих домах. Сосредоточился, глядя на магический светильник. Ощущение дискомфорта лишь усилилось. Перевел взгляд на камин. Там, где были уложены дрова, свисали две красные нити силы. Наверняка, чтобы огонь быстрее занялся и дым не пошел в комнату. Вот, живут же люди. Умеют маги облегчить жизнь, были бы деньги. Скользнул взглядом вверх по линиям.

— Дурак-дураком, хоть и был... — продолжала Бристл.

— Бристл, — остановил я ее. — Подожди.

Она очень выразительно посмотрела на меня, приподняла брови. Будь у нее сейчас ушки на голове, повернулись бы в мою сторону.

— Тут в печке огненное заклинание. Я с таким сталкивался один раз. Если его поджечь, то тут все полыхнет. Очень сильно..., - я со скрипом отодвинул стул. — И оно загорится. Вот прям сейчас.

Бристл бросила взгляд на окно, напряглась. Отбросив стул, я бросился к камину, разделяя красные линии на составные части. Учитель показывал, я помню! Ловушка из четырех частей. Один запал. Руки предательски вспотели, и я быстрым движением вытер их о штаны. Зачерпнув капельку силы, распылил ее так, чтобы раздвинуть десяток тоненьких линий. Понимая, что не успеваю, я выбросил вперед руку, хватая пальцем нить, покрытую тоненькими узелками, словно бусинками. Рванул на себя. Та, неохотно, словно стальная струна, подалась и лопнула. Я же плюхнулся на пол, судорожно вздохнув.

— Успел, — дрогнувшим голосом сказал я, осторожно подошедшей девушке.

— Сиди тут, — она положила руку мне на плечо, затем выбежала из комнаты так быстро, насколько позволяло платье и неудобные для бега туфли.

Слотнув ком, я отполз от камина и только после этого встал, перебравшись на ближний к двери стул. Магическая бомба, вот что это было. Второй раз в жизни видел подобную конструкцию. Первый — когда учитель показывал. Где-то в дымоходе прятался сгусток силы, который должен был усилить заклинание огня и начнется такой пожар, который не погаснет, пока сила заклинания не иссякнет.

Не прошло и минуты, как в помещение вошел барон Десмет, следом за которым шли граф Бруну и Бристл. Маг прошел сразу к камину, вытянул руку, замер.

— Что там? — спросил генерал у меня.

— Бомба, — отозвался я, принимая бокал вина из рук Бристл.

— Выпей, — спокойно сказала она. — У тебя руки трясутся.

— Спасибо, — я в пару глотков осушил бокал, чувствуя обжигающую горечь, разливающуюся в желудке. Поморщился, долго выдохнул. — Что это?

— Настойка, кленовая.

Барон Десмет перестал шарить рукой перед камином и подошел к нам.

— Заклинание неустойчивое. Тот, кто его ставил, не хотел, чтобы отголоски были, поэтому и не закрепил, как следует. Граф, надо гостей отпускать и звать специалиста, я не справлюсь. Не по моему профилю.

— Хорошо, — Бруну хмуро кивнул и вышел.

— Ну, — требовательно спросил маг у меня. У меня даже мурашки по спине побежали от его интонации. — Что сделал?

— Я такое видел один раз, — сказал я немного неуверенно, сочиняя на ходу. — Когда на отца покушались. Он поэтому меня сюда и направил.

— Сделал что? — повторил маг.

— Там фитиль был. Обычной огонек, который сам по себе зажигается, когда в помещение заходишь. Я его потушил.

Он скрестил руки на груди и пару минут смотрел на меня молча. Бристл за это время убрала обратно в корзинку недоеденный ужин, оставив только настойку. Насколько я помню, она к спиртному еще не притрагивалась сегодня. Перехватила что-то безалкогольное в начале приема и все.

— Не знаю, как, но вам очень повезло, — сказал он в итоге. — Не делай так больше.

— Он горел. Точнее вот-вот готов был вспыхнуть...

— Я понял, — прервал он. — Если бы он вспыхнул, то этот и весь нижний этаж выгорели бы за несколько секунд. И гости вместе с ними... — медленно протянул он последнее предложение.

Поместье Фартария, полночь.

Два молодых мага в темных, матовых масках отступили в сторону, пропуская барона Десмета в гостиную. Заклинание, накрывшее поместье, испортило все магические предметы, в том числе и светильники. Слуги расставили в коридорах канделябры со свечами, но те лишь сгущали сумрак, делая картины на стенах похожими на ночные кошмары. В последнее время кошмары стали частыми гостями Рауля, поэтому в полумраке он чувствовал себя неуютно.

— А, Рауль, ты вовремя, — едва барон вошел, невысокий полный мужчина, работающий с бумагами за столом, помахал ему, привлекая внимание. — Проходи, проходи. Вот, — он протянул листок со сложным рисунком. — Приблизительно. Ты же понимаешь.

Барон сел рядом, пододвинул поближе подставку с толстой свечой и углубился в изучение рисунка. Несколько минут он бегал глазами по линиям, затем посмотрел на довольного толстяка.

— Из дворца видно было бы, — сказал глава экспертного совета. Повернулся к помощникам, покрытых золой и сажей. — Заклятие с дома снимите. И чтобы к утру все, что

испортили, починили. Все почистить, защиту поднять, ну и по мелочи, сами понимаете.

— Все сделаем, — поклонился один из специалистов и поспешил из комнаты. Двое других принялись складывать в большую сумку инструмент и книги.

— А теперь серьезно, — толстяк поставил локти на стол. — Заклятие делал кто-то очень талантливый. Я таких знаю всего пару. Ни грязи, ни следов. Я бы к такому специалисту на беседу без двойки Асверов не совался. А лучше, взял бы пару «двоек». Как эту штуку мальчишка заметил, не знаю. Мистика. А как вмешался, вообще молчу. Вот тут рассек закливание, — он ткнул плацем в рисунок. — Словно бритвой. Чистое самоубийство. Чуть больше силы и все! Обрушение магической конструкции. Тут даже знания того, где рвать надо — мало. Парень либо гений, либо самый везучий человек в империи.

— Следы остались?

— Только вмешательства. Причем такие, что только дилетант и оставит. Колдовал точно не он. Резонанс разный, гарантию даю.

— Если бы за ним денно и ночью не ходили Асверы, — задумчиво сказал барон Десмет.

— А чего гадать? — удивился эксперт. — Все одно их подключать. Тут и алиби проверить, да и вообще. А парень действительно талантлив?

— Действительно. Не успел поступить, как оказался в группе Крауса. Меньше чем за полгода пережил нападение оборотня-людоеда и темного мага недоучки.

— Про темного ты серьезно? — посерьезнел толстяк и даже немного собрался, выпрямляясь на стуле. — Это тот, кого в академии взяли?

— Да, там его Бристл Блэс караулила, поэтому барон Хок отделался лишь испугом. Ну и отразил попутно «огненные оковы».

— Дела... дела... Оковы, говоришь, отразил? Возьму-ка я его на карандаш. Подкину пару научных курсовых работ.

— Не забудь с Грэсией для начала пободаться за него.

— А мы мешать не будем. Не будем, — для пущей убедительности добавил он. — Так, помогать и приглядывать. Нам и такие специалисты нужны. Вот так, — он коснулся ладонью подбородка, показывая уровень нужды в толковых людях. — Кстати, где он сейчас?

— Слушает задушевные рассказы графини Фартария о ее нелегкой молодости, а так же первой и единственной любви, — хмыкнул Барон. — Будешь писать отчет, сделай копию для меня.

— Не положено... Ай, что с тебя взять. Оригинал дам почитать. Приходи завтра к вечеру.

— Договорились, — Рауль Десмет встал, на секунду замер, приложив руку к левому боку, жестом показал другу, что с ним все в порядке и направился в восточное крыло поместья, спасти барона Хока из лап графини.

* * *

Если не считать, что нас едва не поджарила немаленькая такая магическая бомба, вечер прошел довольно неплохо. Несмотря на угрозу, гости разъезжались не меньше получаса. К этому времени прибыла особая команда магов, наложив на поместье какое-то непонятное заклятие от которого сдохли все светильники. Собрав нас в правом крыле на первом этаже, графиня Элиана устроила неспешное чаепитие со сладким десертом и ароматным чаем.

Организовывать слуг ей даже не пришлось. Она еще подумать не успела, а те уже носились по дому, расставляя свечи и убирая последствия приема на втором этаже. И это все в непосредственной близости от угрозы, о которой, кстати, мы забыли совсем скоро, под занимательные рассказы графини.

Хотелось бы мне посмотреть, что делали с конструкцией маги, но барон Десмет приказал сидеть на месте, хотя сам бегал туда-сюда каждые десять минут. А вот Бристл едва не уснула, слушая графиню Элиану, но та, видя во мне благодарного слушателя на это внимания, кажется, не обратила. Когда же маги удалились, а барон Десмет разрешил идти домой, я сердечно поблагодарил графиню и ее мужа за прекрасный вечер и был приглашен на дружеский обед в конце следующей недели. Точнее они приглашали раньше, но я сослался на учебу и вообще большую занятость.

Когда часы показывали половину первого ночи, мы с Бристл вышли на улицу, ощущая всю радость осенней холодной ночи и морозящего дождя. Спустились по мраморной лестнице, прошли немного вокруг фонтана.

— Берси, — сказала она, придержав за руку. Затем потянула на себя и крепко обняла. Причем так, что ни рукой пошевелить. Прижалась щекой к моей щеке, вызвав дикую миграцию мурашек вдоль спины.

— Бристл, ты это... — начал было я.

— Ты так приятно пахнешь, — она втянула носом полную грудь воздуха. При этом так прижимаясь ко мне, что я отчетливо ощутил все изгибы ее тела. — Хоть Рауль мой друг, но находиться рядом с ним мука. Ты даже не представляешь, как смердят маги. Словно их тело гниет, распространяя вокруг трупную вонь. Единственное исключение была Грэс, теперь ты. Это как наркотик, — протянула она сладко и провела горячим языком от шеи к уху, схватив губами мочку. Я от неожиданности даже пытаться высвободиться перестал.

— Сегодня ты не дал погибнуть дорогим мне людям, — продолжила она, сжав еще сильнее. — Я в долгу перед тобой. Попроси и я верну его сполна, — в ее голосе прибавилось страсти.

Тут у меня разыгралась фантазия о том, что может сейчас произойти, но в это время включили освещение. Разом вспыхнуло несколько уличных светильников. Причем, в свете ближайшего стояла фигура асвера. Одна из помощниц Терес, я помнил ее. Она словно материализовалась в неярком свете. Правая рука на эфесе меча, немного наклоненного, чтобы легче было выхватить.

— Пф, — фыркнула Бристл, чуть скосив на полудемона взгляд. — Сейчас барону Берси ничего не угрожает, — бросила она ей. — Так что брысь с глаз.

Асвер даже бровью не повела. Стоит, сверлит нас холодным взглядом.

— Не заставляй меня ждать, — прошептала Бристл на ухо. Затем немного отстранилась и крепко поцеловала. Аж дыхание перехватило.

Выпустив из объятий, на секунду приложила ладонь к моей груди и пошла, как ни в чем не бывало, обратно к дому. Пошла покачивая бедрами, и только проводив ее взглядом до самой двери, я опомнился. В ее объятиях было жарко, а сейчас стало как-то неприятно зябко.

Со стороны улицы послышался цокот копыт по мостовой, и через пару секунд показалась все та же дорогая карета. Возвращался домой я в гордом одиночестве.

Второй выходной перед долгой учебной неделей. Вчера целый день отдыхал от званого приема у Фаратария. Повалился на койке, почитал лекции Грэсии, просто предавался безделью. Сегодня же проснулся как по крику петухов. Настроение улучшилось, и вообще пора было решить одно важное дело. Да, забыл упомянуть, что кто-то из Асверов теперь постоянно находился в комнате, взяв на себя обязанности по нехитрой уборке, приготовлению чая и выводу меня из себя своим постоянным присутствием. На ночь, слава богам, оставляли одного. И то, я уверен, прятались внизу, под лестницей.

Вчера весь день со мной просидела совсем незнакомая Асвер, назвавшаяся Эльсой. Лет тридцать пять, может чуть больше. Не знаю, получалось ли у меня ее игнорировать, но вот она в этом плане могла дать фору кому угодно. В том плане, что меня она совершенно не замечала. Разве что в обед спросила, желаю я кушать внизу или принести в комнату. Вечером, еще, заварила чаю и поделилась странными сушеными кисло-сладкими фруктами.

Сегодня это была Ивейн. Едва я глаза продрал, она уже чайник на подставку плюхнула, мурлыкая какую-то мелодию. Затем, пока я одевался, сбегала вниз и принесла завтрак. Если бы Матео не укатил по делам к родителям, я бы лучше позавтракал внизу, чесслово.

После завтрака направился в академию. Так как госпожа Диас в выходные просыпаться рано не любила, можно было не спешить, поэтому шел я пешим ходом через соседний квартал, где располагалась приглянувшаяся лавка ювелира. Трат особых у меня не было, поэтому умудрился скопить немного денег для одной вещицы. Терес про заначку знала и накоплению не препятствовала.

Промозглым утром на улице было немногочисленно, что для столицы немного необычно. Видно не только меня угнетала сырость. Улица, куда мы вышли, тянулась немного дальше, чем та, на которой стоял пансион. В двадцати минутах ходьбы она огибала небольшой продуктовый рынок, потом проходила через несколько малых мостов и упиралась в главную реку города. Одна из нескольких улиц города не петлявшая, словно пьяный заяц по лесу. Ничем кроме этого она не выделялась, но на ней попадались мастеровые лавки портных, ювелиров и даже затесался один оружейник, торгующий мечами да изысканными кожаными доспехами.

Как я уже говорил, привлекла меня невзрачная с виду лавка ювелира и по совместительству ломбард. Небольшая вывеска над деревянной дверью изображала катушку ниток, с которой свисала тонкая изящная цепочка.

Хоть с улицы фасад здания казался массивным, помещение лавки подобным похвастаться не могло. Комната ровно в размер витрины, два на три метра, еще одна дверь за стойкой. Небольшая витрина ломбарда с невыкупленными вовремя украшениями в дальней части комнаты. У двери массивная фигура охранника, сидящего на низеньком табурете. На нас с Ивейн, а она естественно вошла следом, он внимания не обратил. Или сделал вид, что не обратил, но хозяин появился спустя десять секунд, одевая на ходу жилетку.

— Утро доброе, — поклонился он, разглядев мою не дешевую одежду. Перевел взгляд на Ивейн, икнул, увидев платок, повязанный поверх рожек. Но, надо отдать должное сделал вид, что ничуть не удивился. — Безумно рад, что вы выбрали ломбард Ивара. Что я могу вам предложить?

Хозяином оказался невысокий лысоватый мужчина лет за пятьдесят. Странно, как на

его лице поместились огромный красный нос и большие глаза. Одежду он носил чистую, что для лавочников считалось чуть ли не признаком великого успеха в делах. Хотя, вечно забываю, что это столица и раз у тебя есть деньги на содержание лавки, дела идти плохо могут только у полных неудачников.

— Меня скорее интересует ювелирная работа, — сказал я, вынимая из кармана сложенный пополам листок. На нем тонким карандашом был изображен малый медицинский скальпель. Подсмотрел подобный у госпожи Диас в лаборатории. Небольшая тонкая ручка, слегка изогнутое лезвие в полпальца длиной. Хозяин лавки посмотрел на рисунок несколько озадаченно. — Хочу заказать такой, серебряный. С любой не имеющей смысла гравировкой на лезвии. Главное чтобы узор был сложным, а режущая кромка гладкой. Да и серебро нужно чистое. Без примесей, как у алхимиков.

— Мягкое получится лезвие, — задумался тот. — Резать ничего не сможет.

— Я и не собираюсь. Это просто украшение. Но, чтобы не порезаться, надо бы придумать какой-нибудь чехол или ножны для лезвия. С защелкой, чтобы не слетали и при необходимости легко снимались.

— Украшение, говорите, — крепко задумался он. Взял листок, почти ткнулся в него носом, поводит глазами и положил обратно на стойку. — Если срочный заказ, то пятьдесят процентов сверху за работу.

— Мы еще цену не слышали, — улыбнулся я.

Торговались мы минут двадцать. Я в порыве торга хватал листок, порываясь уйти, мастер придерживал его ладонью, категорически не желая брать меньше, но боясь потерять дорогого клиента. В итоге сошлись на стоимости алхимического серебра плюс восемьдесят процентов за работу. В имеющуюся сумму я укладывался, поэтому мы ударили по рукам, скрепив договор. Мастер обещал изготовить скальпель за пять дней и даже подарить деревянную лакированную шкатулку.

— Кстати, Ивейн, как тебе в столице? — спросил я, когда мы неспешно шли к академии. Она все норовила идти позади, шагах в трех. — Слышал, ты никогда за пределами своего поселка не была?

— Глупости, — отмахнулась она. — В Соленом я была, это город, если на юго-запад вдоль моря идти.

— Ты с рыбацким поселком его не перепутала? Шучу, прости, — рассмеялся я.

— А здесь..., — она сделала жест рукой, показывая на дома и улицу. — Людей слишком много. Тяжело. Переодеваются постоянно. Нельзя сказать, видела раньше его или нет. Следить тяжело. Терес еще, — немного тише добавила она, — слишком строгая.

— Ну а в целом, нравится? — еще шире заулыбался я.

— Угу, — кивнула она, опуская взгляд. Не думал, что асверы могут смущаться. Впереди по улице из лавки вышли две грузные женщины, неся какие-то тюки, и Ивейн отступила на шаг, давая понять, что беседа окончена и началась работа.

Дальнейший путь до дома госпожи Диас ничем не запомнился, но вот подходя к крыльцу, я услышал что-то странное. Подошел ближе, прислушался. Из-за двери донесся глухой удар и звук, словно шкаф уронили. Я бросился вперед, рывком открывая дверь, забегая внутрь. Мягкая мебель в гостиной лежала перевернутой, а стол разломан на несколько частей. Шкаф, с посудой вывалился в коридор, загораживая дорогу. Я немного опешил, не зная, что думать. В эту секунду из кухни вылетел клубок из двух серых оборотней. Покатившись по коридору, они гулко врезались в стену, вскочили. Один

размахнулся и со всей силы вцепил когтистой лапой по морде второму, но без видимого результата. Второй громко зарычал и бросился вперед, вцепляясь зубами в плечо сопернику и обнимая его лапами, чтобы тот не вырвался. В этот момент мы встретились взглядом.

Забавная картина, с одной стороны. Драка на секунду прекратилась, оба оборотня замерли. Тот, который кусает соперника, смотрит на меня исподлобья, второй уши повернул, вроде как прислушался. Еще секунда и они отпрыгивают друг от друга и в пару прыжков скрываются в дальнем коридоре, который ведет в жилую часть.

— А чего происходит-то? — ошарашенно спросил я сам у себя.

— А это тебя надо спросить, — язвительный голос Грэсии, справа. Госпожа Диас стояла в белой ноной рубашке, скрестив руки на груди.

— Простите, — я резко развернулся в другую сторону.

— Да что уж теперь, — хмыкнула она. Судя по звуку, она перелезла через шкаф, захрустев битой посудой.

Немного подождав, повернулся в сторону разгрома. Пусто. Вздохнув, стянул мокрую куртку, повесил ее на крючок у двери и пошел поднимать перевернутую мебель. Кресла и диван, вроде, не пострадали. А, нет, у любимого мной кресла переломана пополам спинка и отсутствовала одна из ножек. Затем сложил остатки стола в кучу, решая, куда бы ее передвинуть из центра комнаты.

— Привет... — произнес я запоздало, когда мимо меня пронеслась Алекс в зеленом учебном балахоне и красная от смущения. Она промчалась в сторону кухни и обратно, но уже неся в руках скомканное платье.

На кухне разгрома было не меньше, но туда я влезать не решился. Взял только деревянное ведерко для воды, собрал туда разбитую посуду и поднял опрокинутый в коридоре шкаф. К концу уборки появилась Бристл. Волосы распущены, здоровенный синяк на левой скуле и еще один под глазом. Под вторым глазом пара глубоких царапин, замазанных чем-то темным.

— Надеюсь, утро еще доброе? — спросил я.

— Доброе, — улыбнулась она, правой стороной губ, приложив пальцы к левой. Прошла к уцелевшему креслу плюхнулась в него, закидывая ногу за ногу.

— Я бы поспорила, — спокойный голос госпожи Диас. — Подрались как две сопливые девчонки. Ничего, я еще напишу письмо тете Марте, она вас уму разуму научит, — вздохнув, она жестом поманила Бристл. — Давай, шишки твои залечим.

— А и..., - отмахнулась Бристл, отворачиваясь.

— Что, в таком виде ходить будешь? — хмыкнула Грэсия. — Ну-ка, Берси, окажи первую помощь герцогине. Вы уже должны были пройти простейшие исцеляющие заклинания.

— Проходили, — отозвался я. — Только практики еще не было.

— Тогда иди, мой руки и шевели ногами, шевели!

Мыть руки перед подобным колдовством надо было в лаборатории, которая оказалась совершенно целой. Даже занавески на входе не пострадали. Действительно, попробуй сестры разбить тут хотя бы одну колбу, госпожа Диас сама бы им наваляла так, что они бы неделю сидеть на пятой точке не смогли.

В дальней части лаборатории, у умывальника была приспособлена небольшая баночка с сухим порошком, который в воде становился очень липкой жидкостью, но быстро смывался. Обтерев после процедуры руки крахмаленным полотенцем, поспешил обратно. Госпожа

Диас шумела разбитой посудой на кухне, наверняка решив в процесс избавления девушки от синяков не вмешиваться.

— Кхм, — немного откашлялся я, под взглядом Бристл. — Волосы собери в хвост, пожалуйста. Спасибо.

Простенькому заклинанию исцеления студентов, дабы они уверовали в свои силы, учили в конце первого курса. Меня по нему гонял старший наставник Краус Висла, показав как создавать плетение, и как понять, что оно получилось именно так как нужно. Вот когда я посчитал себя круче других, так это в тот самый момент. Дело в том, что никто не видел заклинания, которые составлял. Даже сам старший наставник, создавая нужное плетение, делал это по памяти так, как было написано в книге, или по его собственным разработкам. Студенты с первого раза лепили такую несуразицу, что правильные заклинания у них получались только со сто пятой попытки. Я же умудрился уложиться в две, чем не просто удивил Крауса, а по-настоящему поразил. «Мошейник», — так в шутку назвала меня госпожа Диас.

Вот и сейчас, вспоминая рисунок, я легко воспроизвел его перед собой, осмотрел на неровности, проверил, не пересекаются ли линии лишней раз, и влил в рисунок силу. Он вспыхнул и быстро погас. Я же в это время коснулся пальцем щеки Бристл над синяком. Синее пятно моментально начало уменьшаться, становясь сначала желтым, потом пошло пятнами и исчезло. Исчезли и царапины, не оставив и следа.

— Готово, — на всякий случай, сказал я.

— Спасибо..., - Бристл пошевелила губами, покрутила правым плечом.

Мимо нас, громко топая, прошла Алекс, бросив на меня взгляд, выглядевший как «предатель».

— Я не вовремя? — спросил я?

— Я бы сказала, выбрал не самый удачный момент, — улыбнулась Бристл. Встав, он протянула руку и на секунду коснулась моей груди ладонью. Точно такой же жест, как и вчера. — Прости Берси, у меня дела. Грэс, к тебе гости, — повысила она голос.

В этот момент в дверь постучали, и Бристл поспешила впустить барона Дэсмета. Кивнув ему в знак приветствия, она вышла на улицу.

— Кто? — запоздало спросила Грэсия, выглядывая из кухни. — Рауль! Проходи. Рада тебя видеть!

— Здравствуй, — склонил он голову, затем заметил следы недавнего погрома и повторил мой вопрос, слово в слово. — Я не вовремя?

— Ерунда, — Грэсия отмахнулась. — Ты давно приехал?

— Пару дней назад. Прости, что не зашел, навалилось много дел.

— Вечно ты оправдываешься делами, а заходишь только когда на ногах не держишься, — она посмотрела на него как строгая учительница на нерадивого ученика. — Проходи, уже, — она улыбнулась. — Знакомься, мой ученик...

— Барон Берси Хаук, — продолжил он за нее. — Мы знакомы. Познакомились на вечере у Элианоры.

— Даже так, — удивилась Грэсия и сразу опомнилась. — Берси, ты смотри, держи с этой женщиной ухо востро. Не успеешь опомниться, как завербуют тебя в какой-нибудь легион на отшибе. Они варваров гонять будут, а тебя латать вояк заставят.

— Ты слишком предвзята, — попытался оправдаться Дэсмет.

— Конечно, — она рассмеялась. — А то я не видела, как вы студентов вербуете. Так что

Берси я вам не отдам. Имей в виду, — она посмотрела в сторону кухни. — Пойду, посмотрю, может, осталась посуда, куда чаю налить.

— Не стоит, — остановил ее барон. — Меня ректор очень хотел видеть. Еле уговорил подождать полчаса, пока к тебе загляну.

— Хорошо, проходи, переодевайся. Берси тебе поможет.

— Снова будешь пугать студента видом старого мага?

— Пусть знает, к чему ваш путь приводит. И кто сказал, что ты старый, а? Тебе еще сорока нет.

Пока Грэсия ушла переодеваться, мы прошли в лабораторию. Первым делом Дэсмет снял маску, отстегнув скрытые ремешки. Грэсия в своем сравнении была очень близка к истине. Кожа на лице мага действительно выглядела как старый военный вареный сапог. Неприятного землисто-серого оттенка, сморщенная и покрытая глубокими трещинами. Узкий нос больше напоминал клюв птицы. Темные круги вокруг глаз. Стараясь держать себя в руках и не подавать виду, что шокирован и немного испуган, я принял у барона плащ и куртку. Пока я складывал одежду на свободной кушетке, он стянул рубашку, оголяясь по пояс. Серый оттенок кожи крупными пятнами покрывал его почти целиком. На плечах и животе виднелись шрамы от рваных ран, а на спине следы от ожогов.

— Неприятный вид, — сказал Дэсмет, растянул губы в тонкой улыбке.

— Неприятный, — не стал лукавить я. — Цена силы.

— Самые банальные слова, которыми нас успокаивают.

— Там все без обмана, — с сарказмом в голосе сказала Грэсия. — Цена силы — страдание и боль.

— Ты преувеличиваешь, — спокойно ответил Дэсмет.

Грэсия прошла к Дэсмету, наклонила его голову, оттягивая пальцем веко, поочередно заглядывая в глаза.

— Поздравляю, — хмыкнула она, — ты потерял еще один канал. Вместе с почкой.

— Значит, в запасе у меня еще два, — отозвался он.

— Ох, Рауль, Рауль, — она погладила его по щеке. — Может, тебе уже пора осесть в столице? Поход, два, сколько ты еще выдержишь?

— Может быть, — задумчиво произнес он, затем улыбнулся. — Император предложи мне место в совете. И да, — поспешил он добавить на ее вопросительный взгляд, — он был очень настойчив и убедителен.

— Тогда, это надо отметить. Как только разберешься с делами, приходи, посидим вечером, выпьем что-нибудь. Ну а сейчас, покажем Берси, как чистят забитые канала «старых» магов.

Она вытянула раскрытую ладонь, из которой появилась тонкая белая нить. Нить метнулась к барону Дэсмету и впиалась ему в грудь. Было видно, как она уходит все глубже и глубже. Так продолжалось достаточно долго, пока она не выскочила из спины мага. При этом вышедшая нить была цвета горелого дешевого лампового масла. Грэсия сотворила знакомое очищающее заклинание, прогоняя сквозь него нить.

Процедура длилась долго. Минут двадцать, не меньше. Видимых результатов очистка не показала, в том смысле, что круги под глазами мага не стали меньше, а серый цвет кожи, так и остался серым. Время от времени он морщился и неуютно ерзал на кушетке. После процедуры Грэсия еще несколько минут колдовала, накладывая неизвестные заклинания. Зеленых и белых нитей вокруг нее было столько, что я не успевал следить за всеми.

— Все, — подытожила она. — Процедуры та знаешь.

— Спасибо, — он встал, и я поспешил подать ему одежду. — Прости, я действительно спешу. Сегодня вряд ли получится, но вот завтра я обязательно найду.

Я проводил Барона и вернулся в лабораторию. Грэсия задумчиво переставляла колбы и склянки на рабочем столе.

— Кхм, — я откашлялся, привлекая ее внимание. — Госпожа Диас, у меня будет просьба. Последнее время я столько сталкивался с проклятиями, что они начинают мне мерещиться. А когда он напал на Те... асвера, который меня охранял, то очень пожалел, что не знаю очищающего заклинания. То, что вы использовали в подвале и сегодня.

— Это довольно сложное заклинание, — сказала она серьезно.

— Но у меня есть преимущество. Я могу видеть узор.

— Хм, — она смерила меня таким взглядом, что я засомневался в своевременности просьбы. — Если пообещаешь использовать его только на проклятиях, я научу тебя. Но, — поспешила она добавить, — ты должен его выучить так, чтобы произнести даже с закрытыми глазами. Я буду требовать моментального произнесения, и способность видеть рисунок тебе не поможет.

— Я согласен.

— Алекс! — она повысила голос. Ее ученица заглянула буквально через десять секунд, словно караулила под дверью. — Неси бумагу, чернила. Сегодня для вас с Берси будет внеклассное занятие.

* * *

Две недели, столько мне понадобилось, чтобы освоить заклинание очищения. При этом спал я по четыре часа, тратя все время на запоминания основ сложного составного заклятия. Я по своей наивности думал, что это будет нечто, похожее заклинанию исцеления. Не угадал даже близко.

Во-первых, чтобы создавать заклятия высшего уровня требовалось перейти в состояние чистого разума. Мне было проще в том плане, что это состояние сродни концентрации, а вот Алекс до сих пор не может понять принципа перехода. Вторая особенность — наполнение силой. Так как заклинание многоуровневое, то «зажечь» надо разом все слои. В нашем случае пять сложных узоров. Для этого и требуется состояние чистого разума, чтобы банально контролировать. Ну и последней частью шла чистота силы. Требовалось минимум шестьдесят процентов чистоты. Для той же Алекс это не предел, но ей существенно не хватало практики, чтобы поддерживать силу в таком виде достаточно долго, чтобы накопить ее нужное количество.

Вот и получается, что два из трех шагов я освоил быстро. Оставалось только вбить в голову пять узоров, так, чтобы мгновенно их воспроизвести. На это и потребовалось все свободное время.

Увлечшись учебой, я упустил из виду возвращение Матео и пропустил еженедельное посещение кабака. Если честно, то я словно вынырнул из какой-то непроглядной пучины на свободу. Вот, проснувшись очередным утром, я к удивлению обнаружил в комнате Терес. Я был так увлечен, что асверы как бы выпали из поля зрения, хоть ради них я все и затеял.

— Доброе утро, — я потянулся, сел.

— Доброе, — отозвалась Терес. Она поставила чайник и села за стол, задумчиво глядя на меня. Сегодня она была одета в теплое шерстяное платье с юбкой до самого пола и высоким воротом. — Эльса говорила, ты вчера меня спрашивал.

— Хм, — я попытался вспомнить, но не смог. Действительно, у меня к ней было дело, но не помню, чтобы просил о встрече. — Да. Есть одно дело к госпоже Адан. Могу я с ней встретиться?

— Сегодня? — уточнила она.

— Ага, — я быстро влез в холодные штаны и сапоги. — У вас же в столице есть..., - я пространно покрутил ладонью, — база или штаб. Никто сильно не удивится, если я туда загляну?

— Это важно? Я могу передать твою просьбу, и она навестит тебя вечером.

— Важно, — я коснулся ладонью живота.

— Хорошо, — она сразу посерьезнела, хотела встать, но опомнилась, показывая на закипающий чайник. — Сначала позавтракай.

Через двадцать минут мы вышли из пансиона и зашагали в направлении ломбарда. Для моей задумки требовался скальпель и я надеялся, что мастер не обманет. Я и так задержался на целую неделю.

Так как Терес в своем платье на охрану никак не походила, с нами пошла Ариса. С виду самая обычная девушка, внешне очень похожая на какую-нибудь селянку. Круглое лицо, румяные щеки, широкий нос и пухлые губы. Я уже немного разобрался в устройстве охраны и знал, что Ариса заместитель Терес. Хоть с виду она и выглядела как простушка, но на такую ответственную должность ее бы не поставили, не обладай она нужными качествами. А по устройству отрядов Асверов я понял, что работают они в парах. Обязательно мужчина и женщина. У Терес в подчинении четыре пары, не считая ее саму. При этом напарника у Терес не было. По крайней мере, я о нем ничего не знал. Так вот первая пара, под руководством Арисы, координировала работу остальных.

С прошлого посещения в ломбарде ничего не изменилось. Даже охранник тот же самый, в той же позе на маленьком стульчике у двери. В этот раз хозяин не делал такое удивленное лицо, но было видно, что в присутствии асверов ему неуютно.

— Все готово, все готово, — затараторил он, едва увидел меня. Полез под стойку и выложил на стол небольшую шкатулку из темного лакированного дерева. — Как и говорил, шкатулка за наш счет. Прошу, — он открыл ее и развернул ко мне.

Внутри, на подушечке из мягкой ткани лежал скальпель, точно такой, как я и изобразил на эскизе. Изогнутое лезвие покрывала тонкая затейливая вязь, а рукоять особые насечки, чтобы он не выскользнул из рук. Тяжелый и несколько неудобный, но мне он понравился. Особенно полированный край лезвия и особая заточка. Было видно, что мастер знает толк не только в украшениях, но и в том, как правильно точить нечто бритвенно-острое. Отдельно лежали ножны для лезвия, в основании которых имелась особая защелка, намертво фиксирующаяся у лезвия. При этом движением большого пальца защелка легко отстегивалась.

— Чистейшее алхимическое серебро, — видя, что мне понравилось, сказал хозяин ломбарда. — Мое клеймо, вот тут, не извольте сомневаться. Но я предупреждал, металл мягкий и лезвие быстро собьется.

— Спасибо, это именно то, что я хотел. Держите, — я протянул кошель с оставшейся суммой. — Приятно иметь с вами дело.

— С вами, — он низко склонил голову. — Если понадобится что-нибудь особое, вроде этого, — кивок в сторону скальпеля, — приходите. Было интересно поработать с таким необычным заказом.

— Всенепременно. Думаю, в ближайшее время зайду. Всего хорошего.

— До свидания и всего самого наилучшего, — еще один короткий поклон.

На улице нас уже ждал закрытый экипаж, который резво помчался по полупустой улице куда-то в сторону центра.

— Подарок? — спросила Терес.

— Не, — я протянул ей скальпель. — Для работы. Заклинания резать. У меня раньше был серебряный столовый нож, — я хохотнул, вспоминая его. — Я на нем гвоздем насечки делал. Учитель говорил, чем чище серебро, тем легче с ним работать.

— У магов обычно золото цениться, — задумчиво сказала она, возвращая мне скальпель, — как проводник магической силы.

— В том то и дело, что проводник. А мне нужен несколько другой эффект, — я взмахнул им как оружием, затем со щелчком застегнул ножны и убрал во внутренний карман куртки.

Карета резво катила по центральным улицам с дорогими домами и особняками, лошади звонко цокали по булыжной мостовой. Я же задумчиво разглядывал пейзаж сквозь щель в зашторенном окне. Интересно, что бы я сейчас делал, не попадись на взломе баронского дома. Искал бы очередную жертву или все еще прятался, неспешно тратя деньги с продажи награбленного. Болтался бы по улицам с мальчишками и молодыми парнями из гильдии нищих и воров. Нет, не хочу. Предложи мне кто вернуться туда, отказался бы, не задумываясь.

Наконец карета свернула с широкой улицы, миновала высокие железные ворота и мы остановились у большого четырехэтажного здания. Мы его объезжали, и я точно видел, что построено оно в форме большого квадрата. В небольшом саду перед зданием росло с десятков карликовых деревьев, листья с которых давно облетели и были аккуратно уложены рядом. В правой части виднелась длинная пристройка конюшен и с десятков асверов, работающих там. Еще несколько, во всеоружии, прогуливались по саду. А вот у главных ворот на въезде никто и не дежурил.

Едва мы вышли, Тересь подтолкнула меня в спину, чтобы я не тормозил. Охрану, в виде двух мужчин, я увидел только, когда мы вошли, и двери за нами закрылись. Они поприветствовали женщин кивками и продолжили тихий разговор. Внутри здание было отделано светлым и серым мрамором, картинами и гобеленами на стенах, резными деревянными тумбами и скамейками. По широкой лестнице мы поднялись на третий этаж и по кругу обошли все здание. Как выяснилось, кабинет Рикарды Адан располагался с противоположной стороны.

По пути нам попало всего пара асверов, идущих по своим делам, но мне казалось, что их тут намного больше. К примеру, на первом повороте я точно слышал звук ударяющегося металла у одной из комнат. Ритмичные удары, словно там кто-то тренировался.

Пока Терес договаривалась о встрече, я немного помялся в пустой приемной, поглазел в окно на утренний пейзаж столицы. С этой стороны с асверами соседствовал дорогой особняк, с интересной архитектурой фасадов. Смотрелось здание неким подобием буквы «М». Левое и правое крыло на крыше соединяла широкая дорожка на которой скучал охранник с громоздким арбалетом в руках.

— Берси, — окликнула меня Терес. — Госпожа Адан ждет.

Кабинет Рикарды Адан ничем особым не выделялся. Вполне удобный, для работы с кучей бумаг, для которых предусмотрели аж два широких стола и пару шкафов. У окна, правда, пристроилось пара кресел и низенький столик. Вполне годно для разговора тет-а-тет за бокалом вина. Хозяйка кабинета сидела за главным столом и наверняка работала с письмами, шкатулки для которых стояли рядом.

— Здравствуй Берси, — поприветствовала она меня, жестом показывая на стул. Он был единственный, поэтому Терес воспользовалась креслом у окна. — Что-то случилось?

— Здравствуйте. Как бы объяснить, — я провел рукой по волосам, подбирая слова.

— Будь проще, — подтолкнула меня Рикарда. — Говори как есть. Мы не на приеме у императора, чтобы искать удобные словестные выражения. Не переживай я тебя пойму.

— Проще, значит. Попробую, — я оглянулся на Терес. — Речь пойдет о проклятии...

— Здесь нас никто не подслушает, — сказала Рикарда.

— Так вот, с того раза, как я выгацил его из Терес, я много думал. Едва голову не сломал. Эта штука, она меня пугает. И в тот раз я сильно испугался. Поэтому я должен знать о нем больше. Как с ним бороться... Не буду ходить вокруг да около. Я хочу снять еще одно проклятие. Нет, не подумайте, — быстро сказал я, видя нахмурившееся лицо Рикарды, — с пустыми руками и неподготовленным я бы не пришел. Госпожа Диас научила меня заклинанию очищения, которое убьет ту штуку, которую я выгаци. Заклинание работает, но... все равно это может быть опасно.

— Когда ты хотел сделать это? — спросила она, сложив руки на столе. В ее взгляде появился тот огонек, от которого у меня каждый раз мурашки бегут по спине.

— Если вы согласитесь и есть доброволец, можно сегодня. Завтра мне на учебу и будет не до этого.

— Терес, найди Гриду, — не сводя с меня взгляд, приказала Рикарда.

Я опомниться не успел, а Терес выскочила из комнаты.

— Сам, как думаешь? Справишься? — спросила она. Мне на секунду показалось, что она подавила какую-то эмоцию, надев на лицо непроницаемую маску, хоть пару минут назад оно выражало интерес.

— Справлюсь, — решительно заявил я. Затем подумал, взвешивая все за и против, прикинул количество накопленной силы и кивнул.

— Пойдем, — она встала и широким шагом направилась к выходу. У дверей она остановилась, оборачиваясь. — Не говори об этом ни с кем кроме меня и Терес. Многие из нас относятся к этому с болью. И никогда не говори об этом с мужчинами. Никогда.

— Да, я в курсе, Терес предупреждала.

— Прости ее, — Рикарда положила мне ладонь на плечо, чуть сжала. — Она так и не смогла стать матерью. Ее боль, боль нашего рода заглушают голос разума. Порой это сильнее нас.

— Я понимаю.

— Понимаешь, — кивнула она.

С третьего этажа мы спустились в подвал. Вход в узкий коридор располагался пол главной лестницей и охранялся мужчиной. Если быть точнее, мужчина лет пятидесяти, сидел на стуле прямо в арке прохода. Встретил нас он колючим взглядом, не спеша подниматься со своего места. Секунд двадцать он сверлил нас взглядом, потом встал, отодвинул стул.

— Скоро мимо тебя пройдут Терес и Грида, — сказала Рикарда охраннику. — И пошли кого-нибудь найти Дамну.

Мужчина едва заметно кивнул. Рикарда вошла в проход первой. В небольшом углублении у входа нашла масляную лампу, запалила ее, и мы начали спускаться в непроглядный мрак.

Ширина коридора позволяла коснуться стен, не вытягивая рук. Крутые ступени, запах сырости. Мрачное место. Метров через двадцать ступени кончились, и мы двинулись по широкой дуге. Так как лампа была только у Рикарды, я плохо ориентировался в полумраке, стараясь не отставать. А потеряться тут можно было легко. Мы миновали развилку пять, прежде чем началась еще одна лестница, спустившая нас как минимум уровня на два. Воздух тут стал суше, а запах сырости сменился запахом пыли и чего-то горького.

Внезапно для меня стены разбежались в стороны, и мы вышли в комнату, в центре которой стоял большой, прямоугольной формы, каменный блок, наверняка играющий роль стола или алтаря. О габаритах комнаты я смог сказать, только когда Рикарда зажгла десяток ламп, развешанных по стенам. Шагов пятнадцать в длину, узкая комната имела еще один выход в противоположном конце, именно оттуда тянуло сухим воздухом и горечью.

— Некогда маги людей, спасая наш род от вымирания, придумали ритуал, — мрачным тоном сказала Рикарда. Голос ее глухо отразился от камня. — Отнятая жизнь даровала возможность зачать ребенка. До недавнего времени в каждом случае. И каждый третий ребенок делал первый вздох. Сейчас сила проклятия возросла и только половина из прошедших ритуал женщин могут зачать дитя. Один из десяти которых родится живым.

Голос ее стал совсем сухим. Она развернулась ко мне и медленно начала преобразовываться. Света хватало, чтобы во всех подробностях рассмотреть, как зрачки наливаются черным, а из-под верхней губы выглядывают клыки.

Она посмотрела поверх моей головы, и я инстинктивно оглянулся. В проходе стояла Терес и незнакомая мне женщина, ровесница Рикарды. Обе в облике демона, они держали под руки молодую женщину лет двадцати, двадцати трех.

— Сколько это займет времени? — спросила Рикарда. Клыки немного мешали, и некоторые звуки получались смазанными.

— Минут пять подготовиться, и еще столько же на... остальное.

— Готовься.

Пока я прошел к камню, примерно планируя, куда бросать вырванное проклятие, Терес и ее спутница в два счета стянули с женщины одежду. Затем ее уложили на каменный стол, прикрыв легкой полупрозрачной тканью. Встав с трех сторон, асверы прижали ее руки и ноги к столу.

Я с трудом сосредоточился на проклятии, которое сидело у нее в животе и сучило щупальцами, словно подозревая о своей судьбе. Обстановка несколько нервировала. Глубоко вздохнув, я сдвинул покрывало.

— А я смогу, — неожиданно спросила женщина, — как Тереса, зачать без ритуала? С первой попытки...

— Ну, с первой не знаю, — я поразился такому вопросу, который в секунду выбил из меня всю нервозность. Затем я удивленно поднял брови, переводя взгляд на Терес. — Тут у людей не всегда получается так, чтобы сразу...

— Сможешь, — решительно сказала Терес. — Обязательно.

— Спасибо, — тихо сказала она. Губы ее дрогнули в попытке улыбнуться, а из глаз

побежали дорожки слез.

— Чувствую себя темным волшебником, практикующим что-то незаконное в подземелье, — проворчал я. — На счет: — «раз», я эту штуку рву и кидаю вон туда, — кивок в сторону угла. — Потом выжигаю заклинанием. Готовы?

Что бы ни говорили, а чистое серебро проводит сквозь себя силу так легко, что стоило мне коснуться двух капель, как они растеклись по клинку, заполняя собой узор. Нити проклятия на животе женщины завибрировали от близости к этой силе. Вот теперь, словно взламывая хитроумную магическую защиту, я видел проклятие целиком. Как сотни тоненьких нитей разбегаются внутри тела, как они пульсируют в такт биению ее сердца, как наполняют силой два черных сгустка, так похожих на паука.

Резким движением я рассек вдоль черные сгустки, хватая большой. Сила в мгновение перешла со скальпеля, проникая в проклятие, рассекая черные нити. Рывок, шаг назад и я с силой отбросил эту дрянь в угол. Заклинание очищения вспыхнуло, разом накрывая черное пятно...

* * *

В отличие от первого разговора о проклятии, сейчас у Терес эта тема не вызывала такой сумбур чувств. Страх, ненависть и боль сменились волнением, и только оно в этот момент играло главенствующую роль. Словно она неопытный юнец перед первым серьезным заданием. Словно она впервые командует тройкой пар и от этого зависит их жизнь. Сейчас на ее глазах происходило действие, от которого рождалось новое чувство, которое Терес никогда прежде не испытывала.

Берси тем временем хмурил брови, зажав в левой руке серебряный нож. Взмахнув им в нескольких сантиметрах над телом, он схватил что-то невидимое и потянул на себя. Рука Гриды, которую сжимала Терес, напряглась и резко обмякла. Берси же шагнул назад, бросая это в угол, и в ту же секунду пол в том месте начал покрываться инеем.

— Ух, — он выдохнул, пытаясь облокотиться рукой о каменный алтарь, но промахнулся и начал заваливаться.

Терес едва успела поймать его за руку, поздно понимая, что ноги его не держат. Рикарда в свою очередь вовремя среагировала и со своей стороны подхватила его под вторую руку, не дав окончательно упасть.

— Что такое? — спросила она. — Все получилось?

— Получилось, — ответил Берси недоумевающим тоном. — Только вот ноги почему-то меня не слушаются. Перенапрягся, наверное.

— Демоны тебя заberi! — гаркнула Рикарда так, что у Терес волосы встали дыбом. Терес только сейчас заметила струйку крови, бегущую из носа парня. — Наверх его!

Подхватив на руки Берси, она бросилась в коридор, жалея, что на ней платье. Выскочив из подвала и едва не сбив старого Рэфа, Терес обогнула лестницу, ища взглядом Арис. Та, словно чувствуя командира, как раз спускалась со второго этажа.

— Арис! — крикнула она, взлетая к ней по ступенькам. — Бегом на склад за корнем вольночника. Скажешь приказ Рикарды. Мы будем в малой библиотеке.

Кивнув, Арис перепрыгнула через перила и умчалась в сторону южного крыла. Мужчины у дверей проводили ее удивленными взглядами. Когда же они снова посмотрели в

сторону лестницы, там уже никого не было.

* * *

Беготня по зданию закончилась в небольшой комнате, вдоль стен которой тянулись высокие, под самый потолок книжные полки. Малая библиотека, как сказала Терес, больше походила на комнату для чаепития, так как здесь стояло несколько располагающих к данному действию мягких диванов. Низенький столик с чайным сервизом из дорожущего фарфора, чайник на магической подставке. Большие окна давали достаточно света днем, а для вечерних посиделок предусмотрели магические светильники.

Терес уложила меня на один из диванов и поставила чайник на подставку, долив в него воду из раскрашенного цветами кувшина. Я чуть оторвал платок от носа, но кровь и не собиралась останавливаться.

— Нехорошо получилось, — начал я, — что разозлил госпожу Адан...

— Ты на целителя учишься? — спросила Терес со стальными нотками в голосе. — Ну так скажи мне, что бывает, когда маг использует сил больше, чем может контролировать?

— Много чего бывает, — не понял я, к чему она клонила. — Последствия разные, там, каналы могут испортиться, кровоизлияния, отказ органов. Можно и помереть.

— Признаки какие? — недовольно поправила она.

— Слабость, спутанное сознание, кровь из носа, глаз и ушей. Почти как у меня...

Терес подошла, положила ладонь мне на макушку и повернула голову, заглянув в глаза, потом в уши.

— Голова кружится? Двоение в глазах?

— Нет, — я прислушался к себе. — Легкость во всем теле. Только руками шевелить тяжело. Странно даже.

Она показала мне кулак, вернулась к чайнику. В комнату вбежала Арис и вручила Терес маленький бумажный пакет. Поймав взгляд начальницы, она поспешила так же быстро удалиться. Терес же надорвала пакет, бросила щепотку содержимого в кружку и залила закипевшей водой.

— Что там? — только из любопытства и чтобы поддержать разговор спросил я.

— Это чтобы у тебя кровь из ушей не потекла, — съязвила она, — от перенапряжения.

— Специально для магов держите?

— Нет, специально для тебя, — колдуя над чашками, она переливала отвар из одной в другую. — А маги, чтоб они все передохли от перенапряжения! Наблюдать за ними в этот момент, особое удовольствие... Пей, — она протянула мне чашку, требовательно глядя черными без зрачков глазами.

Я приложился губами к горькому отвару, отхлебнув столько, сколько смог.

— Гадость, — скривился. — Зараза, где-то я не рассчитал. С силой, в смысле. Но проклятие снял, голову на отсечение даю. И все-таки, на что рассердилась госпожа Адан?

— На глупость твою, — вздохнула Терес. — И на особо редкое для людей качество.

— Что за качество? — все же поинтересовался я, так как Терес не собиралась продолжать.

— Ты либо слишком умен, — в комнату вошла Рикарда Адан, — не забывая, с кем имеешь дело, либо глуп, как сказала Тереса, — она прошла к дивану, стоявшему напротив,

села. — Я же тебе говорила, мы не можем напрямую определить, врет человек или нет. Мы чувствуем его искренность. И как большой знаток людей и магов, в частности, скажу, что это качество у людей встречается куда реже, чем ты думаешь. Для людей твоей профессии, вредное и опасное. Но, как бы мы не хотели, это как с магическим даром, оно либо есть, либо его нет. Дилемма, — она развела руками, — ты очень опасен для нас. Тем, что можешь раскрыть наш заговор против империи. С другой стороны, возможно, ты наше спасение. Возможность скинуть ошейник, надетый на нас, — она символически коснулась шеи.

— Мне сложно судить, — я пожал плечами, ничуть не обидевшись, так как обидеть она и не собиралась. — Если вы говорите о моей профессии, то я не жулик и никогда не занимался обманом людей. Я честный медвежатник, разбирающийся в магической защите. И тайну о том, чем я для вас занимаюсь, и чего добиваетесь вы, никто из меня не вытянет. Ни один человек об этом не узнает. Это касается только меня и асверов. И не потому, что я не хочу в бочку с солью, — я рассмеялся. — Хотя это тоже не лучшая перспектива. Перефразирую сказанное мной раньше: — «Выбора нет, но тот, что предоставили — мне нравится».

Непроницаемая маска на лице Рикарды дрогнула и она улыбнулась.

— И что нам остается? — глава асверов посмотрела на свою подчиненную.

— Платить ему той же монетой, — ухмыльнулась та, обнажая клыки.

— А захочет ли он быть не слугой, а другом нам? — оба асвера перевели на меня взгляд черных глаз.

— Ответственность, да? — скорее констатировал, чем спросил я. — Неожиданно, но очень лестно. Буду рад быть вашим другом.

— Взаимно, — кивнула Рикарда. — Рада, что ты понимаешь, что это право не освобождает тебя от обязательств и подчинения приказам.

— Куда ж без этого, — хмыкнул я. — Вы скажите, чтобы мне впросак не попасть, много у вас «друзей», кому можно доверять?

— Ты должен был понять это сам, — сказала Рикарда.

— Среди людей у асверов не может быть друзей, — продолжила Терес. — Мы можем их использовать. Они могут использовать нас. Другого не дано. Ты исключение.

— Гордись и цени оказанную честь, — закончила Рикарда и посерьезнела. — Теперь о другом. С этого момента рисковать своей жизнью и здоровьем ты будешь только с моего разрешения. Мы не можем потерять все, потерять надежду, которую обрели, ради сумасбродства и глупости, — в этом моменте укоризненный взгляд. — Жизнь одного из нас, жизни всех асверов в этом здании не стоят этого. Вчера я бы сделал все, чтобы не испортить инструмент достижения нашей цели. Сейчас я могу лишь воззвать к твоему благоразумию. Пока через слова. Но если ты не внемлешь, в ход пойдут розги. Через них, порой, доходит куда лучше и быстрее.

Так и поговорили. Но все равно я чувствовал себя просто замечательно. Не знаю, что послужило причиной, скорее всего совокупность всего произошедшего, но на душе было радостно. Впервые за долгое время. Мы еще долго пили чай, разговаривая о сущей ерунде. А еще я умудрился вогнать Терес в краску, поздравив ее с новым статусом будущей мамы. Смущенный демон, это примерно то же самое, что смущенный оборотень. Уникальное и интересное зрелище.

Грэсия Диас задумчиво брела по тихой улочке, размышляя о событиях, произошедших в столице за последние пару недель. События насколько значимые, что имперская служба безопасности вернула в столицу одного из талантливейших боевых магов. Они же уговорили императора, назначить его на новую, еще не определенную и ни к чему не обязывающую должность. Зрело что-то неприятное и покушение на часть военной элиты в доме Фартария говорило именно об этом.

Грэсия могла биться об заклад, что со стороны правящей аристократии зрел очередной передел влияния, и это могло перерасти в серьезные проблемы. И получается, что в этом деле будут замешаны маги. Все шло именно к этому. Стоял вопрос только в том, как долго будет терпеть это император и насколько жестоко он подавит магов.

Остановившись, Грэсия выпрямилась, глядя на арку между домами. Узкая улочка проходила как раз под ней, и идти можно было только туда, или в обратном направлении. Из-за арки неспешно вышел невысокий мужчина в сером плаще. Лицо его скрывала фарфоровая маска, изображающая молодого, красивого юношу. Главе кафедры целителей не требовалось оборачиваться, чтобы почувствовать позади еще одного мага, смердевшего скверной. Настолько характерные отпечатки загрязнения каналов, маги получали, лишь используя смертоносные и масштабные заклинания. А раз свести искажение к минимуму они не успели, значит, покинули фронт совсем недавно.

— Маска юнца тебе не идет, — сказала Грэсия вышедшему из-под арки. — Походка, кисти рук, осанка... срок восемь... Да, я достаточно близка к истине.

— Любезны, как никогда, — хрипло сказал маг, хохотнув пару раз каркающим смехом.

Грэсия сильно пожалела, что оставила посох дома, совершенно уверенная в своей безопасности. «Наивная дура!», — выругалась она. Защитные заклинания, висевшие на магах, недвусмысленно говорили о том, зачем они подкараулили ее в тихом переулке. Именно эти заклинания лишали ее любой инициативы и возможности противопоставить хоть что-нибудь опытным военным магам.

— Ты слишком зазналась, медичка, — еще один хриплый голос из-за спины.

— И договориться у нас не получится? — все еще уверенным голосом, спросила она, пытаясь связаться с помощницей через ментальную связь. На таком расстоянии ответить могла только она.

— Меньше разговоров, больше дела, — сказал маг за спиной, решив, что они достаточно подготовились для удара. В их случае одного удара будет достаточно, чтобы пробить любую ее защиту и быстро раствориться в городе до того, как сюда прибудет стража.

Грэсия прыгнула в сторону ближайшего дверного проема, намереваясь укрыться хотя бы от одного удара за каменным косяком. Попутно она произнесла два заклинания, пытаясь расстроить и ослабить атакующие чары.

К сожалению ее чары с хрустальным звоном лопнули, растерзанные заклятием одного из магов. Грэсия зажмурилась, ожидая вспышки боли, но до нее долетел только слабый порыв горячего воздуха. Открыв глаза, она увидела кожаные доспехи, поверх узких женских плеч. Зеленый платок на голове, перевязь меча через спину. Издав вздох облегчения, она облокотилась о стену, не зная кого благодарить за то, что рядом находилась пара асверов и что они решили вмешаться в разборки магов. Она не видела лиц боевых магов, но могла

догадаться, что под масками сейчас скрываются испуганные лица, обезображенные долгими годами магической практики.

— Спокойно! Мы... — первый маг не договорил, так как в его шею сзади вошел узкий клинок, выйдя из горла. Медленно повернувшись меч метнулся в сторону, перерубая позвоночник и тело мага рухнуло, словно мешок, разбрызгивая кровь. Второй маг успел сделать не больше. Он произнес какие-то заклинание, но с крыши, едва ли не на него, упал еще один асвер, быстрым росчерком меча отделив голову от туловища. Не сговариваясь, полу-демоны подняли тела убитых и поспешили унести их вглубь улицы, оставляя длинную кровавую дорожку на сером камне.

Женщина, закрывая собой Грэсию обернулась и отступила на шаг. Не известно, оценили они магов как угрозу или нет, но никто из асверов даже не стал перевоплощаться.

— Госпожа Диас, — асвер почтительно склонила голову. — Госпожа Адан выражает вам свое глубочайшее почтение. До нас дошли тревожные сведения, что вам может грозить опасность. Госпожа Адан просит вас быть осторожной.

— Передайте ей мою благодарность, — сказала Грэсия с нескрываемым облегчением.

— Обязательно, — асвер улыбнулась, словно услышала или увидела что-то интересное, затем немного посерьезнела. — В свою очередь госпожа Адан просит пока не рассказывать никому об этом инциденте. Мы обязательно узнаем, кто за этим стоит, и поставим в известность вас и службу имперской безопасности. И помните, вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь в минуту опасности, — она снова коротко поклонилась и поспешила в направлении скрывшихся товарищей.

Грэсия глубоко вдохнула, выдохнула, на секунду прикрыв глаза. Ей отчетливо захотелось выпить чего-нибудь крепкого. Из всего вышесказанного стало понятно, что асверы прознали про готовящееся на Грэсию покушение или же это до них доходили такие слухи. В любом случае, они за ней следили. А последней фразой недвусмысленно намекнули, что будут продолжать следить.

«И пусть следят, пусть», — подумала она.

Размышляя о том, рассказывать о случившемся Раулю или нет, Грэсия зашагала в сторону академии, прибавив шаг.

* * *

Сидя в гостиной у госпожи Диас, я разглядывал потолок, пытаюсь понять, что в нем мне не нравится. За столько времени я успел изучить почти все чары, опутывающие ее дом. Специальная защита, не позволяющая проникать неприятным запахам из лаборатории, вон она, оплетает проем. Еще одно заклинание, не позволяющее проникать в жилище сырости. Оно гораздо массивней и опутывает почти всю комнату, при этом не слишком выделяясь. Заклинание подавления звука, чтобы с улицы не было слышно, что творится внутри. Все-таки она жила с оборотнем, который в любой момент мог обезуметь.

— Стоп, — сказал я сам себе. — Я же слышал погром, когда в гости приходил барон Дэсмет...

Я проследил за нитями силы. Встал, прошел к узору, который прятался на кухне. Кто-то явно с чувством юмора запихнул узор за один из напольных шкафчиков. Чтобы его увидеть, надо было встать на четвереньки и почти забраться в этот самый шкаф. Что, собственно, я и

проделал.

— И что ты делаешь? — спросила Алекс. Она как раз занималась ужином и с интересом смотрела за моими потугами.

— Мышь ищу, — отозвался я, отодвигая медный таз.

— Удачной охоты, — хихикнула она. — Только хочу предупредить, что тут нет даже пауков. Грэсия не выносит ни одних, ни других.

Я, наконец, добрался до рисунка. Синие и зеленые линии образовывали кривой узор, словно его немного растянули в стороны, не особо заботясь о сохранности. В центре же было еще одно заклинание, от которого в разные стороны разбегались совсем тоненькие синие нити.

— Что тут происходит, — голос Грэсии прозвучал прям позади меня так неожиданно, что я дернулся и стукнулся головой о полку. — Отчего барон занял такое странное положение?

— Охотится он, — снова захихикала Алекс. — На мышей.

— А, ну тогда пожелаем ему удачи, — ехидно отозвалась ее наставница.

— Вот вам бы все хихикать, — я пополз назад, выбираясь наружу. — А я, между прочим, важным делом занимаюсь, — выбравшись, я смахнул с уха налипшую паутину и продемонстрировал им. — Ну а если серьезно, то кто-то покопался в заклинании звукоизоляции, или как оно еще называется и испортил его, засунув внутрь что-то подозрительное.

— Да ну, — недоверчиво прищурилась Алекс. — И кому бы это понадобилось? Хотела бы я посмотреть на смельчака...

— Подожди, — остановила ее Грэсия, как-то недобро нахмурившись. — Ты уверен?

— Обижаете. Грубая работа. Пришлепнули одно заклинание поверх другого. Я могу его убрать. Не знаю только, восстановится ли первое.

— Как давно оно там?

— Откуда ж я знаю, — я пожал плечами. — Но когда тут оборотни шкафы роняли, я с улицы это услышал.

— Хм, — госпожа Диас задумалась на минуту. Мы переглянулись с Алекс, ожидая к чему приведут ее раздумья. — Убери его. Вместе с заклинанием тишины. Я еще одно поставлю. И поищи, нет ли в доме похожих вкладок. В лаборатории тщательно посмотри.

* * *

Небольшие часы, в гостиной главы кафедры целителей, показывали одиннадцать часов ночи. Грэсия задумчиво листала отчеты студентов старших курсов, отбраковывая скучные работы, повторяющиеся год от года. Ни одна из них не заслуживала внимания, так как она могла по первым строчкам дословно пересказать их содержание. Хоть ее мысли и были заняты совершенно другим, но ожидая гостей она не нашла лучшей альтернативы скоротать время. Наконец входная дверь открылась, и из прихожей послышался звук приглушенного голоса.

— Доброй ночи, — первым в гостиную вошел Рауль Дэсмет, а следом за ним Бристл. Он прошел к креслу, бросил взгляд на пару книг, играющих роль одной из ножек и осторожно опустился в него. — Раз уж ты отправила за мной Бристл, вероятно случилось что-то

серьезное, — он перевел взгляд на герцогиню, которая заняла место рядом с Грэсией на диване. — Мы ждем еще кого-нибудь?

— Нет, спасибо что пришел, — сказала Грэсия, откладывая отчеты. — И да, случилось. И уверена, еще случится. Вчера, после нашего разговора, у меня была неприятная встреча.

Грэсия рассказала о покушении и появлении асверов, умолчав лишь о разговоре с ними. Затем рассказала о закладках, которые нашел Берси в ее доме. Рауль при этом выглядел задумчивым, а вот лицо Бристл выражало жажду убийства. И, знай она сейчас, кто за этим стоит, эту жажду она бы утолила, не медля ни минуты.

— Четыре закладки, — закончила Грэсия. — В том числе в лаборатории. Не нужно гадать, что наш с тобой разговор стал известен еще кому-то.

— Как их нашел барон Берси? — спросил Рауль. — Не уверен, что специалист обнаружил бы их, не выискивая специально.

— У него талант, — вздохнула Грэсия. — Прошу, чтобы это осталось только между нами. Он может видеть заклинания.

— Да, — кивнул Рауль, — я примерно так и предполагал. Об этом догадывался не только я, но проблем у барона быть не должно. Утром же навещу Рикарду Адан, буду просить приставить к тебе защиту. Есть у них должок передо мной, отказать не должны.

— Спасибо, — благодарно кивнула Грэсия.

— Надо выяснить, кого из магов вернули с передовой за последний месяц, — сказала Бристл. — Я знаю, у кого спросить, и обязательно выясню, кто их послал.

— Рауль, на следующей неделе я приглашена на праздник к Дорте Хэдгар. Вместе с Элианой и ее мужем. Удачнее момента в ближайшее время не будет и если ты правильно охарактеризовал того, кто ставил у них бомбу, боюсь, это может повториться.

— Хорошо, подумаю, что можно сделать, не поднимая много шума. Приглашение я достану, но неплохо было бы привлечь талант барона Хаука.

* * *

— И что это? — спросил я у Терес.

— Камзол, — невозмутимо, как всегда, ответила она, раскладывая на кровати данный элемент одежды. Расправила складочки, прошла ладонью по золотому шитью и кивнула сама себе.

Темно-синий, из жесткой ткани, я представил себя в нем и мне заранее поплохело.

— В подобном же только старики, отставные вояки на приеме у Фартариа щеголяли, — попытался откреститься от камзола я. — Мне к нему только кавалерийских сапог не хватает. Давай я лучше как барон Десмет оденусь. Ну, или как в прошлый раз.

— Сапоги! — вспомнила она и полезла в шкаф, который с прошлого раза пополнился большим количеством: — «модной одеждой, которую изволят носить молодые дворяне».

Махнув рукой, я уселся за стол, подперев подбородок ладонями. Вчера вечером Грэсия меня обрадовала, сказав, что сегодня мы идем на какой-то важный прием к ее подруге, графине Дорте Хэдгар. Причем, она не спросила моего желания, а поставила перед фактом. По ее словам там должны присутствовать и чета Фартария, и еще кто-то с памятного приема.

Сказать, что на этот прием мне не хотелось, означало ничего не сказать. Из того, что

рассказала мне Терес, там я был, мягко говоря, не к месту. Графиня Хэдгар была, а может и продолжает быть, фавориткой императора. Не скажу, что это официальный статус, но выходит так, что про это знают практически все, в том числе и супруга императора.

Что подозрительно во всем этом, так это то, что помимо своей близости к императору, графиня Хэдгар, ничем не выделялась. Никто из ее родни никогда не занимал высокий и влиятельный пост в правительстве или армии. Род Хэдгаров никогда не владел землей, пара особняков рядом со столицей и один в ее приделах, не в счет. При этом на день рождения Дорте Хэдгар собирались не последние представители знати. На маленький и скромный, по сравнению с другими, прием попасть желали многие.

В отличие от прошлого раза, карета забрала сначала меня, потом мы подобрали Грэсию у ворот академии. Исключение из правил ни для кого не делали, поэтому ей пришлось пройтись в дорогом платье под начавшимся дождем. Провожала ее Александра, укрывая широким зонтом. Я помог наставнице забраться в карету, и мы продолжили путь.

— Вы сегодня обворожительно красивы, — решил я сделать комплимент. Впервые видел ее в платье, с дорогими украшениями в виде ожерелья и сережек.

— Вы очень любезны, барон, — она мило улыбнулась. — Простите мой эгоизм, но я не могла явиться без кавалера и не смогла найти лучшею кандидатуру. Кстати, в этом камзоле вы выглядите очень мужественно. Я и раньше была свидетельницей вашего бесстрашия перед опасностью, а теперь, барон, вы поразили меня в самое сердце.

— Только если вы намекаете что надеть его, уже подвиг, — рассмеялся я, признавая поражение.

— Берси, Берси, — покачала она головой. — Графиня Хэдгар моя давняя подруга и я не могла не похвастаться перед ней талантливым учеником. И я пригласила бы тебя на эту встречу даже ради одной этой причины. Возможно не в этот год, но обязательно. Пока же все не так радостно, как может показаться. Я боюсь, что ей и всем гостям может угрожать та же опасность, что грозила на приеме у Фартария. И я прошу тебя Берси помочь нам.

— Я помогу, — согласился я. — Все, что в моих силах.

— На приеме будет барон Дэсмет. Он, как и еще несколько магов обеспечат защиту, на непредвиденный случай. Мы не до конца уверены, что что-то может случиться.

— Если в мою задачу будет входить найти подозрительное заклинание или колдовство, я справлюсь.

— Спасибо, — она благодарно улыбнулась.

Дом графини находился в одном из спальных районов столицы. В этом районе дома выглядели как братья близнецы. Трехэтажные, узкие каменные здания плечом к плечу стоявшие вдоль улицы. Ни сада, ни прилегающей территории. Фасады домов буквально выходили на саму улицу. Так тесно не жили даже в моем родном городе.

Когда карета остановилась перед лестницей очередного дома, я поспешил выйти и подать руку Грэсии, до того, как это сделает слуга. Кстати он и мне хотел подать руку, но я его порыв просто проигнорировал. Грэсия важно взяла меня под руку, и позволила провести ее в дом. Я же почувствовал себя так, будто мне выпала великая честь и я не должен ударить в грязь лицом. Признаюсь, она первая, кто добился подобного эффекта. Очень надеюсь, что при этом я не выглядел глупо. Следом за нами остановилась еще одна карета, и слуга резво бросился открывать дверь до того, как его вновь опередят.

В маленьком холе, у лестницы на верхний этаж, нас встречала неопределенного возраста женщина. Причем, я действительно подобрал нужное слово. Я не смог точно

определить, сколько ей лет. Лицо без морщин, красивые глаза, приятные черты лица. Нет, определенно красивая женщина, но отсутствие признаков возраста мне, честно, не понравилось. Как-то неестественно выглядело.

— Грэсия! — искренне обрадовалась женщина. — Я так рада, что ты смогла прийти.

— Добрый вечер, Дорта, — улыбнулась наставница. — Хочу представить тебе моего ученика, талантливого, пусть и начинающего, целителя, барона Берси Хока. А это моя подруга, гроза светских раутов и императорских балов, прекрасная графиня Дорта Хэдгар.

— Рад познакомиться, — я почтительно поклонился.

— Взаимно, барон, — она улыбнулась, делая жест в сторону лестницы — Прошу, проходите, гости почти собрались.

Картина в доме полностью повторяла прием у Фартария. Разве что комната на втором этаже была явно маловата, поэтому часть гостей стояло на лестничном пролете, ведя неспешную беседу с бокалом в руках. Столы с закуской заменяли слуги, снующие с подносами между гостями.

Едва мы поднялись, к нам подошел барон Дэсмет.

— Барон, рад тебя видеть, — он чуть склонил голову, затем обратился к Грэсии. — Вам стоило приехать раньше. С минуты на минуту начнется официальная часть, а нам, для начала, следовало бы осмотреть дом.

— Рауль, — укоризненно сказала Грэсия, — сделай хотя бы вид, что ты здесь не для работы. Прояви хоть немного уважения к хозяйке.

— То, сколько трудов мне стоило достать приглашение, уже проявление моего уважения. И вы сколько угодно можете поздравлять графиню, а мы с Берси еще раз осмотрим дом.

Он взял меня под локоть и потянул в обратном направлении. Как раз в это время поднималась графиня и незнакомая пара пожилых аристократов, приехавших последними. Дэсмет удостоил их коротким кивком, пропустив наверх. На первом этаже он остановился и огляделся. Прислуга в виде молоденькой горничной, поймав его взгляд, поспешила скрыться в боковой комнате за лестницей.

— На предмет заложенных магических накопителей, я все осмотрел, — сказал он. — Ставлю золотой, против твоей меди, что в этот вечер взрываться ничего не будет. Но осмотреть комнаты еще раз не помешает.

— Вы, все-таки, ждете чего-то такого?

— Честно? Жду, — со всей серьезностью сказал он. — По тому, как составлено заклинание, можно построить психологический портрет. А если оно уникально — тем паче. Та конструкция, которую ты обезвредил, знаешь, как оценил ее глава экспертного совета магов? Как: — «произведение искусства воплощенное в смертоносном заклятии». На такое не способен рядовой маг. А то, с какой идеальной точностью и скрупулезностью оно было поставлено, говорит о том, что этот маг не просто талантлив, он очень высокого о себе мнения. А отсюда следует вывод, что если это был заказ на Фартария, он исполнит задуманное, во что бы то ни стало. И сделает это красиво. Именно это меня и беспокоит. Заставляет нервничать до зубной боли.

— А вы смогли бы поставить такую бомбу? — спросил я.

— Увы, — он покачал головой. — Я не настолько одарен. В любом случае, я бы не стал так заморачиваться. Есть способы куда проще.

— Я могу поискать, — я перешел в нужное состояние, вылавливая нити магических

заклинаний. Как и следовало ожидать, их было много, даже слишком. — Получится ли найти это нечто неизвестное...

— Просто ищи то, что будет выделяться. Давай начнем с кухни.

Я хотел было сказать, что хорошо бы нас оттуда не погнали. Потом вспомнил, о чем постоянно напоминала Тереса. Для барона, тем более южанина, я излишне любезен с простым человеком и прислугой в частности. А еще она грозила, что если я хоть раз еще попробую поставить себя на один с ними уровень, она заставит меня отдарить все полы в здании гильдии асверов.

В самом крайнем случае нас с бароном Десметом попросит удалиться сама хозяйка. А так, отделаемся замечанием и нежеланием впредь приглашать нас на подобные вечера.

В небольшой кухне, слуг было столько, что они едва не толкались. Пара поваров трудилось у печи, готовя горячие закуски, еще один колдовал над десертом в противоположном углу. Наверняка не обошлось без наемной рабочей силы. На нас посмотрели скорее как на пару идиотов и быстро забыли, поглощенные работой.

Увы, найти что-нибудь необычное я не смог ни на кухне, ни в прихожей, ни в гостиной на первом этаже. Мы даже в подвал спускались. А вот на третьем этаже осмотреть комнаты не удалось, так как они оказались закрыты. При этом Барон Дэсмет говорил, что он их осматривал и ничего не обнаружил. А так как за нами тайно следила одна из служанок, я уже догадывался, кто эти комнаты закрыл.

— Господин Дэсмет...

— Рауль, — поправил он меня.

— Рауль, — кивнул я. — Я вот что думаю, даже если этот маг умен и талантлив, не так просто забраться в такой небольшой дом, как этот и разместить сложное заклинание. Это в поместье Фаратария много комнат и там заблудиться можно, а тут все на виду. Может быть, сегодня ничего и не произойдет.

— Предчувствие, — сказал он, задумчиво посмотрев в окно.

— Да, вы говорили, — снова кивнул я. Что-то барон не договаривает и, судя по его поведению, голову даю на отсечение, знает больше. — Тогда давайте думать как этот самый маг. Вот, если бы вы хотели взорвать дом, что бы сделали?

— Сделал бы это снаружи. Одного точного заклинания достаточно, чтобы спалить всех гостей и хозяев. Но, для этого надо пробить защитное заклинание дома. Я уже поставил несколько человек по периметру, если он решит действовать этим способом, то сильно пожалеет.

— Вот, а я бы поступил иначе. Раз нельзя создать заклинание внутри, так как его может обнаружить маг, вроде вас, то я бы внес его во время торжества. Ну, так проще, — я пожал плечами в ответ на его взгляд. — На кухне мы смотрели и в продуктах я ничего не нашел. Остается не так много вариантов. Надо бы опросить всю прислугу, узнать, кто входил лишний раз или выходил. А еще я бы проверил подарки для именинницы...

— Подарки, — остановил он меня и крепко так задумался. — Точно! Пойдем!

Барон хлопнул меня по плечу и первым поспешил на второй этаж. Гости в зале собрались для чего-то, плотно обступив участок у камина. Рауль, работая локтями и не обращая внимания на недовольство и оскорбленный вид гостей, пробрался в первый ряд. Я удачно пристроился за ним.

Как раз в это время какой-то толстяк вручал графине Хэдгар небольшую золоченую шкатулку, говоря какие-то любезности. Я особо не прислушивался, сосредоточив внимание

на подарке. Слава богам ничего необычного и магического в нем не было. Даже отлегло немного, а то Рауль так резво рванул сюда, будто в любую секунду должно произойти что-то ужасное. К слову о подарках, Терес позаботилась, вручив мне небольшую безделицу, стоимостью в мое годовое содержание в пансионе. Небольшой золотой браслет с крупными рубинами и изящной гравировкой. Я в жизни такие дорогие украшения в руках не держал.

Следом за толстяком шла пожилая чета, прибывшая последней. Они дарили какие-то бумаги в конверте, перевязанные синей ленточкой, и желали графине долгих лет здоровья. Я заметил, что комплементами и какими-то необычными пожеланиями никто не сыпал, и по обычаю желали чего-то простого, что умещалось в пределах небольшого предложения. Столичный обычай, с которым меня познакомил дедушка. На день рождения он дарил мне что-нибудь необычное и всегда желал вырасти сильным и здоровым.

Длилось это мероприятие довольно долго, так как гостей набрался не один десяток. Я все следил за Грэсией, которая примостилась справа от камина. Ждал, когда до нее дойдет очередь, чтобы вручить подарок, и надеялся, что она не дарила его в то время, пока мы пытались осмотреть спальни наверху.

Очередь дошла до четы Фартариа. Элеонора и ее муж искренне улыбались, глядя на именинницу. Даже удачно пошутили о столичных праздниках и ее небольшом приеме. Я соль шутки не понял, но собравшиеся посмеялись. Дарили они продолговатый футляр из темного, покрытого лаком дерева.

— Барон! — я схватил за локоть Рауля в тот самый момент, когда футляр перекочевал из рук Элеоноры в руки графини Хэдгар.

— Всем стоять! — так громко рявкнул маг, что от его хриплого голоса задрожали стекла. — Графиня, не шевелитесь!

В тот момент, когда футляр перекочевал к графине, из него вырвалось какое-то заклинание. Тонкие желтые линии за секунду оплели ее руки до плеч, перекинувшись на шею.

— Графиня, это магическая удавка, — Рауль подбежал к ней, оттеснив ошарашенную Элеонору. — Если вы пошевелите руками, она вас задушит.

— Как же так, как так? — запричитала герцогиня Фартария, но муж придержал ее за руку.

— Господа, — повысил голос генерал Бруну, — прошу всех покинуть помещение. Не нужно паники, госпожа Ариана, — обратился он к кому-то из гостей. — Спускайтесь на первый этаж.

Гости зашумели, но под напором генерала и еще одного крупного мужчины потянулись к лестнице. Грэсия и Рауль что-то колдовали перед графиней, выводя руками узоры из разноцветных линий.

— Я пошлю своих людей за магистром Яном, — сказал тот самый крупный мужчина. Он был на полголовы ниже Бруну, но так же широк в плечах. Редеющие темные волосы, сломанный несколько раз нос, мне он напомнил громил из городской стражи у нас дома. Именно таких чаще всего набирали в дружину, охраняющую покой местного барона.

— Берси, — Рауль махнул рукой, подзывая меня. — Что видишь?

— Что-то опутало руки и шею графини Хэдгар, — сказал я, чувствуя себя неуютно под ее взглядом. — Я такого раньше не видел.

— Эта магическая удавка, — пояснила Грэсия. То, что она делала, явно не помогало. — И она сжимается. Рауль, ты будешь что-нибудь делать или нет!?

— Я могу попытаться ее снять, если это не сломает шею графини, — отозвался он. — А в этом я не уверен, так как я ничего не чувствую.

— Разрушить его, целиком? — предложила Грэсия.

— Тот же эффект. Кольцо сожмется быстрее, чем ты сможешь рассеять или поглотить его.

— Ты уверен? — с сомнением спросила она.

— Нет, — лаконичный ответ барона.

— Я не знаю, что вы сделали, но оно меняется, — вмешался я.

Маги разом посмотрели на меня, потом перевели взгляд на запястья графини, которые начали синеть.

— Берси, — Грэсия оказалась рядом, подтягивая меня ближе к графине. — Сможешь его разрушить?

— Нет! — выпалил я. Стоило догадаться, что этим все и закончится. — Я с подобным никогда не сталкивался...

— Меньше разговоров больше дела, — Рауль отошел от графини и стали видны толстые синие линии, опутывающие и заклинание и жертву. — Я попробую поддержать его еще немного.

Я осторожно приблизился, разглядывая тоненькие нити удавки. Знаю по опыту, стоит прикоснуться к одной из них, и ловушка захлопнется, а в нашем случае, свернет шею графине. Что странно, заклинания не было в шкатулке. Оно сработало и исчезло. А такого быть не может. Должен быть источник, подпитывающий заклинание и удерживающий его форму. Осмотрев нити сверху до самого низа, я ничего не нашел. Абсолютно.

— Я ничего не вижу, — сказал я быстро. — Основы заклинания нет. Я не знаю, что разрушить или разрезать, чтобы оно исчезло.

— Время нет, — сказал Рауль. — Грэсия, разрушай. Шанс пятьдесят на пятьдесят, что получится.

— Берси, — проигнорировав его, она обратилась ко мне, — посмотри еще. Внимательно.

— Время нет! — повторил Рауль. — Или держи его сама!

— Минуту, — я протянул руки, расплывая силу. Нити чуть дрогнули, разделяясь на составляющие. До рези в глазах я всматривался в них, понимая, что ничего не вижу. Понимая, что еще минута, и мы услышим хруст ломаемого позвоночника...

— Барон Хаук, — отвлек меня голос графини Хэдгар. Голос, наполненный холодным спокойствием. — Успокойтесь и соберитесь. У вас все получится.

Мы встретились взглядом, и мандраж, от которого тряслись руки, исчез. Я уже видел подобный взгляд прежде. Один раз, у человека, ограбившего казну барона. Его тогда долго держали в казематах под дворцом, пытались узнать, куда он спрятал золото. А за неделю до казни он умудрился сбежать. Так вот, когда мы попали, как мне казалось, в серьезную переделку, у него был такой же спокойный и взвешенный взгляд. Взгляд человека повидавшего что-то хуже смерти.

— Простите, — сказал я, быстрым движением вытерев ладони о край куртки.

Зачерпнув еще силы, я усилием воли заставил себя не видеть преобладающий желтый цвет нитей заклинания и в тот же момент заметил две тоненькие синие линии, соединяющие футляр и руки графини. Выхватив скальпель, я резким движением рассек их, даже не задумавшись о последствиях. В этот момент я просто подумал, что это должно сработать.

Графиня с шумом втянула воздух и закашлялась.

— Сейчас это пройдет, — Грэсия принялась растирать ей запястья. — Все уже закончилось.

— Молодец, — рука Десмета легла мне на плечо. — Запомни этот момент, маг никогда не должен спешить и поддаваться панике. Ты все сделал правильно.

— Поверю на слово, — я нервно хохотнул, показывая трясущуюся руку. — И, Десмет, госпожа Диас, можно вас на пару слов...

— Можешь говорить свободно, — сказала Грэсия, не выпуская руки графини Хэдгар.

— Кхм, — я пару раз кашлянул. — Можете считать это паранойей, но это заклинание поставили так, чтобы те, кто может видеть «нити», не смог его разрушить. Его ключевой фрагмент был спрятан в других линиях, словно в трубке.

— Ты и прав и не прав, — кивнул Дэсмет. — Именно поэтому я не почувствовал его. Эта «трубка», как ты выразился, играла роль общего фона заклинания, давая силу и не позволяя его почувствовать. Чтобы поставить такое, не хватит и нескольких часов. С вашего позволения я спрошу графа Бруну, откуда к нему попала данная шкатулка.

Дэсмет откланялся и поспешил на первый этаж, откуда доносился голос генерала. Грэсия, наконец, отпустила руки графини и, неожиданно обняв меня, чмокнула в щеку.

— Спасибо, Берси, — поблагодарила она. — Ты умница.

— Барон, — графиня Хэдгар подождала, пока Грэсия выпустит меня. Она не стала обнимать меня, поцеловав в другую щеку. — Для симметрии, — улыбнулась она. — Вместо вас, руки должны были бы трястись у меня, но глядя на ваше замешательство, право слово, мне хочется улыбнуться. Прошу вас барон, позовите Элеонору Фартариа, надо успокоить ее.

Остаток вечера пролетел в одно мгновение. Пока хозяйка беседовала с четой Фартариа, прибыла служба имперской безопасности. Меня от них банально спрятали, оставив вместе с крепким мужчиной, который помогал генералу Бруно провожать гостей. Представился он именем Север, с ударением на второй слог. Почти час мы пили отменное вино, закусывая нежнейшим мясом. Так как готовили на большое количество гостей, то ни в выпивке, ни в еде недостатка не было. Дай нам еще час, и мы бы из комнаты выползли. Ну, я бы уж точно, а вот за громилу Севера, не поручусь. Он в одного вылакал почти две бутылки и, как говорят: — «ни в одном глазу».

Север оказался замечательным собутыльником. Все же, я где-то был прав, говоря, что он работал на стражу. Он рассказал довольно забавный случай о том, как ему второй раз сломали нос и едва не отрезали ухо. Дело было во время потасовки, где он защищал какого-то вельможу.

Когда безопасники уехали, примчались маги. Я увиделся только с интересным толстяком, который вместе с бароном Десметом подробно расспросили меня про заклинание удавки и даже попросили зарисовать то, что я видел. Только я к тому моменту был достаточно пьян, чтобы рисовать, поэтому пришлось им ограничиться более-менее внятным рассказом.

С хозяйкой я больше не пересекался. Как только уехали маги, мы с Севером накатили еще по стаканчику и, распрощавшись, поехали по домам. Уснул я в карете.

Утро следующего дня ожидаемо началось с похмелья. Хорошо хоть головная боль и жажда ощущались не так сильно, как после потребления дешевого вина и крепленых настоек из Красного подола.

— Доброе утро, — голос Терес прозвенел колоколом в голове. Болезненно

поморщившись, я неохотно выбрался из-под теплого одеяла.

— Оно обязательно будет добрым, если я чего-нибудь выпью, — проворчал я. Пока я одевался, на столе появился кувшин с холодным кислым напитком. По вкусу он напомнил мне что-то неплохо перебродившее из овощей с капустой.

Утолив жажду и с удивлением почувствовав, как головная боль отходит на второй план, я рассказал Терес о прошедшем вечере и о покушении. Вид при этом у нее был явно недовольный.

— Хорошие связи никогда не бывают лишними, — сказала она, когда я закончил. — Но, чем чаще ты будешь появляться в центре очередного скандала, тем больше вероятность, что на тебя обратят пристальное внимание. А это чревато.

— Так получилось, — виновато ответил я.

— Постарайся в ближайшее время не ввязываться ни во что. Займись учебой. Под этим предлогом смело отказывайся от всех приглашений.

— Постараюсь. Да, я хотел спросить о графине Хэдгар, почему такой ажиотаж ради дня ее рождения. Барон Дэсмет жаловался, что проще было на прием к императору приглашение достать, чем к ней.

— Если твой день рождения, в течение трех лет подряд будет посещать сам император, то и другие захотят. Очень захотят и будут драться за каждое приглашение.

— Что ж, понятно. Тогда учеба, учеба, и никаких званых вечеров, — подытожил я.

* * *

Пара недель, после покушения на фаворитку императора, прошли удивительно спокойно. Занятия в специальной группе, вечерние посиделки в доме Грэсии и выходные в компании Матео. После стольких событий накатывает чувство расслабленности, когда не ждешь очередного подвоха или нападения темного мага.

Взятый темп в учебе несколько не беспокоил, даже наоборот. Казалось, стоит расслабиться и, хотя бы, перестать читать по главе каждый вечер, то вернуться в эту колею уже не получится. Постепенно я нагонял группу в учебном плане, но сильно отставал в магическом. Существенно не хватало практики, и каждое такое занятие я ждал с нетерпением.

Как раз, ожидая очередную практику, я листал лекцию, пытаюсь вникнуть в суть темы. Касалась она все той же регенерации тканей, что мы когда-то проходили. Если быть точней, то сейчас затрагивались все виды обморожения. Для исцеления влияния холода использовалась небольшая группа заклинаний, и требовалось знать, как выбрать нужное и умело применить его.

Сосредоточиться на лекции не получалось, так как из головы не выходил вчерашний разговор с госпожой Диас. Я спросил, как использовать больше магических сил, без опасности навредить себе. Она больше отмахнулась, чем ответила. Сказала, что я должен практиковаться и со временем раздвину границы своих сил. Получается, что для этого я должен усовершенствовать процесс очистки силы. Хорошо бы понять, как это сделать.

— Кхм, кхм, — кто-то кашлянул рядом, отвлекая меня от размышлений.

— Добрый день, Лили, — поздоровался я.

— Добрый день, Берси, — прикрыв улыбку ладонью, поздоровалась графиня.

Лили Эдэгор, красивая девушка девятнадцати лет. Невысокая, возможно даже ниже меня, приятные черты лица, едва заметно подведенные красным губы, карие глаза. Ее легко можно выделить в любой компании, как и услышать, впрочем. Она любила поговорить и посмеяться, а смех у нее звонкий. Мы с ней почти не разговаривали, максимум обмениваясь приветственными любезностями, когда она подходила к Алекс, приглашая ее присоединиться к компании или на какой-нибудь званый ужин.

Рядом с Лили стояла незнакомая мне девушка с третьего курса магии воздуха. Синяя мантия, небольшой серебряный значок на груди, говорящий об успеваемости. Подобные значки раздавали третьекурсникам, в ком преподаватели видели большой потенциал. Каждый студент рвал жилы, чтобы получить такой, так как он давал огромное преимущество в учебе, вплоть до частных уроков старших преподавателей. А еще, открывал доступ ко второму уровню в библиотеке, где хранились книги с готовыми заклинаниями.

Не помню, чтобы видел эту девушку раньше. В отличие от Лили, макияж у нее был не заметен, а волосы стянуты в простую косу. Да и внешне она не притягивала взгляд, как подруга. Чуть вытянутое лицо, небольшой нос и тонкая линия губ.

— Хочу представить мою подругу, баронессу Дагни Левек, — сказала Лили, чуть отступая в сторону. — А это, мой сокурсник, барон Берси Хаук.

— Берси Хок, — я встал, привычно поправляя произношение, — если учитывать мнение отца о происхождении нашего имени.

— Рада познакомиться, Берси, — приятным голосом, сказала Дагни. — Лили много говорила о талантливом маге, которому покровительствует сама госпожа Диас.

— Это преувеличение, — улыбнулся я. — Госпожа Диас видит во мне лишь потенциал, как и во всех студентах этой группы, — я обвел рукой помещение.

— Но не многие удостоиваются ее личного внимания, — ответно улыбнулась Дагни. — Можно пересчитать по пальцам одной руки тех, о ком она отзывается так же хорошо, как и о вас.

В аудиторию потянулись студенты, что говорило о скором начале следующего занятия. Чему я был только рад. Что-то меня начал нервировать этот обмен любезностями. Лучше бы прямо сказали, что им от меня надо, а не мариновали подобными речами.

— Барон, приглашаю вас шестнадцатого числа в наше поместье, — словно прочитав мысли, сказала Дагни и протянула конверт с моим именем, красиво выведенным на лицевой стороне. — Я организую вечер, посвященный всем одаренным студентам с разных кафедр. Будут танцы, хорошее вино и много интересных задумок, — она лукаво улыбнулась.

— Простите, но я не могу принять ваше приглашение. Учеба занимает все свободное время.

— Берси, не стоит отказываться, — Лили потянулась, чтобы взять меня за руку, но в этот момент между нами вклинилась Алекс, как бы невзначай подвинув девушку.

— Занятия скоро начнутся, — сказала она мне, затем посмотрела на девушек, словно только что заметила их. — Доброго дня Лили, — она немного выделила ее имя. — Простите, мы не знакомы? — это уже Дагне.

— Баронесса Дагни Левек, — быстро представила ее Лили. — Герцогиня Александрэ Блэсс.

На несколько секунд повисло какое-то неприятное молчание. Девушки сверлили друг друга взглядом.

— Барон, — сказала Дагни через плечо Алекс, так как та все еще стояла между нами, —

я буду ждать вас у библиотеки, после занятий.

Кивнув, баронесса развернулась и пошла к выходу. Лили поспешила за ней, выскочив из аудитории, за секунду до появления преподавателя.

— Что они хотели? — тихо спросила Алекс.

— Приглашали на какие-то интересные задумки в поместье баронессы.

— Да? — протянула она, остановившись и задумчиво посмотрев на дверь.

Следующий час был посвящен теме, которую я успел второй раз перечитать. Слушая преподавателя, немолодую женщину в зеленой мантии, проверял, все ли правильно запомнил. Алекс, в свою очередь, легко успевала конспектировать, но мне показалось, ее мысли были где-то в другом месте.

На этом интересный день не закончился. Вечером, сразу после лабораторной работы к нам с Алекс подошла ее подруга Арсея. В этот раз кто-то из ее многочисленных родственников праздновал день рождения, и она приглашала нас в их родовое поместье. Я вновь отказался, произнеся почти слово в слово то, что говорил утром. Алекс же сослалась на семейные трудности и старшую сестру, которая как раз на этот день что-то планировала. Арсея не подала виду, что расстроена, но я готов был поспорить, что верно угадал ее эмоцию. Позже Алекс рассказала, что поместье ее семьи находилось в двух сотнях километров на юг от столицы и терять целый день в дороге не самое приятное времяпрепровождение.

— Ты сейчас куда? — спросила она. — Брис обещала достать «восхитительного» чаю, а я вчера как раз печенье испекла.

— Заманчивое предложение. Я хотел найти старшего наставника Крауса, ну а после у меня никаких дел.

— Тогда я буду ждать, — она улыбнулась и нерешительно подняла руку, чтобы коснуться ладонью моей груди, но в последний момент остановилась. Густо покраснев, она развернулась и умчалась, оставив меня в полном недоумении.

Крауса Вислу я нашел на кафедре. Он что-то писал, аккуратно выводя буквы на большом листе. Текст огибал несколько пустых квадратов, где наверняка должны будут появиться рисунки.

— Добрый вечер, — первым поздоровался я, так как старший преподаватель был увлечен и совсем не замечал, что твориться вокруг.

— Берси? — он осторожно убрал перо и промокнул лист специальной подушечкой. — А, это? — он поймал мой заинтересованный взгляд. — Помогаю одному одаренному студенту увековечить его имя на страницах малой энциклопедии. «Западня синюшная чума», — он поднял указательный палец. — Весьма интересная научная работа. Возможно, когда-нибудь я буду помогать и тебе... Итак, я слушаю.

— Мастер Краус, — я немного замялся. — Еще с детства, когда я читал атлас, меня интересовал один раздел. Я пролистал лекции госпожи Диас, но ничего существенного не нашел. Этот раздел был посвящен паразитам.

— А, понимаю, понимаю, — он закивал. — Здесь большая заслуга нашего художника-оформителя. Он делал потрясающие иллюстрации. В конце третьего курса я посвящу две декады этой теме. Одна из нескольких неприятных тем, которую студенты стараются избегать. Особенно девушки, — он улыбнулся, явно вспомнив какой-то забавный случай.

— Да, я прочел лекции, но этого мало. Я хочу более глубоко изучить тему, и может быть, написать научную работу.

— Это не так просто, — он постучал пальцем по листу, — как может показаться на первый взгляд. Даже за простой статьей должны стоять глубокие знание всей темы.

— Именно поэтому я и обратился к вам. Госпожа Диас сказала, что лучше вас в этом никто не разбирается. Уверяю, на мою общую успеваемость это не повлияет.

— Что ж, — он оценивающе посмотрел на меня. — Подобное рвение похвально. Я дам тебе шанс и список литературы в библиотеке. Начни в том порядке, как я их запишу. Если после прочтения у тебя еще останутся вопросы и желание продолжить, мы поговорим на эту тему.

— Большое спасибо! — я дождался, пока он заполнит маленький листок.

— Удачи, — пожелал старший наставник, возвращаясь к своей работе.

Довольный, я вылетел в коридор. Если все пойдет по плану, то в скором времени я получу доступ к закрытой части библиотеки, где хранятся книги по исцелению редких болезней. А если Грэсия права, и проклятие можно сравнить с паразитом, обязательно, найду что-нибудь полезное. Должен найти.

Едва я вышел на улицу, ко мне подошли трое мужчин. Взгляды спокойные, но такие, что у меня холодный пот выступил на спине. Судя по обычной одежде, к магам они никакого отношения не имели.

— Барон Хаук? — спросил первый, высокий брюнет с квадратной челюстью и взглядом маньяка. Он развернул небольшой лист, скрепленный печатью, которая слегка светилась. — Имперская стража. Прошу пройти с нами.

В животе предательски похолодело, но я постарался не подать виду. С городской стражей еще не доводилось сталкиваться. Если внутренняя стража следила за порядком в городе, то вторые занимались раскрытием серьезных преступлений в столице и иногда за ее пределами. Многие необоснованно путали их со службой имперской безопасности, хотя пересекались и работали вместе они редко.

У выхода с территории академии нас ждал экипаж, и всего через пятнадцать минут мы вышли у высокого здания из серого камня. Возле главного входа, у мраморной лестницы дежурила вооруженная стража, сновали люди. Кабинет начальника стражи располагался на третьем этаже. Я почти не запомнил коридоры и лестничные пролеты, хоть полюбоваться было чем. Наверняка здание раньше принадлежало кому-то очень богатому. Хозяин кабинета ждал меня, задумчиво разглядывая какие-то бумаги. Едва я вошел, он заулыбался, встал, предложил сесть напротив стола.

— Барон, — он был сама любезность. — Жаль не имел удовольствия познакомиться с вами раньше. Капитан-лейтенант Краух Кранц, к вашим услугам.

— Рад знакомству, — изобразил я вымученную улыбку.

— Столько дел, столько работы, — он сел за стол, и с минуту передвигал по нему бумаги, наводя порядок. — Не любую беспорядок. А в столице сейчас происходит самый настоящий бардак. Меньше чем за месяц три попытки убийства весьма влиятельных людей. К тому же одна из них удачная. Каждый раз вы находились где-нибудь поблизости и что самое интересное, ни в одном отчете о вас ни слова. Складывается впечатление, что у вас очень высокие, — он поднял палец, показывая в потолок, — покровители. И меня, по роду службы, это сильно заинтересовало. Настолько, что я отправил своих людей за южное море, к самому Ангардскому княжеству, где сейчас идет настоящая мясорубка. Генерал Менье обещал императору, что мятежная армия будет разгромлена до наступления холодов.

— Так вот, барон, — продолжил он, — я просмотрел весь архив, и единственные Хауки,

занесенные в него, служили империи почти две сотни лет назад. Как и мои люди не смогли найти никаких упоминаний о вашей семье и ваших землях. Отсюда у меня два вопроса, кто вы, и кто ваш покровитель...?

Рикарда Адан — управляющая Асверами в столице

Нарушая традицию ужинать в рабочем кабинете, Рикарда спустилась в общую столовую. Время ужина прошло час назад, но ей почти сразу подали горячее рагу с острыми специями. В пустом зале, заставленном столами и лавками, главе асверов было легче отвлечься от насущных дел. В собственном же кабинете о них напоминало все, от писем на столе, до неразобранных докладов, пылящихся на полках. Хозяйка кухни лично принесла небольшой глиняный кувшинчик с особым крепленным вином. Благодарно кивнув, Рикарда залпом выпила обжигающий горло напиток, со стуком опуская на стол кружку. Хозяйку она знала столько, сколько работала в этом здании. Пожилая женщина всегда точно угадывала настроение начальницы.

Когда дело дошло до второй кружки, в столовую ворвалась заместитель Терес. Не став оббегать длинный стол, она перемахнула прямо через него, опускаясь на одно колено.

— Городская стража три часа назад арестовала Берси, — сразу доложила она. — Забрали из академии и доставили на проспект Георга.

— Три часа? — Рикарда с хрустом сжала кулак, раздавив глиняную кружку. Ее глаза начали наливаться черным цветом. — Этот ублюдок...! Где Терес?

— Следит за зданием...

— Здесь должна быть она, а не ты! — рывкнула Рикарда, от чего Арис еще ниже опустила голову. — Хорошо, тогда сама организуй людей. Настало время Софи. Каждый знает, что делать, и ты проследишь, чтобы все прошло так, как надо.

Развернувшись на месте, Рикарда зашагала к выходу из столовой, выбрав более длинный путь к рабочему кабинету. Как бы ей не хотелось ускорить шаг, подчиненным требовалось время. Да и ей самой следовало чуть остыть и не дать эмоциям захватить себя. Через полчаса, когда она спустилась к конюшням, там осталась только ее лошадь. Забрав поводья у подчиненного, она ловко вскочила в седло, рысью пуская лошадь в сторону центра города.

За полчаса до заката прохожих на улицах становилось больше. Кареты и экипажи едва не толкали друг друга, стараясь быстрее вывезти вельмож из рабочего района. Городские служащие начинала обход центра, зажигая уличные фонари. Прожив много лет в столице, Рикарда ненавидела эту суету, проклиная ее сейчас, когда на самом широком проспекте, она не могла протиснуться между громоздкими экипажами и каретами.

У нужного здания Рикарда спрыгнула с лошади, нисколько не беспокоясь за умное животное. Гвардейцы у входа подтянулись, делая вид, что они не больше чем декорация и стараясь не встречаться с асвером взглядом. Внутри было пусто, и лишь на третьем этаже за ней увязался какой-то служащий, пытаясь остановить, но боясь заступить дорогу.

— Господин Кранц занят и никого не принимает, — лепетал он, прижимая к груди папку, обтянутую темной кожей.

Рикарда даже не заметила его, без стука входя в нужный кабинет и захлопывая дверь, едва не прищемив нос бедолаге. В небольшой комнате горело сразу три магических светильника. Кранц не любил полумрак и темноту, о чем не забывал упоминать каждый раз.

На самом деле он просто слеп, когда не хватало света, о чем Рикарда прекрасно знала. Странную болезнь не могли исцелить даже лучшие маги столицы, к которым он не раз обращался. Невысокий, ничем не примечательный мужчина поднял взгляд, в котором лишь на секунду промелькнуло недоумение. Расшитый серебряной нитью камзол офицера городской стражи дополнял нелепого вида парик темных, прямых волос.

— Госпожа Адан, — Кранц ловким движением спрятал недочитанное письмо в прорезь ящика стола. — Безумно рад вашему визиту. О, давно не видел вас за оперативной работой, — он легко выдержал взгляд темных, без намека на зрачки, глаз. — Прошу, прошу, садитесь. Может быть, чаю или чего покрепче? Что, нет? Жаль. Ах, с ностальгией вспоминаю то замечательное время. Как вас тогда звали? «Кровавая ведьма?».

— Именно так и звали, — в улыбке обнажила клыки Рикарда.

— Да, многие маги из совета до сих пор вздрагивают, когда слышат это имя. Говорят, там, где прошла Кровавая ведьма все залито кровью до самых щиколоток.

— И это правда, — еще пару секунд она улыбалась, затем резко стала серьезной. — Скажи мне, человек, что с расследованием, которое вы ведете почти год.

— Вы имеете в виду пропажу ваших людей? — Кранц неуютно поежился. Он хорошо знал главу асверов и то, что происходило, когда она обезличивала собеседника. Он виновато склонил голову, затем вернулся за стол. Рикарда не видела, но могла поклясться, что он нажал на специальную пластину под столешницей. — К сожалению, виновных все еще не нашли. Вы должны понимать, чем больше проходит времени, тем сложнее вести следствие. Надеюсь, вы здесь не только за этим?

— Не только. Но, это главная причина моего визита, — сказала она.

— Позвольте, угадаю, — к мужчине вернулся довольный тон и былая уверенность. — Берси Хаук. Он ведь работает на вас? — лицо Рикарды не изменилось, но глава стражи обрадовался. — Потрясающе! У меня было несколько предположений, и, честно, это стояло на самом последнем месте.

— Уже не важно, — холодно ответила Рикарда. — Вернемся к асверам. Ты знаешь, что нас не так просто убить. Мы, как и люди, чувствуем боль, но в отличие от вас можем бороться с ней и выцарапывать у смерти еще немного времени, продлевая муки, — Рикарда остановилась, вопросительно глядя на хозяина кабинета, пытающегося что-то рассмотреть за ее спиной.

Встав, он обошел стол, подходя к двери, удивленно глядя как из-под нее вытекает что-то темное. Он неспешно открыл дверь, выглядывая в коридор, затем резко захлопнул ее. Быстро развернувшись, он столкнулся лицом к лицу с Рикардой, которая схватила его за челюсть, легко отрывая от пола. Что-то больно укололо Кранца в бок.

— Да, человек, — сказала Рикарда, — она выжила. Как ни старались ваши палачи.

Словно тряпичную куклу она отнесла его к столу, бросив поверх папок с бумагами. Кранц напрягся, от чего жилы на его шее вздулись, но он едва смог пошевелить пальцами. Глава асверов показала ему миниатюрный каменный кинжал.

— Этот яд стоил мне целого состояния. Еще минута и ты не сможешь даже закрыть глаза. При этом сердце продолжит гнать по телу вонючую кровь. Но самое важное, ты не перестанешь чувствовать боль, — она прошла ближе, хищно оскалившись. — Молодая девушка, которой едва исполнилось шестнадцать. Вы слишком рано посчитали ее мертвой. Ка бы не хотела, я не в силах заставить тебя почувствовать и пережить все, что пережила она, лежа в канаве и из последних сил цепляясь за жизнь.

Рикарда ухватила ладонь Кранца и сжала ее, дробя кости. Немолодой мужчина задохнулся от боли, не в силах закричать. Из его глаз брызнули слезы.

— Но я очень постараюсь, — она поймала его взгляд. — Ты сейчас наверняка подумал, что император не простит убийство такого важного человека? Нет, червь, он будет зол, но не более того...

Дверь немного приоткрылась. Рикарда не торопясь встала и вышла в темный коридор, который еще пару минут назад ярко освещали магические светильники. Сейчас же они лежали на полу или криво висели на стенах, со свернутыми шеями.

— Госпожа, — один из ее подчиненных едва заметно склонил голову. — Камеры в подвале пусты. Мы нашли лишь восемь задушенных людей и куртку барона.

Из темноты коридора появилась Терес. Подбежав, она показала светлую куртку, заляпанную пятнами крови и небольшой серебряный нож.

— Я не видела, чтобы из здания кто-нибудь выходил, — сказала Терес. — Но мы обнаружили два тайных хода.

— Найдите его, — коротко сказала Рикарда.

В это время в доме Грэсии Диас.

— Что она говорила? — со стальными ноками в голосе, спросила Бристл. Сидя в кресле и закинув ногу за ногу, она бросила взгляд на чашку с нетронутым чаем. — Вечером у библиотеки? Ничего, завтра я покажу этой выскочке такие задумки и забавы, что она надолго запомнит.

— Идите уже спать, — сказала Грэсия, листая тетрадку и делая в ней пометки красным грифелем.

На это замечание Бристл лишь фыркнула, бросив недовольный взгляд на сестру. Стоило любой красивой девке помахать хвостом перед мордой мужчины и тот готов был бежать за ней куда угодно. И то, что младшая сестра на месте не преподавала урок этой нахалке, выводило Бристл из себя. Хорошо хоть Алекс это понимала, сидя напротив и виновато не встречаясь с ней взглядом.

— Тс! — Бристл выпрямилась в кресле, глядя в сторону двери.

— Что там? — Грэсия бросила взгляд поверх тетради.

— Кровью несет, — отозвалась она и, соскочив с места, в пару шагов оказалась у двери, больше пригнувшись, чем прислушиваясь.

Грэсия потянулась за жезлом, который в последнее время постоянно носила с собой. Рванув дверь на себя, Бристл выскочила на улицу и через несколько секунд вбежала обратно с Берси на руках.

* * *

Проснулся я в несколько неожиданном месте. В смысле, совсем не ожидал оказаться в доме у Грэсии. В гостевой комнате, где периодически ночевала Бристл, я прежде не был, но отделку стен и потолка дома я выучил наизусть, чтобы не ошибиться с догадкой. Плохо то, что если меня ищут, то сюда заглянут в первую очередь.

— Куда!?! — мне на грудь легла ладонь Бристл, не давая подняться. Совсем не заметил ее, а ведь она сидела рядом. — Напрягаться тебе сейчас нельзя. Если хочешь в туалет, я помогу.

Голова, действительно, закружилась, и пришлось закрывать глаза, чтобы справиться с накатившей тошнотой. На фоне дикой усталости эти ощущения приобретали особенно неприятные оттенки.

— Ты меня поражаешь, — рассмеялась она. — И когда ты успел вляпаться в такие неприятности? Давай, рассказывай, кто это был, и что они от тебя хотели.

— Ерунда, — отозвался я. — Мои проблемы...

— Ох, не выглядел бы ты таким больным, я бы тебя стукнула, — серьезно сказала она. — И имей в виду, ляпнешь что-нибудь в таком роде в другой раз, получишь по мор... по шее. Рассказывай. Я знаю, как выглядят следы допроса. И скажи спасибо Грэс, она почти три часа приводила тебя в «нормальный» вид.

— И все же... Ауч... — левую ладонь на секунду пронзила острая боль, которая сменилась неприятной пульсацией.

— Бристл! — со стороны двери раздался возмущенный голос Алекс.

— Да, я Бристл, — согласилась она. — И я хочу знать, кто за это ответит!

Алекс что-то проворчала, но спорить не стала. Я разлепил один глаз, глядя как она обошла кровать, садясь на второй стул. Она продемонстрировала глиняную кружку, больше похожую на небольшой кувшин.

— После лечения телу требуется много питательных веществ, — она взглядом показала сестре, чтобы та помогла мне сесть немного выше. — Пей.

Лекарство, если это оно, оказалось кислым, со спрятанным вкусом горечи.

— Мы ждем, — напомнила Бристл.

— Можно передать асверам, что я тут? Они, наверняка меня потеряли...

— Упрямый мужчина! — вздохнула она. — Бреси, послушай, род Блэс не самый последний в империи. Если понадобится, мы за неделю соберем легион ветеранов, с полной поддержкой, в виде восьми магов. Любой, вставший на нашем пути, сильно об этом пожалеет. Будь то мелкий барон или зазнавшийся герцог. Но, до этого даже не дойдет. Пара оторванных голов умерят любой пыл.

— Я знаю, кто покушался на графиню Фартариа и Дорту Хэдгар, — не знаю, чем все это закончится, и если мне придется бежать к Холодному мысу, стоит хотя бы помочь в этом деле. — Мне надо поговорить с бароном Дэсметом.

Бристл минуту смотрела мне в глаза, затем махнула рукой и встала.

— Мы еще вернемся к этому разговору, позже, — сказала она и вышла из комнаты.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Александра.

— Нормально. Устал только.

— Тогда отдыхай. Я тебя разбужу, когда Рауль появится.

Вроде бы я только на секунду закрыл глаза, но когда открыл их, наступил вечер. Луч света, просачивающийся через приоткрытые шторы, пересек комнату и уперся в комод у противоположной стены. Слабость уступила место пульсирующей боли в боку и руках. Когда вокруг происходит столько событий, а голова занята учебой, как-то забываешь, что все это может в один момент рухнуть. Странно, что я не был зол на то, что меня с таким азартом допрашивали. Мне плевать на палачей, чьи лица я плохо помнил. Обидно было за то, что с меня сдернули маску, глядя сквозь которую я видел этот мир в совершенно другом свете, чем без нее. И эта обида сейчас накатила с такой силой, что едва не превратилась в бессильную ярость.

Пару раз глубоко вздохнув, я собрался с силами и сел. На стуле рядом лежала аккуратно

сложенная чистая одежда. Борясь с непослушными пальцами, переоделся и выглянул в коридор. Со стороны гостиной слышались знакомые голоса. Мне на плечо легла ладонь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Демоны, — тихо сказала Бристл, вложив в это слово что-то очень неприятное. — Явилась и ведет себя словно хозяйка. А от самой кровью разит за километр. Дам тебе совет, держись от них подальше.

Взяв под руку, она повела меня в ту сторону. За столом в гостиной, распивая чай из маленьких белоснежных чашек, сидели: Грэсия, барон Десмет и Рикарда Адан.

— Добрый вечер, — поздоровался я, ловя три спокойных взгляда. Словно три сытых хищника разглядывают добычу.

Бристл провела меня к дивану, усаживая подальше от Рикарды.

— Маг который покушался на Фартариа и Хэдгар, — без предисловий начал я, — его кличут Слепой Топпо. Имени я не знаю, но он высокого роста, светлые волосы. А еще он плохо видит, поэтому постоянно щурится.

— Никогда о таком не слышал, — сказал Рауль.

— Аналогично, — добавила Бристл.

— Почему ты уверен, что это он, — спросила Рикарда. Черные кляксы в глазах говорили о том, что недавно она преображалась.

— У... кхм, — я запнулся. — Один человек, которого я хорошо знаю, его ищет. Я ему достаточно доверяю, чтобы поверить.

— Кровавый орден, значит, — скривилась Рикарда.

— Их еще не всех перерезали? — приподняла бровь Бристл.

О кровавом ордене, а если быть точнее: — «Ордене кровавой луны», я слышал только слухи и сплетни. Поговаривали, что за большие деньги они могут убить кого угодно. Не знаю, насколько это правда, так как судачили на эту тему редко.

— Последний раз в столице они появлялись лет десять назад, — сказала Рикарда. — И тогда мы потеряли четверых, гоняясь за одним единственным магом.

— Бруну и Элиана еще живы, — вставил Рауль, — значит этот Топпо еще объявится.

— Ты нашел Луиса? — спросила Бристл. На мой вопросительный взгляд она пояснила: — Это второй сын Элианы. Я тебе о нем немного рассказывала. Подарок, который дарили Дорте Хэдгар, заказывал лично Луис.

— Увы, — барон Дэсмет покачал головой. — Слышал, он мелькал на каких-то званых вечерах недавно, но ни дома, ни у друзей не появлялся.

— Я рада, что мы выяснили, кто за этим стоит и, надеюсь, что асверы выполнят свой долг и поймают убийцу, — сказала Грэсия. — Могу я рассчитывать, что вы перестанете втягивать в эти дела моих учеников? На их здоровье это сказывается не лучшим образом.

— Можете, — легко ответила Рикарда. — Если барон Хаук сам решит сосредоточиться исключительно на учебе, — она встала и посмотрела на меня. — Не планируй ничего на утро завтрашнего дня. Уважаемые маги, — Рикарда коротко кивнула Грэсии и вышла.

Только когда дверь за ней закрылась, со стороны кухни появилась Александра с подносом, на котором стояло еще пара чашек, и небольшая вазочка с печеньем. Чай пили в тишине. Девушки сверлили меня взглядами, но я делал вид, что не замечаю.

— Спасибо, что помогли, — сказал я Грэсии, низко склонив голову. — Уже поздно, я пойду.

— Всегда, пожалуйста, — кивнула она в ответ. — Ты больше чем мой студент, ты друг

семьи. Можешь всегда рассчитывать на мою помощь.

— Как и на нашу, — сказала Бристл. — Может, останешься? Вид у тебя, хоть в лазарет отправляй.

— Выплюсь хорошенько и приду в норму. Спасибо за предложение, но, может, в другой раз.

— Я провожу, — сказала Алекс, вставая.

Село солнце или нет, из-за набежавших туч, сказать сложно. Когда мы вышли, серое небо разразилось неприятным холодным дождем. Такими темпами снег пойдет уже через неделю, если не раньше. Когда к сырости добавляется холод, выносить ее станет еще тяжелей. Алекс вооружилась знакомым широким зонтом, взяла меня под руку, прижалась плечом. Скорее всего, опасается как бы я в лужу какую не рухнул. Чувствуя тепло ее тела, едва заметный аромат духов, настроение окончательно испортилось. Мы знакомы не так уж и давно, но любая мысль о расставании, словно нож в сердце.

Краем глаза я заметил, как из-за угла дома за нами следила Ивейн. Пара зеленых платков мелькнуло на улице, когда мы вышли за территорию академии. А ведь раньше я совсем не замечал слежки. К тому же, едва мы вышли на проспект, перед нами остановился экипаж с Терес, сидевшей на месте возницы.

Подняться в салон оказалось не так просто. От короткой пешей прогулки кружилась голова.

— Тебе стоило остаться, — укоризненно сказала Алекс, когда экипаж тронулся. — И ты зря обидел Бристл. Видел бы ты ее, когда она тебя нашла. Будь рядом тот, кто так поступил с тобой, она бы ему глотку перегрызла, не перевоплощаясь.

— Нехорошо получилось. Передай ей мои извинения, — я взял ее ладонь. — Не знаю, как сложится моя судьба, и что будет завтра, но я рад, что познакомился с вами, с госпожой Диас.

— Ты сейчас выглядишь очень глупо, — она сжала мою руку и ободряюще улыбнулась.

Я потянулся, поцеловать ее, запоздало понимая, что проваливаюсь в темноту. Образ Алекс накрыло темной волной, и он расплылся цветными линиями. На его месте появилось холодное лицо Рикарды Адан со страшными глазами в черно-белых пятнах. Она хмурила брови, осуждающе глядя на меня. Затем ее место занял барон Дэсмет. Он требовал, чтобы я что-то посчитал и решил какую-то непонятную задачу. Его маска, словно живая скалила зубы и шурилась, пристально разглядывая меня. В конце все окутал серый свет, и сквозь сон пробился шум закипающего чайника.

Открыв глаза, я пытался вспомнить сон, от которого осталось чувство незавершенного дела. «Какие числа я должен сложить? Не помню...».

— Доброе утро, — сказал я, прислушиваясь к ощущениям. Сон пошел на пользу, оставив лишь слабый намек на усталость.

— Вполне себе доброе, — задумчиво ответила Терес. — Первый снег.

Сегодня она выбрала теплое шерстяное платье, подвязанное немного ниже груди и подчеркивающее соблазнительные формы. Такой же платок на плечах. И угольно черные рожки, за которые постоянно цепляется взгляд. С этого ракурса кажется, что они ненастоящие, отчего до зуда между лопаток хотелось потрогать их.

Вода закипела и Терес принялась неспешно заваривать что-то в глиняном чайничке. По комнате поплыл знакомый аромат афэ.

— Как самочувствие? — не отрываясь от процесса, спросила она. — С утра к

целительнице?

— Терпимо, — я встал, опуская ноги на пол и с удивлением обнаружил, что он едва теплый, как и воздух в комнате. От противоположной балкону стены тянуло теплом и сухой пылью. Видать в пансионе решили, что пора топить печь, чтобы не морозить постояльцев.

— Зачем надо было возвращаться сюда, если ты плохо себя чувствуешь? — спросила Терес, с нескрываемым интересом, наблюдая, как я переодеваюсь.

— Я все испортил, да? — спросил я сам у себя и с силой сжал кулаки. — Зараза!

— Не скажу, что это только твоя вина, — спокойно ответила она. — Но ты заставил Рикарду, наконец, принять важное решение.

Я вопросительно посмотрел на нее, затем вздохнул и прошел к столу, наливая себе горячий напиток. Рядом с чайником стояла укрытая полотенцем тарелка с еще горячим хлебом.

— Краух Кранц, он знает, что баронские бумаги поддельные. Я им ничего не успел сказать, но... — я поднял на Терес взгляд.

— Бумаги, они настоящие, я об этом говорила, если ты забыл. Император скрепил их личной печатью. Но это не делает тебя бароном, о чем я тоже говорила, — она налила себе афоз, добавила меда и принялась размешивать, постукивая ложечкой о края чашки. — Сейчас ты словно открытая книга и не надо быть асвером, чтобы прочесть ее. Не переживай, Кранц мертв. Как и почти все, кто подчинялся непосредственно ему. Такой человек как он не будет делиться важной информацией и своими догадками, пока выяснит их цену и пользу для себя. И я не вижу под окном отряд имперской гвардии, чтобы начать переживать, — она жестом остановила меня. — Завтракай, потом расскажешь.

Кушать не хотелось, но я заставил себя съесть пару бутербродов, чтобы немного собраться с мыслями и подумать. Нет, то что мне не надо спешно покинуть столицу — радовало. Но с другой стороны получается, что меня раскрыл капитан городской стражи и асверы, не заставив себя ждать, спровадили его, вместе с помощниками на тот свет. И от этого становилось неуютно...

Первый снег в столице таял, едва касаясь земли. Мелкие колючие снежинки, подхваченные ветром, резали лицо и норовили залететь за шиворот. Горожане как всегда спешили по своим делам, кутаясь в плащи и героически преодолевая лужи. Громко кричали возницы экипажей, предупреждая прохожих о приближении, чтобы те успели отбежать подальше. Мимо нас промчалась карета, обдав тучей брызг из лужи нерасторопного мужчину. Прокричав вслед проклятие, он поспешил перейти на другую сторону дороги. Я поднял повыше воротник куртки, жалея, что у плаща нет капюшона.

Один из крытых экипажей, мчавшийся по улице, остановился прямо напротив нас. Мы едва успели отойти от пансиона метров на десять. Возница так резко натянул поводья, что пара лошадей встала на дыбы, громким ржанием высказывая недовольство. Из повозки выскочила Бристл и трое широкоплечих мужчин в кожаных доспехах. В руках полторные мечи с длинной рукоятью. Каждый порядочно лохмат и бородат, словно бандит с тракта.

Держа меч за ножны в левой руке, Бристл прошла прямо к нам. И взгляд такой недобрый. Я не заметил, как позади нас появилась Арис со своим напарником.

— Берси, — Бристл поприветствовала меня, подняв правую руку. Ее взгляд смягчился, от чего я облегченно выдохнул. Хотел было ответить, но не успел, так как Терес встала между нами. — Уйди с дороги, демон.

— Или что? — хмыкнула Терес.

— Или я тебе рога в обратную сторону сверну, — Бристл остановилась почти вплотную к ней. Ростом они были почти одинаковые, но мне показалось, что Блистл как бы нависла над ней.

— Громкие слова, — улыбнулась Терес, — для оборотня.

Пару секунд они молчали, прожигая друг друга взглядом. Затем Бристл с шумом носом выпустила воздух и уперла рукоять меча Терес в грудь.

— Барон Хок ехать с вами не хочет, — она сделала ударение на последние слова. — И если у вас нет официальной бумаги с печатью магистра Грифана, он пойдет с нами, — Блистл чуть наклонилась и сказала тише. — В квартале сорок моих людей. Мне плевать, сколько вас, но если хочешь, мы можем устроить здесь кровавую баню.

— Можно мне вставить пару слов, — сказал я, пытаюсь сдвинуть Терес, но проще было подвинуть мраморную статую, поэтому пришлось встать рядом. — Госпожа Рикарда Адан пригласила меня на простой разговор, и я не вижу смысла отказываться. Сразу оттуда я планировал зайти к госпоже Диас и если...

— Берси, — Бристл ухватила меня за плечо и оттянула чуть в сторону. Оглянулась на Терес, отошла еще на пару шагов, чтобы та не слышала. — Что они от тебя хотят? — тихо спросила она.

— Пока не знаю. Может, хотят опросить по поводу кровавого ордена?

Бристл посмотрела на меня таким взглядом, словно видит насквозь.

— Ответь мне, — спросила она, после небольшой паузы, — только правду, это они?

— Что они? — не понял я.

— Допрашивали тебя. Они тебе угрожали?

— Брис, — я вздохнул и положил руку ей на плечо. — Клянусь, они здесь ни при чем. Они хотят помочь...

— Или использовать, чтобы поймать мага, — покачала она головой. — Семь демонов не посылают, чтобы пригласить на разговор обычного барона. Ничего, — она выпрямилась, — ложись на меня.

Она подошла к своим людям, отдала меч и что-то коротко сказала. Те закивали, запрыгнули в повозку, и она резво умчалась дальше по улице. Вернувшись к нам, Бристл встала напротив Терес, демонстративно скрестив руки на груди.

— В таком случае, я еду с вами. Как представитель барона.

Терес перевела на меня красноречивый взгляд, как бы говоря, что доставляю ей проблемы. Не знаю, попытаюсь я отделаться от Бристл, это выглядело бы слишком подозрительно. Поэтому я пожал плечами, решив промолчать. Она подняла руку и Арис с напарником поспешили скрыться в переулке между домами.

— В другой раз, — сказала Терес. Развернувшись, она направилась в пансион. Спустя секунду оттуда выскочила Ивейн, на ходу поправляя перевязь меча.

Бристл презрительно хмыкнула.

— Планы меняются? — спросила она.

— Видимо, — отозвался я, без особой радости.

— Слушай, — она подошла ближе, беря меня под руку, — ты еще не был у нас в поместье?

— Это где-то далеко на севере, в лесу?

— Нет, там ты точно не был, — она рассмеялась. — Здесь, в Витории. Как раз сегодня у нас кое-что намечается, и ты просто обязан быть. Но для начала заглянем к Грэс. Сытный

обед, немного магии и к тебе вернется здоровый цвет лица.

* * *

Поместье Блэс в Витории расположилось на юго-восточной окраине города. Эту часть еще называли: — «Старый город», где улицы были вымощены крупным серым камнем. Чтобы попасть в район, надо было пересечь мост, сразу за которым дома стояли так близко друг к другу, что между ними едва могли разъехаться встречные экипажи. Но, чем дальше город отходил от реки, тем просторней становилось. Каменные коробки домов сменялись большими и малыми поместьями. Кое-где старые постройки сносили, освобождая территорию и возводя на этом месте трехэтажные особняки с роскошными садами. При этом никто сложившейся традиции не нарушал и новые дома внешний вид района не портили.

Подъезжая к поместью, я начал понимать, почему Александра редко посещала его. Главная причина в том, что до академии пришлось бы ехать через весь город, а это минимум час. От соседей его территорию отделял высокий каменный забор, украшенный заостренными коваными пиками. За ним виднелись высокие деревья, сбросившие листву и верхушки шатров из грубой серой ткани, коих я насчитал восемь штук. Помнится такие возводили легионеры, стоявшие лагерем недалеко от родного города.

Когда мы въехали на территорию, я смог рассмотреть не только сами шатры, но и лагерь военных, разбитый прямым в саду. Тут же установили несколько походных очагов, на одном из которых на вертеле жарили свиную тушу. Запах мяса и дыма разлетался едва ли не на весь район. Я же удивленно смотрел, как здоровенный черный оборотень лапой неспешно вращает вертел, о чем-то разговаривая с товарищем.

— Берси, — Бристл потянула меня за руку, отворачивая от окна и задвигая шторку, — а что ты думаешь по поводу военной практики где-нибудь на северных рубежах империи?

— Брис, — влезла Алекс, смерив сестру строгим взглядом, — мы же говорили на эту тему.

— Ну и что? — она выпрямилась, скрестив руки на груди. — Там сейчас более чем спокойно. Никакого риска. Сам магистр Кнуд, рассматривал это направление для студентов младших курсов.

— Не младших, а четвертых и пятых. Для предвыпускной практики.

— Зато, от дома близко...

— Зато, до практики еще полгода.

Для вечера они выбрали красивые светлые платья, и я в серьез боялся заработать косоглазие, так как разговаривая с Бристл взгляд постоянно опускался немного ниже. Она специально выбрала ожерелье с крупным синим камнем, который просто магическим образом притягивал взгляд к пышной груди. Хорошо, что она не следовала моде и выбрала платье без декольте. Как и Александра, чье платье отличалось незначительными деталями, и было на полтона темней. Ожерелье она выбрала немного короче, с небольшими насыщенно-зелеными камнями.

Поводом для приема служило то, что Бристл и ее отряд переводили в столицу. Как выяснилось, она занималась поиском и устранением спятивших или бежавших с поля боя магов. Я по наивности думал, что этим занимаются исключительно асверы. Оказалось, что демонов привлекали только в том случае, если те были «под рукой» и только когда мага уже

выследили, и оставалось устранить его. А на поиски иногда уходило до нескольких месяцев. Когда Бристл рассказывала о том, чем занимается, Алекс встала, что сестра одна из лучших ищеек империи. Вот и гадай теперь, зачем отряд «лучших» охотников на спятивших магов пригнали в столицу.

Карета остановилась у главного входа, и к ней тут же подскочил суховатого вида старичок в ливрее. Ловко установив приставную ступеньку, он открыл дверь, помогая девушкам выйти из кареты. Мне он руки не подал, но низко поклонился, дожидаясь пока я выйду. Я посмотрел на место кучера, рядом с которым сидела Ивейн. Кивнув ей, поспешил вслед за герцогинями. Скажи мне кто-нибудь год назад, что я смогу свободно общаться с кем-то из их круга, ни за что бы ни поверил. До сих пор слабо представляю себе, что их род владеет целой провинцией на севере и собирает налоги с восьми крупных баронств. А еще им разрешается иметь собственную дружину в размере до полноценного легиона.

В обед, пока сестры готовились, Грэсия немного удивила меня, вскользь затронув это тему.

— Вы с нами не поедите? — спросил я у нее.

— Не имею ни малейшего желания, — ответила она, неспешно читая доклад одного из учеников.

В последние дни она только этим и занималась, так как у старших курсов начался экзаменационный период. При этом радости от этой работы она не испытывала. Наоборот, иногда она делала такое лицо, словно работы студентов причиняют ей душевные муки. В этот момент она становилась особенно раздражительной и ей на глаза старались не попадаться даже старшие преподаватели.

Тяжко вздохнув, она бросила недочитанную работу на стол.

— Что ты знаешь об оборотнях? — задала она неожиданный вопрос. — Кроме того, что они могут перевоплощаться.

— Хм. Знаю, это можно унаследовать, а можно заразиться. Зараженные не контролируют себя в полнолуние.

— Еще? Плохо, Берси, плохо, — она покачала головой. — Ты знаком с ними довольно давно, мог бы взять что-нибудь поучительное в библиотеке. К примеру, работы Нонио Рема. И не делай такое лицо. Оборотни от нас почти не отличаются. Но это «почти» превращается в «большую разницу», когда пытаешься сблизиться с ними. К примеру, они не будут воспринимать тебя всерьез, если ты не докажешь что сильнее. Особенно те, кто не ведет светскую жизнь и не образован, так как Алекс...

До появления гостей оставалось около часа, поэтому, когда мы появились, по главному залу сновала прислуга, убираясь или подготавливая столы в дальней его части. Те самые мужчины, которых я видел утром с Бристл, решали, стоит ли разбирать огромный стол в центре гостиной или его можно вынести целиком. Сейчас они были одеты как городские жители, хотя глядя на них это звучало с большой натяжкой. А вообще, вокруг царила суматоха.

Видя все это, Александра недовольно посмотрела на старшую сестру.

— Мы пока побудем в малой гостиной, — не без ехидства в голосе, сказала она.

Пока Бристл соображала, Алекс подхватила меня под руку и повела в сторону лестницы, полукругом поднимающейся на второй этаж. Когда мы поднялись, снизу раздался громкий голос, вспоминающий демонов, породивших медлительных черепах вместо людей.

— Если через минуту он все еще будет здесь, я его сама разберу на щепу и вычту из

вашего жалования! — ее голос постепенно удалялся. — Карл!

Что касается самого поместья, то оно произвело на меня приятное впечатление и смело могло именоваться дворцом. Узорчатый паркет в главном зале и коридорах можно было считать произведением искусств. Шпалеры в коридоре, открывающие вид на поле, опушку леса и красивый особняк с башенками и шпилями, притаившийся на поляне. Даже потолок и тот радовал взгляд лепниной в виде кисточек и завитушек золотого и зеленого цвета. Добавить ко всему прочему резную мебель в малой гостиной, обитую бархатом.

К приезду гостей, стараниями Бристл, уложились. Я бы сказал: — «еле-еле». Пришлось пойти на небольшую хитрость и задержать первых прибывших в саду, угощая вином и горячим мясом. Тем самым, которое жарили на вертеле. В числе первых появились военные и хорошие друзья Бристл, которые к подобному отнеслись вполне положительно. Я как раз успел поздороваться со знакомыми еще по приему у Фартария. Потом меня представили генералу в отставке, который год назад командовал наступлениями имперских войск где-то на север. Сухопарый бодрый старик, лет под девяносто. Рядом с ним постоянно находился адъютант, готовый в любой момент придержать под локоть или помочь преодолеть десяток ступеней крыльца.

Когда гостей позвали в дом, появился барон Дэсмет. В этот раз его выделял длинный черный плащ, и маска цвета пожелтевшей кости. Высоко держа подбородок, с идеально прямой спиной, он шел через зал так, что гости расступались перед ним. Мало кто пытался поздороваться, не говоря уже о том, чтобы заговорить. В свою очередь он отвечал едва заметным кивком, всего один раз укоротив шаг, чтобы ответить что-то незнакомому мне мужчине. Пройдя через весь зал к Бристл, он выразил ей свое почтение поклоном.

К слову, понятия не имею, как я узнал, что это именно Рауль. В этом плаще я его ни разу не видел, да и маску подобную, тоже. Но, когда он вошел, я сразу понял, что не ошибся. Вот он закончил с приветствием, выпрямился, оглянулся в поисках кого-то и его взгляд упал на меня. Пару минут назад Александру увела компания из трех женщин в возрасте. Они что-то наперебой говорили о двоюродных племянниках и каких-то тетках. Поэтому я коротал время в одиночестве, размышляя, стоит ли мне перехватить бокал со спиртным. Грэсия категорически запретила мне напиваться, но от одного бокала вина я вряд ли опьянею.

— Добрый вечер, Берси, — подойдя, сказал Барон. Он коротко кивнул, при этом отработанным движением высвобождая руку из-под плаща, откидывая его за плечо.

— Добрый, — ответно кивнул я.

Готов поспорить, что его маска действительно была вырезана из кости, потемневшей и немного потрескавшейся от времени. Она изображала надменное выражение лица, прищуренный взгляд с узкими прорезями. И эту роль он играл безупречно. В каждом его движении, в осанке читалось превосходство над окружающими.

— Не думал, что Бристл пригласит тебя на этот... вечер, — сказал он. Я даже представил, как его губы сжались в тонкую линию.

— Бристл говорила, что это по поводу перевода в столицу. Это настолько значимое событие?

— Нет, — мне показалось, он хмыкнул. Тяжело правильно прочесть эмоцию, когда не видно лица собеседника. — Не более чем повод. Здесь, друг мой, — он сделал паузу, то ли пробуя на вкус сказанные слова, то ли думая о том, что сказать, — происходит интрига. Род Блэс, он редко кому-то угрожает. Они либо действуют, либо нет.

— Что-то вы меня запутали.

— Столица бурлит, Берси, словно вода в котелке. Издалека виден только пар и шипенье, вырывающиеся из-под крышки. Но стоит подойти, снять ее, и все становится на свои места. Брис думает, что может сделать это голыми руками и не обжечься. Но, это их семейное, — видя мой недоумевающий взгляд, он добавил, немного понизив голос. — А если не ходить вокруг да около, то кто-то хочет пересмотреть состав военного совета. Самым кардинальным образом. Да, ты же не в курсе, — протянул он, поняв свою ошибку.

— И это связано с теми покушениями? — рискнул спросить я.

— И да, и нет. Скажу только, что в городе мелькает слишком много магов, которые должны быть далеко отсюда.

— Берси, Рауль, — возвышаясь почти на целую голову над гостями, к нам шел граф Фартариа. При этом его громогласный голос раздался, когда между нами было метров десять.

Я оглядел зал в поисках его супруги. Мне показалось, что Элиана мелькнула недалеко от Бристл. А гости все подходили. Еще полчаса в таком темпе и в огромном зале станет тесно.

— Бруно, — вместо приветствия, сказал Рауль, — обязательно было кричать на весь зал? Или ты боялся, что мы сбежим, едва увидев тебя?

— Боялся, что граф Ильгар, — незаметный кивок в сторону, откуда он пришел, — вцепится в мой камзол и не отпустит, пока не расскажет десяток басен со своим героическим участием. Слушать, в очередной раз, как он в одиночку отражал натиск дикарей на все западные крепости разом, я не в силах.

— Мне кажется или Элиана тебя упрекала, чтобы ты был более снисходителен к генералу? — рассмеялся Рауль.

— Злой ты, — скривился Бруну, словно съел что-то кислое. — Нет в тебе человеческого сострадания. Лучше скажи, ты в курсе, что убили Крауха?

— Не только слышал, но и видел. Думаю, что здесь, — он коротким жестом обвел собравшихся, — не найти человека, кто еще не в курсе.

— Видел? — удивился Бруну, но Рауль лишь покачал головой.

У входа в зал возник какой-то ажиотаж. Из-за фигуры графа я ничего не видел, как, собственно и Рауль.

— Что там? — спросил он, даже не пытаясь посмотреть поверх голов. Поняв, что глупо выгляжу стоя на цыпочках и заглядывая через плечо Бруно, я опустил плечо, делая вид, что мой интерес резко иссяк.

— Ты не поверишь, — хохотнул генерал. — Попробуй угадать.

— Император? — сделал попытку Рауль.

— Немного менее правдоподобно.

— Его супруга? — все тем же безразличным голосом продолжил он.

— Ать, не угадал, — почти издевательски ответил Бруго. — Но, ты был близок. Засвидетельствовать свое почтение, пожаловала госпожа Рикарда Адан.

— Да ну? — Рауль все же посмотрел в ту сторону. — Иногда мне кажется, что ей доставляет удовольствие являться без приглашения.

— Ее разве не могли пригласить?

— Блэс? — Бруно обернулся, чтобы удостовериться, что этот вопрос задал действительно я. — Не думаю.

Разговор Рикарды и Бристл затянулся минут на пятнадцать. Мы сошлись на том, что

интересно было бы послушать, но минут через пять потеряли к ним интерес, так как появилась графиня Элиана. Серьезные разговоры незаметно ушли на второй план, так как графиня вспомнила, что не успела рассказать о том, как они сами переезжали в столицу. Едва об этом зашла речь, Рауль откланялся, сказав, что лучше пойдет, напьется. Во взгляде Бруну читалось «предатель» и желание сбежать вместе с ним. Вот только Элиана, то ли зная мужа, то ли по привычке, крепко держала его под руку. Где-то минут через десять меня нашла Александра и, извинившись перед ними, увела по «важному» делу.

Через кухню мы вышли в сад, откуда неспешно двинулись вокруг дома. На полпути, когда стали видны фонари, зажженные у главных ворот, она остановилась.

— Что-то случилось, — видя, как она поежилась, я подошел ближе, обнимая ее. — Тебе холодно?

Температура медленно, но верно опускалась, и стоило захватить плащи, перед выходом. Алекс немного напряглась, и я на секунду зажмурился, ожидая, что она меня стукнет за подобную наглость. Нет, напротив, она обняла в ответ, на секунду прижалась щекой к моей щеке.

— И почему я ничего не чувствую? — с горечью в голосе спросила она сама у себя. — Я так завидую Брис...

Она легонько коснулась губами моей щеки и отстранилась.

— Приходи завтра к Грэсии, хорошо?

— Хорошо, — немного недоуменно ответил я.

— Тебя ждут, — она кивнула в сторону ворот. — До завтра.

— До... завтра... — запоздало ответил я, когда она уже отошла шагов на десять. Неосознанно сделал пару шагов вслед, затем развернулся и с мечтательной улыбкой на лице, зашагал к воротам. Захотелось собрать все деньги, что у меня остались и бежать, купить ей что-нибудь безумно дорогое и очень красивое. Даже из головы вылетело то, что меня кто-то ждет. Опомнился только когда сел в карету, и она тронулась.

— Вижу, вечер удался? — не без насмешки в голосе спросила Рикарда Адан.

— А? — я озадаченно посмотрел на нее.

— Держи, — она протянула плащ, лежавший рядом с ней. — Мне кажется, когда я говорю, чтобы ты меньше общался с Блэс, ты меня слышишь, но не воспринимаешь. Вот, по взгляду вижу, что права. Ладно, решим это позже. Рассказывай, что хотел Краух и кто тебе помог?

— Хотел знать, кто мне покровительствует, — я вспомнил маленькую камеру, где пахло прогорклым маслом, потом и кровью. Даже рука разболелась, и я с силой потер пальцы. — Там был учитель. Я жил с ним после смерти дедушки. Не знаю, что он там делал, но мы столкнулись на первом этаже.

Рассказ получился коротким. В тот момент, когда учитель вошел в камеру, я едва цеплялся за сознание. Но точно помню, как он говорил, что ищет человека, который покушался на графиню Хэдгар.

— А еще, что когда-то учил его, как учил меня, — закончил я.

— Как выглядит твой учитель? — спросила она, недобро прищурившись. — Что он знает о нас?

— У него нет особых примет. Немного выше меня ростом, русые с проседью волосы. Он удивился, когда увидел меня. Спрашивал, что я делаю в Витории.

— Что ж, тогда возвращайся к учебе, — подытожила она. — И последуй совету госпожи

Диаз, сосредоточься исключительно на ней. Мои подчиненные будут следить, чтобы так оно и было. Что касается твоего наказания, поговори об этом с Терес.

Высадив Барси у пансиона, повозка развернулась и тронулась в обратном направлении. Арис легко донала её, запрыгнув на подножку. Бросив взгляд на пустую улицу, она юркнула в салон.

— Двоим удалось уйти, — сказала Арис. — Один новичок, Бинг Ирвуд, из «слежки», растворился прямо в центре города. За ним шла Грида, но он умудрился ее почувствовать. Второй: — Жан Тонле, старший следователь. Он был в здании, но среди мертвых его тела нет.

— Орек? — спросила Рикарда.

— Не думаю, что он еще в городе.

— Еще раз проверьте все места, где он может появиться. И обыщите его дом.

— Все будет сделано, — склонила голову Арис, ожидая других распоряжений. Вместо этого Рикарда коротко махнула рукой, давая понять, что та может идти.

— Подожди, — в последний момент остановила она подчиненную. — Передай Терес, что я обдумала ее слова. Пусть поступает, как считает нужным.

Спрыгнув с повозки, Ариса едва не угодила в грязную лужу, в центре которой возвышался холм конского навоза. Облегченно выдохнув, она поправила перевязь меча, недобрым словом вспоминая городскую службу, так как пара ближайших фонарей и не думала гореть. Широким шагом преодолев грязную улицу, она выбрала направление к дому, где отдыхали ее подчиненные. Хотя, судя по тому, что она не справилась с порученным заданием, эту обязанность с нее скоро снимут.

Ариса не искала оправданий в том, что Терес слишком неожиданно передала ей часть своих обязанностей. Или в том, что госпожа Адан так внезапно решит вернуть долг городской страже. Она была готова, но не справилась, упустив свидетеля и человека, которого должны были схватить одним из первых. Теперь из-за ее некомпетентности нести ответственность будет госпожа Адан, чья карета, на ночь глядя, двигалась в сторону императорского дворца...

Из-за увеличения отряда на одну пару, в небольшой комнате пришлось поставить дополнительную кровать, потеснив стол ближе к окну. Сразу по возвращению Берси, Арис назначила следить за комнатой в пансионе Эльсу. Пара Исаны следила за окрестностями, поэтому остальные готовились ко сну. Точней молодая пара еще готовилась, а более опытная уже спала на узкой кровати, обнявшись, чтобы не упасть. Терес устроилась в мягком кресле, намереваясь заснуть прямо там. Отсюда и возня молодой пары.

— Как прошло? — спросила Терес, стоило Арис войти в комнату.

— Более-менее, — она стянула мокрую куртку, повесив ее на свободный крючок у двери. — Но оборотни могут доставить много проблем. На обратном пути за нами увязались двое. Провожали до самого пансиона. Я попросила Дэмьяна посмотреть, кого и где они оставят для слежки. Да, еще Рикарда сказала, что надо обыскать дом Орека.

— Не интересно, что еще?

— Сказала, что подумала над твоими словами и дала добро.

— Да? — оживилась Терес. — Зажгите кто-нибудь лампу.

В темноте чиркнул кремень, и комнату осветило пламя свечи, которое быстро поместили в лампу.

— Так, мужчины, проверьте пост и обстановку вокруг пансиона. Обратной не трогать, но на глаза можно попасться, — сказала она. Через пару минут в комнате остались только женщины, собравшиеся за столом. Терес обвела всех взглядом. — Раз уж помянули обратной, то стоит сказать о влиянии Блэс на Берси. Надо чтобы его мысли были сосредоточены на работе и, если это так необходимо молодому мужчине, на женщине. Нужной нам женщине, которая вытеснит из его головы вертихвосток магичек.

— Бордель? — приподняла бровь Илиза, посмотрев скорей скептически.

— Соблазнить, — ответила Терес, на что остальные переглянулись с еще большим недоумением. Затем все проследили за ее взглядом, который уперся в Ивейн.

— Не лучшая идея, — высказалась Арис, но ее щеки немного порозовели.

— Я? — Ивейн даже от стола немного отодвинулась.

— Не вижу других подходящих кандидатур, — спокойно сказала Терес. — К тому же, кроме тебя, подобное, — она вынула небольшую книжку из кармана платья, и положила на стол, — никто не читает.

— Вы читаете, — быстро вставила Ивейн. — И еще Мика, и... — уже тише добавила она.

— И, — продолжила Терес, — никого больше, подходящего по возрасту. Я обсуждала это с твоей тетей и она, сама слышала, дала свое согласие. Поэтому с завтрашнего дня Арис освободит тебя от всех заданий, кроме защиты Берси.

— Я не смогу...

— Сможешь. Ну а мы тебя поддержим и поможем советом. Да и не так это сложно, — она постучала пальцами по книге. — Стоит завладеть его вниманием, заставить думать о тебе чуть чаще и он у твоих ног.

— Я не смогу, — уже уверенней сказала Ивей. — Не хочу.

— Одного посещения подвала тебе мало? — добавив сердитые нотки в голос, спросила Терес. — Я могу устроить еще один.

Ивейт отчаянно замотала головой, при этом отсев от стола еще дальше.

— Тогда вспомни, что говорила твоя тетя, — закончила Терес, хитро улыбнувшись, глядя на угрюмый взгляд девушки.

* * *

Проснувшись, я сонно потянулся. Сегодня же обязательно поблагодарю Матео и управляющую Акари за то, что в моей комнате наступила настоящая благодать. В солнечные дни конца лета было прохладней. Еще бы что-нибудь сделать с балконом, чтобы оттуда в помещение не просачивалась сырость. Может прикупить заклинание у магов воздуха, каким пользуется Грэсия? Идея мне понравилась, поэтому поставил галочку, чтобы не забыть.

Вчера специально положил одежду к теплой стене, и одеваться утром стало одно удовольствие. Настроение улучшилось и даже постоянное присутствие в комнате кого-нибудь из асверов, не портило его. Сегодня это была Ивейн. Ну, не худший вариант. Задумавшись о чем-то, она сидела за столом, глядя в сторону балкона. Пользуется моментом, греется. Повесила любимый зеленый кафтан на спинку стула, закрепив поверх ремни с мечом и длинным кинжалом.

— Привет, — я прошел к столу, открывая крышку чайника. — Холодный. Камень, что

ли, иссяк? Ага, работает...

Долил воды из кувшина, поправил чайник на поставке. Вот теперь магия заработала, опоясывая подставку красными кольцами.

— Давай угадаю, что случилось, — рассмеялся я, видя ее выражения лица. Она недоумевающе посмотрела на чайник, только сейчас поняв, что вода в нем и не думала закипеть. — Одно из двух, или ты немного поправилась, или штаны сели после чистки.

Обычно она носила широкие, не стесняющие движения темные штаны, которые выглядели так, словно сшиты не по размеру. Сейчас же они сидели почти в обтяжку.

— Я..., - она встала, поправляя полы легкой куртки, пытаясь сделать ее длинней.

Мы столкнулись взглядом. Серые глаза широко распахнулись и в них начали появляться черные кляксы. Вот уж не думал рассердить ее.

— Прости, прости, — я виновато поднял руки, — это была только шутка.

— Я, это..., - похоже, Ивейн сама не заметила, как перевоплотилась.

Она сделала шаг в сторону, пытаясь обойти стол и добраться до меня. Я в свою очередь сделал шаг в другую сторону. Затем еще. При этом Ивейн смотрела на меня, как охотник на жертву и пока закипал чайник, мы нарезали кругов пять вокруг стола.

— Может, сядем, обсудим спокойно? Что нет? — спросил я, но меня начисто проигнорировали. — Демоны вас разбери, знать бы что случилось? Эй, Сероглазка! Ивейн! Терес идет, смирно! — последнее вроде подействовало. Она остановилась, оглянулась в сторону двери. — Ну, наконец-то. Вон стул, сядь, пожалуйста. Вот, хорошо. Что случилось?

— Ничего не случилось, — ответила она, неуверенно выговаривая слова из-за клыков.

— А превратилась зачем? Можешь в отражение на стекле посмотреть.

Она повернула голову и снова замерла на минуту. Я пока быстро налил в две кружки чаю, бросил в каждую по ложке меда. Насколько я помню, только одна тема приводит демонов в помешательство и потерю рассудка.

— Тебе Терес все рассказала? — спросил я.

Ивейн повернулась, встретилась со мной взглядом, и тут же опустила его. Все, видя, как у нее румянец появился на щеках, и как она неуверенно потянулась за кружкой, значит, ее отпустило.

— Пока могу только посмотреть, для большего надо получить разрешение госпожи Адан. Я ей обещал, что самостоятельно ничего делать не буду.

Она подняла голову, уставившись на меня черными глазами. Я бы сказал вопросительно, и немного непонимающе.

— Посмотреть? — все же спросила она.

— Ага. Ну, удостовериться, что там все, как у других.

Она почему-то вцепилась в ворот куртки. Затем встала, со скрипом отодвинув стул, боком обошла стол и вылетела из комнаты, едва не сломав замок на двери.

«А что у меня по планам на сегодня?», — задумался я, совсем не придав значение случившемуся. Терес, вон бывало перевоплощалась по три раза в неделю. Едва в нормальное состояние приходила, как ее опять пробирало. — «Ага, точно, надо не забыть зайти в библиотеку, обязательно заглянуть к Грэсии и уточнить, что имела в виду госпожа Адан по поводу моего наказания. И узнать какой сегодня день». Я клятвенно обещал Матео что в ближайший выходной мы напиваемся, тем более есть повод.

— Тебе уже лучше? — спросил я, когда дверь скрипнула.

— Лучше, — ответила Терес.

— О, доброе утро. Проходи, я как раз бутербродов наделал. И чайник только закипел. Вот, Ивейн его не пила.

— Что случилось? — Терес села напротив, благодарно кивнула, когда я протянул ей бутерброд. — Она вылетела из дома и, судя по направлению и скорости, помчалась к Холодному мысу.

— Вернется, как только остынет. А вообще, это все твоя вина, — сказал я, откусывая большой кусок от бутерброда.

— Моя? — удивилась она.

— Не зачем было рассказывать ей о проклятии...

— Во-первых: об этом знаю лишь несколько асверов и ты. И Ивейн в это число не входит. Не входила. Если ты ей что-то сказал... — в ее голосе появился металл.

— Подожди. Давай по порядку. Я уж точно ничего не говорил, — я быстро обрисовал утро, как можно более точно вспомнив все детали.

* * *

— Опять я все проспал, — сокрушенно говорил Матео. — Такое, может, раз в жизни увидишь.

— Да брось, вполне заурядная картина, — не согласился я.

— Много ты понимаешь, — проворчал он, затем добавил воодушевленно, — обычно маг видит подобное лишь перед смертью.

— Ерунда. Да Терес, одна из моих телохранителей, она же раз двадцать перевоплощалась. Ее, наверное, весь пансион... хотя.

— Вот тебе и хотя, — съязвил он.

— Прости. Нет, действительно. Хочешь, я выплачу неустойку за комнату.

— Берси, — отмахнулся он. — Ни слова о деньгах. Ты знаешь, какая очередь на комнату в пансионе? На два года вперед. Вместо малодушного графа я присмотрел двух очаровательных сестер. Графини Милдвей. Сюзан и Виктория, — он наклонился ближе, — та, которая созвучна столице, очень обижается на сравнение, но девушка неземной красоты. К тому же за малую комнату я получу в полтора раза больше.

По пути в академию разговор у нас шел об асверах. А точнее об Ивейн, которая выскочила из комнаты и умудрилась напугать постояльцев. Одного молодого графа, который жил очень тихо, редко попадаясь на глаза, она едва не сшибла, пробегая мимо. Парень, будущий маг воды, так перепугался, что полчаса не мог сказать ни слова. Управляющей Акари пришлось поить его что-то крепленным. Но, едва парень смог говорить, заявил вышедшему на шум Матео, что ни секунды больше не задержится в этом доме. А потом сбежал, сказав, что за вещами пришлет слуг. Я до этого не обращал внимания, но, как оказалось, другие постояльцы к соседству с асверами относились, мягко говоря, не очень.

Собственно, сокрушался Матео о том, что не увидел асвера в «истинном облике». Я же пытался вспомнить, в тот момент, когда я снимал проклятие с Терес, и он вломился в комнату, была ли она в этом самом облике или нет? А еще, как она умудрялась не попадаться на глаза постояльцам? Может, Матео просто преувеличивает?

— Хорошо, я спрошу в следующий раз, можно ли тебе посмотреть.

— Ты настоящий друг, — немного повеселел он. — Только смотри, чтобы тебе не

влетело за такую наглость. Они хоть и работают по найму, но врезать могут. Поверь мне.

Интересно, как бы он отнесся, скажи я, что утром видел картину куда интересней. В смысле, истерику у асвера. Когда я рассказал Терес о разговоре с Ивейн, она как сидела, так и свалилась со стулом. Едва стол не опрокинула. И давай хохотать, схватившись за живот. Минут десять не могла успокоиться. И хоть бы сказала, зараза, что ее так насмешило.

— Друг, — сказал Матео, когда мы дошли до главного корпуса, — завтра у меня важная встреча. Может, в Красном подоле вечером сегодня, а?

— Раз ты угощаешь, хоть сейчас, хоть всю ночь до утра.

— Договорились, — он хлопнул меня по плечу. — Тогда вечером, как обычно.

Уточнив расписание на кафедре, я скорым шагом отправился на лекцию. Для всех вторых курсов читали теорию магии, довольно скучный предмет. Периодически старший преподаватель ловил кого-то из студентов спящим. В наказание их отправляли на воспитательные трудовые работы в оранжерею кафедры целителей. Иногда и на обустройства полигонов для огненных магов. Та же участь грозила опоздавшим, поэтому стоило поспешить.

Еще на подходе к аудитории я услышал непонятный шум и гомон голосов. Опять маги с разных кафедр не «сошлись мнениями». Зайдя, я увидел только развязку скандала. Рассерженная Александра широко замахнулась и красивым ударом в нос, отправила в полет незнакомого мне парня с огненного факультета. Я даже удивиться не успел. Черноволосый парень в красной мантии перелетел через два ряда, рухнув на парту в первом, едва не сломав ее своим телом. Кровь из разбитого носа крупными каплями разлетелась во все стороны, раскрашивая соседние столы и мантии стоявших рядом студентов.

Кто-то из девушек в красном загомнил, бросаясь к поверженному. Еще несколько девушек, только в зеленом окружили Александра, пытаясь ее успокоить.

— Ничесебе, — удивленно протянул я. Поймав за рукав Густава, подслеповатого парня из нашей группы, кивнул в сторону конфликта. — Что случилось?

— Герцог позволил себе отпустить пару скабрзных замечаний в адрес Блэс, — тихо сказал он.

— Герцог? М, да. Пойдем, поможем ему. Не дай богиня, душу ей отдаст.

Черноволосый парень пребывал в состоянии прострации, не реагируя на хлопочущую над ним красивую девушку. Пришлось протискиваться сквозь студентов, загоротивших проход в ряд.

— Лучше принеси немного воды, кровь утереть, — сказал я не на шутку напуганной девушке, показывая на кафедру. — В кувшине должна быть. Ну и вы, не мешайте.

Сотворив простое исцеление, я аккуратно приложил палец к щеке парня, боясь коснуться сломанного носа. А сломан он был основательно. Помогло не сильно, но кровь, вроде, остановилась. Ослабив узел на мантии и ворот рубашки под ней, повернулся к зевакам.

— Наставника позвали?

— Да, — почти равнодушно ответил кто-то с того же огненного факультета.

— Тогда подождем.

Вооружившись мокрым платком, протянутым девушкой, быстро стер кровь с подбородка и щек. Герцог застонал, зашевелил руками.

— Лежи, — сказал я, хотя, при всем желании он мог разве что свалиться с парты.

Очередная волна оживления среди студентов ознаменовала появление наставницы

Норен. Заместитель Грэсии и куратор первых курсов прошла к парте с другой стороны, применив какую-то неизвестную магию.

— Я простое исцеление наложил, — на всякий случай сказал я.

— Спасибо, я вижу, — кивнула она, бросила короткий взгляд и вернулась к пострадавшему герцогу. — Я скажу наставнику Краусу, чтобы добавил тебе пятнадцать баллов. Хорошее заклинание.

— Спасибо, — я низко склонил голову, несказанно обрадовавшись внезапно свалившейся халяве.

Пятнадцать баллов, почти треть от нужного количества, чтобы перейти на третий курс. Получается, что я спокойно могу проигнорировать или завалить один из экзаменов. Чего, собственно, я делать не собираюсь. Лучше обменяю их на индивидуальные занятия. Грэсия в последнее время хитрит, говоря, что чему-то новому будет учить только за эти баллы. Вот и выменяю на что-нибудь полезное.

Выйдя из ряда, поднялся наверх к Александре. Окружившие ее девушки разошлись с некоторой неохотой, бросая на меня разные взгляды, среди которых читалось осуждение.

— В порядке? — негромко спросил я, садясь рядом на скамью. — Руку покажи.

— Все хорошо, — она положила ладонь поверх моей. За костяшкой указательного пальца красовался небольшой синяк.

— С тобой сходить? — еще одно простое исцеление в моем исполнении. Можно было бы и оставить как есть, но если она потянула запястье, лучше исцелить сразу.

— Спасибо, я сама, — она встала. — Потом дашь списать тему.

В аудитории появился старший наставник, вечно недовольного вида мужчина. Разговаривая со студентами, он постоянно кривил губы, словно ему противно, за что получил пару обидных прозвищ. Плохо то, что конспектов лекций на его предмет у меня не было.

Травмированного студента, даже после лечения, пришлось уводить, поддерживая под руки. Едва Александра вышла из аудитории, и преподаватель занял место за кафедрой, рядом со мной пристроилась Лилиана. Пришлось даже отсесть немного.

— Берси, — прошептала она, наклоняясь в мою сторону, — когда будешь вызывать Матиса на дуэль, обязательно скажи. Приду поболеть за тебя.

— Не знаю такого, — ответил я, быстро чиркая в тетради.

Тема, рассматриваемая сегодня касалась сочетания различных стихий при сотворении сложных заклинаний. При использовании магии высшего порядка в основную стихию добавлялась небольшая составляющая, чтобы усилить или придать нужный эффект заклинанию. К примеру, огненные маги, поджигая большую территорию, использовал воздух для скорости распространения огня. Или воду, для увеличения температуры и поражающего эффекта. А вот с землей или целительной силой огонь не сочетался вовсе. Речь об этом и вел преподаватель, попутно рассказывая о шаблонах соединения. На третьем курсе все это мы будем проходить на практике, и многие студенты считали тему лишней тратой времени.

— Герцог Лоури, затронувший честь Александы Блэс.

— Сам виноват. В следующий раз три раза подумает.

— Берси, — надавила она. — Как можно? Он прилюдно оскорбил твою даму сердца. И ты не хочешь вызвать его на дуэль?

— Правилами академии запрещено. Но я запишу, чтобы не забыть. Получим диплом, я ему обязательно сверну нос в обратную сторону.

Сказано было серьезным тоном, который ее явно озадачил и следующие пять минут она ко мне не приставала. Зато «дама сердца» в ее исполнении прозвучало очень приятно.

Считайте меня параноиком или идиотом, но в тот миг, когда герцог рухнул на парту, я столкнулся с Александрой взглядом. Я давно знаком с ней и могу сказать, что оскорбить ее можно, а вот получить по роже — сомневаюсь. И если она хотела поступить именно так, значит, на то были причины, и я вмешиваться не стану.

Помянув великого демона Хрума, я потянулся за чистым листом, чтобы убрать кляксу. Слишком сильно стиснул перо, едва не переломив его. Не знаю, что он ей сказал, но стой я в тот момент рядом, он бы получил по роже от меня.

— Берси, Берси, — вырвала меня из раздумий Лилиана. Даже за рукав подергала. — Дагни спрашивала о тебе. Жаль, что ты не ответил на ее приглашение. Тот вечер был просто восхитительным. Столько возможностей познакомиться с будущей элитой магов.

— Может быть в другой раз, — машинально ответил я.

— Может, тогда, сегодня? — обрадовалась она. — Дагни сказала, что сегодня соберутся несколько ее друзей, и она будет рада видеть тебя.

— В другой раз, — отрезал я, пытаюсь вновь уловить суть темы.

Отбиться удалось только к концу лекции, сказав, что каждый день у меня расписан поминутно, и я не могу выделить пару часов, чтобы нанести дружеский визит. Пугала меня ее настойчивость и разнообразные намеки. Причем намеки становились все более прямолинейные. Еще полчаса в таком духе и она в приказном порядке потребует предстать пред Дагни Левек.

На следующих занятиях Алекс не появилась. Не нашел я ее и дома у Грэсии. Видать хорошенько влетело ей за рукоприкладство. Просидев в одиночестве полчаса, помчался по делам. Нужную литературу из библиотеки мне выдали, за исключением одной книги. Мастер Ностром, старший библиотекарь, как обычно, не отрываясь от чтения, сказал: — «Я подумаю над возможностью твоего посещения второго корпуса библиотеки».

* * *

Питейная Красный подол всегда славилась отсутствием свободного места, но сегодня мест не было даже в подворотне, куда выносили вдрызг пьяных посетителей. Обычная плата в три серебряных монеты увеличилась до десяти, но за эти деньги нам обещали действительно «свободный стол». Новенький вышибала, представившийся Микки, довольно сноровисто выволок на улицу трех забулдыг, после чего мы стали хозяевами небольшого круглого стола на втором этаже у окна.

Мастер зала, лично следивший за подачей спиртного, не первый день знал нас, поэтому едва мы сели, на столе появилась бутылка дорогого вина и пара кружек. Минут через тридцать он поменяет вино на более крепкое и подаст зажаренное с корочкой мясо, с зеленью и специями.

— Что ж, — я ободрал сургуч с горлышка и с хлопком вытянул пробку. — За тебя, друг мой. Не каждый день холостой баронет становится женатым бароном. Ты только скажи, она красива?

— Ялиса само очарование, — как-то странно улыбнулся он. Вынув из кармана медальон, протянул мне.

С обратной стороны, спрятавшись за прозрачным лаком, на меня смущенно смотрела темноволосая девочка лет одиннадцати.

— В следующем году ей исполнится тринадцать, — ответил Матео на мой недоумевающий взгляд. — Помнишь, я говорил тебе о важной встрече? Завтра мы впервые увидимся. Второй раз это будет в день свадьбы.

— А третий, когда ты получишь звание мага? — рассмеялся я.

— Скорей уж магистра магии, — поддержал он. — Ты не поверишь, но пансион приносит мне дохода больше, чем земли, которые я получаю. Заготовка леса и изглоданная железная шахта, ха! Да они едва покрывают герцогский налог.

— Далеко? — я налил по второй и мы молча выпили.

— Полдня пути от столицы. Рядышком лес, сырое болото... Наливай, не тяни.

— Родители настояли?

— Аий, — он скривился, махнул рукой и залпом выпил третью кружку, громко хлопнув ей о стол, привлекая внимание мастера.

Что меня всегда поражало в Матео, так это его умение пить. Пьянел он быстро, буквально с первой бутылки, но мог влить в себя еще две. Правда, потом его приходилось тащить на себе. На моей памяти так напивался он всего два раза. И, думаю, сегодня будет третий. А вообще нам хватало двух бутылок дорогого вина, да под хорошую закуску. Напиться с него, это надо постараться. Если бы цену за бутылку перевести в крепость, то самого здорового мужчину наперсток сбивал бы с ног.

— Слушай, — вспомнил я, — ты не знаешь случаем герцогов Лоури?

— Немного, — он тщательно вытер губы платком. Порывшись в кармане, выложил на стол серебряную монету. — С шансом один из двух, это серебро с их рудников. Слышал когда-нибудь об Эльве?

— Если это..., — я показал в сторону стены.

— Ага, — кивнул он, наклоняясь и переходя на заговорщицкий шепот. — Когда это королевство перестало быть нашим союзником, император отправил туда своего наместника: — Лэрдгрифа Лоури. А, и еще восемь легионов. С чего они вдруг тебя заинтересовали? — спросил он, возвращаясь в нормальное положение.

— Так, столкнулся с одним из них в академии.

— Ага, Лоури: — потомственные маги, магистры, члены совета и прочее, прочее. Гордятся тем, что у них в каждом поколении хотя бы один огненный маг. Тоже мне, — он взял бутылку, проверяя, осталось в ней что-нибудь. — А сами за всю жизнь мага, огненные оковы два раза не произнесли. Боятся. Ты еще с ними столкнешься, когда они к тебе чистить каналы придут. Они ведь на мелких целителей не размениваются. Им придворного лекаря подавай, — он рассмеялся. — Слышал, их Грэсия со скандалом прогнала, прямо со своего порога.

— Хм, надо спросить у нее... может это связано? — тихо просил я сам у себя.

— Что связано? — заинтересовался Матео, но осекся. Подвинул стул ближе, скрипнув им по полу. — Берси, тот амулет, что я дал, все еще у тебя?

— Ага, — я коснулся груди, где под рубашкой покоился кусочек дерева.

— Не оглядывайся, — тихо сказал он. Монета со стола скрылась в его кармане, а ее место занял небольшой серый лист.

— Следят? — спросил я, кося взглядом в сторону выхода. Матео сидел к нему спиной, а за все время разговора оттуда никто не поднимался.

Матео с усилием провел ладонью по листу, словно стирая его со стола. Я удивленно наблюдал, как на месте листа появляется выжженный узор.

— Взрыв, — одними губами прошептал он, и зал вокруг нас потонул в пламени.

Огонь ворвался в помещение, выбив окна. На нас брызнули осколки стекла и рамы. Поток огня опрокинул столы вместе с посетителями, до отказа заполняя помещение. Матео дернул меня за штанину из-под стола, и я нырнул туда, спасаясь от опаляющего жара. Никогда не думал, что огонь может так громко гудеть. Я не слышал, что кричал Матео, но он показывал куда-то вверх, на столешницу. Несколько долгих секунд и поток огня иссяк. Его вытеснил удушливый дым и запах горелой плоти. А еще стало невыносимо жарко.

Кашляя и закрывая рот рукавом, я потянул из-под стола Матео, который как-то резко ослаб. Примерно в этот момент в оконный проем кто-то влетел. Прямо сквозь вырывающиеся наружу остатки огня, вперемешку с клубами дыма. Секунда и влетела еще одна тень.

— Сюда! — крикнул я и закашлялся.

Меня схватили сильные руки, и в следующую секунду я оказался снаружи здания. Илиза, высокая женщина, одна из самых старших в подчинении Терес. Она перекинула меня через плечо, словно мешок. Это самое плечо больно врезалось мне в живот, выбивая воздух из легких. Когда же я смог вздохнуть, головокружительный полет закончился, и я больно шлепнулся на крышу соседнего дома. Повезло, что ее построили почти ровной, организовав подобие балкона для хозяев соседнего дома. Стоило подумать о Матео, как его голос раздался рядом, недобрый словом поминающий демонов.

— Живой? — я повернулся к нему и едва не рассмеялся, видя красные от дыма глаза и слегка дымящуюся одежду.

— Нет! Стараниями этих душигубов... ох... мать их прародитель демонов Уга!

— Нельзя поминать великую мать, — строго сказала Илиза, не отрывая взгляд от горящего здания. Сырой камень, как известно, гореть не может, поэтому в пожаре было больше дыма, чем огня. Он плотными клубами вырывался сквозь выбитые окна.

Как тушили пожар, и чем все закончилось, мы не увидели. На первом попавшемся экипаже нас отправили в гильдию асверов. Матео даже не пытался возражать. Заклинание отняло у него много сил, и он едва не уснул в повозке.

К нашему приезду гильдия гудела, словно разворошенный улей. И вовсе не по той причине, что в центре города сожгли здание малоизвестной питейной. Да и нас, как я понял, не ждали, продержав в конюшне с полчаса. Мы успели умыться и немного прийти в себя. Все это время Илиза с напарником не отходили от нас больше чем на пару метров. В итоге, проблему решила знакомая женщина, которую я встречал всего один раз, в подвалах. Только в этот раз на ней было ничем не примечательное длинное платье, вместо кожаной брони.

— Не лучшее время, — нас одарили холодным взглядом. Этого в гостевой дом, под охрану. Берси — идешь со мной.

— Может..., хорошо, хорошо, — быстро согласился я. Предчувствие подсказывало, что сейчас лучше не спорить.

К чему я помянул рассерженный улей. Просто, стемнело давно, а в здании гильдии свет горел почти во всех окнах с фасадной части. С улицы было хорошо видно, как демоны мелькали в окнах. Перед входом в здание появилась охрана из четырех мужчин. К ним мы не пошли, обходя здание справа.

— Случилось что-то? — спросил я, особо не надеясь на ответ.

— Случится. Скоро..., - она остановилась, обернулась и на минуту задумалась. — Пойдем.

Пришлось немного ускорить шаг, чтобы поспеть за ней. Вошли мы через черный ход и поднялись на верхний этаж по одной из служебных лестниц. Оказывается, в центре здания имелось помещение без перекрытий, с балконами. Этаким образец «суда темного братства». На первом этаже — хорошо освещенная площадка, выложенная светлым мрамором. Балконы верхних этажей, напротив, тонули в темноте. На один из таких балконов мы вышли. Небольшой, метра два в ширину, на нем едва поместились пара стульев, один из которых я нашел, споткнувшись о него.

— Пахнешь дымом, — раздался справа из темноты голос Рикарды.

— Потом, — сказала моя провожатая, — все потом.

Я выглянул за невысокие перила. Гости для предстоящего зрелища все еще собирались. Снизу слышались негромкие голоса, скорее даже шепот, который сразу стих, когда на площадку вышел маг. Совсем не ожидал увидеть кого-то из их братии здесь. Вид сверху открывался не самый лучший, но я смог оценить роскошную, расшитую золотом красную мантию. Красный берет, из-под которого выглядывают длинные седые волосы. Обезображенное, покрытое глубокими трещинами и серыми пятнами лицо. На груди, подвязанная золотым шнуром фарфоровая маска.

За первым магом вошел второй, одетый точно так же. Вот только лицо его было самым обыкновенным, не тронутым следами магической практики, хоть выглядел он лет на пятьдесят. Солидный возраст для огненного мага. Как и первый, он нес на груди фарфоровую маску. Третьим вошел маг воды. Еще один магистр и, если я не ошибаюсь, член совета. Мне показалось, он был самым старшим, с какими-то отличительными знаками на мантии.

Маги собрались в центре и принялись что-то тихо обсуждать. Спустя минуту огненные отошли к стене, а в помещение вошла Арис. Осознание того, что сейчас произойдет что-то плохое пришло слишком поздно. Арис едва успела дойти до центра, когда маг воды взмахнул рукой, и она закричала. Пронзительный, наполненный болью крик заполнил зал, заметался между балконами. Хотелось зажмуриться и не смотреть, как она падает, как пытается сорвать с себя кожаный жилет, забыв о застежках. Несколько долгих секунд и она потеряла сознание, оставшись лежать на полу. Никто не спешил ей на помощь. Огненные маги вернулись к своему коллеге и обезображенный торжественно закрепил на плече магистра повязку вышитую серебряными рунами. Затем они молча удалились, и только когда последний вышел, из противоположной двери появились асверы с носилками, чтобы унести бессознательное тело.

Рикарда Адан, раннее утро того же дня, императорский дворец.

Начало третьих суток без сна, Рикарда встречала в крохотной, богато обставленной комнате. Дорогому резному стулу, обитому заморской пестрой тканью, она бы предпочла простенькое, но удобное кресло. Да и будь ее воля, она бы отправилась спать. За полтора часа, что она здесь сидела, за стеной не сказали ничего интересного. Все было ожидаемо и скучно.

— Тишины! — повысил голос император. А так как подобное он позволял себе редко, в

зале для заседаний сразу стало тихо. Рикарда только хмыкнула, криво улыбнувшись. То, что император был не в духе, она успела убедиться. За всю ее службу на благо империи, кричал на нее он дважды. И оба раза вполне заслуженно.

— Мой император, — после минутной паузы, сказал председатель в ложе магов. — Совершенно преступление против империи. Я не могу поверить в то, что вы не видите этого. Свод законов, составленный еще вашим дедом, великим императором Дэвидом, един для всех. Для магов, для знати, для всех сословий империи. В том числе и для асверов. И в своде законов сказано, что покушение на власть...

— Я знаю законы, — остановил его недовольный голос императора. — Я, есть, закон! Преступление будет тщательно расследовано и каждый причастный будет сурово наказан.

— Мой император, — подал голос молчавший до того верховный судья. Грэгор Теовин, родной дядя жены императора. Он обладал немалым влиянием на совет, за что Рикарда недолюбливала этого старикашку. Как и всех, кого в той или иной мере покупали и подкупали маги. — Магистр подобрал не те слова, чтобы выразить свою и нашу общую обеспокоенность. Если бы демоны не охраняли ваш покой, покой вашей семьи, не было бы оснований для тревог.

— Что хочет предложить совет?

— Всего лишь лучше следить за демонами, мой император, — Грэгор едва ли попытался скрыть за скромной интонацией довольные нотки в голосе. — Совет поддерживает просьбу магистра Грифана. Хотя бы до тех пор, пока идет расследование.

«Клянусь, я не дам тебе умереть в своей постели, старик!», — зло подумала Рикарда. Она выпрямилась, ожидая ответ императора, хотя прекрасно понимала, какой он будет.

— Пусть будет так, — властный голос императора. — На сегодня довольно. Герцог Хорц останьтесь.

За стеной шумно засобирались, двигая стулья и спеша покинуть зал. Рикарда же устало облокотилась на спинку стула, растирая ладонями лицо. В зал совещаний вошла прислуга, чтобы быстро убрать в помещении и подать для будущей беседы напитки. Император редко употреблял вино рано утром. Зашла служанка и в комнату Рикарды, чтобы сменить чашку с нетронутым чаем на новую.

— Ты все слышал сам, — голос императора заставил Рикарду прислушаться. — Поручить это дело я могу только тебе...

* * *

— За что!? — я был рассержен и зол. Вцепившись в ворот куртки Рикарды, я едва не тряс ее. — Что она сделала!? Зачем с ней так?

Она устало посмотрела поверх моей головы, затем опустила взгляд. Вот тут меня пробрало даже сквозь гнев и злость. До мурашек на спине. Я отпустил ее, отступая на шаг.

— Это ее решение, — сказала Рикарда. — Коридор не лучшее место, чтобы говорить об этом. Пойдем.

Когда мы добрались до кабинета, я остыл, но неприятный осадок остался. До сих пор в голове звучал отчаянный крик боли.

— Дамна Тьядо, — словно прочла мои мысли, сказала Рикарда, показывая на мою провожатую. — Вы с ней уже встречались, если ты забыл.

— Не забыл, — проворчал я. Поняв, что я веду себя откровенно глупо, как малый неразумный ребенок, виновато склонил голову. — Простите мою вспыльчивость.

— Пустое, — отмахнулась Рикарда. — Скорей уж это вина Дамны. Она отвечает за безопасность императора и его семьи, поэтому вне дворца ее можно встретить не часто, — Рикарда заняла место за столом, дождалась, пока мы сядем напротив и продолжила. — Мы служим империи не так давно, как оборотни, но достаточно, чтобы помнить Виторию небольшим портовым городом. Когда столица приобретала нынешние формы, один из магов преподнес императору подарок — три плашки. Артефакты сделанные им лишь для одной цели, причинять боль асверам. Ни на что другое они не способны. До вчерашнего дня маги владели одной из них. Теперь в их руках все три, — она плотно сжала губы и продолжила только через минуту. — По старому уговору, в этом здании они не скрывают своих лиц. Чтобы мы знали и боялись...

— Я хочу увидеть Арис. Где она сейчас?

— Отдыхает. Еще два дня ее будет терзать сильная боль. Все, что в наших силах, помочь ей проспать все это время.

— Не будет, — решительно сказал я. — Я хочу ее видеть.

— Я провожу, — сказала Дамна, обращаясь к Рикарде. — А ты, либо ложись спать, либо смени облик. А то больно смотреть, — встав, она направилась к выходу. Рикарда лишь махнула на нас рукой.

Догнав Дамну в коридоре, я пристроился рядом и глубоко задумался. Демоны невосприимчивы к магии — факт. Любые устройства и артефакты оказывают на них такой же эффект, как и направленное заклинание. То есть, чуть меньше, чем никакой. Зная магов, голову даю на отсечение, они бы извели демонов, будь у них такая возможность. Значит, дело совсем в другом. И я уже догадывался, в чем именно.

Отдыхала Арис в небольшой спальне без окон, с узкой кроватью и почти казарменной обстановкой. Из мебели лишь обитый железными полосами сундук и жесткий стул, принесенный явно из другого помещения. От маленького огонька свечи, стоявшей на сундуке, поднималась тонкая струйка сладковатого дыма. Запах, от которого почти сразу начало першить в горле, успел заполнить все помещение.

Нагло потеснив незнакомую женщину, прошел к кровати, рывком сбрасывая одеяло. Как я и предполагал, проклятие дрожало, словно на ветру. Большая клякса судорожно сжималась, подтягивая к себе черные щупальца. Подхватив ее снизу левой рукой, потянул на себя, готовый рубить и резать его на части. Вот только проклятие и не думало сопротивляться, легко выскользнув из тела. Выплескивая накопившуюся злость, шархнул им о стену, накрывая сверху очищением.

— Вот, так будет лучше, — тихо сказал я, опускаясь на стул. — Душно, — немного ослабил воротник сорочки, пытаясь вздохнуть поглубже. Комната качнулась и медленно поплыла. Успел взять горячую-горячую ладонь Арис в свои руки и уснул. Не потерял сознание, как это обычно случалось в последнее время, а спокойно уснул. Как будто оказался после тяжелого дня в мягкой постели.

* * *

Что за благовония использовали Асверы, не знаю, но утром я чувствовал себя так,

словно в голову песка насыпали. Причем залив его чем-то омерзительно-пахнувшим, отчего немилосердно тошнило. Проснулся я в какой-то светлой и холодной комнате. Холодной потому, что широкие окна никак не способствовали сохранению тепла.

Первая попытка сесть не увенчалась успехом, но мне пришел на помощь Доминик. Неразговорчивый напарник Арис. Хотя, за все время я только дважды смог поговорить с мужчинами Асверами. Терес категорически не допускала их ко мне.

— Это с непривычки, — сказал он. Убедившись, что я сижу ровно и не собираюсь падать, он принес со стола глиняную кружку с еще теплым травяным отваром. — Выпей, полегчает.

Пить, действительно, хотелось жутко. Несмотря на горечь, осушил кружку в пару глотков. Помогло, я бы сказал, не очень. Пока я одевался, ушла тошнота, сменившись легким головокружением. Затем Доминик проводил меня к одному из больших залов на этаже, по пути умудрившись незаметно испариться. Еще на подходе я услышал громкое «Ха!» на выдохе, затем пара звонких деревянных ударов и вскрик, но уже явно от пропущенного удара. Заглянув в приоткрытую дверь, увидел просторный мраморный зал с четверкой колон. Еще одно светлое и оттого холодное помещение. Какое-то подобие тренировочной комнаты для фехтования. Разнообразное оружие в простых бочках, стоявших вдоль стен и у окон, очерченный мраморной мозаикой круг в центре. В кругу двое: Терес в сером мужском костюме и Ивейн в легких кожаных доспехах. Терес по дуге приближалась к более молодой и неопытной сопернице, поигрывая деревянным мечом. Когда между ними осталось пара шагов, она резко шагнула вперед, несколько раз подряд ударяя сверху. Снова звонкие деревянные удары. Ивейн легко заблокировала выпады, но не смогла остановить рывок в ее сторону. Подобравшись вплотную, Терес умудрилась толкнуть Ивейн плечом, разворачивая, и широким замахом огреть мечом по пятой точке.

Я тихонько вошел, прикрывая за собой дверь. Справа от двери стояла Илиза, наблюдая за поединком. Поздно заметив мое появление, она выпрямилась, скрестив руки на груди. Я сделал вид, что не заметил, как она терла ушиб пониже спины. Еще несколько звонких ударов и очередной вскрик Ивейн. Пропустил момент удара, заметив лишь, как резко она захромала.

— Берси, — Терес со свистом разрубила воздух. — Бери меч и в круг.

— Нет, спасибо, — отозвался я, усаживаясь на скамейку у стены. — От нас в академии требуют, чтобы мы во время занятий сидели.

— Ты же целитель, — напомнила она. — Уж пару синяков свести сможешь.

— Лучше скажи, удалось ли что-нибудь узнать о пожаре в Красном подоле? — решил кардинально сменить тему я. — И что с Матео? Он с невестой должен встретиться...

— А что с пожаром? — язвительно, почти издевательским тоном переспросила Терес, подходя к нам, пристально глядя на Илизу. — Давай спросим, что же нам удалось выяснить?

Я перевел вопросительный взгляд на Илизу.

— Кто вчера должен был следить, чтобы ничего подобного не произошло? — продолжила Терес. Она злобно оглянулась на Ивейн, отчего та неосознанно схватилась за отбитые ягодицы. — Но ничего, оставались еще две опытные пары. Которые сумели не только вывести из горящего здания барона Хока. Они сразу, по горячим следам начали расследование и бросились на поимку магов. Что, — она встала почти вплотную к Илизе, — считаете, что это был слишком рискованно, оставлять барона всего с одной парой? Хорошо. Допустим. Выходит, что вы, как только добрались в безопасное место, сразу сообщили

командиру о происшествии. Сообщили ведь? Да!? Завтра же отправлю к холодному мысу. Лошадей пасти. Нет! Рыбу ловить! Обоих! — в полный голос рявкнула она. — Всего вот на столько, — она показала просвет между большим и указательным пальцем, — позволила быть чуть более самостоятельными.

Обойдя Илизу, она уселась рядом со мной.

— Только сегодня утром соизволили сообщить, что прозевали магов у кабака. Слава великой матери, что ничего страшного не произошло.

— В этом как раз заслуга баронета Гальего, — вставил я. — Если бы не его заклинание зажарило бы нас с хрустящей корочкой.

— За него можешь не беспокоиться. Он еще вчера сбежал. И как умудрился проскользнуть незамеченным? — еще один сердитый взгляд на подчиненных.

— Слушай, я тут вспомнил, что госпожа Адан упомянула про наказание. Сказала, чтобы я к тебе обратился.

— Учиться мечом владеть будешь, — она продемонстрировала учебный меч с потертой кожаной обмоткой на рукояти. — Дважды в неделю. После занятий в академии и в выходной. На кулаках драться и кинжалом. Как каждый уважающий себя южанин.

— Тогда, действительно, попрошу госпожу Диас показать мне пару заклинаний, чтобы синяки сводить, — я улыбнулся.

— Все бы вам мази, да припарки, — она покачала головой, глядя при этом на Ивейн. — Все, марш домой. Сходи в баню, смени одежду. От тебя дымом разит. Ну а вечером ты мне будешь нужен.

Глядя как Терес встает, взвешивая меч, я с сочувствием посмотрел на девушек. Уверен, будь она серьезно недовольна ими, то они уже были бы на половине пути к Холодному мысу.

К пансиону я добрался без особых проблем. На первом этаже в обеденном зале столкнулся с домоправительницей, которая вручила письмо от Матео. В нем он в нескольких строчках извинился за то, что так поспешно убегает. Сказал, что не может пропустить встречу с невестой и попросил быть осторожным.

О банной комнате в пансионе я уже упоминал. Находилась она на первом этаже в дальней от входа части. Небольшое помещение с большой бадьей в центре и предбанник для смены одежды. Стоило попросить управляющую и два ее помощника за полчаса наполняли бадью горячей водой. Несмотря на такое удобство и удовольствие полежать в горячей воде, очередь я еще не видел. Складывалось впечатление, что некоторые постояльцы решались мыться только, когда рядом с ними невозможно было сидеть за одним столом.

Недавно я наткнулся на лавку алхимика, на соседней улице, где приобрел за десять монет душистое мыло. Эх, знать бы о такой замечательной вещи раньше. Терес немного поворчала, сказав, что за эти деньги купила бы телегу обычного мыла, которое, к слову, отдавало неприятным запахом мокрой шерсти. Брр. Как вспомню, так мурашки по коже.

Чтобы не портить удовольствие, я тщательно вымылся, вылил на себя ведро воды, только после этого полез в бадью. Благодать. Едва уселся, в соседней комнате послышался скрип двери.

— Не надо больше воды, — повысил голос я. Была у помощницы домоправительницы дурная привычка вламываться без разрешения, чтобы принести горячей воды или подать полотенце.

Вроде бы меня послушали, и почти минуту с той стороны было тихо. Но едва я расслабился, дверь приоткрылась и в проеме появилась голова волка. Оборотно пришлось

наклоняться, чтобы войти целиком, так как проем для него оказался мелковат. Честно скажу, это было неожиданно.

— Хы-хы-хы, — больше прорычал, чем рассмеялся оборотень, — видел бы ты сейчас свою рожу.

Я потянулся за ведром, чтобы метнуть его в гостя, точнее в гостью, но она успела примиряюще поднять руки. Второй раз я наблюдал превращение оборотня в человека.

— Не обижайся, это была шутка, — рассмеялась Бристл, оставшись стоять абсолютно голой. И это ее ни капли не смущало. Покрутив и хрустнув плечом, она прошла к низенькой лавочке, где в кадке я оставил мыло и полотенце. — Мы так однажды над префектом пошутили. Так он по лагерю без одежды два круга нарезал, пока его не утомонили, — она снова рассмеялась, усаживаясь на лавку.

— Слушай, я тебя не смущаю? — я развернулся к другой стене.

— Ты? Меня? Нет, — послышался плеск воды. — Хочу побыстрее смыть запах сажи и горелой человечины... А мыло хорошее. Мог бы подарить девушке.

— Я тебе новое куплю...

На минуточку повисло молчание. Бристл напевала что-то похожее на гимн. Затем снова послышался плеск воды.

— Ну-ка подвинься. Расселся тут на всю бочку, — лишняя вода с шумом выплеснулась. Устроившись, она больно ткнула меня пальцем в бок. — Так и будешь сидеть спиной к девушке?

Я осторожно повернулся, надеясь, что горячая вода скроет румянец на щеках.

— Прости, — вроде как виновато сказала она, — я к тебе своего человека приставила. Чтобы немного приглядел и посмотрел, есть ли слезка. Ганс, сожри его ливер кошки! Доложил вчера, дескать тебя, вместе с баронетом в Красном подоле спалили. Я всю ночь сажу собирала, пытаюсь понять, осталось от тебя хоть что-то или нет. Тридцать две головешки перещупала... Там ведь кроме куска горелой плоти ничего от людей не осталось.

— Прости, — в свою очередь, я виновато опустил глаза, затем быстро поднял к потолку. — Кхм... Так получилось. Нам повезло отделаться легким испугом. Я под охраной асверов ночь провел...

— Вот народ бесстыжий! — повысила голос Бристл, поворачиваясь к двери. Как раз в это время дверь немного приоткрылась и проеме показалась асвер, имя которой я не знал. Ее пара провожала меня в пансион. — Манерам вас, что-ли, поучить?!

Дверь закрылась как раз в ту секунду, когда о нее разбилось запущенное ведро.

— Вечно лезут под руку, — недовольно сказала она, вновь пытаясь сесть поудобней. Потянувшись, взяла меня за руку. — Спасибо, что присматриваешь за Алекс. Снова я в долгу перед тобой.

— Всегда пожалуйста. Только не помню, чтобы делал что-нибудь особенное.

— Герцог Лоури младший. Алекс как всегда не рассчитала силу. Если бы не твое вмешательство, — она покачала головой. — Красавчиком ему уже не быть, но это лучше чем остаться калекой. Грэс сказала, что ему сильно повезло, что рядом оказался именно ты.

— Дать бы по морде этому Лоури. Чтобы думал, прежде чем грубить девушке. Как у нас говорят: — «каждый может обидеть оборотня, не каждый успеет извиниться».

Бристл рассмеялась, затем облокотилась о борт. Пару минут мы сидели молча. Она сверлила меня прищуренным взглядом.

— Если бы это была не моя сестра, — наконец сказала она, — я бы давно решила эту

проблему. Но с Алекс мы обязательно договоримся.

Она встала, легко выбралась из бочки и соблазнительно прошла к двери. Обернувшись, бросила укоризненный взгляд и вышла. Я, наконец, смог облегченно вздохнуть. Просидел в бочке еще минут десять, пытаюсь выгнать из головы образ Бристл, затем плюнул на все и пошел одеваться.

Как и обещала, Терес заглянула ко мне через час после заката. Вид у нее был недовольный, но судя по всему, не из-за меня. Вместе с ней пришла незнакомая женщина в мокром длинном плаще. Я даже пошутил, что если пойдет в таком темпе, то еще пара месяцев и я буду знать в лицо всех асверов в столице.

— Терес хвасталась, что ты можешь вскрыть любую магическую защиту? — сказала гостья, которую Терес представила как Мари. Предположу, что она старше Терес, хоть с точным определением возраста у демонов совсем тяжело. Для них морщинки на лице что-то из ряда вон выходящее. Только у пожилых, вроде той бабки в лагере Холодного мыса. У Мари, кстати, они едва заметны в уголках глаз. Но лицо приятное, даже красивое.

— Не люблю, но много чего.

Она закинула ногу за ногу, с интересом разглядывая меня. Причем не с обычным женским любопытством, а словно прикидывая, подхожу я для нужной работы или нет. Спокойный, оценивающий взгляд. Край плаща сполз, открывая вид на подбитые металлическими полосками тяжелые сапоги. С ребристой подошвы на пол падали крупные грязные капли.

— Надо незаметно попасть в один дом, — сказала она. — С защитой по высшему разряду. Охраны у дома нет, жильца не видели почти неделю. Незаметно войти, незаметно выйти.

— Так не скажу. Посмотреть бы этот «высший разряд».

— Ну, так, пойдем, посмотришь, — она стянула плащ, бросив его мне.

Под плащом Мари скрывала черную стеганую куртку, темные же штаны из грубой ткани. Широкий ремень с перевязью для двух коротких мечей под каждую руку. Отдельно закреплена короткая дубина, утяжеленная железным ободом.

— Амулет. Чтобы сбить оборотней со следа, — Терес протянула шнурок с костяным кругляком, размером чуть больше серебряной монеты. Поймала меня за руку, когда я наклонился. — Осторожней с ними, — сказала она тихо. — Они тас'хи. Трижды подумай, прежде чем что-либо сказать.

— Ничего не понял, но буду держать язык за зубами.

— Иди, потом расскажу.

На первом этаже было тихо. Время ужина прошло, а выпивать вечером в пансионе запрещалось. Постояльцы, кто любил посидеть допоздна, предпочитали близлежащие кабаки. Выходили мы через черный ход за кухней. Нас встретил ледяной ветер и морозящий дождик, грозивший перейти в новую порцию снега. Почти бегом преодолев квартал, мы выскочили на проспект, где ждала крытая повозка с едва различимым бледным фонарем. Я и днем-то не особо ориентируюсь в большом городе, не говоря уже о ночи. Разве что, когда мы пересекали большой мост, я смог прикинуть, что двигались мы в сторону дворцовой площади.

Свернув пару раз, повозка остановилась в темном проезде, прямо под каменной аркой. Теперь я точно знал, где мы. Из-за крыши соседнего здания выглядывала острая крыша храма Светлобогу. Построили его на щедрые пожертвования западных провинций. Денег собрали

столько, что Император просто не смог отказать и даже выделил пустующую площадь не так уж и далеко от центра города. Разве что настоял, чтобы здание не было видно с дворцовой площади, чтобы не смущать горожан во время массовых собраний и праздников. Архитекторы идеально выполнили просьбу, подняв крышу храма над близлежащими домами и сделав так, чтобы с центра города его шпиль терялся на фоне высоких купеческих зданий. Примечательное в площади то, что дома вокруг храма образовывали кольцо, накрывая все подходящие улицы и переулки арками. Если задастся целью, то можно было пройти по крышам домов вокруг площади, не спускаясь на землю.

Выбирая безлюдные переулки, мы прошли пешком почти два квартала. На минуту мне даже показалось, что район вымер, так как за весь путь мы не встретили ни одного прохожего. Разве что бездомные собаки, разоряющие кучи с мусором, провожали нас равнодушными взглядами.

Очередной переулок резко оборвался, круто поворачивая и упираясь в высокий кованый забор. Мари остановилась под покосившимся козырьком, делая приглашающий жест. Из темноты сзади материализовались две фигуры и, подхватив меня под руки, легко внесли в укрытие.

— Мариззз, — протянула одна из них, выделяя последнюю букву, — это тот самый?

— Он, — лаконично ответила та.

— Простите, дамы, мы не представлены? — я попытался вытянуть руку, непонятно как попавшую под плащ говорившей.

— Слева Маленькая, можешь звать ее Васко, справа Большая, ее можешь звать Большая, — представила их Мари.

— Мариз, — женщина слева, на полголовы ниже меня ростом. Непонятным образом она умудрилась запутать мою руку в ремне, перекинутом у нее через грудь. Пока я пытался освободиться, она прошлась по моим карманам, заинтересовавшись шкатулкой со скальпелем. — А может...? Я бы рискнула еще раз...

— Что вокруг? — проигнорировав ее, спросила Мари у Большой.

— Все тихо, — женщина справа была, наоборот, на целую голову выше. Она держала меня за запястье и ощущение такое, словно у нее вместо ладоней наждачный камень.

— Васко! — тихо, но властно надавила Мари на Маленькую. — На тебе крыша. Следи за садом.

Пробурчав что-то нечленораздельное, она высвободила мою руку. Пробежав к стене соседнего дома, она легко взбежала по отвесной стене, зацепившись за проем окна второго этажа. Рывок и она уже на крыше.

— В саду могут быть сторожевые заклинания, — сказала Мари, указывая в сторону забора. — С этой стороны он практически не просматривается.

— Забор чистый, — сказал я. — Как и метров пять за ним. Что дальше я с этого места не вижу.

— На заборе было заклинание. Еще вчера.

— Если так, то его или убрали, или оно само исчезло.

Через забор я перелезал первым, порвав край плаща об острую пику. И почти сразу едва не напоролся на не приметное сторожевое заклинание. Бледная сетка из синих нитей зигзагом опоясывала часть сада. Жестом показал, где перелезть, оглядывая ухоженные кустарники и невысокую траву. Наступи я в сетку, сработает определенный сигнал в караулке у стражи или в самом доме. Не уверен насчет Асверов. Возможно, сетка просто

разрушится. Если заклинание «серьезное», то это заметят сразу, но в большинстве случаев об этом узнают только во время замены поддерживающих кристаллов.

От забора до дома шли гуськом. Плохо то, что заклинание в темноте я видел, а вот колючие кусты и деревья — нет. Недалеко от дома умудрился провалиться одной ногой в какую-то яму, заполненную водой. В сам дом решили войти через кухню. Но там вышла запарка.

— Защита на двери есть, — сказал я, держась за плечо Большой. — Только я в темноте ничего не вижу.

— Используй заклинание, — как само собой разумеющееся, сказала Мари, — ты же маг.

— Целитель, — поправил я.

— Васко, — тихо сказала она в темноту. — Давай лампу.

— Уже, — раздался ее голос, и на деревянной двери появилась узенькая полоска света.

— Еще чуть-чуть, — я присел у замка.

Полоска света стала шире. Послышалось шуршание плаща Большой, которая закрыла нас от улицы. Излишняя мера предосторожности, так как направленный лучик света лампы с заслонкой трудно увидеть дальше, чем за десять шагов. Нам повезло, что тяжелые тучи полностью закрыли небо, не пропуская свет нарастающей луны.

— Что там, в саду, что тут, — я вооружился парой шпилек, — защита дрянная. На мелких домушников и случайных прохожих. Шило нужно.

Маленькая протянула стилет с достаточно узким лезвием, чтобы оно вошло в замочную скважину. Пара секунд и замок хрустнул, открываясь.

— Дилетант, — проворчала Маленькая, больно пнув меня коленкой в спину. — Не умеешь — не берись.

— А мы скажем, что так и было, — я вернул ей стилет. — Не рассчитал немного...

— У! — она погрозила мне кулаком.

— Начнем с кабинета, — сказала Мари. — Это на втором этаже. Повнимательней.

Ожидания Мари по поводу магической защиты в доме, не оправдались. Ни на лестницах, ни на дверях комнат я ничего не видел. Только окна на первом этаже оплетали простенькие сигнальные заклинания, начинающие громко свистеть, если разбить стекла.

Ориентируясь на полоску света, мы добрались до кабинета, дверь в который была распахнута настежь. Внутри же царил хаос. Виднелись разбросанные по полу книги, какие-то бумаги, перевернутая мебель. Большой рабочий стол был развернут сильным ударом, сломавшим одну из ножек. В воздухе витал сухой запах бумаги.

— Так и должно быть? — на всякий случай спросил я.

— Шторы, — скомандовала Мари, подталкивая меня в спину, чтобы не загораживал проход.

Большая проскочила мимо, проверяя закрытую штору у единственного окна.

— Если не сильно светить, видно не будет, — сказала Большая.

Маленькая поставила лампу на уцелевшую подставку для вазы и шире приоткрыла заслонку.

— Он взбесился, пошвырял мебель, а потом повесился? — неуютно хохотнул я.

— Запаха нет, — сказала Маленькая. — Следы свежие. Сегодня подвесили.

В центре комнаты, в петле из синей атласной ленты висел мужчина в камзоле чиновника. Серебряное шитье, дорогая ткань, добротные сапоги. Раньше он наверняка

занимал какую-то высокую должность. Лицо перекошено, язык вывалился. Жуткая картина. Судя по исцарапанным скулам и шее, он пытался освободиться, но развязать скользкую ткань не смог. И как только лента выдержала подобную тушу? На первый взгляд невысокий мужчина весил под сотню килограмм. Вполне упитанный, но еще не толстый.

— Опоздали? — я обошел тело, чуть не споткнувшись о кучу книг.

— Ты всегда задаешь столько глупых вопросов? — спросила Маленькая, обшаривая выпотрошенный секретер. Без особого интереса, скорее из чистого любопытства.

— Нет, только по ночам, при виде повешенного.

Она презрительно хмыкнула, вооружилась стилетом и принялась что-то ковырять в отсеке, откуда выкинули ящики. Я перенес лампу поближе, поставив ее на откинутую крышку. Мари задумчиво обошла тело, осторожно запустила руку во внутренний карман камзола.

У Маленькой наконец получилось поддеть крышку тайника и она, особо не заморачиваясь, сломала ее.

— Письма? — спросила она, поддев пальцем бант, стягивающий токую пачку.

Я отошел к столу, задумчиво сдвинул одну из книг, наваленных на столешнице. Опрокинутая чернильница была сделана так, чтобы не расплескать содержимое даже если ее перевернуть. Несколько черных капель вырисовывали коротенькую дорожку к расколотой шкатулке для писем. Раскололи ее сильным ударом кулака, пробив крышку. Я пальцем прижал какой-то уголок листа, выглядывающий из под толстой книги. Квадратный лист в ладонь размером, с непонятным кодом в верхнем правом углу и подписью в центр.

— Что там? — спросила Васко, подходя ближе.

— Где-то я такую штуку видел, — я повертел лист в руках. Кроме кода и подписи ничего не было. — На библиотечную карточку похоже.

— Тихо! — голос Большой от окна.

Маленькая в одно движение захлопнула задвижку на лампе, и комната погрузилась во мрак.

— Если убежать будем..., - я не договорил, так как меня потянули в сторону двери. Затем меня неудобно перехватили поперек груди, и мы помчались по лестнице. На одном из поворотов моей головой едва не зацепили стойку перил, а затем с точностью до миллиметра вписали в проем двери.

В сад мы вылетели в тот момент, когда вокруг дома заплясали яркие магические огни, осветившие и сам дом, и часть сада. Послышались крики людей, звук разбитого стекла и протяжный свист охранного заклинания. Когда до забора осталось совсем немного, метрах в десяти над нами вспыхнул ярко-белый магический шар. Большая, которая всю дорогу несла меня, споткнулась и мы полетели кубарем. Я ждал этого момента. Понял, что должно произойти, когда увидел бегущего через дом мага в роскошном синем балахоне.

Вскочив на ноги, едва не свалился обратно. Потребовалась секунда, чтобы прийти в себя. Повторять попытку не стал и на корячках подполз к Большой.

— С вами никаких сил не напасешься..., - я потянул проклятие, очень надеясь, что как и в прошлый раз, оно не будет сопротивляться. Натужный рывок и бросок как можно дальше, в сторону бегущих к нам людей. А бежали они быстро.

— Большая! Ну же! — я затряс ее за плечи. Она не кричала, глядя мутными глазами в пустоту перед собой. Ее словно свело судорогой, заставив напрячь каждую мышцу. — Уже не больно, вставай!

Поднять ее в таком состоянии не получилось. Нет, я нисколько не паниковал, просто было страшно. По-настоящему страшно. Самый прыткий из городской стражи почти добежал до нас, смешно размахивая копьем при беге. Внезапно он споткнулся, угодив в знакомую яму с водой, и рухнул вперед. Несколько секунд он пытался подняться, а его уже почти догнали остальные. В этот самый момент Большая больно схватила меня за предплечье, а через мгновение мы уже перелетали через забор. Тут я готов был повторить слова Матео, вспоминающего их мать. Большая неслась с каким-то остервенением, при каждом маневре глубже врезая плечо мне в живот. И вообще, что у них за манера носить меня словно мешок?

Темная улочка, затем узкая подворотня, снова улица. Остановились мы только покинув район и попав в Старый город. Высокий неприметный дом, стоявший в ряду точно таких же. Тяжелые сапоги прогрохотали по лестнице, и мы оказались в небольшой комнате. Забитое деревянным щитом окно, два тюфяка и металлический крюк, низко свисающий с потолка. На крюке дешевая масляная лампа с потемневшим и треснутым стеклянным колпаком. Больше ничего. Голые стены, голый пол. Мари уже ждала в помещении. Маленькая влетела следом, что интересно, почти беззвучно пробежав по лестнице.

Вот теперь, при нормальном свете, я мог рассмотреть всех троих. Они успели перевоплотиться и сейчас их движения казались немного резкими и дерганными. И в полумраке мне казалось, что Васко привлекательная женщина, а при свете это можно говорить с полной уверенностью. Даже в виде демона. Что редко для асверов у нее были светло-коричневые, вьющиеся волосы, полные губы. Но это я рассмотрел немного позже.

Большая выгрузила меня на тюфяк и принялась спешно скидывать одежду. На пол полетел заляпанный грязью плащ, затем черная стеганая куртка, сорочка. Раздевшись до пояса, она ощупала живот с таким видом, словно ожидала увидеть там что-то необычное. Васко, заинтересовалась, что же там такого, тоже решила посмотреть, едва ли не уткнувшись носом. Мне бросились в глаза несколько старых рваных шрамов на руках Большой и с десяток отметен от стрел на плечах и спине.

Убрав руку Большой, Васко ущипнула ее за живот, за что получила подзатыльник.

— У! — надулась она на подобную грубость.

— Такое чувство, — очень тихо сказала Большая, — что мне кишки перемешали раскаленной кочергой.

— Болит? — спросила Мари.

— Нет, — так же тихо ответила Большая, и на мне скрестились три взгляда черных глаз.

* * *

Утро новой учебной недели началось вполне буднично. Пришел я раньше обычного и пока ждал Алекс, получил три конверта с приглашениями. Первым подошел незнакомый парень с факультета магии воздуха. Коротко представился, протянул конверт и убыл, словно выполнял обычное курьерское поручение. Приглашали меня на праздничный вечер с танцами и музыкой в ближайший выходной. Даже дочитать не стал, убрал подальше в карман и забыл. Вторым появился первокурсник с факультета целителей. Говорил он не переставая, но из всего потока слов я выудил лишь то, что приглашали меня на какой-то ужин, куда должно были прийти много уважаемых и влиятельных людей. Убрать и забыть.

Третьей пришла Дагни Левек. Подумал, что она решила взять меня измором, и готовился отбиваться от навязчивой девушки, но она поздоровалась, вручила конверт и быстро ретировалась. Даже вскрывать не стал, убрал к предыдущим. Хотелось спросить, будущие маги вообще учатся или бегают по балам да вино пьянствуют?

Как обычно, за десять минут до начала занятий появилась Алекс и утро сразу стало «добрым». Выглядела она бодрой, вполне искренне улыбалась.

— Доброе утро, — я встал, приглашая сесть за учебный стол рядом.

— Доброе, — согласилась она, принимая приглашение. — Как дела? Слышала, вы с Матео гуляли в Красном подоле, когда его подожгли.

— Гуляли. Но нам повезло оказаться далеко от огня, — слукавил я, нагнулся и перешел на заговорщицкий шепот. — А потом нас настойчиво пригласили в гости асверы. Матео, правда, умудрился слинять без меня. Еще друг, называется.

Алекс рассмеялась, поправила непослушную челку.

— А я... так сильно испугалась, — она вздохнула, под села ближе, облокотилась, положив голову на плечо.

— Кхм, — я оглянулся, ловя взгляды нашей группы. Хорошо, первым занятием шла практика, и мы занимались отдельно от всего потока. — Прости. Но обидно, честное слово, где мы теперь отдыхать будем? Такое заведение спалили.

— Вы можете собираться у нас, — предложила она, не спеша поднимать голову. Нашла мою ладонь, от чего сердце забилось чаще. — Бристл умеет доставать хорошее вино. В этом у нее настоящий талант...

— Рассаживайтесь по местам, — голос Крауса Вислы прервал гомон голосов. Куратор второй специальной группы прошел к рабочему столу, привычно осмотрел учебный материал. — Записывайте тему лабораторной работы...

На учебе сосредоточится так и не получилось. Все никак не мог отойти от памятной ночи. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что засаду устроили именно на асверов. Вопрос, откуда они знали, что мы появимся именно этой ночью? А еще беспокоила мысль, узнали ли меня? Смогли разглядеть или нет? И этот, новоиспеченный хранитель «плашки»...

Так и пролетел весь день, в тревоге и дурацких размышлениях.

— Берси, все в порядке? — спросила Александра, заглядывая в глаза. — Ты сегодня весь день сам не свой.

— Ничего такого. Мне надо в библиотеку заскочить. Кстати, составишь компанию?

— Конечно, — она подхватила с парты сумку с тетрадями, при этом, не отпуская меня. — А потом ты куда?

— Хотел к вам зайти. Кое-что уточнить у госпожи Диас по учебному плану.

— Грэс предупреждала, что у них на сегодня «совет» назначен, и она будет поздно. Но, раз у тебя важных дел нет, приглашаю на ужин.

— Договорились. Обожаю, как ты готовишь. Нет, честно, — улыбнулся я, видя ее смущение.

Вопреки ожиданиям, в библиотеке было пусто. Несколько студентов с первых курсов что-то читали в большом зале на первом этаже. Еще пара студентов топталось у стойки выдачи книг. Магистр Ностром в этот раз читал что-то на незнакомом языке, больше похожем на каракули. Я протянул ему карточку, найденную в доме повешенного. Мари от нее отмахнулась, сказала, что ей не интересно. Хотел выбросить, но любопытство взяло

верх.

Магистр Ностром неспешно вложил в книгу, которую читал, узкую белую закладку. Я заметил на ней несколько символов, которые на долю секунды вспыхнули и погасли. Затем он закрыл книгу и поднял на меня взгляд. Где-то рядом послышался шум свалившихся на пол книг. Это один из студентов, помогающих в библиотеке, уронил стопку с только что вынесенными из хранилища книгами. Двое студентов, ожидающих, скорее всего именно их, поспешили на помощь.

— Третий, читальный зал, — сказал старший библиотекарь, после небольшой паузы. — С правилами зала знакомы?

— Знакомы, — закивала Алекс, стиснув мой локоть.

— Тогда ожидайте. Приятного чтения, — он что-то написал на карточке и, забрав ее, вышел через узкую служебную дверь за стойкой.

— Пойдем, — она толкнула меня в сторону двойных дверей.

— Что там? Никогда не видел, чтобы они открывались.

— Читальный зал, — вздохнула она, сетуя на мою глупость.

За дверьми была небольшая комната со стойкой, за которой скучал старшекурсник с кафедры магов воды. Увидев нас, он обрадовался, подтянулся, принимая важный вид.

— Доброго вечера, — первым поздоровался он. — Первый раз в третьем зале? Знакомы с правилами?

— Я первый, — быстро сказал я, опередив Алекс, которая сняла с плеча сумку и передала студенту.

— Все очень просто, — улыбнулся он. — Выносить книги из зала, портить или копировать их содержимое — запрещено. Применять магию в зале не разрешается. Читальный зал работает круглосуточно и после закрытия библиотеки выходить нужно через вторую дверь. Вы ее увидите. А, да, прошу не шуметь и не мешать другим.

— Все понятно, — я протянул ему свою сумку.

— В вашем внутреннем кармане...? — спросил он, убирая сумки под стол. Я вынул футляр со скальпелем и положил на стол. Взгляд студента стал строгим. — За порчу книг предусмотрено суровое наказание.

— Не подумайте плохого. Это лишь учебный инструмент, а у нас сегодня как раз была лабораторная работа.

— Да, — он посмотрел на наши зеленые мантии и, кивнув, убрал футляр под стол, — конечно, приятного чтения.

Третий читальный зал был поделен на несколько закрытых секций. В каждой из них стоял круглый столик и пара жестких стульев. Не смотря на отсутствие окон, десятки магических светильников давали достаточно света. Алекс выбрала первую секцию, прямо у выхода.

— Интересно, что за книга заставила магистра Нострома пойти за ней лично? — спросила Алекс, устраиваясь за столом.

— Сейчас узнаем, — отозвался я, разглядывая ширму, играющую роль двери.

— Ты что, украл эту карточку? — шепотом спросила она.

— Нашел. Самому интересно, что это будет.

— А раньше сказать нельзя было? — шепот стал сердитым. — Берси! Есть вещи, которые студентом знать нельзя. И все, что читают в этом зале, как раз относится именно к этой категории.

— Но ты уже тут была? — я сел напротив.

— Вместе с Грэс, — она скрестила руки на груди.

Ждать пришлось минут десять. Алекс делала вид, что обиделась, хотя я видел, что ее разбирает любопытство и нетерпение. Книгу, а точнее небольшую подшивку из двух десятков листов, нам принес студент, дежуривший у входа. Алекс быстро передвинула стул ко мне, усаживаясь рядышком.

На титульном листе в центре было выведено: — «Инфир Дикта», под ним, имя автора: — Жак Герман Ж.

— Копия или выдержка из книги, — определила Алекс.

Дважды прочитав текст на первом развороте, я понял, что ничего не понял. Речь шла о какой-то модели типа «Дикта», которая должна работать при необходимых условиях и фазах. Второй и все последующие развороты представляли собой странные рисунки в виде схем. Тонкие и толстые линии, дуги и загогулины пересекались, образуя толстые точки и круги, отмеченные разными символами. Везде прослеживался одинаковый порядок построения, нисколько не кажущийся абстрактным. На последней странице два абзаца в десятке непонятных терминов или названий, которые должны лечь на основу в виде «золотой ПМ».

— Ну что, — не без насмешки спросила Алекс, — интересная книга?

— Без сомнения, — я закрыл подшивку и задумчиво постучал по ней пальцем. — Непонятная только.

— А ты думал, любой необученный человек прочтет подобную книгу и сразу станет великим магом? Или выучит сильнейшее заклинание?

— Алекс, не злись. Я ж не тупей стула, на котором сижу. Мне просто любопытно, что такое Инфир Дикта.

— Одно из десятка тысяч названий какого-нибудь заклинания. Может для того, чтобы лучину поджечь, а может теплый и горячий потоки воздуха разделить. Пойдем, поздно уже.

На поход в библиотеку мы потратили почти полтора часа, за что Алекс на меня и рассердилась. Ведь ей еще надо было приготовить ужин. Пока она занималась на кухне, стемнело, и повалил снег. Крупные хлопья мигом засыпали землю, грозя к утру перерасти в сугробы. Лучше уж так, чем потепление и грязь вперемешку со слякотью.

В дверь постучали. Я поспешил открыть, и был удивлен, увидев барона Десмета.

— Добрый вечер, — немного отошел в сторону, пропуская его в дом.

— Здравствуй, — он кивнул в сторону гостиной. — Бристл дома?

— Нет. Госпожа Диас на собрании, а Бристл я сегодня еще не видел.

— Жаль. Если появится, скажи, что я ее искал. Пусть найдет меня. У нее это получится легче, чем мне искать ее по всему городу.

— Может, останетесь? Алекс как раз ужин готовит. Могу предложить горячий чай.

— В городе объявился еще один темный маг, — он чуть покачал головой. Я не видел выражение его лица, но, думаю, он скривился. — Только его нам сейчас не хватало.

— Темный?

— Какой-то безумец, колдовавший недалеко от центра. Одиннадцать жертв. В том числе неопытный маг, глупо влетевший в ловушку.

— Рауль, подождите, — остановил я его, решив воспользоваться случаем. — Не подскажите, что такое Инфир Дикта?

— Дикта..., дикта..., — он задумался. — А, это способ очистки магической энергии. При

огромных затратах силы получается небольшое количество чистой... как бы сказать... магической силы. Процентом сколько-то там, чистоты. Этой штукой исключительно академики пользуются, для экспериментов.

— Понятно. А рисунки, сложные, пересекающиеся линии, разные кривые? В месте пересечения большие точки с символами под ними.

— Это проще. Их называют макетами или моделями для создания амулетов и разных артефактов.

— И последний вопрос. Извините, что задерживаю, просто заинтересовался и это покоя никак не дает. Имя Жак Герман вам что-нибудь говорит?

— Хм, — он задумался. — Нет. Не припомню. У Грэсии спроси. Она имена всех деятелей на поприще исцеления помнит.

Немного жаль, что карточка оказалась пустышкой. Совершенно непонятные и нужные только артефактерам сведения. В любом случае, шанс получить что-нибудь полезное, был мизерный. Мало ли чем занимался повешенный. Вполне вероятно, что артефактами.

Ужин удался на славу. Алесандра уже не сердилась, но пару колких шуток в мой адрес отпустила. Острых тем ни я, ни она старались не касаться, болтали просто на отвлеченные темы. Зашел разговор и о каникулах. Они начинались незадолго до нового года и праздновались почти двадцать дней. Алекс спрашивала, поеду ли я домой и чем планирую заниматься в этот месяц. Ответил вполне честно, что пока не определился. Идиллию вечера нарушила госпожа Диас. Вернулась она чуть позже полуночи, сердитая и хмурая. Не горя желанием попасть под горячую руку, в пару слов попрощался с Алекс и сбежал, пока Грэсия ходила на кухню.

В пансионе меня ждал небольшой сюрприз в виде гостей. Команда Мари в полном составе, Терес и Ивейн. В небольшой комнате развернуться особо негде, поэтому Ивейн загнали в дальний угол к шкафу, Васко оккупировала кровать, а Терес с Мари расселись за столом. Большая заняла место у двери, изображая предмет интерьера. Даже не пошевелилась, когда я вошел. Лишь взгляд скосила.

— Если вы планировали собрание, то учтите, я буду принимать участие лежа и, скорее всего, во сне.

Повесив мокрый плащ у двери, и там же стянул грязные сапоги, босиком прошлепал к кровати. Мог бы не заморачиваться, так как гости успели изрядно запачкать полы. Хорошо, что Васко додумалась разуться, оставив чудовища, именуемые «сапогами», у кровати.

— Мы зашли просто проведать, — сказала Мари. — Не знала, что ты возвращаешься так поздно.

— Бывает, иногда, — отозвался я.

Сел на край кровати, подвинул ноги Васко. Ступни у нее были миниатюрные, не больше моей ладони в длину. И, похоже, ее не смущала приличных размеров дыра на правом носке плотных чулок.

— Да, я карточку проверил, — сказал я. — Действительно из библиотеки.

— Что за карточка? — спросила Терес.

— Которую я на столе нашел, там, — я сделал неопределенный жест, — в особняке. Выдали копию работ какого-то Жака Германа. Что-то по амулетам или артефактам. Я подумал...

— Ты подумал? — оборвала меня Терес, стукнув по столу кулаком, отчего стоявшие на нем чашки слегка подпрыгнули.

— Берси не обижай! — влезла Васко.

— Вы еще здесь? — не сводя с меня взгляда, спросила она. — И не смотри на меня так, Мари. Я уже сказала: — нет. Другого ответа от меня не услышишь. Не нравится, говори с Рикардой.

Мари встала, положила ей руку на плечо и пошла на выход. Сзади тяжело вздохнула Васко. Спустила ноги, не глядя, попав точно в сапоги. Крякнув, натянула их, пару раз топнула по полу и поспешила за старшей. У порога только остановилась, вытолкнула наружу Большую и оглянулась, чтобы довольно улыбнуться от уха до уха.

— Ивейн, проследи, — кивнула в сторону двери Терес. Дождалась, пока она выйдет. — Надо было настоять и не подпускать тебя к ним.

— А что такого? — я пожал плечами. — Вы мне вообще ничего не сказали. Куда мы вчера влезли, зачем? Могли бы и объяснить. Там, кстати, магической защиты, считай, что и не было. Так, на дилетанта. А вот засада была.

— Расскажи, — сказала она немного мягче, — что вчера было?

— А Мари, разве не рассказывала? Я думал, это твои подчиненные.

— Они подчиняются непосредственно Рикарде. И я не знаю, о чем она думала, отправив тебя с ними... — мне показалось, она снова рассердиться, но Терес коснулась ладонью живота, опустила взгляд и на минуту задумалась о чем-то своем. Затем вновь посмотрела на меня. — Когда ты не можешь стать матерью, после стольких попыток... многие этого не выдерживают. Сходят с ума. Некоторые могут балансировать на грани. Тас'хи, их боль гораздо сильнее любой из нас. Но никто не сравнится с ними в умении убивать людей, магов. Потому что их ненависть столь же велика, как и боль. Они не безумны, но иногда не могут контролировать себя...

— Тот человек, в дом которого мы влезли, был магом?

— Паршивым. Он работал на городскую стражу. Около года назад они похитили одну из нас. Слишком неопытную, молодую и наивную девчонку. Ее пытали и убили. Думали, что убили. Мариз послали выследить мага. Что там произошло?

Рассказ много время не занял. Решил ничего не утаивать. Терес выслушала молча, только остановила, когда я сказал, что снял проклятие с Большой.

— Не хочу тебя винить, — сказала она, — но когда ты дал слово, его стоит держать. Иначе оно потеряет цену.

— Это почти не стоило мне сил, — попытался оправдаться я. Мы немного помолчали, затем я спросил. — Скажи, когда я произнес имя, ты в лице изменилась...

— Это имя мага... создавшего артефакты способные причинять нам боль. Это было давно, и дело вовсе не в нем, а в твоей беспечности.

— Артефакты значит, — тихо повторил я. Мне в голову пришла странная мысль, заставив поежиться. — Терес, полдня пути от города, баронство, занимаются добычей дерева и немного металла. Наследницу зовут Ялиса. Можно узнать, где это?

— Узнать можно, если объяснишь, зачем.

— Мой друг жениться, и я хочу погулять на его свадьбе. Он меня спас, а я не отплачу ему даже такой малостью?

— Вижу, что хитришь, — она покачала головой. — Отдыхай, уже поздно. Поговорим завтра.

По глупости и наивности своей считал, что нет ничего хуже, чем конные путешествия в теплое время года. Это я, просто, еще зимой никуда не ездил. И хоть до настоящей зимы далеко, холодно было так, что хотелось все бросить и запереться в своей комнате, прижавшись спиной, или чем пониже, к теплой стене. Пронизывающий ветер и начавшийся снегопад только усиливали впечатления.

Разбудив засветло, Терес не дала опомниться, заявив, что я срочно еду к другу на свадьбу. Спешные сборы и буквально через полчаса мы покинули черту города. И только когда серые, присыпанные снегом улицы скрылись из виду, я подумал, что стоило оставить сообщение для Грэсии и Александры.

Немного сбавив скорость, со мной поравнялась лошадь Арис. Легкий румянец от холода на щеках, привычное, сосредоточенное выражение лица.

— Ослабь немного поводья, — сказала она. — Веснушка смиренная и приучена идти за вожатой.

Вынув из-под плаща флягу, протянула мне. Фляга была теплой, почти горячей. Внутри очень крепкий чай с привкусом меда. Я сделал пару глотков, немного разбрызгивая напиток с непривычки. Действительно, стоило ослабить поводья, как лошадь подо мной пошла чуть легче, меньше подкидывая меня на каждом шаге. Затем Арис вручила мне полоску вяленого, соленого и похожего на кусок коры, мяса и пришпорили лошадь.

Утром у пансиона меня встречали она и Ивейн, но стоило проехать два квартала, как к нам присоединилась тройка Мари. Сейчас они замыкали отряд, и выглядели так, словно выехали на пикник. Лошади у них были не в пример крепче и выше наших, неся на боках по паре скаток с одеялами и необходимыми вещами. У Васко я заметил небольшой походный котелок. Лошадь Большой несла на спине туго свернутый рулон серой ткани. Когда они появились утром, напарники Арис и Ивейн не сговариваясь, пришпорили лошадей, почти скрывшись из виду.

В пределах дневного перехода от столицы людей жило много, не в пример другим провинциям. Почти каждые десять минут нам попадались большие и малые подворья, а часа через три мы миновали странный городок, разросшийся наверняка из крупного села. Каменная мощеная дорога вела напрямик сквозь него. Интересно, как можно жить на тракте, когда мимо твоего дома целый день снуют люди, повозки, конные группы, вроде нашей? Я бы точно не решился остаться в подобном месте. Слишком близко к столице. Тут и гостиный двор не поставишь и торговлю не наладишь. Хотя, и первые и вторые в городке были. И вроде даже оживление рядом.

За городом мы почти сразу свернули с главного тракта, выбрав уже менее широкую дорогу, ведущую на север. Мне казалось, что к полудню мы будем на месте, но не рассчитал извилистость дороги. Я уже думал, что нам придется заезжать в густой лес, к которому мы неумолимо приближались, но перед самой опушкой мы еще раз свернули и двинулись вдоль него.

Родовое поместье баронов Крэтон размерами не поразило. В очередной раз, обогнув выступ леса, дорога оборвалась у двухэтажной усадьбы, удобно расположившейся на идеально ровной площадке перед лесом. Главное здание фасадом очень напоминало дома из района Старого города Витории. Крупная черепица, две трубы, из которых поднимался

белесый дымок. Небольшие окна немного оттенены лепниной и карнизами, что зрительно увеличивало их издалека. Вторым зданием был большой амбар, совмещенный с конюшней.

Едва мы въехали во двор, через покосившуюся калитку, из дома вышла сухонькая пожилая женщина. Дождалась, пока мы спешимся и подойдем ближе. Я не заметил следов на снегу ни во дворе, ни вокруг дома. Видимо хозяева и прислуга не выходили с самого начала снегопада.

— Доброго дня, — первой поздоровалась женщина.

— Здравствуйте, — я вышел вперед. — Мы ищем Ялису Крэтн.

— Как вас представить?

— Скажите, что прибыл барон Берси Хок. И еще, здесь ли баронет Матео Гальего?

— Прошу подождать, — она коротко поклонилась и скрылась в доме.

Ждать пришлось недолго. Через минуту дверь открылась шире, и нас пригласили внутрь.

— Ивейн, — негромко сказала Арис, — займись лошадьми.

— Я посмотрю, — сказала Васко, ведя тройку лошадей своей группы. Ивейн забрала поводья у остальных.

После улицы, мне показалось, что в доме слишком темно. Лично я был рад попасть в теплое помещение и с удовольствием сбросил промёрзший плащ и куртку, отдавая их прислуге. Прихожая вывела нас в гостиную, занимающую ровно половину первого этажа. В центре комнаты камин, напротив которого низкое кресло. Над камином потемневшая картина, изображающая полного мужчину на фоне усадьбы. В дальней части комнаты массивный стол и такие же массивные стулья. Света из окон явно не хватало, поэтому на столе установили простенький подсвечник. А еще в комнате был потрепанный, но все еще толстый ковер.

— Госпожа скоро спустится, — голос пожилой прислуги сзади.

Мари заняла место за столом, с интересом разглядывая помещение. Большая, в свою очередь, уже стояла напротив книжного шкафа, водя пальцем по корешкам книг. Арис тронула меня за плечо, показывая на кресло. Я сразу не заметил, но в нем кто-то сидел, греясь у камина.

— Матео! — узнал я его, подойдя ближе.

— Берси, — он поднял руку, не отрывая взгляд от огня. — Рад видеть тебя и... отряд асверов. Что привело вас в такую глушь?

— Не знаю, — немного обиделся я на не очень приветливый тон, — хотел проведать друга перед свадьбой. Или все отменили?

Он повернулся и посмотрел на меня, потом встретился взглядом с Мари и приподнял бровь.

— Она на меня так смотрит, словно оценивает, пробьет ее меч спинку кресла и не понадобится ли второй удар, — хмыкнул он, возвращаясь в прежнее положение.

— Пробьет, — отозвалась Мари. — Одного удара будет более чем достаточно.

— Мари! — попытался сказать я как можно более строго. Вздохнув, я взял стул и сел поближе к камину. — Что-то случилось?

— Мелкие неприятности, — отозвался он и чуть скривился.

— Я могу помочь?

— В этом нет необходимости. Мы можем решать свои проблемы самостоятельно, — раздался молодой голос.

— Проблема номер один, — тихо сказал Матео.

В помещение вошла Ялиса. Почти такая же, как на фотографии. Если описать одним словом, я бы процитировал Матео: — «очарование». Изумрудные выразительные глаза. Волосы стянуты в тугую прическу, пышное платье.

— Рада приветствовать вас барон Хок в поместье Крэтон, — она немного развела края юбки и склонила голову, поприветствовав меня на старомодный манер. Помню, Терес показывала.

— Рад знакомству, — мой ответный поклон.

— Полагаю, вы друг Матео? — спросила она, затем вопросительно посмотрела на Арис. Словно впервые увидев ее, она широко распахнула глаза, уставившись на рожки. Она сделала шаг назад и сказала что-то вроде: — «не ешьте меня!» и тут же прикрыла рот ладонью, поняв, что сморозила глупость.

— Эти могут, — засмеялся Матео, хлопнув пару раз рукой о подлокотник кресла.

— Да, я друг Матео, — я постарался сдержать смех. — Не бойся, никто тебя есть не станет.

Ялиса смутилась и надула губки. Бросила взгляд на дальний стул во главе стола. Для этого ей придется обойти Мари, или пройти мимо Большой, которая увлеченно что-то читала, совсем не обращая внимания на происходящее. Выбрав второй вариант, она решительно обошла стол.

— Ты сказал, первая? — наклонился я к Матео.

— Вторая обещала быть к вечеру, — тихо сказал он.

— Берта, будь добра, подай на стол для наших гостей, — сказала Ялиса. — Барон Хок, я велю подготовить комнаты для гостей. Их всего две, и если вы не будете против, могу предоставить вам свою комнату.

— Что вы, в этом нет нужды. Двух комнат более чем достаточно.

— Это надолго, — тихо сказал Матео и добавил чуть громче. — Ялиса, душа моя, пока не подали обед, я покажу моему другу винный погреб.

— Матео, — быстро сказала молодая баронесса, почти умоляюще посмотрев на него. Явно боялась оставаться наедине с демонами.

— Обещаю не напиваться, — ответил он и подхватил меня под локоть.

Вход в винный погреб находился недалеко от кухни. Крепкая деревянная дверь с ручкой в виде железного кольца. Матео вынул из кармана небольшой камешек на веревочке и первым спустился в подвал. Едва он спустился на пару ступеней, камень засветился неярким желтым светом. Я задержался на пару секунд, глянув в сторону гостиной.

— Может, не стоило оставлять ее одну? — спросил я, спускаясь следом и прикрывая за собой дверь.

— Не бери в голову, — Матео поднял камень повыше. — Когда они узнают Ялису поближе, сами будут бояться оставаться с ней наедине. Это же надо, пять лет жить в такой глуши со старой бабкой! — недовольно проворчал он, сорвав клочок паутины. — Не выходя из дома.

— Не пойму, что в этом плохого?

— Со старой дурой, которая вбила себе в голову воспитать «благородную деву» в лучших традициях рода Крэтн. Видел бы ты книги для воспитания, которые лично встречали рассвет империи.

Добавив что-то на незнакомом языке, он прошел к пыльному стеллажу, часть которого

была совсем недавно очищена. Вытянув из ячейки узкую бутылку, он ладонью стер с нее слой пыли и поднес к светящемуся камню.

— Но вино у них высший сорт! Готов поспорить, ты такое еще не пробовал.

Подвесив шнурок с камнем на ржавый гвоздь над головой, он принялся счищать сургуч, обильно заливший горлышко бутылки. Выбил пробку, подхватил с полки рядом глиняную кружку, наполнив темной жидкостью.

— Подожди, — остановил он. — Принюхайся, чем пахнет?

— Не знаю, — я пожал плечами. — Орехом каким-то и еще чем-то.

— Это Кима. Дерево такое, — вздохнул он, видя мое недоумение. — Из него бочки делают. Если бочка правильная, то вино приобретает этот самый аромат и вкус. За такую бутылку тысячу золотых мало! Пей уже, не томи.

Я не большой ценитель вина и не скажи мне Матео, что оно особенное, ничего бы не заметил. Действительно, подобного раньше не пробовал. Если прислушаться к послевкусию, то можно уловить привкус лесного ореха и чего-то пряного, незнакомого. Матео забрал кружку, налил половину и немного пригубил, смакуя и довольно щурясь.

— Они тут вдвоем живут? — спросил я.

— Ага. Над таким кладом. Как их еще не додумались ограбить. Ты по пути сюда поселок лесорубов видел? Их староста лично приезжает сюда два раза в месяц. Продукты привозит и налог баронский. Боятся жаба болотная, что сменится хозяин у земли и озаботится узнать, что на ней делается, и налог справедливый собирать начнет. Паскудник, — рассердился Матео, но быстро взял себя в руки.

— Отсюда вторая проблема, которая придет вечером? — уточнил я.

— Банда местная, которую купил соседний барон Йонкер. Пару месяцев назад заявился, захотел выкупить земли за смешную сумму. К удивлению своему получил отказ, а после того, как угрожать стал, его еще и высмеяли. Девчонка двенадцатилетняя, представляешь? Вот он и взбесился. Грозился сжечь дом и посмотреть, как мы в нем гореть будем.

— Ничего себе, ерунда, — хмыкнул я. — Что планируешь делать?

— Планировал..., — задумался он. — Пока ничего. Думал над этим, как раз когда ты появился.

— Можно мне, — когда Матео передавал мне кружку, из темноты появилась рука, забравшая ее.

— Твою ж! — подпрыгнул я от неожиданности.

— Хорошее вино, — раздался довольный голос Мари.

— Так с вами зайкой остаться можно, — проворчал я. Оглянулся на лестницу. — Ты сюда как попала? Сквозь дверь прошла, что-ли?

— Так же как и вы, — она вернула кружку. — Вошла, постояла, послушала. Ждала, когда ты заметишь.

— А мне? — голос Васко из темноты, как раз со стороны лестницы.

— И эта здесь. Большая выходи, не прячься.

— Она на кухне, помогает с обедом, — отозвалась Васко. — Позвать?

— Если вы собрались пить мое вино, то однозначно нет, — вставил Матео. Наполнил кружку, протянул мне. Продемонстрировал пустую бутылку и поставил рядом с такой же на полу.

— Ну и зачем вы сюда вломились? — я жестом поманил Васко, протягивая кружку.

— Ничего мы не вламывались, — обиженно сказала она. — Вы дверь не заперли, значит

все законно.

— Не надо ему помогать, — сказала Мари. — Сам справится.

— Это почему ты так решила? — спросил я.

— Потому, что разбираюсь в магах. И этому твоя помощь не нужна.

— Все, наверх, наверх, — Матое замахал на нас руками. — И только попробуйте без спросу взять мое вино!

Мари подтолкнула меня в спину, показывая, чтобы я выходил. Наклонилась и прошептала мне в ухо: — «В отличие от тебя, он нас заметил сразу».

Выходя последним, Матео демонстративно запер дверь, показал всем ключи и убрал его в карман куртки. Смерил демонов серьезным взглядом и пошел в гостиную. Я достаточно трезво оцениваю свои силы и возможности. Из того, что сказал Матео, его будущая супруга поцапалась с соседом из-за земли. Обидней всего, что лично я сделать ничего не могу. Я не великий маг, я только учусь. И когда закончу с учебой, чем смогу помочь? Разве что попросить Бристл или Рикарду посодействовать. Ни одна, ни другая не откажут. Поэтому просить их не хотелось совершенно.

— Васко? — я посмотрел на Маленькую, повисшую на моей руке. Она вопросительно приподняла брови. — Зараза красивая, — вздохнул я. Тяжело стряхнуть с руки красивую девушку, которая так сладко смотрит на тебя. — Ты тоже считаешь, что ему не надо помогать?

— Там, — она мотнула головой в сторону восточной стены, — в амбаре, стоит старенькая двуколка и еще более старая, большая кляча. Если этот маг пришел пешком, то он слишком глуп, чтобы ему помогать. А зачем тебе серебряный нож? — Резко сменила она тему, невинно захлопав ресницами.

Стараниями пожилой служанки и Большой, обед подали через полтора часа. Пока ждали, Ялиса развлекла нас историей рода Крэтонов, выкупивших у империи земли под добычу леса. Дело спорилось. Растущая столица требовала все больше и больше строительного материала. На продажу шло мясо и шкуры зверей, в обилии водившихся в лесах. Когда же основателю рода удалось скопить достаточно золота, он нанял столичных магов и те нашли богатый железом участок земли. Несколько поколений Крэтонов жили на широкую ногу, позволив себе основать и практически содержать на первых порах несколько деревень в округе. Первоначальную территорию они увеличили втрое, выкупив земли у соседей.

Историю семьи Крэтон закончил Матео, когда после обеда мы остались вдвоем в гостиной.

— Легкодоступное железо скоро иссякло, — говорил он, — доходы семьи резко упали. Всего за пару поколений они умудрились растратить почти все, что было заработано. За ум взялся только отец Ялисы, продав дом в столице, в надежде вложить деньги в разработку леса, но прогадал. Или не успел. Я выкупил долги Крэтонов, в обмен на титул и земли. Потратил слишком много, чтобы отдать за бесценок кому-бы то ни было.

— А на какое число намечена свадьба?

— Официально все документы уже подписаны и оформлены в имперской канцелярии. Осталось вписать наши имена в книгу судеб и завизировать это в имперском реестре.

— Почему Светлобог? — удивился я. Книга судеб — это толстенный фолиант, хранящийся на алтаре в храме светлбога. Пара, решившаяся связать себя узами брака, оставляла в нем клятву верности. Как только книга заполнялась полностью, она

запечатывалась священной магией и помещалась в специальную ячейку под храмом, а ее место занимала новая.

— Потому, что они берут дешевле других, и вся церемония занимает не больше двадцати минут.

— Ты хочешь сказать, что пышной церемонии с кучей приглашенных гостей не будет?

— Совершенно верно.

— Но Светлобог?

— А чем он хуже других? Вон, последователи Зиралла, требуют в течение двух недель каждый день ходить в храм на поклон и приносить богатые дары. Даже с захудалого барона они возьмут пять тысяч золотом за церемонию, с песнями, хоровым пением и трехчасовой молитвой во славу Зиралла. А чтобы сократить время молитвы, придется доплатить по сотне золотых за каждые десять минут.

— Хм. За эти деньги до старости можно жить, ничего не делая.

— И ты зря переживал. В любом случае, к концу недели я бы познакомил тебя с женой. Но, я рад, что ты приехал.

— Признаться, у меня было небольшое дело к тебе. Точнее вопрос. Недавно я наткнулся на книгу с описанием амулета под названием Инфир Дикта.

— О? — он удивленно посмотрел на меня. Хмыкнул и на секунду задумался, затем вытянул шею и посмотрел в проход, ведущий в холл. Вынул из кармашка амулет, защищающий от подслушивания, и активировал его. — Работы великого алхимика и артефактора Жака Германа Жерома. Боюсь спросить, где ты умудрился достать эту книгу, — он рассмеялся. — Нет, ты все же скажи где, а то я помру от любопытства?

— В нашей библиотеке. Нашел книжную карточку и мне выдали почитать копию, — я показал небольшой зазор между пальцами, — вот такой толщины.

— Карточку покажешь? — заинтересовался он.

— Мне ее не вернули. Осталась у магистра Нострома.

— Жаль. Ну а Инфир Дикта, в двух словах, это артефакт для получения чистой энергии. Если углубляться в историю вопроса... Так вот, если углубляться в историю, то Жак Герман работал над теорией, что на полудемонов асверов действует магия. Только для этого чистота заклинаний должна достигать величины близкой к идеальной. А пришел он к этому выводу, исследуя артефакты магической защиты. Но, не суть. Инфир Дикта, это величайшая его работа. Артефакт способный пройти сквозь любую защиту. Воздействующий на вещи и, в данном случае, существа, невосприимчивые к магии. Из-за особенностей преобразования, сила воздействия ничтожна мала, но этого было достаточно, чтобы доказать его теорию. Проводя эксперименты, он столкнулся со странным, непонятным ему результатом. Малейшее магическое воздействие на асверов причиняло им сильнейшую физическую боль. Он гадал о причинах данного явления, но разобраться в них не успел. У полудемонов это открытие не вызвало такого восторга, как у Жака Германа и они его убили. Но не смогли уничтожить несколько образцов Инфир Дикта.

— Я слышал, Жак Герман сам отдал их императору?

— К тому времени он был уже мертв, — улыбнулся Матео. — Ты и об этом знаешь?

— Получается, по той книге можно сделать сколько угодно таких артефактов? — у меня мурашки побежали по спине от осознания данного факта.

— Берси, — мое предположение его насмешило. Он целую минуту смеялся, даже смахнул выступившую слезинку. — Жак был гением. Великим гением. Даже стой он за

спиной любого из нынешнего совета магов и подсказывай им, у них бы не получилось. Это не мясо на костре пожарить и не горшок из глины слепить. Он создал много чего интересного, хранящегося в запасниках академии магии. Хранящихся в единственном экземпляре. Понимаешь, о чем я говорю?

— Не совсем.

— Хорошо. Допустим, кто-нибудь возьмется сделать все по записям, которые ты видел. При самом точном соблюдении всех условий и материалов, у них получится нечто отдаленно похожее. И работать оно может как угодно. Может вообще не сработать, а может чистоты преобразования не хватит. Приближайся к идеалу, не обладая знаниями Жака, получится только нечто, высасывающее силу из мага. Скорее у них получится артефакт по истощению магов. В империи на данный момент нет никого, способного создать хоть что-нибудь похожее.

Видя мое недоверие, он стал серьезней и сказал.

— Не нужны магам подделки. Инфир Дикта способен... обезвредить всех асверов в поле зрения мага, который даже не вспотеет. Только, Берси, советую тебе как другу, не поднимай эту тему при асверах. Это уже не шалость и не шутки. Одно упоминание имени Жака Германа, может стать фатальным для мага. Именно поэтому он запрещен. А те, кто исследует или учатся по его работам, предупреждены советом магистров магии. Их лично вызывают в совет и открытым текстом говорят, что в тот момент, когда они откроют свой рот, чтобы произнести это имя, могут считать себя покойниками.

Он вырубил амулет от прослушивания за секунду до того, как к нам заглянула Ивейн.

— Комнаты готовы, — сказала она, бросила на нас вопросительный и несколько подозрительный взгляд и вышла.

* * *

Гости объявились поздно. Ялиса откровенно клевала носом. Мы с Матео неспешно пили вино, болтая о всякой ерунде и не замечая бросаемые на нас взгляды Мари и Васко. Большая решила перечитать все, что есть в доме, для этого пересела поближе к камину, выпросив у хозяйки подсвечник на три свечи. Арис витала где-то в облаках, сидя у окна и глядя в темноту отсутствующим взглядом. Без дела маялась только Ивейн.

Я все же спросил, куда делись их с Арис напарники. Сказали, что вернулись в город, так как ночевать зимой в лесу то еще испытание. Погода, кстати, ухудшилась. С заходом солнца начался снежный буран, надрывающийся так, словно хотел засыпать поместье под крышу. Нам еще повезло, что у кромки леса ветер буйствовал не так сильно, как на равнине.

Заметила гостей Арис. Я вполглаза поглядывал на нее и заметил, как ее взгляд стал осмысленный, а рука слегка сдвинулась, чтобы проверить на месте ли оружие. Заметили это и остальные. Васко молча собралась и убежала в сторону кухни и второго выхода из дома. Матео приложил палец к губам, показывая на уснувшую Ялису.

Я хотел было выйти следом за Матео, но Арис придержала меня за руку. Пропустила вперед Мари и Большую и только потом меня. Ветер рванул полы плаща в стороны, ледяными иголочками забираясь под одежду. Не думал, что температура опустится так низко. Из-за обилия снега было не так темно, но два десятка факелов вдоль забора сильно сгущали мрак. Кое-где гости уже перелезли во двор, неспешно двигаясь к дому. Огоньки

факелов мерцали и разбрасывали искры, готовые сорваться с палок под порывами ветра. Если они действительно решили разобраться с хозяевами, то им следовало прийти позже, часа через два после полуночи. Да и предупреждать о своем визите глупо. Значит, хотят только напугать.

Возле калитки вспыхнул магический свет, вырывая из темноты приличного размера кусок земли. В свете появилась высокая лошадь и мужчина в теплой одежде. В руках длинный посох. Он закружил им над головой, создавая какое-то заклинание. Матео поднял руку и в зажатой ладони что-то сверкнуло. В ту же секунду мага вышибло из седла, и далеко отбросило куда-то назад. Лошадь встала на дыбы и исчезла в темноте, так как магический свет резко рассеялся.

Одетые в черные плащи гости загомонили, потрясая факелами. У тех, что подобрались ближе, я заметил топоры, больше пригодные для рубки леса, чем для битвы. С правой стороны дома два огонька факелов внезапно рухнули в снег и погасли. Затем еще один, шедший следом. Та же картина повторилась слева. Словно бандиты решили побросать все в снег и сбежать. Один за другим, в считанные секунды гости растворялись в темноте. Только в самом конце я заметил черную тень, бросившуюся наперерез последнему бандиту.

— Помогите принести мага, — крикнул Матео. — Желательно живым.

На помощь ему пришла Арис и едва они скрылись в темноте, у порога появилась Васко.

— На заднем дворе было четверо. Еще один у амбара, — доложила она.

— Оденься, и приберись тут, — сказала Мари и подцепила меня под локоть. Мы вломились в дом, запуская с собой клубы пара и ворох крупных снежинок.

— А чего сразу Васко? — возмутилась она, ища поддержки у Большой. Не получил ответа, проворчала что-то обидное и ушла, захватив плащ с крючка у стены.

Через минуту вернулся Матео, с бессознательным телом мага и мы всей компанией переместились на кухню. На вид магу было лет двадцать пять, и он несколько не выглядел опасными. Скорее наоборот. Прямые светло-коричневые волосы, маленький нос и тонкая линия губ. Кого-то он мне напомнил. Пока я думал, Матео привел его в чувства, отвесив пару звонких пощечин. Открыв глаза, маг несколько секунд наводил резкость, смешно двигая бровями.

— А? Что...? — хотел что-то сказать он и осекся, переведя взгляд с Матео на Арис. — Мамочка..., - он плотно зажмурился.

— Не спи, — толкнул его в бок Матео. — Как тебя зовут?

— Фени, — произнес он, с ударением на последний слог. Снова открыл глаза и с ужасом посмотрел на Арис, словно его сейчас начнут живьем есть. — Левек...

— Точно! — воскликнул я, услышав имя. — Похож. На Дагни Левек. Она меня приглашениями засыпает.

— Что можешь сказать в свое оправдание, Фени? Нападение на асвера — серьезное преступление для мага.

— Я не нападаю! Тут... как бы... это все ужасное недоразумение.

— Ах, недоразумение. Конечно. Как мы могли подумать иначе, — закивал Матео.

— Я всего-лишь маг воздуха. Господин Йонкер нанял меня поднять буран и густой туман на четыре дня.

— То, что сейчас на улице, твоих рук дело? — удивился я.

— Чтобы закрепить его, надо еще в двух местах стяжку поставить, — закивал он.

— А мужики с топорами, это просто твои помощники, так?

— Нет. Он сказал, что тут места дикие и бандитов много. А их мне для защиты дал.

— Эти земли принадлежат Крэтонам, — сказал Матео. — И если ты решил колдовать на них, должен был получить разрешение. Или хочешь, чтобы у тебя права на практику отобрали?

— Это всего лишь недоразумение, — жалобным голосом протянул Фени. — Здесь не самое удачное место, но граф Фартариа настоял, чтобы одну завязку я сделал именно тут.

— Недоразумение, которое будет стоить тебе карьеры....

— Подожди, — оборвал я Матео. — Ты сказал Фартариа?

— Господин Луис, — закивал парень.

— На пару слов, — я показал Мари в сторону холла, взял под руку Арис. Когда мы вышли из комнаты, я тихо сказал. — Луис — второй сын графа Фартариа. Они ищут его, подозревая в покушении на любовь... эм... графиню Хэдгар.

— И что ты хочешь? — напрямую спросила Мари.

— Арестовать его, — решительно сказал я. — Точнее, поймать и доставить родителям.

— Он маг?

— Не знаю. Вряд ли. Об этом никто не говорил.

— Тогда не нам этим заниматься.

— Луис как-то связан со Слепым Топпо из кровавого ордена, и я хотел его расспросить.

Мари нахмурилась, молча вернулась в кухню и, ухватив Фени за ворот куртки пару раз встряхнула. Один раз звонко приложила головой о пол.

— Где сейчас Луис Фартариа? — с угрозой в голосе спросила она.

— Когда я уезжал из поместья господина Йонкера, он был там. Пил вино и никуда не торопился, — быстро затараторил парень.

— Раз он не торопятся..., - Мари отпустила его и встала. Пару секунд она смотрела на меня, потом коротко сказала: — Ложитесь спать. Если буран к утру немного утихнет, подумаю над твоим предложением.

* * *

Завывания ветра и снегопад прекратились лишь под утро. Несмотря на шум за окном, я прекрасно выспался. Выбираться из-под набитого шерстью толстого одеяла в прохладную комнату совершенно не хотелось. Дверь в комнату скрипнула, впуская Ивейн с медным тазом и кувшином.

— Если я кому-нибудь скажу, что мне прислуживает асвер, меня сочтут сумасшедшим, — хохотнул я.

— Не прислуживает, а помогает, — отозвалась она, одарив меня холодным взглядом. — Тебе что-то не нравится?

— Мне все нравится. Спасибо за помощь.

— Пожалуйста, — она со стуком поставила таз на табурет, опустила рядом кувшин, развернулась и вышла.

К завтраку я спустился вовремя. Пожилая служанка как раз заканчивала накрывать на стол. В гостиной находились пока только Мари и Ариса. Сидели вроде бы спокойно, но какие-то нехорошие искорки между ними проскакивали.

— Доброе утро, — я сел напротив, спиной к камину. — Где остальные?

— Подготавливают лошадей. Большая собирает кое-что из продуктов в дорогу. Госпожа Крэтон любезно согласилось поделиться с нами, — сказала Мари. — Они вместе с молодым магом решили сегодня после обеда вернуться в Виторию.

— Молодой маг, это... Матео? — уточнил я. — А где Фени?

— С ним все в порядке, — слегка улыбнулась она. — Несмотря на то, что Маленькая раз двадцать просила меня разрешить ей отрезать ему голову.

— Значит мы...?

— Ты хотел повидаться с Фартариа? Ты его увидишь, — она встала. — Завтракай. Через полчаса мы уезжаем.

Мы с Арисой проводили ее взглядами. Я уже догадался, где они не сошлись во мнениях, но спросить не успел, так как принесли завтрак. Ни Матео, ни Ялиса к завтраку не спустились. Молодая баронесса мелькнула в окне, только когда мы выезжали через ворота.

Без непонятных для меня «завязок», буря созданная Фени развеялась, но температура воздуха опустилась гораздо ниже, чем положено для этого времени года. Пар изо рта шел густой, сразу оседая кристалликами льда на вороте тулупа. Подготавливая лошадей, Асверы использовали специальные одеяла, которые на своем языке называли словом, созвучным с «пять». Оно укрывало лошадь от середины шеи до самого хвоста. Виновник холодного утра ехал позади Большой, кутаясь в тулуп и сверкая красными от недосыпа глазам.

Двигались мы неспешно, останавливаясь до обеда всего один раз, чтобы немного размять замерзшие конечности. Дорога до родового замка Йонкеров пролегла больше через поля, да безлюдные места. Один раз я видел вдалеке деревню, но дорога свернула, не доходя до нее.

После обеда холодный ветер принес на равнину плотный туман, вперемишку со снегом в виде ледяной крупы. Когда нас накрыло это странное погодное явление, появилось ощущение дискомфорта, словно кто-то поддерживал этот туман при помощи магии. Отголоски силы чувствовались в воздухе, как запах прогорклого масла. Ледяные крупинки, оседая на коже и одежде, моментально превращались в тонкий слой льда.

Мари поравнялась с лошадью Большой и что-то спросила у Фени. Тот закивал, перехватил посох удобней, поднял его над головой и произнес короткое заклинание. Навершие посоха едва заметно осветилось, и через мгновение группу накрыл прозрачный купол, вытесняя туман и не пропуская внутрь ветер.

Кусок высокой бревенчатой стены с внушительными воротами появился минут через двадцать. Неожиданно вынырнул из тумана. Несколько вооруженных алебардами стражников над воротами засуетились, разбежавшись в разные стороны, затем снова собрались вместе. Спустя минуту там же появился их старший. Мы к этому времени остановились в паре метров от ворот.

— Кого демоны принесли в такую погоду? — крикнул старший. Его голос тонул в тумане. Голову даю на отсечение, уже метрах в двадцати ничего слышать было невозможно.

— Открывай! — крикнула в ответ Мари, хлестким движением бросив что-то в него. Судя по грубой ругани, попала прямо в старшего. — Шевелись, человек!

Брань оборвалась на полуслове и повисла тишина. Слышалось только дыхание лошадей. Не прошло и двух минут, как за воротами послышался металлический звон цепи. Затем одна из створок дрогнула и со скрежетом отворилась наружу. Стала видна толстая решетка, все еще медленно поднимающаяся навверх.

— Это что, крепость? — тихо спросил я у Васко, наклонившись к ней.

— Типа того, — отозвалась она.

Дождавшись, пока замрет решетка, мы проехали во двор. К слову, толщина стен совсем не поразила. Всего чуть больше полметра. Для крепости это практически ничто. Во дворе, как и снаружи, видимость была метров двадцать, может чуть больше. Очертания небольших домиков и непонятных пристроек, тонули в молоке.

Едва мы спешили, к нам подбежал тот самый старший из стражи и протянул Мари матерчатый мешочек. При этом он старался не поднимать голову, чтобы не смотреть ей в глаза.

— Мы не ожидали... не знали... может быть... что-то вас привело в нашу глушь? — заикаясь спросил он.

— Веди нас к своему хозяину, — холодно процедила Мари. Тон такой, словно перед ней находилось какая-то мерзкая тварь, а не человек.

— Да, да... следуйте за мной. Господина Фолька уже предупредили.

Пока мы шли через двор, сквозь туман проступали очертания грубых каменных зданий. Крепость оказалась куда меньше, чем при первом впечатлении. Обнесенная невысокой бревенчатой стеной деревня в два десятка домов. Кто жил в них можно только догадываться, но дома полукругом огибали усадьбу барона, стоявшую на искусственной насыпи. Возвышаясь над деревней, усадьба была обнесена частоколом. Чтобы попасть во внутренний двор, мы миновали еще одни ворота с решеткой.

— Нам туда, — стражник, показал на трехэтажное здание в правой части двора. Чуть дальше располагались конюшни, а с противоположной стороны одноэтажная казарма стражи и миниатюрный плац.

Мари, идущая следом за ним, оглянулась, чтобы посмотреть на Васко и Большую. Что-то тревожное проскочила в ее взгляде. Большая немного поправила перевязь меча, а Маленькая ускорила шаг, и теперь едва не дышала мне в затылок.

Узкий коридор при входе в усадьбу, предназначенный скорее для обороны, чем для комфорта жильцов, встретил нас дразнящим запахом горячей еды. В небольшом холле нас ждал слуга и проводил на второй этаж в просторную гостиную. За длинным столом в одиночестве сидел невысокий мужчина, одетый в дорогой камзол. Перед ним аппетитно стояло огромное блюдо с целиком запеченной птицей и начатая бутылка вина.

— Доброго дня, — не отрываясь от трапезы, сказал он. Рукой оторвав от бока птицы приличный кусок мяса, он откусил от него, и стер размазанный по губам и подбородку жир белым полотенцем. Он сделал приглашающий жест. — Прошу присоединяйтесь. Разделите с нами трапезу.

Я уловил его взгляд в сторону молодого Левека, который прятался за спинами асверов.

— Спасибо за гостеприимство, — ответила Мари, — но мы пришли сюда за графом Луисом Фаратариа. Где он?

— Луис? — мужчина бросил мясо на тарелку и принялся вытирать руки. — Слуги не докладывали, что он покинул поместье. А раз его нет за этим столом, то он может быть только в гостевом доме. Фарре проводит вас, — он сделал пространный жест рукой.

Хозяина нам не представили, но я так понял, что это и есть барон Фолька Йонкер. Родовое имя выдавало в нем уроженца западных провинций. Круглолицый, и при этом совсем непритязательный внешне.

— Ариса, Ивейн, — тихо сказала Мари. Ариса кивнула и они вышли. — Мы подождем

здесь, — обратилась она к хозяину.

Маленькая подтолкнула меня и Фени Левека к столу.

— Раз уж вы решили побеспокоить моего гостя, могу я узнать причину? — спокойно спросил барон. Он чуть улыбнулся, глядя больше с интересом. Мне этот взгляд не понравился совсем.

— Это дело имперской важности и вам лучше не проявлять любопытство. Оно может быть губительным.

— Понимаю, — коротко рассмеялся он.

Дверь для прислуги, в противоположной стороне зала распахнулась, пропуская внутрь худощавого мужчину в темно-сером камзоле и такого же цвета штанах. Человека высокого ранга выдавали в нем белая сорочка, выглаживающая из-под закатанных рукавов и дорогие перстни на пальцах. Чтобы пройти в маленькую дверь ему пришлось наклоняться, так как он был высок. Я отметил странные бледно-зеленые и бордовые кляксы на камзоле. Мужчина выпрямился, проведя ладонью по щеке, еще больше размазав чернильную кляксу. Посмотрев сквозь закрытые веки на нас, он сделал шаг к столу, привычно выставив вперед руку, чтобы не наткнуться на мебель и не упасть. «Слепой?» — пришла мысль.

— Зачем ты вышел? — резко посерьезнел Барон.

— Нечего опасаться, — спокойным тихим голосом, сказал слепой, повернув голову в нашу сторону. — Два полу-демона, два человека, один из которых начинающий... целитель. И юный Фени.

— Еще двое только что вышли, — добавил Барон. — Пошли за Фартария младшим.

— Я тебе говорил, его надо было убить сразу, — отмахнулся слепой. Запустив руку во внутренний карман, он вынул что-то бесформенное, отсвечивающее золотым. — Столько лет прошло с тех пор, когда я последний раз сталкивался с кем-то из рода Асверов. Вы уж простите, но мне придется убить вас.

— Громкие слова для мага, — скривилась в ядовитой ухмылке Мари.

— Отнюдь, — он поднял руку и Маленькая свалилась, словно из под нее выбили землю. Она выгнулась от боли, сломав одну из ножек стола, задев ее тяжелым ботинком.

Мари стояла ближе всего к нему и прыгнула вперед, но неуклюже споткнулась и полетела кубарем, вскрикнув от боли.

— А ты сомневался, — сказал он, обращаясь к барону. — Теперь надо узнать, как долго продлится эффект. И, попросить наших гостей не мешать.

Он что-то сделал, и меня плотно стянуло невидимыми путами, едва позволяя вздохнуть.

В этот момент Большая одним движением выхватила меч и словно копьё метнула его в мага. Меч сверкнул и на полдороги ударился в невидимый барьер, отлетев в стену и громко лязгнув. За это время Большая преодолела половину расстояния до мага. То ли у него была удивительная реакция, то ли он успел подготовиться заранее, но в Большую полетело сразу три заклинания, которые разбились об нее, словно волны о камень. Перепрыгнув Мари, Большая в мгновение ока оказалась вплотную к магу, всаживая ему в грудь длинный кинжал. Удар был такой силы, что лезвие прошло насквозь. Охотничьим ножом, зажатым во второй руке, она со всей силы ударила его в нижнюю часть живота, отрывая от пола. Встряхнув как тряпичную куклу, она оскалилась, глядя магу в лицо, затем швырнула на пол.

Удерживающее заклинание спало, дав мне, наконец, нормально вздохнуть. Барон Йонкер едва ли успел что-то понять, медленно повернув голову к Большой. В это время блюдо с птицей слетело со стола, а на его месте оказалась Маленькая, державшая меч в

вытянутой руке. Лезвие этого меча входило в правый висок барона и выходило из его левого виска.

Дальнейшее меня поразило еще больше. Большая пнула стол, на котором сидела Маленькая, сбрасывая ее на пол.

— Назад! — выдохнула Мари, пытаясь подняться с пола. Оставив попытки встать, она бросила свой меч Большой, которая в три шага оказалась возле меня.

Несчастный стол с грохотом перевернулся еще раз, и его отбросило в сторону стены. Вскочив на ноги, Васко бросила короткий взгляд на убитого мага, потом на опрокинутый стул с бароном и перевела взгляд на нас. Честно скажу, у меня мороз прошелся по спине от взгляда ее черных глаз.

— Васко! — крикнула Мари, но та даже ухом не повела. Подняв меч, она бросилась ко мне, но на полдороги путь ей преградила Большая.

Всего один удар от столкновения мечей, но Васко отступила на два шага. Большая стояла к ней в пол оборота, странно держа меч, направив его острием вниз. Она тоже менялась, принимая истинную форму асвера. Васко недовольно посмотрела на нее, оскалилась. Широко шагнув вперед, Маленькая атаковала три или четыре раза, но Большая, парировала все удары, не сдвинувшись и на сантиметр.

— Васко, очнись, — сказала Большая. Помню, что в первый раз, когда я слышал ее голос, он был грубым и резким. Сейчас он был спокойным и наполнен добротой. — Ты не пройдешь мимо меня, а я не хочу лишиться лучшей подруги.

— А-а-а! — закричала Маленькая, низко прыгая вперед, намереваясь поднырнуть под меч.

Три звонких удара. На последнем, Большая отвела меч Васко, позволив ему скользить вдоль своего клинка, и сильным ударом ноги в грудь отправила подругу в полет, в другой угол комнаты.

— Очнись! — уже тверже сказала Большая. — Не дай ненависти захватить себя. Ты же хотела попробовать еще раз...

Она не договорила, так как взревев словно раненый зверь, Васко вновь прыгнула вперед, почти безумно размахивая мечом. Они с Большой двигались так быстро, что я видел только размытые изображения мечей. В этот раз мечи столкнулись больше десяти раз, прежде чем Васко вновь отлетела, пропустив удар кулаком в скулу.

— Попробовать еще раз, — закончила предложение Большая. — Как Тереса. Ну же! Я не смогу сдержать тебя в этот раз. Маленькая леди, ты нужна мне, нам. Не уходи.

Васко провела по разбитой губе тыльной стороной ладони, заем долго выдохнула.

— Лгунья, — дрогнувшим голосом сказала она. — Потеряй себя мы вместе с Мариззз, ты бы пинала нас, пока тебе это бы не надоело.

Тело Маленькой дрожало, словно ее била крупная дрожь. Она не смогла удержать меч, и тот с лязгом упал на пол. Большая прошла к ней и крепко обняла, прижав голову подруги к своей груди.

— Проклятый ублюдок, — проворчала Мари, вставая. Пройдя к телу слепого мага, она забрала из его руки тот непонятный золотой предмет, спрятав его в карман куртки. Затем она прошлась по его карманам. — Васко, займись им, — Мари пнула тело. — Большая, на тебе маг. Берси! За мной.

Маленькая что-то проворчала, легко подхватила окровавленное тело, и вышла в коридор. Большая, подобрав свой меч, пошла к притихшему в углу молодому Левеку.

— Фени поедет с нами, — сказал я, догадываясь, как они хотят решить проблему с единственным свидетелем.

— Магом больше, магом меньше, — отмахнулась Мари, подтверждая мои опасения.

— Он брат моей знакомой из академии, и как я, по-вашему, буду смотреть ей в глаза, если с ним, что-нибудь случится?

— С ним случится не что-нибудь, — недовольно передразнила Мари, — а мой меч.

— Даже не хочу слушать, — уперся я. — Пока не удостоверюсь, что он причастен к..., — я посмотрел на разгром, пытаюсь понять в каком именно заговоре он может участвовать, — причастен к этому.

— Сдался он тебе, — проворчала она, затем повысила голос, чтобы крикнуть в коридор, — либо входи, либо убирайся! Хотя, стой! Зови хозяйку, наследника, кто тут еще есть? И почему я не удивлена, — проворчала она, добавив пару тяжелых слов. — Все, уходим. Большая.

— Хорошо, — кивнула та и первой выбежала из зала.

— Берси, от меня не на шаг. И только посмей мне поймать стрелу.

Она приложила палец к губам и прислушалась. Я, наконец, услышал отдаленное металлическое «дон-дон-дон». Со стороны коридора послышался звук ломаемой мебели, и в комнату ворвалась Ивейн. Окровавленный меч в руках, одежда в багряных росчерках.

* * *

В столицу мы вернулись глубоко за полночь. Точней, за пару часов до утра. Я не до конца понял, что произошло, но благодаря туману, из крепости мы вырвались без особых проблем. Команда Мари умудрилась забрать с собой труп слепого мага, погрузив на лошадь Маленькой. Забрали они и Фени Левека, пообещав, что допросят его в гильдии.

Я так вымотался и замерз по дороге, что меня пришлось снимать с лошади и нести в тепло. Утешало то, что замерз не я один. Фени, тот вообще с лошади свалился, едва мы въехали в конюшни при гильдии Асверов. Двое мужчин, открывавших для нас ворота, поспешили ему на помощь, скорей убирая с дороги. Ариса, ехавшая впереди, легко спрыгнула с лошади, намереваясь помочь мне, но ее отеснила Маленькая. Стянув за ногу, она аккуратно поймала меня, когда я начал сваливаться. Дальнейшее я помню смутно. Меня отнесли в ту же комнату, где я ночевал в прошлый раз. Помню Васко бесцеремонно раздела меня и растерла онемевшие ноги и руки чем-то жирным и неприятно пахнущим...

* * *

Дверь в спальню госпожи Диас открылась и в комнату заглянула Александра. В ночной рубашке, поверх которой она накинула теплый халат. Девушка зябко поежилась. Совет магистров запрещал ставить в домах при академии сильные огненные заклинания, обогревающие помещение, а три малых не слишком спасали от первых морозов.

— Грэс, — осторожно позвала девушка. — Грэс...

— М..? — отозвалась Грэсия, натягивая одеяло на голову. — Любые дела подождут еще час... лучше два... Кого там принесло?

— Асверы. Говорят, это срочно.

— Пригласи их... скажи, я сейчас...

— Я приглашала, но она сказала, что это срочно и подождет снаружи.

Понимая, что просто так ее будить не осмелятся даже демоны, Грэсия все же решила проснуться.

— Сходи, попроси их оценить срочность по шкале в десять баллов, — сказала она, садясь и опуская ноги на холодный пол. Пока она зажгла лампу и добралась до комода с зеркалом, вернулась Александра.

— Сколько?

— Она прямо не ответила. Но если переводить все, что она по этому поводу думает, то в районе восьми, восьми с половиной.

— Терпимо, — кивнула Грэсия. — Пожалуйста, принеси мою сумку из лаборатории.

Через пять минут Грэсия вышла на порог, кутаясь в тяжелый зеленый плащ с капюшоном. Обеих женщин, ожидающих ее у дома, она хорошо помнила.

— Если это мелочь, с которой мог справиться штатный лекарь, приписанный к вашей гильдии, не вините меня за грубость, — спокойно сказала Грэсия, спускаясь к ним.

— Примите наши извинения, что подняли так рано, — склонила голову одна из них. — Обстоятельства заставляют нас просить об услуге.

— Ох уж эти обстоятельства, — язвительно проворчала она. Подошла ближе к склонившей голову женщине, взяла ее руку. Сдвинула рукав, прислушиваясь к пульсу. — Тебе, подруга, не по статусу холодными ночам по городу бегать. Больше фруктов, мяса отварного, молока в меру. Точный срок какой?

— Не важно, — она убрала руку, отступая в сторону, — сюда.

Грэсия смерила ее тяжелым взглядом и молча пошла в указанном направлении. У выхода с территории академии их ждал крытый экипаж, который резво помчался в сторону центра города.

В здании гильдии асверов Грэсию встречала лично Рикарда Адан. Она жестом отослала всех сопровождающих и доброжелательно улыбнулась гостье.

— Желаю здравствовать старшей, — первой поздоровалась Грэсия, имея в виду вовсе не ее возраст, а положение. — Я еще не имела возможности выразить благодарность вам за... тот случай.

— Пустое, — ответила Рикарда. — Доброго утра, госпожа Диас. Прошу. Я позвала вас в столь ранний час, чтобы просить об услуге. И я хотела бы, чтобы все это осталось в тайне. На некоторое время. Даже от людей, которым вы всецело доверяете.

— Для начала я должна услышать просьбу, прежде чем обещать.

— Чуть позже. Есть несколько людей, кому нужны ваши способности.

— Надеюсь, с моим учеником ничего серьезного не случилось.

— Вы очень проницательны. Все выглядит как простое переохлаждение. Берси, по нашему недосмотру, слишком много времени провел в седле.

— А я все гадала, куда он мог подеваться. Не думала, что он любитель зимних конных прогулок.

— Горячая кровь и, как результат, переоценка собственных сил. Парень решил навестить друга в имении Крэттонов. Баронет... теперь уже Барон Гальего взял наследницу этого старого рода в жены и Берси вдруг решил, что должен лично поздравить его с этим событием. Мы пришли, это здесь. Одну минуту.

Рикарда открыла дверь и вошла первой. В просторном помещении было довольно тепло.

— Пахнет..., медвежьим жиром с... это что, собачий? — недовольно сморщила нос Грэсия.

— Степная пятнистая гиена, — ответила Рикарда и обратилась к невысокой женщине, сидевшей у кровати на родном языке.

Женщина подняла красивое лицо и хмуро посмотрела на старшую. Черные без зрачков глаза. В правом, на самом краю виднеется белое пятнышко. Неохотно кивнув, она соскочила со стула и вышла в коридор, закрывая дверь.

Пройдя к кровати, Грэсия положила ладонь на покрасневший от жара лоб Берси. Причина нашлась почти сразу, от чего глава факультета целителей нахмурилась и повернулась к Рикарде.

— Сказанное мной ранее была чистая правда, — без слов поняла ее глава асверов. — Но на обратном пути они наткнулись на мага, о котором Берси упоминал ранее. Слепой Топпо, — пояснила она.

— Культ? — холодно произнесла Грэсия. Вооружившись коротким посохом, она произнесла первое заклинание, второй рукой сбрасывая одеяло. — У вас наверняка найдется пара рассеивающих кристаллов, принесите мне два самых чистых.

— Что-то серьезное?

— Больше неприятное. Магический яд, убивающий жертву за два, три дня. Мучительная смерть, после которой невозможно определить ее причину. Вполне в духе Культа кровавой луны... Вы говорили, есть еще пострадавший? Барон Матео?

— Фени Левек.

— Несите его сюда, чтобы мне дважды не готовиться.

Чтобы без последствий вывести яд, Грэсии потребовалось чуть меньше двух часов. Не сложное, но смертоносное заклинание было опасно лишь для начинающих магов, которые ничего не смыслили в таком понятии, как «духовная защита». Заражая каналы магии, заклинание вызывало лихорадку и могло привести к печальным последствиям для практика, не уберечь загрязнение вовремя.

Закончив возиться с молодыми магами, Грэсия потянулась, легонько похлопала Берси по плечу и встала. Едва она вышла в коридор, в комнату тут же проскользнула та самая невысокая асвер.

— Так о какой услуге вы хотели попросить меня? — спросила она у Рикарды Адан, ожидавшей ее в коридоре.

— Мне надо, чтобы вы подтвердили или опровергли мою догадку. Нам сюда, — Рикарда пошла первой. — Мы захватили тело слепого Топпо и я хочу, провести вскрытие.

— Вы не боитесь, что глава имперской безопасности будет недоволен?

— «Страх» — не подходящее в этом случае слово. Я прошу лишь не рассказывать об этом до того, как я получу личное одобрение Императора.

— Судя по последним событиям, это произойдет не скоро, — покачала головой Грэсия. — Насколько мне известно, вы сейчас... мягко говоря в опале.

Еще Грэсия доподлинно знала, что император с подачи Совета инициировал расследование против асверов. И доверил это непосредственно главе имперской службе безопасности Бэлтрону Хорцу. А так как Хорц вел расследование о покушении на Фартариа и Хэдгар, то он будет вне себя от ярости, если узнает, что вскрытие предполагаемого преступника было проведено без его участия.

Рикарда ничего не ответила. Даже бровью не повела. Следом за ней Грэсия спустилась в холодное подвальное помещение. Было видно, что совсем недавно сюда принесли несколько магических ламп, жаль тепла они не прибавляли. Каждый выдох оставлял небольшое облачко пара.

В центре комнаты на каменном столе лежало тело мужчины средних лет. Одежду с него асверы предусмотрительно сняли.

— Обычно я предпочитаю работать собственными инструментами, — сказала Грэсия, проходя к столу.

— Если вас не устроят эти, мы доставим...

— И потратите еще два часа моего времени. Что тут?

Грэсия положила руку на тело, осторожно прощупывая его магией. Маловероятно, что он готовился умереть от рук асверов и запечатал в себе какой-нибудь неприятный сюрприз, но не следовало пренебрегать осторожностью.

— Он оттаивал?

— Немного. После прогулки на лошади он стал похож на подкову.

— Что вы хотите узнать? Что-нибудь конкретное, что сэкономит мне время?

— Все, что можно вытянуть и еще немного больше.

— Что ж, тогда приступим, — Грэсия немного на давила на глазное яблоко Топпо. — Мужчина, приблизительно шестьдесят четыре года. Магический практик. Из кардинальных изменений, потеря зрения в возрасте... приблизительно двадцати лет. Специализация: — «всего понемногу». Большой упор сделан на воздух. Усилители... надо же, целых два. Придется резать...

* * *

Что б я еще раз согласился прокатиться на лошадях зимой, да ни в жизнь! Второй раз пережить подобное приключение мне не хотелось совершенно. Только к утру я окончательно согрелся и смог спокойно поспать пару часов. Мазь, которую использовала Васко, за ночь впиталась, но вот устойчивый горький запах исчезать не собирался.

Сегодня присматривать за мной никого не поставили, поэтому я спокойно оделся, привел себя в порядок и пошел на поиски знакомых. Здание гильдии асверов большое, а Тереса мне постоянно вдалбливает, что не все такие приятные и милые в общении, как она и ее компания. Для начала поиски решил начать с зала для фехтования.

В холодных коридорах мне пару раз попадались незнакомые демоны, проходящие мимо и ограничивающиеся, максимум, заинтересованными взглядами. В зале, вопреки ожиданиям, я встретил Большую, тренирующуюся в одиночестве. С виду тяжелый, сантиметров шесть в ширину и не меньше метра в длину, меч в ее руках то взмывал вверх, то резко опускался вниз. Я примерно догадывался, сколько мог весить этот железный лом. Не уверен, что смог бы поднять его одной рукой.

— Привет, — поздоровался я, когда на очередном пируэте она бросила на меня взгляд, не прекращая движения. Еще несколько взмахов и она закончила, опуская оружие. — Я Терес искал, она не пробежала мимо?

— Рикарда заперла ее в комнате и запретила выходить, — тихо ответила она, вновь поднимая меч. На половине движения остановилась, посмотрела в мою сторону. — Ты

пришел для тренировки?

— Не, — отмахнулся я. — У меня важное дело. К Рикарде и м... Теод... К Дамне Тод...

— Тьэдэ, — произнесла она на необычный манер. — На общем языке ее имя совсем не звучит. Дамна бывает тут редко, а Рикарда уехала.

— Эт плохо, — задумчиво протянул я.

— К вечеру они появятся, — все в той же манере, спокойным и тихим, почти лишенным эмоций голосом, ответила она. — Может, позанимаемся, — она показала на стойку с оружием. — У меня это хорошо получается.

— Ты учти, что я меч в руках раза два, может три держал. Да и то, не такой, а как у вас или стражи.

Она кивнула и быстрым шагом прошла к бочке, из которой торчали рукояти мечей. Проверив несколько штук, она нашла нужный, вытягивая его. Тренировочный меч был похож на настоящий, только без режущей кромки. Рукоять длинная, сантиметров двадцать, для одной руки великовато. Большая поманила меня в центр зала, протянула меч, оказавшийся неожиданно тяжелым.

— Вот так надо держать, — она продемонстрировала хватку. — И локти не надо выпрямлять. Надо почувствовать его вес и найти баланс со своим центром тяжести. Так..., — она выставила клинок вперед и замерла. — Попробуй толкнуть меня.

Я положил ладонь ей на спину и с силой нажал. Если бы стены были немного мягкими, эффект был бы примерно таким же. Я нажал сильнее, потом изо-всех сил, но не смог даже пошатнуть ее.

— Теперь ты, — сказала она.

С виду ничего сложного, но меч был непривычно тяжелый и держать его так, чтобы он не двигался, у меня не получалось. Она положила руку мне на плечо, и я сразу почувствовал, что меня начинает крутить в эту сторону.

— Ноги надо немного согнуть в коленях. Живот вперед, — она положила ладонь мне на живот. — Руки расслабь.

— Если я расслаблю их, он выпадет.

— Слишком легкий? — задумчиво спросила она сама у себя.

— Фига себе легкий! — возмутился я.

— Тогда вот такие три движения, — она встала рядом показывая. Сначала вытянула руки, потом описала клинком дугу влево, в исходное положение, дугу вправо. — Когда твои руки станут сильнее, ты почувствуешь.

— Что почувствую?

— Его вес.

— Много таких движений надо сделать?

— Две тысячи.

— Да ты шутишь!

— А ты задаешь глупые вопросы.

Две тысячи, ага. После десяти повторений у меня руки загудели, а после пятнадцати меч внезапно потяжелел раза в два.

— Сдаюсь, — тяжело дыша, сказал я. Острие меча звякнуло о пол.

— Можешь отдохнуть пару минут.

— Часто ты с мечом упражняешься? — спросил я, глядя на ее огрубевшие ладони.

— Когда бывает свободное время, — она пожалала плечами. — Спасибо.

— Пожалуйста. Только за что?

— Что помог Васко.

— Я же ничего не сделал... вроде...

— Она смогла вернуться. Сказала, что решила попробовать еще раз.

— Чего попробовать?

— Только сказала, что это должен быть ты.

— Немного не понял, ну да ладно. Давай лучше заниматься. Я отдохнул. Думаю, еще раз десять смогу повторить это движение.

— Две тысячи раз, — строго сказала она и, видя выражение моего лица, улыбнулась.

Общая столовая зала в гильдии асверов, два часа до полудня.

Группа из трех молодых женщин и двух мужчин сидели за столом в самом углу, неспешно завтракая. Они провели почти сутки, в том числе холодную ночь, на крыше дома. Лишь самая молодая из группы выглядела уставшей. Все ее мысли занимало то, как бы быстрее закончить с трапезой и оказаться в своей комнате, чтобы переодеться и забраться под теплое одеяло. Хотя им и выделили сутки на отдых, командир могла отозвать их в любой момент. Даже снаряжение она решила разобрать вечером, сразу, как проснется.

— Ущипните меня кто-нибудь, — сказала одна из женщин, сидевших лицом к центру зала. — Это что, та высокая тас'хи из группы Мариз?

Все разом оглянулись. До обеда оставалось время, поэтому в зале почти никого не было. В другом конце за стол садились двое. Молодой целитель и упомянутая тас'хи. Насчет мага у группы был четкий приказ, не приближаться ближе, чем на десять метров. А еще командир группы говорила, что госпожа Адан, установила высший приоритет его безопасности. А это значило, что в случае необходимости каждый асвер должен бросить все, чтобы эту безопасность обеспечить. До недавнего времени данное исключение для людей было сделано только для императора и его супруги. Даже наследники и обожаемые императором дочери подобного статуса не имели.

Младшая из группы, безразлично посмотрела на эту картину и вернулась к завтраку. А вот остальные все еще смотрели в ту сторону.

— Мне кажется, или она разговаривает с мужчиной? — пораженно спросила другая женщина.

— Три недели назад она покалечила Бина, разве после этого ее не заперли в подвале? — спросил мужчина.

— Бин сам виноват, — отрезала говорившая первой. — Но, чтобы мужчина... маг...

— Хочешь вмешаться? Оставь. Вон, — жест подбородком в сторону выхода из обеденного зала, — пусть этим занимается Ариса.

— Слышал, она хочет отказаться от напарника? — снова мужчина. — Сколько они уже вместе с Домиником?

— Мужчины, — презрительно фыркнула первая. — Не плоди слухи на пустом месте.

Рикарду Адан я так и не дождался. Провел полдня в обществе Большой. Другие есторились, стараясь быстрее сбежать и из столовой и из зала для фехтования. Даже в коридорах, если была возможность, пытались разминуться не сталкиваясь. А мужчины асверы, те вообще, круто разворачивались на месте и едва ли не убежали в обратном направлении. Плохо, что как собеседник Большая предпочитала больше слушать. Так и представлял себе, как Васко болтает без умолку, а она ее слушает с заинтересованным лицом, на котором играет едва заметная улыбка.

Ближе к вечеру нас нашла Ариса и сказала, что мне надо вернуться в Пансион. Я поспрашивал насчет брата Дагни Левек, но его еще не допрашивали и он находился под охраной в гостевом домике. Зато я узнал, что глава рода Левек лично прибыл в гильдию и ждал Рикарду в приемной пять с лишним часов.

В пансионе меня ждала интересная встреча. В холе на первом этаже, в виде высокого военного. Первое впечатление было именно таким. Короткие волосы с проседью подстрижены так, словно обрезали все лишнее, выглядывающее из-под шлема. Камзол, но без сопутствующего золотого или серебряного шитья. Ткань наверняка очень дорогая. Очки в тонкой серебряной оправе, улыбка. Что-то в последнее время начала меня напрягать такая вот улыбка. Хотя, придраться не к чему. Выглядит вполне искренне. И еще цепкий взгляд, словно видит тебя насквозь.

— Молодой южанин, в компании асвера, без сомнения я не ошибся, — сказал он, подходя.

— Берси Хок, к вашим услугам, — я остановился у лестницы, делая озадаченное и немного удивленное выражение лица.

— Белтрен Хорц, — он протянул руку, чтобы крепко пожать мою. — Рад знакомству. Не против, если мы пройдем в вашу комнату? — он едва мазнул взглядом по Ивейн. Видя мое замешательство, он стукнул себя по лбу и рассмеялся. — Вы, наверняка не знаете. Я возглавляю службу Имперской безопасности. Его Императорское Величество дало мне поручение разобраться в одном сложно и запутанном деле, и я хотел поговорить с единственным свидетелем оного.

— Эм, — офигел я от осознания того, что за человек лично навестил меня. — Вы могли просто уведомить, и я незамедлительно бы явился сам...

— Что вы, пустяки, — отмахнулся он. — Это было бы излишне. Я был в имперской академии по делу, и раз оказался рядом, решил лично вас навестить.

— В таком случае, прошу, — я пошел первым. Страх я не чувствовал, но от нервозности отделаться не удавалось.

В комнате я первым делом зажег лампу, так как света из окна не хватало, затем снял тулуп, просто бросив его на кровать. Белтрен воспользовался крючком у двери, чтобы повесить подбитый мехом плащ.

— Я не держу вино, но могу предложить афоз с медом, если согласитесь немного подождать.

— Не нужно. Ожидая вас, я позволил себе выпить подогретого вина со специями. И, если честно, недолюбливаю я этот напиток.

— К вашим услугам, — я сел напротив.

— Я расследую убийство господина Кранца, начальника городской стражи. Допрашиваю свидетелей, сопоставляю факты и улики. Выходит так, что последний, кто в день убийства говорил с ним, были вы.

— Он пригласил меня, чтобы спросить о покушении на Фартариа и Дорту Хэдгар. И в том и в другом случае я был, неким образом замешан. В первом случае я нашел бомбу, которая едва не взорвалась, во втором я помогал госпоже Диас с магической удавкой. Господин Кранц сомневался в моей непричастности к данным событиям. Что касается его убийства, то я узнал о нем позже, на приеме у графини Блэс.

— М, может вы вспомните что-нибудь особенное, что прольет свет на произошедшее?

— Извините, можно мне задать вопрос?

— Конечно, конечно, — рассмеялся он, — это же не допрос. Если это не «тайна следствия», — он сделал ударение на этих словах, — я отвечу на него.

— Ведь известно о том, кто убийца и когда это произошло, зачем тогда расследование? Не проще ли спросить о причинах у... него, или их?

— Хм. Все не так просто, как может показаться обывателю со стороны. Это не монета, которая имеет две стороны: — «виновен, не виновен». В любом деле всегда надо знать первопричину, мотивы, много что еще.

— Понятно. Но по убийству, мне добавить особо нечего. Да и толком с начальником городской стражи я не говорил. Обменялись парой реплик и все.

— Мне все понятно, — он встал. — Приятно было познакомиться, Берси Хок. Возможно, вы вспомните или узнаете что-нибудь насчет этого убийства, в этом случае непременно сообщите мне. Всего хорошего.

— Всего хорошего..., - задумчиво ответил я уже в закрытую дверь.

Странный это был визит. Человек его положения заглянул только ради того, чтобы спросить о Кранце и спокойно уйти, получив в ответ обычное: — «я не знаю»?

В задумчивости я просидел часа полтора. Даже не заметил, как появилась Ивейн и вскипятила чайник, заварив знакомый травяной настой от простуды. Опомнился, только когда почти допил вторую кружку и на языке появился горький вяжущий привкус. За окном окончательно стемнело, и я уже собрался ложиться спать, когда в гости заглянула Дамна Тьядо. В темном плаще с очень низким капюшоном я ее не сразу признал. Только когда она откинула его, проходя к столу.

— Мариз прожужжала мне все уши, что ты хотел поговорить со мной, — сказала она, бросив взгляд на опустевший чайник. Ивейн материализовалась из темного угла, подхватила его с подставки и выскользнула за дверь. — За этим домом теперь следят не только оборотни, но и безопасники. В следующий раз передай на словах все, что тебе нужно через кого-нибудь. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Отчитав меня, она посмотрела таким взглядом, что рядовой асвер или рухнул бы в обморок, или вытянулся по стойке смирно.

— Есть кое-что, что не дает мне покоя, и я хотел поделиться этим с вами. Не одному же мне волноваться. А если серьезно, то я поразмыслил над всем произошедшем и думаю, что кто-то хочет убить императора...

Едва я договорил, под плащом госпожи Теадо что-то хрустнуло, и комната погрузилась в непроницаемую тишину. Слово из нее вытеснили все звуки. Еще до начала разговора я почувствовал, что она активировала амулет от прослушивания, но что за амулет она использовала сейчас, я не знал.

— Нельзя просто так «хотеть» убить Императора, — громко прозвучал ее голос в повисшей тишине. — Говори, что заставило тебя так думать. Если это только твоя фантазия, ты поклянешься, что это последний раз, когда ты заговорил об этом вслух.

Я скривился, пытаюсь справиться с ее голосом, бьющим прямо по ушам, и создающим неприятный гул в голове.

— Все дело в Инфир Дикта. Это заклинание или что-то в этом роде, что лежит в основе артефакта придуманного Жаком Германом. Те самые плашки, которые причиняют вам боль. Не буду вдаваться в суть проблемы, но тот самый человек, кого мы с Мари нашли повешенным в собственном особняке, достал выписку из книги Жака Германа об Инфир Дикта. И на основе нее был создан тот амулет, которым слепой Топпо атаковал Мари и Васко.

— Я говорил с... со специалистом, и он утверждал, что в империи нет человека, который мог бы повторить подвиг Жака и создать еще одну плашку. Но умелый человек может сделать амулет, который на короткий промежуток времени может вывести асвера из боя. Причинив ему боль.

— При этом маг, который использует подобное, будет сильно истощен и вряд ли сможет даже ходить. Я прикидывал и так и этак, но в голову не лезет другого назначения Инфир Дикта, кроме как на время остановить вас. На несколько секунд, чтобы успеть, что-то сделать. Единственный человек, которого вы защищаете, это Император и его семья.

Повисло молчание. Дорта с минуту сверлила меня взглядом.

— Мы не единственные, кто охраняет жизнь Императора. Рядом с ним постоянно находятся его личные гвардейцы, готовые в любой момент закрыть Императора своими телами. За ними стоят маги. Два мага не ниже магистра, находятся в постоянной готовности и отразят любую магическую угрозу. Затем идем мы. Чтобы в критический момент увести Императора. Не бросится в бой, защищая его, а вывести из него.

— В твоих словах есть смысл, — она покачала головой, — и этот Инфир Дикта опасен для нас. Но не для императора.

— Не буду настаивать. Очень надеюсь, что ошибаюсь. Я просто хочу исключить все возможности. И..., - я глубоко вздохнул, посмотрел на нее, на ее внешне расслабленную позу, на холодное выражение лица. — Кхм...

— Сколько длится воздействие этой подделки?

— Минуту, около того.

— Я не могу увеличить количество людей рядом с Императором, — она с силой сжала зубы, отчего вздулись желваки. — Слушая лживые речи Совета..., - она вздохнула, беря себя в руки. — Сейчас рядом с ним лишь одна пара. И нам сейчас очень нелегко, следовать в его тени. Я услышала тебя и приму твои слова близко. Спасибо.

— Еще не все, — поспешил я остановить ее. — Раз сказал «Гунн», придется говорить «тор». Я могу сделать так, что на вас не будет действовать ни Инфир Дикта, ни какие-либо плашки, созданные хоть самим Жаком Германом, хоть великим Светлобогом.

— Повтори еще раз, — прищурившись, сказала она. В ее взгляде отразился холод. Даже больший, чем когда я упомянул про убийство Императора.

— Эти плашки действуют не на вас, — сказал я. — Они действуют на проклятие, сидящее в вас. К примеру, на Терес или Арису, они уже не подействуют. И еще на Большую.

На ее лице отразилась крайняя степень изумления, смешанного с недоверием. Маска непроницаемого и холодного выражения лица исчезла. Следом за изумлением появилась

тревога, затем какие-то тяжелые мысли, образовав две складочки между бровями.

— Мне надо поделиться этим с Рикардой. Боюсь, в этот раз она не одобрит моей инициативы. О нашем разговоре никому ни одного слова, — разделяя слова, сказала она. — Поговорим завтра. Спокойной ночи.

* * *

Завтра наступило вполне буднично. Высокопоставленных гостей не наблюдалось, поэтому я неспешно позавтракал в гостиной пансиона и отправился учиться. Моего короткого отсутствия в академии, словно не заметили. Группа под руководством старшего наставника Кудияра как раз начинала новую тему, посвященную загрязнению магических каналов. Я пропустил первую, вступительную лекцию, но прекрасно помнил ее из записей Грэсии.

Войдя утром в корпус, отведенный целителям, я обратил внимания на появившиеся огненные заклинания. Почти у каждого оконного проема вдоль коридора. Исключения были сделаны для лабораторных классов, оставив коридор незагрязненным огненной магией, в пределах пары десятков шагов. Первое занятие у нас проходило как раз в лаборатории, возле которой ждала кого-то невысокая девушка в красной мантии. Этакая красная клякса на зеленом фоне.

Увидев меня, девушка обрадовалась и побежала в мою сторону. Думал она или схватит меня, или, не приведи богиня, бросится в объятия, но она ловко затормозила в шаге, улыбаясь от уха до уха. Я вспомнил ее. Когда Алекс свернула нос молодому магу, рядом с ним хлопотала как раз эта девушка. Невероятно милое, почти детское личико, большие глаза, пшеничного оттенка волосы. Именно тот тип красавиц, завидя который парни оборачиваются, чтобы посмотреть вслед.

— Я так и знала, что сегодня ты придешь! — радостно выдала она, засеяв улыбкой.

— Кхм... мы не представлены...

— Клаудия, — она изобразила короткий поклон, растянув полы мантии и рассмеялась.

— Берси, — представился я. Ожидая, что мне сейчас вручат конверт с приглашением, начал перебирать в уме варианты отказа.

— Наставник Онсон сказал, что если бы не ты, мой старший брат пострадал бы очень серьезно. Я пришла поблагодарить тебя. Хотела отправить приглашение, но, говорят, ты их игнорируешь, — она снова рассмеялась. — Так что я решила, что мы пойдем прямо сейчас. У дяди Тревога ресторан рядом с мраморной площадью. Малый зал до самого вечера в нашем распоряжении...

— Гусь по-королевски? — раздался сзади голос Алекс. Секунду спустя она подхватила меня под руку и чмокнула в щеку, прошептав: «привет». — Нам очень повезло. До конца года каждое место там расписано едва ли не поминутно. Соглашайся. Я давно хотела попробовать их фирменное блюдо. Того самого гуся.

Улыбка Клаудии стала натянутой. Всего на полсекунды в ее взгляде промелькнуло презрение. Но она быстро взяла себя в руки и смотрела уже с превосходством.

— Если Берси захочет взять тебя с собой...

— Подождите, — влез я. — У нас сейчас важное занятие. И я не собираюсь его пропускать. Клаудия, безумно рад был познакомиться, но, в другой раз.

Я повел Алекс в класс, пройдя мимо немного растерявшейся девушки. Поспешность моего ухода частично была связана с тем, что мы привлекали слишком много внимания. В коридоре и так собралось уже порядочно зевак. Некоторые смотрели так, словно ожидая, что Алекс набросится на Клаудию с кулаками.

— Грубиян, — хихикнула мне в ухо Алекс. — Только что ты нажил себе несколько врагов в лице обожателей герцогини, — глядя на мое непонимающее выражения лица она только вздохнула. — Клаудия весьма одаренная девушка. Ей пророчат звание самого сильного огненного мага в роду Лоури.

— Что-то я не видел женщин боевых магов.

— А ты представь ее на месте Рауля, со сморщенным лицом и серыми пятнами по всему телу, — она поежилась от собственных слов. — Быть сильным магом не значит быть магическим практиком. На их семью работает не один целитель, и они едва ли не каждый день проверяют и чистят ее каналы. А как только она закончит академию, единственное заклинание, которое она будет использовать — Малый огонек, чтобы запалить свечу. Но чистая родословная и талант к магии делает ее исключительной. Многие влиятельные семьи хотели бы видеть ее партией своему наследнику. Поговаривают даже о наследнике императора.

— Тогда, если бы я согласился, я бы нажил врагов в два раза больше. Нет уж спасибо.

Хотел сказать, что мне хватает тех, кто пытался приударить за Александрой. В частности одного сумасшедшего темного мага.

Первую часть занятия старший наставник посвятил заклинанию, по очистке каналов. Судя по описанию, похожему на то, что использовала госпожа Грэсия на Рауле. Требовалось создать достаточно тонкий поток силы, чтобы проникнуть в канал мага и расчистить его, как это делает трубочист, пробивая дымоход. Затем мы записывали составные части заклинания, разбирая каждую деталь.

Подобные занятия мне нравились больше всего. Одно дело творить заклинания, воспроизводя общеизвестные формы, другое дело знать, за что отвечает то или иное действие. К примеру, из простых форм можно было сложить аж семь разных типов заклинания очистки каналов.

Во второй части занятий старший преподаватель Висла удивил нас, приведя с собой студента с огненного факультета.

— Все, все, перерыв окончен, рассаживайтесь на свои места, — он жестом подозвал огненного мага, поставив для него табуретку рядом с кафедрой. — Знакомьтесь, ученик пятого курса, Кристоф. Он любезно согласился помочь нам с практическим занятием.

В классе раздались смешки. Судя по виду Кристофа, он совсем не испытывал от этого радость. Я бы даже сказал, что он с удовольствием сбежал, отвернись преподаватель хоть на минуту.

— Сейчас мы рассмотрим косвенные признаки загрязнений каналов, — сказал Краус Висла, подходя к студенту. — Первое на что надо обратить внимание, это нездоровый цвет лица и глаз. Видите, он имеет желтоватый оттенок. Наличие серых пятен на коже. В нашем случае, — он закатал студенту рукав до локтя. — Густав, подойти поближе, не щурься. Как вы можете видеть, тут есть небольшое затемнение. Жалобы мага на головную боль, тошноту, двоение в глазах. Дезориентация во время создания заклинания.

Старший наставник потребовал, чтобы каждый подошел поближе, внимательно осмотрел подопы... то есть добровольца.

— С недавних пор у магических практиков популярны вот такие амулеты, — за золотую цепочку он поднял плашку в виде диска с руническими символами. — Чем ярче свечение амулета, тем сильнее загрязнение. Мерцание говорит о том, что один или несколько каналов закрылись полностью.

Было видно, как амулет едва заметно светится, словно лампа у которой разрядился питающий камень.

— Старший преподаватель, а они универсальны? — подняла руку Лили.

— Естественно — нет. Заказ такого амулета стоит от двухсот до нескольких тысяч золотых. В зависимости от качества и характеристик. Кристоф, во сколько вам обошелся этот экземпляр?

— Полторы, — важно ответил он. — После каждого огненного вала видно, как он святится сильнее.

— За эту сумму вы можете посещать целителя раз в неделю в течение многих лет, — покачал головой наставник.

— Нужно знать, когда остановиться, — не согласился с ним огненный.

— Кто у нас самый одаренный, — Краус обвел класс взглядом, остановившись на мне. — Берси, выходи. Сможешь воспроизвести заклинание очищения?

— Думаю, что смогу, — я сверился с записями в тетради.

— Тогда начинай, я присмотрю, — второе он добавил для парня, который неуютно заерзал на табурете.

Я потянулся к резерву сил и удивленно остановился. Он был почти полностью заполнен. Честно, упустил из виду процесс очистки сил, и по моим расчетам должно было накопиться с десятков чистых капель. Но никак не столько... Специально проверил их чистоту.

— Если сомневаешься...

— Нет, все в порядке. Сейчас.

Заклинание получилось с первой попытки. Тонкая белая нить вылетела из раскрытой ладони и погрузилась в грудь Кристофа. Возникло чувство, будто пытаешься вставить нитку в игольное ушко. Краус Висла коснулся его плеча, прищурился, затем утвердительно кивнул.

— Грязь, скопившаяся в каналах магического практика, сама по себе плохо рассеивается и если не сжечь ее, способна нанести вред и пациенту и лекарю. Для сжигания используется малое заклинание белого пламени.

Процесс очистки занял минут пять. Кристоф все это время неуютно ерзал на табурете, смешно морщась и хмурясь. В конце процедуры Краус проверил степень загрязнения его каналов.

— Вам, Кристоф, сегодня очень повезло. У Берси удивительно чистая сила. Качество заклинания гораздо выше, чем получилось бы у меня. Не уверен, что у придворных лекарей получилось бы так хорошо.

На лице парня отразилось недоверие. Он поднял амулет и с минуту смотрел на него.

— На сегодня занятия закончены, — объявил старший наставник. — На следующей неделе каждый из группы должен уверенно создавать малое заклинание очищения. Берси вы первый получаете зачет по данной теме.

Со словами: — «пойду, удивлю госпожу Диас», — он вышел. Все шумно засобирались. Кристоф бросил на меня короткий взгляд и умчался по своим делам.

— Теперь я понимаю, почему Бристл не любит процесс очистки, — сказала Александра, когда я подошел. — Меня едва не стошнило, — прошептала она и улыбнулась.

— Видела бы ты, какого цвета «нагар» в каналах Рауля, — хохотнул я.

— Нет, увольте, к такому я пока не готова. У тебя еще были дела?

— Вроде никаких. Пойдем. По пути расскажу тебе занимательную историю, где я пропал, и что приключилось с бароном Матео.

— Обожаю занимательные истории, — кокетливо улыбнулась она.

* * *

Дамна Тьядо появилась за полчаса до полуночи. К этому времени разразился такой снегопад, что я опасался, как бы не пришлось с утра пробиваться в академию через снежные заносы и сугробы. Закутавшись в плед, я заканчивал читать очередную часть лекций по кровоостанавливающим заклинаниям.

— Вокруг этого дома становится слишком тесно, — сказала Дамна, заходя в комнату.

Она придержала дверь, чтобы вышла Ивейн и зашла незнакомая высокая демонесса. Приятные черты лица, но узковатый разрез глаз, от чего казалось, что она смотрит на тебя прищурившись. Темные волосы туго стянуты в косу и убраны под кожаный жилет. Отметил интересную особенность, а именно слегка закрученные рожки. Обычно у асверов они прямые, имея чуть изогнутую форму.

— Знакомься, — сказала Дамна. — Это Иль. При императоре она находится больше чем кто-либо из нас.

— Рад знакомству, — кивнул я. — А что там насчет тесноты вокруг дома?

— Это к тому, что за тобой сейчас наблюдают минимум с шести точек, включая здоровенный сугроб через дорогу. Как раз напротив окна, — она кивнула в сторону балкона. — Даже не догадываюсь, на кого работает тот, кто там засел. Справа на крыше оборотни, слева в доме люди из имперской безопасности. У выхода в подворотню кто-то из военной разведки. Очень опытный маг. Если бы не оборотни, мы бы его даже не заметили.

— Остальные двое, это в подвале и на крыше пансиона? — хохотнул я.

— Не забивай голову, — пока Дамна рассказывала и снимала теплый плащ, Иль поставила на подставку чайник, разложив рядом три деревянные коробочки. В большую кружку она бросила по щепотке сушеных листьев и какого-то зеленого порошка. — Рикарда дала добро на четырех моих подчиненных, — сказала она. — Сколько тебе понадобится времени на восстановление? Разговор шел о неделе?

— Дня два, с запасом. Можно и быстрее, но не хочу перенапрягаться.

— Два, так два, — не стала спорить она и сделала жест бровями в сторону подчиненной. — Иль я уже все объяснила. После твоего вмешательства на нее не будет действовать плашка Жака Германа, так?

— Ага, именно так, — понятливо кивнул.

Мы подождали, пока закипит чайник. Я еще раз коснулся внутреннего резерва сил. Если раньше, чтобы очистить одну каплю, мне требовалось несколько дней, то теперь на это уходило около пяти часов. Специально замерял. Странно и немного пугающе. В том смысле, что я мог делать это еще быстрее, если сосредоточиться.

— Травы для поднятия тонуса, — прервала мои размышления Дамна. Иль залила их кипятком и накрыла кружку блюдцем. — Иль готовься.

— Если поблизости крутится опытный маг, он почувствует, — предупредил я.

— Пусть. Как раз посмотрим на их реакцию, — Дамна бросила взгляд поверх меня, на Иль, шуршащую одеждой.

* * *

Спустившись утром в общий зал пансиона, я с удивлением обнаружил за столом Ялису, с интересом читающую толстенную книгу. Рядом кружка с теплым молоком. С дальнего угла стола на нее бросали заинтересованные взгляды сестры Милдвей. Те самые, что заняли комнату сбежавшего мага с водного факультета. Увидев меня, они наклонились друг к другу и зашептались.

— Доброго утра, — поздоровался с Ялисой, садясь напротив.

Она чинно закрыла книгу, положила ее на лавку рядом, встала, поправила пышную юбку и чуть склонила голову.

— Доброго утра Берси. Рада видеть тебя в добром здравии. Спокойно ли спалось ночью?

— Эм... Спасибо, спал, как убитый. А вы давно приехали? Кстати, где Матео?

— Дорогой супруг только что приехал и сейчас разговаривает с прислугой.

— Дорогой? — тихо, чтобы она не услышала, хохотнул я. Затем помахал рукой Матео, появившемуся со стороны кухни.

— Доброе утро, — он хлопнул меня по плечу и уселся рядом. Вспомнив что-то, он вынул из кармана конверт и протянул мне. — Завтра, через час после полудня, в храме Светлобога.

— Обязательно буду, — кивнул я.

— Я решил, что пока все не уляжется, Ялисе лучше побыть здесь. Тут тихий район, да и вообще в городе поспокойней. И, — он поймал недовольный взгляд супруги, — мне нужна ее помощь. Я постоянно занят и за пансионом некому присматривать. Отдал ей свою комнату. Там, в конверте, маленький листок с моим адресом в столице. Если понадобится, можешь найти меня там.

— Вот-вот, — важно закивала Ялиса, а на ее лице появилась довольная улыбка. — Положись на меня, дорогой супруг, обещаю содержать пансион в надлежащем виде.

— Берси, — Матео наклонился ко мне и тихо сказал, — я тут разузнал, зачем барон Фени Левек расставлял якоря снежной бури вокруг поместья Крэтонов. И...

Он остановился, глядя в сторону двери. В пансион вошел высокий мужчина. Впустив за собой порыв холодного воздуха со снегом, он выпрямился, скинул капюшон и высвободил правую руку из-под плаща. Дорогой красный камзол, вышитый золотой нитью. Толстенная золотая цепочка на груди. Обведя зал взглядом, он остановился на нас.

— Доброе утро, господа, — подойдя, сказал он. Проиригнорировав Матео, посмотрел на меня сверху-вниз. Голос у него был сильный и яркий. Слово он не говорил, а произносил заранее подготовленную речь. — Барон Берси Хаук? Его Императорское Величество Вильям приглашает Вас посетить ежегодный зимний бал, в большом зале дворца. Прошу принять, — он протянул ладонь в белой перчатке, на которой лежал конверт. На конверте красивым размашистым подчерком было выведено что-то сложно читающееся.

— Спасибо, — немного ошалев, сказал я, принимая конверт.

— Хорошего дня, — сказал он, и ушел.

С минуту мы втроем смотрела на дверь, за которой он скрылся.

— Нет, императоры меня еще не приглашали, — протянул я.

— У него когорта помощников и дюжина секретарей, чтобы лично заниматься такими вещами, как приглашениями, — сказал Матео. — Кто-то подсунул нужному секретарю твое имя, вместе с кошельком золота?

— И что это за Зимний бал, такой?

— Возможность увидеть Императора. А если получится, то лично выказать ему любезность. Бал, да..? — он вспомнил что-то смешное и хитро улыбнулся. Толкнув меня локтем, он кивнул в сторону сестер Милдвей. Те смотрели в нашу сторону едва не разинув рты от удивления. — Неплохой способ произвести впечатление на провинциальных девушек. Акари! — он повысил голос, — Скорей неси завтрак, мы опаздываем!

Я посмотрел конверт и выведенное странным размашистым подчеркиком имя Хаук. «Сослаться на учебу и не пойти?».

* * *

Количество снега на улицах города поражало. На узких улочках его намело едва ли не выше колен. И это буквально за одну ночь. Умные извозчики сегодня на работу не вышли, другие же боролись со снежными заносами и нанимали крепких мужчин, чтобы те вытаскивали их из сугробов.

Ради студентов академии городская власть, а может еще кто, расстарались и прочистили тротуар вдоль всей дороги. На территории самой академии дорожки прокладывали студенты из воздушных магов. Вот кого стоило выпустить в город. Глядя на их работу, я вспомнил, что Матео хотел что-то рассказать о Фени Левеке, но он уже скрылся в третьем корпусе.

Утро в академии вновь началось с приглашений от студентов. Сегодня их было даже больше чем обычно. Не забыла меня и Дагни Левек, караулившая недалеко от аудитории.

— Доброе утро, — первым поздоровался я, косясь на высокого парня с огненного факультета. Жесткие черты лица и взгляд, словно он в тебе дыру пытается прожечь. Зато на груди отличительный значок, почти такой же, как и у Дагни, только с изображением язычков огня.

— Доброе утро, — она улыбнулась, словно хорошему другу. Сделала жест в сторону парня. — Натан Сметс, пятый курс.

Слишком короткое представление. Ни титула, ни описания заслуг, вкупе с одами восхваления. Может он и знаменит в академии, но я о нем слышу впервые. Вижу, впрочем, тоже. Но имя Сметс, мне кажется знакомым. Где-то я его уже слышал.

— Отец хорошо отзывался о тебе, — сказал он. — Это больше чем какие-то разговоры и слухи. На моей памяти не было, чтобы он говорил что-то хорошее в адрес ученика академии. Из его уст это обычно звучит как: «посредственность», в лучшем случае. Пусть даже из любопытства, я должен был познакомиться с тобой.

— Лестно, что хоть кто-то хорошего обо мне мнения.

— Хоть кто-то? — он рассмеялся. — Мне определенно нравится этот парень. Берси, слышал ли ты о зимних соревнованиях?

— Немного. Хотя, считай, что ничего толкового и не слышал.

— Перед каникулами в академии проводят групповые соревнования. Нам с Дагни в команду нужен третий. Что ты об этом думаешь?

— Думаю, что это не лучшая идея, — я немного удивился такому повороту событий. — Как целитель я еще слишком неопытен.

— О, нет, на турнире никого лечить не понадобится, — вставила Дагни. — Нам нужен тот, кто хорошо чувствует заклинания. У целителей и артефактеров это получается лучше, чем у других.

— Кхм..., извините, сейчас начнется лекция. Я подумаю над вашим предложением, но ничего не обещаю. У меня незаконченная научная работа и...

— Мы знаем, знаем, — закивала Дагни. — Тогда, может быть, еще раз вернемся к этой теме во время зимнего бала? Мы планируем собраться в поместье Натана, чтобы отпраздновать завершение года. Господин Ян приглашен в императорский дворец, и все поместье будет в нашем распоряжении.

— Хорошая мысль, — согласился Натан.

— Не хочу вас разочаровывать, но как раз это время у меня занято. Обещаю подумать, но не больше. Хорошего дня.

— Хорошего дня, — сказала Дагни, уступая дорогу в аудиторию.

Про соревнования я, действительно, слышал краем уха. Мне казалось, что участвовать могли только ученики старших курсов. Победителей шествовал лично ректор и председатель из Совета магов. В административном корпусе на первом этаже была небольшая доска, куда на целый гол вывешивались имена победителей и попасть на нее хотели все без исключения с огненного факультета. Почему, я не знал. Может им привилегию какую давали, а может назначение на теплое место в Совете магов или на имперскую службу. В любом случае меня это не сильно интересовало. Если быть откровенным, вообще никак не интересовало.

Заметив Александру на верхнем ряду, быстро взбежал по ступенькам, усаживаясь рядом.

— Привет, чего так долго? — Алекс чуть отодвинулась, стараясь держать между нами небольшую дистанцию. Я вдаваться в подробности столь странного поведения не стал. Чуть позже спрошу, не обил ли ее чем-нибудь.

— Да вот, подкараулили у кабинета и предложили поучаствовать в зимнем турнире.

— Кто? — она на секунду задумалась, затем рассердилась. — Опять Левек? Какой еще турнир? Она в своем уме? Придется с ней снова поговорить, — добавила она кровожадно.

— Как узнала, что это она?

— От нее за милю разит гвенозией. С таким запахом ее только в северный лес весной отправлять. Комаров кормить.

— Гвен... чего? Это название болезни?

— Сам ты болезнь, — возмутилась она. — Цветы это. Размером в ладонь. Синие, с красными прожилками. У них приторно-сладкий запах. После занятий не убегай, — тихо сказала она, когда лектор закончил приготовления, собираясь начать.

Нудная лекция, на которой студенты неимоверными усилиями сопротивлялись сну, сменилась практическим занятием, где нас приятно удивили. Каждому студенту выдали небольшую методичку в ладонь размером. Подшивка из двадцати двух листов, на каждом из которых было по одному готовому заклинанию. Начиная с малого исцеления и заканчивая выведением слабых ядов.

Раздавала методички собственноручно госпожа Диас. Первой книжку выдали Александре, и я успел рассмотреть большую часть заклинаний. Минимум половину из них я

уже знал, остальные не казались такими уж сложными.

— Берси, — госпожа Диас подозвала меня. — Ты у нас особенный и я решила, что это будет полезней, — она положила на стол книгу в сильно потертом кожаном переплете. — Малый справочник целителя написанный лично Аугусто Бессо. Шестьдесят восьмой год после основания империи. Всего три сотни лет назад чистота силы у магов была выше, чем у современников. Да и требования предъявляли жестче. Студенты пятого курса, способные воспроизвести пятую часть заклинаний из этого сборника, получают звание целителя второго класса. Это твое задание до конца года. Я отметила номера страниц, исходя из того, что вы уже прошли. Экземпляр книги мой, надеюсь, понимаешь, что с тобой будет, если потеряешь его?

— Понимаю, спасибо.

— Садись, — она немного повысила голос. — Все заклинания, что вы получили, будут на экзамене. И если рассчитываете перейти на третий курс, занимайтесь усердно. Второе изменение касается количества лабораторных работ. К ним добавятся занятия по лекарственным растениям. Справочник лекаря по травам получите в библиотеке. Вести занятия будет старшая наставница Брэнда Шашаг. На третьем курсе она дополнительно будет преподавать алхимию. Для тех, кто в пути, напоминаю, с завтрашнего дня начинаются двухнедельные зимние каникулы. Знаю, что это раньше запланированного, но график пересмотрел лично ректор. И если у кого-то, Лилиана не делай такое лицо, срывается запланированный бал, спешу огорчить.

Группа неодобрительно загнула. Я заметил, как госпожа Грэсия переглянулась с Александрой.

— На сегодня все, — она хмыкнула и вышла из аудитории.

— Чего это она? — спросил я у Алекс.

— Зима, — вздохнула та, — время балов и гуляний. В прошлом году на двенадцать дней мне пришло восемьдесят одно приглашение. У каждого в группе дни распланированы по часам.

— А сами вы их не организовывали?

— Сами кто? Весь прошлый год в столице из Блэсов была только я. Берси, — она немного замялась, — слушай, я сейчас еду домой, в наше имение. Составишь мне компанию?

— Легко. Если мы сможем по пути заехать в одну ювелирную лавку. Завтра после полудня у Матео и Ялисы церемония бракосочетания в храме Светлобога. Хотел им подарок купить.

— Конечно, заглянем, — кивнула она. — Чур, я тоже участвую. Подберем что-нибудь от нас двоих. Просто... отец приехал и хотел с тобой познакомиться.

— Не вижу проблем. Или я чего-то не знаю?

— Отца ты моего не знаешь, — улыбнулась она. — Рара, моя старшая сестра, рассказывала, что как только она предлагала очередному воздыхателю, встретиться с отцом, то они очень быстро убегали.

— Домой переодеться или сразу отсюда поедем?

Она оглядела меня с головы до ног.

— Давай переоденемся. Я за тобой заеду приблизительно через час, идет?

— Идет. Тогда я побежал.

Выбор одежды был почти очевиден. Отец Александры много лет отдал служению империи в качестве генерала, талантливому полководца. Значит, придется одеть так нелюбимый мною темно-синий камзол, который почему-то приглянулся Терес. Вспомнив ее, оглянулся на Ивейн. Та с интересом наблюдала за моей суетой, но вопросов лишних не задавала.

— Арис сейчас далеко? — спросил я?

— Если бы ты был внимательней, то заметил бы ее по пути домой, — сказала она.

— Тогда позови ее, надо поделиться с вами планами на вечер.

Не прошло и пяти минут, как появилась Ариса. Покрасневшие от мороза щеки, выражение лица через-чур серьезное. Раньше она выглядела несколько... спокойней, что-ли. Словно на нее давит огромный груз ответственности, в моем лице. Терес в этом плане могла дать ей фору в любом размере.

— Арис, можно задать странный вопрос, — спросил я, пытаюсь совладать со штанами. — Я заметил, что у вас к окончанию имени иногда прибавляется буква «а». К примеру Тереса, Мариза, это значит что-то особое?

— На этом языке нет, — покачала она головой. — Можешь спокойно говорить как тебе удобно.

— А на вашем языке? Любопытно шибко.

— Это не объяснить парой слов. Это как степень доверия и отношения. Не только к собеседнику, но и к самому себе. Мы считаем, что можно потерять часть себя, лишившись части имени.

— А что делать с именами, вон, как у Ивейн? Она будет Ивейна?

— Нет, — вставила уже Ивейн, с ноткой недовольства в голосе. — Это все бабушка. Поддалась нелепым слухам, что если назвать дочь распространенным в империи именем, то ей... будет сопутствовать удача.

— Хорошо, а как тогда быть с Васко? Странное ведь имя для империи.

— А ты уверен, что это ее имя? — приподняла бровь Арис.

— Ладно, забыли, — я, наконец, влез в штаны. — Рикарда в курсе, что меня пригласили на зимний бал? Что она говорила по этому поводу?

— В курсе. Пока ничего не говорила.

— Хорошо. Тогда ставлю в известность, что сегодня меня пригласила Александра в их поместье. Приехал ее отец, и она хотела меня с ним познакомить. Я тут вспомнил Тересу и думал разузнать о нем хоть что-нибудь полезное. Не каждый день я встречаюсь с герцогом, к тому же главой рода оборотней.

— Даниель Блэс, — сказала Арис. — Титул герцога — наследуемый, но особым указом Императора, передающийся исключительно по линии крови. То есть прямым потомкам оборотням. Род Блэс, заслугами Даниеля, его отца и деда, пользуется огромным влиянием. Император благоволит ему и, ходит слух, что он назвал Даниеля своим братом. Что касается его характера, то госпожа Рикарда отзывается о нем, как о человеке сильном, во всех аспектах. Волевым и прямолинейном.

— Да, зараза, совсем забыл, — вздохнул я. — Грэсия же несколько раз намекала, что неплохо было бы почитать научные труды об оборотнях. Совсем вылетело из головы. За

информацию спасибо.

К вечеру улицы завалило снегом еще сильнее. Снегопад, немного успокоившийся днем, снова разошелся. И что-то неправильное было в нем. Что-то такое, от чего на душе становилось противно и зябко. Я долго смотрел в окно, глядя, как гонимый ветром, он потно укрывает город.

— Обратни, — отвлекла меня от тяжелых мыслей Ивейн.

— М? — я оглянулся. — А, да, спасибо.

На улице меня ждала странного типа повозка, предназначенная наверняка для путешествия по бездорожью, с высокими колесами. Четверка крепких лошадей, раза в полтора больше, чем щуплые лошадки местных извозчиков. Сзади, на багажной полке примостилось трое охранников, впереди, по бокам от кучера, еще пара. Трое конных сопровождающих позади, вооруженных до самых зубов.

В салоне была не только Александра, но и госпожа Диас. При этом почти весь салон был занят какими-то сумками и коробками, а рядом с наставницей лежала ее походная сумка целителя.

— Садись, — Александра потянула меня за рукав, усаживая рядом, на оставшееся свободным место.

— Слушайте, а в столице всегда так много снега?

— Обычно много, — ответила госпожа Диас, — но не так, как сейчас. Бредовая идея засыпать столицу и дороги снегом, — она хмыкнула. — Хорошо не додумались наслать лютые морозы.

— Сколько не сетуй на богов, снега от этого меньше не станет, — сказал я. — А насчет морозов, я согласен.

— Боги? — она рассмеялась. — Магистр Грифан — талантливый маг, но чтобы сравнивать его с богами, это через-чур даже для самых преданных его поклонников и подхалимов из Совета.

— Вы хотите сказать, это маги столицу снегом засыпают? Им что силу девать больше не куда?

— Из всего происходящего меня радует только кислая рожа Грифана. А в остальном, Берси, хорошего мало.

Я перевел вопросительный взгляд с одной на другую.

— Император приказал Совету магов помешать второму и шестому легиону войти в столицу, — сказала Грэсия. — Задержать их на двадцать дней, пока подойдут верные ему войска. Для этого Грифану нужно свершить чудо, на которое ни он, ни другие не способны.

— Весело, — протянул я. — В столице намечается военный переворот?

— Он уже как целый месяц намечается. Группа генералов, уставших продвигать экспансию империи на юг, поставила Императору ультиматум. Срок истекает завтра. Император на их условия не пойдет. Он рассчитывает силами неполноценного легиона, охраняющего покой столицы и гвардии, при поддержке магов, сдержать их.

«Интересно, в курсе ли асверы? Наверняка...», — подумал я. Александра сжала мою ладонь. Оставшуюся дорогу ехали молча. Дважды несильно застревали, но нас быстро вытаскивали из сугробов.

Шатров перед поместьем Блэс прибавилось минимум вдвое. И это с видимой стороны. За домом, я так думаю, их было не меньше. Увеличилось и количество вооруженных оборотней. Если перед поместьем Блэс было шумно, то внутри царила тишина и покой. А

еще, стараниями магов внутри было тепло. Пройдя насквозь огромный холл, мы зашли в небольшую гостиную с камином. У камина, глядя в огонь, стоял мужчина лет сорока пяти. Черные с проседью волосы, аккуратная борода. Я сразу понял, что это и есть отец Александры. Почему-то думал, что он будет таким же большим как Бруну Фартариа и иже с ним военные.

— Даниель, — сказала госпожа Диас, проходя сразу к нему. Алекс придержала меня за руку.

— Грэс, — улыбнулся он, заключая ее в объятия и крепко целуя.

Слухи о военном перевороте и заговоре военных, просто фигня, по сравнению с тем удивлением, что я испытал. Стоял с открытым ртом, как идиот, глядя на них и не мог отвести взгляд. Алекс даже пришлось пару раз дернуть меня за рукав.

— Я вижу, они друг друга хорошо знают, — сказал я ей.

— Моя младшая сестра Лиара — дочь Грэсии, — шепнула Алекс.

Я вспомнил, как во время знакомства с Бристл всплывало это имя. Вроде бы Грэсия интересовалась. А я все гадал, как же она связана с родом оборотней...

Выпустив Грэсию из объятий, герцог Блэс посмотрел на нас. Цвет глаз у него был ярко-серый, почти серебряный.

— Александра, с каждым годом ты становишься все красивей. Подойди, дай мне тебя обнять, — он обнял ее, погладил по голове.

— Знакомься, Берси Хок, — представила меня Александра.

— Наслышан, — рукопожатие у него оказалось камнедробительным. — Бристл писала о тебе много хорошего. А вот Алекс...

— Ты же знаешь, я не люблю все эти письма, — неохотно ответила она. — Мы подождем в малой гостиной на втором этаже.

Едва мы вышли за дверь, из-за поворота выскочила Бристл и сгребла меня в охапку. Коснулась холодной щекой моей щеки. Из-за того, что на ней были тяжелые кожаные доспехи, казалось, что тебя обняло дерево.

— Давно не виделись, — прошептала она на ухо, после чего отпустила.

— Брис, ты ведешь себя..., - глядя на непрошибаемое выражение лица сестры, Алекс только вздохнула и вклинилась между нами, чтобы взять меня под руку. — У тебя разве нет срочных дел?

— Свалила все на Карла. Пусть отдувается, — она подхватила меня под вторую руку.

— Бристл, я тоже рад тебя видеть, — сказал я, чувствуя себя игрушкой, которую не могут поделить сестры.

Для полноты картины не хватало, чтобы они начали тянуть меня в разные стороны. Но, обошлось. Вместе поднялись в гостиную, где мы с Алекс приятно посидели в прошлый раз. Попутно Бристл отдала промокший от снега меховой плащ служанке, распорядившись, чтобы нам принесли чаю.

— Я даже не догадывался, что госпожа Диас приходится вам мачехой, — сказал я, занимая место с краю на диване. Бристл тут же оказалась рядом, опередив Алекс.

— Тут все несколько сложнее, — сказала Бристл, довольная, что успела первой. — Она наша третья мама, хоть официально они с отцом так и не поженились. Грэс еще тогда в категоричной форме заявила, что не собирается становиться графиней и жить в лесу, как одичавший волк, — она рассмеялась. — Ты бы видел, как они скандалили, даже дрались.

— У вашего отца три жены?

— Сейчас две, если не считать Грэс. Он все еще надеется на наследника. И если у мамы Офелии вновь родиться девочка, обещал жениться еще раз.

— Сколько же у вас сестер?

— Нас восемь, — ответила Алекс. — Замужем только Агнешка, и даже не спрашивай, кто ее первенец.

— Девочка? — догадался я и рассмеялся.

Дальнейший разговор зашел о родовом поместье Блэс. Оно, действительно, стояло в глухом уголке империи, где до ближайшего крупного города можно было добраться верхом дня за два. Оборотни в тех краях жили задолго до основания империи. Жили обособленно, собираясь иногда в походы, чтобы пограбить соседей. При этом умудряясь вести торговые дела. Торговали они ценным мехом, янтарём, немного золотом.

Пару раз в разговоре промелькнуло, что неплохо был бы мне заглянуть к ним в гости в конце весны. Природа севера кардинально отличалась от засушливых южных регионов. Бесконечные озера и леса, полноводные реки и холодные степи. Я так понял, что самым быстрым способом попасть к ним, это подняться вверх по реке, а затем еще пару дней неспешной конной прогулки.

— Дикая племена мы загнали далеко на север, — рассказывала Бристл. — И хоть война закончилась, приходится держать большой гарнизон, чтобы отбивать набеги. Варвары, что с них взять. Ходят в шкурах, пьют кровь и поедают своих убитых. У вас, я слышала, так же?

— По-разному, — уклончиво ответил я. — Жить можно. Когда я уезжал, было спокойно. Война много лет идет дальше на юге.

Сестры синхронно повернули голову в сторону двери. Через секунду она открылась и вошла Грэсия.

— Отдохнули? Пора за работу. Алекс, поможешь мне. Бристл, Даниель просил, чтобы ты со своими людьми забрала из города то, о чем он просил тебя еще утром. Берси, пока у него есть немного времени, он ждет тебя в кабинете. Как закончишь, найди нас на первом этаже.

— Мигом обернусь, — сказала Бристл и первой умчалась по поручению.

— Кабинет с другой стороны от лестницы, последняя комната, — сказала Алекс, поспешив за Грэсией.

Нужную дверь я нашел легко. Остановился перед ней, раздумывая, стоит ли постучать, прежде чем войти?

— Заходи, — послышалось с той стороны.

Кабинет в имении ничем не отличался от любого другого. Видно, что им долго не пользовались. Едва заметный запах пыли в воздухе говорил о том, что недавно тут прошла капитальная уборка. Перед рабочим столом два стула с высокой спинкой. Герцог сидел на правом, делая жест рукой, чтобы я садился на свободный.

— Выпьешь? — спросил он, демонстрируя пузатую бутылку с гранатового цвета напитком внутри. — Ягодная настойка. Сам делаю.

— С удовольствием, — я протянул руку за небольшим стаканом, вырезанным из кости. Первый раз видел такие, с орнаментом по всей поверхности. Настойка по крепости ничуть не уступала самому злему самогону и была сладкой, аж скулы сводило. Зато сразу по телу разлилось тепло.

Выпили, помолчали. Затем выпили еще по одной.

— Бристл говорила, ты единственный наследник? — спросил он, разливая по третьей.

— Единственный. Насчет сводных братьев и сестер не знаю, отец на эту тему никогда не говорил.

— Это плохо, — задумчиво ответил он. Постучал пальцами по столу, опрокинул еще одну стопку. — Не отпустит ведь тебя отец. Сам бы не отпустил наследника. А раз так, что зря думать. Бери в свой род. Но первый родившийся мальчик мой!

— Минуту. Мне кажется, мы где-то упустили часть разговора, — я сделал жест руками, как бы отгораживая две части. — Между: — «пить будешь» и «первый мальчик мой».

— Хм? — он вопросительно посмотрел на меня, затем его взгляд стал суровым и даже немного кровожадным. — Говори правду, обесчестил мою дочь!?

— Вот тут вообще не понятно, — спокойно ответил я, чувствуя, что нить разговора ускользает.

Настойка как-то быстро ударила в голову и мысли в голове пустились в пляс, заводя хоровод. Представив себе, как вообще можно пристать к оборотню и остаться при этом живым, я рассмеялся, пару раз при этом хрюкнув. Герцог не выдержал, расплылся в улыбке, и мы с ним пару минуту смеялись. Я над невысказанной шуткой, он, точно не скажу, но мне показалось, вполне искренне.

— Ты мне сразу понравился, — сказал он. — Но первый родившийся наследник все равно войдет в мой род. Не обсуждается. Двадцать лет назад император пожаловал мне дом, в трех кварталах от дворца. Как только поженитесь с Бристл, он ваш.

— Не пойму, когда успел попросить ее руки...

— Берси, у меня восемь дочерей. Восемь! Пока я буду ждать смельчака, решившегося просить руки моей дочери, седым старцем стану. Беззубым. Как мне наследника воспитывать? Ты мне скажи, — он разлил еще по одной и мы выпили. — И каждая с характером! Агнешка одна спокойная и то умудрилась слабохарактерного тюфяка найти где-то. Да знаю я, знаю, не смотри так. Бристл сказала, что и Александра тебе симпатична. Она моя гордость. В нашем роду способные к магии рождаются раз в пятьдесят лет... Вот как окончит академию, поженитесь. Но не раньше!

Не думал, что наш разговор пойдет в таком русле. Интересно, что будет, если они узнают, что я липовый барон. Герцог, наверное, в волка превратится и лично мне голову откусит. Если до этого момента мне асверы ее не откроют.

— Думаю, отец не одобрит моего решения жениться до того, как я окончу обучение.

— Ерунда! — возразил он и решительно налил еще по одной. — Я с ним лично поговорю. Как отцы мы обязательно пойдем друг друга. Тем более Бристл в нужном возрасте, чтобы родить здорового мальчика. Хватит ей по армейским лагерям хвост морозить. Как только разгребу весь тот сра... кхм, бардак, который тут устроили, сразу на юг и отправлюсь.

— Лучше не надо. Я отцу письмо напишу, и он сам приедет. Все, я больше не пью, у меня завтра... важное мероприятие... Ой ё... я же подарок не купил... другу на свадьбу.

— Отправлю кого-нибудь, — он встал, повел плечами. — Завтра будет долгий день.

В дверь кто-то гулко постучал.

— Север, заходи, — сказал герцог.

Я немного удивился, увидев его широкоплечую фигуру здесь. Он едва в проем двери вошел.

— Ага, барон Хок, — обрадовался он, заметив меня. — И ты здесь. Вы что, настойку пили? Без меня!? Даниэль, я от тебя такого не ожидал.

— Тут еще много. Но, с нашего молодого друга уже хватит. Берси, ты как, сам идти сможешь? Видимо нет. Север, там Паула недалеко, позови ее.

Я запоздало перевел взгляд на герцога. «Демоны, зачем я так напился? Что за штуку мы пили?». В кабинете появилась незнакомая женщина в жестком теплом платье с белым передничком. Она помогла мне встать, поддерживая под локоть, и вывела в коридор. Потом мы, вроде, шли по коридору и больше я ничего не помню.

* * *

Кто-то сильно потряс меня за плечи. С трудом разлепив один глаз, я посмотрел на Александру.

— Берси, вставай, — ее голос колоколом раздался в голове. Я с силой зажмурился, пытаюсь избавиться от болезненного ощущения.

— Не кричи, пожалуйста, а то у меня голова сейчас лопнет, — едва ворочая языком, сказал я.

— Вы что, пили с отцом? — она всплеснула руками.

— Вполне в духе Даниэля, — голос Грэсии. — Что они пили?

— Настойку на ягодах, — голос Александры.

— Берси, скажи нам, сколько ты выпил? — в голосе Грэсии появилась насмешка.

— Пять стопок, наверное, — я снова разлепил один глаз. И Александра и Грэсия обе были одеты в теплые зеленые мантии целителей. Алекс выглядела недовольной, Грэсия чуть заметно улыбалась.

— Ну, тогда он сегодня с нами, — выдала заключение госпожа Диас. — Берси, эту дрянь пьют только оборотни, ну и один любитель, — она произнесла это слово с насмешкой, — который сейчас дрыхнет как убитый. Тем, у кого метаболизм не такой быстрый, как у них, настойку пить не рекомендуется. Тем более с твоей массой тела.

Она подошла, взяла мою руку, произнося какое-то заклинание. Головокружение усилилось тошнотой.

— Алекс, я видела, что ваши квас с утра лакали, неси который не сильно перебродил. А ты, вставай, к тебе гости пожаловали. Пока они с оборотнями не сцепились, надо с ними вопрос решить.

Встать у меня получилось, одеться не очень. Пока не появилась Александра с большим кувшином кваса. В голове сразу прояснилось, но неприятные ощущения полностью не исчезли.

Гостей, о которых говорила госпожа Диас, разместили в небольшом доме позади поместья. Присматривать за ним поставили с десятков военных, вооруженных тяжелыми арбалетами. Под навесом у входа заметил Бристл. Она о чем-то разговаривала с помощником, показывая ему в сторону забора.

— Берси, что за вид? — вместо приветствия, спросила она. Сморщила носик. — Ты что, перепил вчера?

— Немного, — поежился я. — Мне кажется или сегодня холодней, чем вчера?

— Холодней. Зато снег перестал, — она ухватила меня за ворот камзола, потянула на себя и чмокнула в щеку. Стоявший позади военный от удивления уронил челюсть на пол, едва не выронив арбалет.

— Кто там? — я кивнул на дверь.

— Бешеные, — отозвалась она. — Мы с ними иногда работаем. Когда другого выхода нет.

— А если точнее, что за «бешеные»?

— Пойдем, — Бристл жестом остановила Александру, открыла дверь и вошла первой.

Дом оказался в одну комнату с очагом в дальнем конце. Окна плотно зашторены, но в центре на столе подсвечник на три свечи. А еще на столе полукругом разложены мечи и кинжалы. Гостей я узнал сразу.

— Мариза, — вздохнул я. — Вы тут как оказались?

— Сбежали, — она быстро подошла, но между нами встала Бристл. Они встретились взглядами, высекая искры.

— Бристл, — положил ей на плечо руку, — я их знаю, все в порядке.

— Я тоже их знаю, — как-то неприятно отозвалась она. Оглядев Мариз, она все же отступила в сторону.

— Откуда сбежали? — спросил я, глянув на Большую, стоявшую у стола.

Обе в облике демонов, от чего в полутьме должны были смотреться пугающе. Сюда бы магов запускать, для проверки их храбрости. Или, скорей уж, психики. Но, это я так, к слову. Понимаю, что окажись здесь маг, ему для начала голову снимут с плеч, даже разговаривать не станут. У меня же не то состояние, чтобы пугаться, да и видел я уже их ночью в таком вот виде.

— Сбежали, значит, сбежали, — сказала Мариз, беря меня за руку, и подвела к кровати.

Там лежала Васко. Выглядела она неважно. Это было заметно даже в тусклом свете.

— Маги, — сказала Мариз, и я сразу понял, что она имела в виду.

— И как вас угораздило? — проворчал я, пытаясь сосредоточиться. В полумраке ничего толком не разглядел. — Не загораживай свет, вон, сядь лучше. Сейчас разберемся. Не думаю, что у меня получится что-то наколдовать в таком состоянии, тут помощь нужна. Большая ты тоже садись. Дайте мне пять минут. Бристл, — я взял ее под локоть.

— Что там? — спросила она, когда мы вышли на улицу.

— Сейчас объясню. Госпожа Диас, я не знаю, с кем они повоевать успели, но к Маленькой что-то очень похожее на проклятие прилипло. Я его снять могу, а вот сжечь, в таком состоянии — нет.

— Темные маги? — спросила Бристл. — Я ничего не почувствовала...

Вернулись мы уже вчетвером. Процесс удаления проклятия много времени не занял. Васко в сознание не приходила и я надеялся, что она будет «в себе», как очнется. Оставив беглых асверов в гостевом доме, я пообещал им, что загляну попозже. После этого мы вернулись в поместье, где в большой комнате у кухни госпожа Диас при поддержке военных развернула настоящий госпиталь с отдельным лазаретом.

— Берси ты дочитал уже до темы о военно-полевых госпиталях? — спросила Грэсия.

— Дочитал. Обе части, — быстро ответил я, имея в виду вторую часть, касающуюся оказания первой помощи пострадавшим магам.

— Отлично. Тогда рассказывай, что будешь делать, когда сюда начнут поступать раненые с поля боя?

Немного дальше от нас, на свободной лавке уселась Бристл, с интересом слушая нас. К ней присоединился незнакомый мне мужчина в белом балахоне. Сел рядом, что-то тихо спросил.

— Начну с осмотра. Определю характер травм. При глубоких, сильно кровоточащих ранах, применяю малое кровоостанавливающее заклинание.

— Почему малое?

— При большой потере крови другие могут вызвать остановку сердца. То же самое при отсеченных конечностях. Резаные и рваные раны, которые необходимо только зашить, обрабатывает полевой лекарь. Проникающие ранения в грудную клетку и область живота, применяем малое исцеление и передаем старшему целителю.

— Главная ошибка молодого целителя, стоящего на приеме? И про ожоги не забудь.

— Быстрый расход сил.

— Правильно. Незачем накладывать малое исцеление и останавливать кровь при виде небольшой царапины. Оценивай свои силы, силы солдата. Видишь, что ему твоя помощь не нужна — отправляешь к лекарю. Срочная помощь не нужна, туда же. Принесли труп, гони в шею. Все что можно просто зашить, даже не думай тратить силы. Твоя задача, чтобы солдат выжил, а не тот час же вернулся в бой. Что там по ожогам?

Ближе к одиннадцати появился барон Дэсмет. Я сидел хмурый, раздумывая над планом побега. Совсем скоро должна была начаться церемония в храме Светлобога, а меня не хотели отпускать. Алекс вообще не отходила дальше, чем на пару метров. А еще, все оборотни, вместе с герцогом Блэсом, дружной толпой ушли в сторону окраины города.

— Рауль, так рано? Все плохо? — спросила Грэсия.

— Хорошего мало, спасибо, — он принял чашку горячего чая из рук Александры. — Мне удалось уговорить магистра Кнуда помочь, но, сама знаешь, кто у вас в академии числится в звании «магистра магии». Там всего трое действительно способных людей. Включая Веслава Кудияра. Остальные так, до первой стычки. Совет же — кучка стариков и... таких как Лоури. Сколько у Даниэля магов? — устало спросил он.

— Двое. Значит, нам предложили держаться своими силами? Против легиона? Они думают оборотни это асверы в шкурах? — завелась Грэсия. — Кстати, что с демонами?

— Совет проявил единодушие и запретил им покидать здание гильдии.

— Бред! — всплеснула она руками. — Император знает?

— Знает. Он согласен с советом. Да и ты понимаешь это не хуже него. Им нельзя приказывать пойти в бой. Рикарда Адан посмеется тебе, мне, может и императору в лицо.

— Извините, — я поднял руку, — они же, вроде, охраняют его жизнь?

— Императорская семья заключила с ними договор и поклялась не использовать в войне, что бы ни случилось. За это они охраняют империю от спятивших магов. В подавлении восстания они участвовать не станут. Такие дела, — подытожил он. — Гвардия берет под охрану новый город, все переправы через мосты и кварталы выше главной площади. Замок, естественно. Академики обещали закрыть западные ворота. Мы же зажаты как между молотом и наковальней.

— И ты решил пойти, — сказала Грэсия. — В твоём состоянии?

— У меня есть, чем их удивить, — сказал он. — Они еще никогда не сталкивались с огненным магом моего уровня.

— У которого осталось два канала, которые в любой момент закроются.

— Не в любой. Ты их основательно почистила. На один бой меня хватит. Может быть, и второго не понадобится.

— Вижу, что тебя не отговорить. Хорошо. Но прежде, снимай куртку, почистим твои каналы еще раз. У Берси чистота силы больше восьмидесяти процентов, посмотрим, результат должен быть лучше, чем у меня.

Они посмотрели на меня оценивающим и недоверчивым взглядом. Бристл сморщила носик, но уходить не стала.

— Книга Августо с тобой? — спросила Грэсия.

— Дома осталась. Я как-то и не рассчитывал...

— Алекс, перо, бумагу.

— Ох, что-то мне уже не нравится эта затея, — отозвался Дэсмет, но плащ отстегнул. Взялся за шнуровку рубашки. — Насколько я помню там из очищения только «полевое». Контуженных магов с поля боя выносить.

— Потому, что у вас на поле боя не целители, а коновалы в зеленых балахонах, — парировала госпожа Диас.

Пока Рауль переодевался, принесли небольшую чернильницу и несколько желтых листков. Грэссия минут пять выводила на них формулу, затем протянул мне. Заклинание заняло три страницы. Я попытался вникнуть, но потерялся в хитросплетении узора.

— Смотри, я покажу, — она создала большую светящуюся точку, из которой во все стороны полезли белые нити. Несколько секунд и они сложились в простенький узор. — Это первая часть. Вот вторая. Это чтобы ты почувствовал каналы закрытые каналы.

Первая часть получилась сразу, а вот вторая попытки с пятой. Рауль успел раздеться до пояса, и пока я практиковался, сидел укрытый пледом. Только когда я был готов, он снял маску, чтобы госпожа Диас могла контролировать его состояние. Она заглянула ему в глаза, по очереди оттягивая каждое веко.

— Давай, со второй части, — сказала она.

Ощущения от заклинания оказались странными. Я словно увидел Рауля насквозь. Слева под ключицей появилась серая нить, которая петляя, шла к позвоночнику. Ниже, между ребрами, чуть левой сердца, была еще одна. Если присмотреться, то справа под ключицей что-то было. Очень похоже на старую, тоненькую суровую нить грязно-серого цвета. Еще две обнаружили в районе солнечного сплетения. При этом одна из них была не серая, а темно-коричневая, будто бы высохшая.

— Два канала, чувствуешь их? — спросила Грэссия.

— Скорее вижу. Еще пара закрытых и один..., как бы сказать, высохший, что-ли.

— Отлично. Логика такая, аккуратно проталкиваешь заклинание там, где она проходит, и пропускаешь как можно больше чистой силы через них. Заклинание расширит каналы и появится возможность вывести оттуда загрязнение. Метод, конечно, кардинальный, но простой и действенный как палка.

Управлять сразу тремя белыми нитями было скорей непривычно, чем сложно. Через два открытых канала заклинание прошло легко, долго петляя по протоку, пока нити не вышли из спины. С третьим пришлось повозиться.

— Одна из трех застряла. Вошла на два пальца и дальше никак.

— Потому, что в закрытый канал тычешь ею. Два других прошли? Пропускай через них силу. Разом.

* * *

В себя я пришел от резкой боли в голове. Словно мне в мозг воткнули раскаленное шило. Я рефлекторно дернулся, взбрыкнув ногой и, судя по ощущениям, крепко пнул кого-то. На ноги тут же опустилось что-то очень тяжелое, прижав их к земле.

— Держу! — сквозь боль прорвался голос Бристл.

«Ауш», — сказал я одними губами, так как мне в рот засунули что-то мягкое.

Еще одна иголка вонзилась в мозг, но дернуться второй раз не получилось. Держали меня крепко. Кто-то надавил мне на грудь, от чего я резко выдохнул носом, основательно высморкавшись. Зато дышать стало легче.

— Быстро пройдет, — голос Грэссии.

Отголоски боли, словно круги на воде разбежались в голове и постепенно растаяли. Я несколько удивленно открыл глаза, так как внезапно почувствовал себя настолько здоровым, насколько это вообще возможно. Словно никакой боли и не было, а я замечательно

выспался, а потом еще полежал полчаса, прежде чем проснуться.

Прямо надо мной склонилась Грэсия сосредоточенно глядя в пустоту перед собой. Скосив взгляд я увидел Бристл, прижавшую мои ноги. Алекс, держащую мою руку справа и лекаря в белом, державшего мою руку слева.

— А чего было то? — озадаченно спросил я. И кляп куда-то пропал.

Грэс вышла из состояния задумчивости, отодвинулась. Алекс поспешила на помощь, усаживая меня. Бристл не спешила выпускать ноги, для надежности усевшись на них.

— Чего...? — не успел повторить я вопрос, так как госпожа Диас почти без замаха влепила мне пощечину.

Удар у нее, я вам скажу, как дубиной. Аж в глаза на секунду потемнело. Хорошо меня держали. Удивиться я не успел, так как вторая пощечина прилетала с другой стороны. Вот теперь, как и положено, у меня в голове гудело, лицо горело и все вокруг медленно вращалось по часовой стрелке.

Грэсия достала платок и принялась вытирать испачканную в крови ладонь.

— Завтра же, на второй курс, к заклинателям рун..! — зло сказала она.

— Меня? — спросил я, запоздало попеняв на свой несдержанный язык. Алекс, вооружившись платком, принялась вытирать мне подбородок и щеки от крови.

— Веслава, — ответила она, вставая.

— Барон Десмет! — внезапно дошло до меня. — С ним все в порядке?

— Я в полном порядке, — донесся его бодрый голос со стороны двери. — И хочу сказать, что это была не моя идея... Молчу, молчу...

— Алекс, если я у тебя спрошу, что произошло, ты драться не будешь?

— Не буду, — с облегчением сказала она и крепко обняла, от чего у меня ребра затрещали.

— У тебя сейчас глаза, как у вампира, который до свежей крови добрался, — сказала Бристл. — Или как у Асвеов, только не черные, а красные. Да ты и выглядишь как вампир, все лицо в крови.

— Ты слишком легко расходуешь силы в объемах больше, чем можешь переварить, — серьезным тоном, сказала госпожа Диас. — Тебе повезло, что в этой силе мизерный процент загрязнения, а то сейчас бы ты потерял больше половины зрения. А может и полностью ослеп. Прежде чем что-то делать, надо использовать голову. А у тебя на плечах не голова, а перезревшая тыква...

Меня, наконец, отпустили и помогли подняться. Встав, я обратил внимание на заляпанный кровью камзол и сорочку. Натекло ее столько, как будто мне голову отрезали. Глядя на испачканную одежду, тут же родилась замечательная мысль.

— Не одолжите карету, домой добраться? — спросил я. — До того, как город начнут брать штурмом, я успею переодеться?

— Успеешь, — сказала Бристл. — Раньше, чем после захода солнца они не начнут. Пойдем.

— Алекс, ты с нами? — я протянул ей руку.

* * *

Пока готовили карету, я наведался в гостевой дом. Не хотел оставлять Мариз без

присмотра. Начнут меня искать и устроят дебош в любимом стиле. Вошел, привыкая к полумраку. Алекс бесстрашно прошмыгнула следом и сейчас пряталась за спиной, выглядывая из-за плеча. Большая оторвалась от растирания чего-то в маленькой каменной ступке. Мариз подошла, нагло положила ладонь мне на макушку, заглядывая в глаза.

— Утром же выглядел нормально, — скорее спросила, чем констатировала она.

— Так, случайность. Перенапрягся немного. Исключительно по собственной глупости. Как Васко?

— С ней все хорошо будет. Сейчас, — сказала она, делая смешное движение бровями в сторону камина. На крюке над огнем висел сильно закопченный чайник, готовый в любой момент закипеть.

— Эту дрянь я пить не буду, — слабым голосом, сказала Васко.

Мариз убрала руку с моей головы и направилась к чайнику.

— Я что зашел, — сказал я. — У Матео скоро свадебная церемония в храме Светлобога. И я обещал присутствовать, — я оглянулся на Александру. Она взяла меня за руку, не совсем понимая, что я хотел сказать, но таким образом подбадривая меня. — А потом я снова вернусь сюда.

— Рикарда сказала, чтобы к закату ты был в гильдии, — воспользовавшись краем плаща, который немного задымил, Мариз сняла чайник, переставляя его на подставку на столе.

— Я не могу оставить друзей и наставницу...

— Сказала, что если ты не послушаешься, она сильно рассердится, — все тем же спокойным тоном продолжила Мариз. — Куда? Лежи!

Она едва успела толкнуть Васко обратно в кровать.

— Скоро в городе будет слишком много магов, — продолжила она. — Будет небезопасно. Особенно здесь.

Большая закончила растирать что-то в ступке и высыпала это в кружку, залив кипятком.

— Это может подождать полчаса? — спросила Мариз.

— Тогда мы точно опоздаем. Но вы можете закончить в карете по пути к храму. Места внутри хватит.

Через пять минут знакомая карета с высокими колесами остановилась напротив гостевого дома. После того, как разгрузили салон, внутри можно было устраивать пляски, не говоря о том, чтобы разместить пять человек. Асверы, закутались в теплые плащи с низким капюшоном и вообще выглядели как разбойники или, в лучшем случае подозрительные типы. До первого отряда городской стражи, одним словом.

У меня был с собой кошелек с золотом. Сорок две монеты, почти неслыханное богатство по меркам обычных людей. А по факту на них нельзя было купить что-нибудь достойное. Но и оставить друга без подарка я не мог.

Еще вчера, когда мы проезжали по Старому городу, все было как обычно. Сегодня же в воздухе витало напряжение. Несмотря на снегопад, горожане встречались почти у каждого дома. Большими и малыми группами, что-то обсуждая, иногда отчаянно жестикулируя и к чему-то призывая. Вот, мы проехали мимо тесно стоявших домов, рядом с которым с десяток мужчин и женщин слушали какого-то торговца в фартуке поверх тулупа. Тот даже взобрался на ящик, чтобы его лучше было видно и слышно.

Мост, разделяющий старый и новый город почти полностью перекрыли. Под руководством императорской гвардии, два десятка рабочих спешно возводили баррикаду.

Из-за этого на мосту скопилась пробка из людей и пары повозок с овощами. На ту сторону пропускали медленно, словно неохотно. Да и пропускали далеко не всех подряд.

Совсем рядом можно было увидеть группы зевак, разглядывающих действо на мосту с явным недоумением. На крыше домов с той стороны, стоявших ближе всего к мосту, укладывали какие-то странные деревянные настилы и крепили ящики.

Когда карета встала в импровизированную очередь, люди Блэс соскочили с нее и двинулись вперед, расчищая для нас дорогу. Слышалась ругань, недовольные выкрики, но препятствовать силой никто не решился. Почти сразу за нами пристроилась еще одна крытая повозка. Судя по обрывкам разговоров, горожане больше возмущались тому, что мост перекрыли. При этом никто толком не мог сказать, зачем это понадобилось.

— Неужто вблизи столицы нет верных императору войск? — спросил я. — Почему так вышло, что два мятежных легиона спокойно вышли к городу и их не остановили по пути?

— Отец говорил, что они шли с юга под видом ротации, — сказала Алекс. — То, что они поднимут мятеж, стало известно только когда им оставалось меньше трех дней пути. Об этом лучше спросить у Бристл. Она больше разбирается в структуре командования и как все у них, там, происходит. Последний раз легионы поднимали мятеж еще во времена Давида, деда Императора. Два легиона, — она вздохнула, — сами по себе они уже грозная сила. А при поддержке дюжины опытных боевых магов...

— А как же Совет магов? — спросил я.

— Ты слышал Рауля. По-настоящему сильных магов там почти нет.

— Студенты? Старшие наставники с огненного факультета?

— Как бы тебе обрисовать все в нескольких словах, — она задумалась. — Представь, что Рауль, в своем плачевном состоянии, способен в одиночку разобраться со всеми студентами академии.

— Шутишь?

— Ничуть. Для любого мага, будь то целитель или маг воды, главное это практика. И это не значит, пару раз произнести «Огненный вал».

— И эта дюжина магов так же сильна, как Рауль?

— Берси, — она едва не закатила глаза от моего невежества. — Рауль необычайно одаренный маг. Вряд ли среди них есть хотя бы один или двое, близких ему по силе.

По заснеженным улицам карета двигалась слишком медленно, пару раз успев застрять. Настроение в Новом городе было заметно лучше, но и здесь встречались группы горожан, что-то обсуждающих. А еще движение в сторону торгового квартала было весьма оживленным. Пока нас вытаскивали из очередного снежного заноса, я видел, как с той стороны пара мужчин тянула импровизированные санки нагруженные продуктами. Следом за ними шел мальчишка, с трудом тащивший огромную тыкву.

— Времени почти не осталось, — я недовольно посмотрел в окно, затем открыл дверь и чуть высунулся, чтобы крикнуть вознице. — Давай к пансиону!

Карета резко поехала и Александра, державшая меня за край плаща, чтобы не вывалился, не рассчитав силу, втянула обратно, отчего я не удержался и свалился на нее.

— Прости. Кхм. Там, по пути, должен быть ломбард. Надеюсь, что он не закрыт.

— М... хорошо, — сладко протянула Васко.

Мы одновременно посмотрели на нее. Всю дорогу Мариз и компания сидели тихо, даже не выглядывая из-под плащей. Васко только раз в минуту прикладывалась к небольшой фляге, куда перелила отвар Большая. Первое время она морщилась, глотая через силу, а

потом у нее на щеках появился румянец. Вот и сейчас она приложила к фляге, отхлебнула, и блаженно выдохнула. Глазки у нее пьяненько заблестели. Мне стало жутко интересно, чем же ее поили подруги.

Мы встретились взглядами, и Маленькая удивительно легко выскользнула из-под плаща, в одно движение, оказываясь у меня на коленках. Взяла мою ладонь, прижала к своей щеке, от чего ее тело пробила дрожь. Алекс только рот успела открыть от удивления. Васко же прильнула ко мне, крепко обняв, и уткнулась носом в щеку, едва не выколов глаз рогом.

— А ну...! — Александра потянулась, чтобы схватить Маленькую, но на полпути ее руку перехватила Большая.

Большая приложила палец к губам. Мы все на минуту замерли. Алекс рывком высвободила руку, потирая запястье. Бросила на меня сердитый взгляд. Большая же подцепила Васко под мышки, и потянула на себя. Оказывается, та уже крепко спала, правда, вцепившись в меня мертвой хваткой. Вдвоем с Мариз они отцепили ее, уложив на сидение. Большая положила ее голову себе на колени, погладив по волосам.

— Берси! — Тихо прошептала Алекс, подсаживаясь ближе, и беря меня под руку. — Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Да я сам в шоке, — так же тихо сказал я.

— Кобель! — проворчала она, при этом больно ткнув кулачком в бок.

«Эх, это ты еще не знает, о чем мы с твоим отцом говорили», — печально подумал я и тихо рассмеялся.

— И что смешного ты в этом нашел? — все еще сердито спросила она.

— Потом расскажу. Мы почти приехали.

Памятный ломбард, к счастью, оказался открыт. Отсутствовала только вывеска над дверью. Витрина, за которой работал продавец, была пуста, и вместо знакомого ювелира у стойки топтался грубого вида мужчина.

— Закрыто, — бросил он, даже не взглянув в нашу сторону.

— Любезный, мы понимаем, что не вовремя, но...

— Закрыто, чего не понятно? — оборвал он меня, соизволив повернуться. Осмотрел сверху до низу, задержался взглядом на Александре. — Приходите в другой день, — при этом он посмотрел на вышибалу, прикорнувшего на табуретке у двери.

Вышибала был мне знаком, как собственно и я ему. Поэтому он даже ухом не повел, притворяясь спящим. На минуту повисло неловкое молчание, но внезапно из подсобного помещения вынырнул хозяин лавки.

— Доброго дня, добро пожаловать, — он подтолкнул встретившего нас мужчину к двери и придал тому ускорение коленом под зад. — Чем могу быть полезен?

— Через час у моего лучшего друга свадебная церемония в храме Светлобога. Мне нужен подарок для него и невесты.

— Прошу простить за грубость, но какую сумму вы планируете потратить на подарок? Еще раз прошу просить за бестактность, но это сэкономит нам время.

— Сорок две золотые монеты, — сказал я.

— Двести сорок две, — поправила Алекса, взяв под руку и мило улыбнувшись хозяину лавки.

— Сейчас, сейчас, — он выудил из-под стола толстенную амбарную книгу и принялся быстро листать, время от времени тыкая в страницу пальцем. Найдя что-то интересное, обрадовался. — Вот, вклад просрочен уже несколько лет...

Несмотря на снегопад, перед храмом Светлобога не осталось и пятючка свободного места. С трех направлений к высокому зданию стекались горожане. Чтобы пробиться к площади, карету нам пришлось оставить за три квартала. Снова помогли подручные семьи Блэс, расталкивая толпу. Нас с Алекс зажали с двух сторон Мариз и Большая.

В самом храме людей было не меньше, чем перед ним. Кто-то молился, кто-то нес дары. Протиснувшись до алтаря, мы узнали, что из-за наплыва людей церемонию перенесли в малый зал, и она уже началась.

Мне доводилось бывать в храме Светлобога и от прочих он отличался тем, что поклонявшиеся никогда не изображали своего бога. Ни на фресках, ни в виде статуй. Взять за пример того же Зиралла, статуи которому изображали то в виде сурового воина, то в виде скучающего пьянчуги, да простит он меня за такое сравнение.

В храмах Светлобога все картины, так или иначе, изображали девять чудес, произошедших от его имени. Вот и в главном храме империи роспись на стенах открывала вид на охваченный огнем город. Картины сводились к алтарю, где целым и невредимым на фоне стихии стоял храм. Первое чудо, когда армия варваров дотла спалила небольшой приграничный город, название которого я не помнил. От города камня на камне не осталось, но вот храм, удивительно, не пострадал.

Я не большой поклонник богов, хоть малого пантеона, хоть большого. Для меня они не больше и не страшней, чем великий демон Хрум. Но, на всякий случай, я старался относиться к ним с уважением и не портить отношения.

Стены малого зала украшала мозаика, изображая вид паломников, идущих через пустошь. Копия алтаря, уменьшенная раза в три. Специальная кафедра, за которой старший священнослужитель читал что-то из книги в золоченом переплете. Перед кафедрой, взявшись за руки, стояли Матео и Ялиса. Церемония подходила к концу и в зал вкатили тележку с огромной книгой. Священник спустился с кафедры, ему тут же подали пышное перо на бархатной подушечке.

— Сим провозглашаю и свидетельствую от имени Его, что судьбы Матео и Ялисы отныне связаны. Покуда милость Его не покинет мир, сохранит он Книгу судеб и потомки потомков не разорвут род...

Прервав короткую речь, он быстро забубнил что-то явно нечленораздельное, ловко орудуя пером. Я же отметил, что когда он вписывал имена, вокруг книги появилось небольшое магическое возмущение. С десятков тонких синих и темно-желтых линий сами собой сложились в узор, который рассеялся, едва священник закончил писать. После этого книгу увезли, а священник, с чувством выполненного долга, спешно удалился.

— Поздравляем! — сказала Александра, проходя к ним и крепко обнимая Ялису. Поцеловала ее в щеки и принялась тискать. Молодая баронесса была просто возмущена таким обращением с собой и безрезультатно попыталась высвободиться. Поняв, что сил ей не хватит, с видом обреченности сдалась. Видя ее смущенное выражение лица, я не мог не улыбнуться, так же загоревшись желанием ее потискать.

— Поздравляю, — в свою очередь я коротко обнял Матео, похлопал по спине. — Прости, мы опоздали.

— Пустяки, — он расплылся в улыбке. — Честно, не рассчитывал, что вы появитесь.

Кстати, что случилось?

— А, ты про глаза, — я только махнул рукой. — Не обращай внимания. Чуть-чуть перестарался, когда барону Дэсмету каналы чистил.

— Ну, ты даешь, — он рассмеялся. — Осторожней в следующий раз. У тебя такой вид, как будто крови перепил.

— Это от нас с Алекс, — я протянул обитую мягкой синей тканью шкатулку. На ткани золотым шитьем был изображен огнедышащий дракон.

Он немного удивленно приподнял брови, аккуратно открывая ее. Внутри лежала тиара, выполненная из тонких золотых прутиков, переплетенных словно ветки, с золотыми листочками. В центре, оплетенный веточками большой красный рубин в виде слезы. Рядом с тиарой лежала заколка для плаща, сделанная в том же стиле и тоже с рубином, только поменьше размером.

Когда я увидел их в лавке ювелира, то сперва хотел отказаться и выбрать что-нибудь другое. Дело в том, что эти украшения выглядели слишком старыми. Как будто их часто использовали. На тиаре несколько листочков потерялись, наполовину потеряв рисунок. Были видны глубокие царапины и даже едва заметные вмятины. Никто и не пытался придать украшениям товарный вид полировкой или реставрацией. И я бы наверняка не взял их, если бы они не приглянулись Александре.

— А... эм..., - Матео, я бы сказал, озадаченно смотрел на них целую минуту. — Откуда они у тебя?

— Купил час назад в ювелирной лавке и по совместительству ломбарде, недалеко от пансиона. Что-то не то?

— Нет, все в порядке. Просто я подумал, что это..., - он бросил короткий взгляд на Мариз. — Подержи. Ялиса, подойди на минутку.

Дав мне шкатулку, он вынул тиару и осторожно опустил на голову Ялисе. Чуть поправил.

— Великовата, — улыбнулся он. — Александра, могу я попросить приглядеть за моей супругой. Нам надо немного поговорить с Берси.

— Конечно. Пойдем, подождем их в большом зале.

Вскоре в малом зале мы остались одни. Матео уселся на ступеньку у кафедры. Вынул из коробки заколку для плаща. Три листочка и красный камешек, словно ягода в центре. Провел по ним пальцем.

— В нашей семье очень символично дарить красный камень в день свадьбы.

— Как хороший знак или нет? У тебя такое лицо было, что я даже сомневаюсь.

— По-разному. Спасибо, ты настоящий друг, — он легонько толкнул меня в плечо. — Будем считать, что это как знак свыше.

— Вы сейчас в пансион? Может, не стоило вам в столицу так рано возвращаться. Учитывая, что ее скоро штурмом брать будут, там, в глуши, было бы поспокойней.

Он бросил на меня косой взгляд, хмыкнул.

— Витория не мелкий городок в северной глуши или южных степях. Ее не так просто взять, пока, по крайней мере. Но то, что старый город уцелеет, я сильно сомневаюсь. Ладно, не смотри так. Ты мне сегодня сделал хороший подарок и напомнил, что некоторые вещи я забывать не должен. Поэтому я тебе, как другу, кое-что расскажу. Только учти, проблем у тебя от этого будет больше. А шанс выйти из передраги целым и невредимым, наоборот, меньше. Еще от демонов достанется. Попомни мои слова.

Он убрал заколку обратно в шкатулку, задумчиво провел рукой по мягкой ткани.

— Переживу, — сказал я. — Надеюсь, что переживу. Да и не горю я желанием влезть во все это.

— Ага, если бы не Алекс, если бы не асверы, — ехидно заметил он. — А если серьезно, то весь кризис из-за какой-то банальной мелочности и жадности. Желания набить карманы золотом. Знаешь, сколько сейчас магов сжигают и убивают себя, расширяя границы империи на юге? Как оказалось, завоеывая не самые бедные земли. Что-то около сорока. Я не беру в расчет слабаков, едва сумевших получить вторую степень.

— Император всегда щедро платил им, — продолжал он. — Новыми землями, привилегиями для их семей, титулами. А теперь представь себе, что вышедший в отставку маг, вместо желанной земли получает какие-то жалкие отступные в виде золота. И никому ненужное болото северней Румы. А богатые рудой, виноградниками, людьми территории разделили между собой прихлебатели из совета магов. Представил?

— Император об этом знал?

— Узнал, когда ему выдвинули ультиматум. А он, может и понимает, что они правы, но мужик он горячий и очень не любит, когда на него давят. К тому же покушение на его любовницу, пара взрывов в городе, куча убитых приближенных и друзей императора. Покушение на жизнь дочери. Теперь даже не знаю, смогут ли они договориться друг с другом без кровопролития.

— И они решили спалить половину Витории, чтобы добраться до него? Ты говорил, что Старый город может не уцелеть?

— Встанет ли все на свои места, если я скажу, что у мятежников нет кандидатуры, которая смогла бы сменить Императора, в случае успеха их компании. Но это не значит, что этой кандидатуры вообще нет, и скоро она не заявит о себе. Еще до того, как мятежники пойдут на штурм, — он встал, положил мне на плечо руку, легонько похлопал и пошел к выходу.

Я проводил его задумчивым взглядом. Затем перевел взор на мозаику, разглядывая лица паломников. Совсем не заметил, когда в малый зал вошла Александра и Мариз. В задумчивости я стучал каблуком сапога по полу, очнувшись, только когда ладонь Алекс легла на мое колено.

— Что-то случилось?

— Пока нет. Алекс, ответь, пожалуйста, на пару вопросов.

— Спрашивай, — легко согласилась она.

— Если Император узнает, что за его спиной кто-то из Совета магов решил присвоить себе земли Империи без его ведома, что он сделает?

— Сложно сказать. Но если в преступлениях замешаны маги, то он обычно просит асверов решить эту проблему.

— То же самое ждет группу магов, реши они взбунтоваться против империи? Но если замешаны военные, два мятежных легиона, оборотни, то асверы закроются у себя? По договору с родом Императора, они ведь не участвуют в подавлении восстаний и прочих военных конфликтах. Мариз, — я перевел на нее взгляд. — Скажи, где сейчас Дамна Тьядо?

— В гильдии.

— Плохо... И здание гильдии сейчас оцеплено? Под охраной мага с плашкой? На которого вы напали, когда убегали, так?

— Двоих, — кивнула она.

— И зачем запирать асверов внутри, если они сами не желают принимать в этом участия? — я посмотрел на Александру, все еще не понимающую к чему я клоню. — Мне надо поговорить с Раулем или твоим отцом. Как можно скорее.

— Быстро не получится. Ты сам видел, сколько людей у моста. Быстрее пешком дойти.

— А если попросить кого-нибудь из ваших, добраться до поместья и попросить Рауля прийти к мосту. А мы будем его ждать там. В карете, — видя ее взгляд, я попытался объяснить. — Ну, если превратиться в волка, вы же можете, там, по крышам пробежать.

— Берси, ты сейчас серьезно? По крышам, да еще и в облике волка? — она коснулась моего лба, проверяя нет ли жара.

— Я абсолютно серьезен, — взял ее ладонь. — И это очень важно.

* * *

Обратно к мосту добирались не меньше часа. Тяжелей всего было выбраться с площади. Людей на нее набилось столько, что упади кто-нибудь, затопчут. Мариз верно подметила, что их вера их же и погубит.

— Сюда бы печку, — отшутился я, потирая руки. Время шло к вечеру, и температура постепенно опускалась.

— Ее ставить долго, — сказала Алекс. — Да и дыма от нее больше, чем тепла.

Напротив, на сидении, укрытая сразу двумя теплыми плащами, свернувшись клубком, спала Васко.

— Ей не холодно? — спросил я.

— Возьми ее за руку, — предложила Мариз, чуть сдвинув плащ.

Я коснулся маленькой ладони и удивленно посмотрел на Мариз. Ладонь была обжигающе горячей. Почувствовал прикосновение, Васко открыла один глаз, перехватила мою руку и потянула на себя.

— Васко! — строго сказала Мариз, добавив что-то на языке асверов. Маленькая надула губки, но руку отпустила. Накинула плащ на голову, явно собираясь поспать еще.

Карета выехала на площадь перед мостом. Гвардейцев с прошлого раза стало чуть больше. Греясь, они развели несколько костров, соорудив из снежных завалов небольшие укрытия от ветра. От одного из костров отделились две колоритные фигуры. В одной из них я сразу признал Рауля. Вторая же была едва не на две головы выше и шире в плечах. Я вышел им навстречу.

— Здравствуйте Север, — поздоровался я с обладателем сломанного носа. Учтывая, что он пил настойку вместе с герцогом Блэс, и утром ему не помогала госпожа Диас, выглядел он просто замечательно. Разве что волосы были взлохмачены больше обычного.

— Берси, — он приветственно поднял руку, затем обратился к Раулю. — Я возьму карету. Обратно она уже не пройдет, а мне все быстрее будет.

— Хорошо, — коротко ответил барон.

— Рауль, давайте отойдем, — я показал в сторону стены дома, где не дул ледяной ветер вперемишку со снегом.

* * *

Наклонившись над картой города, Вильям нахмурился. С самого утра и до позднего вечера вместе с советниками он разбирал план обороны города. И чем больше он вникал в ситуацию, тем больше понимал, что сил у него не хватает. Сдерживать же на подступе к городу два легиона, закаленных во многих боях и состоящих почти целиком из ветеранов и опытных магов, ему просто нечем.

Время ультиматума давно прошло, но шанс решить все, «договорившись», еще оставался. Сбрасывать со счетов этот вариант он не собирался. Все должен был решить первый день. Именно в этот день станет ясно, хватит ли сил у Императора удерживать город, заставив взять его в осаду. Мятежники это понимали не хуже чем он, именно поэтому с утра они покажут все, чему научились на полях сражения.

Вильям отвлекся от карты, устало провел ладонью по лицу. Не выделяясь большим ростом, ближе к пятидесяти лет, с нетронутыми сединой волосами, он производил сильное впечатление на всех, кто видел его впервые. Редко кто из них мог выдержать его прямой взгляд, не опустив голову. Сейчас же он выглядел усталым, с тяжелым, хмурым взглядом. Он уже вызывал придворного целителя, чтобы снять усталость. Вряд ли он сможет уснуть ночью. Утром же император должен показать пример решимости и твердости не только своим подданным, но и мятежникам.

Над головой Вильяма, в тяжелой люстре загорелся еще один магический огонек. Он поднял взгляд на окно, за которым быстро темнело. Если бы не обилие снега, город давно погрузился бы в темноту.

В кресле у окна, с закрытыми глазами сидела высокая женщина. Мужской костюм, скрывающий соблазнительное тело. Вильям пробежал взглядом снизу вверх, зацепившись за черные рожки, выступающие из лба. Последние несколько дней он ни разу не видел напарника Иль. Спрашивать же было бесполезно. Он слишком хорошо знал эту демоницу.

Помянув демонов, Вильям вспомнил лицо Рикарды Адан. Сейчас он жалел, что поддался уговорам советников. Быть волевым и беспринципным человеком перед мятежниками, превосходящих силой защитников столицы, куда проще, чем проявить волю перед Советом.

— Иль, с Сэмом все в порядке? — все же спросил Вильям, опускаясь в кресло.

— Вам не о чем беспокоиться, Ваше Императорское Величество, — не открывая глаз, ответила она. Вильям улыбнулся, словно в слово, угадав, что она скажет.

Один из магических амулетов под рубашкой Императора завибрировал. Почти сразу из-за двери послышался звук лязгнувшего о мраморный пол металла. Еще секунда и дверь широко распахнулась, пуская в помещение небольшое облако серого дыма с запахом паленой шерсти. В проем неспешно шагнула фигура в дорогом вычурном костюме. Последняя мода придворных магов, пытающихся совместить изящество дорогих одежд с мантией. Обилие красного, золотая лента магистра с тремя печатями.

— Ивар, — спокойно сказал Император.

Он не видел выражение лица магистра так как обзор закрыла Иль, встав между дверью и столом. Одна рука за спиной, сжимая длинный стилет, вторая на рукояти меча.

— Я не звал тебя. Зачем ты явился?

— Прошу меня простить, — с насмешкой сказал маг. — И не винить за грубость. Все произойдет быстро. Вы не почувствуете боль, наверное. Только для начала избавимся от маленькой проблемы.

— Хорц предупредал, что это кто-то из Совета, — Император встал. — Не думал, что

это будет мой самый доверенный человек.

Теперь он мог разглядеть приятное, можно даже сказать красивое лицо сорокалетнего магистра магии. Обычно к этим годам огненные маги выглядели так, что боялись снимать маски, чтобы не увидеть собственное отражение в зеркале. Но были и исключения. Те, для кого магия была лишь инструментом для получения власти. Такие как герцог Ивар Лоури. Один из тех, кому Император лично доверил то, что сейчас будет стоять ему жизни.

Ивар поднял руку с зажатой в ней плашкой. На золотом диске был изображен фазан, взлетающий из густой травы. Изящная работа мастера ювелира и мастера артефактов. Вильям видел как напряглась Иль. Ивар же показал хищную улыбку, желая насладиться чужой болью.

Отец Вильяма всегда говорил ему, что истинную сущность люди проявляют именно в такие моменты. Либо перед смертью, либо когда чувствуют полное превосходство перед теми, кто сейчас должен умереть от их руки.

Прошло несколько секунд, но ничего не происходило. Улыбка на лице Ивара стала похожа на оскал, и он перевел взгляд на плашку. В этот момент Иль метнула стилет. Усиленный особой магией узкий клинок прошел сквозь защиту мага, с хрустом, словно сломали сухую доску. Но, в последний момент магистр повернулся, и узкий клинок по самую рукоять вошел в его плечо, вместо сердца. Удар вытолкнул его за порог, но в следующий момент на его место шагнул гвардеец с коротким арбалетом в руках.

Щелчок тетивы сопровождался металлическим звоном, и стальной арбалетный болт раздробил стенку книжного шкафа позади Императора. Иль в одно мгновение оказалась у двери, длинным выпадом пронзив горло гвардейца. Ее меч прошел на волосок выше железного нагрудника.

Тут же отскочив назад, демонесса вновь оказалась перед императором. В этот момент огненный смерч ворвался в комнату, выбив окна и погасив магические светильники. Огонь разбился о фигуру женщины, обтекая и ее, и Императора. От жара же Вильяма спас защитный амулет. Истративший силы амулет треснул, рассыпаясь на мелкие осколки.

Со стороны коридора послышались крики и глухой взрыв, от которого заложило уши.

— В библиотеку! — сказал Император, закашлявшись от дыма.

— Держитесь ближе, — сказала Иль. Схватив его за рукав, потянула в сторону двери.

От едкого дыма, обжигающего при каждом вдохе, слезились глаза. Выскочив в задымленный коридор, Вильям мог только слышать глухие щелчки арбалетов и звон болтов, ударяющихся в камень. Иль с силой тянула его вперед. В какой-то момент они выскочили из дыма. Император смог заметить, как мелькнул ее меч, обезглавив подвернувшегося мужчину в форме дворцовой стражи.

До малой библиотеки, доступ к которой был только у императорской семьи, нужно было пересечь этаж по широкому внешнему коридору или узкому проходу для слуг. Иль выбрала второй, так как первый пострадал от двух взрывов. Стража с других этажей сбегалась в крыло замка и почти сразу гибла от заклятий двух магов в серых балахонах и грубых масках.

Иль сильным ударом сорвала с петель дверь, ведущую в проход для слуг и втокнула туда императора, закрыв проход своим телом. В тот же миг у входа раздался оглушительный взрыв, обдав Вильяма обжигающе горячим паром.

— Бегите! — толкнула она Императора в спину.

Вильям на миг оглянулся, увидев пару бородатых дворцовых стражников, больше

похожих на бандитов. Не решаясь вломиться в проход, они целились из арбалетов. За их спинами показалась фигура в сером балахоне. Не став больше задерживаться, он изо всех сил побежал вперед. Он знал, что для той же Иль преодолеть две сотни метров узкого коридора было делом нескольких секунд. Ему же требовалось куда больше времени.

Один из арбалетных болтов рванул куртку Императора, высекая искры из мраморной колонны впереди. Когда же до выхода из прохода осталось метров двадцать, там появились фигуры стражников. Двое с арбалетами и один с неудобной длинной алебардой. Вильям бросился в сторону небольшой ниши, которую с двух сторон прикрывали колонны. Секундой позже туда вбежала Иль. Рукой, в которой она сжимала меч, она вдавила Императора в стену. Левая рука у нее висела плетью, а из плеча торчал кончик железного болта.

— Сначала я, — сказала она тяжело, с трудом дыша. Изо рта у нее потекла тонкая струйка крови. — Через десять секунд вы.

Не дожидаясь ответа, она выскочила из укрытия, споткнулась, но удержалась на ногах. Вильям с силой сжал зубы. У него не было даже меча, которым он неплохо владел и мог дать фору многим учителям фехтования. Глубоко вздохнув, он бросился следом. У выхода в широкий коридор, практически перепрыгнул два распростертых тела. Еще двое лежало сразу за поворотом.

Всего десять метров до библиотеки, дверь в которую распахнута настежь. Из двери в этот самый момент вылетело тело гвардейца, врезавшись в противоположную стену. Следом выбежал кто-то огромный, словно медведь. Оглядевшись, он увидел бегущего к нему Императора. Отойдя в сторону, пропустил его внутрь, заходя следом и закрывая дверь.

— Север! — начал было Император и остановился, так как лицом к лицу столкнулся с незнакомой асверй, смотревшей таким кровожадным взглядом, что он побоялся даже пошевелиться.

Высокая полу-демон держала в руках широкий полторный меч, казавшийся для нее слишком тяжелым. Еще одна обогнула императора, занимая место у двери. Третья загораживала от двери молодого парня, который склонился над лежащей на полу Иль. Он пытался понять, как ему расстегнуть куртку, проткнутую тремя болтами, как иголками. Еще один болт застрял в ноге Иль, наверняка воткнувшись в кость. Прошло меньше минуты, а из-под девушки уже натекло много крови. Особенно сильно кровь текла из рваной раны в бедре, насквозь промочив штаны.

— Васко! — громко сказал парень. — Зажми рану на ноге!

Охранявшая его невысокая асвер, опустила меч и поспешила зажать рану.

— Ваше Величество, — Север позволил себе взять его под руку и отвел в сторону. — Не следует тут задерживаться. Пока проход чист, надо уходить.

— Да, конечно, — ответил император, больше глядя на парня, который бросил попытки снять куртку и принялся разрезать ее странным, маленьким серебряным ножом.

Север повел Императора к потайному ходу, находившемуся за одним из книжных шкафов.

— Берси? — оглянулся он.

— Мне нужно десять минут, — отстраненно сказал парень.

Север только покачал головой, входя в проем. Ему пришлось протискиваться туда боком. Несколько десятков метров и коридор вывел к винтовой лестнице, на полу у которой лежал небольшой светящийся камень. Император поднял его освещая ход.

— Кто это? — спросил Вильям.

- Барон Хок, — отозвался Север. — Как раз про него я вам говорил.
— Я помню, — Император первым начал спускаться по узкой лестнице.

* * *

Васко молча протянула мне нож. С ним дело пошло быстрее. Сильным движением я распорол куртку и тихо выругался. Один из арбалетных болтов насквозь пробил бок, оставив здоровенную рваную дыру. Я, сперва, зажал ее ладонью, поздно понимая, что она сквозная и кровь через верх больше не пойдет. Да и сколько в ней оставалось крови, большой вопрос.

Я еще пять минут назад попытался использовать малое исцеление, и если приводить аналогию, то заклинание просто растеклось вокруг раны как вода.

— Надо уходить, — спокойно сказала Мариз, стоя напротив закрытой двери.

— Поменяйтесь местами с Большой, — сказал я, не отрывая взгляда от раны. — Там может быть маг с плашкой.

— Раны слишком тяжелые, — сказала она, но местами с Большой поменялась.

— Мне нужно десять минут, — повторил я.

— Она умрет за пять.

— Тогда мне нужно пять минут! — рявкнул я. Меня начал раздражать ее спокойный тон. — Если меня не будут отвлекать...

— И не перегорить никак..., - голос Мариз.

Судя по звуку, дверь распахнулась, и раздался громкий крик, резко оборвавшийся в ту же секунду. Я не отвлекался, заканчивая с очищением. Раз Жак Герман, будь он проклят, говорил, что на асверов действует магия, то я хочу ему верить. Он обязан быть прав! Просто мои силы не достаточно «чистые».

— Просто не достаточно чистые, — повторил я вслух.

Иль едва заметно пошевелила рукой. Говорить она не могла, так как один из болтов проткнул ей легкое. Как-то умудряясь еще дышать. Одними губами она попыталась что-то сказать.

— Тихо, не напрягайся. Сейчас я соберусь с силами и разом тебя исцелю. Вот увидишь. А потом расскажу страшную тайну, которую знаю только я и Дамна. Обещаю, ты будешь в восторге. Будешь прыгать от радости по комнате и подруг обнимать.

— Она хочет сказать, чтобы ты немедленно уходи, — сказала Васко. — И если бы она могла убить себя, чтобы ты ее бросил, то давно бы это сделала.

— Дура, — подытожил я. — Если ничего хорошего сказать не хочешь, лучше молчи.

Шмыгнув носом, я стер кровь, побежавшую оттуда.

— Эх, мать ваша демонов Уга, — выругался я, чувствуя, что комната начинает плыть.

В моем воображаемом внутреннем пространстве очередная и без того чистая капелька силы распалась в туман. То, что оседало на потолке парилки, даже в руки брать не хотелось. От одного только вида у меня с волос на голове начинали яркие искорки сыпаться.

Я хорошо помнил малое исцеление, а вот среднее мог прочитать только с горем пополам. Не говоря уже о великом исцелении. Единственное, что могло сделать «малое» в этом случае, это остановить кровотечение. Но этого уже не требовалось.

— Васко, руки убери, — тихо сказал я.

Едва я коснулся капельки, магические линии, опутывающие комнату, не просто

лопнули, а взорвались, погасив свет и в помещении и в коридоре и, наверняка, на территории половины замка.

Положив руку рядом с раной в боку Иль, я произнес заклинание. Молясь, как не странно, упомянутой Уге. Чтобы она обратила внимание на раненую дочь, и не отказывалась от предложенной помощи. Заклинание потонуло в теле молодой женщины без остатка. Рана под рукой раскалилась, а ее края начали стягиваться.

— Стрелы! Эти... болты... шуки! — быстро сказал я, путаясь в словах. Васко поняла, в два счета вырвав все болты, как иголки из подушечки.

Облегченно выдохнув, я уселся на пол. Посмотрел на дверь. В проеме лежало несколько тел, заливая все вокруг кровью. Зато бездумно ломиться к нам перестали. Большая стояла у двери, легко удерживая меч, словно это не большая железная палка, а перо для письма.

— Вот теперь можно уходить, — устало сказал я. — Только прошу, давайте через «тот» выход и, если будете нести меня как мешок, я обижусь, так и знайте.

Два часа спустя, здание гильдии асверов, в кабинете Рикарды Адан.

— Ты бедствие! Катастрофа ходячая! Да что бы так..., — Рикарда бушевала, громко ругаясь то на нашем, то на родном языке. Я же тихо сидел на стуле спокойный, как сытая змея. И выглядел, наверное, так же.

Нет, были бы у меня силы, я бы может и переживал. Помимо начальницы в комнате находилась Дамна и Тереса, которая общее негодование не разделяла. Я не умею читать эмоции и намерения, как они, но мне показалось, она меня всецело поддерживает.

— Ты хоть представляешь, что наделал?! — Рикарда нависла надо мной, потрясая квадратной плашкой, размером в ладонь.

На плашке, кстати, была изображена странная птичка с хохолком, расправившая крылья, сидя на ветке. Автор определенно испытывал к пернатым симпатию.

— Они сами виноваты, — меланхолично заявил я. — Нечего было обижать Мариз.

— Они?! — Рикарда схватила меня за грудки, чуть приподняла и бросила обратно на стул. — Мне все равно придется вернуть ее. Ты понимаешь? А вы лишь усугубили и без того непростые отношения...

— Можете смело возвращать, — сказал я, поднимая взгляд. — Я ее все равно уже сломал.

— Сломал? — она произнесла это таким тоном, словно из нее вырвали стержень и сил удивляться и бушевать больше не осталось.

Скрипнув зубами, она бросила плашку в меня, больно попав в грудь. Прошла к окну, затем вернулась к столу за стулом, поставила напротив меня, села.

— Скажи мне, за каким... зачем ты во дворец полез? Что ты там забыл? — стараюсь говорить мягко, спросила она.

— Подумал, что если убьют Императора, то следующим нападут на вас. А вы, пока, против них, — я продемонстрировал плашку, — не устоите.

Она потянула руки к моему горлу, но остановилась, оскалилась, продемонстрировав клыки.

— Если ты его пугаешь, то зря, — влезла Дамна. Затем хохотнула. — Еще немного и он из тебя веревки вить будет. Зато мы знаем, почему Мариз его не остановила. Так что не смей ее наказывать.

— Покомандуй мне, тут, — раздраженно бросила Рикарда. Наклонилась ко мне, приблизив лицо почти вплотную, заглядывая в глаза. Она когда бушевать только начала,

истинный облик приняла. — Не страшно, да? — спросила она с несколько пугающей интонацией. — Ничего, у меня в столе плеть припасена на такой случай. Сейчас выпорю, месяц на животе спать будешь.

— Он целитель, — напомнила Дамна. Мне показалось, ей нравилось расстраивать планы начальницы.

— Скажите, а почему Мариз не могла меня остановить? — спросил я, пока Рикарда задумалась над выбором наказания.

— Да потому, — вновь разозлилась Рикарда, — что ты ей в ухо кричал все время: — «Я это делаю для вас! Я вас всех спасаю! Ты должна мне помочь, чтобы всех спасти!». Спасатель гай'хья!

— Кого? — не понял я.

— Не «кого», а «кто», — пояснила Дамна. — Это лучше не переводить. Тебе надо как-то научиться контролировать свои «намерения». Рикарда, успокойся, — Дамна пересела на стул, где только что была Рикарда. — Можно теперь я с ним поговорю?

Рикарда махнула рукой, вернулась в рабочее кресло. Вынула из ящика бутылку, кружку. Налила немного, залпом выпила.

— Берси, — спросила Дамна, — что ты сделал с Иль?

— Исцелил. Как она?

— Несмотря на то, что потеряла много крови, хорошо. Даже очень. Но... даже шрамов не осталось. Покажешь, как ты это сделал?

— Когда научусь с этой силой управляться, обязательно. Можно я пойду уже? Хотел поспать пару часиков. Там, утром, война начнется, и я должен помочь госпоже Грэсии.

— Война? — переспросила Рикарда. — Да ради всех богов, пусть режут друг друга, сколько им хочется! И пока я тут главная, ты ни в какой войне участвовать не будешь. Хватит. Навоевался. Терес, проводи. Пусть выпится, как следует.

Проводив Берси и Терес взглядом, Рикарда поставила рядом с кружкой вторую. Плеснула в каждую крепленого вина и, не дожидаясь Дамны, залпом выпила.

— На фоне всего этого, — Дамна пригубила вино, — новость о том, что Диана искалечила еще одного мужчину, выглядит просто смешно.

— Кто на сей раз? — вопросительно приподняла бровь Рикарда.

— Исайя. Она неплохо его отделала, выбила клык. И выбросила в окно. Он сломал обе ноги. Лекарь сказал, что ходить он сможет, а вот бегать уже вряд ли.

— Я же приказала мужчинам не подходить к ней! — Рассержено сказала глава гильдии. — А молокососы слетаются к ней, как бабочки на огонь...

— Слышала бы ты, что по этому поводу говорят мои подчиненные. Строят до того нелепые домыслы, что хоть смейся, хоть плачь. Мужчина маг ходит по гильдии как у себя дома. Приручил тас'хи. Что дальше? Что ему еще надо сделать, прежде чем кто-нибудь потеряет над собой контроль? Это неизбежно, если ты так и будешь тянуть. Собери старших из отрядов, скажи хотя бы часть правды, разожги энтузиазм, как ты это умеешь. Посей крупицу надежды и увидишь, какие благодарные всходы это даст.

— Я боюсь совсем не этого, — вздохнула Рикарда. — Что станет с этими всходами, если все рухнет? Я выдержу, ты, еще кто-нибудь из сильных духом. А что остальные? У меня нет столько места в подвале.

— Все, кто слаб духом, пасут скот у Холодного мыса и медленно вымирают. Среди моих подчиненных таких нет. Как и среди твоих.

В дверь постучали. Выждав несколько секунд, в кабинет вошла секретарь.

— К вам посетители, — сказала она так, словно сомневалась, правильное ли слово подобрала.

— Пригласи.

Спустя несколько минут в кабинет вошли Император и пожилой мужчина, опирающийся при ходьбе на крепкий резной посох. Рикарда и Дамна встали, почтительно склонили головы.

— Мой Император, — сказала Рикарда.

— Все в порядке, не стоит переживать по поводу моего внезапного визита.

Рикарда мысленно улыбнулась. Даже находясь в сложной ситуации, он не изменял себе.

— Прошу меня простить, — сказала она, — мы потеряли ваш след и не смогли отправить вторую пару для защиты. Я сейчас же распоряжусь.

— Тебе не за что просить прощения. Если бы не ваша подчиненная, я бы не стоял здесь. Договор между Империей и Асверами не будет нарушен. Вы не должны переживать из-за моей недальновидности. Я пришел лишь узнать, тот молодой целитель, ему удалось спасти Иль? — слукавил Император.

— Удалось, но..., - Рикарда сделала небольшую паузу.

— Главное, что она выжила, — понимающе кивнул он. — Я видел, насколько серьезны ее раны. И я умею ценить самопожертвование подданных. Как умею карать тех, кто смеет выступить против Империи. Совет магов решил, что имеет право принимать решения без моего ведома. Я узнаю, кто приказал ограничить вход и выход из гильдии асверов, и сурово накажу. Каленым железом пройду по ним, чтобы узнать имя каждого причастного к

заговору.

— Вы можете положиться на нас, — вновь склонила голову Рикарда, понимая, к чему клонит Император.

* * *

Жарко. Раскаленный песок обжигает левый бок, на котором я лежу. Синяя лента реки. Она так близко и так далеко одновременно. А еще палящее солнце. Почему я не могу повернуться на другой бок? Как же жарко... Сон? Едва я зацепился за эту мысль, солнце почернело и внезапно стало темно. Долю секунды я цеплялся за сознание, не давая ему погаснуть, прежде чем проснуться.

Открыв глаза, несколько секунд лежал, глядя в потолок. Вроде не кошмар снился, так почему такое странное чувство? И только сейчас я понял, почему мне так жарко. Повернув голову, я столкнулся со взглядом черных, без намека на зрачки, глаз.

— Васко! — признал я ее. Даже в виде демона, удивительно красивую женщину.

— Так сладко спал, — он облизнула губы, проведя языком по клыкам, — что я не стала тебя будить.

Выпустив руку, она сбросила одеяло, усевшись на меня верхом. Я, хоть убей, не помнил, как вчера лег спать. Видно усталость взяла свое и отрубился раньше, чем добрался до кровати. Нет, одно дело застать утром в комнате кого-нибудь из них, но в кровати. Да еще и обнаженную.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Васко, не дури..., - начал я, но она лишь улыбнулась, явно чувствуя реакцию моего тела. Взяла мою ладонь, положила себе на грудь.

Нежная на ощупь кожа вызвала во мне бурю чувств и эмоций. Словно молнией прошибло. Второй рукой я провел по ее бедру, скользнув вверх. Она выгнула спину, на секунду прикрыв глаза. Томно вздохнула, усаживаясь поудобней, затем наклонилась к моему лицу, и я ощутил прикосновение ее губ и острую боль. Клыком она прокусила мне губу, припав к ране, пробуя кровь на вкус. Выпрямившись, широким жестом, тыльной стороной ладони размазала кровь по губам и щеке...

* * *

Сидя на стуле перед зеркалом, я старательно замазывал рану. Немного дергало, да и мазь по вкусу напоминала деготь. Стоило применить малое исцеление, но после вчерашнего, что-то не колдовалось.

Васко, маленькая демоница! Потеряла над собой контроль и едва до смерти не... замучала. И откуда в маленькой женщине столько страсти? Стоило вспомнить, как щеки запылали красным, а губа отдала резкой болью, когда я неосознанно улыбнулся.

— Зараза, — прошипел я.

В комнату вошла Тереса со стопкой одежды в руках. Огляделась, бросила взгляд на кровать и одиноко лежащую подушку в пятнах крови. Васко сбежала почти сразу же, прихватив одежду и одеяло. Так и представляю себе, как она мчится по коридорам,

закутанная в одеяло. Хорошо, в комнате нашлось еще одно, пусть и холодное. А то, остался один, голый. Даже срам прикрыть нечем.

— Как себя чувствуешь? — спросила она, без тени эмоции в голосе.

— Есть хочу. Последний раз толком поел позавчера в обед. Вон, даже простое исцеление произнести не могу.

За окном начало темнеть. Проснулся я поздно, пропустив и завтрак, и обед. Мне не раз приходилось голодать по паре дней, только раньше на третий день я едва ноги волочил. Сейчас же чувствую только зверский голод, да усталость в теле, стараниями Васко. Одно из двух, или магия на организм так влияет, или травяные отвары демонов сделали меня крепче.

Терес прошла к зеркалу, вручила охапку холодной одежды и уселась на свободный стул.

— Не сердись на нее? — спросила она.

— На Васко? — коснулся раны. — Нет. Только... Почему я? Она красивая и... кхм. А у меня на лбу рога не растут.

— Сказал бы проще, что не асвер, — ухмыльнулась она, затем посерьезнела. — У нас женщина сама выбирает того, кто станет отцом ее ребенка. Чаще всего это напарник. Бывают исключения, но не часто. А люди, — она покачала головой. — На моей памяти такого не случилось, но у двоюродной бабушки отец был человеком...

— Когда она поступила ко мне в отряд, — сказала Терес после минутного молчания, — то выглядела так, словно у нее украли душу. Холодная, безэмоциональная, как красивая кукла. Могла целый день сидеть, смотреть в одну точку. Первые полгода даже не разговаривала.... Васко сломалась после седьмой попытки. Убила напарника, еще двух мужчин, — она снова покачала головой, затем улыбнулась своим мыслям. — Кто бы знал, что отказавшаяся от имени решится попробовать еще раз.

— Ага, кто бы знал, — съязвил я, закончив одеваться. — Но, баронесса Васко Хок, это звучит.

— Не говори глупости, — отрезала она. — Семейные отношения у асверов не такие как у людей. Ты еще успеешь убедиться в этом. Пойдем, провожу тебя в столовую.

Из-за того, что асверы в полном составе собрались в здании гильдии, и в коридорах, и в столовой их было гораздо больше обычного. К примеру, к нашему приходу свободных мест просто не осталось. Но, стоило Терес выбрать столик поближе к кухне, группа асверов, занимающих его, моментально испарилась.

На ужин подали тушеное мясо со странными на вкус овощами. Очень необычно, но, на голодный желудок, я проглотил порцию, едва ли ощутив вкус. Пока несли вторую, сгрыз два куска жесткого, из грубой муки хлеба. И за себя, и за Терес. Кстати, обслуживали только нас. Остальные лично шли к стойке раздачи.

— Что с мятежными легионами? — задал я давно мучающий вопрос. Окна моей комнаты выходили как раз в сторону старого города, и я успел убедиться, что ни дыма, ни огня с той стороны в небо не поднималось. — Они отложили наступление?

— К обеду оба легиона отошли от города. Император согласился с их требованиями и пошел на кое-какие уступки. Но, пока все не уляжется, мы остаемся в гильдии. И ты, тоже остаешься, — опередила она меня. — Только попробуй выйти без моего разрешения, — она продемонстрировала кулак.

— Я хотел поговорить с госпожой Адан. Как она, все еще злиться на меня?

— Все еще сердится, — поправила Терес, и коротко рассмеялась. — Если бы она злилась, пришлось бы звать целителя. У нее и так полно проблем, а ты умудряешься

подкидывать новые. Кушай, у нас несколько важных дел.

После ужина мы вновь вернулись в жилую часть гильдии. Как сказала Терес, на втором этаже располагались общие комнаты на шесть или восемь человек. Там жили молодые асверы, которым не всегда разрешалось выходить в город. В гильдии их учили фехтованию, драться без оружия. И главное, учили жить среди людей. Многие до прихода в Виторию никогда не видели людей, не говоря уже о магах.

На третьем этаже комнаты были меньше, рассчитанные на двух или четырех демонов. В них жили те, кто выполнял поручения гильдии не только в столице, но и за ее пределами. При этом старшим разрешалось жить как в парах, так и отдельно.

— А Мариз и ее команда? — спросил я.

— В гостевом доме с западной стороны. Они редко заходят в главное здание. Тас'хи очень вспыльчивые и другие их стараются избегать. Как и они стараются избегать их. Особенно мужчин.

— А меня, значит, с ними отправили ночью особняк мага обыскивать, — заметил я.

— Я была против этого, — ответила она. — До сих пор не знаю, о чем думала Рикарда.

Мы остановились напротив нужной двери. Терес толкнула ее, пропуская меня внутрь. Очередная скупая на обстановку комната. Две кровати, два сундука для вещей. Стойка с оружием с четырьмя одинаковыми на вид мечами, короткий лук со снятой тетивой. Справа от стойки полка с аккуратно сложенными кожаными доспехами и высокими сапогами. Треногая табуретка, одна на двоих.

Правая постель убрана. Слева под одеялом знакомая молодая женщина. Немного узкий разрез глаз, закрученные рожки. Ногой пододвинув табурет, сел рядом с кроватью.

— Выглядишь неплохо, — сказал я. — Раны не беспокоят?

Иль выглядела на удивление здоровой. Помнится, мои раны были намного легче, а выглядел я после исцеления гораздо хуже. Она же совсем не выглядела бледной или обессиленной. Как говорил младший наставник Даг, преподававший врачебную этику, если не знаешь что с пациентом, сделай умное лицо, скажи что-нибудь непонятно-заумное и беги советоваться с более опытным целителем. Я к тому, что понятия не имею, как лечить демонов.

Сделав умный вид, осторожно коснуться ее лба. Жара не было.

— Ничего не болит, — сказала она.

— Это хорошо. Давай посмотрим рану в плече. Если синяка и отека нет, значит, все хорошо зажило. Иногда порванные связки и порезанные мышцы, после исцеления, причиняют дискомфорт. Их следует разрабатывать аккуратно, чтобы не травмировать.

Иль высвободила руку из-под одеяла, немного сдвинула его, оголяя плечо. Гладкая кожа, без единого намека на недавнюю глубокую рану.

— Лучше, чем «замечательно», — констатировал я, оглянувшись на Терес. — Что у нас по плану дальше?

* * *

Войдя в комнату, Илина обвела взглядом помещение, привычно остановилась на окне и занавесках. Затем посмотрела на кровать, где спал молодой мужчина. Шагнув в сторону, пропустила Ивейн, спешащую поставить горячий глиняный горшок на стол. Умудрившись

сделать это бесшумно, девушка подхватила чайник и выскочила в коридор.

Илина прошла к комоду, над которым висело зеркало, переставила стул, чтобы не сильно бросался в глаза, когдаходишь в комнату. Поправила ножны, села. В памяти снова всплыл разговор в кабинете Рикарды Адан...

При том, что Илину вызвали за два часа до рассвета, в приемной главы гильдии было не протолкнуться. Когда она вошла, чувство общего волнения и нетерпения, буквально захлестнуло с головой. Присутствовали почти все старшие из групп, работающие с самыми сложными заданиями, чаще всего за пределами города. Судя по всему, гильдия планировала провести какую-то масштабную операцию.

— Иль! — секретарь привлекла ее внимание, чуть приоткрыла дверь в кабинет, показывая, чтобы она быстрее проходила.

Рикарда Адан что-то сосредоточенно писала на небольших листочках, складывая их в стопку.

— Проходи, садись, — не отрываясь, сказала она. Ей понадобилась минута, чтобы закончить. Она промокнула листок подушечкой, затем бросила перо в чернильницу. — Илина, ты с Дамной поговорила?

— Да. Она сказала, что меня переводят.

— Совершенно верно. Для Императора и всех его людей ты теперь серьезно ранена и не в состоянии находиться рядом с ним. Кстати, как себя чувствуешь?

— Чувствую себя хорошо. Целитель вчера сказал, что я полностью здорова.

— Опиши, как это было, что ты почувствовала? — заинтересовано спросила Рикарда.

— Это... странное чувство. Было холодно из-за потери крови, но потом по телу прошла волна опаляющего жара. Ушла боль, а жар сменился легким чувством эйфории, как от корня подочника, только не так, словно тебя набили шерстью, а по-другому, — она сделала жест ладонями, не в силах выразить это словами. — А потом начали гореть раны. Это длилось не дольше пяти минут, оставив усталость, от которой не можешь рукой пошевелить. Утром усталость почти прошла, но госпожа Эвита сказала оставаться в постели еще день.

— Хорошо, — сказала Рикарда. — Держи это в секрете. С Эвитой я поговорила.

В кабинет вошла Арис, последовала жесту Рикарды и заняла свободный стул. Илина встретилась с ней взглядом, слегка кивнула в знак приветствия.

— Так вот, Илина, с сегодняшнего дня поступаешь под командование Арис. — В глазах обеих женщин проскользнуло удивление, на что Рикарда только коротко улыбнулась, затем стала серьезной. — То, что я сейчас расскажу, к вечеру будут знать все в гильдии. И как с этим справиться, решать уже вам. Дело, естественно, касается нашего друга Берси. Который, кстати, большой мастер по части влипать в неприятности. И ваша первостепенная задача, от этих неприятностей его уберегать, — при этом она строго посмотрела на Арис. — Мальчишка невероятно талантлив и... Вы ведь в курсе положения Терес? Грида, вы должны знать ее. Она тоже удачно забеременела, и ее отправили к Холодному мысу...

Илина вынырнула из воспоминаний, так как дверь в комнату открылась. Вернулась Ивейн, с полным чайником и парой неглубоких мисок.

«Еще не говорили», — отметила про себя Илина, глядя на легкую улыбку на лице девушки. Та порхала по комнате так, словно произошло что-то хорошее. И если Арис к обеду не возьмет себя в руки, Илине придется брать руководство группы на себя.

Когда чайник на магической подставке зашумел, мужчина проснулся, натягивая одеяло на голову, чтобы скрыться от света. Странно, что на другой шум он не реагировал, а вот к

закипающему чайнику проснулся сразу. Борьба с желанием поспать еще, длилась секунд десять, после чего он сел, разлепив один глаз.

— Доброе утро, — сказал он, поморщился, касаясь раны на губе.

— Доброе, — согласилась Ивейн. — Подожди, я помогу.

Пока она несла медный таз, он о чем-то задумался, затем указательным пальцем коснулся раны и легко содрал корочку запекшийся крови. Когда он убрал руку, от нее не осталось и следа.

— Иль, и тебе, тоже, доброго утра, — наконец заметив ее, сказал он. Она не ответила, лишь прищурилась сильнее, от чего глаза стали похожи на две узкие щелочки.

— Спасибо, — он кивнул Ивейн, подставляя руки под струю воды. — А почему не в столовой?

— Арис сказала, чтобы ты быстрее завтракал и поднимался в зал. Сказала, что тебе надо больше заниматься с оружием. А потом ты можешь ехать по своим делам.

— Замечательно, — он оживился, схватил полотенце и принялся растирать мокрое лицо и шею. — Только к Мариз заскочу. Вчера так и не успел до них дойти.

В это время у входа в гильдию асверов.

Едва карета с высокими колесам остановилась у лестницы, не дожидаясь слуги, из нее выпрыгнул высокий мужчина. Подбитый белым мехом плащ, дорогой костюм. Он сделал короткий жест рукой, и карета поехала дальше, чтобы развернуться и встать на маленькой площадке, недалеко от здания.

Поднявшись ко входу, Даниель остановился, так как двери открылись, выпуская на улицу невысокого полного мужчину.

— Магистр Ян? — удивился Даниель.

— Герцог, — маг улыбнулся. — Сколько лет, сколько лет.

— Всего два года прошло, — отмахнулся Даниель. — Но, я смотрю с того времени ты стал сильнее духом, раз набрался храбрости явиться сюда в такое время.

— Я всего-лишь ученый. И, ты прав, я бы лучше выбрал другое время.

— Что же тебя заставило? — все же спросил герцог.

— Просьба магистра Кнуда. Мы с ним пришли к выводу, что уважаемые асверы, — он оглянулся на двух воинов, охраняющих вход и делающих вид, что разговор их совсем не интересует, — имеют слишком больше влияние на одного талантливом мага.

— Догадываюсь, о ком ты. И какой результат?

— Меня, вместе с ректором, послали, — рассмеялся он. — Выслушали, покивали и сказали катиться к Хруму.

— Прямо так и сказали? — хохотнул Даниель.

— Слово в слово. Если ты хочешь встретиться с госпожой Адан, и это может подождать день, послушай моего совета, подожди этот день. Да, и не забудь зайти ко мне. Посидим, отметим встречу.

— Обязательно, — он коротко кивнул, проводил взглядом мага и только после этого подошел к асверам. — Даниэль Блэс, я договаривался о встрече с госпожой Адан.

Воины переглянулись, словно обменялись мыслями. Один отступил, а второй сделал приглашающий жест.

— Прошу следуйте за мной.

Совсем недавно Даниэль узнал о том, какой шорох асверы навели в здании городской стражи. Узнал о реакции на это со стороны советников Императора и магов столицы. И к каким результатам все это привело. Сейчас, следуя за одним из них, он чувствовал напряжение, витающее в воздухе. Едва ли не каждый второй полу-демон в здании ходил в истинной форме, глядя на гостя черными провалами глаз.

Томить герцога ожиданием в приемной не стали, сразу пригласив в рабочий кабинет. Госпожа Адан, как и ее подчиненные, встретила Даниэля взглядом черных глаз. Сидя за столом в расслабленной позе.

— Приветствую старшую, — почтительно поздоровался герцог.

— И я рада приветствовать вас, герцог Блэс. Мы почти ровесники, нет необходимости обращаться ко мне, как к «старшей». Давайте перейдем сразу к делу. У меня слишком мало времени на любезности и праздные разговоры. С чем вы пришли?

— Император хочет устроить облаву на часть магов из Совета. Мои люди уже занимаются их поиском. Он сказал, что я могу рассчитывать на вашу помощь.

— Он уже определился с именами? — Не меняя позы и выражения лица, спросила она. — Каждый маг, на кого укажет его перст, умрет. Других вариантов не будет. Если они нужны вам живыми, делайте это своими силами.

— Нас это устроит. К вечеру вы получите список. Я лично буду координировать людей с нашей стороны.

— Я услышала вас. Что-нибудь еще?

— Еще я хочу поговорить о бароне Хауке.

— Я уже все сказала магистру Сметсу. Больше добавить мне нечего. Пока я лично не увижу официальную жалобу, что мы на него давим, мешаем учебе, подвергаем риску или оказываем что-то там, что взбрело в ваши головы, разговаривать на эту тему не имеет смысла. Жалобу, подписанную лично бароном Хоком.

— Мне не нужны никакие официальные бумаги, чтобы решить этот вопрос, — с таким же металлом в голосе, как и у хозяйки кабинета, сказал герцог. — никоим образом не собираюсь влезать в ваши интриги и подковерную дворцовую борьбу, но барон скоро станет моим зятем. Может для вас семейные узы — это пыль, но для меня и моей семьи...

— Герцог Блэс, — Рикарда оборвала его жестом руки. — Для начала поговорите с вашим будущим зятем. Я не его хозяйка, а он не мой слуга. Во-вторых, если вы сможете повлиять на него, заставить заниматься исключительно учебой, от всего сердца скажу вам спасибо.

Минуту они сверлили друг друга взглядом.

— Я поговорю с ним, — сказал Даниэль. Встал. — Пришлю человека со списком за полчаса до заката.

— С нетерпением буду ждать, — с холодной улыбкой, ответила Рикарда.

Спустя пять минут, после ухода герцога, Рикарда выглянула в приемную. От ее взгляда секретарь вскочила, едва не опрокинув стул.

— Найди Арис! Пусть берет Берси и бегом ко мне! — захлопнув дверь, Рикарда вернулась к столу. До хруста в костяшках сжала кулак. — Я ему покажу «зятя», — не размыкая зубов, сказала она.

После обильного снегопада в столице и ее окрестностях сильно похолодало. Погода словно разозлилась на людей, так грубо вмешавшихся в естественный ход событий. Стоявшие на страже асверы были вынуждены спрятаться в здании, а те, кто осмеливался выходить на улицу, кутались в теплые тулупы и бесформенные шерстяные шапки. Точно такую же мне вручил мужчина на выходе из гильдии. Широкий жест я сполна оценил, когда колючий мороз зацепил щеки и нос, а на ресничках начали появляться ледяные капельки.

— Надо было у него еще тулуп забрать, — хохотнул я. В последний момент успел поймать под руку Ивейн. — Стой, я пошутил. Куда нам?

— Это там...

— Сколько их сейчас в гильдии?

— Из тех, кто может себя контролировать, знаю только этих троих.

— А вообще?

— А вообще, это не твое дело.

Гостевых домов при гильдии асверов было три. Два из них чаще всего пустовали, так как никто не горел желанием в них останавливаться. В третьем жили Тас'хи. Или, по-другому: «отказавшиеся от имени». Когда мы подошли к дому, Ивейн высвободила локоть из моей руки. Хмыкнула, в лучших традициях благородных малолетних дам из академии.

— Я с вами туда не пойду, — заявила она.

— Холодно же.

— Если вы надолго, то я в гильдии подожду, — она вынула из-за пазухи платок, которым обычно подвязывала волосы, обернула вокруг шеи, поднимая до самого носа.

— Дело твое, — я поднялся на крыльцо и пару раз громко постучал.

— Не нужно ждать, приглашения не будет, — сказала Ивейн.

Иль подвинула меня, заходя в дом, придержала дверь, приглашая следом. Ввалились мы с клубами пара. Сходу рассмотреть ничего не удалось, так как в большой комнате было темно, из-за того, что окна завесили плотной тканью.

— Есть кто дома? — позвал я.

— Берси? — откуда-то справа послышался голос Мариз.

— Берси! — обрадованный голос Маленькой. Затем послышались бухающие шаги, и она вбежала в комнату с лампой в руках.

Иль посторонилась, пропуская меня вперед. Краем глаза я заметил, как она убрала руку с рукояти меча. Могу поклясться, что видел, как она на сантиметр выдвинула его из ножен.

— Я вас не разбудил?

— Мы не летучие мыши и днем не спим, — сказала Мариз.

Она стояла, облокотившись о косяк двери в соседнюю комнату, откуда выбежала Маленькая. Я первый раз увидел ее не в кожаной броне. Длинное, теплое черное платье со свободными рукавами и капюшоном. Точно в таком же наряде была и Васко.

— Не стой там, — улыбнулся я, глядя на Маленькую. — Иди я тебя обниму.

Васко поставила лампу прямо на пол подошла и ткнулась макушкой мне в грудь. Взял ее за плечи, привлекая к себе и крепко обнял. Она стиснула меня в ответ так, что едва ребра не затрещали, затем посмотрела снизу-вверх, улыбаясь от уха до уха. С первого взгляда показалось, что ткань их платьев должна быть колючей, но она оказалось удивительно

мягкой на ощупь.

— И чего вы тут в потемках сидите?

— Мы прекрасно видим в темноте, — отозвалась Мариз, оторвалась от косяка, возвращаясь в соседнюю комнату. — Проходи, не стой в дверях.

— А как же Большая тогда читает? — я вспомнил любимое хобби Большой, посмотрел на Васко, на что она кивнула в сторону лампы. — Ага, понятно.

В доме было тепло, витал слабый запах дыма, каких-то трав. Высокая квадратная печь, вмонтированная в стену, стояла как раз в соседней комнате. Возле печки, подобрыв ноги, на кресле сидела Большая. В руках книга с серой ленточкой, торчащей из корешка.

Васко усадила меня на кресло, вручила кружку с приятно пахнущим травяным отваром, густо плюхнула туда мед.

— Вы не сильно обидитесь, если я глупый вопрос задам?

— Не сильно, — улыбнулась своим мыслям Мариз.

— Когда мы вошли, Иль так отреагировала...?

— Почувствовала наше намерение, — ответила она.

— К нам нельзя приходить, — серьезно сказала Васко.

— Мне тоже?

— Тебе? — она посмотрела на Мариз таким взглядом, что будь я на ее месте, разрешил бы все, чего бы она не попросила.

— Хорошо, хорошо. Я попрошу, чтобы к нам никого не подсеяли, — сдалась Мариз. — Если ты обещаешь не хвататься за меч, каждый раз, когда скрипнет дверь.

— Обещаю! — обрадовалась Васко. — Я буду их голыми руками душить!

— Кого? — спросил я, не совсем понимая, о чем они.

— Кто будет докучать Большой, — она скинула ботинки и полезла в кресло к Большой, пытаясь устроиться у той на коленях.

Я улыбнулся этой картине. И пожалел тех несчастных, кто додумается доставать трех, с виду спокойных женщин. А вообще Большая меня сильно поразила. В тот вечер, когда мы возвращались из замка, надо же было так неудачно нарваться на мага в синем. Того самого магистра, с плашкой.

Большая несла на руках меня, Мариз тащила Иль, посадив ее на закорки. Мы уже хотели перелезть через забор, но поднялся крик и со всех щелей, как крысы на кухне, повискакивали наемники. Быстрее других бежал помянутый маг, создавая несколько шаров света над их головами. Я попросил опустить меня рядом с сугробом, в который рухнула Мариз и прикрыть на пару минут. Подругам хватило половины времени, чтобы обезглавить мага и перебить самых отчаянных наемников. Они не сразу сообразили, что перед ними асверы, так как ясно видели, что трое из группы повалились в снег. Света маг создал достаточно, чтобы во всей красе рассмотреть, как Большая двигается, окруженная толпой. В тот момент она показалась мне богиней смерти, каждым движением, каждым взмахом руки, забирая очередную жизнь.

— Я что хотел попросить. Может, Большая меня еще потренирует обращению с мечом? У нее это хорошо получается. Просто сегодня утром в зал для фехтования заглянул, и та мастер меня совсем не впечатлила. Странная какая-то. А я вам за это что-нибудь куплю. Хотите новую магическую подставку для чайника? — я показал на печку, где стоял закопченный чайник. — У меня для Матео есть одна замечательная вещица на обмен, уверен ему понравится.

— Все, что нужно у нас есть, — покачала головой Мариз. — Большая с удовольствием с тобой позанимается. Если хочешь, то и...

— Книгу, — тихо сказала Большая.

— М? — я перевел на нее взгляд.

— Книгу, — повторила она, едва слышно. — Купи.

— У тебя их и так, целый шкаф....

— Вот, замечательная идея, — поддержал я. — И подставку для чайника.

— Сдалась тебе эта подставка, — обреченно вздохнула Мариз.

— Я же вижу, что у вас ее нет. А сладости вы любите? В двух кварталах от пансиона есть одна булочная. Там восхитительные пироги с яблоками продают.

Мариз только отмахнулась, как бы говоря, делай что считаешь нужным. А вот у Васко глазки заблестели, говоря однозначно, пироги она любит. Большая же витала в облаках, погруженная в свои мысли. В гостях у них я просидел еще полчаса, пообещав заглянуть к ужину.

После темной комнаты, на улицу выходишь так, словно из пещеры, долго привыкая к яркому свету.

— Два вопроса на засыпку, — сказал я, обращаясь к Иль. — Как мы можем быстро добраться до поместья Блэс? И как мне потом вернуться сюда, заехав по пути за пирогами? Нет, сначала за пирогами, а потом к Блэс, так как их быстро разбирают и к вечеру нам ничего не достанется.

Она смерила меня красноречивым взглядом, словно говоря, что я обращаюсь за советом не к тому человеку. Со стороны главного здания к нам подбежала Ивейн.

— Берси, госпожа Адан хочет тебя видеть. Полчаса уже ждет.

— Не пойду, — сказал я. — Я уже пообещал, что к вечеру достану пирог. Так что мы убегаем, а ты можешь сказать, что нас не видела.

— Какой пирог? — опешила она.

— С яблоками. Все, нет времени объяснять. Туда! — я показал в сторону выхода в город. — Карету мне, карету!

— С ним все в порядке? — спросила она у Иль.

— Будем учитывать, что он уговорил тас'хи заниматься с ним мечом и напросился к ним на вечернее чаепитие с яблочным пирогом? — спокойно спросила Иль.

Я к этому времени успел отойти шагов на десять, но все еще прекрасно их слышал.

— Ты его задержи, а я найду Арис. Нет, лучше Тересу...

— Бери напарника, вторую пару и ищите нас в конюшне, — она сказала это достаточно громко чтобы я точно услышал. — Повозку сейчас все равно не найти.

Ведь обещал себе, что никаких больше зимних прогулок на лошадях. Тем более в такой холод. Но возвращаться обратно не хотелось категорически. Вместе с Иль мы подготовили лошадей. Самостоятельно, но не без подсказки, укрыл лошадь сначала покрывалом, затем приладил седло. С ним возникла заморочка, но справился. К этому моменту подтянулись остальные, в компании незнакомого асвера. Широкий в плечах, что для них не свойственно, наверняка напарник Иль. Арис только не было.

Прогулка по городу ничем особым не запомнилась. Редкие прохожие, закутанные в теплую одежду с ног до головы. Пара тройка стражников, спешащих по своим делам. Небольшое оживление наблюдалось лишь в торговом квартале, да у рынка. Повозок мы, действительно не увидели ни одной.

Первым делом заехали в булочную, хоть и пришлось делать крюк. Двухэтажное узкое здание с роскошной витриной, во всей красе показывающей мастерство хозяина лавки. Начиная от маленьких булочек со сладкой начинкой, заканчивая кругляшами крестьянского хлеба из грубой муки.

Стоило нам войти, тут же появился улыбчивый парень в белом фартуке.

— Прошу, прошу, — он трижды успел поклониться, пока мы прошли к стойке. — Первый раз у нас? Мы принимаем ежедневные заказы с доставкой горячего хлеба по всему городу, в любом количестве. При заказе от десяти золотых монет за месяц, доставка бесплатно.

— С доставкой, говоришь? — уточнил я. — Три яблочных пирога в центр города, к закату, сколько?

— Вечерняя выпечка... к центру... Пятнадцать серебром, плюс три монеты доставка. Подадим горячими, не сомневайтесь, — он показал на короб, стоявший у стены. Даже не артефакт, а просто удачная поделка, к которой умудрились прицепить нужное заклинание.

— Хорошо, и еще три я с собой заберу. Ох ты ж, — я хлопнул себя по лбу. — У меня ж денег нет.

Я посмотрел на Ивейн, но та лишь отрицательно помотала головой. Перевел взгляд на Иль. Она вздохнула, вынула из кармана куртки золотую монету, протянула мне.

— Живем! — шлепнул монету на стол. — Вечерние доставьте в гильдию асверов. Отдайте там кому-нибудь, скажите для Мариз.

— Для Мариз..., — записал парень, затем поднял на меня взгляд, будто первый раз увидел.

— Что? — не понял я. — Они тоже любят пироги с яблоками.

* * *

Поместье семьи Блэс с прошлого моего визита несколько не изменилось. Те же шатры вокруг дома, военные греющиеся у костров. Интересно, как отнеслись соседи к военному лагерю в миниатюре у них под боком. Наверняка строчат жалобы в имперскую канцелярию или префекту города.

Неуклюже спрыгнув с лошади, я едва удержался на ногах. К нашему небольшому отряду уже спешил знакомый рослый воин. Узнав меня, он склонил голову, стукнув себя в грудь.

— Барон Хок, — поздоровался он.

— Доброго дня, Карл, — вспомнил я его имя. — Скажи, госпожа Диас, Александра, они все еще дома или вернулись в академию?

— Госпожа дома и ждет вас. Уже как два дня, — он улыбнулся, затем обратился к подошедшей Ивейн, которая забрала у меня поводья. — Хозяин не ждал вас так рано. К сожалению, он уехал час назад, но как только вернется я сразу же сообщу.

— Не ждал? — переспросил я.

— Для вечерней облавы на магов, — пояснил Карл.

— О, они здесь не для этого. Они со мной.

— Простите, я не подумал, — он показал в сторону длинной палатки с высокой острой крышей. — Можете поставить лошадей там.

Я оглянулся на отряд из шести асверов. Да, что-то многовато, чтобы просто заглянуть в

гости. Ивейн вручила мне сверток из жесткой бумаги, забрала поводья и повела в указанном направлении лошадей. Иль передала поводья напарнику, решив не выпускать меня из вида.

Госпожа Грэсия и Александра отдыхали в малой гостиной. Красноречивый взгляд у обеих говорил, что на этот раз я сильно провинился. Грэсия поманила меня пальчиком. Молча взяла за руку, прислушиваясь к чему-то. Я встретился взглядом с Алекс и пожал плечами, как бы говоря, что понятия не имею, зачем это понадобилось наставнице.

— Александра, — сказала Грэсия, — напомни мне заказать ограничитель в форме ошейника. Раз Берси не понимает простых слов, придется изменить подход, — она опустила мою руку. — Иначе на одного недалекого целителя станет меньше. Берси, от тебя искажением разит так, что я почувствовала, когда ты только к поместью подъезжал. Еще немного в таком духе и ты себя убьешь.

— Так получилось, — виновато сказал я.

— Поэтому, — не обратив на мое высказывание внимания, продолжила она, — я ограничила твою силу. И пока я не достану ошейник, вот, — она бросила мне серебряное кольцо. — Запрещаю тебе снимать его до зимнего бала. Ты сейчас пообещаешь мне это. И если нарушишь данное слово, можешь забыть о нашей дружбе и о том, что мы друг друга знали.

Я вздохнул, надел кольцо на указательный палец левой руки.

— Обещаю.

— Вот и хорошо, — мягко улыбнулась она. — Теперь можешь рассказывать, как так получилось, что Рауль рвет на себе волосы и говорит, что должен был пойти с вами? Вчера он даже просил Брисл ударить его.

— Вы должны были сказать мне, что Север капитан дворцовой гвардии.

— А ты не знал? — вопросительно приподняла бровь Грэсия. — Он был им раньше. Но, перефразирую известную истину: — «бывших капитанов дворцовой стражи не бывает». Сейчас Север выполняет кое-какие поручения для Императора. Так что в форме гвардии ты его не увидишь.

— Если честно, рассказывать особо нечего. Я вообще ничего не успел сделать, так как мы немного опоздали. Да и императора я видел пару секунд, — я рассмеялся. — Не поверите, я даже не запомнил, как он выглядел.

— Да? А Рауль говорит совсем другое, — сказала она.

В гостиную вошла служанка. При входе в поместье я отдал ей пирог, чтобы его подогрели. По комнате поплыл аромат яблок.

— Совсем забыл, — решил я сменить тему. — Я же по пути кое-что к чаю купил.

* * *

— Может, останешься? — спросила Александра. — Скоро ужин подадут.

— Спасибо за предложение, но не в этот раз, — Берси виновато улыбнулся. В его взгляде проскользнуло что-то такое, словно он чем-то провинился перед ней, но не может признаться. — У меня еще остались дела, да и обещал я быть к вечеру. Завтра, в крайнем случае, послезавтра заеду в гости.

Берси развернулся и начал спускаться по лестнице. Из темного угла вышла высокая, незнакомая асвер, последовав за ним. Александра вернулась в комнату, подошла к окну.

Берси пересек двор перед домом, остановился, о чем-то спрашивая у женщины. Через минуту ему подвели лошадь, и небольшой отряд асверов скрылся за воротами поместья.

— Это даже не смешно! — рассердилась Александра. — Раньше их было меньше, даже когда они прятались. А теперь водят его под конвоем, словно опасного преступника.

— Для них он не преступник, а будущий влиятельный маг, приближенный к императору. Возможно входящий в Совет, — сказала Грэссия. — И, если в Совете появится лояльный асверам человек, для них это неплохое вложение сил и средств.

— И ничего нельзя сделать, чтобы они оставили его в покое?

— Пока мы не узнаем, чем они на него давят, шансов мало. Мне кажется, что у рода Хауков какое-то обязательство перед асверами. Может долги, может что-нибудь еще. Но, это не значит, что мы ничего не можем сделать, — Грэссия хитро улыбнулась. — Я уже попросила Даниэля и Бристл помочь. Ты тоже можешь поучаствовать.

— Я помогу, — Александра тут же оказалась на диване, рядом с ней, готовая слушать.

— Судя по адресу, это должно быть здесь, — я остановился на пересечении улиц, разглядывая фасады домов. — Богатый район...

Слева тянулась жилая улица, упирающаяся в дворцовую площадь. Справа она шла вдоль реки. Дома в этом районе стояли добротные, двух и трехэтажные. Красивые фасады с широкими окнами. Обогреть зимой такие наверняка влетало в копеечку. Из-за близости реки, вдоль улицы всегда дул легкий ветер, сдувая дым из печных труб в сторону старого города.

— Мастерская, мастерская... Там, наверное.

Среди всех домов, лишь у одного над входом висело что-то отдаленно напоминающее вывеску. Подъехав ближе, можно было рассмотреть изображенный на ней амулет. Звезда с семью лучами на длинной цепочке. Знак мастера гильдии артефактеров.

В похожих домах я уже бывал. Вспомнить хотя бы прием у любовницы императора. Просторный холл, занимающий почти весь первый этаж. Оставшееся место делили кухня и комната прислуги. На втором этаже, наверняка, рабочий кабинет мастера и небольшая гостиная для того, чтобы обговорить условия сделки или оформить заказ. Третий этаж отведен под спальню хозяина и пару личных комнат.

То, что это именно мастерская артефактора, не было никакого сомнения. Стены холла украшали витрины с различного вида кулонами, кольцами, браслетами и странными на вид поделками. Каждая витрина запиралась на серебряный замочек. Чувствовалось сильное магическое возмущение от предметов, сливающееся в неприятную какофонию.

Посетителей в холле было на удивление много. Тройка студентов с огненного факультета, носившие красные мантии, несмотря на каникулы. Они стояли у одной из витрин, что-то оживленно обсуждая. Мужчина в дорогой одежде изображал скуку, разглядывая витрины.

— Мы ждем уже больше часа! — у лестницы на второй этаж две женщины наседали на слугу, оттеснив его к самым ступенькам. Мужчина с черными, как смоль короткой бородкой и усами, в дорогом костюме прислуги.

— Прошу простить, но мастер работает и не может прерваться. Как только он закончит, то сразу же примет вас.

— Возмутительно! Он заставляет ждать..., - не сдавалась одна из них.

— Тише, тише, — вторая держала ее под руку, пытаясь успокоить.

Увидев новых посетителей, слуга сделал шаг вперед, от чего женщинам пришлось попятиться.

— Прошу меня простить, — коротко поклонился он и подошел к нам.

— Доброго вечера, — начал слуга и остановился, когда его взгляд упал на Ивейн и Иль, стоявших позади.

На него они, кстати, не смотрели, сосредоточив внимание на трех магах в мантиях и мужчине. У Ивейн правая рука лежала на рукояти меча, у Иль пальчики едва касались кинжала. При этом ее поза выглядела куда естественней и не так агрессивно, как у Ивейн. «Что-то у них кровожадность к вечеру повысилась», — я вздохнул про себя. Если они и дальше будут так за мной ходить, очень скоро меня перестанут пускать в подобные заведения.

— Добро пожаловать в мастерскую Георга Морра, магистра зачарования и артефактов. Могу я узнать, что вас интересует? — смог закончить приветствие слуга.

— Я ищу Барона Матео Гальего. Он оставил этот адрес.

— Как вас представить?

— Берси Хок.

— Прошу подождать.

Первым из магазина сбежал мужчина. Бочком прошел к двери и едва ли не бегом выскочил на улицу. Следующими поспешили скрыться студенты.

— Иль, может.... - оглянулся я, и столкнулся с таким взглядом, что просить о чем-то расхотелось сразу.

Спустившись, слуга проигнорировал оживившихся женщин и пригласил меня на второй этаж. О мастерской мастера по артефактам следует сказать отдельно. Главным элементом комнаты был массивный стол с каменной столешницей. Тигель в виде лодочки, стоявший на особой подставке. Небольшие весы рядом с грудой магических кристаллов накопителей. Все остальное пространство стола занимал мусор. Какие-то обрезки кожи, металлическая и древесная стружка, щипцы и кусачки всевозможных форм и размеров. Весь мусор был сдвинут к краям стола, оставляя немного места в рабочей зоне мастера. Вдоль стен помещения тянулся целый ряд шкафов с маленькими ящичками, словно в лавке алхимика. Половина ящиков была выдвинута, часть вовсе отсутствовала или лежала перевернутой на полу. Пахло же в комнате смолой, едкой кислотой и лаком.

— С ума сойти..., - высказался я, глядя на беспорядок.

Матео сидел за столом, строгая деревянную заготовку, пытаюсь придать ей треугольную форму.

— Проходи, вон, бери стул, — не отрываясь, сказал он. — По делу или так, в гости?

— Можно сказать, по делу. Что это будет? — я кивнул на заготовку. — Домашняя работа на каникулы?

— Не, — он показал ножом в сторону подоконника, на котором лежал искусно сделанный амулет. В ладонь размером, золотой или покрыт позолотой, гравировка в виде абстрактных линий. — Тестовое задание. А это, — он продемонстрировал кусок дерева. — Для Ялисы. Кстати, давай свой, наполню его силой, а то он почти опустел.

Я снял с шеи деревянный амулет, протянул ему. Матео провел пальцем по толстому слою лака, прищурил один глаз, затем вынул из кучи кристаллов подходящий.

— Внизу кто-нибудь из клиентов остался?

— Две женщины.

— Вот ведь, — он вздохнул. — Рассказывают, что хотят уличить мужа в измене. Светлячок для слезки к нему прицепить. Актрисы. Слышал бы, как они обе в голос рыдали.

— Ты им не веришь?

— Та, которая оскорбленную графиню изображает, с мужчиной была еще до моего рождения. А вот служанка мужским вниманием не обделена, — он растер в пальцах рассыпавшийся в крошку кристалл и вернул мне амулет. — А такие штуки как «светлячки» вне закона... Может выпьем, а?

— Нет, я сегодня не могу. Прости, спешу. Да и холодно на улице.

— Понимаю. Жаль, конечно.

— А Георг Морр, он тебе кем приходится? Это его мастерская?

— Дядей, — Матео скривился, вспомнив что-то неприятное. — А мастерская моя. От

него достался дом и патент на магическую практику. Мне патент пока не положен, а зарабатывать на жизнь как-то надо.

— Он что умер?

— Тсс, — он приложил палец к губам. — Это секрет.

Я повторил его жест, понимающе кивнув. Немного посмеялись над шуткой.

— Вот, принес на обмен, — я протянул ему испорченную плашку Жака Германа.

— Ух ты, — удивился он. — Откуда?

— Досталась как трофей. Я ее, правда, поломал сгоряча.

— Руки бы тебе оторвать за это, — посетовал он. — Такую вещь испортил. Ладно, что теперь говорить. Пристрою куда-нибудь. Сделаю обогреватель для комнаты, — он расхохотался.

— А подставку для чайника из нее сделать можно?

— Из этой модели можно слепить что угодно.

— Сделай, а, по-дружески.

— Хорошо, — он бросил ее в ящик стола. — Приходи завтра, будет тебе подставка.

— Спасибо, я твой должник. И еще, подскажи хорошую книжную лавку. Только недорогую.

— Смотря, что ищешь. В районе есть пара подходящих, но иногда дешевле на заказ книгу достать.

— Мне нужно что-нибудь, что может понравиться женщине, которая любит много читать.

— Ага, — он хитро улыбнулся. — Подарки, это дело хорошее, правильное. Подожди, я сейчас.

Через пару минут он вернулся, неся три толстые книги в твердом кожаном переплете.

— Книги любят, когда их читают, — сказал он. — Так что, дарю. Из библиотеки дяди Георга. Летопись и сказания Якынского ханства, от имени которого берет свое название река Якы. Интересная книга. Советую.

— Спасибо, — я был тронут таким подарком. — Даже не знаю, как отблагодарить.

— Берси, один дурак, считающий себя философом и мудрецом, сказал, что дружбы не бывает. Будто люди могут изображать дружбу, только если имеют материальный или иной интерес друг к другу. Давай не будем доставлять ему удовольствие думать, что он прав.

На этой позитивной ноте мы и распрощались. В гильдию я вернулся уже затемно. Полчаса потратил, чтобы расседлать и привести в порядок лошадь. Из конюшни сразу отправился к дому Мариз, озадачив Иль и приведя в ужас Ивейн, сказав, что останусь там ночевать.

К моему приходу женщины приготовили ужин, расставили в малой комнате с десяток свечей. От них я узнал, что в городе началась облава на четырех магов из Совета. Первоначально в списке значилось двенадцать имен, но остальные предпочли явиться с повинной.

— А вы не участвуете? — спросил я.

Разобравшись с ужином, мы пили чай. Большая, получив в подарок книги, уже устроилась в кресле, выпав из реальности. Маленькая, в свою очередь лопала пирог и за себя, и за нее.

— Мы отказались, — ответила Васко, запихивая в рот последний кусочек. — Фаами

фпрафятфя.

Мариз, подперев кулаком подбородок сверлила меня задумчивым взглядом. И так весь вечер. Пока Васко болтала, она едва ли проронила пару слов.

— Не знаю, как вы, — я подавил зевету, — а я что-то устал. Замерз, пока по городу мотался. Найдется у вас свободная комната?

Васко в один глоток допила чай и быстро вытерла руки полотенцем.

— Пойдем, — она взяла со стола лампу, открыла шире заслонку, и подцепила меня пор руку.

Спален в гостевом доме было три. Небольшие, скудно обставленные комнатки. В той, куда привела меня Васко, на стене, на криво вбитых гвоздях висела пара мечей, кинжалы на ремнях, гирлянда метательных ножей и шпилек. В углу манекен в кожаных доспехах и плаще. Судя по росту, доспехи принадлежали Васко.

Я уселся на кровать, посмотрел на хозяйку комнаты. Она повесила лампу на еще один кривой гвоздь, торчащий из косяка двери. Ничуть не смущаясь, принялась стягивать платье через голову. Сначала моему взору открылся вид на черные шерстяные чулки, потом... Потом она застряла, беспомощно размахивая руками.

— Давай, я помогу, — рассмеялся, подтянул ее ближе.

Избавившись от платья, она аккуратно свернула его, положив на сундук. Во взгляде Васко промелькнул хищный блеск, но я успел жестом остановить ее.

— Обещай не кусаться, хорошо?

Она посмотрела на меня, невинно захлопав ресницами.

— Лучше просто поцелуй, это гораздо приятней.

Ее взгляд стал вопросительно-озадаченным.

— Только не говори, что не умеешь целоваться.

Она отрицательно замотала головой.

— Идем, — я похлопал себя по коленкам, — я тебя научу...

* * *

Наступило утро или нет, было совершенно непонятно. Окно так плотно закрыли толстой тканью, что через него не проникало ни лучика света. Я повернулся на бок, проведя рукой по подушке. Васко встала раньше, умудрившись не разбудить. Ох и жарко же было в ее объятиях. Надо бы спросить, это у них на ночь температура тела поднимается, или когда они с мужчинами наедине остаются.

— Что за манера жить в потемках, — проворчал я, наощупь проходя к двери, где должна была висеть лампа.

Спустя двадцать минут вышел в гостиную, откуда тянуло яблочным запахом. Последний пирог, оставленный на завтрак.

— Доброе утро.

— Доброе! — отозвалась Васко, колдуя над печкой. Открыв заслонку, кочергой она подцепила чайник, вынимая его из печи.

— Берси, — сказала Большая, — научи целоваться.

Я промахнулся мимо стула и грохнулся на пол. Хорошо лампу предварительно поставил на стол.

— Ну вы... — я тихо выругался, вставая. Поднял опрокинутый стул. — В своем уме?

— Маленькая сказала, что ей понравилось...

— А больше она ничего не сказала? — я проигнорировал ее взгляд. — Все, давайте завтракать. Не забывайте, у меня утром обещанное занятие, а потом мне надо в город. Алекс вчера напомнила про зимний бал во дворце и надо заранее заказать костюм. А насчет твоего предложения я подумаю. Потом. А где Мариза?

— Спит, — сказала Маленькая. — Проснется к обеду, как обычно.

После завтрака, мы вдвоем с Большой пошли в главное здание гильдии. Все равное без сопровождения меня в город не выпустят. Да и с госпожой Адан надо поговорить. Для чего-то она ведь меня вчера искала. Наверняка сердится...

Мои предположения сбылись куда раньше, чем я думал. Стоило зайти, как со стороны верхнего этажа раздался громкий голос госпожи Адан.

— Гадкий мальчишка! Объявился, наконец! Тащи сюда свою задницу!

— Она меня что, караулила? — вопросительно посмотрел на Большую.

Из бокового прохода на первом этаже нам отчаянно махали руками две незнакомые женщины. Большая подтолкнула меня в ту сторону.

— Привет, — поздоровался я. — Что-то случилось?

— Пока нет, — сказала та, что была постарше. Она показала вглубь коридора. — Вы можете подождать в кузнице. Мы вас прикроем.

— Зачем, — не понял я.

— Госпожа Адан обычно быстро успокаивается. Час, максимум два. Под горячую руку ей лучше не попадать.

— Спасибо за предложение, — я улыбнулся, — но я лучше сдамся сразу. Большая, подожди меня в зале для фехтования. Я постараюсь обернуться побыстрей.

Все трое посмотрели на меня сочувственно. Особенно молодая асвер, лет шестнадцати на вид. Видно на собственном опыте знала, как это, попасть начальнице под горячую руку. Таким же сочувствующим взглядом встретила меня секретарь Рикарды. Вздохнула, будто волновалась больше чем я, затем решительно открыла дверь, пропуская в кабинет.

— Доброе утро...

— А ты, я смотрю, большой оптимист, — сказала Рикарда.

— Можно, конечно, и поплакать. Только заранее предупреждаю, у меня это плохо получается.

Она показала мне на стул, поставила напротив второй, села. Посмотрела на меня взглядом, словно произошло что-то нехорошее.

— Что, к Холодному мысу? — печально спросил я, так как она молчала целую минуту.

— Император хочет тебя видеть, — наконец сказала она.

— Зачем?

— Спроси его при встрече, — съязвила она. — Мне он о своих мотивах ничего не сказал. Сколько я просила, сиди тихо, не высовывайся. Но ты..., - она глубоко вздохнула.

— И он уже знает, что я не барон?

— Да знает, знает. И не первый день. Не до тебя ему было. Ему и сейчас должно быть не до тебя, — она снова сделала небольшую паузу. — После обеда поедешь.

— Что говорить?

— Ничего. Старайся, вообще, как можно меньше говорить. Он сам скажет все, что нужно.

Карета высадила меня перед самым дворцом. Для аудиенции у Императора мне подобрали дорогой, вычурный костюм, по последней столичной моде. Причесали, побрили, надушили чем-то приятно пахнущим.

Я насчитал пятьдесят пять мраморных ступеней, ведущих к парадному входу. Массивные двери в замок, несмотря на холод, были приветливо распахнуты. Замерзшие гвардейцы в сине-белых мундирах и надраенных до зеркального блеска кирасах. Встретил меня кто-то из придворных, точно не скажу, какую должность он занимал. Принял бумагу, скрепленную императорской печатью, и проводил на второй этаж в правое крыло дворца. О погроме, устроенном накануне, напоминала многочисленная стража, стоявшая едва ли не у каждого окна и лестничного пролета.

Не много таких счастливиц, кому вот так вот доводилось пройтись по дворцу. Слово «роскошь» бледнело и тускнело перед внутренним убранством проходных комнат и коридоров. Со стен на меня смотрели картины, большие и малые, в золотых и серебряных рамках. Изображающие незнакомых людей и батальные сцены, пейзажи и диких животных. Обилие золота, дорогой мебели и ткани, поражало.

По пути нам встретилась пара женщин в роскошных платьях, увешанных украшениями, словно витрина в лавке. Пришлось посторониться, дожидаясь пока они пройдут мимо. К счастью, нас они просто не заметили.

Двери нужной комнаты охраняла пара асверов. Едва я появился в их поле зрения, они впились в меня взглядами, не выпуская и на секунду. Мой провожатый их проигнорировал. Распахнул дверь, дождался, пока я войду и тут же закрыл ее. Комната напоминала небольшой обеденный зал. Длинный стол с десятком стульев из темного ореха. Темная ткань на стенах, и такого же цвета мрамор камина. При этом комната совсем не выглядела мрачной. Император сидел во главе стола. Рядом стоял Север в такой же богатой одежде, как и я.

— Ваше Императорское Величество, — я поклонился.

— Проходите, барон, — сказал он. Север показал мне взглядом на третий стул по левую руку от Императора. — Моя супруга в хороших отношениях с госпожой Диас, и от нее я не раз слышал, что в академии, среди целителей появился талантливый молодой маг, приехавший с южных рубежей империи. Тогда я первый раз услышал имя Хауков.

— Я польщен, что ее Императорское Величество слышала мое имя.

— Второй раз я услышал его сразу от трех моих подданных. От Севера, барона Дэсмета и магистра Сметса. И каждый отзывался о вас как об исключительном таланте, — он коротко рассмеялся. — О некоторых придворных, заходящих в замок чаще, чем к себе домой, я слышу реже. И вот вчера, — он сделал жест рукой в сторону Севера, — я узнал, что вы догадались о готовящемся покушении на мою жизнь. И даже самоотверженно бросились на помощь своему Императору. Как же именно вы пришли к такому решению?

— Можно сказать случайно, — я пожал плечами. — Узнал, что маги закрыли доступ к гильдии асверов. А госпожа Диас говорила, что кто-то из Совета потребовал убрать асверов, защищающих Ваше Величество, из замка. И как-то все очень удачно складывалось. Вот я и подумал, что маги, подкупленные мятежниками, могут покушаться на вашу жизнь.

— Хорошо, — кивнул он. — И пусть не достаточно проницательно, но мои подданные,

которые должны были предвидеть подобное, не заметили даже этого. Север, — он посмотрел на него.

— Да Ваше Величество, — тот кивнул и вышел через служебную дверь.

Через минуту он вернулся, ведя невысокого мужчину с грязными растрепанными волосами. Грязная одежда, некогда бывшая дорогой и изысканной. Именно так выглядят те, кто провел больше чем несколько дней в камере.

Север усадил его на стул с противоположной стороны стола, встал позади, положил руки на плечи. Каждый кулак Севера был в размер головы мужчины, и накрытый такими ладонями он не мог даже пошевелиться.

— Это он, он, — быстро заговорил мужчина, глядя то на Императора, то на меня. — Я сам проверял по записям в архиве, последние Хауки были занесены туда почти сто семьдесят лет назад. Я же говорил, что мы с Нуно лично ездили на юг, и там нет никого, кто бы...

Он захрипел, так как ладони Севера сомкнулись на его шее. Мужчина тщетно пытался разжать их. Послышался глухой хруст, и он обмяк.

— У меня для вас плохие новости барон Хаук, — сказал Император. — Как вы слышали мои люди только что вернулись с южных рубежей. После отступления мятежных легионов, войска Бесманского княжества прорвали линию обороны и разорили земли, принадлежащие вашей семье. Ваше родовое поместье полностью уничтожено. Никто не выжил. Примите мои соболезнования.

Я перевел удивленный взгляд с Императора на Севера, потом обратно.

— Ступайте, — сказал император. — Вам надо принять и как-то справиться с этой действительностью. Вы талантливый маг, посвятите себя учебе, карьере целителя. Жизнь на этом не заканчивается.

— Спа... Спасибо за теплые слова, Ваше Величество, — я словно деревянная марионетка встал, скрипнув стулом. — Спасибо.

Я вышел в коридор, закрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной.

— Все в порядке? — тихо спросила асвер.

— Да, — я кивнул. — Все в порядке.

— Вас проводить?

— Нет, н... не надо, — я выпрямился. — Все хорошо, я смогу найти обратный путь сам.

Словно в тумане, я вышел из замка. Спустился по мраморной лестнице, оглянулся, задирая голову.

— Берси!

Через секунду Александра заключила меня в крепкие объятия. Отстранилась, расцеловала в щеки, затем снова обняла. От удивления мои глаза в этот момент наверняка напоминали два блюдца. Откуда она тут, зачем?

— Все будет хорошо, — сказала она, погладив меня по голове. — Я с тобой.

Заглянув в глаза, она взяла меня под руку и потянула в сторону ворот.

— Папа только сегодня узнал о твоём доме, — сказала она. — Это так ужасно...

За воротами нас ждала знакомая карета. В этот раз внутри установили низенькую круглую печку, от которой заметно тянуло теплом. Труба, дважды изгибаясь, выходила через крышу. В карете Александра села ко мне поближе, прижалась плечом и взяла за руку. А я не знал, смеяться мне или плакать. Так мы и ехали, молча.

В поместье Блэс нас встречала Бристл. Как и сестра, она сначала расцеловала меня в

щеки, затем крепко обняла, долго не отпуская. И когда они успели узнать? Тот же ритуал проделала и госпожа Диас. Только обняла совсем чуть-чуть. Затем сестры усадили меня на диван между собой. Служанка принесла горячего чаю и вазочку с крупными орешками, оказавшимися зубодробительно твердыми, но очень вкусными.

— У тебя учеба оплачена на год? — спросила Грэсия.

— Даже не знаю. Не задавался этим вопросом.

— Пансион? — спросила Бристл.

— До лета.

— Золотом или долговыми обязательствами?

Я попытался вспомнить, заходил ли об этом разговор с Терес или нет.

— Насчет учебы в академии, можешь не переживать, — сказала Грэсия, — я все устрою.

— Если хочешь, можешь пожить у нас, — сказала Александра.

— И добираться до учебы два часа? Нет, спасибо. Я на дорогу потрачу больше. Да и не выгонит меня на улицу Матео.

— Не подумала, извини, — виновато улыбнулась она.

— Прости, но это важный вопрос, — вставила Бристл. — Долговые обязательства рода Хаук скоро стремительно обесценятся. А ты, я уверена, не привез с собой сундучок с золотом. Надо бы скупить их..., - тихо сказала она, затем закивала, оценив хорошую идею.

— Спасибо, конечно, но я справлюсь...

— Берси, ты столько помог нашей семье, что это сущие пустяки. К тому же, если их не выкупить, что станет с твоей репутацией? А в столице для провинциального барона это самое важное. У тебя наличные еще остались?

— Нет, — сказал я и тут же захотел закрыть себе рот ладонью. Как так у них получается вытягивать из меня то, о чем лучше промолчать. — Прошу, даже не предлагайте.

— Брис, — остановила ее Грэсия. — Берси, я тебе говорила, что с ними надо быть жестче. Иначе они тебя на ленточки распустят, в косичку завяжут и к платью пришьют. Как украшение. Не наседайте на парня, ему и так нелегко. А насчет наличных, мы для начала Рауля потрясем. Берси честно заработал монет этак..., - она что-то прикинула в уме, — минимум триста. Для начала. Его грязный канал никто кроме Берси бы не пробил. Пусть не думает, что это ему досталось на халяву.

— Сегодня мы тебя никуда не отпустим, — сказала Александра тоном, не терпящим возражений. — А еще лучше, поживешь у нас до конца каникул...

Герцог Блэс вернулся за полчаса перед ужином. Пока женская половина поместья готовилась к данному мероприятию, пригласил меня на разговор.

В рабочем кабинете все стояло именно на том месте, где и было. Хотя, нет, добавилось немного бумаг, шкатулка для писем и несколько книг, сложенных стопкой на верхней крышке книжного шкафа.

— Выпьем, — предложил он, демонстрируя знакомую бутылку с настойкой.

— В другой раз. Сегодня, что-то, не хочется.

— Это правильно, — он убрал настойку, вернулся за стол. — В жизни случается так, что судьба ставит подножку, роняя мордой в грязь. Только от нас зависит, сможем ли мы подняться и идти дальше. Крепись барон. Соболезную тебе.

— Раскисать я не собираюсь. Спасибо за добрые слова. За то, что вырастили таких замечательных дочерей. Их поддержка действительно очень помогла.

— Мало ты их знаешь, мало, — улыбнулся он. — Проведешь сезон в нашем родовом

замке, через слово будешь сетовать на то, что баловал я их и пренебрегал строгим воспитанием. Но, это еще впереди. Давай вернемся к делам насущным. Спрошу напрямую, что тебя связывает с асверами полу-демонами? — он выделил последнее слово. — Договор, долг, что-то иное?

— Долг, скорее всего, — немного подумав, ответил я. — Они мне очень помогли в свое время. Еще до того, как я приехал в Виторию.

— Ты ведь знаешь, как они относятся к людям, магам в частности.

— Знаю. Но что это меняет? Они от меня ничего не требуют, ни к чему не принуждают. Говорят: «учись, стань хорошим целителем». О госпоже Диас они, к примеру, отзываются исключительно положительно. И к целителям, в целом, относятся неплохо. А я им только проблемы доставляю, — я горько усмехнулся. — Уже подумал о том, чтобы к ним в гильдию штатным лекарем пойти.

— Для ученика академии — это не плохо, — сказал он. — Хорошая практика и опыт лишними не будут. Но для будущего мага с твоим талантом, это слишком мелко.

— Все верно, — согласился я. — Именно об этом я и думал. Быть с ними в хороших отношениях все лучше, чем оных отношений не иметь. Вот скажите, вы с ними враждуете? Может взаимная неприязнь?

— Скажем так: — «холодный нейтралитет». Они как кость, застрявшая поперек горла магов. Их взаимная ненависть иногда выплескивается в такое, от чего лихорадит всю империю. А в Империи большая часть дворян, так или иначе, связана с магами. Имея хорошие отношения с асверами полу-демонами, ты в то же время получаешь обратный эффект со стороны знати. Хотя, — он рассмеялся, — без друзей ты точно не останешься. Как не останешься без врагов, — он встал. — Хватит на сегодня серьезных разговоров. Пойдем, ужин уже готов.

Несмотря на то, что день прошел просто замечательно, какое-то пакостное чувство внутри осталось. Весь этот обман, переросший в еще большую ложь. С одной стороны, сам Император, практически, даровал мне титул барона. Пусть это и произошло таким странным образом. С другой, было неприятно обманывать семейство Блэс, так искренне за меня переживающих.

Лежа в постели, я предавался мрачным мыслям, когда дверь в комнату приоткрылась. Время давно перевалило за полночь, поэтому я слегка напрягся. Протянул руку, щелкнув замком лампы, зажигая огонь. Из темноты появилась Бристл, в ночной сорочке, накинув на плечи теплую шаль.

— Ты не спишь? — сказала она, проходя к кровати и садясь на край.

— Уже нет... То есть еще нет.

— Думала ты лежишь и тихо плачешь в подушку, — она захихикала. — И я решила не оставлять тебя одного, — она начала потихоньку тянуть одеяло на себя. — Я просто полежу рядышком, чтобы тебе не было одиноко.

— Ты сама себе веришь? — я ухватил край одеяла, стремительно ползущего вниз.

— Не-а, — она замотала головой, отчего волосы каскадом рассыпались по плечам.

— Твой отец узнает, что его незамужняя дочь осталась в комнате мужчины, он мне голову открутит и на шест наденет.

— Папа, если узнает, что его дочь осталась с мужчиной наедине, — повторила она, — то пустится в пляс вокруг поместья. А потом напьется и будет песни горланить до утра.

Бристл встала, скинула платок, уперла руки в бока.

— Правлюсь, — хитро спросила она.

— Ты сногшибательно красива, — не стал лукавить я.

Она улыбнулась и прыгнула на кровать, словно хищник, заметивший притаившуюся в траве добычу.

* * *

Как-то так получилось, что сначала я сел, потом проснулся. Мне снилось, что я проспал и страшно опаздываю на учебу, где меня ждет суровое наказание. Женская рука легла мне на грудь, возвращая в горизонтальное положение, накрывая сверху одеялом. Чтобы я не сбежал, Бристл положила голову мне на плечо, обняла.

— Брис, — позвал я. — Уже утро. Часа как два, может три.

— Ммм..., - отозвалась она, мне показалось, даже не просыпаясь.

— Ты спи, если хочешь, а у меня дела кое-какие на сегодня намечены, — я попытался отодвинуться, но она лишь крепче обняла, закинув на меня ногу. Я тихонько толкнул ее плечом. Бесполезно. — Бристл. Бристл проснись... Твой отец пришел...

— Папа привет, — протянула она. — Берси, я двое суток на ногах провела, не буди меня, — она открыла один глаз, посмотрела на меня, затем потянулась, чмокнула в щеку и перевернулась на другой бок.

Я погладил ее по голове, выбрался из-под одеяла и принялся одеваться. Все-таки чем дороже одежда, тем неудобней ее носить. Надо срочно наведаться в пансион...

В гостиной я застал Грэсию, читающую книгу в зеленом переплете. Какой-то учебник по целительству, судя по знаку на корешке.

— Доброе утро, — сказал я.

Она поманила меня, взяла со стола еще одну книгу сунула в руки. Сев за стол напротив, открыл книгу на первой странице. «Оборотни. Правда и вымысел. Автор: Нонио Рем».

— Не обидятся, увидев, что я это читаю?

— Сочтут это... забавным, — ответила она. — Точно так же, если ты увидишь в руках Александры книгу «Повадки людей».

— Спасибо. Госпожа Диас, я хотел спросить.

— Вне академии, можешь обращаться ко мне просто Грэсия, — она закрыла книгу, подняв на меня вопросительный взгляд.

— Мой внутренний резерв магии стал значительно больше, за последнее время...

— Естественно, он должен был стать больше, — вздохнула она, сетуя на мою неосведомленность в этом вопросе. — И будет продолжать расти. И тебе надо учиться правильно рассчитывать свои силы. Этот ограничитель, — она показала на кольцо, — тебе не слишком подходит. Пока я не закажу новый, придется походить с этим. Просто, пробиться на прием к мастеру, делающему их, довольно сложно.

— Я могу попросить своего знакомого артефактора. Георга Морра.

— Ты знаком с Морром? — удивилась она.

— Вроде как.

— Поразительно... Ну, тем проще, — она показала книгу, которую читала. — Я сделаю для тебя заявку. Скажешь потом, сколько он запросит за работу. Покупка пойдет за счет академии. Когда ограничитель станет ненужным, сдадим его на склад. Вещь нужная и даже

иногда полезная. Так, о чем ты хотел спросить?

— Как раз о том, что не могу почувствовать, сколько сил надо использовать и сколько могу потратить. Старший наставник Висла говорил, что заклинание само решает, сколько забрать силы у мага. А я могу потратить раз в десять больше и не заметить.

— Тут поможет только практика и постоянный контроль. Просто будь внимателен и сдержан, когда колдуешь. А Краусу я такой разнос устрою, — она сжала кулак, — что он на долго запомнит. Чтобы впредь был внимателен к студентам.

— А где Алекс? — я посмотрел в сторону коридора.

— Она чистокровный оборотень. А они придерживаются двух правил в отношении. «Ты мой, смирись с этим». И: — «все мое, мое». А еще она молодая девушка. Так что сидит где-нибудь и дуется, как мышь на крупу.

— Кхм..., понятно. Пойду на кухню. Позавтракаю и по делам уйду. Постараюсь вернуться к ужину.

— Зайди минут через двадцать, я требования на ограничитель напишу.

На кухне моему появлению не удивились. Или не подали вида. Быстро накрыли столик прямо там. Причем накрыли так, что и отряд оборотней все бы не съел. Чего стоило только большое блюдо с вареными яйцами, выложенными в пирамиду.

Полчаса спустя, я прогулочным шагом направился к мосту в Новый город. Снег с дорог частично убрали, достаточно для того, чтобы смог проехать экипаж. Хотя, для меня сейчас это не имело большого значения. Потому, что при себе не было и монетки. Квартала через два ко мне присоединилась Ивейн. Довольно неожиданно догнала и молча зашагала в двух шагах позади. Я сбавил шаг, поравнявшись с ней.

— Привет. Не потеряли меня?

— Привет. Никто тебя не терял, — сказала она резковато, словно я ее в этом обвинял.

— Это хорошо. У вас поблизости экипажа нет.

— Нет.

— Жаль. Тогда прогуляемся пешочком. Смотри, какая погода шикарная. Горожане, вон, идут, носы опустили, словно в надежде монету найти. Никто вверх даже не посмотрит. А небо-то какое...

Ивейн посмотрела на меня как на слабоумного и укоротила шаг.

Баррикады у моста разобрали полностью, но городская стража все еще несла дежурство. Вглядывались в лица прохожих так, словно это переодетые мятежники, решившие просочиться в город под видом женщин и безобидных с виду работяг. Ближе всего от моста было идти к мастерской Матео, но я все же решил сначала зайти за вещами и деньгами. Немного наличных у меня было припрятано в шкафу, в пансионе.

Думая о насущных проблемах, прозевал момент, когда меня окликнули по имени.

— Берси! — кто-то позвал меня второй раз звонким девичьим голосом.

Я секунду пытался вспомнить, откуда я знаю этот голос, пока передо мной не оказалась молодая девушка. Теплое платье и платок, в которых ходила большая часть женского населения города. Одежда не дорогая, но сельскому крестьянину не по карману. Рыжие волосы, усыпанный веснушками нос.

— Сорока? — удивился я. — Ты?

— Я! — обрадовалась она. — Ах, ты ж! — Она пару раз крепко хлопнула меня в плечо. — Я тебя, когда первый раз увидела, глазам не поверила. А говорили, тебя на каторгу отправили.

— Постой, а ты почему здесь? Почему столица?

— А чем здесь плохо? — удивилась она. — Город большой, людей много. И рынок большой. А вот что ты тут делаешь? И почему сразу «барон»? — она захихикала.

— С чего ты взяла?

— Людей переспрашивала. Говорят, барон Берси Хаук учится в академии магов. Это что правда, да? — наклонилась она ближе, бросая взгляд на Ивейн. — Целитель? Они же очуметь сколько много зарабатывают. Даже самые зашудалые, кто травкой да порошками крестьян лечат. А это, — она наклонилась еще ближе. — Охрана твоя?

— Вроде как...

— Я тебя пару дней у пансиона караулила. Ты съехал? Куда?

— Сорока, постой. Ты...

— Потом, потом, — она подняла руку, помахала кому-то, затем подхватила меня под руку. — Пройдемся, тут недалеко.

— Ты про меня, надеюсь, никому не говорила?

— Что я дура? Только главе. Не бойся, он человек правильный, не то, что у нас.

Она скорым шагом повела меня в сторону рынка. Близилась зимние праздники и людей решивших, что сейчас самое подходящее время отовариться, было столько, что не протолкнуться. Мы врезались в толпу, легко проходя сквозь нее, вынырнули с другой стороны площади, рядом с крытой повозкой.

— Прокатимся, — сказала Сорока, подталкивая меня в спину.

Я не успел возразить, как из открывшейся двери повозки появились две крепкие руки и легко втянули меня внутрь.

— Гони! — крикнула Сорока, запрыгивая следом. Прежде чем закрыть дверь высунулась наружу и громко крикнула: — «Дура!».

Она плюхнулась на скамейку с противоположной стороны, рядом с мужчиной самого обыкновенного вида. Настолько обыкновенного, что выпусти из поля зрения и уже не вспомнить, как он выглядел. Рядом со мной сидел его антипод с бандиткой рожей и ловкими пальцами. Он пробежал по моим карманам, выудил коробочку со скальпелем.

— Красиво, — пробасил он, на секунду заглянув внутрь, и убрал в подкладку своего тулупа.

— Что за тип? — спросил у Сороки Обычный.

— Наш человек, — улыбнулась она. — Первоклассный домушник. К барону в замок влез, где его и поймали, — она засмеялась.

— Вы бы высадили меня где-нибудь поближе к центру, — спокойно сказал я.

— После того, как поговоришь с главой, — сказала Сорока. — Работать в городе, без его разрешения все равно нельзя.

— Я в Витории не работаю.

— Ага, — она снова рассмеялась. — А мы честные торговцы.

Я вздохнул, растер лицо ладонями.

— Ну и как гильдия воров поживает в Витории? — спросил я.

— Хорошо поживает, — сказал бандит, углядел кольцо у меня на пальце, оживился.

— Даже не думай, — предупредил я.

— Оставь его Жак, — бросила Сорока. Мне показалось, она была у них за старшую. Или хотела казаться таковой. В любом случае карманники с ней спорить не стали.

Выходит, работают они в группе. Два щипача, одна из которых красивая девушка и

страшный бандит, с которым не каждый горожанин спорить решится. И дела у них идут в гору, раз на повозке разъезжают. Да и внимание она к себе зря привлекла. В родном городе за такую выходку ее бы наказали в назидание другим. А то и вышибли б из гильдии. И зря она так про Мастера, он своих в обиду никогда не давал, и к беспризорным детям всегда добр был.

Говорить им что-либо сейчас было глупо. Оставалось только ждать разговора с главой гильдии. Сорока едва на месте могла усидеть, словно золотой в карты выиграла. По глазам видно, как распирает ее. Что-то резко разонравилась она мне. Хотелось сказать: «Дура жадная». Ее лицо, сейчас, не казалось таким уж красивым или привлекательным. Вполне обычное, не хуже и не лучше, чем у простых городских девчонок. А ведь когда-то я считал ее красивой...

Ехали мы недолго, кстати. Пару раз свернули и остановились в неприятном на вид тупике. Кругом мусор, грязь, обшарпанные стены зданий. Вход в гильдию выглядел как дверь в полуподвал, где хозяйева продукты хранят. Рядом пара оборванцев греются у небольшого костерка, сложенного из каменных строительных блоков. В полуподвале еще одна дверь, за которой узкая лестница, уходящая вниз, в темноту. А вот там уже дверь покрепче, с задвижкой. Сорока постучала трижды, прежде чем задвижка открылась. Появились чьи-то глаза, осмотрели нас, только после чего разрешили войти.

Пройдя узкий каменный коридор, слабо освещенный масляными лампами, мы вышли в большую комнату, наполненную запахом дешевой браги, немых тел и удушливым дымом дурман-травы. Низшая каста воров, промышляющих ночными кражами и разбоем. Их легко можно узнать по одежде, под которой они прячут многочисленные татуировки. Не думал, что они обитают в Витории. Тем более в Новом городе. Гнать городскую стражу надо за подобный недогляд.

Еще один коридор, охраняемый двумя крепкими мордоворотами. За ним второе помещение, больше напоминающее дешевое питейное заведение. Круглые столики, шум, звон посуды. Многолюдно. Человек сорок, не меньше. По краям комнаты столы тонули в темноте. Там решались большие и малые дела, принимались заказы на нужный товар или «дорогую вещичку».

Карманники из группы Сороки разошлись в разные стороны, подсаживаясь к знакомым, а может просто на первое попавшееся свободное место. Сорока же направилась к большому столу у барной стойки. За ним сидело трое прилично одетых мужчин и одна неприлично раздетая женщина.

Не люблю духоту. А тут к тому же было слишком жарко. Я расстегнул ворот куртки, рубашку. Моя богатая одежда вызвала любопытство окружающих, но не больше. Сорока уже уселась за стол рядом с одним из уважаемых воров, что-то прошептала тому на ухо. Он кивнул, сделал приглашающий жест мне.

— Ходят слухи, кто-то решил повернуть крупное дело, не поставив нас в известность, — сказал мужчина.

— Врут слухи, — покачал я головой. — Скажите, а что, здесь принято принимать незваных гостей?

— Не принято, — согласился мужчина. — По рекомендации... можно, — добавил он, сделав небольшую паузу между словами.

— Почему меня тогда не спросили?

Он наверняка все понял, по моему тону, по тем вопросам, которые я задал. Перевел

взгляд на Сороку, нахмурил брови.

— Ты же сам хотел с ним поговорить, — она опустила взгляд, немного отодвинулась. Я думал он отвесил ей оплеуху, но нет, он сдержался.

— Это серьезно? — спросил он, затем удивленно посмотрел поверх головы в сторону входа.

— Фатально..., - тихо вздохнул я, когда оглянулся.

К центру зала медленно шла Иль. Причем шла, соблазнительно покачивая бедрами. В легкой белой блузке, подпоясанной перевязью для парных мечей. В трех шагах она остановилась, бросила на меня мимолетный взгляд.

Как-то не заострял внимание раньше, но лезвия мечей у нее были не большое двух пальцев шириной. Слегка изогнутые и заточенные с одной стороны. Не заметил, когда она успела достать их из ножен. В одно мгновение она оказалась передо мной, ударом ноги выбивая из-под меня лавку. Рядом упал один из приближенных главы гильдии воров с разрубленной головой. Такое ощущение, что Иль ударила наотмашь, отрезав часть его головы от виска до макушки. К горлу подкатила тошнота и я попытался отползти в сторону.

Зал наполнили крики, звук падающих столов и опрокинутых стульев. Оттуда, где я лежал, было прекрасно видно, как в комнату ворвались несколько асверов. Кто-то из воров попытался скрыться за деревянной дверью недалеко от бара. Напарник Иль бросился следом, плечом выбивая вовсе не тоненькую дверь. Звука ударяющейся друг о друга стали я не слышал, как и криков боли. А вот вопли ужаса, звучали во всех вариантах и интонациях.

Резня длилась считанные секунды. Четыре асвера прошли через зал, не встретив ни малейшего сопротивления. Рядом упал окровавленный платочек, которым Иль вытерла клинки. С щелчком вернув их в ножны, она подала мне руку. Я секунду смотрел на нее, потом схватил, поднимаясь с земли.

— Как вы меня нашли?

— Их повозка ехала слишком медленно.

— Это вы бегаєте слишком быстро, — пошутил я, нервно хохотнув. — Иль...

— Илина.

— Что? — не понял я.

— Мое имя, — мы одновременно посмотрели в сторону служебного помещения за баром, откуда вышел ее напарник. Он поманил второго мужчину, молодого напарника Ивейн и вновь нырнул в проем двери. Иль снова посмотрела на меня. — Не люблю, когда меня называют детским прозвищем.

— Вот почему нельзя пренебрегать традициями, — сказал я, оглядываясь. И Сорока и глава гильдии воров, если это действительно был он, умерли от одного удара Илины. Девушке почти отрезало голову, перерубив позвоночник. Мужчине меч вошел в висок. И кровищи вокруг...

Чувства сожаления я, почему-то не испытывал вовсе. Как не чувствовал жалости. Был ли я виноват в их смерти? Была ли в этом их вина? Не знаю.

Я прошел к столу, валяющийся недалеко от входа. Ударом меча от него отрезали минимум треть. Какой силы должен был быть удар, чтобы по всей длине разрезать двухсантиметровую деревянную столешницу? А еще убить карманника, решившего спрятаться за опрокинутым столом. Нагнувшись, откинул полу кафтана у убитого, забирая шкатулку со скальпелем.

Когда я зашел, глава гильдии была занята какой-то бумажной работой. Первый раз увидел ее со счетами в руках. Беря очередной лист из высоченной стопки бумаг, она пробегала по нему глазами, щелкая косточками на счетах.

— Я могу зайти завтра, — нарушил я тишину. Она попросила меня посидеть пару минут, пока не закончит, но, судя по всему, это могло продолжаться бесконечно.

— Терпение, Беси, — сказала она. Записав полученную сумму, она покачала головой и посмотрела на меня. — О чем ты хотел поговорить?

— Хотел попросить немного наличных. Несколько дней не видел ни Арису ни Терес.

— Зачем?

— На мелкие расходы и непредвиденные траты.

— В этом месяце больше никаких непредвиденных трат, — строго сказала она. — И в следующем тоже. Ну что за кислое выражение лица? На то есть две причины. Во-первых: — как, по-твоему, другие отнесутся к тому, что у тебя есть деньги? Будут думать, что ты их берешь в долг. А во-вторых: — гильдия в этом году потратила гораздо больше, чем рассчитывала. Еще немного и старейшины обвинят меня в расточительстве.

— Что касается Арисы, — продолжила она, — то я отправила ее к Холодному мысу. Вместе с Терес. Арис слишком сильно переживала за состояние Тересы. Боялась, что та сорвется после... А когда узнала, что ты снял проклятие, то сама едва не сорвалась. Так что им обоим сейчас надо успокоиться. Если великая мать будет благосклонна, то и родить. Старшей в твоей группе я назначила Иль. Хотя это и не лучшая идея, но другой кандидатуры пока нет.

— Почему, «не лучшая идея»? — спросил я.

— Сложный характер. Если не сработаешься с ней, сразу говори.

— Хорошо. Да, про деньги. Госопжа Диас сказала, что решит вопрос с оплатой моего обучения.

— Хоть что-то хорошее, — сказала она. — А насчет жилья она ничего не говорила?

— Насчет жилья, я разберусь сам. А еще после зимних праздников я хотел подать заявку на штатного лекаря в гильдии асверов. Академия в этом случае будет начислять мне небольшую стипендию.

— Одобряю, — согласилась Рикарда.

— Тогда, с вашего позволения, я пойду.

— Подожди. Скажу сейчас, чтобы потом для тебя не было неожиданностью. Если у вас с Васко все получилось, то через месяц я отправлю ее домой. Это для ее же блага.

— Понятно, — я опустил взгляд в пол. — Я смогу ее увидеть, потом?

— Конечно, — как само собой разумеющееся, ответила она. — Как только в академии наступят каникулы, можешь съездить к Холодному мысу. Или подождать. Не пройдет и двух лет, как она вернется.

— Вы так говорите, как будто это два месяца.

— Что такое пара лет? Оглядываясь на себя, двухлетней давности, могу сказать, что это — мгновение....

— Что читаешь? — спросила Александра, заглядывая через плечо.

— Кое-что для доклада, — я перелистнул страницу и показал ей иллюстрацию.

— Какая гадость, — она поежилась. — Что это?

— Плотоядные черви. Живут и размножаются в брюшной полости. Можно заразиться, если выпить грязную воду или употреблять в пищу падаль.

— Не продолжай, — она закрыла уши. — Хотя бы не перед ужином.

Я улыбнулся, закрывая книгу.

— Ты уже несколько дней почти не выходишь из комнаты, — укоризненно сказала она. — Забыл, что у нас завтра?

— А что завтра?

— Зимний бал! Как можно о таком забыть?

— Вылетело из головы. И идти не хочется...

— Ты первый на моей памяти, кто говорит подобное. Слышали бы тебя другие студенты академии, поколотили бы. Все, возражения не принимаются, — строго сказала она, затем улыбнулась. — Через десять минут спускайся к ужину. Как такое, вообще, можно читать на ночь глядя. Брр...

Я проводил ее взглядом. За последние несколько дней наши отношения вновь стали налаживаться, но некая неловкость в общении все еще оставалась. И что ужасно раздражало, что все вокруг всё прекрасно понимали, но делали вид, как будто ничего не замечают. Кроме Грэсии. Ее это откровенно забавляло. Что касается герцога Блэс, то когда я видел его в поместье, он не ходил, парил над землей.

Убрав книгу о паразитах, положил на ее место пособие по житию с оборотнями. Другими словами описать данное произведение господина Рема, я не мог. Если исходить из написанного, оборотни должны были съесть меня живьем раз десять. «Здесь нельзя», «там не скажи», «сюда не смотри». Мне кажется, что когда Рэм жил с оборотнями, они над ним специально издевались и подшучивали, чтобы не смел совать свой любопытный нос в их дела.

Первым делом я прочитал главы, посвященные смешенным бракам. Как оказалось, такая традиция довольно распространена, но толковой информации по этой теме не было. Семейные дела оборотней касались только их, и любому постороннему они быстро и доходчиво объясняли, что любопытство губительно.

Буквально на днях я узнал, что из людей в поместье Блэс жили только я и госпожа Диас. И это, честно, повергло меня в легкий шок. Потому, что людей вокруг было много. Одних только горничных шестеро, не говоря о тех, кто помогал на кухне. Странно то, что за все время, что жил в поместье, никого в облике волка я не увидел. Даже среди военных. Объяснение этому в книге я не нашел. Наоборот, Рэм писал, что оборотню необходимо время от времени находиться в звериной форме, сбрасывая нервное напряжение. Чего делать в своем доме, они никогда не стеснялись.

— Вот ты где, — в комнату вошла Бристл. Подошла, обняла сзади, положив подбородок на макушку. — Что читаем?

— Нонио Рема. Человека, ничего не понимающего в оборотнях.

— А, занятная книга, — хихикнула она.

— Слушай, а вы правда человеческую кровь пьете?

— Бывает, иногда, — отозвалась она. — Когда на варваров в наших лесах охотимся. Но это не больше чем обычай или ритуал. Плоть их мы не едим, брезгуем, а крови испить

можно. С обычной охотой не сравнить. Это азарт, когда кровь бурлит, все чувства обостряются. Ощущаешь себя единым с лесом, с природой вокруг. Смотри, как вспоминаю, аж мурашки по коже.

Я погладил ее по руке.

— Пойдем, Алекс звала на ужин, — сказал я.

— Берси, — она придержала меня, не дав встать, — а что если мы завтра заявим о нашей помолвке?

— Где заявим?

— Во время бала. Стоит рассказать парочке престарелых герцогинь, и к вечеру об этом будет знать вся Витория.

Бристл затаила дыхание. Это первый раз, когда она подняла данный вопрос. При этом так, как будто все давно обговорено и осталось уладить небольшие формальности.

— Я не против, хоть не горю желанием, чтобы весь город нас обсуждал.

— Знаю пару графинь, которые находят в этом особое удовольствие, — она поцеловала меня в щеку.

* * *

Стараниями магов воды и воздуха, императорский дворец было видно из любой точки города. Иллюзия делала его больше и величественней, подсвечивая разноцветными огнями. Ярko осветили и центральный проспект, украсив вымпелами и стягами. Кареты приглашенных растянулись по нему, неспешно двигаясь к замку.

Карета семейства Блэс может и не была так обильно украшена позолотой и изящной резьбой, но на ее фоне остальные смотрелись просто карликовыми. Шестерка крупных лошадей черной масти. Внимания к себе мы привлекали, однозначно.

Со стороны, наше шествие наверняка смотрелось завораживающе, а вот изнутри все было несколько по-другому. По понятным причинам походную печку устанавливать не стали, а так как ехали мы медленно, то я успел замерзнуть. Девушки кутались в меховые накидки. Герцог Блэс даже отдал свой плащ Грэсии.

Все мероприятие проводили на втором этаже замка, в Золотом зале. Из того, что мне рассказали, сначала гости согреваются, выпьют и только потом будут танцы. После этого желающие могли расходиться по домам, чего обычно не происходило. Все ждали финал праздника, а именно возможность поговорить с императором. Точней не то, чтобы именно поговорить, а чтобы другие это заметили. Видели, что ты интересен императору, что он улыбается тебе.

С герцогом и госпожой Диас мы разделились, едва попали в зал. Я бы с удовольствием перехватил бокал вина, но сестры крепко держали меня под руки, опасаясь, как бы я не напился или не сбежал. Стоило пройти шагов тридцать, и к нам присоединилась графиня Элиана Фартариа.

— Бристл, Александра, — она слегка обняла их. — Берси.

— Рад видеть вас Элиана, — она еще с прошлой нашей встречи в поместье Блэс едва ли потребовала называть ее исключительно по имени. — А где ваш супруг?

— Бросил меня на растерзание семейству Пирс и сбежал. Наверняка решил перепробовать все вино из дворцовых погребов, — она подошла ближе, дотронулась до

руки. — Я слышала о трагедии с твоей семьей. Соболезную. Если мы с Бруно сможем что-нибудь сделать для тебя, не стесняйся, обращай в любое время.

— Спасибо.

— Так, давайте отойдем вон к той колонне, — сказала она.

По залу прошел легкий звук перебора струн арфы, и гости поспешили освободить центр. Среди гостей я совсем не видел молодежи. Можно сказать, что мы были едва ли не единственные, моложе тридцати.

— Надо было определенно остаться дома, — тихо вздохнул я.

— Это надо хотя бы один раз увидеть собственными глазами, — наклонилась ко мне Бристл, зашептав на ухо. — Ходи, присматривайся, лови взгляды. Здесь нет ни одного человека, кто бы пришел ради праздника или развлечения. К тому же это едва ли не единственный способ собрать вместе герцогов из провинций. А ближе к полуночи Император соберет их в малом зале, чтобы получить отчет, высказать пару слов одобрения. Или публично выпотрошить тех, кем он не доволен.

— Бристл, я вижу, вы неплохо ладите, — как-то хитро улыбнулась Элиана.

— Неплохо, — ответно улыбнулась она, повиснув у меня на руке. Наклонилась, чтобы коснуться губами моей щеки. — В конце зимнего сезона мы решили пожениться.

— Я не ослышалась? — она удивленно посмотрела на нее, потом на меня.

— Это правда, — поддержал я. — Еще два месяца впереди и мы не спешили объявлять о помолвке.

— Всего два? Это так неожиданно. Я вас поздравляю! — она обняла нас обоих разом. — Никуда не уходите, я найду Бруно!

Она ринулась в толпу, не встретив никакого сопротивления. Я бы так не смог. Тут нужна определенная сноровка, чтобы не наступать на ноги важным гостям и не толкать их локтями.

— Смотри, — Бристл кивком показала на противоположную сторону зала. — Видишь рядом с папой высокого мужчину? Герцог Дюран, наш восточный сосед. Он десять лет не выбирался из своей провинции. Интересно... За пару месяцев до того, как я приехала в Виторию, он пытался отжать часть нашей земли. Его люди пересекли Ругу, небольшую реку, разделяющую наши владения. И даже успели возвести форт. На предложение убраться восвояси, герцог Дюран ответил, что это его земли, и нас он видел в лесах, гоняющих белок, — она хмыкнула. — А потом с его фортом и тремя сотнями солдат гарнизона случилось больше несчастье... Император, смотри.

Среди гостей пошло оживление. Все разом посмотрели в ту сторону. Кто-то вытягивал шею и вставал на кончики носков.

— Кто это рядом с ним? — тихо спросил я.

— Тот, высокий с длинными темными волосами, его старший сын и наследник, Давид. За ним две дочери. Младшую зовут Кара, старшую Лейна.

Младшей на вид я бы дал лет десять не больше. Старшей — лет четырнадцать. Обе прелестные, чертами лица похожие на отца. Наследник же выглядел лет на двадцать пять. Подтянутый, с серьезным взглядом. И он мне кого-то напомнил. Не уверен, чтобы видел наследника раньше, но что-то знакомое было.

— Сына он назвал в честь деда..., — задумчиво сказал я.

— Такая традиция.

— Да, я помню, на лекции по истории про это рассказывали. А слева, императрица?

Мне с первого взгляда она не понравилась. Красивая, изысканные одежды, но вот взгляд такой, словно она перед выходом уксуса выпила. Показавшись публике, она взяла за руки дочерей и удалилась в соседнюю комнату через боковую дверь. Наследный принц заметил кого-то из знакомых и направился к ним, не забывая кивать всем, кто с ним здоровался.

— Шея у него, должна быть железная, — я шепнул на ухо Александре. Она улыбнулась, ущипнула меня за бок.

— И это, тоже интересно, — отвлекла нас Бристл. — Знаете, кто сейчас рядом с Императором? Геррих Лоури. Еще один старый пень, не высывавшийся из своей норы лет пятнадцать.

— Он позволил им появиться? — спросила Алекс.

— Он лишил титула герцога всех Лоури, за исключением этого старого тапка и его жены, — сказала Бристл. — Теперь они просто, благородный род. Который останется без земель, когда Геррих ляжет в землю.

— Если честно, мне интересней то, что ваш отец, собирается пригласить Грэсию на танец...

* * *

— Ваше Величество, — старый герцог согнулся, насколько ему позволяла больная спина.

— Герцог Лоури, — вполне обычным голосом, сказал Император. Лишь те, кто знал его лучше, могли уловить скрытую насмешку в интонации. — Давно я не видел тебя в столице. Пятнадцать лет, шестнадцать?

— Восемнадцать, Ваше Величество. Как раз с рождения моей правнучки.

— Да, да, как быстро летит время.

— Сколько поколений Лоури служили империи. Я служил в легионе еще под началом вашего деда, — сказал Геррих. Для магистра огненной магии, он прожил довольно долгую жизнь. Которая успела согнуть его спину и изрядно усеять морщинами старческое лицо. Пепельного цвета волосы были стянуты в короткий хвост. Ровно так, как было модно семь десятков лет назад. — И кто знал, что я доживу до того момента, когда мой собственный внук разрушит все, что мы создали. Если бы я знал, то задушил бы его собственными руками гораздо раньше.

Император знал, что когда беглый Ивар Лоури, появился на пороге дома своего деда, тот собственноручно убил его. Пронзил кинжалом сердце, завернул труп в простыню и лично привез в столицу. Вот только император все это время отказывал ему в аудиенции, до сего момента разговаривая с ним через придворного. Через него он передал указ, лишивший Лоури титула.

— Я прошу Ваше Величество проявить снисхождение к роду Лоури.

— Какого же рода снисхождение вы ждете от меня? — приподнял бровь император.

— Смягчите третий пункт вашего указа, — опустил голову старик. — Это все, что я прошу.

— Нет, Геррих. Трем поколениям отпрысков рода Лоури я запрещаю занимать должность при дворе и иметь иные государственные привилегии. Запрещаю им связывать себя узами брака с родом, чей титул выше баронского.

Лицо Герриха осунулось. Совсем недавно он был рад и горд тем, что его сыну удалось договориться о помолвке правнучки и принца Давида. Сейчас же Император не хотел и слушать о подобном. Всего три поколения, но сколько влияния и сил потеряет род Лоури за это время. Его размочит словно кучу грязи на пути водного потока.

— Старый друг, — спросил император, — знаешь ли ты вон тех молодых особ, оказывающих недвусмысленные знаки внимания юноше в темном? Это любимые дочери герцога Блэс.

— Блэс? — старый маг прищурился, чтобы лучше рассмотреть их.

— Их спутник недавно приехал в Виторию из провинции. Барон Хаук, владеющий клочком разоренной земли на юге...

Геррих еще более внимательно посмотрел в ту сторону.

Танцы были просто восхитительны, и я сильно пожалел, что не соизволил выучить несколько движений, чтобы пригласить Алекс и Бристл. И плевать, пусть все смотрят...

Бристл толкнула меня локтем, возвращая к реальности. Я проследил за ее взглядом. К нам двигались две фигуры, перед которыми гости расступались. Рикарда Адан и Дамна. Обе в изысканных платьях, подчеркивающих красивые женские фигуры. Картина настолько необычная, что я пропустил момент, когда они поздоровались.

— Госпожа Адан, госпожа Тьядо, — я попытался произнести ее имя правильно. Почтительно склонил голову.

— Среди собравшихся в этом зале расходятся весть, что борон Хок, хочет взять в жены герцогиню Блэс, — сказала Рикарда. — От имени асверов хотим поздравить вас. Будет ли официальный прием по поводу вашей помолвки?

— Мы пока не решили, — сказал я. — У нас не так много времени на подготовку, и я не уверен, есть ли необходимость организовывать дополнительный прием.

— Понимаю. Надеюсь, вы пригласите нас на свадебную церемонию.

— Обязательно, — улыбнулась Бристл.

— В ваших глазах я читаю обратное, — вернула улыбку Рикарда. — Хорошего вечера.

Они двинулись дальше, выбрав целью группу мужчин, собравшихся у окна и что-то оживленно обсуждающих.

— Старая ведьма, — тихо сказала Бристл, когда они отошли достаточно далеко, чтобы не услышать.

Я хотел возразить, но заметил идущего к нам Рауля, в любимой маске надменного юноши. Присутствие магов, к слову, в зале чувствовались, но в маске я еще никого не увидел. Я приветственно поднял руку, но рядом появился один и лакеев, прислуживающих в зале.

— Господин Хаук, — сказал он. — Его Императорское Величество желает поговорить с вами.

— Надо было остаться дома..., - едва слышно проворчал я.

Разговор с императором получился ни о чем. Он спросил меня про учебу, как я умудрился познакомиться с сестрами Блэс. Был удивлен, или просто сделал такой вид, когда узнал, что я учусь в одной группе с Александрой. Затем рассказал, что его супруга и госпожа Диас давние подруги и что Грэсия часто заходит в замок, поведать и справиться о ее здоровье. Туманно намекнул, что хорошие целители всегда могут найти работу при дворце. А еще сказал, что подумает о том, чтобы поговорить с магистром Кнудом об успеваемости и талантливых студентах. Дескать, им нужно всецело помогать и даже платить имперскую стипендию.

Говорили мы довольно долго. Минут пятнадцать, не меньше. Ну а после этого часа три я наблюдал следующую картину: к отцу Александры и графине Фартариа подходили благородные особы, которые завязывали разговор, заканчивающийся тем, что их вели знакомиться со мной. Всем было интересно, кто я, откуда приехал, чем занимаюсь. Ах, я целитель, как же мне повезло. Ах, я еще и талантлив, это просто изумительно. Сыпали поздравлениями по поводу свадьбы.

При этом со стороны отца Александры подходил кто-то из семей герцогов, чаще вторые и третьи сыновья, дочери или невестки. Со стороны Элианы исключительно женщины,

баронессы или жены какого-нибудь чиновника.

Единственным подошедшим лично, был барон Левек. Приятный в общении мужчина. Теперь я точно мог сказать, в кого пошли его дети. Узкое лицо, тонкая линия губ. Интересно бы посмотреть на его супругу. Барон искренне поблагодарил за то, что благодаря мне с его сына сняли серьезные обвинения. Я не знал, чем грозило покушение на жизнь баронессы Крэтон, но за открытое нападение на Асвера, мага почти всегда убивали на месте. Когда он ушел, пришлось пересказывать Бристл о моих зимних похождениях в гости к Ялисе Крэтон.

* * *

Любимый, тихий пансион. Маленькая комнатка с балконом, аромат травяного чая, заполняющий комнату. Начало второго дня учебы после коротких каникул. Благодать. Ну и асверы.

— Доброе утро, — я уселся на кровати, потянулся.

— Завтрак сейчас будет, — Ивейн оставила завариваться травы и вышла из комнаты.

Я посмотрел на Илину, оккупировавшую непонятно откуда взявшееся кресло. Когда вернулся вчера в комнату, обнаружил, что на один стул к комнате стало меньше, а вместо него принесли узкое мягкое кресло с высокой спинкой. Мы встретились взглядом и с минуту смотрели друг на друга. Победила она, так как мне надо было вставать и одеваться.

— Берси, — в комнату вернулась Ивейн. — Там к тебе священнослужители.

— Кто? — я оторвался от надевания сапог.

— Служители из храма Зиралла.

— Чего хотят? Или я еще сплю?

— Хотят поговорить с бароном Хауком, — терпеливо пояснила девушка.

— Дай мне пять минут и приглашай.

Священнослужители из храма бога Зиралла ходили в красно-желтых одеяниях, отдаленно похожих на рясу. Если их несколько штук одеть друг на друга, эффект получался примерно схожий. Любили они золотые украшения в виде цепей и круглых медальонов с изображением своего бога. Судя по обилию и весу украшений, с утра пораньше ко мне заявился кто-то высокого ранга.

— Приветствую, — он осенил полукруговым жестом себя, затем меня. Повернулся к креслу и хотел было осенить сидящую там Илину, но вовремя одумался.

— И вас я тоже приветствую, — сказал я, приглашая его за стол.

Последователи Зиралла не любили, когда им что-то желали. Будь то здоровья или доброго утра, к подобному они относились с пренебрежением, пускаясь в долгие проповеди о том, что милостью Зиралла и так далее и тому подобное.

— Чаю предложил я?

— Вы очень любезны, — он пригубил травяного отвара, на секунду окосел, словно ему отравы налили, осторожно поставил кружку на стол, отодвинул ее. — Кхм, кхм. До нас дошли хорошие новости, что вы решили взять в жены прекрасную дочь рода Блэс. Я позволил себе быть вчера в поместье Блэс, предложив услуги нашего храма, для проведения церемонии. Но, — он картинно опечалился, — услышал, что предубеждения есть у вас перед Зираллом. О том и пришел поговорить.

— Я не его последователь, — уклончиво начал я, — но предубеждений никаких не

имею.

— Что же заставляет отказаться от милости его?

— Мы больше склонялись к Светлобогу, — пытаюсь подобрать слова, сказал я. — У меня плотный график, Бристл занята на службе. Поэтому ключевым фактором было то, что нам не нужно будет ходить в храм каждый день в течение недели, чтобы слушать песнопения и возносить молитвы в честь Зиралла.

— Как можно отказываться от благословения и покровительства, ради каких-то четырех, нет, даже трех дней.

— И еще, меня смущает финансовый вопрос...

— Сколько вы хотите? — спросил он, с деловой интонацией в голосе.

— Простите?

— Мы готовы дать пятьсот золотых за церемонию и еще по сто монет за каждый час, дополнительно проведенный в храме.

— Вы хотите дать мне пятьсот монет, я правильно понял? — переспросил я.

— И это не все. Дополнительно вы получите по триста монет за каждый последующий день с двухчасовыми песнопениями.

Я почувствовал, как внутри просыпается маленький, но очень жадный демон. Отхлебнул чай, недоверчиво посмотрев на гостя. Или я чего-то не знаю, или меня хотят облапошить, что более вероятно.

— Дары? — спросил я.

— Предусмотрены храмом. Вам нужно будет только выбрать подарок для невесты. Как и ей, выбрать подарок для вас.

— Заманчивое предложение. Но мне надо посоветоваться с невестой.

— Конечно, конечно, — он засобирался. — Мы будем ждать вашего положительного ответа.

Осенив меня, а заодно и себя, круговым движением руки, он ушел. Я еще отхлебнул чаю и скривился.

— Что это?

— Колючки дудочника, — любезно пояснила Илина.

— А можно по утрам заваривать что-нибудь обычное, а? Афоэ с медом, к примеру. Колючки, это же надо придумать...

* * *

Бодро шагая в сторону академии, я раздумывал над одним интересным вопросом. Накануне начала занятий, провел целый день в гильдии асверов. Сначала, под руководством Большой, посвятил два часа упражнениям с мечом. После чего два дня не мог поднять руки выше груди. А еще согнуться и разогнуться утром. Затем устроил себе экскурсию по гильдии.

Больше всего меня поразили мастерские. Асверы самостоятельно шили для себя одежду, изготавливали доспехи и оружие. Полноценная кузница у них была где-то за городом, а в гильдии они только правили оружие, подгоняя его под себя. Даже кожу для ремней делали сами. Чтобы пополнить казну гильдии, излишки продавали или меняли на что-нибудь полезное. Понемногу торговали лошадьми, шерстью и всем, что из нее можно было сделать.

Глядя на гильдию с этой стороны, я довольно сильно поменял свое мнение. Узнал

много нового и интересно. Например, гильдии существенно не хватает денег. Практически на всем они старались экономить. Доходило до того, что большую часть продуктов возили караваном из Холодного мыса.

Вспомнив о деньгах, мысли перескочили на насущную проблему. И пока оставалось время до первого занятия, я заглянул к дому Грэсии. Посидел минут десять на пороге, дожидаясь Александру.

— Доброе утро, — улыбнулся я, когда она вышла.

— Доброе. Давно сидишь? Мог бы зайти.

— Так думал кое о чем, — подал ей руку у крыльца. — Александра, выходи за меня замуж.

— А? — она едва не споткнулась. Вырвала руку, одарив хмурым взглядом. — Это что, шутка такая? Если да, то неудачная.

— Я вполне серьезен. И сейчас из твоих уст это прозвучало очень обидно. Я с твоим отцом говорил, но он хочет, чтобы ты сначала окончила академию.

— А с Бристл ты говорил? — она немного смягчила тон.

— Еще нет. Планировал поговорить на выходных.

— Берси, — она глубоко вздохнула, подошла вплотную, смущенно опустила голову. — Это самый нелепый и неподходящий момент, который только можно придумать, — она осторожно коснулась ладонью моей груди. — Я согласна. Но нам придется подождать. Как минимум до конца осени.

— Почему? Это же больше половины года.

— Спроси об этом у Бристл. Глупый...

Я обнял ее, прижимая к себе. Так мы простояли пару минут.

— Пойдем, — сказала она, беря меня за руку. — Не будем опаздывать на занятия. И, все-таки, как ты... почему именно здесь и сейчас?

— Спонтанно получилось. Просто утром ко мне священнослужитель Зиралла в гости заглянул. И я об этом всю дорогу думал.

— О чем именно?

— У них не по-божески дорогие услуги практически на все. Свадьба, похороны, обряды различные. А он мне сам денег предлагал, чтобы мы с Бристл у них церемонию бракосочетания провели.

— И что тут странного? Мы не крестьяне, не прожженные торгаши и не захудалый род с богатой историей и наследием, — последнее она почему-то произнесла пренебрежительно. — Мы наместники Императора в провинциях. Закон и власть. А так же пример для простого люда. Теперь понятно?

— Что-то про это совсем не подумал. Действительно. А мне все время казалось, что он каким-то образом хочет обмануть.

— Много они предложили?

— В общей сумме тысячи полторы монет.

— Ну, не так уж и мало. Хотя, могли бы и больше.

— А мы еще поторгуюемся, — хохотнул я. — Обязательно поторгуюемся.

— Берси, у меня к тебе просьба.

— Все что угодно.

— Ничего не говори Бристл, — мне показалось, я услышал в ее голосе нотки коварства. — Даже не намекай. Обещай?

— Хорошо.

— И не делай такое довольное лицо. Иначе она сразу догадается...

После обеда нас обрадовали, неожиданно отменив последнее занятие. Пользуясь случаем, решил зайти к ректору. В кармане у меня лежало письмо госпожи Адан, вместе с рекомендательным письмом Грэсии. Стоило сразу решить вопрос с практикой, чтобы потом не возвращаться к нему.

Приняли меня без лишней волокиты. Ректор, добрейшего вида пожилой маг, встретил улыбкой, предложил чай с печеньем. Пока я пил, он неспешно прочитал оба письма, выглядев при этом озадаченным.

— Странное решение для молодого мага, — сказал он глубоким голосом. Отложил письма, посмотрел на меня из-под густых бровей. — Обычно практика начинается в конце третьего года. Необходимости проходить ее раньше срока я не вижу. Знания студентов младших курсов недостаточны. Тем более в качестве лекаря, не полагаясь на магию и простые заклинания исцеления.

— Это же хорошо, что не придется полагаться на магию. Буду рассчитывать только на свои силы и знания. Я не собираюсь бросать практику, когда передо мной третий курс. Что касается лекционного материала, то я почти все выучил и могу устно сдать любой предмет минимум на оценку хорошо.

— Да, госпожа Диас упоминала, — он накрыл рукой письмо, — что тебе не хватает лишь практики. Но, гильдия асверов полу-демонов. Насколько я знаю, последний приписанный к ним лекарь продержался чуть больше двух недель.

— Он был из нашей академии?

— Нет. Кто-то отслуживший положенный для лекаря срок в легионе и искавший работу после возвращения. Знаешь, чем закончилась для него подобная подработка? Он сбежал из города, как только смог ходить. Забыв и про вещи и про деньги. Я могу порекомендовать тебя городской страже или даже в императорскую гвардию. Там сейчас работает мой хороший знакомый, бывший ученик госпожи Диас.

— Большое спасибо за заботу, но я хочу пойти к асверам. Это взвешенное и окончательное решение.

— Хорошо, пусть будет так. Раз госпожа Адан лично гарантирует твою безопасность, — он вынул из чернильницы перо, постучал кончиком о краешек. — Зайди на кафедру, получи у госпожи Норен журнал по практике. Она расскажет, как его следует вести, и оформит необходимые бумаги. Вот разрешение на доступ ко второму уровню библиотеки.

Он написал что-то на небольшом листке, провел над ним ладонью. Надпись слегка засветилась.

— Учись ответственно и не забывай, что студент на практике представляет, прежде всего, академию. Если столкнешься со сложной задачей или проблемой, обязательно сообщи куратору.

— А кто будет меня курировать?

— Свободных наставников сейчас трое. Старшая наставница Брэнда Шашаг, я уверен, лучший кандидат. Ты знаком с ней?

— Нет. Госпожа Диас говорила, что она будет вести у нас травничество, а потом и алхимию, на третьем курсе.

— Тогда и познакомишься, заодно. Вот, это передашь ей.

Первой я нашел Игну Норен, получив у нее увесистый журнал, в который должен был

записывать ежедневный отчет о проделанной работе. Туда должны были входить все использованные заклинания, медицинские смеси, оказания первой помощи и их результативность. Описания осмотра обратившихся за помощью, первый и уточненный диагнозы. В целом, куча всего, что начинающий маг целитель делал во время практики. Почесал нос, запиши сколько раз и покраснело ли место. В таком вот духе.

Только выдав журнал и проведя короткую лекцию, она озадачилась обратить внимание на то, где должна была пройти практика. А как только поняла, вцепилась в выданный журнал, заявив, что не позволит. Потом ушла в раздумья на пять минут, молча пялясь в пространство перед собой, и шевеля губами. В итоге, журнал она отдала, выглядев при этом так, словно направляла в местное отделение ада.

Брэнда Шашаг, в отличие от других преподавателей, большую часть времени проводила либо в оранжерее, либо у себя дома. Который стоял в паре десятков метров от них. И если у Грэсии под лабораторию в доме отводилась одна, пусть и большая комната, то у госпожи Шашаг, она занимала все свободное пространство, за исключением небольшой спальни.

Когда я постучал, дверь открыла старушка, ростом едва доставая мне до груди. Белый платок на голове, закрывающий «куст», именуемый прической. Белый фартук, забрызганный ядовито-фиолетовыми пятнами. В нос ударил сильный запах чего-то едкого и кислого.

— Госпожа Шашаг? — все же спросил я.

— Она самая, — старческим, но бодрым голосом, ответила она.

— Меня к вам направили, как к куратору по практике.

— Ага, заходи тогда...

Гостиная в доме была забита какими-то ящиками, пустыми бутылками и склянками. Круглый стол в центре комнаты, рядом с которым высокое кресло и ящик, в роли стула для гостей. Брэнда скрылась в соседней комнате и вернулась с тарелкой, на которой лежали зеленого цвета булочки. Вторым заходом она принесла высокий, узкий чайник и пару чашек.

Забравшись на высокое кресло, она подтянула к себе чашку, пригубила, громко забулькав. Я угощение пробовать не рискнул. Из-за специфического запаха в доме, у любого нормального человека пропадет не только аппетит.

— Вижу, журнал получил, молодец, — сказала она, с интересом разглядывая меня. — Не видела тебя раньше...

— Берси Хок. Я со второго курса. Вы у нас должны скоро лекции читать по лекарственным травам.

— Да, группа Крауса, завтра у вас вводное занятие. Так, куда на практику?

— В гильдию асверов, штатным лекарем.

— О, — издала она странный звук, очень похожий на удивление. — Не уходи!

Она спрыгнула с кресла и едва ли не бегом, умчалась вглубь дома. Оттуда послышался шум, как будто что-то глухо упало. Надеюсь, это была не старушка. Минуты через три она вернулась с толстой книгой, в локоть размером, бухнула ее на стол. Такой, если по голове стукнуть, то можно и на встречу с богами отправится прямой дорогой. Госпожа Шашаг открыла книгу и тут же закрыла ее, вспомнив что-то важное.

— Ах ты ж, старая кость, — проворчала она. — Забыла. Технику безопасности, — она подняла указательный палец, как бы говоря о важности данной процедуры. — Асверы полудемоны, — перешла она на лекторский тон, — не терпят трех вещей. Первое — когда их пытаются обмануть. Второе: — они не терпят магов, в любых их проявлениях. Так же, смертельная опасность грозит тем, кто пытается поднять тему деторождения и семейных

отношений асверов. Это понятно?

— Предельно понятно, — кивнул я.

— Будь сдержан, сосредоточен, тактичен. Давай журнал, запишу для тебя. Чтобы каждый раз перечитывал, прежде чем идти туда, — на столе почти магическим образом появилась чернильница. Не заметил, откуда она ее взяла.

— Я все понял, не переживайте.

— Вроде ничего не забыла, — перо в ее руках громко скрипело, из-за того, что она слишком сильно давила на него. — Там, — не отрываясь, продолжила она, — в гильдии, моя ученица, Эвита. Грубая, но очень сообразительная девчонка. Она училась у меня алхимии.

— А мне сказали, что сейчас там лекаря нет...

— Она асвер, — старушка подняла на меня взгляд, — не такая агрессивная, как другие. Познания полу-демонов в использовании трав и природных компонентов гораздо глубже, чем наши. Они умеют сочетать их так, что ни один эликсир не сравнится по эффективности. Асверы думали, что алхимия поможет им лучше разбираться в природе вещей.

— Получилось?

— Вряд ли. Они не говорят. Хорошо охраняют свои секреты, — в ее голосе промелькнуло что-то нехорошее. Какая-то скрытая злоба или старая обида. Поставил себе галочку, держать ухо востро. Она открыла книгу. — Я начала составлять сборник трав и других компонентов, которые они используют. Куда и что добавляют. Но, без точных пропорций... Все ждала удобный случай.

На стол лег темный кругляш в размер монеты, испещренный мелкими рунами.

— Оставишь в комнате, где они готовят свои отвары. Положи куда угодно, но не в замкнутое пространство. Можно под шкаф или под стеллаж. Так я смогу подсмотреть за ними. Окажешь бабушке услугу, сможешь просить любую взамен.

«Хороша услуга», — подумал я и хитро улыбнулся про себя.

— Я попробую, — спрятал амулет в карман.

— Внимательно слушай и запоминай, когда речь будет заходить о зельях и травах..., — продолжила она.

В общем, я понял одно, госпоже Шашаг нужен был шпион в гильдии асверов. И чем ближе этот шпион был к ее ученице, тем лучше. Она говорила так, словно забыла, к кому меня отправили на практику. Будь на моем месте кто-нибудь другой, то практика у него, с подачи этой добродушной бабушки-алхимика, была бы очень короткая. И печально-трагическая. Распровавшись с ней, и заверив, что буду держать в курсе, отправился в библиотеку. Надо было сдать пару ненужных книг и взять справочник по травам к завтрашней лекции.

Получая справочник у стойки выдачи книг, вспомнил кое о чем интересном. Помнится, старший наставник Ностром обещал подумать о моем допуске ко второму уровню библиотеки. Из списка книг по паразитам была одна, как раз оттуда. С чем я, собственно, и обратился к главному библиотекарю. Предъявив карточку, подписанную ректором.

Большого интереса у него моя просьба не вызвала. Скажу больше, он не соизволил даже отвлечься от чтения. На сей раз его внимание было сосредоточено не на книге, а на длиннющем свитке, намотанном для удобства на каменные стержни в руку толщиной. Не глядя он нацарапал направление в закрытый читальный зал, куда мне принесли небольшую

по объему книгу, в совсем непримечательном переплете. А вот сама книга оказалась удивительно интригующей, так как надпись на первой странице гласила: — «Магические паразиты».

Причина, по которой книга не попала в общий доступ, стала ясна почти сразу, так как большая ее часть описывала темную магию. Даже если там не было самих заклинаний, этого достаточно, чтобы спрятать книгу от пытливого ума магических практиков. Фигурировало очень много ссылок на различную литературу, зашифрованную библиотечным кодом. Дали тебе разрешения изучить какого-нибудь Кровавого червя, бери книгу под кодом А-р-483-р. Там тебе и заклинание покажут, и расскажут, сколько народу было загублено при его изучении. А вот кто автор или как эта книжка называется, можно только гадать.

Что касается данной книги и описываемых в ней паразитов, то так или иначе, все они могли жить только в теле мага, присасываясь к каналам. Чем больше человек колдовал, тем быстрее засорялись каналы, приводя к болезненной смерти.

Все, кроме одного плотоядного экземпляра. Довольно странное заклинание, которое можно было поселить в теле человека, и оно дней за пять переваривало его изнутри, превращая внутренние органы в кашу. После смерти человека, заклинание обновлялось, переселяясь в следующую жертву. Маги, занимающиеся данным вопросом, так и не смогли понять принцип его работы. Откуда заклинание черпало силу, чтобы обновляться, и как происходил процесс переселения паразита к другому человеку, так и осталось загадкой.

Забыв обо всем, я дважды перечитал книгу, пытаюсь вникнуть в каждую мелочь. Увлечшись, очнулся только глубоко за полночь. Домой же попал часа за три до рассвета. По этой причине утром чувствовал себя так, словно мне в глаза насыпали песка. Ивейн пришлось будить меня, тронув за плечо.

Во время завтрака выложил на стол полученную у Шашаг черную монету. Пару минут объяснял, что нужно сделать.

— Странная просьба, — Ивейн спрятала монету в кармане.

— Это для одной пожилой, но очень любопытной магини. Постарайся сделать как можно раньше. И еще, мне нужно арендовать маленькую лавку примерно в этом районе. Во сколько это обойдется?

— Лавку? — не поняла она.

— Для оказания услуг. В две, пусть и маленькие комнаты. Что-нибудь в районе ста монет за месяц. Лучше, если дешевле, но не в ущерб качеству. Внутри все должно выглядеть солидно. В крайнем случае, мебель я могу купить отдельно.

— Я узнаю, — сказала она, без особого энтузиазма.

— Будешь расспрашивать, не темни. Говори, что барон Хаук, маг-целитель, хочет снять помещение. И да, совсем забыл, — щелчком пальца бросил золотую монету Илине. — Возвращаю долг. У меня три сотни монет от барона Дэсмита, так что с оплатой на первое время никаких проблем...

Очередной учебный день запомнился лишь лекцией наставницы Брэнды Шашаг. Первое занятие она решила посвятить истории, рассказав, как при гильдии целителей впервые решили открыть отделение, посвященное лекарственным растениям. Надо отдать ей должное, она умела заинтересовать, красочно расписывая эффекты от простого употребления корней и ягод. А правильное использование отваров и алхимических зелий уменьшало затраты сил целителя минимум на треть.

Сложность заключалась лишь в том, чтобы распознать нужное растение, не перепутав

его с каким-нибудь ядовитым аналогом. Нередки случаи, когда неопытные лекари или целители банально травили больных. Или же неправильно приготовленный отвар имел строго противоположный эффект, и вместо того, чтобы остановить заражение, он мог заставить человека истечь кровью. Обычно практикующие целители отказывались иметь дело с травами после пары таких вот случаев.

После занятий я направился на кафедру, в поисках Грэсии. Повезло застать ее в рабочем кабинете.

— Доброго дня, — поздоровался я. — Не отвлекаю?

— Нет, проходи. Садись ближе, — она показала на табурет, стоявший рядом. Взяла за руку, прислушалась к чему-то. — Ты, пока, говори, с чем пришел...

— Вопросов у меня целых три, — начал я, показывая ограничитель на второй руке. — Мне с ним так и ходить?

Матео сделал его в виде широкого браслета, и носить его зимой то еще удовольствие. Да и очистка с ним шла не так быстро, как хотелось бы.

— Он мешает практике?

— Не то, чтобы мешает. Немного нервирует и отвлекает.

— Тогда носи. Можешь каждое пятое или шестое заклинаний произносить без него. Сравнивай ощущения и понемногу привыкай самостоятельно ограничивать силы.

— Хорошо, буду стараться. Тогда вопрос второй. Скажите, как я могу получить патент на магическую практику?

— До выпуска, никак. Зачем он тебе сейчас?

— Хотел немного заработать. Мне подумалось, что таких, как Рауль много. У которых недавно закрылись или сильно засорились каналы.

— Чистка каналов не самое приятное, что есть в нашей профессии. И она пагубно влияет на самого целителя. Ты уверен, что насильственное открытие канала не повредит магу? Некоторые этого могут просто не пережить.

— Об этом я не думал, — признался я. — Жаль. Идея казалась мне многообещающей.

— Идея, действительно, хорошая. Насчет патента я поговорю кое с кем в Совете магов. Это не большая проблема. И подберу пару клиентов. Но только в том случае, если ты напишешь подробный отчет о том, как ты видишь весь процесс. Начиная от приема мага и заканчивая подбором заклинаний. Упустишь хоть одну мелочь, можешь забыть об этом на этот год.

— Лекций и того, что дал нам наставник Висла, хватит?

— Этого мало, — хитро улыбнулась она.

— Понятно. Пойду готовиться.

— А как же третий вопрос?

— Он может показаться глупым, но ответьте, почему пиявка Агота, это паразит, а магическая удавка под его же авторством, это заклинание?

— Интересно, где ты услышал об Аготе?

— Из книги о магических паразитах.

— Ты и до нее добрался? — она рассмеялась. — А сборник заклинаний Укильма тебе, случаем, не попадался?

— Нет, первый раз о таком слышу.

— Тогда забудь, что я о нем спрашивала. Я на полном серьезе. А по поводу пиявки, чем тебе не понравилось объяснение автора?

— Хотел узнать ваше мнение.

— Я же говорила, что данным вопросом не занималась. Краус на этот вопрос может ответить лучше, — она поймала мой взгляд. — Но если тебе интересно... Подумай о самом термине «паразита». Он живет за свет хозяина, питаясь его тканями, соками и даже переваренной пищей. Без хозяина он не может существовать за исключением фазы размножения. Если обобщать, то многие паразиты, чтобы сохранить свой вид, покидают тело жертвы, размножаются, находят переносчика и снова возвращаются к хозяину. Если заклинанию присущи эти черты, то его можно классифицировать как паразита.

— Не морщись, — она взъерошила мне волосы. — Именно так написано в книге, которую ты прочел. Не скажу, что это неправильно. Но есть еще одно мнение. В отличие от заклинания удавки, ту же пиявку Агота нельзя безопасно извлечь из тела жертвы. Нельзя рассеять. Можно только убить. Какой отсюда напрашивается вывод?

— Что она ведет себя как проклятие?

— Вот ты и озвучил мое мнение и взгляд на этот вопрос. Магический паразит, это сложнейшее заклинание, придуманное не самыми глупыми магами, — она улыбнулась. — Если я вижу птицу, которая ходит как утка, плавает как утка и крякает как утка, я называю такую птицу уткой.

— Спасибо. Я запомню это.

— Сегодня зайдешь к нам? Вчера Александра тебя ждала.

— Обязательно. Пойду прямо сейчас. Как раз к вашему приходу набросаю отчет.

— Ты, я смотрю, уверен в себе. Это хорошее качество, если не торопиться.

— Я не тороплюсь. Просто, все успеваю.

— Подожди минуту. И не подглядывай, — она взяла перо и что-то быстро написала на плотном листе бумаги. Свернула его специальным образом, поделив на три части. Заклинанием расплавил кусочек сургуча, запечатала лист и приложила сверху кольцо целителя. — Передай старшей из демонов, которые приглядывают за тобой.

* * *

Встав раньше обычного, я с головой ушел в составление плана, который, к слову, Александра вчера не оценила. Сказала, что это глупая затея и лучше бы я тратил время с пользой. Не стал говорить, что это было исключительно ради денег.

Раскрыв книгу по основам целительства, которую порекомендовал наставник Висла, выписывал оттуда ключевые моменты. Рядом на стол опустилась кружка с чаем.

— Насчет лавки, я узнала, — сказала Ивейн. — Ниже по улице есть подходящее помещение. Только без мебели. Госпожа Адан сказала, что поможет с этим.

— Дорого?

— Три сотни золотых монет за четыре месяца.

— Не дорого. Надо бы посмотреть..., - задумчиво сказал я, возвращаясь к чтению книги.

Минут через пять появилась Илина. Прошла к любимому креслу, поправила меч, села. И как у нее получается выглядеть настолько соблазнительной в простых жестах? «Зараза, о чем это я?», — Мотнул головой, прогоняя подобные мысли.

— Госпожа Диас просила передать, — я протянул Ивейн запечатанное письмо. — Сказала для Илины.

Письмо перешло из рук в руки. Илина с хрустом сломала печать, бегло пробежала по строчкам. Аккуратно свернула и убрала во внутренний карман куртки. Затем встала, прошла к столу, забрала у меня из рук кружку с чаем и обратилась к Ивейн на языке асверов.

— А меня не научите вашему языку?

Они одновременно посмотрели на меня. Словно холодной водой окатили. Илина вернулась в кресло с моей кружкой в руках, отпила глоток. Ивейн, так же молча, забрала чайник и вышла.

— Что, нет? Злые вы. Бутерброд? — показал Илине на тарелку.

* * *

Учебная неделя закончилась, и наступили долгожданные выходные. Для всех, кроме меня. С утра пораньше я поехал в гильдию асверов, теперь, как новоиспеченный лекарь, приписанный к ней. Накануне весь вечер, мне читали лекции на тему, как нужно вести себя с полу-демонами. Начал эстафету ректор, когда вызвал, чтобы вручить официальные бумаги, заверенные Советом магов. По одной — меня назначали представителем гильдии магов, и направляли на практику. По другой — присвоили третью степень мага-целителя. С правом заниматься данной деятельностью, в пределах таких-то пунктов из общего списка. Список, кстати, прилагался. На двадцати с лишним страницах.

Так вот, ректор не меньше часа страдал и пугал меня кровожадными демонами асверами, которые только и ждут удобного момента, чтобы выпустить мне кишки. Ага, а потом пожарить их и сожрать. Он же обязал наизусть выучить свод правил и запретных тем, в общении с ними. После ректора меня долго пугали на кафедре, а закрыла эту тему Грэсия.

С каждым новым посещением гильдии асверов, я заметил, что привлекаю все больше внимания. Стал чаще ловить заинтересованные взгляды. Как и прежде никто открыто не подходил, чтобы поздороваться или просто поговорить. Они старались сделать это как бы случайно. Столкнуться в коридоре у поворота, или внезапно выйти из комнаты, чтобы сказать «приветик» или пожелать «доброго утра». Если бы не Большая, нам бы и потренироваться спокойно не дали. Что не помешало самым любопытным наблюдать за нами через приоткрытую дверь.

После тренировки Илина проводила меня в местный аналог лазарета. Асверы его называли Лечебный покой. Просторное светлое помещение с шестью койками. К покою примыкали две комнаты. Небольшая операционная, почти точная копия той, что у нас в академии и лаборатория, где готовили мази и зелья для больных.

Лечебный покой произвел хорошие впечатления. Чистые полы из светлого мрамора, легкие белые занавески на окнах. В воздухе витает легкий запах дыма. На благовония не похоже, так как запах горчит. Скорей жгли какое-то дерево или особую траву, убивающую любую заразу в воздухе. Стараниями небольшого артефакта, в помещении прохладно, но не холодно.

— А где все? — тихо спроси я у Илины. В помещении царил тишина, отчего было неуютно громко разговаривать. — Молчание было ему ответом... Поищем сами.

На одной из коек, укрытая теплым одеялом, отдыхала молодая девушка, лет пятнадцати на вид. Я решил подойти, прихватив по пути стул. Левую щеку и губы девушки до самого подбородка закрывал кусочек ткани, густо вымазанный чем-то склизким и дурно пахнущим.

— Привет, — я сел рядышком. Она дважды моргнула, обозначая приветствие. Обернулся к Илине. — Я посмотрю?

— Ты целитель, решать тебе.

— Руки, — я посмотрел на все еще красные, от жесткой рукояти меча, ладони, — где можно помыть?

Пузатый глиняный умывальник с хитро прилаженным носиком снизу, нашелся в лаборатории. Стоило надавить на носик, как начинала литься струйка воды. Тут же лежала коробочка с обеззараживающим порошком. Минуту спустя я вернулся к девушке, взгляд которой явственно выражал тревогу. Она высвободила одну руку из-под одеяла, пытаясь жестом что-то показать, указывая на тряпочку.

— Порез да? — предположил я. Она быстро моргнула два раза. — Швы уже наложили? Воспалилось? — тот же ответ. — Тогда ничего страшного не будет. Я только посмотрю, ничего трогать не буду, — ее взгляд стал умоляющим. — Не переживай, во время практики мне удалось спасти почти всех раненых кроликов. Что, неудачная шутка?

Невзирая на протест, я аккуратно приподнял край повязки. Было заметно, как сильно опухло лицо под ней. Грубая рваная рана, идущая вниз от скулы и захватывающая часть верхней губы. Защито аккуратно, стянуто в нескольких местах, чтобы края не расходились. А вот покраснение и воспаление вокруг раны мне не понравилось.

— Ничего так, солидно. Заживать будет месяц, не меньше, — к ее облегчению, я вернул повязку обратно. Коснулся лба, между рожек. — К тому же жар. Где так умудрилась поцарапаться?

— Когда падала с крыши, зацепилась за штырь, торчащий из водостока, — раздался сзади старческий голос.

К кровати подошла пожилая асвер, в теплом, кремового цвета платье.

— Здравствуйте. Меня зовут Берси и я...

— Знаю, — отмахнулась она, показала на повязку. — Что думаешь?

— Думаю, что малое исцеление полностью уберет воспаление. Ткани срastутся, но не уверен, что ровно. Останется грубый шрам. Лучше использовать среднее исцеление, если силы тратить не жалко.

— Хочешь попробовать? — скорее констатировала, чем спросила она.

— Хочу. Только вот эту штуку, — я показал на артефакт, обогревающий помещение, — лучше убрать подальше. Сломается, жалко будет.

— Малышка Иль сейчас позовет кого-нибудь, чтобы унести его, — сказала старушка.

— А вы...?

— Эвита, — она убрала повязку с лица девушки.

— Когда заклинание начнет действовать, нитки надо убрать. Иначе их придется вырезать.

Пока я готовился, в комнате появился напарник Илины, забравший упомянутый артефакт. Эвита сходила за небольшими изогнутыми ножницами и вручила их мне.

— Намек понял..., - тихо сказал я.

После долгого отдыха и полного восстановления, колдовать было одно удовольствие. Даже ограничитель несколько не мешал. Процесс дополнительно очистки занимал минут пять, если не торопиться. Когда пропускаешь через себя настолько чистую энергию, это довольно пакостное чувство. Появляется тяжесть в районе груди и живота, словно переел.

Как и в прошлый раз, заклинание едва не вышло из-под контроля. Стоило определенных

усилий удержать его. Вот только оно растворилось без следа, как будто я попытался исцелить камень.

«Странно... Что не так?», — я прислушался к себе. Чего-то действительно не хватало. Какой-то важной мелочи. Посмотрел на выглядывающее из-под одеяла черное щупальце. На Илине в тот раз проклятия не было. Но мне почему-то показалось, что дело вовсе не в нем. — «Может быть...», — в голову пришла странная мысль.

Я потратил еще пять минут на очистку. По расходу сил, могу с уверенностью сказать, что среднее исцеление я смогу произнести три, может четыре раза. А вот если не заморачиваться с дополнительным очищением, то много больше.

Коснувшись щеки девушки, мысленно произнес: — «О, великая мать рода асверов, Уга. Прошу, обрати внимание на дочь твою неразумную. Окажи милость и не отказывай в помощи малой». Я по своему разумению переделал одну из молитв Светлобогу. Влил силу в заклинание, с удовольствием наблюдая, как покраснение вокруг раны начало исчезать, а края понемногу стягиваться. Вот и не верь после этого в богов. Осталось разрезать швы и осторожно вытянуть ниточки.

Когда рана затянулась, я надавил пальцем в том месте, где она была. Нужно убедиться, что внутри не осталось разрывов в ткани.

— Вот, все прошло удачно, — сказал я. — Шрама нет, лицевые мышцы срослись хорошо, уплотнений нет. Лихорадки тоже быть не должно, так как воспаление не ушло глубоко. А теперь улыбнись. Как ощущения?

Девушка неуверенно растянула губы в улыбке.

— Не болит, — удивленно сказала она, захлопав ресницами.

— В следующий раз падай с крыши аккуратней, — я улыбнулся. — Лицо не морозить и сильно не смейся хотя бы два дня.

— Запомнила, что делать нужно? Тогда можешь идти, — ответила Эвита на вопросительный взгляд девушки. — И мы пойдем, выпьем чаю, — сказала она мне.

Рядом с Лечебным покоем была комната, в которой Эвита проводила большую часть времени. Пара мягких кресел, стол и много книг с зелеными корешками. Одна лежала на столе, я узнал ее сразу. Справочник по лекарственным растениям, такой же, как нам выдали для занятий.

Обстановка вполне располагала к приятному чаепитию и неспешной беседе. Если учесть, что кресел было всего два. Илину это нисколько не смутило. Наоборот, она хозяйски прошла к одному из шкафов, чтобы достать пару небольших коробочек. Затем поставила чайник, и пока вода закипала, насыпала в две кружки по щепотке трех разных трав. Первый раз видел ее за подобным занятием. Даже засмотрелся.

— И много магов... целителей могут так же? — спросила Эвита. — Госпожа Диас?

— Не думаю, что это получится даже у нее. О других можно и не говорить. Тем более огненные маги, которые не закливаются на чистоте силы.

— Ты в этом уверен?

— Нет, Хрумовы ягодицы, я шучу! Конечно, уверен. Будь это иначе, вы бы узнали первыми. Был один маг, который мог бы продвинуться в этом направлении, но вы ему предусмотрительно голову открутили. Лучше скажите, когда Брэнда Шашаг говорила про ученицу асвера, несносную девчонку Эвиту, это она о вас?

— Эта жадная старуха еще не сдохла? — приподняла бровь Эвита.

— Когда я видел ее пару дней назад, выглядела она вполне себе бодро.

— Это было давно. Почти пятьдесят лет назад. Она еще тогда выглядела как сушеное яблоко. Не доверяй ей. Она корыстный и жадный человек.

— Я так и понял. Ее назначили моим куратором по практике.

— Когда-то, по приказу Совета магов, она исследовала быстродействующие яды, опасные для асверов. Когда об этом стало известно Императору и нам, ее жизнь повисла на тонком волоске. Маги обещали закрыть эти исследования, и в знак примирения позволили изучать алхимию.

— На вас действуют яды?

— Глупый вопрос, — фыркнула она. — Он на то и яд, чтобы убивать жизнь. А мы живые создания из плоти и крови. Из-за особого обмена веществ наименее восприимчивы к ядам оборотни. Но и их можно отравить.

Илина закончила заваривать чай, поставив кружки перед нами на столе.

— Я возьмусь тебя учить, хоть раньше никогда не обучала мужчин. Потому, что мы можем контролировать свои эмоции, они нет, — ответила она на невысказанный вопрос. — Такова их природа. Если мужчина впадает в ярость, его уже не остановить. И не остается иного выхода, кроме как убить. Тогда все старания и вложенные знания пропадут впустую.

— Понятно.

— Но это случается редко. Нужны действительно сильные эмоции...., - она посмотрела поверх моей головы. — Что там?

Сзади раздался женский голос, говоривший на языке асверов.

— Говори так, чтобы мы все, — Эвита сделал ударение на этом слове, — тебя понимали.

— На осмотр, — смутившись, сказала женщина, — к новому лекарю...

В коридоре перед Лечебным покоем собралась длинная очередь из нескольких десятков женщин и девушек. И ни одного мужчины. Все что-то оживленно обсуждали. Среди прочих мелькали и черные без зрачков глаза.

Чуть более чем за два часа я узнал, наверное, обо всех проблемах, которые беспокоили демонов. От сбитых мозолей на руках и ногах, до болей в животе от жирной пищи, подаваемой вчера на ужин. Одна девушка явилась со свежим синяком под глазом. Сказала, что ей в очереди перепало, за то, что она пыталась пролезть вперед старших. У Эвиты на все случаи была большая кубышка с дурно-пахнущей мазью. Мозоли, синяки, ушибы и растяжения, они всех густо мазала этой гадостью с таким видом, что это чудодейственное лекарство.

Я же выяснил, что малое исцеление на демонов не действует вовсе. Среднее работало без проблем, но только если вознести молитву их матери. Осталось дожидаться удобного случая, чтобы проверить действуют ли на них другие заклинания.

Вечером возвращаться в пансион я не стал. Сбежал от всеобщего внимания в дом тас'хи. Еще утром Большая рассказала, что Васко на следующей неделе собралась ехать к Холодному мысу. Подруги решили лично проводить ее и вернуться. Так что мне захотелось провести вечер с ними. Васко сильно переживала по этому поводу. Как у порога вцепилась в меня, так ни на минуту и не отпускала.

Лавка, которую нашла Ивейн, оказалась удивительно маленькой. Хозяин разделил комнату пополам, в итоге получив две. В одной едва умещался письменный стол и вдвоем там было уже не развернуться. Хорошо хоть во второй хватало места, чтобы поставить пару кресел и кушетку. Предыдущий съемщик торговал то ли продуктами, то ли чем-то таким, от чего остался неприятный запах плесени.

Я попросил хозяина, щуплого мужчину носившего неопрятную одежду, вынести всю мебель. Вынести вообще все, даже если это было прибито к полу. Потом пришлось ехать в местное отделение мухоморборцов, чтобы заказать услугу по вытравливанию неприятного запаха. Стоило это аж десять монет. Но за эти деньги мне пообещали гарантию в месяц. Затем я проехал по лавкам в новом городе, потратив еще пятьдесят монет на мебель.

Конечным маршрутом на этот день стал дом Грэссии. Когда я вернулся в пансион, то лоб в лоб столкнулся с посыльным, который передал, что наставница срочно искала меня.

— Алекс, привет, — я скинул теплую куртку, оставив ее на вешалке в коридоре. Александра как раз выглянула из кухни. Показал ей конверт.

— Да, Грэс как раз искала тебя, — она подошла, поцеловала в щеку, замерла на пару секунд. — Ты странно пахнешь, — неожиданно она обняла меня, прижавшись щекой к моей щеке.

— Надеюсь не плесенью, — виновато отозвался я. — Искал лавку, которую можно снять. А там...

— Совсем не это.... Ты колдовал недавно?

— Только если вчера. Совсем чуть-чуть.

— Мм..., - отозвалась она, стиснув еще сильнее.

— Задужишь...

— Прости, прости, — она отстранилась, немного смущенная, но довольно улыбаясь. Поправила платье. — Проходи, они ждут тебя в лаборатории. Потом только не убегай. Останься на ужин.

— Договорились.

Гостя Грэссии я раньше не видел. Магистр магии воды в вычурной темно-синей мантии. На груди и левом плече крепились расшитые золотом ленточки, говорившие о его высоком положении. Вроде бы печать, пришитая к ленточке на плече, означала что он входит в Совет магов. На лице фарфоровая маска, изображающая лицо зрелого мужчины. Работа искусная и далеко не дешевая.

— Здравствуйте, — первым поздоровался я. — Госпожа Диас, магистр.

— Руфус Кош, — представила его Грэсия. — Второй советник Императора и заместитель магистра Гриффана в Совете. А это мой ученик Берси Хок.

— Наслышан, — сказал магистр хрипловатым, словно простуженным голосом. — Рад знакомству Берси. Буквально только что мы вспоминали о тебе. Грэсия редко отзывается так хорошо о своих учениках.

— Польщен вашим вниманием...

— Руфус помогал магистру Гриффану засыпать город снегом и, как обычно, перестарался, — сказала Грэсия. Обратилась к нему по имени и, судя по тону, они были в дружеских отношениях. — Отчего один из его каналов закрылся. Так глупо потерять канал. Ему еще повезло, что без серьезных последствий для здоровья, — укоризненно посмотрела на него. — Даже если вновь открыть канал, шанс восстановить зрение левого глаза не так уж и велик.

— Ты сгущаешь краски, — сказал он. — Я им все еще вижу. Пусть и не так четко, как раньше.

— Что-то общее у вас с Берси есть, — сказала она. — Вы оба не знаете, когда следует остановиться. Берси, ты как, готов помочь магистру? Ограничитель снимать будешь?

— Нет. Должно получиться и так.

— Можно полюбопытствовать, насчет ограничителя? — спросил Руфус.

Я продемонстрировал ему браслет. Магистр использовал какое-то заклинание. Не видел выражение его лица, только чуть прищуренный взгляд из-под маски.

— Занятно, — сказал он. Посмотрел на Грэсю. — Необычный ограничитель. Не помешает?

— Ему, нет, — улыбнулась она. — Мантию можешь не снимать.

Магистр Руфус снял маску, положив ее на стол. Выглядел он не так страшно, как Рауль, но все равно неприятно, если смотреть вблизи. Крупное серое пятно, закрывало половину лица, поднимаясь от шеи. Левый глаз был немного затуманен. Несколько глубоких морщин на лбу и под глазами. Кстати, лицо на маске принадлежало самому Руфосу. Только немного более молодому.

Грэсия посмотрела на меня, как бы говоря, что подсказывать не будет. Да этого пока и не требовалось. Я для начала проверил состояние открытых каналов, убедившись, что недавно кто-то их прочистил. Затем еще раз провел эту процедуру. На всякий случай. И только после этого сосредоточил внимание на серой ниточке, еще не до конца высохшего канала.

* * *

Проверив внутренний резерв сил, я поморщился, не наблюдая там чистой капельки энергии. Если после дополнительной очистки ее не использовать сразу, она рассеивалась, как только отпускаешь контроль. А так как для ее получения нужно потратить немало сил и времени, неплохо бы придумать какой-нибудь резервуар для хранения.

Мы с Илиной и Ивейн, заканчивали ужинать в общей столовой гильдии асверов. Скоро начнет темнеть, и пора возвращаться в пансион, чтобы с утра не опоздать на учебу. Очередной рабочий день в качестве лекаря выдался необычно спокойным и немного расслабленным. Госпожа Эвита сегодня провела для меня экскурсию в кладовую лекарственных трав. Коренья и листья, измельченные цветы и сушеные ягоды, почти все хранилось в небольших деревянных коробочках или в особом плотном пергаменте. Чего я не знал, так это то, что у каждого ингредиента был свой строгий срок хранения. Варьировался он от года до трех, максимум четырех лет. По этой причине склад не был таким большим, как мне казалось. Несколько помощниц Эвиты постоянно следили за тем, чтобы в коробочках не завелась плесень, а нужные травы периодически проветривались.

Раздумывая над тем, очистить ли еще одну капельку энергии, сосредоточился, чтобы проверить, нет ли рядом артефактов. К слову, амулет, который сделал для меня Матео, на всплески чистой магической энергии совсем не реагировал. Нити, удерживающие защитное заклинание даже не дрожали. А вот одноразовый амулет от прослушивания, который носила в кармане Илина, поломался сразу. Чему она не сильно обрадовалась.

Стоило сосредоточиться, и столовая преобразилась. Появилось мельтешение черных

жгутиков проклятий. Один из них, принадлежащий Ивейн, нагло вынырнул из стола, злобно изогнулся. Словно принялся к чему-то или проверил обстановку. Я бросил взгляд на группу их трех асверов, сидевших через стол от нас. Знакомые Илины по охране императора. Две женщины и мужчина. Они пришли минут десять назад...

— Ты не будешь доедать? — спросила Ивейн, когда я встал.

— Appetit пропал. Илина, пойдем, заглянем к Рикарде.

За главой гильдии пришлось побегать по всему зданию. Она что-то проверяла на складе при кузнечной мастерской. Когда мы пришли, высокий мужчина в фартуке, показывал ей на стол, заваленный железом и кожей. Секретарь Рикарды, сидя у верстака, быстро записывала за ним толстым серым грифилем. Говорили они на родном языке, и в чем заключалась проблема, я не понял.

Дав мужчине договорить, Рикарда что-то ответила и посмотрела на нас.

— Это может подождать, хотя бы до завтра? — спросила она, наверняка прочитав мое намерение поговорить с ней.

— Думаю, вам лучше узнать об этом сейчас.

— Все хорошо, — сказал мужчина, — я подожду.

После моего взгляда секретарь понятиливо кивнула, удалившись вслед за мастером.

— Илина останься, — сказал я. Она женщина спокойная. А с Рикардой оставаться тет-а-тет, мне не хочется. Она почему-то последнее время всегда не в духе.

— Тут дело такое, — начал я. — Помните, я рассказывал о своих подозрениях, что проклятие может перейти после смерти? Недавно кто-нибудь погибал?

— Нет. О таких вещах мне сообщают сразу, — ответила Рикарда.

— Тогда вариантов нет... Попробую объяснить. Одни и те же заклинания у разных магов получаются по-разному. Немного отличается рисунок, размер, чистота силы. А вот такие вещи, как передающиеся от одного к другому заклинания, копируют себя точь-в-точь. Как пример проклятие асверов. Оно одинаковое у всех. До мельчайших подробностей.

— Когда готовили покушение на Императора, я снял проклятие с четырех подчиненных Дамны. Сейчас в столовой увидел одну из них. Байс, если я правильно помню ее имя. И проклятие у нее есть. Но оно такое... не такое. Отличается. Как я говорил, словно кто-то другой его наложил. А может я чего-то не знаю, или не понимаю...

— Ублюдки! — Рикарда со всего маху стукнула кулаком по верстаку, разломав его пополам. — Утоплю в крови! Всех!

Ее глаза налились черным, а убийственное намерение можно было почувствовать даже не будучи асвером. Илина потянула меня за рукав, поставив позади себя. На всякий случай отступила на шаг, отгесняя в угол. Рикарда же разбушевалась не на шутку, сыпля ругательствами, вперемешку с проклятиями в адрес рода людского. Был бы в помещении еще один верстак, участь его была бы такой же, как и у первого.

— Всех, кто без проклятия отправлю домой! Сегодня же! — продолжала Рикарда, резко посмотрев в нашу сторону.

— Илину не отдам, — вставил я, обняв ту сзади за талию.

В помещении как-то резко повисла тишина. Я подождал минуту, выглянул из-за плеча Илины. Рикарда стояла, закрыв лицо ладонью и, к моему удивлению, улыбалась.

— Что с ней? — тихо спросил я у Илины.

— Руки, убери..., - сказала она.

— А, прости...

— Сможешь снять это, новое, проклятие? — спросила Рикарда, вновь становясь серьезной.

— Как и предыдущее. Если это сделал темный маг, и он каким-то образом смог заметить, что на асвере пропало проклятие, его можно спровоцировать. А темная магия в Империи запрещена...

— Запрещена, если идет не с одобрения Императора, — сказала Рикарда. — Я уже говорила, что это ошейник, который они надели на нас. И затягивают его все сильнее и сильнее, пока мы не задохнемся. Не нужно действовать опрометчиво. Как только следующая пара вернется из замка, проверишь, есть ли на них проклятие. Будешь проверять каждый вечер, пока оно не появится...

Закончился же день еще одной неприятностью. Если ее можно так назвать. Повозка асверов подкатила к пансиону почти к закату. Хотя, из-за плотных облаков солнце видно не было, может оно уже село. Я вышел из повозки, потянулся и получил сильный удар в грудь, который забросил меня обратно в открытую дверцу. Даже понять ничего не успел. Повозка немного накренилась, затем качнулась и замерла.

— Это ты за то, что я тебя обнял без спроса? — я, кряхтя, сел, потирая ушибленную грудь. Сотворил малое исцеление, только после которого смог нормально вдохнуть-выдохнуть.

— Захотела, врезала бы там, — сказала она, заглянула внутрь. — Ты в порядке? Выходи.

— Драться не будешь? Все, все, я пошутил.

Пока я выходил, она отошла на пару шагов, чтобы подобрать короткий арбалетный болт с погнутым ромбообразным наконечником. Я с опаской глянул на крышу соседнего дома, откуда, по-видимому, стреляли. Если правильно понимаю, кто-то из асверов, наверное Ивейн, запрыгнула сначала на повозку, а с нее перебралась на крышу.

— Интересно, — тихо сказал я, — за домом больше не следят..?

На следующий день, после занятий.

За домом все-таки следили. По крайней мере, кто-то из оборотней. Узнал я об этом вечером в доме Грэсии. После занятий Александра насильно потащила меня туда, проигнорировав мои попытки сослаться на дела. К нашему приходу Грэсия была дома, что для нее большая редкость.

— Того кто стрелял, смогли взять живым? — спросила Грэсия, когда я сел в кресло. Перед ней на столе лежала необычная продолговатая деревянная коробочка, отдаленно напоминающая шкатулку.

— Кто стрелял, куда? — не сразу сообразил я.

— В тебя.

— А, Ивейн его догнала, но он успел пырнуть себя стилетом. Прямо в сердце попал. А клинок еще и отравленный оказался, для пущей надежности.

— Знал, что уйти не сможет, — задумчиво сказала она. Открыла коробочку, вынимая оттуда посох из полупрозрачного серого камня, в локоть длиной. Его украшал витой орнамент по всей длине. Посох целителя, собственной персоной. Видел подобный только у Грэсии. — Держи.

— Тяжелый, — я взвесил его в руке.

— Привыкнешь. Вот перевязь, — под посохом в коробке лежал кожаный ремень с кольцом и особой пяткой, для надежного крепления. — Целитель, конечно, не огненный маг, но за себя мы постоять можем. Ты еще не читал про посохи в лекциях?

— Не дошел. Они там к пятому курсу, если я не ошибаюсь.

— К пятому, — подтвердила она. — Если в нескольких словах, то посох целителя нужен для того, чтобы использовать контактные заклинания на расстоянии. Начни с тех лекций, что у тебя есть. Крауса я предупредила, чтобы во время практики ты мог его использовать. Ко всему прочему с помощью посоха можно рассеивать несложные направленные заклинания.

— Сюда, — она протянула мне листок, — я выписала названия заклинаний из малого справочника лекаря. К примеру — среднее кровоостанавливающее заклинание. Не затратное, быстро произносимое и простое в исполнении. У здорового человека вызывает мгновенную слабость, затруднение дыхания, резкую боль в сердце и смерть через минуту, если не оказать своевременную помощь. Заклинание игнорирует любые защитные амулеты и артефакты. Защититься можно только поставив особый магический блок. В лоб на огненного мага с этим лучше не идти. А вот от неожиданной атаки даже они спастись не смогут.

— Как только научишься управляться с посохом, — продолжала она, — сможешь использовать большое кровоостанавливающее заклинание. Его минус в том, что оно не бьет по площади. Но, если его приложить к голове, смерть наступает почти мгновенно.

Я пробежал взглядом по списку.

— А это, — я показал на строчку, — что за «Огонек Бессо»?

— Вы еще не проходили, — она подняла указательный палец, над которым зажглась ровная сфера холодного цвета. Сфера начала вытягиваться, превращаясь в узкую полоску. — Очень удобное заклинание, если нужно быстро ампутировать конечность. Его нельзя контролировать на расстоянии. Но можно бросить.

Узкая полоска заклинания вновь приняла форму сферы. Легким движением кисти, Грэсия бросила ее в стену. Заклинание без видимого результата разбилось на части и исчезло.

— Прожигает только живую плоть. Легко проникнет через одежду и оставит дыру размером с большое яблоко. Только нужно быть предельно осторожным, чтобы не отрезать руку или ногу себе.

— Интересно, а как противоядием можно кого-нибудь убить? Их тут сразу два, — немного удивленно, сказал я.

— Это, когда тебе в стакан с вином задумают подбросить что-нибудь вредное для здоровья, — сказала она. — Даже самому быстродействующему яду нужно несколько секунд. Если не паниковать, этого времени хватит. И запомни, здоровая паранойя еще никому не вредила.

Вот так и прошел вечер. Грэсия читала для нас с Александрой лекцию о том, что целитель умеет не только лечить. Как и любой другой маг, не относящийся к огненной стихии. Тот же маг воздуха и ведро плотницких гвоздей могли заменить небольшой отряд арбалетчиков. А с магами воды после ее рассказа, я вообще ссориться никогда не буду. Выдавят кровь через уши, «мама» не успеешь сказать. Хорошо хоть сквозь защитные амулеты ни одна магия, кроме целительной, не проходила.

Конечно же, по сравнению с огненными магами, другие сильно проигрывали. Не зря их

называли боевыми. Они умели умерщвлять людей особо неприятным образом в масштабе легиона. Да и один на один, против любого мага, могли дать фору во сколько угодно. На кафедре, огненных магов учили в первую очередь защищать себя, а потом уже убивать. Никто не мог похвастаться таким набором защитных заклинаний. Целители же вообще подобных не имели. Максимум на что мы способны, развеять направленное заклинание до того, как оно в тебя попадет. А это не каждому по силам, так как помимо прочего нужно разбираться в вопросе, что и как ты разрушаешь. Времени на «подумать», тебе никто не предложит.

В таком ключе прошла вся неделя. Каждый вечер Грэсия читала дополнительную лекцию, загружая все новыми и новыми заклинаниями. Наши с Алекс сокурсники учили в среднем четыре заклинания в месяц. Отрабатывали их, закрепляли полученные знания и переходили к новой теме. Я же учил по четыре в неделю. К выходным, естественно, чувствовал себя так, словно начинаю потихоньку сходить с ума. Формулы и рисунки всевозможных исцелений мне уже начали сниться.

Что касается покушения, то и Грэсия, и госпожа Адан пришли примерно к одинаковым выводам. Меня либо хотели напугать, либо я не понравился какому-нибудь недалекому человеку. При втором варианте госпожа Адан обещала, что его быстро вычислят и поймают.

Лежа на кушетке в лаке, я неспешно читал пособие начинающего отравителя. Яды, их компоненты и симптомы отравления. Удивительно, как мне ее легко выдали в библиотеке. Хотя, смысл травить, если целитель мог убить любого тысячью и тремя незаметными способами.

Мухоморборцы свои деньги отработали на совесть. В помещении лавки, не только перестало пахнуть плесенью, исчезли все посторонние запахи. Утром Ивейн поставила на окно каменную чашечку в которую насыпала небольшие хвойные иголки и подожгла их. Комната сразу наполнилась легким горьковатым запахом.

Содержать такую лавку оказалось куда дороже, чем я предполагал сначала. Двадцать монет в месяц отдай за то, чтобы в лавке было тепло, десять за пару магических светильников. Три за вывеску, еще одну за уборку снега. Отметилась и городская стража, которая не меньше других хотела золото, обещая безопасность. С ними я попросил поговорить Ивейн. Их хватило секунд на десять. Девушка буквально вчера перевоплощалась, поэтому пугала окружающих взглядом черных глаз.

Колокольчик над дверью звякнул, привлекая внимание. Я чуть опустил книгу, бросив взгляд поверх нее. В лавку вошел незнакомый маг в сером плаще и специфической фарфоровой маске. Такие, однотипные, носят огненные маги на действующей военной службе.

— Посетителей принимаете, — спросил он, хриплым голосом.

— Принимаем. Проходите, садитесь.

— Барон Вог, — представился он, скинул плащ.

— Барон Хаук. Можно просто Берси. Крючок для плаща там.

— Гарли, — он коротко кивнул, прошел к табурету. — Ходят слухи, что в столице теперь можно открыть засорившейся магический канал?

— Если он закрылся не год назад, то шанс есть.

— Хорошо, — он щелкнул замочком на маске.

Я по наивности своей думал, что это Рауль страшный. Оказывается, я других просто не видел.

— Для начала я проверю общее состояние. Иногда требуется дополнительно почистить каналы, перед тем, как пытаться открыть засорившийся. Иначе большая нагрузка может иметь печальные последствия.

Он снова кивнул, сжал тонкие, покрытые крупными трещинами губы в узкую полоску.

— Это продлит мою жизнь? — спросил он.

Неожиданный вопрос. Тон такой, словно он давно смирился с тем, что ему жить осталось не больше года.

— Замедлит прогрессирующие болезни. Не сильно. Если магией не пользоваться, то в некотором роде... немного.

Он стянул с шеи стандартный амулет военного мага. Как я уже знал, защищающий владельца от любой магической неожиданности.

— Вы еще не ушли с военной службы?

— Ушел, — сказал он. — Две недели назад.

Я использовал немного силы, проверяя состояние каналов. Остался всего один. Обычно

маги покидают легион, когда остается минимум два. Произошло что-то непредвиденное?

— Канал надо чистить, без вариантов. Тот который закрылся недавно, открыть можно. Открывать третий смысла нет, это ни на что не повлияет. Чистка каналов стоит десять монет. Удачное открытие канала триста пятьдесят.

— А неудачное?

— Я за попытки деньги не беру.

— Хорошее качество, для целителя. Я чистил канал неделю назад...

— Не знаю, кто это делал, но работу свою он сделал плохо.

— Хорошо, — сказал Гарли, — я заплачу.

— Тогда снимайте куртку...

Первая часть работы заняла минут двадцать. Нагар, угольно черного цвета выходил долго и мучительно больно для барона Вога. Как же хорошо, что я не пошел к огненным магам. Выглядеть подобным образом... Я не такой специалист, как Грэсия и не могу сказать, какой из органов отказал у него, когда закрылся предпоследний канал. Болезненная худоба, впалый живот, кожа, обтягивающая кости черепа. Надеюсь, это была не печень, иначе мужчина, которому вряд ли больше тридцати лет, не проживет и полгода.

Второй этап, как и первый, прошел удачно. Канал даже не стал сопротивляться, раскрывшись от несильного нажатия. Пару минут я выгребал из него грязь, сжигая ее холодным огнем. Но устал. Все-таки надо либо снимать ограничитель, либо повышать выносливость.

То, что канал открылся, маг почувствовал сразу. При этом удивление на его лице было таким, словно произошло чудо.

— Прошу не колдовать, чтобы опробовать каналы, — сказал я. — Хотя бы первое время. Дайте ему немного восстановиться. Все, можете одеваться.

Я прошел к умывальнику, тщательно вымыл руки, словно возился в грязи. Особым заклинанием проверил комнату, не осталось ли несожжённой грязи. Нет, вроде все было сделано аккуратно. Вот и первый мой заработок, не считая денег Рауля. Замечательное чувство. Отбил почти все затраты.

Вернулся в кресло, посмотрел на барона Вога.

— Скажите барон, вы получили земли и титул после отставки?

— Немного раньше, — он затынул завязки куртки, выпрямился. — У меня с собой нет запрошенной вами суммы. Я не ожидал, что все пройдет удачно и так быстро. Надеюсь, вы мне верите, что я принесу деньги сегодня же.

— Я верю, — пожал плечами, затем кивнул в сторону двери, — она нет.

Он оглянулся. Прямо позади него стояла Илина, демонстрируя любимый холодный взгляд. Она с самого начала сидела в углу комнаты, а маг ее даже не заметил.

— Тэнц был прав, с вами определенно можно иметь дело, — сказал барон Вог. Не сказал бы, что Илина его сильно напугала. Скорее он был удивлен ее неожиданным появлением. — Прошу простить, я совсем забыл, что не доверяю своему домоправителю. По этой причине не оставляю деньги дома. Они в повозке у моего слуги. Уважаемая и недоверчивая асвер согласитесь ли вы пройти со мной туда, чтобы забрать деньги?

Илина отошла от двери, давая возможность магу пройти.

— Если вы не против, — сказал барон, обернувшись. — Я посоветую вас своим друзьям.

— Конечно, конечно, — я ободряюще улыбнулся. — Всегда рад помочь, в меру скромных способностей.

— Всего доброго, — он кивнул, накинул на плечи теплый плащ и вышел на улицу. Илина вышла следом за ним.

Из второй комнаты вышла Ивейн. Прошла к табурету, где сидел маг, осмотрела комнату, словно пыталась увидеть загрязнение.

— Тебе обязательно этим заниматься? — спросила она.

— Это не плохой способ заработка.

— Выглядишь уставшим, — недовольная моим ответом, проворчала она, усаживаясь на табурет.

— Попался запущенный случай. Пришлось потратить чуть больше сил. Иначе он бы не выдержал и мне никто бы не заплатил...

Колокольчик над дверью снова тренькнул, и в лавку вошла знакомая девушка. Дорогая меховая накидка с капюшоном, не менее дорогая красная мантия, выглядывающая из-под нее. Ивейн одарила меня осуждающим взглядом и ушла во вторую комнату.

— Посетителей принимаете? — спросила вошедшая девушка.

— Да, Клаудия, проходите, — я широким жестом указал на табурет.

— Вы меня помните, — немного обрадовалась она.

— У меня хорошая память. Как ваш брат?

— С ним все хорошо, — она поправила накидку, не спеша садиться. Я встал, помог снять ее, повесил на крючок у двери. — Со здоровьем все хорошо, — поправила она. — Но в последнее время он сильно подавлен. Вы не предложите мне чаю?

— Простите, я не успел купить второй чайник. То, что заваривает моя... помощница, пить категорически нельзя. Но я исправлю это в самое ближайшее время. Что привело вас в мою лавку?

— Вы же ничем не торгуете, — мило улыбнулась она. — Лучше называть ее «кабинет». Как делают другие целители. И, можно не говорить так формально. Мы оба ученики академии.

— Договорились. Насчет «кабинета», мысль хорошая, надо подумать.

— В академии говорят, что у тебя получается чистить каналы не хуже, чем у придворных лекарей. Но не думала, что Совет так быстро выдаст патент. Я бы хотела, чтобы ты почистил мои каналы. Сколько стоит такая услуга?

— Десять монет.

— Тогда я воспользуюсь этим предложением, — она элегантно достала из кармана мантии небольшой бархатный кошель и выложила на стол десять монет.

Потребовалась всего минута, чтобы убедиться в том, что каналы в ее теле идеально чисты. Словно она и не пользовалась магией никогда. Поразила их ширина, если так можно выразиться. Опять же, сравнивая с Раулем, как с эталоном боевого мага, они были больше минимум на треть.

— В твоём случае, моя помощь пока не требуется. Загрязнение отсутствует, признаков ухудшения не наблюдается. Так что плата не требуется.

— Хорошо, — с облегчением сказала она, сложив ладони на груди.

— У вашей семьи хороший целитель, — сказал я. — Я же не большой специалист в этом. Вот если канал закроется, с удовольствием помогу вернуть ему прежний вид.

— Берси, не шути так, — она поежилась. — А насчет Альберта, то он сказал, что ближайшее время будет очень занят. Поэтому я искала талантливого целителя, чтобы он присмотрел за мной. В конце учебного года у нас начнется практика и придется много

колдовать.

Почему господин Альберт отказался работать на семью Лоури, догадаться легко. При нашей первой встрече, ее взгляд буквально сиял, отражая, в том числе и высокомерие. Сейчас же он немного потух. А за милой улыбкой можно было увидеть нерешительность и тревогу. Словно ей больше не к кому обратиться и попросить помощи.

— Если тебя устроит, я могу присмотреть, — сказал я.

— Устроит, — обрадованно, с облегчением кивнула она. — У вас с герцогиней Блэсс скоро свадьба, я вас искренне поздравляю. И мое приглашение пообедать все еще в силе. Можешь пригласить ее и Александру. Мы будем рады вас видеть и принимать у нас.

— Спасибо. Бристл на месяц уехала домой, но с Алекс мы к вам, может быть зайдём.

— Я предупрежу дядю. У него всегда найдется для вас хороший столик.

И снова прозвенел колокольчик над дверью. На этот раз это были два студента с огненного факультета.

— Что за... крохотный кабинет, — сказал один из них, осматривая помещение. Его тон мне не понравился.

— У тебя еще клиенты, — Клаудия засобиралась. Встала, поправила мантию. — Хорошего дня. Увидимся в академии.

Снова потребовалось несколько секунд, чтобы понять, почему она стоит и странно на меня смотрит.

— Да, конечно, — вскочил я. Помог ей надеть накидку, открыл дверь.

— Не забудь, — обернулась на пороге она и снова мило улыбнулась, — что обещал в следующий раз угостить меня чаем.

— Не забуду. Хорошего дня...

Я вернулся в кресло, посмотрел на гостей, которые едва ли не поедали глазами уходящую девушку. Кто-то из ее знакомых или тайных поклонников?

— Итак, любезные, чем могу быть полезен? — спросил я. Поздно обратил внимание на все еще стоявшие на столе золотые монеты. Убрал их в карман.

«Надо бы отдать завтра», — пришла мысль.

— Хотели каналы почистить, — сказал тот, что был повыше. Думаю они с четвертого, может, пятого курса. — Но что это за убогое место?

— Какой уважающий себя маг, придёт сюда? — поддержат его второй.

— Все понятно, можете не продолжать, — остановил я их. Меня еще с первого очищения не отпускала усталость, накрыв второй волной, от которой даже двигаться не хотелось. Нет, точно в следующий раз ограничитель надо снять. Немного повысил голос. — Ивейн, прошу, проводи гостей, они уже уходят.

Она вышла из второй комнаты и в три широких шага оказалась рядом с магами. Посмотрела на них так, что те побледнели.

— Сердце вырву, — сквозь сжатые зубы процедила она.

Молодые маги ломанулись в дверь, едва не выбив ее. Там они налетели на поднимающуюся по ступенькам Илину. Бросились в разные стороны, падая в грязный снег у дома. Вскочили и помчались так, словно за ними собаки гнались.

Илина вошла, вопросительно посмотрела на Ивейн, потом на меня.

— Они вели себя неуважительно, — пояснила Ивейн.

Илина продемонстрировала мне лакированную шкатулку, в которой что-то гулко звякнуло.

— Держать такие суммы мне негде, — устало отмахнулся я. — Отдайте госпоже Адан на хранение.

— Чаю, — едва слышно сказала она Ивейн, кивая в мою сторону.

* * *

На следующее утро, вместо того, чтобы пойти в академию, я ехал в сторону императорского дворца. Довольно неожиданно меня пригласила в гости супруга Императора. Встречу назначила за два часа до обеда, поэтому было время, чтобы подготовиться.

Императрица принимала меня в просторной светлой гостиной на третьем этаже замка. Называлась комната «цветочным залом». Пришлось изрядно пройти пешком, так как она не любила покидать часть замка, принадлежащую императорской семье. А это был самый дальний корпус. В этот раз к обилию роскоши я отнесся спокойней. Представил, что это такое логово дракона, куда он стаскивает богатства, которые ему и не нужны, но пойти против своей природы не мог.

Цветочный зал вполне оправдывал свое имя. Скорее всего, это была комната отдыха для семьи императора. Тех из них, кто мог вытерпеть сочетания запахов нескольких разных и, на мой взгляд, не совместимых друг с другом цветов. В больших и малых горшках цветы стояли почти везде. На круглом столике, подоконнике, вдоль стен и на специальных полочках, подвешенных на веревках к потолку. Интерьер всей комнаты был выполнен в светлом, воздушном стиле, с пышными занавесками на окнах. Что касается удобств, то в комнате стояли длинные диваны, обитые дорогой бирюзовой тканью. Рядом тележка с десятком книг на нижней полке и чайным сервизом на верхней.

Супруга императора что-то читала, примостившись на краешек дивана, рядом с тележкой. Она была одета в красивое, но мне показалось, не слишком удобное платье. «Странное место для встречи», — подумалось мне, когда я вошел.

— Ваше Величество, — я склонился в низком поклоне.

— Барон Хаук, — голос у нее оказался немного мягче, чем я ожидал. — Проходите, не стойте в дверях. Наливайте чаю. Слуги обычно нас не беспокоят, поэтому похаживайте за собой.

— С удовольствием, — я налил себе в маленькую чашечку янтарного цвета напиток. Добавил из чашки с носиком жиденького меду.

— Мы много слышали о вас, но так мало узнали. Расскажите же нам, откуда вы родом? Как вам столица?

Я минут десять рассказывал историю о своем доме, придуманную асверами. Удивлялся богатству и странной жизни столицы. Немного рассказал об учебе.

— Мы хотим поздравить вас с будущей свадьбой. Род Блэсс довольно уникален, — она произнесла последнее слово со странным оттенком. — Как вы смогли завоевать сердце герцогини, и не одной? — она чуть-чуть рассмеялась. — На вас ведь даже напал оборотень, и вы чуть не умерли. Грэс рассказывала нам эту историю.

— Сам удивляюсь, как получилось. А нападение оборотня людоеда... Не знаю, не отношусь к этому как к чему-то такому уж страшному. Если вы спрашиваете, боюсь ли я их, то мой ответ будет отрицательным.

Я начал рассказывать, как мы с Алекс познакомились. Неожиданно появилось знакомое чувство дискомфорта. Не подав вида, я сосредоточился. Комната расцвела разноцветными магическими линиями.

— Можно сказать, я был сражен наповал красотой Александры, — сказал я, мечтательно улыбнувшись. Параллельно с этим я рассек толстую черную нить, подобравшуюся ко мне вплотную. Нить выходила из ладони императрицы, которая невинно хлопала ресничками, слушая мой рассказ.

Нить изогнулась, потеряв часть. Собралась кольцом, снова распрямилась, пытаюсь добраться до меня с другой стороны. Пришлось еще раз отсекал от нее кусок, который медленно растворился в воздухе. Третьей попытки не последовало. Нить втянулась обратно в ладонь императрицы. Я же заметил еще кое-что интересное. В дальней части комнаты, рядом с одним из горшков лежал очень примечательный жезл. Я бы не обратил внимания, если бы не темная аура вокруг него.

Поговорили мы еще минут пятнадцать. Императрица расспрашивала о предстоящей церемонии. Где мы хотим ее провести, когда, много ли гостей будут присутствовать. Сказала, что ее супруг ценит герцога Даниэля Блэс и возможно захочет поприсутствовать на данной церемонии лично. Затем нас прервал слуга. Он сообщил, что Императрицу искали ее дочери. На этом неофициальная встреча закончилась.

Только выйдя из Императорского крыла дворца, я остановился, присел на скамейку у окна. Бросил незаметный взгляд по сторонам. Гвардейцы на меня внимания не обращали. Как и пара слуг, пробежавших мимо. Я потянулся, чтобы одним движением рассесть черную кляксу, прилипшую к моей ноге. Даже не заметил, когда подцепил ее. Она мокрой тряпкой шлепнулась на пол, двигая коротенькими перерезанными щупальцами.

«Полежи тут, пока не найдешь нового хозяина», — злобно подумал я. Встал, оправился и скорым шагом покинул замок.

Выйдя на дворцовую площадь, я дождался, пока рядом остановится экипаж.

— В гильдию, — крикнул я асверу, сидевшему на месте возницы.

* * *

— Грэсия, у меня действительно серьезный разговор. Он касается Александры, но я не уверен, нужно ли ей это знать.

— Раз меня касается, тем более, — Александра скрестила руки на груди, взглядом ища поддержку у Грэсии.

— Это не то, о чем ты могла подумать, — сказала я. — Я свое слово не нарушу.

— Хорошо, — Грэсия встала. — Поговорим в лаборатории. Подожди здесь, — сказала она Александре.

В лаборатории наставница огляделась, посмотрела в один угол, затем в другой.

— Ох, не люблю я это, — она зажгла на ладони какое-то заклинание и комната погрузилась в непроницаемую тишину. Похоже на то заклинание, которое использовала Дамна у меня в комнате. — У Александры хороший слух и простого заклинания может быть недостаточно, — ее голос прогудел у меня прямо в голове.

— Это даже лучше. Если не ходить вокруг да около, то я знаю, кто стоял за проклятием, наложенным на Алекс. За тем парнем, которого поймала Бристл. Помните его?

— Помню. Темного мага тогда так и не поймали. Ты его видел?

— Три дня назад, когда меня пригласила в гости супруга Императора.

И я, без утайки, рассказал о моем посещении дворца. О разговоре с Императрицей, о проклятье, которое прилипло ко мне, о черной нити, которой она управляла. О своих ощущениях и странности этого приглашения.

— Тот короткий жезл, что был у темного мага, — продолжал я. — Его ведь забрали. Как он оказался у супруги Императора? А это был он, могу поклясться.

— Это очень... серьезное обвинение. И бездоказательное, — сказала она, после минутного раздумья.

— Бездоказательное, в плане участия в проклятии Алекс. Но не в изучении темной магии.

— Все равно это слишком серьезный вопрос для кого-то вроде тебя. Даже меня...

— Я не прошу бежать и обвинять ее в этом. Я просто хотел предупредить. Вы часто бываете у нее в гостях, и я боюсь, что вы можете пострадать. Очень прошу, будьте осторожны. Вы ведь говорили, что все темные маги, рано или поздно сходят с ума и заканчивают массовыми убийствами. А у меня нет гарантии того, что Императрица не мучает людей где-нибудь в подвалах.

— Как нет уверенности в обратном, — парировала Грэсия.

— Все верно. Поэтому я предупредил вас, и больше об этом говорить никому не буду. Можете за меня не волноваться я не глупый.

— Хорошо, если так, — сказала она. — Спасибо, что предупредил. Я буду осторожна.

Она убрала заклинание. Когда мы вышли в гостиную, Алекс так и сидела, скрестив руки. Бросила на меня взгляд под названием: «предатель».

— Мы говорили о темном маге, который возможно, — Грэсия выделила это слово, — мог быть причастен к проклятию, наложенному на тебя. Берси видел его в городе.

— Правда? — удивилась она. — Зачем тогда такая секретность?

— Так надо, — ответила наставница. — А что там насчет десяти монет? — перевела она разговор.

— Ты не поверишь, — язвительно хмыкнула Алекс, — Берси повелся на такую простую уловку. Одна бесстыжая девушка забыла у него в лавке десять монет. И он пошел утром их отдавать. На факультет огненных магов. Теперь половина академии судачат, что барон Хок зачем-то все утро искал Клаудию Лоури.

— Каждый может что-то забыть...

— Я тебя умоляю, — отмахнулась она.

— Берси, — Грэсия посмотрела на меня осуждающе. — В таких случаях надо воспользоваться услугами посыльного. Идти лично, чтобы отдать забытую вещь, это перебор. Или повод, чтобы Бристл вызвала несчастную Лоури на поединок.

— Хорошо, что он взял с собой меня, — как бы невзначай, добавила Алекс.

— А с этого ты не могла начать? — вздохнул я. — К тому же она приглашала нас на обед.

— Берси, они Лоури, — серьезно сказала Алекс. — Потерявшие по собственной глупости и жадности привилегии и титул. Пока мы готовились умереть за Империю, они планировали убить Императора. Странно, что их род не выгнали из империи поганой метлой. Правитель слишком снисходителен.

Да уж, подобным образом сейчас думали многие. Почему Император обошелся с ними

настолько мягко, почему не уничтожил или не изгнал весь род? Лично я себе голову этим не забивал. Дед всегда говорил, если кто-то поступает так, а не иначе, значит, у него для этого есть причина, или он просто дурак. Считать дураком Императора, я не рискну.

Домой я вернулся поздно. Всю дорогу раздумывал над тем, правильно ли поступаю. Нет, не так, правильный ли метод выбрал. То, что поступаю верно, без сомнений. А вот стоило ли втягивать в это ставших близкими для меня людей, я не знал. С одной стороны все можно повернуть и без этого, но есть вариант, что Грэсия окажется втянута в разборку и может пострадать. А если она предупреждена, то будет более осторожна.

Стоило немало усилий убедить Рикарду Адан не поступать опрометчиво. Я не стал от нее ничего утаивать. Но перед этим хорошенько подумал, а что вообще можно сделать. Без серьезных последствий. И в голову пришла дурацкая, но интересная идея. Если империя решила поиграть с темными магами и взять на вооружение проклятия, то она должна нести ответственность за свои поступки и действия.

Первую часть плана я, можно сказать, реализовал. Осталось дожидаться удобного случая. И, главное, запастись терпением.

— Вы ужинали? — спросила Ивейн.

— Да, — я растер ладонями занемевшее от холода лицо. Вспомнил, что хотел сделать. — Ивейн, снимай куртку, ложись на кровать.

— Что!? — удивилась она, вцепившись руками в ворот куртки. — Почему я?

— Потому, что Илину я попросить не могу, — все еще погруженный в свои мысли, ответил я.

— А ты попроси. Я ее сейчас позову, и попроси, — она быстро обошла стол с противоположной стороны, собираясь выскочить из комнаты.

— Что? — я поднял на нее взгляд.

— Только попробуй коснуться меня, и я тебя... укушу, — с угрозой выдала она. Взгляд такой, словно прямо сейчас набросится и будет больно бить.

— Сдалась ты мне. Попрошу кого-нибудь другого... Постой, ты о чем сейчас подумала?

— Что ты кобель и бабник!

— Да я...! Пфф..., - я долго выдохнул. — Осмотреть тебя хотел. Как лекарь. В районе живота, вот тут. Кусаться она будет, — я рассмеялся и минуту не мог успокоиться. — Дура озабоченная...

— Сам дурак! Заманивает всех подряд в свою постель. Раздевайся, говорит, а потом..., - она покраснела.

— Куртку, я просил снять только куртку. Все, успокойся, не превращайся снова. Попрошу кого-нибудь другого. И вообще, я хотел спросить, вам в какой форме удобней ходить? В обычной, или с черными глазами? — попытался я сменить тему. А то, не ровен час превратится и съедет с катушек. Доказывай потом, что ты из благих побуждений.

— В обычной, — проворчала она. Вернулась к столу и принялась расшнуровывать куртку. — Когда превращаешься, сложно себя контролировать. Можно легко раздавить в ладони чашку или опрокинуть что-нибудь.

— Сорочку снимать не надо. И ремень немного ослабь. Точно все нормально? Молчу, молчу...

Сняв ремни с оружием, она сложила их у кресла. Села на кровать, принялась стягивать сапоги. Я же воспользовался медным тазом, чтобы вымыть руки. Передвинул стул и лампу ближе к кровати. Мы встретились с Ивейн взглядами. Секунда и она его отвела.

— Если почувствуешь резкую боль, не пугайся. Она быстро пройдет.

Черный паук. Две кляксы, восемь ног. Из большой кляксы, время от времени, выскальзывает вполне безобидное щупальце, шарит в воздухе, легко проходя сквозь предметы. Магия, в чистом виде, сквозь плотные объекты не проходит. А через человеческое тело и подавно. Вот черное щупальце нырнуло в мое тело, вышло из спины. И никаких неприятных ощущений. Вообще ничего. А еще, Бристл говорила, что запаха скверны и темной магии от асверов не чувствует.

Стоит только задеть любую ниточку, и проклятие начинает нервничать, дергаться, причиняя хозяину сильнейшую боль. Привычных узелков на черных нитях нет, поэтому сложно сказать, за что именно они отвечают. Но, помимо прочих присутствуют и красные и синие нити. Проследив за ними, можно увидеть, как они оплетают внутренние органы, пульсируют в такт сердца.

Готовый в случае необходимости вырвать проклятие с корнем, я коснулся большой кляксы, направляя немного сил. Она упруго поддалась, дрогнув, словно густое желе.

— Больно? — спросил я на неожиданный вздох Ивейн.

— Неприятно, — ответила она, немного поерзав. — Словно внутри что-то стянулось.

Я вернулся к созерцанию проклятия. И так вглядывался и этак, без результата.

— А почему вы имя великой матери Уги не произносите? Вы ей не молитесь?

— Раньше молились, — неохотно сказала она. — Но она прогневалась.

— Почему? Что вы сделали?

— Это не важно.

— Важно. Ты даже не представляешь, насколько это сейчас важно.

— Мы перестали жить по заветам предков и стали служить людям. Поддались их сладким речам и уговорам. Они обманули нас, когда поняли, что не смогут покорить... Теперь, каждый раз, когда мы вспоминаем великую мать, мы чувствуем боль.

— Илина сейчас далеко?

— В двух кварталах отсюда...

— Отправь кого-нибудь за ней. Скажи это важно. Нет, стой. Пока я не упустил мысль... - я встал и начал мерить комнату шагами. — Здесь нельзя... В гильдию. Зови ее и найди повозку, мы едем в гильдию!

Ивейн широко распахнула глаза, а ее тело пробила дрожь.

— Я... я..., - начала она, схватив куртку.

— Что, больно? — спохватился я.

— Нет. Я сейчас, — заторопилась она, — Илину и повозку...

Она промахнулась ногой мимо сапога, при этом надев куртку только в один рукав.

— Ивейн, — я подошел, обнял ее за плечи и немного встряхнул. — Что случилось? Успокойся.

— Ничего. Все нормально. — Она вроде успокоилась. Бросила на меня странный взгляд и принялась быстро одеваться. Затем вылетела из комнаты, забыв про оружие.

Не прошло и трех минут, как она вернулась. Заметила оставленный меч и кинжал. Смутилась и быстро приладила ремни на место. Илина появилась через полчаса, приехав сразу на повозке. Наняла одного из местных извозчиков, подрабатывающих в вечернее и ночное время суток. Храбрые ребята. Учítывая, что они работали исключительно в центре Нового города, шанс нарваться на неприятности оставался.

Полтора часа после полуночи, гильдия асверов.

Последней в комнату вошла госпожа Эвита. Прошла к свободному креслу, села. Я решил собрать их в малой библиотеке, так как кабинет Рикарды был тесноват. Стол из центра комнаты переставили к окну, освободив немного места. Сидя верхом на стуле, я сиял как надраенный медный кувшин. В предвкушении и ожидании, немного раскачиваясь на ножках. Пока ждали Эвиту, Ивейн заварила чай. Меня пока ни о чем не спрашивали, терпеливс ждали. Но, в их взглядах читалось, что еще немного в таком же духе и они устроят допрос с пристрастием.

— Ивейн, — я подождал, пока та подаст кружку Эвите. — Сними куртку и становись сюда, — я показал ей на свободное место перед диваном. — Читай самую серьезную молитву Великой матери, которую знаешь.

Рикарда и Эвита посмотрели на меня недоуменно, потом перевели взгляд на Ивейн. Та встала в центре, вроде как приготовилась.

— И? — спросил я через минуту.

— Я читаю, — сказала Ивейн.

— Вслух, пожалуйста. Четко и громко. Лучше на родном языке.

Она подняла руки перед собой на уровень груди, ладонями вверх. Начала на родном языке, но под строгим взглядом старших сбилась. Вздохнула и перевоплотилась. Не знал, что им это было необходимо. Вторая попытка далась ей легче. Она заговорила уверенней и уже на второй строчке запнулась. Дернулась, будто ее со всей силы ударили кулаком в живом. Я же видел, как черные кляксы у нее на животе занервничали, появилось второе, потом третье щупальце.

— Достаточно, — остановил я.

— Илина, давай теперь ты. Со всей ответственностью. Это важно.

У Илины это получилось не в пример лучше. Слова, хоть и не понятные, звучали сильнее, голос уверенней. Я даже проникся атмосферой и заслушался. Постепенно молитва набирала силу. Илина словно впала в транс. В какой-то момент старшие начали меняться, превращаясь. Наконец Илина замолчала, подняла ладони выше и замерла.

— Вот, — сказал я, нарушая повисшую тишину. Не мне сразу скрестились три кровожадных взгляда. Ивейн даже оскалилась. У меня появилось очень неприятное предчувствие, отчего мурашки побежали по спине. — Может, мне в коридоре подождать...?

Дальнейшее произошло настолько быстро, что я увидел только размытый силуэт Ивейн, бросившийся в мою сторону. На ее пути появилась Илина, отвесив той оплеуху такой силы, что молодую девушку отбросило в сторону книжного стеллажа. Послышался хруст ломаемой мебели. Книги лавиной посыпались вниз, засыпав девушку едва ли не с головой.

Эвита нарочито медленно встала и прошла к поломанному шкафу. Илина проводила ее настороженным взглядом, словно хищник, готовый в любую секунду броситься на жертву.

— Берси, — сказала Рикарда. — Ты, когда в следующий раз что-то задумаешь, нам сначала расскажи. Эвита, твоя ученица что, не могла выбрать другую молитву? Поражаюсь, что в голове у нынешней молодежи.

— Что ты хотел этим показать, — спросила Эвита у меня, проигнорировав высказывание Рикарды, затем принялась разгребать книги.

— Хотел показать, что ваша мать не отвернулась от вас. И никогда не сердилась. Она хочет помочь, но не может справиться с проклятием. Оттого вам и больно, когда вы взываете к ней.

— С чего ты так решил? — Эвита оторвалась от своего занятия, посмотрела на меня.

— Если Ивейн на меня снова не бросится, покажу.

— Не бросится, — Эвита легко подняла бессознательное тело, перенеся ее на диван.

Досталось девушке знатно. Губа с левой стороны разбита, скула опухла, под глазом начал наливаться бардовый синяк. У человека от такого удара голова бы точно оторвалась.

— Решил я так потому, что, вот, — я опустился рядом с Ивейн на корточки и произнес одно из разновидностей среднего исцеления. Работало оно так, чтобы далекий от магии человек мог видеть мягкое светло-зеленое свечение. — Целительная магия на вас не действует.

Свечение спустилось с рук на синяк Ивейн и бесследно растаяло.

— О, великая мать асверов Уга, прошу, не отказывай в милости малой и прими помощь, чтобы исцелить вспыльчивую дочь твою, — произнес я вслух, создавая еще одно заклинание.

Во второй раз свечение получилось ярче. Оно опустилось на синяк, быстро стирая его и убирая опухоль. Я вынул из кармана платочек и стер кровь с разбитой губы и подбородка Ивейн. Рана на глазах стянулась и полностью исчезла через пару секунд.

— Чтобы сработало, надо обязательно попросить помощь.

— Ты молишься Уге? — ошарашенно спросила Рикарда и уставилась так, словно в первый раз меня увидела. — И она тебя слышит?

— Я ей не молюсь. Просто прошу помочь. А слышит ли она меня, не знаю. Она не отвечает.

— Ты сейчас в сосоянии снять проклятие? — спросила Рикарда.

— С Ивейн?

— С меня.

* * *

Выходной день, раннее утро. Зима, мороз и чистое, безоблачное небо.

Рикарда вчера объявила, что будет отправлять к Холодному мысу по две пары в неделю. Поэтому с утра пораньше я шел к лавке окруженный четверкой асверов. Пару, уезжающую сегодня я несколько раз видел издалека, но поговорить случая не представлялось. Женщина улыбочивая, с румяными щечками и красивыми глазами. Мужчина, напротив, угрюмый, сосредоточенный. Зыркает по сторонам, пугая прохожих.

Как оказалась, первая попытка у них была неудачной. Ребенок так и не сделал первого вдоха. Когда Рикарда объявила о том, что при помощи магии исцеления можно удачно родить, они вызвались одними из первых. Точнее, по словам госпожи Эвиты, желающих было столько, что они едва не взяли кабинет Рикарды штурмом.

Несмотря на раннее время, у лавки меня ждала дорогая карета, откуда выскочил добротнo одетый лакей, едва я появился.

— Господин Хаук, — он протянул мне письмо, — магистр Ирвуд желает записаться к вам на прием. Он бы хотел пригласить вас в свое имение в Старом городе.

— Записаться можно, — я сделал приглашающий жест в сторону лавки. — Давайте проверим, когда он сможет подойти.

В мое отсутствие за лавкой присматривали асверы. Их я попросил записывать на прием всех желающих, ежели такие найдутся. Посыльный с опаской покосился моих сопровождающих, но в лавку следом вошел. Внутри было приятно тепло и вкусно пахло

травами. Только немного тесновато, когда в ней одновременно находилось восемь человек. Точнее двое людей и шестеро асверов.

— Доброго утра, — поздоровалась старшая из пары, следившей за лавкой. С подозрением посмотрела на посыльного. Протянула мне учетную книгу. — Как вы и просили, не больше двух магов в день.

— Было много желающих? — я открыл книгу, удивленно глядя на ровные, аккуратные строчки имен. Перелистнул страницу, затем еще одну.

— Много, — подтвердила она. — Все больше огненные маги.

— Простите, — я оглянулся на посыльного, — магистр...

— Ирвуд, — подсказал он.

— Магистр Ирвуд хотел открыть канал, или почистить их?

— Открыть. Месяц назад он столкнулся со сложной задачей и потерял канал, пытаюсь решить ее. Он слышал, что если прошло не много времени, его успешно можно открыть вновь.

— Кхм, — я снова посмотрел в журнал. — Не думал, что желающих будет так много...

— Магистр готов заплатить шестьсот монет, если вы примите его сегодня или в ближайшие дни.

— Хорошо, оставьте ваш адрес, я обязательно сообщу, если появится такая возможность.

— В конце списка, — он кивнул на книгу в моих руках. — Еще адрес есть на обратной стороне конверта. Мне передать магистру что-нибудь на словах?

«Вот настырный», — подумал я. — «Но, шестьсот золотых...».

— Передай, что я свяжусь с ним в ближайшие несколько дней.

— Спасибо за понимание, — он коротко поклонился и поспешил удалиться.

Я же вернулся к изучению списка имен и адресов. Работы на несколько месяцев вперед, если принимать посетителей раз в неделю.

— Так, друзья, здесь довольно тесно, — сказал я. — Илина и Лоида останьтесь, остальные могут идти. Ивейн, присмотри, чтобы в лавку ближайший час никто не ломился. Если придет, — посмотрел в книгу, — господин Дугинсон, пусть подождет снаружи.

Эх, надо будет выпросить у Эвиты каких-нибудь успокоительных трав. Тяжело, когда снимаешь проклятие, а на тебя в это время смотрят так... Простыми словами и не передать. С одной стороны радуешься за судьбу конкретной пары. Но почему-то в памяти всплывают не самые приятные моменты, связанные с этим. Вспоминаются лица Мариз и таких, как она. Сколько их было, женщин, которые пытались, раз за разом...

Первый посетитель явился за пять минут до назначенного времени. Это был еще один огненный маг, потерявший почти все каналы на службе в легионе. Провозился с ним я не долго, но вымотался изрядно. Потом долго лежал, приходил в себя. А вот после обеда пришел странный клиент. Маг лет за пятьдесят. Нервного вида мужчина, постоянно косившийся на Илину. Он все пытался узнать, что за заклинание я использую для открытия канала, какое для чистки. Спрашивал, почему я беру так много за такую простую работу. В итоге, когда я понял, что это кто-то из целителей, работающих в городе, попросил Ивейн выставить его за дверь. Что она проделала с большим удовольствием.

Так как второй клиент сорвался, я хотел отправить Ивейн за магистром, чей посыльный приходил утром, но на пороге появился знакомый маг. Барон Вог в компании еще одного огненного мага. Оба носили одинаковые маски, но Гарли я узнал сразу. Даже удивился

этому.

— Добрый день господа, — поздоровался я.

— Добрый, мастер-целитель, — поздоровался Гарли. — Я барон Вог, вы открывали мне канал недавно, помните?

— Помню. Ваш друг?

— Барон Ограх, — мы служили в одном легионе. — Я решил порекомендовать ему ваши услуги.

— Вам повезло, — улыбнулся я. — У меня запись на прием на пару месяцев вперед, но сегодняшний клиент от этих услуг отказался.

— Мы знаем, — сказал Гарли. — Заходили вчера. Барон хотел узнать, можно ли что-нибудь сделать в его запущенном состоянии. Да, он не может говорить, простите ему эту слабость. И еще, совсем недавно ему чистили каналы.

— Все в порядке, я понимаю. Садитесь сюда, я посмотрю. Маску надо снять.

Еще один искалеченный магией мужчина. Сложно даже сказать, сколько ему было лет. Я тщательно осмотрел его каналы. Специально снял ограничитель, чтобы не мешал и не отвлекал.

— К сожалению, — констатировал я, — каналы закрылись давно и я с ними уже ничего не смогу поделывать. После закупоривания они высохли, если позволите употребить такое сравнение.

В глазах мужчины промелькнуло чувство огорчения, но несильное. Словно это был настолько незначительный шанс, что он едва ли воспринимал его всерьез.

— А вот насчет оставшихся каналов, смею заметить, что они не вычищены толком. Не знаю, кто это делал, но я бы и не подумал об этом, если бы вы не сказали.

— Да, нам бы хотелось, чтобы вы дали свою оценку, — сказал Гарли. — В столице не так много хороших целителей, кто берется за чистку каналов боевых магов, — он сделал небольшую паузу, — таких как мы.

— Добавить к сказанному мне нечего. Если откровенно, то я вообще не уверен, чистили их или нет.

— Вы не могли бы провести эту процедуру? — Гарли поставил на стол стопку из десяти монет.

— Конечно. Снимайте куртку и садитесь на кушетку, — я прошел в малую комнату. Протянул Ивейн письмо. — Здесь адрес. Передай, пожалуйста, господину Ирвуду, что если он хочет открыть канал, то пусть подходит в течение ближайших двух часов.

— Да, да, — ответил я на невысказанный вопрос или упрек, — если бы я умел создавать деньги из воздуха, то вряд ли бы взялся за эту работу. Не переживай, это неплохой способ увеличить внутренний резерв моих сил. Пока он растет, придется поднапрячься. А там, посмотрим.

На следующее утро я узнал, что в городе сгорело два дома. Один принадлежал магу-целителю, тому самому, кто предоставлял некачественные услуги огненным магам. Второй, скорее всего лавка гильдии целителей, где эти услуги оказывались. Александра утром много говорила по этому поводу и просила быть осторожным. А еще просила бросить это неприятное занятие.

— Какой целитель? Еще один!? — Дамна потянулась к воротку мундира капитана дворцовой стражи, отчего тот отступил на шаг. Ей пришлось скрестить руки на груди, чтобы не задушить человека. — Мало того, что вы приставили к нам недоучившегося студента, так еще и хотите, чтобы моих подчиненных осматривал какой-то вонючий маг?

— Прошу не называйте так магистра, — капитан попытался остудить ее пыл, говоря мягче. — Это может быть недомогание или...

— Или я сейчас возьму вот эту сабельку, проткну тебе кишки и посмотрю на твое «недомогание», — почти прорычала она.

Капитан первый раз за всю службу видел рассерженную Дамну, поэтому покрылся холодным потом, недобрый словом вспоминая того, кто назначил ему смену именно сегодня.

— Трое моих подчиненных, — продолжила она, — сразу после обеда почувствовали себя плохо. Что я могу подумать? Что у них, у всех, недомогание?

— Магистр Адальдор проверил всю кухню, в том числе то, что кушали ваши подчиненные. Он уверяет, что в пище нет яда, и она совершенно свежая. Прошу, не надо раздувать скандал, — сказал он, подумав: — «пожалуйста, только не в мою смену». — Позвольте магистру осмотреть ваших подчиненных...

— Что он может сделать с асвером? А? Исцелить его? Проверить заклинанием?

— Он может их осмотреть...

— Значит так, — сквозь зубы процедила она. — К гильдии асверов прикреплен лекарь. Вот путь он и занимается этим. Никого другого я и близко не подпущу. И учти, через три часа я должна сменить пару, охраняющую Императора. И если за это время ничего не изменится, ты лично пойдешь к нему и объяснишь, почему мы не можем исполнить свой долг. Или ты думаешь, что я оставлю его на пару неопытных юнцов?

— Три часа? Где мы сейчас найдем этого лекаря..?

— А вы постарайтесь. В это время он либо в пансионе, где снимает комнату, либо на территории академии.

Развернувшись, Дамна зашагала по коридору, показывая, что разговор окончен. Капитан стражи вынул из рукава кружевной платочек, промокнул вспотевший лоб и шею.

* * *

На этот раз в замок я проходил через боковой вход, которым пользовались слуги. Карета стражи, обитая железными пластинами, провезла меня по городу с такой скоростью, что попадись на пути прохожий, живым бы он не ушел.

В замке меня встретил приятной внешности мужчина неопределенного возраста. Ближе к сорока годам, если пытаться оценивать. Зеленая мантия целителя с нашивками и печатями магистра. Грэсия как-то упоминала одного из своих учеников, работающего при дворе. Занимался он императорской семьей, но иногда оказывал услуги и высокопоставленным придворным.

— Магистр Адальдор, — поздоровался я.

— Барон Хаук, — он обозначил приветствие коротким кивком и сразу же зашагал по коридору. — Вы уже проходили пищевые отравления и связанные с этим болезни?

— Еще нет, но нужную литературу я читал. Меня предупредили, с чем придется иметь

дело, поэтому я захватил все необходимые микстуры.

— Я проверил образцы всей пищи, которую ели полу-демоны. Все продукты проверяют, когда привозят в замок. А затем еще раз, во время приготовления блюд. Так что отравление, если это оно, никак не связано с качеством еды.

— Может, посыпали что-нибудь? — неуверенно спросил я.

— Вполне вероятно, — он остановился, обернулся. — Мне нужны образцы. Кровь, слюна, пот, остатки еды, если их будет тошнить. Все что угодно.

— С этим сложнее. Гарантировать не могу, но я постараюсь.

— Уж постарайтесь, — он снова зашагал. — Пока за это дело не взялась служба безопасности. Старший повар во дворце мне глубоко симпатичен и будет плохо, если он окажется крайним. Что у вас из микстур?

— Вытяжка из полыни и репейника. Микстура из зеленого алтея и роголистника...

— Шашка есть?

— Нет. Простите, что это?

— Общее обеззараживающее средства. Придуманное госпожой Шашаг. Двадцать грамм снадобья развести на три литра теплой воды. Мы еще в академии его звали Шашка, по причине обильной рвоты и приступов острой боли в животе. Но, помогает. Можно падаль есть, шашкой запивать и ничего с тобой не будет. Вытяжки хорошо, — он снова остановился, — но малоэффективно. Я принесу. Колин тебя проводит.

Стражник, сопровождающий нас, подтянулся, громко стукнул ладонью в нагрудник.

— Сюда, пожалуйста, — он сделал жест в сторону одного из проходов для слуг.

Слуг по пути подпалось много. Разных возрастов, в разной одежде. Кто-то с корзинкой в руках, кто-то со щеткой или непонятными тряпками. Теперь понятно, почему в больших коридорах было так тихо. Вся дворцовая жизнь кипела здесь, в этих узких коридорах.

Несколько комнат, отведенных для нужд асверов, располагались на стыке центральной части замка и крыла, в котором жила императорская семья. И пройти к этим комнатам можно было только по служебным коридорам. Гости и жители замка при всем своем желании не смогли бы попасть туда, не воспользовавшись узкой лестницей и коридором для прислуги.

У главной двери, ведущей в эти комнаты мраморный пол мерял шагами усатый мужчина в форме капитана. Увидев меня, он обрадовался.

— Барон Хаук? — он подошел, жестом отправляя стражника обратно.

— Все верно. Берси Хаук, целитель третьей категории. К вашим услугам...

— Я вас прошу! — он вцепился мне в плечи. В его взгляде мелькала паника. — Сделайте все возможное и невозможное. Главное, поднимите их на ноги.

— Не переживайте, — я ободряюще улыбнулся, похлопав его по руке. — Дышите глубже. У вас красное лицо. Вам не жмет сорочка? Можно немного ослабить узел у шеи.

— У! — он едва не завыл от безысходности.

Я подмигнул девушкам асверу, охраняющей дверь. Она тихонько улыбнулась в ответ. Когда я входил, капитан попытался зайти следом, но она преградила ему путь.

Даже комнаты отдыха для слуг в замке были обставлены дорогой мебелью. Или это только у асверов так? Три смежных помещения, жаль без окон. Но обилие магических светильников это сполна компенсировало.

— Всем доброго вечера, — сказал я, заходя в центральную комнату. — Пока еще доброго.

— Берси, — Дамна поманила меня, указывая на место у стола. — Как добрался?

— Замечательно. Пронеслись по городу, как будто на пожар опаздывали. Как у вас?

Больные? — я помахал рукой девушкам, за что заработал несколько улыбок.

— Ты все хорошо обдумал? — Дамна положила на стол амулет, защищающий от прослушивания. Я на всякий случай проверил комнату на наличие нежелательных чар.

— Хорошо. Людей только вокруг много.

— Ничего, еще час и большинство слуг попросят удалиться. Останется лишь несколько человек. И стража. Тебе сил хватит? Не заподозрят?

— Для этого много сил не потребуется. Мужчины точно участвовать не будут? Где они, кстати, — я огляделся. В комнате находились исключительно женщины.

— Не будут, — сказала она. — Риск и так слишком большой.

— Тогда подождем...

— Ты не голоден? — спросила она. — Чаю?

— Нет. Так нервничаю, что вряд ли что-нибудь смогу съесть.

— Берси, — в разговор влезла одна из женщин. Она села ближе, поставила локти на стол. — А ты, правда, слышал голос великой матери? Какой он?

— Никого я не слышал. Я же говорил, что не молюсь Уге.

— Нельзя вспоминать имя..., — начала, было, Дамна и остановилась. — Кхм. Не приставайте с глупыми вопросами к Берси. Будет ей угодно, сами услышите.

Задавшая вопрос женщина вздохнула и посмотрела на меня с завистью. Все ненадолго замолчали, думая каждый о своем. Я вынул из сумки несколько склянок с микстурами, поставил на стол.

— А у меня мозоль на пятке, — нарушила тишину молодая девушка. Старшие тихонько захихикали. — Что? Болит ведь.

— Вернемся в гильдию, зайдешь к Эвите, — сказала Дамна.

— Давай я посмотрю, — не удержав улыбку, сказал я.

Выжидали мы без малого два часа. Миновала полночь. Дамна на несколько минут уходила, чтобы обрадовать капитана стражи и магистра Адальдора, что проблема решена, и они могут спать спокойно. Затем ушла одна из девушек, чтобы сменить пост возле личных покоев императора. По словам Дамны тот ложился спать как раз через полчаса после полуночи, а вставал за два часа до рассвета. И так каждый день, много лет подряд. На мой вопрос, отдыхает ли императора и как провидит время, она ответила, что свободное время он любит проводить вместе с дочерьми.

Придуманный мной план мести темному магу и империи в частности, был прост и коварен. Девять подчиненных Дамны заняли позицию в уединенных и редко посещаемых коридорах дворца. И не только в проходах для слуг. Стояли они так, чтобы я, не привлекая много внимания, прошел по коридорам по направлению к выходу из замка. Сделав небольшой крюк через оранжерею, в которой любили проводить время личные служанки и подружки Императрицы.

Немного поэкспериментировав, я нашел интересный способ вырвать проклятие из тела асвера. Плохо, что пока не получалось сделать это безболезненно. Им приходилось терпеть сильную боль секунд двадцать. Само проклятие при этом оставалось невредимым и горе тем несчастным, кто вступит в него.

Первой на очереди шла та женщина, которая спрашивала про богиню. Она охраняла маленькую служебную дверь, ведущую в оранжерею.

— Никого, — шепнула провожающая меня молодая девушка.

Я быстро шагнул вплотную к женщине.

— Будет больно, — предупредил я.

— Это не страшно, — отозвалась она.

— Только не превращайся.

Схватив большую кляксу, едва выглядывающую из-под кожаного доспеха, я воткнул в проклятие скальпель, пропустив совсем немного магии. Проклятие забило в руке, и в ту же секунду я вырвал его, бросая в приоткрытую дверь в сад. Женщина скрипнула зубами, резко обессилев, опускаясь на пол.

Не теряя времени, я уже шел дальше по коридору. Холодный пот, выступивший на спине, заставил поежиться. Все надо было сделать быстро. Лишь один раз нам пришлось прятаться за колоннами, когда впереди проходил патруль стражи. Но девять проклятий в замке я оставил. И то, что это работает, стало понятно, когда я добрался до выхода.

— Доброй ночи, — сказал я двум стражникам, охраняющим служебный выход из дворца. — Мне сказали, что меня доставят домой так же, как и привезли сюда.

— Да, господин целитель, — сказал стражник. — Вас ждут у западных ворот. Я провожу...

В этот момент со стороны коридоров долетел слабый, но душераздирающий крик боли. Один из стражников даже в лице поменялся, мертвой хваткой вцепившись в алебарду. Крик принадлежал женщине и продолжался, наверное, секунд тридцать.

— Что там? — мне не пришлось играть испуг. Это было действительно пугающе.

— Н... н... не знаю, — заикаясь, отозвался стражник.

— Я целитель и могу помочь.

— Нет, — второй остановил меня жестом. — Мы разберемся. Езжайте домой.

* * *

Как ни странно, после всего произошедшего в замке, уснул я, едва добравшись до постели. Мне снился неприятный и страшный сон. Будто вокруг кровати разбросаны вещи, в которых копошатся крупные муравьи, в палец размером. Я попытался стряхнуть их с белого полотенца, но они неохотно ссыпались на пол. Когда же я пригляделся, то понял, что это не муравьи, а маленькие проклятия, цепляющиеся за ткань черными жгутиками.

Проснулся в холодном поту, тяжело дыша. Тыльной стороной ладони стер капельки пота, выступившие на лбу. Сел на кровати, зажег на пальце крохотный белый огонек, чтобы хоть немного разогнать мрак. В кресле у окна спала Иль. Или сидела с закрытыми глазами. Я на секунду перевел взгляд на стол, в поисках кувшина, а когда вновь посмотрел на нее, то поймал вопросительный взгляд.

— Кошмар приснился, — сказал я, вставая. — В горле пересохло...

— Попроси Великую мать, она избавит тебя от темных сновидений, — посоветовала она.

— Уга? — я удивился подобному предложению.

— Она тебя слышит, к твоим словам прислушивается. Значит, поможет, стоил лишь попросить.

— Нет уж. Это ваша мать, вы с ней и общайтесь. Чем я от нее дальше, тем мне

спокойней.

— В последние дни тебе часто снятся кошмары. Я научу тебя, как правильно обратиться к ней.

— Вы еще помните, как это делать правильно? Сколько лет вы с ней разделены... этой штукой?

— Мы никогда не отказывались от наследия, — она взглядом проследила, как я прошел к столу.

На улице замелькали огоньки, один остановился недалеко от здания. Скорее всего, повозка с фонарем. Илина встала, выглянула в окно, сдвинув штору. Балкон мешал рассмотреть, что происходило у самого здания. Огонек немного сместился.

— Гости, — сказала она. — К тебе.

— Посреди ночи? — я подошел к окну, но смог разглядеть только стоявшую с противоположной стороны дороги повозку. Точнее ее часть, освещенную фонарем. Затем гостей я почувствовал. Они стояли на улице у дверей. — Госпожа Диас и... кто с ней?

Пансион на ночь закрывался, но внутри всегда дежурил кто-то из помощников управляющей. Не прошло и пары минут, как они поднялись по лестнице. Теперь я почувствовал еще и Александру. Очень странное чувство, которое и словами не описать. Я просто знал, что с той стороны находятся три мага, один из которых совсем недавно стал таковым. При этом я мог с уверенностью назвать знакомых мне.

— Илина, открой, пожалуйста, — сказал я за несколько секунд до того, как в дверь постучали. Успел надеть штаны и теплую сорочку, копаясь с завязками. Гости вошли, запустив с собой немного холодного воздуха. — Доброй ночи.

— Ночь давно не добрая, — сказала Грэсия. — И, по-моему, даже не хотела быть таковой.

— Ты не спал? — спросила Александра.

— Встал воды попить, а тут как раз вы. Что случилось? Надеюсь, город не собираются вновь брать штурмом?

Они с Алекс были одеты в зеленые мантии, у каждой специальная сумочка на плече. Как будто на войну собрались. Третьим магом оказался знакомый упитанный мужчина. Мы мельком встречались в доме Фартариа, когда я обезвредил бомбу. Вроде он руководил магами, которые разбирались с последствиями.

— Боюсь, что хуже, — сказал маг. Перевел заинтересованный взгляд на Илину. — Императорский дворец подвергся атаке темного мага. Погибло уже больше двухсот человек. В том числе и шесть моих подчиненных.

— Двести? — ошарашенно переспросил я.

— За этот час количество жертв могло вырасти. Не сильно, если никто не решил действовать опрометчиво.

— Ты знаком с магистром Яном? Он глава экспертного совета, — запоздало представила его Грэсия.

— Немного, — отозвался я, все еще пораженный таким количеством убитых. — А что произошло?

— Было использовано неизвестное и очень неприятное заклинание, — сказал магистр Ян. — Этакие магические силки. Попавший в них обречен на скорую и мучительную смерть. Мало того, что эти силки могут самостоятельно перемещаться, так еще они способны копировать себя. Сейчас замок полностью во власти темной магии.

— Император?

— Ему повезло покинуть замок до того, как они добрались до северо-восточного крыла. А вот императрица и его дочери оказались заблокированы. Мои люди пытались пробиться к ним, но понеся потери, им пришлось отступить.

Я посмотрел сначала на магистра, потом на Грэсию.

— И что вы хотите от меня? Если погибли опытные маги, я туда не сунусь. Нет, нет, определенно не сунусь.

— Вычистить разом всю темную магию задача сложная, — сказал магистр. — В нашем арсенале есть подходящие заклинания. Проблема заключается в том, что они убьют все, включая людей, крыс в подвалах, ночных мотыльков в саду ее Величества. Поэтому сначала надо вывести семью Императора.

— Ты можешь видеть темную магию и с твоей помощью можно пройти к покоям ее Величества, — сказала Грэсия. — Я пойду с тобой.

— Смеетесь надо мной, да? Разве специалистов по темной магии у вас нет?

— Все, кто хоть что-то в этом смыслят, находятся в этой комнате, — сказала она. — Другим я бы не доверила даже зачистку зараженной территории, после заклинания Фракты.

— И вы туда все равно пойдете, соглашусь я или нет? — я посмотрел на Грэсию, потом долго выдохнул. — Дайте мне десять минут одеться.

— Тогда надень зеленую мантию, — сказала она. — Сегодня мы выступим официально от факультета целителей академии.

Захотелось спросить, а под каким флагом мы обычно выступаем? Вслух говорить не стал, но вопрос запомнил. Надо будет расспросить ее на досуге.

— Асверов привлекать будем? — уточнил я, продолжив одеваться.

— Это с ними еще не обсуждали, — Грэсия покосилась на Илину.

К замку мы подъехали, когда небо на востоке начало постепенно светлеть. Маги оцепили его по периметру забора, подсвечивая оный какой-то магией, чтобы ничего не просочилось наружу. Горожане, встававшие засветло, или жившие в непосредственной близости от замка, недоумевали, тыча в огни пальцем. Может им казалось, что планируется очередной праздник, раз вокруг собралось столько магов в разноцветных накидках.

Магов, кстати, было много. Присутствовали даже представители гильдии артефакторов и зачарователей. Ходили с важным видом вдоль забора в золотых мантиях, сжимая в руках какие-то предметы. Прислушивались, даже принохивались и шли дальше. Одним словом, изображали бурную деятельность. В магическом же плане чувствовался такой хаос, что голова шла кругом.

Естественно, руководил всем процессом лично Император. Его окружали высокопоставленные маги из Совета, что-то объясняя, показывая в сторону замка. Мы, слава богам, к ним не пошли. У главных ворот замка нас ждала еще одна группа магов, рангом поменьше. Среди них я выделил главу огненного факультета и ректора, магистра Кнуда. Отдельно стоит сказать, что кроме пары, охраняющей Императора и Илины, других асверов я не наблюдал.

Время на разговоры тратить не стали. Магистр Кнуд провел коротенький инструктаж, предупредив всех, чтобы не геройствовали и были максимально осмотрительны. Помимо нас в замок шли два огненных мага и один водный. Огненные ощущались солидными практиками, и наверняка выглядели очень неприятно под масками. Мое предложение взять с собой Илину поддержали единодушно. Сталкиваться с темным магом, даже с таким

численным перевесом, никто не горел желанием.

— А почему входим через парадные двери, а не через какой-нибудь потайной проход? — спросил я, когда мы выдвинулись в сторону замка. Первым шел магистр Ян Сметс, следом мы с Грэсией и Илиной, замыкали колонну огненные маги.

— Потому, что там проходы слишком узкие, — пояснила она. — Любое заклинание, даже удачно отраженное, может сжечь весь воздух или обрушить свод. Будь внимательней. Подручные Яна должны были вывести из строя все магические предметы в замке. Так что улавливай любой магический след.

— Хорошо. Только в темноте плохо видно. Нам бы пару ламп.

— Свет, — повысила она голос, обращаясь к огненным магам.

Если у целителей посохи были короткими, не больше локтя в длину, то у боевых магов они были в рост человека. Набалдашники в виде хрустальных сфер одновременно вспыхнули ярким светом. Маги закинули посохи на плечо, чтобы свет оказался над головами, за спинами и не слепил глаза.

Когда мы вошли, магистр Сметс остановился, осмотрел пустое темное помещение. В глаза бросились тела двух стражников, лежащих прямо посреди холла. Оба в скрюченных позах.

— Лично я ничего не вижу, — сказал я. — Ни темной, ни какой другой магии.

— Плохо, — сказал он. — Значит, куда-то переползли. Пойдем по центральному коридору. Обращаем внимание на стены, потолки, оконные проемы и колонны.

— А с этих тел про... темную магию не могли убрать ваши люди, кто заходил в замок до нас?

— Они заходили со стороны подсобных помещений и кухонь. Через другое крыло...

По тихому, словно брошенному замку, мы шли медленно, останавливаясь у каждого перекрестка или не доходя до какой-нибудь открытой двери. Страшно было, не то слово. До дрожи в коленках. Потому, что проклятия не просто размножились, они заполонили замок сверху донизу. В одном месте они перегородили коридор, образуя нечто наподобие рыболовной сети. Убитые проклятием стражники и прислуга попадались на каждом шагу. И везде одна и та же картина. Обезображенные болью лица, скрюченные тела. Какой-то стражник умудрился проткнуть себе живот длинным кинжалом, заливая узорчатый паркет кровью.

— Там, на подоконнике — я показал на разбитое окно, покрытое толстым слоем инея. Эта часть коридора успела основательно промерзнуть, лишившись отопительных заклинаний. При каждом выдохе изо рта вырывалось плотное облачко пара.

Магистр Ян поднял руку, и проем окна покрылся сеточкой красных трещин. Запахло паленым деревом. Точно таким же заклинанием пользовался Матео. В отличие от очищающего заклинания, которому научила меня Грэсия, это поглощало не только темную магию, но и любые предметы, попавшие в поле его действия. К примеру, тела превращало в кучку пепла, вместе с одеждой и оружием.

Маг воды, шедший позади меня, неожиданно завопил так, что я подпрыгнул на метр вверх и на пару метров вперед.

— Аааа! — орал он не переставая, схватившись руками за голову, на которой висела знакомая черная клякса с щупальцами.

Грэсия среагировала первой, накрыв его очищающим заклинанием. Не помогло. Илина уже стояла между нами, обнажив один из узких клинков. Ближе стоящий огненный маг что-

то сделал и водный бревном рухнул на пол, перестав кричать и, кажется, дышать. Глаза у несчастного налились кровью, которая хлынула через нос и рот. Магистр Ян спокойно поднял руку, и маг превратился в кучку пепла.

— Откуда!? — спросила Грэсия, отступая от окна.

— Понятия не имею, — я оглядел коридор. Ни единого намека на проклятие или что-нибудь похожее. — Только если сквозь стекло прыгнуло. Но как?

С минуту мы стояли не двигаясь. Илина сделала шаг назад, толкнув меня спиной. Затем еще один, отделяя меня от остальных. Второй меч без шума покинул ножны. Я не видел лица, но мог с уверенностью сказать, что взгляд ее был, как всегда, прищурен. И если приглядеться, можно было разглядеть в ее глазах смерть. Огненные маги все поняли первыми. Немного опустили посохи, намереваясь в случае проблем ослепить ее.

— Дальше мы не пойдем, — сказала Илина. — Слишком опасно.

— Спокойней, уважаемая асвер, — сказал магистр Сметс. Голос спокойный, поза уверенная, расслабленная. — Мы почти пришли. Нужно лишь подняться по лестнице в конце коридора, и мы у покоев ее Величества.

— Магистр прав, — вставил я, — не надо горячиться. Давайте уже дойдем до конца, заберем ее и вернемся тем же путем....

Я не договорил, так как очередной душераздирающий крик прозвучал как раз со стороны указанной лестницы. Все напряглись, слушая крики несчастной. Это был женский голос, но он принадлежал не императрице.

— Это не она, — подтвердила мою догадку Грэсия.

— К тому же, — сказал я, положив руку на плечо Илины и немного сжав его. — Я советовал бы поторопиться, потому что к нам приближается что-то нехорошее. Магистр Сметс, вы сможете применить ваше заклинание на весь объем коридора?

— Вряд ли, — он покачал головой, посмотрев в сторону, откуда мы пришли.

— Или они идут на крик, или одно из двух, — тихо сказал я.

Коридор в том направлении постепенно становился черным от медленно движущихся к нам клякс.

— Калиб, поставь, пожалуйста, горелку, — обратился магистр к одному из огненных магов. — Вон туда, в центр. Мы с госпожой Диас ее подожжем.

Маг скинул сумку, которую нес на спине, вынул оттуда нечто, напоминающее подставку для чайника. Илина все же убрала оружие. Сжала пару раз кулаки так, как будто пыталась подавить злость.

— Метров двадцать, — я прикинул расстояние до ползущего в нашу сторону кома проклятий.

— Много их там? — спросила Грэсия.

— Без счета. Идут сплошной стеной.

— Это должно их отрезать...

Магистр сделал несколько пасов руками, сказал что-то нечленораздельное, выставив перед собой ладонь по направлению к подставке. Горелка отозвалась белым огнем, поднявшимся на полметра. Грэсии для подобного ни жесты, ни слова не требовались. Она так же выставила ладонь, и белый огонь из горелки яростно взметнулся к потолку. Маги дружно отступили на несколько шагов.

— Уф, — выдохнул магистр. — Тяжело, тяжело. Огонь продержится минут двадцать. Нельзя терять время.

— Вы знали, что так будет? — спросил я.

— Что будет именно так, не знал, — отозвался он. — Но когда собираешься противостоять темной магии, белый огонь никогда не бывает лишним. В любом его проявлении. Если бы он еще не потреблял так много энергии. Питающий кристалл в этой горелке стоит почти две тысячи...

Дальше мы шли более осторожно, стараясь держаться подальше от окон. Подъем по лестнице и еще один коридор, с одиноко лежащим телом женщины. Погибла она в десяти шагах от спальни императрицы. Дождавшись кивка, магистр сжег тело вместе с проклятием, копошившимся в нем.

— Вокруг все чисто, — тихо сказал я, как будто опасаясь, что мой голос может привлечь внимание проклятий. Красноречиво посмотрел на Грэсию.

— Мы пойдем вместе с Берси и... Иль, — вспомнила она имя асвера.

— Прошу поторопитесь, — сказал магистр и я, наконец, смог уловить нотку нервозности в его голосе. — Мы подождем у двери.

Грэсия кивнула, впервые за всю прогулку по замку вынула из сумки посох целителя. У дверей мы на несколько секунд остановились. Магистр почувствовал какое-то защитное заклинание, которое сломал буквально за десять вдохов. Затем отступил на шаг, всем своим видом показывая, что даже не думает заходить или заглядывать внутрь.

Комната Императрицы была просторной. Настолько, что ее смело можно было поделить на несколько вполне удобных комнат поменьше. Судя по расстановке мебели, она думала точно так же. В одной части размещалась просторная кровать с балдахином, в другой знакомый по форме и цвету диван, отгороженный от кровати книжной полкой. Много свободного места, минимум мебели. Непривычно и, на мой взгляд, страшно. Я бы побоялся спать в таком большом помещении один.

Императрица сидела в центре кровати, читая дочерям книгу. Практически идиллическая картина. Небольшой светящийся шарик парил над их головой, освещая кровать мягким желтым светом. Я заметил, что кровать отделена от комнаты странным барьером, очень похожим на защитное заклинание. Когда мы вошли, Императрица подняла на нас спокойный взгляд, даже немного улыбнулась. Сделал жест рукой и барьер тут же исчез.

— Грэс, — сказала она, посмотрела на меня, — Берси. Мы рады видеть вас. Кара и Лейна испугались криков, и я решила прочесть им сагу о приключениях Римуса Хитрого. Развейте наш страх, скажите, что в замке не произошло ничего страшного.

Не сказал бы, что принцессы выглядели испуганными. Старшая смотрела на меня смущенно, младшая явно сердито. Мужчина, в спальне Императрицы, да еще и в присутствии ее дочерей. Как бы они не уговорили папочку обезглавить меня за такую наглость. Я внимательно осмотрел комнату, убедившись, что проклятий нет. Надеюсь, это не сочтут за любопытство. Хотя, младшая принцесса смотрела на меня именно так.

— Ничего страшного, — подтвердила Грэсия. — Как вы себя чувствуете Ваше Величество. Недомогание, головная боль, может быть шум в голове?

— Спасибо, мы чувствуем себя хорошо. Девочки вы как?

— Хорошо, — не поднимая глаз, ответила старшая, Лейна.

Принцессы были одеты в красивые платья и, чтобы сидеть на кровати подобрав ноги, им пришлось немного приподнять подол. По этой причине я мог видеть прелестные щиколотки младшей и ножки почти до колена у старшей.

— Яркий свет не режет глаз? — продолжила Грэсия.

— Понимаю, — задумчиво протянула Императрица. — Девочки, пересядьте на кресло. А вы, вдвоем, подойдите ближе.

Мы все еще стояли достаточно далеко от кровати. Дождавшись, когда принцессы сойдут с кровати, подошли. Илина осталась у двери, но в случае опасности она легко сможет добраться до кровати за секунду. Императрица легким жестом вернула на место барьер, который, помимо прочего не пропускал звук.

— Темная магия в замке, — сказала Императрица, — вы думаете, что это наша вина. Не так ли?

Она пристально посмотрела на меня. Холодный, но спокойный взгляд. Нет, у безумцев такого не бывает.

— Значит, ты можешь чувствовать темную энергию, — сказала она. — Мы были правы. Когда мы попытались снять с тебя ту странную пиявку, ты ведь почувствовал...

— Берси рассказал об этом только мне, — сказала Грэся. — Елена, темная магия, как давно ты изучаешь ее? Зачем?

— Давно, — спокойно ответила она, невинно пожала плечами. — После рождения Лейны. Мы не практикуем. Лишь изучаем и следим. Что сказал наш супруг? Грэс, ты говорила с ним?

— Да. Он обеспокоен. Просил тебя надеть это, — она вынула из сумки два золотых браслета, соединенных изящной цепочкой.

Императрица протянула руки, позволяя Грэс надеть их на себя.

— Темная магия. Холодная и злая, — сказала она. — Мы почувствовали ее в полночь. Несколько раз, в разных местах замка. Пообещай мне Грэс, что ты разберешься, кто это был. Берси, — она посмотрела на меня, — мы видим в тебе хорошего человека. Обещай нам, что поможешь ей. Она слишком хорошего о тебе мнения, чтобы потерять такого наставника.

— Я обещаю, — серьезно сказал я.

Грэсия при помощи магии расстегнула браслеты и защелкнула их на запястьях Императрицы. Принцессы с удивлением посмотрели на это, но видимо не поняли, зачем это было нужно. Если бы не цепочка, соединяющая браслеты, их можно было бы принять за украшение, пусть и странное.

— Оставаться в замке опасно, — сказала Грэсия. Когда браслеты были защелкнуты, защитный купол вокруг нас сразу развеялся. — Кара, Лейна, отец ждет вас снаружи. Держитесь ближе к этому молодому человеку, он защитит вас от опасности. Его зовут Берси, он мой ученик. Только на улице и в замке холодно, вам следует сначала одеться.

С этим получилась неувязка. Младшая принцесса наотрез отказалась, чтобы я заходил в ее комнату, чтобы проверить есть ли там проклятие или нет. Сказала, что пойдет в платье, лишь бы посторонний не входил. Выручила старшая, вручив сестре одну из своих шуб. Не знаю, чего она так опасалась. Комната Лейны выглядела самой обыкновенной спальней молодой аристократки. Чисто, аккуратно. Ни разбросанной одежды, ни предметов женского туалета. Но, смутили они меня знатно. Грэсия им пообещала, что применит на мне особое заклинание стирающее память. У них в замке проклятия людей, в прямом смысле жрут, а они о такой мелочи беспокоятся. Странные...

Обратно шли неспешно, часто останавливаясь. На счастье принцесс, криков не слышали, а все трупы магистр Ян предусмотрительно сжег. Несмотря на это, младшая почти всю дорогу не отпускала мою руку, держась как можно ближе и опасливо озираясь по сторонам.

Когда мы вышли, окончательно рассвело. Солнце и белый снег слепили глаза. Стоило дойти до внешних ворот, как принцесс тут же окружили фрейлины и служанки, уведя в сторону большого шатра, где их ждал Император. Его супругу увела Грэсия, оставив меня на магистра Яна.

— Вы талантливый молодой человек, Берси, — сказал он. — Экспертный совет, который я возглавляю, не подчиняется напрямую Совету магов. По большей части мы занимаемся наукой и решением сложных задач. В наших рядах, в том числе, есть и целители. Я был бы рад, появишься среди нас кто-то настолько же одаренный, как вы. Не обязательно ждать выпуска из академии. Уже знаю, как отнесется к этому госпожа Диас, — он улыбнулся, — но не предложить вам работать на меня, я не могу. Подумайте над этой перспективой.

— Хорошо, — не стал я отказываться сразу, — я подумаю. Приятно было работать вместе с вами.

— Как и мне, как и мне. Да, если останешься, сможешь посмотреть на исключительно интересное заклинание. Фракта. Силами восьми магов можно накрыть такую большую область как замок, полностью погасив в нем магию. Неважно, светлую или темную. К сожалению, вместе с любой жизнью.

Он загадочно улыбнулся и направился к группе высокопоставленных магов из Совета. Огненные маги кивнули, мне показалось благодарно, и ушли по своим делам. Среди собравшихся мелькнула зеленая мантия и через секунду Александра заключила меня в крепкие объятия.

— Как ты? — тихо спросила она.

— Вроде живой. Но было страшно. Если бы я знал, что там такая... так все плохо, я бы и сам не пошел и Грэсию отговорил.

— Я знала, что у тебя все получится, — она чмокнула меня в щеку. — Сегодня занятий в академии не будет. Почти все преподаватели здесь. Заглянешь к нам? От Бристл вчера вечером письмо пришло. И для тебя одно.

— Только выплюсь сначала. К обеду пойдет?

— Тогда приготовлю что-нибудь вкусное, — улыбнулась она, затем насторожилась и обернулась.

Я стоял лицом к замку и прекрасно видел, как маги создавали огромную сеть из темно-красных линий. Она взмыла в воздух, поднимаясь к шпилям. Все, кто остался в замке, кто прятался в комнатах, в надежде, что их спасут, очень скоро будут убиты. Будь то прислуга или приближенные к императору. Я крепче сжал в объятиях Александру.

* * *

Я, как и обещал, пришел в гости к Александре к обеду. Грэсия еще не вернулась, поэтому мы поели вдвоем, потом неспешно пили чай. Темы замка и того, что там случилось, старались избегать. Потом перешли к самой интересной части, письмам.

Бристл писала, что решила почти все дела и скоро вернется в Виторию. Обещала привезти с собой много вещей, чтобы окончательно обосноваться в столице на ближайшие несколько лет, пока я не окончу обучение в академии. Я улыбнулся постановке фразы. Она написала это так, словно вопрос о том, где мы будет жить после моего обучения, остается

открытым. Ну, это мы еще поглядим.

— Что тебя рассмешило? — спросила Александра.

— Слушай: — «Любимый, если в короткий миг нашей разлуки тебе захочется женской ласки, попроси Алекс поцеловать тебя в щеку. Только целовать в ответ не вздумай». Юмористка.

— Ага, обхохочешься, — хмыкнула она.

— Что у тебя? — я кивнул на конверт в ее руках.

— Перечисляет всех родственников, которые приедут, и просит морально подготовить тебя.

— У вас много родственников?

— Увидишь. Семьи с одним, двумя детьми у нас, скорее как исключение из правил. Не думаю, что гостей будет больше двух сотен. Зная Бристл, можно понять, кто приглашение не получит. Я тебя только прошу, со всеми девушками и женщинами из числа приглашенных, старайся вести себя... как бы сказать... держи дистанцию, одним словом. Не позволяй им хватать себя за руки, обнимать, особенно, если кто-то полезет целоваться. Иначе праздник украсит хорошая драка, и невеста перед алтарем может предстать с синяками на лице. Бристл, она в нашей семье самая сильная и самая вспыльчивая.

— Буду накладывать на них Малого Карста, — рассмеялся я, вспоминая заклинание, которое вызывает сильную слабость и сонливость. Его обычно использовали как обезболивающее.

— Хорошая идея, — одобрила она и рассмеялась. — Массово.

В это время домой вернулась Грэсия. Устало опустилась на диван, помассировала виски.

— Как все прошло? — спросил я.

— Нормально. Если не считать пары сотен загубленных жизней. Треть из которых на руках гильдии. Из всех возможных вариантов, они выбрали самый радикальный. Решили все вопросы одним махом, угробив столько ни в чем неповинных людей.

— А можно было обойтись без этого?

— У любой проблемы есть как минимум два решения. Вопрос лишь в цене. А в этом случае, Совет так испугался, что едва не спалил вместе с темной магией императорскую семью. Что у вас?

— Бристл пишет, что возьмет с собой Лиару.

— Правда? — приободрилась Грэсия. — Надо будет заказать ей пару красивых платьев, — она мечтательно улыбнулась.

— Хорошему мечу и луку она обрадуется куда больше, — вставила Александра.

— Ну уж нет! Хватит портить мужским воспитанием прекрасных девушек. Я надеюсь Бреси, наконец, закончит эту традицию.

— Как получится, — смущенно ответил я на их взгляды.

В дверь кто-то громко постучал. Александра поспешила открыть и в комнату, словно рассаженная кошка, влетела взъерошенная Брэнда Шашаг. Столовая сразу наполнилась неприятным запахом химических реагентов. Александра зажала нос и, морщась, сбежала в свою комнату.

— Возмутительно! — выпалила алхимичка, бросив на меня такой взгляд, что я чуть сквозь кресло не провалился.

— Успокойтесь, Брэнда, — сказала Грэсия. — Для начала скажите, что вас возмутило?

Что произошло?

— Вот это! — она положила на стол большую круглую плашку, с одной стороны отполированную до зеркального блеска. Над столом появилась картинка просторного светлого помещения, отделанного белым камнем. Низкие деревянные лавочки, клубы пара. Почти весь обзор закрывали волосатые ягодицы крупного мужчины. Стоял он, собственно, полностью обнаженным. Почесав пятерней правую ягодицу, он отошел в сторону, открывая прекрасный вид на общественные бани. Мужскую их часть.

Видя с десятков голых мужчин, Грэсия даже бровью не повела.

— Не вижу здесь ничего возмутительного, — сказала она. — Мужчины... моются. С точки зрения здоровья это правильное решение.

— Так вот где я ее потерял! — воскликнул я, надеясь, что голос получится действительно удивленным. — А я все гадал, куда она делась... Эм..., - я поймал вопросительный взгляд Грэсии. — Госпожа Шашаг попросила оставить амулет в хранилище трав в гильдии Асверов. А я его умудрился потерять.

— Что?! Что попросила? — не на шутку рассердилась Грэсия. Она посмотрела на старушку так, что я начал опасаться за здоровье последней. Затем этот взгляд достался мне. — Берси, тебе, что, жить надоело? Подсматривать за асверами, да вы смелей, чем я думала. Может вас, да с такой смелостью, в легион. В самую горячую точку. На поле боя!

Она стукнула по столу, отчего плашка подпрыгнула, прервав показ обнаженных мужских тел.

— Кто позволил давать студенту запрещенные артефакты!?

Кажется, именно сейчас Брэнда Шашаг поняла, какую глупость совершила, придя с разборкой в дом Грэсии.

— А, это всего-лишь недоразумение, — попыталась оправдаться она. — Мы с Берси не так друг друга поняли...

— Зато я вас обоих прекрасно поняла.

— Госпожа Диас, я прошу, давайте не будем поднимать шум из-за подобного курьезного пустяка. Могу я просить об ответной услуге.

Грэсия посмотрела на ее сердитым взглядом, пару раз с силой сжала зубы, затем вздохнула и немного успокоилась.

— Хорошо, госпожа Шашаг. В этот раз я закрою глаза. Но учтите, что за подобную провинность можно на несколько лет попасть в уединенное и не самое приятное место. Или лишиться лицензии на магическую практику.

— Огромное спасибо, — пролепетала старушка. — Я была слишком сильно поглощена работой и забыла о таких простых вещах. Непростительно с моей стороны. Всего хорошего, — она схватила со стола плашку и умчалась так же быстро, как и появилась.

Грэсия зажгла на ладони незнакомое заклинание, проветривая помещение от неприятного запаха. В комнату из коридора заглянула Александра.

— С каких пор ты посещаешь общественные бани не самого высокого класса? — спросила наставница.

— Так получилось, — улыбнулся я.

— Тебе надо было сразу прийти ко мне, если не смог отказать напрямую.

— Не подумал, что вид голых мужчин так вскружит ей голову, что она примчится с разборкой аж сюда, — рассмеялся я. — Простите, я больше так делать не буду. Но, она просила об ответной услуге... Неужто она знает про Александру?

— Так получилось, — недовольно сказала Грэсия. — Старушка оказалась не в нужном месте, не в самое удачное время.

— Да кто в здравом уме покуситься на нее, — сказала Александра. — А не в здравом, тем более. От нее же кислотами смердит так, что на километр ни один оборотень не подойдет. Не понимаю, почему она не пользуется заклинаниями устраняющими запах.

— Пользуется, — сказала Грэсия. — Они просто не рассчитаны на такое амбре.

— Значит, Бристл успеет вернуться к концу месяца, — вернулся я к письму. — Это хорошо...

— Уже соскучился, — хитро улыбнулась Грэсия.

— Не совсем. Просто у меня второго числа день рождения и я хотел, чтобы она была.

— Ты сейчас серьезно? И ты все это время молчал? — спросила Александра.

— Я не молчал. Еще две с лишним недели.

— Как я могла забыть, что вы южане такие... из твердых пород дуба, — сказала она. — Приглашения обычно рассылают за двадцать дней. Чтобы дамы могли заказать новые платья, а мужчины перенести с указанной даты все важные мероприятия. Ты хоть приглашения подготовил? Нет? Почему я не удивлена.

— Где планировал провести прием? Чтобы снять подходящий дом, надо подсуетиться заранее.

— Заказать еду, напитки, вино, — Алекс принялась загибать пальцы. — Договориться с извозчиками, чтобы все гости смогли разъехаться вечером по домам, а не искать повозки по переулкам. Не у каждого есть личная карета.

— Вы чего? — не понял я. — Я планировал посидеть в домашнем кругу. Отметить можно или здесь, или в пансионе...

Александра закрыла лицо ладонью и застонала.

— Ты что, мастеровой или крестьянин? — спросила она. — Что подумают о тебе твои знакомые и друзья, если узнают, что ты не пригласил их на праздник? И никто не посмотрит на то, что праздника и не было. Запомнят лишь, что ты их не пригласил. Искать дом уже поздно, поэтому все пройдет в нашем поместье. А ты составь список приглашенных. Я набрасаю текст и найду хорошего писаря.

— И кого приглашать? Да и денег у меня нет, чтобы большой праздник организовать.

— Рубашку последнюю продай, а праздник должен быть! Закуски и выпивку мы найдем. И что значит: — «кого приглашать»? — передразнила она меня. — А Элиану и Бруно? Рауля, магистра Сметса. Матео с Ялисой. В общем, всех, кого знаешь по имени. Пригласи наставника Вислу, кого-нибудь из группы. Минимум чтобы сотню имен до завтрашнего утра выдал. Лучше две сотни.

— Да я столько и не знаю. Если только половина будет из асверов...

— Вот! Не забудь госпожу Адан пригласить. Надо письмо Бристл написать, чтобы не задерживалась. А то она может появиться в день свадьбы. Ты с жрецами Зиралла договорился?

— Еще нет.

— О, боги, — вздохнула она. — Сиди, сейчас я принесу перо и бумагу. Начни со списка гостей.

Две недели пролетели в учебе и мелких заботах. Если бы не помощь Александры, я бы ни в жизнь не смог организовать собственный день рождения. Упустил бы кучу важных вещей, как минимум поставил приглашенных в неловкое положение. И потратил бы с таким трудом заработанные деньги.

Работа целителем, хоть и оказалась тяжелой, приносила неслыханный по моим меркам доход. Даже Рикарда, которой я сдавал деньги на хранение, была в легком шоке. Она шутила, что я один зарабатываю больше, чем ее гильдия в целом.

Трудился я и вправду в поте лица, принимая по пять магов в неделю. И очередь на услугу становилась все больше и больше. Огненные маги специально ехали в столицу, чтобы встать в очередь. Открытие канала, совсем не панацея, но это существенно повышало качество жизни мага. Слухи на этом фоне плодились разные, порой совсем неправдоподобные. Будто и пятна уходят с кожи, и зрение восстанавливается и жизнь продлевается чуть ли не вдвое.

Я говорил с бароном Вогом, который частенько стал заглядывать ко мне в лавку. В его случае после открытия канала у него почти полностью исчезли боли в районе живота. А болело так, что он лез на стенку, и пытался заглушить ее сильнейшими наркотическими зельями. Он сказал, что ради того, чтобы просто не болело, готов был расстаться с половиной всех богатств. Так что больше всего магов беспокоили именно боли. Во всем их беспощадном многообразии. С остальным, мне кажется, они могли уживаться.

К чему я завел разговор об огненных магах. Как раз сейчас я сидел на зрительской трибуне рядом с главой факультета Веславом Кудияром. С другой стороны сидел незнакомый мне старший преподаватель, и кто-то из Совета магов. За такой короткий срок я стал довольно известен среди огненных магов, и неожиданно для себя получил приглашение на переводной экзамен, который они традиционно сдавали в конце зимнего сезона.

Почти каждый год кто-то из студентов с огненного факультета умудрялся потерять контроль во время экзамена. Не редко вместе с каналом. Бывали и летальные исходы. Поэтому меня и пригласили, как единственного специалиста. Я попытался заикнуться насчет денег, но мне доходчиво дали понять, что репутация и уважение куда важнее пары сотен золотых монет. Скупердяи и жмоты!

От факультета целителей, помимо меня, присутствовал незнакомый маг, специалист по ожогам и прочим последствиям применения магии огня. Вид у него был надменным. Как и взгляды в мою сторону. Что-то неприятное проскальзывало в них.

На полигоне перед трибуной заканчивали выступления студенты третьего курса. Пока без эксцессов. В наборе убийственных заклинаний у них были в основном разнообразные огненные оковы и направленные струи огня, подкрепленные воздушной или водной магией. Как сказала магистр Кудияр, важным этапом для третьего курса было как раз правильное сочетание стихий.

Что касается Огненных оков, то выглядели они как небольшие капли раскаленного металла. Попадая в деревянный манекен, на который надевали разномастные железные доспехи, раскаленные капли оплетали его огненной сеткой, за считанные секунды превращая в обугленную головешку. Не слишком зрелищно, на мой взгляд.

За третьим курсом экзамен сдавал второй. Среди студентов я легко выделил Клаудию

Лоури. С трибун было прекрасно видно, как остальные студенты демонстративно игнорируют молодую девушку. В гордом одиночестве она стояла недалеко от стола преподавателей, тогда как остальные, разбившись на небольшие группы, собрались аж с противоположной стороны арены. А вот брата ее я, почему-то, не увидел.

Поймав взгляд девушки, я помахал ей, вызвав легкое смущение и улыбку. Вот, за двадцать минут, что их курс ждал выступления, она первый раз улыбнулась. Не то, чтобы я ей симпатизировал, просто не люблю вот такое общее выражение ненависти к одному человеку. Тем более, когда он не сильно и виноват. У меня примерно так же было в родном городе, с детьми, жившими по соседству. Обидней всего, что я даже не знал, почему другие так ко мне относились.

Второй курс ничем особым не поразил. Из зрелищного — все те же Огненные оковы. Разница только в том, что манекены горели менее охотней. Так же каждый студент должен был продемонстрировать несколько магических щитов.

Тянулось все это долго и нудно. Последней выступала Клаудия. Сдав норматив по щитам, она вышла к манекенам. Долго собиралась с мыслями, затем произнесла заклинание оков. Вроде бы все так же, как и у других, но две ярких оранжевых капли не просто подожгли дерево, они начали плавить почерневший от других чар металлический нагрудник. Нагрудник запылал, словно в кузнечном горне и потек. Огненная сеточка заклинания разрезала его как раскаленный нож кусок масла. Это выглядело даже эффектней, чем у студентов третьего курса.

— Сейчас будет перерыв? — спросил я у магистра Кудеяра.

— Да, через час экзамен будет сдавать четвертый курс. На большом полигоне, — он хитро улыбнулся. — Ты не впечатлен? Тогда мой тебе совет, не спеши судить, не посмотри, как выступают старшие студенты. Первые три года молодые люди только касаются магии. Стараются не просто почувствовать ее, а принять. Как показала молодая Лоури. Малые оковы в ее исполнении были восхитительны.

— Тогда, с вашего позволения, я отлучусь на час. Немного прогуляюсь, разомну ноги.

Пока он не передумал, я учтиво поклонился и поспешил сбегать по ступенькам к полигону. Обогнул группу студентов, намеревающихся заговорить со мной.

— Клаудия, привет, — успел ее перехватить у выхода с полигона.

— Привет, — она улыбнулась, бросила короткий взгляд поверх моего плеча. — Как тебе мое выступление?

— Мне понравилось. Хорошее заклинание. А из уст магистра Кудияра звучало как: — «восхитительное».

— Он всецело поглощен магией и совсем не интересуется политикой.... А как ты попал на наш экзамен?

— Пригласили как целителя. На всякий случай.

— Ага, понятно. Я к тебе в лавку загляну на выходных? Надо почистить каналы.

— Всего одно заклинание, не уверен, что они хоть сколько-нибудь загрязнились.

— Даже капли смолы достаточно, чтобы испортить бочку с вином. Так всегда говорил... кхм... Я заплачу, не думай ничего такого.

— Пустяки. Только на этих выходных я занят.

— Я слышала. Об этом многие говорят.

— Интересно, что именно?

— Что приглашение на твой день рождения достать сложно. Сравнивают даже с

самыми знаменитыми балами Витории.

— Бред. Я голову сломал, пытаюсь вспомнить кого-нибудь из знакомых, чтобы пригласить. Не уверен, что они все смогут прийти.

— И будешь приятно удивлен, — рассмеялась она. Смех у нее был легкий, совсем не наигранный, отчего и сам неосознанно улыбаешься.

— Чтобы опровергнуть твои слова о том, что это сложно, вот, — протянул ей конверт. — У меня таких с десяток. Не успел раздать вовремя. Прости, что так поздно вручаю. Если не успеешь или не сможешь прийти, я пойму и не обижусь.

Она удивленно приняла конверт, подняла взгляд на меня, снова опустила.

— Я приду, — сказала она. — Обязательно приду!

— Тогда, насчет чистки каналов, давай завтра, после учебы. Найди меня в корпусе целителей, в седьмой лаборатории. Мы там допоздна возиться будем....

* * *

— Как я выгляжу? — спросила Бристл, повернувшись боком к зеркалу. Я сидел на кресле позади, устало вытянув ноги. С самого утра пришлось столько бегать, что я готов был весь праздник провести сидя. «Точно, попрошу подручных Бристл, пусть носят меня прямо в кресле», — улыбнулся я своим мыслям.

— Тебе идет это платье. Может, стоит выбрать что-нибудь менее красивое, а то уведет тебя кто-нибудь из приглашенных. Или тех, кто приехал с тобой.

— У них не хватит смелости. Но, они могут попробовать, — она кровожадно улыбнулась.

— Тогда мне придется вызвать их на поединок и убить.

— Я тебя обожаю, — она соблазнительно подошла, провела ладонью по щеке, наклонилась, чтобы слегка поцеловать. Затем прижала палец к моим губам, улыбнувшись в ответ на недовольный взгляд. — Мне тоже этого мало. Но, придется потерпеть.

Бристл приехала только к обеду, уставшая, замерзшая после долгой дороги. Я не стал ее беспокоить, решив дать отдохнуть немного. Поэтому за целый день мы перекинулись лишь парой слов. К тому же, как организатору праздника мне пришлось весь день носиться по поместью Блэс и ближайшей округе. Александра составила немаленький список дел, которые требовалось сделать или проверить. Я с трудом уложился, вымотавшись так, что было уже не до праздника.

В дверь постучали.

— Сисилия, входи, — сказала Бристл.

В комнату вошла одна из девушек, приехавших с Бристл. Подчеркнуто строгое платье прислуги, длинные волосы заплетены в косу, уложенную на голове в аккуратную прическу. От обычных горничных или прислуги в благородных домах ее отличал наглый взгляд. Нет, я серьезно, ее жесты, голос отличались от взгляда. Вот, она вошла, сложила руки на переднике, при этом посмотрела на меня оценивающе, с дерзким огоньком.

— Гости, — кротко сказала она.

— Спасибо, мы сейчас спустимся, — ответила Бристл. Девушка поклонилась и вышла.

В просторном зале поместья все уже было готово. Прислуга на своих местах, столы с напитками и закуской вдоль стен. Пригласили даже квартет музыкантов, которые как раз

настраивали инструменты. Обошлись они не дешево, но обещали весь вечер создавать приятную атмосферу легкой и ненавязчивой музыкой.

Гости начали прибывать за двадцать минут до начала. Я встречал каждого у дверей, принимал поздравления, приглашал пройти в зал. Первыми приехала чета Фартария, за ними пара военных с которыми меня когда-то познакомил Рауль. Думал, что большая часть приглашенных будет как раз из военных, но следом начали приезжать маги.

Одними из приглашенных были Левек. Барон, его жена и дети. Приехали всей семьей. Дагни еще пошутила, что несмотря на мои отговорки, сумела встретиться со мной на званом вечере. Пусть и в честь моего же дня рождения.

Небольшой ажиотаж вызвало появление Рикарды Адан. Все-таки большая часть приглашенных была магами. При этом не все удивились появлению высокопоставленных асверов. Кто-то воспринял это как должное или вполне ожидаемое. На лицах некоторых из гостей это легко читалось.

Одной из последних приехала Клаудия Лоури. И ее появление наделало много шума. Я же встретил ее радушно, толкнув локтем в бок Бристл, чтобы не делала такое страшное выражение лица.

— Доброго вечера, — сказал я. — Рад, что ты смогла прийти.

— Доброго, — кивнула она. — Герцогиня Блэс.

— Лоури, — ответила Бристл, пытаюсь придать голосу нормальную интонацию.

— Прошу, — я сделал широкий жест в сторону зала. — Располагайся. Я немного освобожусь, найду тебя.

— Спасибо, — она направилась к дальним столам с напитками, где не было так много гостей.

С улицы заглянул один из подручных Бристл, отрицательно покачав головой, как бы говоря, что больше гостей нет.

— Зачем ты ее пригласил? — тихо спросила Бристл, наклоняясь к уху. Судя по тону, она была от этого не в восторге. Мягко говоря.

— Затем, что могу самостоятельно выбрать тех, кого хочу увидеть на собственном дне рождения, — спокойно пояснил я.

Не убедил. Она холодно посмотрела на меня, затем в сторону Клаудии.

— Любимая, — я одной рукой обнял ее за талию. — Она мой гость...

— Не продолжай, я все понимаю, — выражение ее лица немного смягчилось. — Ты думаешь, я решусь опозорить тебя глупым скандалом? Только знай, мне не симпатична ни она, ни ее род...

Нас прервало появление очередного гостя.

— А я уже боялся, что ты не придешь, — обрадовался я, крепко пожимая руку Матео. — Ялиса, и тебя я тоже рад видеть.

— Как можно пропустить такое, — он расплылся в хитрой улыбке. — С днем рождения тебя, друг.

— С днем рождения, — вторила супругу Ялиса, застенчиво поклонившись на старомодный манер.

— Матео, ты самый счастливый в мире барон, — рассмеялся я. — Тебе повезло познакомиться с такой очаровательной девушкой, которую так и хочется потискать.

При этих словах Ялиса с тревогой огляделась, наверняка вспомнив Александру.

— Кто бы говорил, — ответно рассмеялся он. Оглянулся, на закрытую дверь. — Так,

надо освободить немного места. Ялиса, душа моя, пойдём вон к тем столам. Я вижу там вкусные сладости.

— Я не ребенок! — возмутилась она, но на указанные столы посмотрела голодным взглядом.

— Ещё поговорим, чуть позже, — кивнул мне Матео.

Я не совсем понял, что он имел в виду, вопросительно посмотрев на Бристл. Она ответила таким же непонимающим взглядом. Не прошло и минуты, как дверь открылась вновь, и в поместье вошел Император в сопровождении герцога Блэс. Помнится, отец Бристл еще днем уехал по важным делам. Кто бы знал, что на прием к Императору.

— Добро пожаловать, Ваше Императорское Величество, — быстро нашелся я, краем уха слыша, как смолкают голоса в зале.

— Барон Хок, — он посмотрел на меня, перевел взгляд на Бристл и немного улыбнулся. — Вижу, я вовремя. От Даниеля я узнал, что сегодня ты празднуешь день рождения. Прими мои искренние поздравления. Нам надо обсудить с герцогом Блэс несколько важных дел, но я спущусь, когда время дойдет до подарков. Все, не будем вам мешать, — Император оглянулся на герцога, и они направились к лестнице на второй этаж.

Я даже не успел сказать, что польщен его визитом или поблагодарить за поздравления.

— С ума сойти..., — высказала мои мысли Бристл.

— Ага, — тихо ответил я. — Сейчас они завалят тебя или Александру вопросами, не желает ли Император поговорить с ними в кабинете твоего отца.

— Ошибаешься, — она взяла меня под руку. — Пойдем, гости уже заждались.

Следующие два с лишним часа я пытался поговорить, а точнее хотя бы обменяться парой фраз с гостями. Так как гостей было много, а времени мало, получалось плохо. Когда же время подошло к вручению подарков, картина практически повторилась. Я тайком предложил Бристл, чтобы гости все подарки сложили в кучу, а уж мы всю ночь бы их разбирали.

По большей части дарили разную никому не нужную ерунду. Магические артефакты, амулеты и всевозможные украшения. Среди прочего попался изысканный, отделанный серебром и золотом меч. Вот он порадовал, так как стоил баснословных денег. Кстати его подарила семья Фартариа. Подарили еще и пару кинжалов, не таких дорогих, но если продать, год можно жить, ни в чем себе не отказывая. Кто-то из малознакомых гостей подарил пару лошадей. Хоть бы спросил, есть ли у меня место и возможность их содержать.

Удивил же меня глава огненных магов. Даже не совсем так. Поразил до глубины души. Магистр Кудияр подарил мне небольшую лавку, недалеко от академии. Пешком идти примерно столько же, сколько до пансиона. Боюсь себе представить, сколько она может стоить.

— Это..., — сказал я, когда он объяснил что внутри. Посмотрел на конверт. — Очень дорогой подарок...

— Дорогой, — хитро улыбнулся он. — Даже магистр с моим положением и влиянием, не может позволить себе делать студенту подобные подарки. Это подарок от ассоциации боевых магов Империи, в которой я занимаю пост заместителя главы. Мы подумали, что юному целителю, занимающемуся магической практикой, нужен подходящий кабинет...

Такие дела. Не знал, что среди огненных магов есть отдельная ассоциация. Интересно чем они занимаются, и кто в ней состоит? Сдается мне, что это те самые боевые маги, вышедшие в отставку после службы в Имперском Легионе. Хотя, может я и ошибаюсь.

Вечер подарков закончил Император. Спустился в самое подходящее время, чтобы вручить необычную грамоту. Как он выразился: — «Барон не должен оставаться без земель, или не должен оставаться бароном». По этой грамоте он направлял в земли принадлежащие семье Хауков инженерный легион, чтобы привести в порядок саму землю и проложить дорогу. Попутно они должны будут посадить фруктовый сад и разбить пару виноградников. Ну а вишенкой на торте был приказ возвести поместье барона, и помочь местным жителям отстроить городок, некогда разоренный войной. Империя оплачивала все затраты, но за это ставила в землях Хауков два военных форта для укрепления границ.

Вот так, в один вечер я стал крупным землевладельцем и хозяином дома в Витории. А через две недели к этим богатствам добавится дом Блэс, который обещал подарить нам с Бристл на свадьбу ее отец.

Глубокой ночью, когда гости были благополучно отправлены по домам, я, наконец, добрался до своей комнаты. Остановился у дверей, оглянулся на Илину, поманил ее жестом. Открыл дверь, приглашая в комнату. Она весь вечер ждала на лестнице второго этажа, не решаясь спуститься в зал, хоть я ее и звал.

— Не знаю, присниться ли мне что-нибудь сегодня, — сказал я, проходя к кровати и усаживаясь на ее край. — Устал так, что с ног валюсь. Но ты обещала показать, как правильно прочесть молитву Уге. Несколько последних дней не могу толком выспаться. Кошмары замучали. Только глаза закрываю, то пауки сняться, то насекомые разные. А еще смерть и много крови.

— Ты не относишься к ней с должным почтением, — вздохнула Илина. Подошла и опустилась передо мной на колени. — Но она тебя ценит и любит. Подними ладони вот так и повторяй за мной...

Она подняла руки ладонями вверх и сказала что-то на родном языке. Я попытался повторить, насколько возможно сходу воспроизвести непонятную фразу.

— Слова, это лишь звуки. Иногда мы можем украсить их интонацией. Но, говоря на языке асверов, слова должны звучать в твоём сердце, отражая желания и намерения. Хоть ты и человек, у тебя это хорошо получается. Когда ты говоришь на общем языке. Наши слова у тебя звучат мертвыми звуками.

— Так ты их переведи, чтобы я знал, что говорю.

— Вот эта часть, — она произнесла несколько слов, — обращение к Великой матери....

В дословном переводе молитва звучала очень просто. Там даже слово «Великая» по отношению к Уге не употреблялось. Они обращались к ней, как к родной маме, прося защитить от зла днем и приглядеть за спокойным сном ночью.

Где-то на пятом повторении, а Илина оказалась требовательным учителем, в комнату вошла Бристл. Посмотрела на нас подозрительно. Илина по-прежнему стояла передо мной на коленях, и со стороны двери вид открывался, уверен, изумительный.

— И что это вы делаете? — все же спросила она.

Я чуть было не сказал «молимся».

— Иль показывает один способ как избавиться от кошмаров.

Илина не любила, когда ее называли детским именем, но от меня требовала, чтобы в присутствии посторонних я звал ее исключительно «Иль».

— Это какой же способ? — хмыкнула Бристл. — Она тебя сейчас напугает, и ты спать не будешь?

Илина встала, улыбнулась так, чтобы видел только я, и вышла из комнаты.

— Что? — Бристл оглянулась ей вслед, увидев мой удивленный взгляд.

— Так, ерунда.

— Если у тебя кошмары, скажи Грэс. У нее обязательно найдется зелье для крепкого сна.

— Спасибо, не надо. Этак я не просто их буду видеть, так еще и проснуться не смогу.

— Алекс говорит, что ты слишком много работаешь, — с укоризной сказала она. — Отсюда плохой сон, постоянная усталость и мешки под глазами.

Она подошла, села рядом, облокотилась о плечо.

— Этот месяц мне тебя сильно не хватало, — сказала она.

— Мне тоже, — я обнял ее за плечо, — себя не хватало. Стой, я пошутил. Подожди..., я пошу..., спасите..., на меня напал кровожадный оборотень....

* * *

Утро для меня началось с шума и гама. Давно я не просыпался под этот аккомпанемент. На улице слышны крики детей и громкие голоса взрослых. Кто-то громко протопал по коридору, говоря нечленораздельным рычащим голосом. Рядом на подушке тихо сопит Бристл, как обычно закинув на меня руку и ногу. Благодать. И что приятно, я замечательно выспался. Сновидения какие-то снились, но я их уже забыл. Вроде там было что-то хорошее, светлое.

Я поцеловал Бристл, делающую вид, что спит. Встал, прошел к окну. В глаза бросилась пара оборотней, пытающихся что-то сделать с толстой веревкой. Еще тройка оборотней поменьше носилась по двору, играя то ли в салки, то ли в какое-то подобие охоты.

— Мне кажется, или их со вчерашнего дня стало больше? — спросил я.

— Тебе кажется. Завтра полнолуние. Некоторые радуются этому уже сейчас.

— Среди них есть обращенные? — я обернулся, с удивлением посмотрев на нее.

— Конечно, есть. Чистокровных оборотней можно встретить в двух случаях из десяти.

— Просто я думал, что та орава, приехавшая вчера, это всё твои родственники. Где они вчерашний вечер отсиживались, кстати?

— Кто-то на постоянных дворах в городе, кто-то в подвале. Если бы ты спустился вчера за вином, — она захихикала, — то очень сильно бы удивился.

— Ага, представляю, пока у нас наверху был праздник, внизу оборотни лакали вино. Хорошо песни не пели. Я не сильно стеснил вас своим днем рождения?

— Не переживай. Почти никто из них никогда не видел столицу, так что вечер они провели не хуже чем мы. Небось делились впечатлением от прогулки по городу и странностями людей. К тому же им еще одну ночь в подвале куковать, так что не обращай внимания.

— Не опасно? Для города, я имею в виду.

— Не опасней, чем держать в городе пару десятков асверов. Когда они под присмотром, то проблем нет. Если только ты не пойдешь их проведать посреди ночи. Старшие из чистокровных за ними присмотрят. На крайний случай мои люди, — она хмыкнула подобранному слову, — будут охранять поместье. Чтобы никто не входил и не выходил. Ну а соседи, они в курсе, с кем живут бок о бок.

— Тогда я не переживаю. У меня сегодня по плану работа в гильдии. Потом я

наведаюсь в новый кабинет, приму пару магов. И раз у вас тут вечером намечается веселье, то я останусь в пансионе. Тем более, завтра с утра пораньше на учебу.

— Алекс сказала, ты уже договорился с храмом Зиралла насчет свадебной церемонии?

— Да. Знала бы ты, как они отчаянно торгуются за каждую монету. Но, три тысячи золотом, за двухдневную службу с песнями и плясками, я у них отвоевал. Так что ближайшее время можем ни в чем себе не отказывать...

Для Илины в поместье выделили одну из гостевых комнат, расположенных рядом с моей, так что искать ее не пришлось. Утром я застал ее за молитвой. Она что-то тихо шептала, стоя посреди комнаты. Хорошо перевоплощаться не стала. Подождал пару минут, пока она закончит.

На выходе из поместья один из подручных Бристл предложил взять одну из их повозок, или даже внедорожную карету, но асверы вовремя подсуетились, наняв кого-то из местных извозчиков. Оттуда мы сразу направились в гильдию, где меня ждал приятный сюрприз в лице Мариз и Большой, вернувшихся из Холодного мыса.

Моя работа в гильдии начиналась с утреннего приема больных, коих в гильдии всегда было немного. Чего нельзя сказать о желающих на этот прием попасть. Попутно я читал записи по лекарственным травам, сделанные Эвитой. Как раз увлекшись описанием дудочника, который мне время от времени заваривала Илина, я пропустил появление в больничном покое Мариз. Как оказалось, дудочник был очень редким и капризным сортом травы, произрастающим в затопленном лесу. И то, будет он цвести или нет, зависело от капризов природы. Его цветки смешивали с другими травами, получая укрепляющий тело отвар. Принимавшие его асверы быстрее восстанавливали нужную физическую форму после ранений или вынужденного бездействия. Этот эффект я проверил на себе, когда меньше чем за месяц приловчился справляться с тяжелым учебным мечом. Раньше у меня не получалось сделать больше пяти, шести подходов, а сейчас я мог с уверенностью махать им почти полчаса, выполнив все двадцать подходов без отдыха.

Оторвавшись от описания травы, я с удивлением посмотрел на Большую, сидевшую на кушетке напротив меня. Она улыбнулась, помахав рукой, когда мы встретились взглядом.

— Большая! — обрадовался я. — Мариз! Вы вернулись?

— Нет, мы еще в пути, — с ехидной ноткой в голосе, ответила Мариз.

— То есть, я хотел спросить, когда вы вернулись?

— Уже как три дня.

— Могли бы сказать, — я укоризненно посмотрел на Илину, но она как обычно ответила спокойным как у сытой змеи взглядом. — Это дело надо отметить! Как вы доехали? Как Васко?

— Без приключений, — ответила Мариз. — Маленькая хотела, чтобы ты приехал летом. Если она снова станет маленькой эгоистичной занозой, будешь винить только себя.

— А там кто? — я кивнул в сторону дверей.

Подпирая косяк, там стояла молодая женщина. Не встречал ее раньше. Самый обычный для асвера вид. Явно новенькие утепленные кожаные доспехи. Из всех присутствующих только у нее не было оружия. Или я его просто не видел. Выражение лица немного отрешенное, а вот взгляд пугающий.

— Сорр, — она протянула последнюю букву. — Рикарда хочет узнать, получится ли из этой асвер Тас'хи. Если бы не правила, что нас должно быть трое, — она скривилась. — Либо так, либо подвал.

— Ты думаешь, что не получится?

— Посмотрим. Сейчас это не важно. Твой друг, ныне барон Матео Крэтон. Гильдии поступил заказ убить его вместе с женой. Я подумала, тебя это заинтересует.

Настроение как-то резко испортилось.

— Не понял? Вы берете заказы на убийство людей? Кто сделал заказ? Когда?

— Слишком много вопросов. Нас не интересуют жизни простых людей. Мы занимаемся магами. Опасными преступниками, спятившими военными. И теми, чья жизнь оценивается в крупную сумму.

— Так. Матео мой друг, это ясно? Я ему, между прочим, жизнью обязан, когда Красный подол сгорел. Да даже если бы не это, все равно не позволю, чтобы с его головы упал хоть один волос. Где Рикарда?

— Она уехала, чтобы подтвердить заказ, — спокойно сказала Мариз. — Так заведено, что устранение мага должно быть согласовано с их Советом. Они берут треть от суммы сделки. Остынь, — она жестом остановила меня, готового взорваться и высказать все, что я о них думаю. — Голову твоего друга хочет получить Мариан Тудор, старый маг воды. Рикарда поехала в Совет, чтобы узнать, нужен ли им этот старик. Деньги за голову мага уплачены, какая разница, старый он будет или молодой.

— Что не день, то какой-нибудь сюрприз от вас, — я немного успокоился. — Я хочу с этим старым магом поговорить. Вы знаете, где он живет, или где его искать сейчас?

— Зачем он тебе?

— А зачем ты мне сейчас про это рассказала? Убрали бы старикашку по-тихому и дело с концом...

* * *

Высокий и узкий, словно шкаф, дом на окраине Старого города мы нашли с большим трудом. Пришлось несколько раз останавливаться и спрашивать прохожих. Район, в котором жил пожилой маг был тихим и казался вымершим. Необычное дело для окраин крупного города, где люди, не имевшие собственного жилья, снимали комнаты в доходных домах или пансионах. Там вечно было шумно, грязно и многолюдно.

Помимо подчиненных Илины с нами поехали и тройка Мариз. Скажу прямо, что их новенькая меня напрягала. Бросала время от времени косые мимолетные взгляды. Оружия ей, кстати, так и не дали. Напрягало это и Илину, которая приказала Ивейн постоянно находиться между мной и Сорр.

К порогу дома мы подошли втроем с Илиной и Мариз. Пришлось подождать пару минут, пока хозяин доковыляет до двери. Затем он долго возился с запорами. Мариану Тудор было лет восемьдесят, и выглядел он дряхлым стариком с обвислыми щеками и бровями. Чтобы прищурено посмотреть на меня, ему пришлось напрягать лоб, чтобы приподнять брови. Затем он перевел взгляд на асверов, пошевелил губами и отступил в сторону, приглашая нас войти.

В доме старика пахло пылью и какой-то пахучей мазью. Пыли, кстати, было много. На шкафах, на тумбах в прихожей. На полу виднелись дорожки в пыли, по которым ходил старый маг.

— Вы живете один? — спросил я.

— Один, один, — беззубо прошамкал он.

Вернувшись в гостиную, он сел в глубокое кресло. Я огляделся в поисках стула, который нашелся у книжной полки. Убрал с него пару книг и поставил поближе к столу.

— Вы недавно приходили в гильдию асверов, с просьбой позаботиться об одном маге, — начал я.

— Маге? — переспросил он. — Когда мне было десять лет, юноша, я впервые столкнулся с этой тварью. Она уничтожила много благородных родов, много домов в Витории было сожжено. Маги устроили облаву, но не смогли поймать даже ее тень.

— Вы сказали «тварь»?

— Равана. Я хорошо запомнил ее, когда она вломилась к нам в дом. Это юношеское лицо, белые волосы. В то время в столице его знали под именем Графа Олано. Выдающегося мастера артефактов, — старик немного подался вперед. — Он не стареет. Не может. И ему приходится менять имена. Но он не может изменить внешность.

— Вы сообщили Совету магов, властям, в имперскую безопасность?

— Нельзя! Они не смогут его поймать. Демона может сразить только демон! Он снова сбежит, если почувствует опасность, — старика буквально задушила внезапно накатившая злоба.

Я встал, подошел к нему, положил руку на плечо. Он успокоился, устало опустил руки, уронил голову на грудь. Когда слабое зеленое свечение под моей ладонью исчезло, я вернул стул на прежнее место у шкафа, положил на него книги.

— Равана — это вампир, — сказала Мариз. — Очень опасное существо.

— Да, я знаю. Дедушка читал мне сказки на ночь, — я посмотрел на женщин. — Это лишь сумасшедший бред старого мага. Ни одно человекоподобное существо не сможет пройти тест в академии магов. Да любой преподаватель тут же раскрыл бы его. Поэтому, пообещайте сейчас, что все, что сказал этот старик, останется между нами.

— Его будет сложно убить, — продолжила она, прищурившись.

— И пообещайте, что не станете причинять вред ни ему, ни Ялисе. Я жду, — поторопил я их, после минутного молчания.

— Что если я откажусь? — лукаво спросила Мариз.

— Я помешаю вам, — решительно ответил я.

— И как же? — улыбнулась она.

— Найду способ.

— Тогда, я обещаю, — ее улыбка стала шире, превращаясь в оскал. Она кивнула в сторону стола. — Сердце этого мага перестало биться.

— Обещаю, — вздохнула Илина. — Уверена, я об этом еще пожалею.

* * *

Дом, который подарили мне ассоциация боевых магов, оказался не меньше, чем лавка Матео. А возможно и немного больше. В нем можно было не только работать, но и спокойно жить небольшой семьей. Просторный холл на первом этаже, две большие комнаты на втором и целых три спальни на третьем. При желании можно было обустроить небольшую комнату на чердаке, места хватало. К тому же дом достался с мебелью и всем необходимым для комфортной работы.

Для начала я прошел по всем комнатам в поисках следящих и подслушивающих заклинаний. Нашел целых три. Два даже не прятались, а вот третье было встроено в слабенькое защитное заклинание, установленное на окнах. На всякий случай, разрушил все, казавшиеся подозрительным. Потом найму магов и переставлю. Долго примерялся к заклинанию обогрева, но изъянов не заметил. Остаться без тепла не хотелось. Можно было бы обойтись и камином, но в доме не оказалось дров.

После обеда я принимал клиента уже по новому адресу. Очередной огненный маг, в ожидании приема снимавший комнату на постоялом дворе в городе. Довольно странный мужчина. Он все время допытывался у меня, получится ли у него завести ребенка. Почти сразу, как ушел из легиона, он женился на молодой, красивой девушке. Вопрос наследника встал остро, так как искалеченный магией, в этом плане он был бессилён. Не стал его обнадеживать, но пообещал поспрашивать насчет зелий или настоек. Магия тут уже помочь не могла.

Вечером же ко мне заглянули конкуренты. Если их можно так назвать. Два мага-целителя и кто-то высокопоставленный из этой гильдии, с нашивками и печатями на мантии. Любят они выделять свою значимость и должность. У всех троих вид такой, словно у старших наставников из академии перед нерадивыми студентами. Что интересно, они проигнорировали Ивейн, дежурившую в холе. Словно она вещь из интерьера помещения или прислуга, не заслуживающая внимания. Мазнули по ней взглядами и прошли мимо. Смелчаки, что я могу сказать.

— Лавка закрыта, посетителей не принимаем, — не вставая с кресла, сказал я. Раз уж они набрались наглости зайти без приглашения, думаю можно немного похамить. Чтобы стереть с лиц это неприятное надменное выражение.

— Студент академии Берси Хок? — сказал старший. — Мы не клиенты. Я представитель гильдии целителей Магистр Оргест, — он выделил титул, как будто это должно было вызвать у меня трепет.

— Чем обязан? Располагайтесь, прошу, — я сделал широкий жест в сторону пары кресел.

— Я пришел узнать причину, по которой вы не платите членские взносы и налог гильдии в тридцать процентов?

— Потому, что к моему финансовому благополучию, в данной гильдии я не состою. Я пока студент академии, как вы изволили заметить. Магическую практику осуществляю по патенту, за который честно уплатил пошлину в имперскую казну.

— Все маги, занимающиеся целительной практикой должны состоять в гильдии целителей.

— Разве? — сделал я удивленное лицо. — В своде законов про это нет ни слова.

Спасибо деду, кое-что из законов Империи я знал. Данное высказывание сбilo магистра с заготовленной речи. По его выражению лица законов он не знал и был явно не уверен.

— Допустим, — нехотя согласился он. — Но по вашему патенту вы можете оказывать только услуги по определенному списку. И в нем нет «открытия каналов». Которое Советом гильдии было классифицировано, как оказание услуг первой и высшей категории.

— Уважаемый магистр. В перечне, который я получил, значится простое заклинание Полевого исцеления, из малого справочника целителя. И это заклинание относится к третьей категории. Уверяю вас, ничем иным не пользуюсь. Будут ли еще претензии?

— Полевое исцеление? — влез в разговор один из целителей. — Нонсенс!

Я на данную реплику промолчал. У меня был высокопоставленный свидетель из Совета магов, и доказывать что-то им, я не горел желанием.

— Барон Хаук, — сказал Магистр, — мы все занимаемся целительной практикой. Для многих из нас это единственный доход. Поэтому не одну сотню лет назад мы объединились в гильдию. Мы платим гильдии налог, она защищает наши интересы в сложных ситуациях. Помогает тем, кто временно не может найти способ применить на практике свои способности.

— Мы следим, чтобы никто не смел бросать тень на гильдию, — продолжил он. — Порочить ее грязными слухами и ложными обвинениями.

— С этого момента поподробней, — немного удивился я.

— Когда вы начали вести практику, огненные маги, постоянные клиенты гильдии, перестали пользоваться нашими услугами. Обходиться без помощи целителя для них равносильно самоубийству, но они отказываются от услуг чистки каналов. Когда же мы спросили о причинах, они ссылаются на вас. Дескать вы сказали, что наши услуги были оказаны некачественно.

— Не правда. Я сказал, что услуга не была оказана совсем. Пришедший на прием маг утверждал, что на днях ему чистили каналы, но я этого не заметил. Они были грязными настолько, как будто к ним вообще не прикасались долгие годы.

— Это серьезное обвинение! — снова встрял в разговор один из целителей.

— Я еще никого не обвинял. Но, уверен, мы сможем найти пару огненных магов, которым вы оказали данную услугу и проверить, насколько она была сделана качественно.

— Кхм. Как раз насчет этого. Мы провели собственное расследование, — замялся магистр. — Целитель, который чистил каналы тому магу, действительно, делал это некачественно. И он был бы с позором исключен, и лишен патента, если бы не погиб недавно.

— С ваших слов выходит, что я говорил правду? — хохотнул я. — Так в чем вы хотите обвинить меня?

— Мы не обвиняем вас. Мы лишь пришли пролить свет на этот вопрос. К тому же неправильно судить о всей гильдии по деяниям одного человека. Поэтому мы бы хотели, чтобы вы не делали подобных заключений впредь. Доход от открытия канала достаточно большой, чтобы заниматься такой мелочью, как чистка. В любом случае один человек физически не в силах делать эту работу для магов всей империи.

— Так делайте эту работу качественно и вопросов не возникнет. Если портной шьет кривую одежду, с грубыми швами и дырами, кто станет покупать ее? Вы оказываете услугу, и количество клиентов зависит от того, как хорошо вы это делаете.

— Давайте будем откровенны друг с другом, — вздохнул магистр. — Чистка каналов не самая безопасная работа для целителя. Исчерпавшие свой лимит огненные маги не будут раскидываться заклинаниями направо и налево. Зачем им идеально чистые каналы?

— Значит из-за того, что вы боитесь испачкать руки, они должны страдать от боли и мучится, доживая свой и без того не долгий век? Попробуйте объяснить это им, не мне.

— Не надо быть таким категоричным. Мы помогаем им настолько, чтобы они смогли жить вполне комфортной жизнью.

— Я понял вас, не продолжайте, — остановил я его. — И согласиться с такой политикой не могу. Если у вас нет клиентов, то только по вашей вине. Слухи распускать и

порочить гильдию не собираюсь. Как и мешать вам работать. Если работа эта честная и за нее не стыдно ответить.

— Надеюсь, мы поняли друг друга правильно, — магистр Орггест встал, поправил мантию. — Мы не должны мешать работе друг друга.

Не прощаясь, он повернулся и вышел из лавки. Прихлебатели из гильдии целителей поспешили за ним, одарив меня неприятным взглядом. Я же вернулся к чтению, просто выкинув их из головы. Думать об этом сейчас не хотелось, так как голова была забита совсем другими проблемами.

Не прошло и получаса, как появились новые гости. Барон Вог в компании незнакомого мага. Его спутник носил примечательную маску, очень похожую на ту, что любил надевать Рауль. Костяная, темно-кремового цвета, потемневшая и потрескавшаяся от времени. Юноша, изображенный на ней, имел задумчивый и отрешенный вид. Сам маг был одет в просторную темную мантию-плащ. Я давно заметил, что огненные маги, такие как барон Вог, редко использовали красный цвет в одежде. Плащи они выбирали цвета горелой, обугленной плоти. Хотя, может, так казалось лишь мне.

— Добрый вечер Берси, — поздоровался барон. Уважительно кивнул Ивейн. — Уважаемая асвер.

— Гарли, — я немного удивился такому позднему визиту. — Проходи, садись. Рассказывай, что вас привело.

— Спасибо, — он прошел, позволяя спутнику сесть первому. — Прошу знакомиться, мой старый друг барон Эрьян Тэнц.

— Южанин? — спросил я. — Приятно познакомится.

— Взаимно, — низким голосом, с нотками хрипа, сказал он. — Считайте это визитом вежливости. Я просто хотел поговорить с вами.

— Тогда я весь во внимании.

— Только что вас навестил граф Орггест. Я опасаясь, что из-за нас у вас могут быть неприятности, а граф из той категории людей, что умеют их доставлять.

— Все в порядке, не переживайте, — отмахнулся я. — Меня разговор с ним даже позабавил. Сначала он пытался меня напугать, потом угрожал. В итоге запутался, не зная, что же ему со мной делать.

— Целители, не в обиду будет сказано, самая жадная и алчная гильдия.

— Никаких обид. Я, слава великой матери, в ней не состою. Да и не хочется вливаться в их ряды, чтобы за сомнительную выгоду отдавать треть дохода.

— Вы умный человек Берси, — сказал он. — Вы знаете, что мы не живем так долго, как другие маги. И в этом есть положительный момент. Все, кто служил на благо Империи в легионе, очень дружны. Огненные маги, и их гильдия, спокойно живущая в столице, они так же далеки от нас, как и целители. Этот дом, — он обвел рукой помещение, — был выкуплен ассоциацией боевых магов для вас. Потому, что нам нужна ваша помощь. Взаимовыгодный обмен, так скажем.

— Гильдия целителей наживается на нас, — зло сказал Гарли. С силой сжал кулаки. — При этом мы думали, что они хотя бы помогают.

— Вы же им как рыба кость, застрявшая в горле, — скорее всего с улыбкой на лице, сказал Эрьян. Интонация голоса была именно такой. — И мы бы предложили защиту. Но, — он оглянулся на Ивейн, — она вам не нужна.

— Этим недоцелителям не понять, какое это блаженство спокойно выспаться ночью, —

сказал Гарли. — Не заглушая боль затуманиваемыми разум настойками.

— Ассоциация боевых магов решила больше не платить ни ломаной медяшки гильдии целителей, — серьезно сказал Эрьян. — Не буду петь хвалебных од и лить потоки лести. Мы знаем, каких усилий стоит вам открыть канал магу в запущенном состоянии. Работать с такой самоотдачей осмелится не каждый целитель. Отсюда хотим предложить вам подумать вот над чем. Как вы смотрите, чтобы создать и возглавить ассоциацию целителей, работающую с боевыми магами?

— Неожиданный вопрос, — немного офигел я от такого поворота событий. — Не уверен, что мне это под силу...

— Мы готовы вложить деньги, связи, людей. Все что понадобится. Первое время будет трудно, даже опасно. Вы же не тот человек, что пасует перед трудностью?

— Это... Сложно. Я только студент академии. Чтобы найти столько свободного времени, останется отказаться от сна.

— Я могу познакомить вас с парой нужных людей с хорошими организаторскими способностями, — легко парировал он.

— Мне надо подумать.

— Большого не просим. Если надумаете, то в любой момент можете связаться со мной через Гарли. И чтобы вам было проще, оставьте все проблемы с гильдией целителей нам. В самое ближайшее время граф Орггест попытается доставить вам проблемы. Не переживайте и не обращайтесь на них внимания.

— Хорошо, буду иметь в виду.

— Ах, да, чуть не забыл. Покушение на вас у пансиона. Заказ проходил через свободных наемников. Дилетантов, специализирующихся на запугивании мелких дворян в провинции. Через посредника деньги за вашу жизнь вносил Лоури младший. Матис, студент академии второго курса. Вы с ним что-то не поделили?

— Нет, — второй раз за вечер удивился я. — Даже наоборот...

— Слышал эту историю. Маленький, неблагодарный сукин сын, — сказал он так, словно дни Матиса сочтены. — Он больше не доставит вам проблем.

Я посмотрел на греющую ушки Ивейн. Наш разговор ее сильно заинтересовал. Уверен, Илина тоже подслушивала из соседней комнаты.

— Молодежь, молодежь, — он покачал головой. — Говорят, вы лично вручали его сестре, Клаудии приглашение на день рождения.

— Было такое. Она мой друг, — я уже ожидал страшного, что и она замешена в этом.

— В таком случае скажу, что молодое поколение огненных магов со старших курсов решило, что род Лоури должен быть искоренен. Вопреки желанию императора. И свой гнев они решили выплеснуть на ней.

— Они хотят нарушить закон и не боятся последствий? — уточнил я.

— Да, и да, — ответил он на оба вопроса.

— И кто это задумал?

— Сейчас важным будет вопрос: «когда». Сегодня, после заката. Если она и, правда, ваш друг, — готов был поклясться, что он снова улыбнулся, — у вас еще есть шанс помешать этому.

— Вы знаете, где она живет?

— Монетная улица, там, где она берет начало, — он встал. — С вашего позволения, мы пойдем. Подумайте о нашем предложении.

— Берси, это действительно хорошее дело, — сказал Гарли. — Ассоциация не покусится, если все получится.

— Я подумаю, — пообещал я. Дождался, пока они выйдут, встал. — Илина!

— Ты так хочешь спасти эту девчонку? — она вышла из кухни.

— Не хочу, а спасу. Применять огненную магию в городе запрещено, и вы должны пресекать подобное. К тому же, спасая одного мага, вы можете убить гораздо больше.

— Отправлю две пары, — подумав, сказала она.

— Я пойду с вами. Сколько у тебя людей? Отряд Мариз, где они?

— Объяснишь, почему ты так сильно хочешь пойти туда лично? — она подошла вплотную. Остановилась так близко, что захоти, могла бы уколоть рожками. — Чувствую в тебе это намерение.

— Целитель может пригодиться. Как вам, так и случайным пострадавшим. Но это не все. Этот Тенц, я уверен, неспроста рассказал мне это. Он будет за мной наблюдать. Что я сделаю и как именно. Если я отправлю только одних асверов, это вызовет ненужные подозрения и разные домыслы. А так, получается, я спасаю девушку, вы защищаете меня. Не буду я лезть в самое пекло, не переживай.

— Ивейн, отправь сообщение в гильдию, — сказала Илина. — Пусть пришлют группу тас'хи на место. Мы пойдем туда медленно и встретим их уже на месте.

Девушка кивнула и вылетела из лавки.

— Амулет при мне, — на взгляд Илины я продемонстрировал медальон Матео. — От шального заклинания защитит.

Поехали мы, действительно, неспешно. Это немного нервировало, так как не покидало предчувствие, что надо бы мчаться туда на всех парах. То, что мы опаздываем стало понятно, когда повозка свернула с площади на Монетную улицу. Со стороны, куда мы ехали, прогремел взрыв, отчего лошади встали на дыбы и попятились, едва не загнав повозку в канаву. Я выглянул в окно и, ничего не увидел. Было слишком темно, да и свет от фонаря самой повозки слепил глаза.

Повозку догнал напарник Ивейн. Молодой парень поспешил подхватить лошадей под уздцы. Илина силой удержала меня, положив руку на плечо, не дав выскочить на улицу. Лишь когда в проеме окна появилась Мариз, мне разрешили выйти. Улица успела наполниться людскими криками. Кто-то даже выскочил из дома с лампой в руках.

Очередной взрыв потряс улицу, сбросив с крыш снег. Я неосознанно втянул голову в плечи. Зато стали видны сполохи огня. Горела одна из крыш дальних домов.

— Поторопимся, — сказал я, недовольный задержкой. Мне показалось, что по соседней крыше кто-то пробежал в том направлении.

Фейерверк на этом не закончился. Пока мы бежали в ту сторону, прозвучала целая серия громких хлопков и ярких вспышек. Наконец стал виден горящий дом. Точнее горела только крыша и правая его часть. Центральное окно на втором этаже, было ярко освещенно магическим светом. От взрыва стекла вылетели вместе с рамой, но следов огня или дыма не наблюдалось. В проеме, на самом видном месте, стояла фигура девушки, не узнать которую было сложно. Волосы развиваются, накидка поверх платья. Она вытянула руки вперед, и серия огненных капель слетела с них, в сторону улицы. Жажнуло так, что булыжники мостовой ударили меня по пяткам, а одно ухо зазвенело на высокой ноте. Собравшиеся на улице в долгу не остались, выдав по Клаудии три длинных струи огня. Ударившись в невидимый щит, огонь загудел, взметаясь вверх, к крыше. С четвертой точки, под острым

углом к окну, вылетел знакомый огненный снаряд, взорвавшийся прямо перед окном. Клаудия пошатнулась, отступая на шаг, но защиту удержала.

— Мариз, — я притянул ее за локоть ближе к себе. — Всех магов, что на улице, надо укоротить на голову. И сделать это быстро.

— Сорр! — позвала она.

Из темноты позади нас выскочила новенькая тас'хи. Мариз бросила ей меч, который исчез в воздухе на полпути. Вместе с Сорр.

— Она тратит слишком много сил, — недовольно сказал я, глядя на щит, оплетающий дом. Только чтобы поддерживать его, нужно было напрягаться, не говоря уже о том, что она творила. — Надо ее остановить, но аккуратно.

В очередном взрыве, вырвавшем из темноты клочок улицы, я разглядел фигуры в красных мантиях. Один повернулся в нашу сторону и потерял голову. В прямом смысле, голова просто свалилась с плеч на землю. Еще один маг даже не успел понять, что произошло. Друга он пережил на полвдоха.

— В дом, через черный ход, — предложил я.

Пришлось оббегать дом по широкому кругу, вокруг забора. К тому моменту, как мы перелезли через ограду и бросились к дому, дуэль огненных магов прекратилась. Внутри сильно пахло дымом, и слышался треск пожара на чердаке. Мариз первой взлетела по лестнице и тут же выглянула к нам, делая приглашающий жест рукой.

— Клаудия, это я, Берси! — крикнул я, на всякий случай.

Когда я вбежал в комнату, то стал свидетелем полнейшего разгрома. Видимо одно из заклинаний выбило не только окно, но и разворотило всю мебель. Под потолком плавал большой огонек, ярко освещая все вокруг.

— Глупая, — я бросился вперед, к лежащей на полу девушке.

Мариз сидела рядом, крепко держа ее ладони в замке, чтобы та не могла пошевелить и пальцем.

— Кто же выдает себя таким ярким светом — сказал я. — Надо было прятаться или уходить.

Клаудия не ответила. Ее мелко трясло. Один глаз налился красным, и она выплюнула полный рот крови. Что делать в таком случае я знал куда лучше, чем кто-либо в городе. А может и во всей империи. Полевое исцеление для магов, которое я практиковал каждую неделю. Его и придумывали как раз для того, чтобы снять напряжение с каналов, когда маг тратил слишком много сил.

Пока готовился применить заклинание, платочком стер кровь с ее подбородка и шеи.

— Прислуга? Кто в доме еще есть? — спросил я и закашлялся. Дыма становилось больше. — На улицу! Мариз, понесешь ее.

* * *

Клаудия проснулась в незнакомой, светлой комнате. Сквозь высокое узкое окно лился утренний свет. Тоненькие занавески не в силах были сдержать его, отчего в комнате становилось слишком светло, чтобы спать. Открыв глаза, она тут же их закрыла, так как потолок начал кружиться и накатила тошнота. Ей пришлось полежать так несколько минут, приходя в себя.

Снова открыв глаза, она посмотрела на незнакомый потолок. Зажмурила один глаз, затем второй. Тяжко вздохнула, понимая, что правый глаз видел немного хуже. Он даже открывался не так охотно, как левый. Поборов тошноту и головокружение, она села. Теплое одеяло соскользнуло вниз, показывая незнакомую сорочку из грубой ткани. Ткань была не плохой, скорей не такой, к которой привыкла девушка ее происхождения и положения.

Оглядевшись, Клаудия увидела зеркало, висевшее над комодом. Рядом с кроватью нашлись теплые сапожки из мягкой шерсти. Решившись, она встала, подошла к комоду. Из зеркала на нее смотрела красивая молодая девушка с растрепанными волосами. Один глаз неприятно налился кровью и смотрелся просто жутко. Повернув лицо в одну сторону, затем в другую, она попыталась рассмотреть, не появились ли серые пятнышки на коже. Приподняла челку, разглядывая лоб.

Дверь в комнату открылась и в отражении зеркала появилась высокая стройная асвер. Клаудия боялась демонов. Они всегда смотрели на нее так, словно ждали малейшей возможности прирезать на месте. Вот и сейчас девушке достался именно такой взгляд. Асвер поставила на столик поднос с горячим завтраком. От небольшого глиняного горшочка все еще поднимался пар. Так же молча, как появилась, женщина вышла.

Клаудия хмуро посмотрела на завтрак и вернулась к отражению в зеркале. Оттянув ворот сорочки, она попыталась осмотреть шею, но ткань плохо растягивалась. Немного рассердившись на то, что ее переодели без ее разрешения, да еще и в подобную одежду, она стянула сорочку через голову. К ее облегчению, кожа на шее, плечах и груди оставалась молочно-белой, без единого изъяна. Но, то, что снять одежду была не лучшая, а точней не своевременная затея, она поняла лишь когда дверь открылась второй раз. В комнату вошел Берси. Он успел сделать шаг, прежде чем остановился. Удивленно приподнял брови, когда увидел Клаудию у зеркала. Затем развернулся на месте и быстро вышел, закрыв за собой дверь.

Пунцовая от прильнувшей к лицу крови, Клаудия в одно движение натянула сорочку, метнувшись обратно к кровати, нырнув под одеяло.

— Ой, дура, — обозвала она себя, едва не закричав от нахлынувших эмоций. Ей еще никогда не было так неловко и стыдно.

Пролежав так несколько минут, она осторожно выглянула наружу. Видимо больше беспокоить ее никто не собирался. Она до сих пор не знала, где оказалась, и что произошло после того, как она потеряла сознание. Девушка помнила, что перед этим над ней склонился именно Берси, как он колдовал и что-то говорил. Вот только она не помнила слов. И сейчас ей стало страшно, что единственный знакомый человек может уйти, оставив ее на растерзание демонам.

Завернувшись в одеяло, она прошла к двери, осторожно выглядывая в коридор. К ее облегчению Берси никуда не ушел, стоя недалеко от комнаты у окна. Он о чем-то разговаривал с женщиной асвер, которая первой заметила Клаудию, кивком показывая Берси на дверь.

Клаудия быстро вернулась на кровать, усаживаясь на нее с ногами, завернулась в одеяло до самого подбородка. Чувствуя, что снова краснеет, попыталась взять себя в руки.

И во второй раз Берси вошел без стука, без предупреждения. «Дикарь с юга», — подумала она и смутилась от пришедших в голову постыдных мыслей.

— Доброе утро, — бодро сказал Берси, беря стул и ставя ближе к кровати. — Как самочувствие? У тебя лицо красное, не лихорадит? Температура?

— Все нормально. Голова немного кружится...

— Еще бы, — рассмеялся он. — Ты вчера едва половину города не спалила, сдерживая два десятка огненных магов.

— Не правда! — возмутилась девушка и тут же опустила взгляд, увидев на его лице довольную улыбку. — Их было всего-то пять.

— Старшекурсников. На месте магистра Кудеяра, я бы их отчислил за то, что впятером не смогли справиться с хрупкой девушкой.

— У него еще будет такая возможность, — хмуро ответила она.

— Боюсь, что не будет. Я вчера стал случайным свидетелем ваших разборок. И моя телохранительница вмешалась. У асверов с магами, которые решили колдовать в пределах города, разговор короткий. Все пятеро студентов мертвы. Мне едва удалось добраться до тебя и вынести из горящего здания.

— Мертвы? — тихо переспросила она, поднимая взгляд.

— Мертвей не бывает. Что случилось? Почему они на тебя напали?

— Лукас, он хотел, чтобы я стала его... Бездомный граф! Его семья никогда не владела и крошкой земли, но амбиций больше чем у любого из герцогов.

— Ага, понятно, — покивал Берси. — И шанс получить земли в собственность они уже упустили. Если бы он рискнул вступить в легион, — пояснил он, на вопросительный взгляд девушки.

— Меня тоже объявили преступницей? — спросила девушка.

В текущем положении за нее вряд ли вступится хоть кто-нибудь из бывших друзей ее отца. Она не была уверена, что кто-то вообще будет разбираться в произошедшем. Она колдовала в пределах города. Причем колдовала так, что из дворца было видно, а она сама едва не погибла.

— Нет, конечно, — прервал ход ее мыслей Берси. — Я, просто, не знал, что с тобой делать так поздно вечером. Или скорее ночью. Да и состояние у тебя было не лучшее, чтобы дожидаться магов из совета или безопасности для разбора происшедшего. Вот и привез в гильдию Асверов, — он наклонился, переходя на шепот. — Я тут лекарем подрабатываю и имею небольшое влияние. Они, конечно, поспорили, но приютить тебя на ночь, согласились. Ты только из комнаты пока не выходи. А то, праздно шатающих огненных магов в гильдии могут ждать большие неприятности.

— Я успел поговорить с господином Хорцом, магистром Кнудом, магистром Кудияром, магистром Грифаном и еще десятком разных магистров и следователей, — рассмеялся он. — Всю ночь мучали расспросами. Но, вроде бы я сумел убедить их, что ты ни в чем не виновата. Твоих родных уже известили и скоро кто-то должен приехать, забрать тебя. Привезти одежду. Так что не переживай и взбодрись.

Клаудия удивленно смотрела на молодого парня, и в ее голове не укладывалось, почему он столько сделал для нее. Спас ее из горящего дома, разобрался со студентами, поговорил с магами из Совета. Она ведь его совсем не знала. Можно ли было звать их друзьями или только знакомыми? Они нормально говорили всего два или три раза.

Странно, что в его голосе она совсем не чувствовала фальши или корыстных оттенков. Она знала немало дворян, которые лизали пятки ее отцу. Могла с двух слов понять, что все их речи были как прошлогодние яблоки. Красивые снаружи и гнилые внутри. А вот Берси казался ей совершенно другим. Он вполне искренне улыбался, и смотрел на нее не как на герцогиню.

— Что-то болит? — встрепенулся Берси.

— Нет, все нормально, — она шмыгнула носом, пытаясь сдержать слезы. — Это все из-за вчерашнего.

— Не переживай и не плач. Эти маги не стоят и одной твоей слезинки.

— Я вчера столько колдовала. Я боюсь, что это... боюсь, что мне придется носить маску..., — сказав это, Клаудия готова была отвесить себе пощечину. Берси и так немало сделал для нее, а она хотела использовать его снова.

— Наколдовала немало, — согласился Берси. — Едва канал не потеряла. Я не большой специалист, но, мне кажется, проблем быть не должно. Позже поговорю с госпожой Диас, может она посоветует, на что обратить внимание, если я что-то упустил. Только в ближайшее время воздержись от использования магии. Так, я побежал, у меня еще были дела. Хотел до обеда все успеть и завалиться спать. Заходи ко мне на выходных в лавку. По новому адресу. Знаешь где это?

— Я найду, — кивнула Клаудия, вытерев уголки глаз одеялом.

— За глаз не беспокойся, дня через три пройдет. Все, я побежал. Позавтракай, — он кивнул на стол, где остывал завтрак.

Клаудия хотела его остановить. Пусть глупым вопросом, но чтобы он побыл с ней еще пару минут. Она даже подняла руку ему вслед, но сказать ничего не решилась. Устало плюхнувшись на кровать, она накрылась с головой....

* * *

Второй заход в попытке поговорить с госпожой Адан, был результативней. В том плане, что в приемной уже никого не было. Хальма, секретарь Рикарды, жестом показала мне на стул, затем на место перед столом. Я намек понял, сев поближе. Что мне нравилось в Хальме, так это то, что она была просто непрошибаема в плане эмоций. Рикарда могла кричать и метать молнии, крушить мебель, а секретарь и ухом не вела. Стояла спокойно рядышком, записывала важные моменты, проскакивающие среди ругательств и крика начальницы. Никогда не видел, чтобы она перевоплощалась.

— Все еще занята, — сказала она тихо. Голос у нее был мягкий, приятный. Таким только сказки на ночь читать. Я бы уснул на втором абзаце.

— Маги? — так же тихо, спросил я.

— Остался один. И если он продолжит в том же духе, госпожа Адан выкинет его в окно. Тогда боюсь, следующим к нам придет магистр Грифан.

Мы похихикали удачной шутке. Хальма была соблазнительно красивой женщиной лет тридцати пяти. С определенным шармом, которого так не хватало молодым девчонкам из академии. Та же Клаудия по сравнению с ней выглядела привлекательно девушкой, не более.

— Кхм, — я выгнал ненужные мысли из головы. Это все Клаудия. Кто бы знал, что я застаю ее в такой неловкий момент. — Угощайтесь.

Я протянул Хальме конфету с мизинец размером. Необычной формы в виде красно-белой спирали. Это меня дети в поместье Блэс угостили в честь дня рождения. Насыпали целый кулёк. Вот я и ходил, угощал девушек. Асверы, кстати, те еще сладкоежки. Только кроме меда, который они обильно клали в чай, другие сладости ели исключительно редко.

— Спасибо, — она положила ладонь поверх моей, улыбнулась.

Дверь в кабинет Рикарды резко открылась, и оттуда вышел красный как помидор невысокий пузатый мужчина.

— Я это так не оставлю! — сказал он и закрыл дверь, опасаясь как бы оттуда в него ничего не прилетело. — А вы, — начал он, бросив на нас разгневанный взгляд, но осекся.

Я удивленно посмотрел на него, ожидая продолжения, но он ступешевался, втянул голову в плечи и едва ли не бегом вылетел из кабинета. Я оглянулся на Хальму и столкнулся с мягкой улыбкой. Она жестом показала на дверь.

— Спасибо, — тихо поблагодарил я. Готов поспорить, что пыл мужчины угас, когда он встретился взглядом с этой милой женщиной. Интересно, что он в тот момент увидел?

Воздух в кабинете Рикарды едва не искрился от напряжения. Она же сидела боком к столу с отрешенным видом, изучая корешки книг на полке.

— Доброе утро, — поздоровался я. Рикарда меня проигнорировала. Я виновато вздохнул, подобрал опрокинутый стул, сел. Помолчали пару минут.

— Теперь ты скажешь, чтобы я приставила к этой сопливой магичке пару для защиты?

— Как раз наоборот. Чем быстрее вы ее спровадите, тем лучше. А еще можно скандал закатить. Даже нужно.

Рикарда скосила на меня взгляд.

— Я пока ночью не спал, много думал...

— Что ты делал? — ехидно спросила она.

— Думал. Размышлял, если хотите. Вот скажите, как часто к вам заглядывала Императрица? В гильдию, я имею в виду.

— Раз в год. Вместе с императором они приходят, чтобы проверить состояние дел в гильдии. Посмотреть, как мы живем, в чем нуждаемся. Как раз перед тем, как платить нам.

— И попутно проверить, крепко ли сидят на вас проклятия, — добавил я. — Я размышлял над тем, что сказала Императрица. «Мы не практикуем, только следим», были ее слова, когда госпожа Диас уличила ее в изучении темной магии. Отсюда вывод, что император в курсе ваших проблем. И ему скоро понадобится замена.

— Продолжай, — Рикарда развернулась, положила руки на стол.

— Я в некотором роде могу чувствовать разных магов. Могу почувствовать, если они будут стоять за дверью, даже назвать имя, если знаю его. Так вот, у императрицы и Клаудии много общего в этом плане. Они удивительно похожи.

— Ты думаешь, что Император выберет ее?

— Во-первых: хоть официально не было объявлено, ее считали невестой наследника. Может у них контроль над проклятием входит в обязанности членов королевской семьи. Во-вторых: император не принялся карать за предательство род Лоури. Но довольно сильно спустил их с небес на землю. Чем не повод вернуть часть привилегий, в обмен на праведное служение империи.

— Если конкретно по Клаудии Лоури, — продолжил я, — то она панически боится загрязнения. Что магия сделает ее похожей на оживший труп. А я буду ее единственным хорошим другом. И первым к кому она побежит чистить каналы, буду я. Вы же сами хотели узнать, кто хранит информацию по проклятию. Книга это, или свиток, но он попадет в руки Клаудии.

— Что если ты неправ? Ты уверен в своих «рассуждениях»?

— Если неправ, мы ничего не теряем. А если есть маленький шанс, что прав, разве плохо зацепиться за него? Может быть, к тому времени я сумею разобраться в проклятии.

Тогда пусть они хоть из кожи вон лезут, навредят лишь себе. То, что произошло в замке, этому доказательство.

— Не перестаю просить тебя быть осторожным, — сказала она. — Ты торопишься. А любая спешка увеличивает шанс оступиться, упустить малую, но важную деталь и допустить ошибку. Ты и так умудрился влезть в опасную разборку между гильдией целителей и огненными магами.

— Да, как раз о магах. Среди той пятерки студентов были дети кого-то влиятельного? Герцоги? Судя по тому, что тут творилось утром...

— Отпрыски герцогов в подобном участвовать не станут. Своими руками, по крайней мере. Государственные служащие, к тому же получившие титул, оценивают себя достаточно высоко, чтобы повышать голос в моем присутствии. Ставят себя всего на ступеньку ниже императора. Они кричат и угрожают вовсе не потому, что убиты горем, потеряв сына. Это крик, за которым скрывается страх, что придется отвечать за поступки отпрыска. Не забивай голову подобными мелочами.

— Тогда следующий насущный вопрос. Император подписал грамоту по поводу земель Хауков. Когда они будут восстановлены, им потребуется хороший управляющий. От герцогского налога меня освободили далеко не пожизненно, и терпеть убытки из-за простоя земли, мне бы не хотелось.

— Ты просишь меня, а не Блэс? — вопросительно приподняла она бровь.

— Если у вас некому этим заниматься, то я могу предложить это и оборотням. Но, если честно, не хотелось бы.

— Отправлю туда своих людей. И еще, — она на несколько секунд замолчала. — Хочу взять у тебя в долг три тысячи золотом.

Я удивленно посмотрел на нее.

— Тот напыщенный граф, которого ты видел только что. Один из тех студентов был его племянником. Они ростовщики, у которых гильдия берет ссуды на повседневные нужды. До ежегодных выплат от Империи нам нужны наличные средства.

— Берите. Не думаю, что в ближайшее время мне понадобится столько денег, — я пожал плечами. Хотел добавить, что специально для этой цели и храню заработанное у них, но не стал. Чуть позже обрадую. Когда накоплю приличную сумму.

Убегая вчера из лавки, я забыл книги и лекции, поэтому сначала я хотел зайти за ними. Чтобышний раз не наматывать круги по городу, решил заглянуть в знакомую лавку ювелира, забрать заготовку для подарка Бристл. Долго думал, что ей подарить и решил заказать особый амулет. Матео сделал набросок заготовки, подобрал нужный материал. Обещал уложиться к назначенной дате, если выбранный мной ювелир не подведет.

Ювелир не подвел, в срок изготовив небольшую треугольную заготовку в виде кулона. На одну сторону он нанес изящную гравировку в виде волка, на другую рисунок по эскизу Матео. Помимо прочего, внутри кулон был полый и хитрым нажатием сбоку, можно было раскрыть его на две половинки. Матео их позже спаяет в единое целое. Нужно это было, чтобы поместить внутрь настоящую модель амулета. То, что нанесено сверху, обычная обманка.

Забрав заготовку и расплатившись с ювелиром, я направился в лавку. Все никак не мог привыкнуть называть ее «кабинетом». Идти было недалеко, погода радовала, можно было и прогуляться. На полпути Илина, сегодня никому не доверившая мое сопровождение, поравнялась со мной, взяла под руку.

— За нами следят, — тихо сказала она.

— Давно?

— От ломбарда. Не могу сказать, кто именно, но чувствую его намерение...

Мы не прошли и десяти шагов, как путь нам преградила девочка лет десяти одетая в длинную, совсем не дешевую меховую шубку. Такая же меховая шапка, только белая с пушистым хвостиком. Ярко серые глаза, красивое лицо и красные от мороза щечки. Девочка уперла руки в бока, грозно посмотрев на нас.

— Так не честно! — выдала она. — Как она меня почувствовала? Я по ветру стояла, она не могла меня почуять!

— Эм, — удивленно протянул я, не зная, что и сказать на ее претензию. — Ты за нами следила?

— Следила! Нельзя, что-ли?

— Да ради всех богов. Только зачем?

— От тебя пахнет вкусно. Почему?

— Ты случаем не с Бристл Блэс приехала позавчера? — догадался я, кто передо мной.

— Не, — девочка тряхнула головой. — Она меня с собой не взяла. Мы вчера приехали...
Постой, ты откуда ее знаешь?

— Меня зовут Берси. А тебя как?

— Ага! — она отпрыгнула на метр. — Опасный соблазнитель! Одурманил ее вкусным запахом, как... енот!

— Сама ты енот, — обиделся я. Илина за моей спиной тихонько захихикала.
Предательница. — Только из подвала вылезла, а уже обзывается.

— Какой подвал? — не поняла она.

— В котором пересидела полнолуние.

— Что? — удивилась она и схватилась за живот, громко рассмеявшись, едва не падая на землю. — Болван. Даже не знает, как отличить чистокровного оборотня от обращенного.

— Пойдем Иль, — я решил махнуть рукой на маленькую нахалку, — у нас еще много дел.

Пройдя полквартиры, я оглянулся и увидел, как она спокойно шла позади, шагах в пяти. Заложив руки за спину, словно на увеселительной прогулке. Головой по сторонам вертит, разглядывая витрины лавок и спешащих по своим делам горожан.

— Тебя родители не потеряют? — спросил я, на что она показала мне язык.

До самой лавки она шла за нами, спокойно войдя следом. Осмотрелась, оценивающе. На еще одну асвер, вышедшую со стороны кухни, бросила лишь мимолетный взгляд.

— Я только за книгами, — сказал я. — Забыл их на столе вчера.

— На полке в рабочем кабинете, — сказала асвер, приглядывающая за домом. — Принести?

— Да, пожалуйста.

Пока я ждал книги, девочка пробежала по комнате, заглянула в каждый угол, на каждую полку. Принюхалась к чему-то и умчалась на кухню, откуда вышла уже что-то жуя. В итоге села в соседнее кресло, уставилась на меня подозрительным взглядом.

— Почему от тебя вкусно пахнет? — требовательно спросила она. — Ты чем-то натираешься?

— Слезами маленьких девочек. Каждое утро.

Ее взгляд стал еще более подозрительным.

— Илин, а давай ее страже сдадим, как потерявшуюся? Имени мы ее не знаем, кто она и откуда, понятия не имеем...

— Лиара Блэс, чтобы ты знал, — заявила она.

— Дочь Грэсии? Она в курсе, что ты без присмотра по городу гуляешь? — попал в самую точку. Глазки девочки забегали.

— Я могу за себя постоять, — сказала она, старательно избегая взгляда.

— Большой город, это не лес. Здесь куда страшней. Потому, что обитатели умней. Подожди пару минут, отведу тебя домой.

— Но день только начался, — возмутилась она.

— Илина, присмотри за ней, чтобы не вздумала сбежать, — сказал я, догадываясь о намерениях Лиары, посмотревшей в сторону двери.

Лиара очень выразительно фыркнула, напомнив старших сестер. Со второго этажа мне принесли книги и мы дружно, или почти дружно направились в сторону академии. Я не стал нанимать экипаж, давая возможность Лиаре пройтись по торговому кварталу. Специально выбрал дорогу через него.

Уже у выхода из квартала мы столкнулись с Бристл. Лиара почувствовала сестру раньше и попыталась дать деру, но Илина без труда перехватила малышку.

— Берси, — Бристл помахала нам рукой, привлекая внимание. Подошла, обняла, поцеловав в щеку. — Ты сегодня не на занятиях? И почему от тебя дымом пахнет.

— Ночью гонял огненных магов.

— Ты про нападение на дом Лоури?

— Ага. Мимо проезжал, когда там взрывать все начало. Подумал, что там моя помощь понадобится.

— Пять обезглавленных студентов, — саркастически заметила она, — хороша помощь. Ладно, потом поговорим. Лиара! — Бристл поманила ее. — Ты почему сбежала от мамы?

— Там было скучно, — с жалобными нотками ответила она. — И я далеко не уходила...

— Разве тебе разрешали выходить за территорию академии?

— Но там ничего интересно и пахнет плохо. А здесь я этого болвана встретила...

— Ну-ка повтори, — Бристл умудрилась поймать сестру за ухо.

— Ай-ай, — Лиара запрыгала на одной ноге, вцепившись в руку Бристл. — Ну, он, правда, болван. Он думал, что я обращенная...

— Сейчас найдем Карла, — холодно сказала Бристл, — и ты вернешься домой. Все, не обсуждается. Берси, ты нас извини. Я к тебе вечером зайду.

— Не надо домой..., — испугалась Лиара. Видать старшая сестра слов на ветер не бросала. — Я лучше с мамой посижу дома...

— Летом она к тебе придет, — Бристл, не отпуская уха, повела ее к выходу с улицы. — Ты нарушила два данных мне обещания. А Блэс от своих слов не отказываются.

— Не надо домой, — повторила Лиара, заплакав. Видно, что не для того, чтобы разжалобить Бристл. Просто от обиды, что все так получилось.

— Брис, — окрикнул я ее. — Не будь так строга с ней. Пожалуйста.

Бристл вздохнула и выпустила ухо сестры. Лиара поправила шапку, пару раз шмыгнув носом.

— Если ты так хочешь, — сказала она и обратилась к Лиаре. — Но если ты вновь нарушишь данное слово, наказание будет многократно строже. Согласна?

— Угум, — кивнула она.

— Тогда, что ты должна сделать?

Лиара еще раз шмыгнула носом, подошла ко мне.

— Прости меня, пожалуйста. Я больше не буду смеяться над тобой.

— Я не сержусь. Ты же в доме Грэсии остановилась? Не против, если я зайду в гости завтра?

— Буду рада, если ты придешь, — пробубнила она.

Подошла Бристл, положила ей руку на макушку и притянула к себе. Улыбнулась мне и повела сестру к выходу из квартала.

* * *

В связи с предстоящей свадьбой и большим количеством дел, я выпросил на кафедре освобождение от занятий на десять дней. Свадьба стала довольно обсуждаемой темой в академии. Почти все студенты, кого я встречал по пути, пытались подойти, поздороваться и поздравить с данным событием. Почти у каждого во взгляде можно было прочесть: — «А меня пригласят? Слышал, там будет много уважаемых и высокопоставленных гостей». Но, увы, надежды юных аристократов я разбивал в пух и прах. Количество мест на церемонии было строго ограниченным и каждое место распределено чуть ли месяц назад. Мне даже не оставили пару приглашений без имени.

Как и обещал, утром заглянул домой к госпоже Диас. Надо было решить один насущный вопрос. Воспользовавшись запасным ключом, я вошел, прислушался. В гостиной и на кухне было тихо.

— Не хочу! — послышался знакомый девичий голос.

Что-то гулко бухнуло, и в гостиную из коридора выскочила Лиара. Одетая в теплую белую сорочку, но с босыми ногами. Она промчалась по комнате, с ходу перепрыгнула кресло и едва не врезалась в меня. В последний момент, обогнув препятствие, она схватилась за мою куртку и затормозила за спиной. Отгородилась мной от коридора, словно щитом. Одетая, а точнее не одетая подобным образом принцесса, увидев меня, шлёпнулась бы в обморок. Или громко завопила, призывая стражу.

— Лиара! — в гостиную вышла Грэсия, держа в руках платье. — Нельзя встречать гостей, не одевшись.

— Не хочу рядиться в платье, — заявила Лиара, проигнорировав строгий голос мамы.

— Рядиться? — удивилась Грэсия подобранному слову. — Оно ведь такое красивое. А еще сделаем тебе прическу, все дамы столицы позеленеют от зависти.

— Но я надевала платье вчера, — железный аргумент.

— Что-то я не вовремя, — сказал я. — Прошу меня простить. В следующий раз буду стучать, прежде чем войти.

— Она почуяла тебя еще до того, как ты зашел, — пояснила Грэсия. — И выскочила голой! Лиара!

— Я не голая, — парировала та.

— Платье действительно очень милое, — сказал я, в надежде, что Грэсия не выйдет из себя. В таком состоянии ее даже Бристл боится.

— Я же все равно останусь дома, зачем мне платье?

— Всего на два, может три часа, — сказала Грэсия. — Потом мы с тобой поедем гулять

по городу. А пока с тобой Берси может посидеть. Ему все равно заняться нечем.

— Вообще-то у меня с Матео встреча назначена.

— Опять в каком-нибудь кабаке?

— Нет, в лавке у его дяди, Георга Морра.

— Вот! — быстро сказала она, обращаясь к Лиаре. — Оденешься, как подобает молодой девушке, сможешь пойти с Берси в магическую лавку лучшего в городе мастера по артефактам. А я приеду туда через три часа, — это она добавила для меня.

— Артефакты, — задумчиво протянула Лиара. — Я мигом!

Она выскочила из-за моей спины и умчалась в спальню, сверкнув босыми ножками. Грэсия показала мне на кресло и поспешила за ней. Ждать пришлось добрых полчаса. Платье Лиаре подошло просто изумительно. Не знаю, почему она так отбивалась. По мне, так любая ее сверстница, как выразилась Грэсия, позеленела бы от зависти.

— Лавку Георга я знаю, — напутствовала меня Грэсия. — Буду там чуть больше, чем через два часа. До обеда не вздумай кормить ее сладостями и смотри, чтобы она не сбежала. Любопытство у них в этом возрасте куда сильнее, чем чувство самосохранения.

— Александра в ее возрасте была такой же?

— Лиару можно назвать образцом для подражания, по сравнению с Алекс. Да и Бристл не далеко ушла. Эти две бандитки выпили немало моей крови. Как им все прощал Даниель?

Илина в мои планы на день была посвящена, поэтому у выхода из академии нас уже ждал экипаж. Лиара с интересом разглядывала город из окна, иногда провожая что-то взглядом. По мне, так в городе не так много по-настоящему интересных мест. Может быть, пару площадей и храмов, дворцовая площадь и сам дворец. Ну и большие каменные мосты через реку. До приезда в Виторию я никогда не видел таких больших мостов, под которыми могла свободно проплыть галера, не убирая парус.

Когда улицы стали уже, и дома закрыли весь обзор, Лиара оторвалась от окна. С интересом посмотрела на Илину, затем перевела взгляд на меня.

— Брис говорила, что асверы сильнее, чем оборотни, это правда?

— Ты ей не веришь? Если хочешь, спроси у Иль, — улыбнулся я, за что заработал взгляд от демонессы под названием, «ну спасибо».

— Сильней, — коротко ответила Илина, на вопросительный взгляд Лиары.

— Почему?

— Потому, что сильней.

— Почему?

— Просто сильней.

— Почему?

— Девушки, — остановил я их. — Лиара, асверы, когда принимают истинный облик, очень сильные. Они становятся быстрее, могут высоченный забор легко перепрыгнуть.

— Я тоже могу забор перепрыгнуть, — заметила она, не впечатлившись подобранным мной аргументом.

— Тогда прими как данность.

— А рожки у них острые? В драке она может ими уколоть?

— Точно так же, как и ты можешь использовать в драке зубы, не превращаясь в волка, — пояснил я.

Вспомнилось, когда за несколько дней до того, как Васко уехала, я набрался смелости и спросил, могу ли я дотронуться до рожек. Ее этот вопрос немного обескуражил. Она тогда

немного наклонила голову, позволив, коснуться их. На ощупь рожки были теплые, матовые и чуть-чуть шершавые. Когда я спросил, что будет, если до них дотронется кто-нибудь другой, она ответила просто, что убьет его на месте.

Мне показалось, что Лиару я не убедил, говоря, что асверы сильные. Дальнейшие расспросы были прерваны прибытием к лавке Матео. Внутри нас встречал слуга, предложивший сразу подняться наверх в рабочий кабинет.

Лиаре лавка понравилась. Она с интересом прошлась вдоль стен, заглядывая в витрины. Глазки у нее заблестели, когда она увидела стандартный амулет, защищающий от магии. Он был выполнен в изящной манере, с искусной гравировкой, обилием золота и драгоценных камней.

В отличие от комнаты, где Матео работал с артефактами, рабочий кабинет был удивительно чистым и аккуратным. Практически образец для подражания. Тут даже стояли декоративные цветы на подоконнике в большом пузатом горшке.

— Привет, привет, — обрадовался он, вставая из-за стола.

Он озадаченно посмотрел на Лиару и Илину, вошедшую последней. В отличие от моих прошлых визитов, в этот раз она решила не оставлять меня с ним наедине.

— Привет, — я крепко пожал ему руку. — Позволь представить Лиару Блэс, младшую сестру Бристл и Александры.

— Польщен вашим визитом, — он галантно поклонился.

— Рада знакомству, — к моему большому удивлению, вполне нормально ответила Лиара. Даже мило улыбнулась.

— Мой друг барон Матео Гальего, ныне Крэтон. Он недавно взял в жены баронессу Ялису Крэтон. Он мой хороший друг и талантливейший мастер артефактов.

— Ты мне льстишь, — скромно улыбнулся Матео. — До дяди мне еще учиться и учиться.

— Лиара, мы посвятим тебя в один секрет, если обещаешь не говорить Бристл об этом до свадьбы, — сказал я.

— Подарок для нее, — догадалась она. — Можешь на меня положиться. Она не узнает. Что это будет? — заинтересовалась она. — Жезл, плюющийся огнем или метающий молнии? А, может, веер, стреляющий отравленными иголками?

— Нет, — рассмеялся я. — Настолько опасные вещи я бы не стал ей дарить. Это будет амулет, — я вынул его из кармана, отдавая Лиаре.

— И что он делает? — она скептически осмотрела рисунки.

— По задумке он будет блокировать запахи, связанные с магическим загрязнением, но не заглушать другие. У нее много друзей среди огненных магов, а вы ведь чувствуете запах скверны исходящий от них.

— Такого не бывает, — знающе сказала Лиара. — Эти амулеты полностью лишают тебя обоняния. Это очень неприятно и от этого сильно тошнит. Выбери лучше что-нибудь другое.

— Ты хотела сказать, так работают обычные артефакты, — сказал Матео. — А этот действительно скроет присутствие магов. Если моя догадка верна.

— А если нет, — скептически спросила Лиара.

— Ты уже можешь чувствовать магов? — спросил я. — Поможешь нам?

— Немного. Барон Крэтон, к вашему сведению, пахнет странно. Для мага. Конечно, я помогу.

— Этот процесс не быстрый, — сказал Матео. — Сегодня я создам только общую

модель. Наблюдать за этим скучно и неинтересно. Если хотите, можете приехать вечером или завтра утром.

— Мы должны кое-кого дожидаться в твоей лавке, — сказал я.

— Тогда я знаю, как вас развлечь. Вы удачно зашли к нам в гости. Давайте поднимемся в малую гостиную.

Одну из комнат на третьем этаже оформили как небольшую гостиную для чаепития и приема гостей. В кресле напротив окна читала книгу Ялиса. Нашему появлению она удивилась, но постаралась не подать виду.

— Дорогой супруг, — она, как обычно, неспешно закрыла книгу, положила на стол, — у нас гости?

— Душа моя, это юное очарование Лиара Блэс. Сестра будущей супруги Берси. А это моя супруга Ялиса. Пока я буду занят, развлекай гостей. Я попрошу подать наверх чай и печенье. Берси, обрати внимание, печенье испекла Ялиса.

О чем может зайти разговор двух молодых девушек чуть старше одиннадцати лет? Тем более таких разных как Ялиса и Лиара. Никогда не догадаетесь. Я чуть с кресла не упал, когда Ялиса выбрала не самую удачную тему о повышении цен на древесину. Лиара тут же поддержала беседу, заявив, что несколько баронств отказываются заготавливать лес для нужд империи по низким расценкам. Касаясь вопроса цен, разговор свернул на недавнее нападение мятежных легионов на столицу. А когда Лиара узнала, что Ялиса в этот момент была в столице, засыпала ее разными подробностями. При этом разговор они вели как вполне взрослые дамы, вставляя колкие замечания в адрес мятежников и даже шутки. Каждая делала вид, что эта тема очень интересна, только взгляд одной постоянно скользил в сторону двери, в надежде, что скоро вернется Матео. Вторая же бросала взгляд на окно, надеюсь не с мыслями, выпрыгнуть в него и сбежать от столь скучной беседы.

— Девушки, — не выдержал я. — Ялиса, очень вкусное печенье, любишь готовить?

— Стараюсь угодить супругу, — скромно улыбнулась она. — Он любит вкусно поесть, но постоянно занят работой. Сегодня я привезла ему обед от управляющей Акари. Она сказала, что Матео обожает сладкую выпечку и научила этому рецепту.

— Лиара, а ты умеешь готовить? — спросил я.

— Могу запечь птицу в углях. Или поджарить вепря на вертеле. Целиком. Меня папа научил.

— Ну а как вам столица?

— Слишком шумный город, — сказала Ялиса.

— Ага, ага, — закивала Лиара. — Мне вот интересно, куда все спешат по утрам? Ну и магов много. У нас на целый город один старый Дамлин, да и тот, только фокусы может показывать.

— А целители?

— Хорошие только в расположении Легиона. Если очень надо, можно и туда сходить. Нам они не отказывают. А в городе лишь два знахаря. Раньше был один, но второго папа случайно обратил. Стражники говорят, что он хороший самогон варит. Чистый, как слеза и крепкий как молот кузнеца, — она хихикнула.

— Обратил? — удивился я. — Случайно?

Насколько я знаю, чтобы обратить кого-либо, оборотень, в истинном облике, должен укусить жертву. Или проткнуть когтями, если перед этим он их облизывал. Как это могло произойти случайно, большой вопрос. Думаю, ключевым моментом было как раз то, что в

городе не было толкового лекаря.

— На ту деревню варвары напали, — пояснила Лиара. — Папа с дружиной захватчиков их прогнали, но жителей много погибло.

— Он был сильно ранен и твой отец его спас, — понял я.

— На нас раны заживают быстро, — не без гордости сказала она.

— А среди оборотней все чувствуют магов? Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей?

— Ага, — кивнула она. — Бабушка Вага может почуять мага за тысячу шагов. Когда они к папе приезжают, она всегда благовония в комнате зажигает. Потом целый день кушать не может.

— Значит, этот запах можно перебить. Матео так и говорил, что для вас это просто...

— Что просто? — переспросила она, после того, как я замолчал.

— Мне надо отлучиться на пару минут. Никуда не уходите.

Я давно заметил, что некоторые асверы могут чувствовать намерения на большем расстоянии, чем во время беседы. Из ярких примеров была Илина. Порой это походит на чтение мыслей. Как сейчас, когда она поднялась по лестнице, едва я захотел с ней поговорить.

Я оглянулся на дверь, вспоминая хороший слух у оборотней. Она все поняла, активировав амулет. По коридору поплыл шепот десятка голосов. Так всегда происходило, когда помещение было незамкнуто.

— Мне кажется, я нашел еще одного темного мага. Что-то много их развелось в столице.

— Тебе кажется, или ты нашел?

— Пока только подозрения. Пошли кого-нибудь в дом Блэс, предупреди Бристл. Она будет мне нужна. Пусть возьмет с собой подчиненных. Не думаю, что темный маг, если это он, сдастся без боя. Только пусть шум пока не поднимают. А еще мне снова нужна будет Мариз и Большая. Как запасной вариант. Хорошо бы привлечь кого-нибудь из магов. Но об этом я поговорю с госпожой Диас. Она скоро будет здесь.

— Темный неподалеку? — она прищурилась.

— На другом конце города.

Она кивнула и поспешила вниз. Я же спустился на второй этаж к лаборатории Матео. Постучал. Только сейчас поймал себя на мысли, что совсем не чувствую его присутствия. Словно он был обычным человеком, а не магом.

— Берси, заходи, — послышалось с той стороны.

Сидя за каменным столом, Матео внимательно наблюдал, как тает кусочек серебристого металла в тигле. По комнате плыл запах смолы и перегретого металла.

— Прости, что отвлекаю. У тебя нет защитного амулета от темной магии?

— Что? — он удивленно поднял взгляд. — От темной? Она, как и целительная магия, проходит почти через любую защиту. Кроме как белым огнем, ее ничем не взять. Тебе зачем?

— Да так, на всякий случай. Перестраховаться.

— Есть одноразовый, — он расстегнул куртку и вынул небольшой, размеров в серебряную монету деревянный треугольник. Такой же нескладный и обильно залитый лаком, как и тот, что он дал мне. Сняв с шеи шнурок, бросил мне. — При попадании темной магии амулет взорвется белым огнем. Одежду испортит. Ну и в ладони зажимать его не

следует. Я только прошу, никому не говори про амулет. И откуда он у тебя взялся. Совет магов запретил создавать подобные артефакты еще в прошлом веке.

— Хорошо. Тогда второй вопрос. Мне нужна горелка белого огня. В виде платформы, чтобы человек встать мог и огонь его полностью скрыл.

— Ну у тебя и запросы. Подожди, — щипцами он ухватил тигель и тонкой струйкой вылил металл в круглую форму. — Питающих камней не напасешься. Зажег-потушил, сто золотых на ветер. Ты скажи, тебе для каких целей?

— Скажем так, магические формы сжигать. Но, дороговато, ты прав.

— Из плашки, которая сейчас подставкой для чайника у тебя служит, могу усилитель сделать, — сказал он. — Пропускаешь порцию магической энергии, получаешь на выходе поток белого пламени. Расход сил, — он покачал ладонью, — умеренный должен получиться. Подобными усилителями раньше набалдашники посохов украшали. Только пламя использовали «багряное». Бил такой посох метров на пятьдесят, превращая в пепел все, до чего дотрагивалось пламя. А потом его запретили, — хмыкнул он.

— Это то пламя, которым ты у меня в комнате стул спалил? Вместе с сапогами, кстати.

— Оно самое. Так что неси плашку, сделаю тебе усилитель. А там, куда хочешь его вставляй. Можешь в посох или в платформу.

— Могу я задать личный вопрос? — начал я. — Хотя...

— Спрашивай, — он пожал плечами. — Мне от тебя особо утаивать нечего.

— Ты Жак Герман Жером?

— Я? — он округлил глаза, затем рассмеялся. — Нет. К счастью, нет. У Жака был путь..., не каждый сможет пройти таким. Я уже говорил, что он умер от рук асверов.

— Тогда, ты его ученик?

— Нет, — он улыбнулся. — Но ты был близок. У любого великого человека, которым бесспорно был Жак, есть учитель. Должен быть. Наши пути пересеклись, когда ему исполнилось десять лет. И уже через четыре года я осознал, насколько талантливый и одаренный парень попал ко мне в руки. Он был одержим артефактами, подчас умудряясь создавать нечто такое, что ставило в тупик не только меня, но и всех, с кем он когда-либо работал. Тебе интересна его судьба?

— Если только утолить любопытство.

— Тогда садись, слушай, — он показал на ящик, играющий роль стула. — Комната защищена, так что асверы нас не подслушают. Хотя, им бы следовало больше знать о нем.

Где и при каких обстоятельствах Матео познакомился с Жаком, он не сказал, но на месте они не сидели, немало попутешествовав по империи. Он говорил, что не собирался брать ученика, тем более, совсем не благородного происхождения. Скорее хотел найти толкового подручного, в лучшем случае подмастерье. Жак не обладал большим запасом магических сил, но почти идеально подходил по критериям именно к тем, кто занимался артефактами. Когда же Матео понял, что ученика ждет великое будущее, он усыновил его. Как бы удивительно это не звучало. И под графским именем Герман, Жак поступил в академию.

Учеба и взлет по карьерной лестнице Жака были феерическими. Он перепрыгнул со второго, сразу на четвертый курс, а следом на магистратуру. Стал одним из самых молодых магистров империи. Этот почетный титул он лично получил от императора. Затем шли годы научных работ и создания удивительных, так и оставшихся в единственном экземпляре, артефактов. А потом его путь пересекся с асверами.

Пытливый ум Жака не мог поверить или принять то, что магия не действует на полудемонов. Он уговорил главу гильдии асверов выделить ему кого-то для экспериментов. Как он это сделал, Матео не знал. Я думаю, он посулил им избавление от проклятия. Закончилось же все трагично. Когда асверы поняли, к какому результату приводят его эксперименты, они недолго думая убили его, сожгли лабораторию. Но три плашки Инфир Дикта были на тот момент у главы Совета магов. Ну а тот сразу понял, что это не прибор для сложных экспериментов с магической материей, а грозное оружие против заклятых врагов магов.

И вновь асверам не повезло. Глава Совета магов пережил Жака на несколько дней, но за это время успел передать плашки императору.

— Возмущение и требования асверов уничтожить плашки переросли в бунт, который был легко подавлен. Думаю, ты догадываешься как именно, — сказал Матео. Он посмотрел на дверь. — У нас гости... оборотни?

— Это ко мне, — быстро сказал я, встал. — Спасибо за интересный рассказ. Надеюсь, не сильно тебя отвлек.

— Ничуть. Спасибо тебе за компанию. Как закончишь с насущными делами, заходи. Посидим, выпьем хорошего вина.

Бристл ждала меня внизу. Знакомый кожаный доспех, поверх которого она накинула подбитый мехом плащ. Оружие наверняка оставила у подручных, которых я видел через окно у кареты.

— Привет, — я поздоровался, получил легкий поцелуй.

— Ты прям не можешь и дня прожить, не вляпавшись какую-нибудь неприятность. Я за всю службу встретила всего двух темных магов. А вокруг тебя они роятся словно мухи.

— Пока это только подозрения. И я хочу, чтобы ты их разрешила. Ты же моешь почувствовать темного мага, занимающегося этим минимум пару лет.

— Если он окажется достаточно близко. И если это не огненный маг, практикующий пару десятков лет.

— Отлично. Тогда давайждемся Грэсии и я все объясню. Там наверху Лиара и Ялиса почти час одни. Надеюсь, они смогли найти общий язык.

— В смысле? — не поняла она.

— В том, что вместо политики и прочей ерунды выберут нормальную тему для разговора. Ну и что тебя насмешило?

— Не хочу тебя расстраивать, но, более чем уверена, они так над тобой посмеялись. Берси, они уж точно найдут тему для разговора. Но не в твоём же присутствии вести беседы по душам двум молодым девушкам.

— Я даже не заметил, — озадаченно сказал я.

— Тебе просто повезло, что Ялиса девушка воспитанная. Будь там кто-нибудь из подруг Лиары, ты бы сбежал минут через пять. И в следующий раз обходил бы их компанию десятой дорогой, — она взяла меня под руку. — Пойдем, потревожим их.

Действительно, когда мы поднялись, девушки свободно беседовали. Лиара рассказывала что-то очень интересное, так как Ялиса слушала, прикрыв рот ладошкой.

— Опять на охоту? — спросила Лиара, увидев старшую сестру в доспехах.

— Будем ловить преступника, практикующего темную магию.

— Вдвоем? — она перевела недоверчивый взгляд на меня.

— Если это настоящий темный, то справиться с ним будет сложно. Все, это не тема для

обычной беседы. Я смотрю, вы неплохо поладили. Мы с Берси ненадолго отвлечем Грэс, а вы пока можете провести немного времени вместе. Или прогуляться по городу. Оставляю вам в помощь Фрэда.

Дальше разговор зашел о том, куда можно пойти в городе и что посмотреть. Ну и Бристл сказала, как найти пару лавок, которые обязательно заинтересуют Лиару.

Грэсия приехала немного раньше, чем обещала. Счастливая от возможности провести с дочерью весь день. Даже расхотелось портить им веселье и перенести охоту за темным на другой день. Но Бристл в одну фразу: — «Берси опять нашел темного мага», быстро спустили наставницу с небес на землю.

— Простите, что испортил вам день, — сказал я, когда мы сели в карету.

— Чего уж теперь, — отмахнулась она. — Эту заразу лучше искоренять сразу. Они всегда чувствуют опасность, и пока будешь подбирать удачный момент, сбегут или устроят такой хаос, что мало никому не покажется.

— Может быть, я напрасно переживаю, ведь доказательств у меня никаких нет. Помните, когда я только появился в академии, на Алекс лежало очень неприятное проклятие. Маловероятно, что тот студент мог найти готовое заклинание, делающее оборотней безумными. Тогда остается вопрос, почему целью стала именно Александра, а не кто-нибудь другой. Ведь не секрет, что она живет вместе с главой факультета целителей. И это большой риск для темного мага.

— Зная Александру, — продолжил я, — вряд ли кто-то пытался причинить ей вред из-за ненависти или в виде мести. Скорее она представляла угрозу. Ведь оборотни могут почуять человека, практикующего темную магию. Значит этот кто-то, темный маг, просто хотел избавиться от оборотня в стенах академии. И способ выбрал весьма неплохой.

— Ты хочешь сказать, что темный все время был в академии? — спросила Грэсия.

— Не просто в академии, а в непосредственной близости от вас.

— Я проверяла, — сказала Бристл, — среди преподавателей темного мага нет. Студент же, по твоим словам, не достаточно опытный, чтобы провернуть подобное.

— Ошибаешься. Среди преподавателей есть один, который очень умело прячет запах скверны. Брэнда Шашаг. От нее всегда пахнет едкой кислотой или алхимическими смесями. И это заставляет оборотней бежать от нее без оглядки.

— Я знаю Брэнду не один десяток лет, — покачала головой Грэсия.

— Нет ничего проще, чтобы убедиться в ее виновности или невиновности. Для этого я и попросил помочь Бристл. А еще мне нужно заклинание, которое рассеет весь тот алхимический смрад, что витает вокруг Брэнды. Только боюсь, если это действительно она, когда мы ее раскроем, она может напасть на нас.

— Хорошо, — сказала Грэсия. — Можно обойтись и без обвинения. Но мне кажется, ты заблуждаешься.

Бристл выглянула в окно, крикнув чтобы мы ехали к академии. Следом за нашей каретой пристроилась повозка асверов. Я немного успокоился, когда увидел на месте возницы Мариз.

— Пока все не закончится, пусть он будет у тебя, — я протянул Бристл амулет, когда она села рядом. — Даже если тебе придется принять облик волка.

Она положила ладонь поверх моей, всем своим видом показывая, что возможная схватка с темным магом ее не пугает. Когда мы остановились у академии, Грэсия попросила подождать тут, пока она не приведет подкрепление.

— Мы привлекаем слишком много внимания, — недовольно сказала Бристл, покосившись на повозку асверов. Я позвал их жестом.

Действительно, шесть вооруженных длинными мечами наемников и три асвера притягивали взгляд. Особенно рядом с академией.

— Вероятный темный маг, — сказал я подошедшим асверам, — одна из преподавателей. Это Брэнда Шашаг. Возможно, вы слышали это имя. Невысокая старушка, от которой за лигу разит едкими алхимическими смесями. И пока мы не убедимся, что она темный маг, шинковать ее холодным оружием не надо.

— Какое-то ты слово подобрал, нехорошее: — «вероятный», — передразнила меня Мариз.

— Задача моих людей будет в том, чтобы перекрыть пути отхода темному, — сказала Бристл. — Если сдержать не получится, то проследить за ним.

— Кто пойдет с нами? — спросил я. — Иль? Хорошо. Тогда, Мариз и Большая держитесь ближе к госпоже Диас и магам, которых она приведет. Ваша главная задача защитить госпожу Диас.

— Отойдем, — сказала Илина, показывая на проулок напротив главного входа.

В закутке между домами Илина, Большая и Мариз зажали меня с трех сторон, встали почти вплотную. Положили руки мне на плечи. Затем Илина заговорила на их языке. Я почти сразу уловил слова посвященные Уге. Сначала молитва звучала спокойно, но всего пара предложений и мне начало казаться, что в ее словах я слышу жажду крови. В первый раз, когда я слышал молитву в исполнении Илины, было жутко и страшно. Сейчас же страха я не ощущал, словно они собрались вокруг помолиться за мое здоровье. Зато, даже через одежду я почувствовал, как их ладони стали горячими.

Я посмотрел на Илину стоявшую с закрытыми глазами ко мне лицом, скосил взгляд на Мариз. Женщины словно погрузились в транс, медленно перевоплощаясь. Интересно, их глаза меняли цвет так же медленно, постепенно заполняясь черным, словно чернилами.

«Великая мать Уга», — вздохнул я про себя, — «в час опасности защиты дочерей своих от грязной и темной магии. Не позволяй какой-то несчастной и сумасшедшей бабке убить их. И сбереги от огня боевых магов. Не хочу их потерять...».

Илина замолчала на полуслове, резко открыв черные, без зрачков глаза. Посмотрела на меня пораженно, словно у меня на лбу рога внезапно выросли. Справа и слева на меня смотрели так же удивленно.

— Что? — спросил я.

— Ты сейчас говорил? — спросила она.

— Нет, я молчал. Абсолютно точно молчал, — добавил я, под пристальными взглядами. — И вашей матери не молился. И ничего у нее не просил. Сдались вы мне...

— Поделим? — спросила Илина, обращаясь явно не ко мне.

— Ну, мы-то с тобой договоримся, — хмыкнула Мариз, — а вот Диана не согласится. Она вообще собственница даже больше, чем Васко.

— Эй, эй, вы сейчас, надеюсь, не про меня? — возмутился я.

Мариз и Большая убрали руки, синхронно отступая на шаг.

— Пойдем, — Илина взяла меня под руку. — Если там и, правда, темный маг, то сегодня ему крупно не повезло.

У входа в академию нас уже ждали. Грэсия умудрилась заручиться поддержкой самого ректора и главы огненного факультета.

— Желаю здравствовать, — приветствовал я их. — Магистр. Господин ректор.

— И тебе, здравствовать, — ответил ректор. — Госпожа Диас высказала нам опасения по поводу одного из старших преподавателей. Как ректор я не должен позволять, чтобы в подобное были втянуты студенты, но другого выбора у нас нет. Поэтому, от лица академии я прошу помочь нам установить правду.

— За себя я не переживаю, — ответил я. — Хорошо бы никто из студентов не пострадал.

— Мы с магистром Кудеяром проследим за этим.

— Пойдем все вместе? — уточнил я.

— Это было бы неразумно, — он погладил бороду.

— Пойдем втроем, — сказала Грэсия. — Магистры будут ждать шагах в сорока от дома Брэнды.

— Тогда уж вчетвером, — я посмотрел на Илину.

Бристл дождалась, когда Илина отпустила мою руку, занимая ее место. Одарила ее холодной улыбкой и наклонилась к моему уху.

— И что вы там делали? — спросила она.

— Молились, — вздохнул я, встретился с ней взглядом. — Просто, не обращай внимания. А то я начинаю чувствовать себя сумасшедшим.

К дому Брэнды Шашаг шли молча. Группа Бристл рассредоточилась и убежала веред, чтобы перекрыть выходы с территории академии. Мариз и Большая следовали за магистрами. Как и было сказано, они остановились поодаль от дома, ну а мы подошли вплотную к порогу. Уже здесь чувствовался едкий запах, просачиваясь изнутри. Грэсия создала небольшое заклинание, и запах понемногу начал уходить.

— Как можно жить в таком смраде? — тихо спросил я. — Или она постоянно носит амулеты?

Никто не ответил. Грэсия шагнула вперед, чтобы постучать. А я подумал, почему она не взяла с собой посох? Первой что-то неладное почувствовала Грэсия, остановив руку в сантиметре от двери. Я же увидел, как сквозь дверь пытается пробиться какая-то неприятного цвета грязно-серая нить заклинания. Схватив за руку наставницу, я толкнул в плечо Бристл, и с силой потянул на себя Грэсию. С крыльца мы свалились вовремя. Секундой позже дверь вынесло наружу тяжелым потоком воздуха.

Закрутившись, словно тонкая дощечка, дверь улетела в сторону здания второго корпуса академии. В нос сразу ударил едкий запах, от которого закружилась голова и накатила тошнота.

«Яд», — пришла первая мысль. Заклинание противоядия я накладывал уже немеющими руками. На Бристл яд если и подействовал, то не так сильно. Она схватила Грэсию, и бросилась в сторону от дома. Меня подхватила на руки Илина, поспешив за ней. Я отчетливо видел, как огромный столб пламени рухнул с неба, поглотив под собой дом. Впервые в жизни я увидел настолько мощное и разрушительное огненное заклинание. Только в полусотне шагах от дома жар от огня немного ослаб.

Огонь ревел так, что пришлось повысить голос, чтобы Илина меня услышала и поставила меня на ноги. Грэсия уже применила на Бристл противоядие, кивнула мне, похвалив за то, что не растерялся и смог исцелить себя.

Магистр Кудеяр не ограничился одним столбом огня, обрушив на дом что-то, от чего он должен был развалиться на мелкие кусочки. Громыхнуло так, что на ногах я остался, только

вцепившись в руку Илины. Пламя быстро опало, но дом как стоял невредимый, так и стоял. Только снег в радиусе сотни шагов растаял, а земля непосредственно вокруг дома почернела. От крыши дома вверх поднимался столб пара, вперемешку с небольшим количеством дыма.

Илина стояла, отгораживая меня от дома. Оглянулась, требовательно посмотрев, чтобы решал бежать нам или я хочу еще что-то сделать. А бежать бы следовало. Тем временем в одностороннюю битву вступил ректор. Заклинание, которое он запустил в дом, в дребезги разбило защитный барьер, снеся попутно крышу. Следом вновь ударил Кудеяр, повторив заклинание огненного столба. Вот теперь дом загорелся.

— Не слишком ли, против старушки? — прокричал я, подбежав к Грэсии.

Она не ответила, выжидающе глядя на пламя. Со стороны, где раньше была входная дверь, пламя взметнулось вверх, и из огненного ада вылетела фигура в зеленом балахоне и белом переднике. Оставляя за собой плотный шлейф зеленого тумана, который начал расползаться во все стороны. Брэнда довольно быстро летела в полуметре над землей в сторону учебных корпусов.

По пологой траектории, магистр Кнуд запустил в нее большую прозрачную сферу, которая поглотила старушку, словно капля воды песчинку. За секунду пространство внутри пузыря заполнилось плотным зеленым туманом.

— Ее что, огонь не берет? — спросил я.

— Они могут черпать больше сил, чем другие маги, — сказал Грэсия. — Намного больше.

Она побежала к магистрам. Нам ничего не оставалось, как последовать за ней. Ректор, сжав перед собой руки в замок, боролся, словно пытался раздавить яблоко. Магистр Кудеяр тяжело дышал, утерев рукавом обильно выступивший на лбу пот. Еще до того, как мы добежали, он запустил в расползающееся зеленое облако несколько огненных сфер, сжигая яд.

— Надо увести студентов, — сказал он нам. — И позвать еще людей.

— Когда госпожа Диас сказала о темном маге, — не теряя контроль, сказал ректор, — я совсем не подумал, что это будет именно темный маг.

— О чем он? — спросил я у Бристл.

— О том, что в прошлый раз, когда мы столкнулись с таким, из восьми опытных магов выжили лишь двое, — угрюмо сказала она.

Отсюда было прекрасно видно, как у академии начала собираться толпа студентов. Их явно заинтересовало, что это могло тут так громко взорваться, да еще с таким огненным фейерверком. В толпе я заметил кого-то из преподавателей, который что-то кричал, размахивая руками.

Сферу, в которой ректор держал Брэнду, изнутри проткнули десятки черных шипов, и она лопнула, словно перезрелый гриб дождевик. Зеленый туман ринулся во все стороны, скрыв фигуру престарелой алхимички.

— Веслав! — повысил голос ректор.

Глава огненных магов замахал руками, закрывая старушку огненной стеной. Я помнил это заклинание. Его показывали студенты старших курсов на экзамене. «Огненная клеть».

— Назад! — крикнул я, когда из-за стены огня в нас вылетела странная черная клякса. Пролетев по дуге, она шлепнулась в то место, где только что стоял ректор и начала растекаться. — Там!

Грэсия накрыла область очищающим заклинанием, но ей удалось только прожечь дыру

в этой штуке.

— Она слишком большая, — сказал я.

— Насколько? — спросила она.

— Шагов шесть в обе стороны... Еще одна летит. Прямо сюда!

Нам пришлось снова отбегать.

— Или кто-то прорвется к ней и снимет голову с этой ведьмы, или она сбежит меньше чем через пару минут, — сказал магистр Кудеяр. Теперь он держал контроль над заклинанием, не давая огню распасться. Ректор отрешенно смотрел в сторону, шевеля губами. — Может быть, асверы что-нибудь сделают?

— Не в таком пекле, — спокойно сказала Мариз. Сам огонь на асверов не подействует, а вот раскаленный воздух, если он там еще остался, вполне может обжечь даже их. — И она слишком быстрая. Ее надо ослабить.

— Кем мы ее будем ослаблять!?! — рассердился Веслав. — Здесь нет еще пары-тройки магистров!

— Мариз? — я посмотрел на нее.

— Я отвлеку ее, — сказал Бристл, расстегивая крепление на броне.

— Оставь, — скривила губа Мариз. — Ты даже не сможешь обратить на себя ее внимание. Маг, — она обратилась к Велаву, — убирай огонь, когда мы обойдем ее с двух сторон.

— Тогда поторопитесь, — сказал он, сквозь зубы, из последних сил удерживая заклинание.

Мариз и Большая переглянулись, и помчались в разные стороны, обходя огненный барьер. Едва они до него добрались, Веслав шумно выдохнул и рухнул на колени. Огонь продержался еще несколько секунд и исчез, оставив поле черной земли. На присыпанной снегом площадке остался ровный темный квадрат, в ближней части которого была не тронутая огнем точка. В ближней части, с нашей стороны.

Брэндру Шашаг я заметил, только когда она проделала половину пути к нам. И опять же первым среагировал ректор. Только его заклинание разбилось о несущуюся к нам зеленую бесформенную кляксу. Еще одна вспышка пришла со стороны Грэсии. С тем же результатом. Словно к нам летел не человек а асвер. Я тоже не остался в долгу и что-то бросил в ее сторону. Сам не понял, что именно.

Все произошло так быстро и неожиданно, что не было времени подумать. Илина прыгнула навстречу летящей бабке, а я, не отрываясь, смотрел, как маленькая белая сфера летела над ее плечом. Мотаясь из стороны в сторону, сфера врезалась в Брэндру, в левое ее плечо и прошла насквозь. В зеленой мантии осталось ровное круглое отверстие размером с кулак взрослого мужчины. Это ее особо не остановило, так как правой рукой она готовила какое-то заклинание для Илины и даже успела его выпустить. Вот только заклинание не подействовало, взорвавшись ворохом темных точек. А меч Илины прочертил в воздухе сверкающую дугу, войдя Брэнде точно под подбородок и одним движением отсек голову.

По инерции тело старой магички пролетело еще несколько метров и врезалось бы в меня, не приди на помощь Бристл. Она вытянула меня из-под удара, вырвав тем самым из оцепенения. Краем глаза я заметил, как мимо пролетела отсеченная голова. Нас обдало порывом горячего ветра и неприятным запахом едких кислот.

На все про все ушло не больше пары секунд, но мне показалось, это длилось гораздо дольше. До тех пор, пока Бристл не рванула меня за руку.

Я, тихо ругаясь, поднялся с земли, посмотрел в сторону разнесенного на мелкие щепки и сожженного дотла дома. Перевел взгляд на черные проплешины на земле. Подошла Илина, не спешившая убирать оружие в ножны. Кивком показала на распростертое тело в зеленом балахоне. Над ним уже склонилась Грэсия. Вид у наставницы был хмурый.

— Если бы магистр Кудеяр не был так опрометчив, — сказала она.

— Что там? — спросил я, подойдя ближе.

— Крови нет, — тихо сказала Илина, внимательно оглядывая окрестности.

Действительно, крови видно не было. Словно голову отрубили давно умершему человеку.

— Марионетка? — спросила Бристл.

— Очень на это похоже, — отозвалась Грэсия.

— Искать по горячим следам?

Магистр Кнуд лично сходил за головой и принес ее, держа за жесткие, немного опаленные волосы. Это была старушка, довольно похожая на Брэнду, но не она. Издалека, да еще во время боя вряд ли отличишь.

— Там, — Бристл показала в сторону академии.

До нас донесся слабый звук взрыва. В главном корпусе на третьем этаже что-то взорвалось, выбив все окна, через которые обильно вытекал знакомый зеленый туман.

— Отвлекает внимание, — злобно сказал глава факультета огненных магов. — Всех студентов успели вывести?

— Только старшие курсы, — сказал Ректор. — Я отправил в гильдию целителей запрос. Нам нужны будут все свободные силы.

— Если они успеют прийти вовремя, — сказала Грэсия. — Берси, мне нужна будет твоя помощь. И ваша тоже, — она повернулась к Бристл. — Нужно будет вынести из здания студентов. Мы будем принимать их прямо во дворе.

Она подобрала подол платья и теплой накидки, испачканных в грязи и мокрых от снега, и побежала в ту сторону. Илина Жестом показала Мариз, чтобы та последовала за Грэсией. Я глубоко вздохнул, пытаюсь совладать с эмоциями, и поспешил следом.

Как так получилось, что два опытных мага не смогли совладать с простой марионеткой? И что бы было, будь на ее месте настоящая Брэнда? Да, в книгах написано, что темная магия соблазнительна тем, что не имеет тех ограничений, которые накладываются, к примеру, на огненных магов. Она не разъедает тело, но погружает разум мага во тьму.

Когда мы вбежали во двор корпуса, преподаватели и студенты старших курсов выносили из здания пострадавших, укладывая их прямо на землю. Два преподавателя с факультета воздуха соорудили над двором прозрачный купол, вплетая в него защитные заклинания. Кто-то из огненных подогревал воздух. Все без суеты, хоть криков и шума было много. Илина не отходила от меня и на метр, отчего маги всех возрастов и мастей шарахались в разные стороны.

Разбираться и выяснять, что за яд выпустила Брэнда, времени не было. Да и симптомы оказались, мягко говоря, неприятные. Студентов рвало, иногда с кровью. Из носа и рта текла зеленая слизь. Заклинаний нейтрализующих яды существовало несколько. И, конечно, самым затратным по расходу сил, было универсальное. Насколько я разбирался в вопросе, эта слизь могла повторно заражать даже тех, на кого наложили исцеление. Чтобы нейтрализовать ее, надо было использовать средний вариант заклинания. Что заставляло тратить сил еще больше.

Я успел наложить пять или шесть заклинаний, прежде чем меня отвлек незнакомый преподаватель с факультета воздуха.

— Берси, нужна будет твоя помощь. Мы нейтрализовали весь яд, — сказал он зычным голосом. — Но где-то там осталась структура или руна, которая вновь набирает силу. Ее надо найти и разрушить. Там хранится слишком много учебного материала, и потерять его, разрушая всю магию в здании, будет большой утратой для академии.

«Мною, значит, рисковать можно?», — подумал я.

— Сейчас там абсолютно безопасно, — добавил он, прочитав все в моем взгляде.

— Я посмотрю, — без особого энтузиазма ответил я.

В здании было тихо и пусто. По парадной лестнице я поднялся на третий этаж, остановился, прислушался. На всякий случай держал наготове заклинание противоядия. Мало ли, эта руна сейчас вновь вспыхнет...

— Одно только не понимаю, — тихо сказал я, прислушиваясь к своему голосу. — Они теперь все знают, что я заклинания вижу? И кто проболтался?

— То, что знают двое, станет достоянием толпы, — философски заметила Илина. — Рано или поздно.

— Да, да, надо держать рот на замке. Доверься одному человеку и об этом вскоре будет знать весь город...

Обшарив взглядом коридор, ничего подозрительного не увидел. Поежилась от холодного сквозняка и двинулся вдоль стены. Заглянул в ближайшую лабораторию. Кто-то в спешке забыл убрать колбу с бурой жидкостью с нагревательной подставки. И как только она уцелела при том, что в помещении не осталось ни одного целого окна.

Я сделал шаг в помещение, и на мое плечо легла ладонь Ирины. Она то ли споткнулась, то ли потеряла равновесие, навалившись на меня всем телом. Успел повернуться и поймать ее, прежде чем она упала на пол.

— Что с тобой? — спросил я. Коснулся щеки, потом лба. Даже для асвера они были очень горячие.

— Интересно, да, — раздался сбоку знакомый старческий голос. — Полностью невосприимчивые к магии существа так слабы против обычного двухкомпонентного яда.

— Госпожа Шашаг, — я поднял взгляд.

Старушка стояла у кафедры, спокойно и немного задумчиво глядя на меня. Все та же зеленая мантия, белый передник, покрытый разноцветными пятнами. Жесткий куст на голове, вместо прически.

— Вы неплохо развлеклись с моей марионеткой. Мне даже показалось, что Кнуд с ней не справится, — она опустила взгляд на Ирину. — Всего девять лет и я нашла способ разобраться со всеми вами. Сколько столетий Совет магов искал, но испугался, когда я сунула ответ им под нос.

— Наверное, потому, что они хотели управлять асверами, а не вырезать их под корень. Для этого им хватило бы и плашек Германа, — ответил я.

— Совет поймет, кто прав, когда я изведу демонов. Я уже нашла способ сделать так, чтобы любое противоядие стало бесполезным. Демоны слишком опасны... И ты.

— Кое-что вы упустили, — я, найдя в себе силы улыбнуться, не поддаваясь страху. — Магистр Геом решил эту проблему давным-давно.

— Большое противоядие Геома? — она ответно улыбнулась. — Хорошее... заклинание.

— Хорошее, — согласился я, следя, как взгляд старушки скользнул вниз на мою руку,

касающуюся плеча Илины. Ее брови изогнулись, изобразив насмешку.

В этот момент Илина выбросила руку, из неудобного положения. Я только заметил, как голова Брэнды дернулась, и ее отбросило назад в стену. Илина встала, широким движением вытащила меч из ножен и в два шага оказалась рядом со старушкой, отсекая той голову. Наступила на отрубленную голову, нагнулась, вынимая из глазницы узкий и длинный кинжал с очень интересной рукоятью.

Я попытался встать, но ноги подкосились. Чтобы не упасть, схватился за край ближайшего стола.

— Ты в порядке? — Илина побежала, подхватила под руку.

— Не очень. Это со страху ноги трясутся. Уж больно бабка жуткая. Даже в таком виде.

Она понимающе кивнула. Наверняка почувствовала, что я лукавлю. Великая мать не даст соврать, не думал, что заклинание отнимет так много сил. Мало того, что применял его в первый раз, так еще и на асвере.

— Пойдем, обрадуем магистров, что мы темного мага кокнули, — устало выдохнул я.

— Что сделали? — не поняла она.

— Интересно мне за нее вознаграждение выплатят?

— Тебя сейчас беспокоит только это? — она перехватила меня удобней, выводя в коридор.

— Нет, мне еще интересно, чего ты такая разговорчивая? Обычно из тебя и слова не вытянешь. И что ты там говорила насчет «поделить»? А еще, кто такая Диана? Я ее знаю?

Глава 1

Надо отдать должное служителям Зиралла, любые мероприятия они превращали в настоящий праздник. С песнопениями, танцами и, при необходимости, банкетом. Потратив на нас с Бристл не малые деньги, они сделали все, чтобы эти вложения принесли максимальную прибыль в будущем. Мало того, что все без исключения жители города знали о предстоящей свадьбе, так они еще и разослали гонцов на юг и север Империи. В северные баронства, подконтрольные семейству Блэс и для их соседей. И на юг, в земли, когда-то давно принадлежащие Хаукам.

Интересно, осталась ли память о баронах Хауках? Жив ли кто-нибудь из их потомков? Рикарда, отправляя туда своих людей, пообещала решить любые вопросы и проблемы связанные с этим. Догадываюсь, как именно.

Возвращаясь к свадебной церемонии, скажу, что я с трудом ее помню. Нет, ту часть, где священники пару часов читали молитвы, я могу пересказать наизусть. А вот остальное... Мелькание знакомых и незнакомых лиц, потоки комплиментов и пожеланий, подарки. Император с наследником, приехавшие на церемонию. Орда родственников Блэс. Этот безумный праздник длился целый день, от восхода и до самого заката. Чтобы продолжиться следующим днем.

Половину второго дня гуляний мы провели в храме Зиралла, а после полудня переместились в поместье Блэс, где устроили шикарный обед, с магическим фейерверком после захода солнца. Я по наивности рассчитывал, что на этом все закончится, но на третий день праздник продолжился исключительно в кругу семьи и близких друзей. А это почти две сотни гостей, большая часть из которых к вечеру напилась и едва не устроила драку между собой. Какие-то дальние родственники не сошлись во мнении, кто же ближе по родству к главной ветви Блэс.

«Так, надо успокоиться», — я долго выдохнул, перемещая вес тела вперед и поднимая меч выше. Мышцы плеч начали понемногу гореть. Тридцать медленных вдохов, выдохов и они будут нестерпимо жечь. Смена стойки. Подключаю спину, готовясь выполнять махи мечом.

Это уже двенадцатое повторение. Тело постепенно наливается свинцом. Интересно, смогу ли я сделать пятнадцать? Думал, что первый комплекс движений, которому меня научила Большая — сложный. Горько ошибался. Второй оказался намного тяжелей. Как и учебный меч с грубой рукоятью, обмотанной жесткими полосками кожи. Каждый раз приходится выводить мозоли и волдыри с ладоней.

Постоянно занимаясь физическими упражнениями, даже стал привыкать к ним. А еще начал всерьез думать, что два дня в неделю не достаточно для занятий с мечом. Во время занятий легче думалось над насущными проблемами, можно было посмотреть на них с разных сторон, прикинуть все «за» и «против». Вот как раз сейчас вспомнился разговор с госпожой Рикардой Адан. За несколько дней до свадьбы с Бристл она пригласила меня, чтобы всерьез поговорить на эту тему. Не убедить в чем-то или отговорить, а просто поговорить.

Я привык жить, рассчитывая только на себя. По-моему у меня даже друзей никогда не было. Так, знакомые по гильдии воров, да подельники на одно, максимум два дела. Единственный человек, который относился ко мне хорошо, был дедушка. До сих пор помню

его искреннюю улыбку, наполненный добротой голос. Я специально не вспоминаю учителя, так как он всегда держал между нами дистанцию. Наши с ним отношения были слишком «деловые», чтобы назвать их дружескими. И вот, когда моя жизнь круто встала с ног на голову, появились асверы, Александра, Бристл. Их отношение ко мне подкупает и от этого щемит в груди. И если в Алекс я влюбился с первого взгляда, то с ее сестрой все было несколько иначе. Это сложно передать словами. И когда впервые зашел разговор с ее отцом о свадьбе, даже обрадовался...

— Не знала, что ты упражняешься с мечом, — сказала Бристл со стороны двери. Как говорится: — «легка на помине».

— Немного. Для поддержания формы, — не останавливаясь, бросил на нее короткий взгляд.

За несколько дней настолько устал морально, что мне просто необходимо было выплеснуть все физически. Вот и воспользовался гостиной на третьем этаже, сдвинув всю мебель. В самое ближайшее время вообще переоборудую ее в зал для занятий с мечом. Дом, который нам подарил ее отец, большой, места хватает и без гостиной. Не усадьба, конечно, но вполне просторно и комфортно. Есть даже три комнаты для прислуги, на пять человек.

— Хм, — задумчиво протянула Бристл, подходя сзади. Положила руки мне на плечи, повела вниз, на грудь и живот. — Во время нашей первой встречи, ты был явно не в форме. А сейчас выглядишь очень аппетитно. Кто бы знал, что магия так влияет на тело.

— Брис, я же потный, — я опустил меч, поворачиваясь к ней. В доме было достаточно тепло, чтобы заниматься обнаженным по пояс.

— Мастер скульптор заплатил бы неплохие деньги за такую натуру, — хитро улыбнулась она.

Я недоверчиво прищурился на ее комплименты.

— Можно? — она показала на меч. — Ох ты, тяжелый, — удивилась она. — Справляешься?

— Нормально.

— Боевой меч раза в два легче, — она взвесила его в ладони. — Нет, раза в три. Потом будет тяжело привыкать к легкому весу. Но движения, которые ты делал хорошие. Кто научил? Асверы?

— С чего ты так решила?

— Это в их стиле, — рассмеялась она. — Все эти круговые движения, короткий шаг, положение руки. Опытный мечник сразу поймет. Только, знаешь, чего тебе не хватает? Решительности. Меч — это оружие! Он должен колоть и рубить. В твоих движениях нет угрозы, хотя все что ты повторяешь раз за разом, направлено именно для того, чтобы поразить противника. Разве что вот эти круговые движения, для защиты. Тебе просто нужен партнер, чтобы понять. Хочешь, я с тобой позанимаюсь?

— Мне пока рано фехтовать, — я вспомнил слова Большой. — Я все еще неуклюжий и выносливости не хватает.

— Я тебе по секрету скажу, — она показала меч. — Не каждый легионер сможет махать такой тяжелой железякой, сколько ты за это утро. Они тебя, скорее всего, сочтут оборотнем.

— Долго ты за мной наблюдала?

— Семь подходов. Сколько их было всего?

— Двенадцать. А надо пятнадцать.

— У тебя руки отвалятся, — рассмеялась она. — А ну, вытяни его.

Она вручила мне меч, с удивлением наблюдая, как я держу его на вытянутой руке.

— С ума сойти. Столько целителей ходят заросшие жиром и отрастившие живот, словно беременные. Они все разом упали в моих глазах. Со скалы. На дно самого глубокого ущелья.

— Дело не совсем в том, что я использую магию исцеления. Просто у меня она намного чище...

— Это не оправдывает мужчину, который не может держать тело в форме.

Нет, не буду говорить ей что это заслуга трав и корней, что так любит заваривать для меня Илина. Порой такого намешает, что в рот из-за горечи не возьмешь. Трудно понять, чай ты пьешь или лекарство принимаешь.

— Да, я хотел с тобой поговорить, — я отложил тренировочный меч и принял из рук жены полотенце. Улыбнулся, ощущая себя сейчас самым счастливым бароном в столице. Захотелось крепко-крепко обнять ее и как можно дольше не отпускать. — Кхм... Спасибо. Это касается Иль, асвера, которая...

— За тобой присматривает, — продолжила за меня она. В этот раз вроде не рассердилась. Это хорошо.

— Защищает. Я хочу отдать ей комнату в доме. Ту, угловую на первом этаже. Но, если ты будешь против...

— Снимешь для них комнату в доме напротив, — вновь закончила она фразу. — Карл говорил, что асверы интересовались, где в этом районе сдают комнаты. У меня нет к ним отвращения или ненависти, просто мне не нравится, что они постоянно крутятся рядом с тобой. Но, это вопрос решаемый. Пригласи ее, мы поговорим, все обсудим.

— Договорились. Мне сегодня в лавку... то есть, в кабинет надо заглянуть. У нас больше ничего такого не намечалось?

— Такого, — она улыбнулась, — нет. До вечера с делами управишься? Грэсия зайдет на ужин.

— Управлюсь.

— Тогда заканчивай, и идем завтракать. Сисилия подаст завтрак в гостиную.

— Та девушка с нахальным взглядом?

— Увидишь, она удивительно вкусно готовит. У нее талант находить съедобные продукты даже там, где их быть не может. Она будет отвечать за прислугу в доме.

— Много у нас будет прислуги?

— Учитывая асвера, которую ты хочешь поселить с нами?

— Понял, сморозил глупость...

— Давай, оботру тебя холодной водой. Сразу почувствуешь прилив сил...

* * *

В богатом районе города, коим считались все примыкающие к дворцу улицы, найти повозку или карету было плевым делом. Жаль, здешние извозчики брали дороже, чем их конкуренты хотя бы в кварталах близ академии магов. Но, конюшню к дому не пристроишь. Остается либо идти пешком пару кварталов, либо соглашаться переплачивать.

График приема нескончаемого потока огненных магов и так сместился, и не стоило откладывать эту работу еще больше. К тому же надо было решить пару насущных вопросов. Один из них как раз касался Брэнды Шашаг. Точнее того примечательного мага с громким

голосом, который послал меня в ее ловушку. Я узнавал, он в списке преподавателей академии не числится. Не помнили его ни Грэсия ни Бристл. Я специально не расспрашивал, но выходило так, что его вообще никто кроме меня не видел. Или никто не запомнил в общей суете. Своими подозрениями я поделился с Илиной. То, что она последние несколько дней была не в состоянии обеспечить, как ей казалось, необходимую для меня защиту, приводило ее в состояние крайнего раздражения. И новость о незнакомом и никем незамеченном маге, радости не добавила.

Вторым вопросом, над которым стоило подумать, мое участие в убийстве темного мага. Так получилось, что когда я выводил из тела Илины яд, отголосок мощного заклинания был слышен на всей территории академии. Не говоря уже о площадке перед корпусом. До сих пор помню лица магистров, когда я вышел из корпуса и заявил, что мы убили Брэнду Шашаг. Новость быстро облетела город, и мне казалось, ничего хорошего это не сулит.

Прием очередного огненного мага прошел без особых проблем. Он был одним из тех, кто служил на северных рубежах Империи и вряд ли за весь срок службы поучаствовал хоть в одном крупном сражении. Шаманы северных племен варваров не дотягивали по силам даже до студентов вторых курсов академии и уж точно не могли дать квалифицированному магу отпор.

Не знаю, платили ли новоиспеченные маги взятки, чтобы попасть на службу, конкретно на северные рубежи. Именно этот маг богатым выглядел. Не смотря на то, что вел себя тактично, нотки высокомерия в разговоре проскакивали. А еще он очень хотел показать, что принадлежит к группе огненных магов, отслуживших в легионе. Хоть магия не обезобразила его лицо, пришел он в маске мага легиона.

После обеда, когда я собирался уходить, в кабинет заглянул Гарли Вог в компании с целителем. Не припомню, чтобы я его встречал раньше. Высокого роста, худощавый и коротко стриженный. Поверх зеленой мантии серый плащ. Взгляд спокойный, почти ничего не выражающий.

— Доброго дня, Берси, — поздоровался Гарли, сделал жест в сторону целителя. — Знакомься, Себастьян Куле, целитель второго класса. Мой боевой товарищ по легиону. Не смотри, что класс низкий, видел бы ты, как он поднимает на ноги изрубленных в хлам вояк. Настоящий талант. А это, собственно, мастер Берси Хок, — представил он меня другу.

— Приятно познакомится, — кивнул я. — Прошу, проходите, садитесь. Чаю?

— Мы уже, — сказал за обоих Гарли. — Только полчаса назад узнали, что ты сегодня работаешь. Как раз успели отобедать. Так, — он подтянулся. — Не буду вам мешать. Берси, еще увидимся.

Гарли кивнул и поспешил удалиться. Мы проводили его взглядом, затем я улыбнулся. Привел, познакомил, ушел, чтобы не мешать. Ответственный и исполнительный парень.

— Чаю? — спросил я.

— Да, было бы неплохо, — согласился целитель. Голос у него был не громкий, но мне показалось, что за этим спокойным видом кроется что-то очень взрывоопасное. Уж больно взгляд холодный.

Я по неосмотрительности попросил асверов, чтобы специально для гостей и клиентов они заваривали что-нибудь обычное. Раз я оказываю услуги за немалые деньги, нужно проявить хоть немного гостеприимства. Готовить чай для магов они отказались наотрез, послав меня пешим ходом не в самое приятное место. Поэтому я сам заглянул на кухню и принес пару кружек. Повезло, что чай не успел остыть. Мою кружку можно было легко

узнать по ядовито-зеленому оттенку напитка и густой, словно у киселя консистенции.

— Спасибо, — сказал Себастьян, принимая кружку. — Мы с Гарли познакомились, когда его перевели в шестнадцатый легион. Я на тот момент служил уже двенадцать лет.

— Помнится, нам рассказывали, что срок службы целителя в легионе гораздо дольше, чем у огненных магов. Не самая приятная перспектива.

— Терпимо. Когда смотришь, как часто меняются огненные и чем они за это расплачиваются, каждый раз возносишь хвалу богам, что зажгли в тебе искорку исцеления, а не огня.

— А для целителя там безопасно?

— Вполне. Империя может расти вширь даже быстрее, чем сейчас. Все упирается в скорость возведения фортов, наведения порядка на новой территории и подавления первых мятежей. Ну и дороги.

— Единственный недостаток, обилие работы, — улыбнулся я. — Что ж, я для себя такую судьбу не выбрал бы.

— Не у всех, кто только стал молодым целителем, есть связи в гильдии, богатые родственники или земли. У некоторых порой даже нет денег, чтобы снять комнату на постоялом дворе. А легион предлагает целителям неплохие условия. Мне, к примеру, достался клочок земли в пригороде Витории и деньги, чтобы на нем поднять дом. А так, Империя платит честно, можно построить или купить дом в любом городе, где душа пожелает.

— И работать в этом городе целителем. Неплохо.

— Да, неплохо. Было бы, — покивал он, отпил чаю, на несколько секунд задумался о чем-то. — Все упирается в Гильдию целителей. Без ее разрешения нельзя практиковать. А чтобы получить его, нужны либо связи, либо долго и тяжело горбатится на благо Гильдии. Только что поступившим в их ряды нужно отработать не меньше трех лет под флагом гильдии, отдавая три четверти заработанного. И еще два года, отдавая половину.

— А потом всю оставшуюся жизнь, отдавая треть, — хмыкнул я.

— И своих новых членов гильдия не направляет на доходные участки работы. Особенно, если твой уровень не поднимется выше второго класса.

— И с чем же вы пришли ко мне?

— Барон Эрьян Тэнц не теряет надежды основать объединение целителей. Отдельное от гильдии. И мы хотели бы получить ваше покровительство.

— Покровительство... Вы сказали: — «мы хотим». Вас несколько?

— Одиннадцать, — спокойно сказал он и улыбнулся, видя мой удивленный взгляд. — За каждую я готов поручиться.

— Каждую?

— Десять графинь. Эрьян сейчас бы вставил какую-нибудь скабресную шутку в наш адрес, — он коротко улыбнулся. — Целители, отслуживший в легионе автоматически получает титул Графа. Без земли и права передать его по наследству.

— Чем вы занимаетесь сейчас?

— На данный момент — ничем. Некоторые отслужили в легионе гораздо дольше положенного срока. После этого идти в Гильдию целителей работать даром никто не захотел. Я предлагал им разъехаться по Империи, построить дом, создать семью...

Он не договорил, но я понял и так. Женщинам лет сорока, а то старше, пусть с титулом графини, найти в глубинке мужа задача почти невыполнимая. Становилось понятно, почему

девушки с факультета целителей постоянно пропадали на балах да званых ужинах. Пытались найти себе мужа до выпуска. Иначе судьба их будет примерно такой, как у десятка графинь под руководством Себастьяна. Это же надо, потратить самые важные годы для любой женщины, штопая раненых, да спасая огненных магов от загрязнения после очередного наступления легиона.

— И у вас всех второй класс?

— Не у всех. Только у четверых.

Понятно, почему они не хотят идти работать на гильдию. Их тут же отправят куда-нибудь в глухомань лечить крестьян. Империя большая и мест, где нужны целители именно третьего класса, довольно много.

— Ну, третий, так третий, — сказал я. — С магами вы работать умеете, а значит и здесь работа для вас найдется. Но, сами понимаете, работать с загрязнением...

— Понимаем. Гораздо лучше, чем местные целители.

— Остается уладить вопрос в Совете магов и получить одобрение Императора. Самая малость, — заметил я саркастически.

— Вы просто не знаете барона Тэнца. Эрьян умеет организовать людей, — сказал он.

Собственно для меня лечение и чистка каналов огненных магов не стояло на первом месте в плане насущных проблем или дел. А вот для них этот вопрос был крайне важен. Сколько они уже игнорировали гильдию целителей? И каждый день задержки для кого-то из них мог стоить жизни. Кто-то даже менял свою очередь, пропуская вперед тех, кому срочная чистка каналов требовалась как воздух.

— Одна из графинь, о которых я говорил, давно занимается этим вопросом, собирая необходимые разрешения и справки. Вы можете встретиться с ней хоть сегодня. Как раз сейчас она должна быть в Гильдии магов. Графиня Клара Тим. Вы легко узнаете ее по коротким рыжим волосам и очкам в тонкой золотой оправе, — он допил чай, встал. — С вашего позволения.

Раз уж мне почти открытым текстом сказали: — «пора бы уже и за дело взяться», ничего другого мне не оставалось. После ухода Себастьяна, я направился напрямиком в центр города. В здании, где располагался Совет магов, я уже был. Когда меня расспрашивали про убийство Брэнды Шапаг. Собрали целую комиссию из десятка магистров разных степеней и школ. Всем им было интересно, как я умудрился ее убить. Рассказал почти правду. Дескать отвлек разговором, пока не подоспела асвер. Награду за голову темного мага, кстати, зажали. Даже благодарность и ту вынесли устно. «Спасибо тебе», — говорят, — «убьешь еще парочку темных, приходи, хвастайся».

* * *

Маги заняли самое большое здание на главном проспекте, городка. И людей вокруг много почти каждый день. Раньше разнообразные гильдии, будь то «Мухомороборцы» или гильдия «Речных магов», располагались непосредственно в этом здании. Но, чтобы снизить поток посетителей и просителей, все мелкие отделения оттуда попросили.

Заходя внутрь, в глаза бросается огромный, ярко освещенный холл. Любой вошедший мог воочию убедиться, что гильдия магов является одной из богатейших в империи. Пол и колонны из белого мрамора, инкрустированные золотом перила лестниц. В центре холла

цветным мрамором выложен необычный рисунок. Большие и малые кольца с руническими знаками.

Многолюдно. Справа, почти от дверей начинается очередь на прием для простых смертных. Горожане в богатой и не очень одежде, селяне, мастеровые. Чуть дальше очередь поменьше для магов. В основном синие мантии, среди которых, словно кляксы, одна желтая и красная. Слева чинно расхаживают или беседуют маги в дорогих, расшитых мантиях, украшенных ленточками и подвязками. Лично мне кажется, что их тут держат только для антуража.

«Стоило надеть мантию...», — подумал я, оглядывая себя. Хотя, становиться ни в одну из очередей не хотелось. На глаза попала женщина в зеленой мантии и зеленом же берете, из-под которого выглядывали ярко рыжие локоны. Она спускалась со второго этажа, держа в руках увесистую папку для бумаг.

Проигнорировав молодого мага, следящего за посетителями в зале, я прошел к лестнице, дожидаясь пока женщина спустится. На вид ей было лет сорок. Приятное лицо, задумчивый взгляд, тоненькая золотая оправка для небольших стеклышек очков.

— Графиня Тим, — приветствовал я ее коротким поклоном. — Позвольте взять вашу ношу.

— Не стоит, — спокойно ответила она. Деловым оценивающим взглядом оглядела меня от сапог до головы.

— Позвольте представится, барон Берси Хок, — еще один короткий поклон с моей стороны. — Себастьян Куле сказал, что я смогу встретить вас сегодня здесь.

— Ах, барон, — ее взгляд стал еще более оценивающим, снова пробежал сверху-вниз и обратно. — Вы очень удачно зашли. В Совете, — не выпуская папку из рук, она показала пальцем в потолок, — только что закончилось второе слушание как раз по вашему вопросу.

— Здесь, за углом, есть хороший ресторан, если позволите, я угощу вас обедом.

— Заманчивое предложение. Я, пожалуй, соглашусь, но чуть позже. Сейчас, — она кивнула на папку с бумагами, — подходящий момент, чтобы зайти к магистру Гриффану.

— Тогда я подожду вас в холле.

— М..., - немного протянула она. — Барон Тэнц попросил меня заняться бумагами, но без вашей подписи..., - она улыбнулась. — Но если вам хочется пройти эти двадцать ступеней самому, я не буду против.

Опять Зиралл. Что-то в последнее время он прямо преследует меня. Упомянутые «двадцать ступеней» надо пройти грешнику, чтобы войти в его царство. Только каждую из них охраняет один из великих демонов и путь этот пройти ой как не просто. Думается мне, получить у имперских бюрократов нужные бумаги, разрешения и прочее не легче.

— Оставьте. Так даже проще. Магистр Гриффан нас примет?

— Примет, — хитро улыбнулась она.

Секретарь перед кабинетом магистра меня узнала, спросила: — «назначено ли вам?» и попросила подождать. Ждать пришлось минут двадцать, так как магистр был на каком-то важном совещании, которое должно скоро закончиться. И как выяснилось, для совещания ему не требовалось покидать кабинета, или после одного он влез обратно через окно. Потому, что через двадцать минут секретарь пригласила нас войти.

Зато, пока мы ждали, я узнал кое-какие подробности о слушаниях в Совете магов. Оказывается первое слушание прошло чуть ли не с месяц назад, и Совет высказался почти единодушно за то, что раскол среди целителей недопустим. Вот только огненные маги

оказались упрямы и на компромисс идти не захотели. А вот как прошло второе слушание нам и предстояло выяснить. Графиня почему-то была уверена, что в пользу огненных, но раскрывать причину уверенности не стала.

— Магистр, — первым поздоровался я.

— Магистр, — повторила Клара.

— Берси, — Гриффан сидел за столом, читая письмо на вытянутой руке. Щурился, пытаюсь разобрать мелкий почерк. Отложив письмо, сделал приглашающий жест. На фамильярное обращение можно закрыть глаза, так как магистр всех студентов называл исключительно по именам. Чего ректор Круд позволял себе крайне редко, да и то к студентам, с которыми был в хороших отношениях. — Ты вовремя. Только что закончилось слушание как раз по твоему вопросу. Графиня... Тим, — вспомнил он ее имя, — вы по какому делу?

— Я здесь, чтобы поддержать Барона.

— Что ж, — он посмотрел на меня, затем на единственный стул в кабинете, не считая его кресла. — Бери стул, садись. Сейчас подойдет магистр Мэйт.

Гаспар Мэйт — глава гильдии целителей. Насколько я знаю, в Совет магов он не входит. Как и главы других гильдий. Но это не значит, что они не имеют там влияния. Магистр пришел на удивление быстро. Не прошло и пяти минут. Раньше при встрече с таким влиятельным человеком я бы испытывал волнение. Сейчас же я смотрел на него спокойно, можно сказать немного оценивающе и недоверчиво.

Главе гильдии целителей я бы дал лет пятьдесят с небольшим. Темные волосы, без признаков седины. Вполне обычное лицо, для жителей центральных земель Империи. Взгляд спокойный, очень уверенный в себе. Наверное, так разглядывают редких птиц в клетке перед тем, как купить в подарок дочери. Почему-то на ум пришло именно такое сравнение, когда он посмотрел на меня. Графиню он вообще проигнорировал.

— Если не вдаваться в подробности хода самого слушания, — сказал Гриффан, — то ранее Совет уже высказался за недопустимость раскола среди целителей. Но видя упорство боевых магов, решил пойти им на встречу...

— Попытки раскола гильдий предпринимались всегда, — сказал Мэйт, глядя на меня. Я не почувствовал в его взгляде какого-то негатива. Разве что легкое раздражение. — Артефакторы, водные маги, целители. Всегда найдется тот, кто думает, что сделать это так же просто, как организовать кружок по интересам среди студентов академии. Сколько все они просуществовали, год, два, прежде чем развалиться изнутри? Без строгой иерархии, разделения труда, управления денежными потоками любая организация, ассоциация, — он покривил губами, — развалится на части и всех своих членов погребет под обломками.

— Магистр Мэйт прав, — поддержал Гриффан. — Создание ассоциации магов, любого направления, это серьезный вопрос, про который написан не один десяток книг и трактатов. Не ошибусь, если скажу, что магистр непосредственно занимается делами гильдии десять, двенадцать часов каждый день. А задача любого студента посвящать всего себя исключительно учебе. У тебя же сейчас, помимо магической практики, есть еще обязанности в гильдии асверов полудемонов. Поэтому мы хотим найти выход их сложившейся ситуации, который устроил бы всех и не навредил, в первую очередь, твоей учебе в академии.

— Зачем обязательно создавать отдельное, — Гриффан выделил это слово, — объединение целителей? Вы можете войти в гильдию, как независимое отделение. У вас

будет возможность пользоваться всеми привилегиями гильдии, ее ресурсами и связями. Магистр Мэйт даже предложил вам особые условия.

— Вы, барон Хаук, как и другие целители высшей категории будете полностью освобождены от уплаты взносов, — сказал Мэйт так, словно сделал огромное одолжение. — Ни управление гильдии, ни кто-либо другой не будет лезть в ваши дела, давать советы или указывать, что делать. В своем отделе вы будете вольны поступать так, как считаете нужным. Вы сами будете подбирать целителей, и заниматься всей организаторской деятельностью, которой хотите. Если у вас, как у студента, нет свободного времени, мы порекомендуем нужных людей. И последнее, чтобы стимулировать вашу учебу, гильдия готова платить особую стипендию в размере полутора тысяч золотых ежемесячно.

Графиня Тим закашлялась от удивления. Это даже не щедрость, а нечто большее. Интересно, насколько же богата гильдия, раз готова платить такие деньги.

— Спасибо за предложение, — сказал я после небольшой паузы, — но боюсь, что отделение, которое я создам при гильдии целителей, останется без клиентов.

— Это плохо? — приподнял бровь магистр Мэйт.

— Учитывая стипендию, нет, — я покачал головой. — Простите, но я вынужден отказаться.

— Что же вас вынуждает?

— Дедушка любил повторять: — «взялся помогать, делай это как следует». Так и живем, — я развел руками.

Помолчали.

— Видит богиня Гаспар, — сказал Гриффан, — я сделал все что мог.

— Остается только пожелать удачи вам, — магистр Мэйт сделал паузу, — в ваших начинаниях.

Больше не сказав ни слова, он вышел.

— Совет решил не оказывать на тебя давление, чтобы окончательно не поссорить гильдию целителей и огненных магов, — сказал магистр Гриффан. — Но, на мой взгляд, предложение было шикарное. Студенту от такого отказаться...

— Студентом я буду не вечно, — отмахнулся я.

— Это да, — понимающе кивнул он и, взяв чистый листок со стола, написал на нем имя. — Найдешь его в архивах. Он объяснит и расскажет, что нужно, чтобы внести в имперский реестр гильдий и объединений новую запись.

Судя по его хитрому выражению лица, сделать это было не просто.

— Простите, что вмешиваюсь, — к столу подошла графиня и бухнула на стол папку с бумагами. — Все согласовывающие документы уже у нас на руках. Осталось только..., — она открыла папку и передала магистру несколько верхних листков. На верхнем красовалась здоровенная, чуть ли не в половину листа, красная печать. — Вашу подпись.

Магистр и бровью не повел. Внимательно прочитал все документы, поколдовал над печатью, после чего вписал свое имя в каждый листок. Вынул из ящика стола кусочек синего сургуча, расплавил его в пальцах и закрепил на бумаге печаткой с кольца на левой руке.

Спустившись на этаж ниже, мы зашли в неприметный кабинет, где получили два бланка и уплатили пошлину в пятнадцать золотых.

— Разве студентам можно создавать нечто подобное? Или для нас сделали исключение? — задал я вопрос, когда мы с графиней шли к выходу.

— Можно, — махнула она рукой. — Прадед императора, Вильям третий, издал указ, по

которому учащиеся магических школ, вне зависимости от направления, имею право создавать ученические цеха наравне со старшими магами. Только пользуются этим правом редко. Здесь главное слово «наравне». То есть, через Имперскую канцелярию. Студенту проще получить от Совета или гильдии разрешение на частную практику. Гораздо проще.

Мы вышли на улицу, поежились от налетевшего порыва ледяного ветра. Графиня одной рукой удержала папку с бумагами, второй полы мантии.

— Туда, найдем экипаж, — сказал я, помахав рукой извозчику, который только что высадил какого-то вельможу у здания. Тот понятиливо кивнул, не став закрывать двери крытой повозки. Я помог подняться в салон графине, затем забрался сам. — К Гусю по-королевски.

Последней в салон забралась Илина. Чтобы не нервировать магов, она ждала меня через дорогу. После теплого помещения в повозке было довольно холодно, да и от Илины тянуло морозом. Вынув из бокового кармана фарфоровый шарик на цепочке, подвесил его на крюк под потолком, где обычно крепили лампу. От него сразу потянуло теплом.

— Какая интересная вещица, — графиня Тим прищурилась, поправила очки, разглядывая гравировку на шаре.

— Подарок. Очень удобно, кстати...

— Это что, усилитель? — удивилась она.

— Ну да, — не понял я ее удивления. — Кристаллы не всегда есть под рукой. А так, можно направить силу и будет тепло.

— Он же слишком маленький для усилителя, — она перевела взгляд с шара на меня.

— И это хорошо, что его можно в кармане носить. Ты даже не представляешь, как без него тяжело мне было раньше.

Она только вздохнула, откинулась на спинку сидения и посмотрела на Илину, которая все это время сверлила ее взглядом.

Не прошло и пяти минут, как повозка медленно остановилась, качнулась. Через секунду извозчик уже открывал нам дверь, устанавливая специальную ступеньку. Я помог выйти графине, затем бросил ему серебряную монету.

— Никогда раньше не доводилось бывать в Гусе, — сказала графиня Тим.

— Как и мне. Прошу.

* * *

Просторное двухэтажное здание с красивой отделкой по фасаду и широкими витринами. Отапливать зимой такое наверняка влетало хозяину в копеечку. Внутри светло, но не слишком ярко. Свет подобран так, чтобы создавалось легкое впечатление уюта. В центре зала двухместные столики с белыми скатертями, что уже необычно для заведения подобного типа. Справа и слева столы для больших и малых компаний.

Думал, после всего произошедшего у них вообще не будет посетителей, но треть столиков была занята.

— Доброго дня, — раздалось справа. Высокий мужчина, одетый в дорогой камзол из мягкой красной материи с золотым шитьем. Отдаленно напоминает лакеев в Императорском замке. — Вы заказывали столик?

— Нет. Но, я надеюсь, у вас найдется уютная комната, где мы могли бы покушать и

спокойно поговорить?

— Конечно. Прошу за мной.

Комнату для уединенной трапезы от зала отделяла бархатная занавеска. Стоило войти, как звук зала стал тише, оставшись на самой границе слышимости. По привычке проверил помещение и не нашел ничего подозрительного, кроме заклинания тишины и малой сферы тепла. Скатерть на столе темно-кремового цвета. Три свечи в центре стола, которые первым делом зажег управляющий. Я пододвинул стул для графини, сев напротив. Илина осталась стоять у занавески.

— Обед, легкий полдник? — спросил управляющий. — Если вы впервые у нас, могу порекомендовать рагу из молодого барашка с острыми южными специями.

— Неси, — согласился я. — И вина...

— Горцо, не менее двадцати лет выдержки, — вставила графиня, а глазки у нее заблестели.

— Сию секунду, — управляющий коротко кивнул и поспешил выполнять заказ.

— Когда долго живешь на окраине Империи, постепенно отвыкаешь от всего того, что здесь кажется обыденностью, — сказала графиня. — Особенно, когда легионы напозадают на очередное княжество. Мой личный рекорд — один год и семь месяцев жизни в палатке, — она рассмеялась. — Я ведь родилась в Витории, а чувство такое, словно попала в другой и совершенно незнакомый мир.

— К хорошему быстро привыкаешь. Месяц, два и будете думать, что никогда не уезжали.

— Это вряд ли, — она улыбнулась. — Война оставила свои отпечатки, как на наших телах, так и на душах. Хоть последние семь лет я и не принимала активного участия в сражениях. Служила казначеем в Птицах, то есть в шестнадцатом легионе, — пояснила она.

— Через два дня я вернусь к занятиям в академии. Успеем ли создать... как вы сказали?

— Ученический цех. Как только вам будет вручен диплом полноценного мага, нужно будет просто сменить вывеску. Успеем и за один день. Можете спокойно учиться и не о чем не волнуйтесь.

* * *

Нисколько не заблуждался, что с объединением целителей предстоит много работы и головной боли. Даже учитывая, что помогали мне и бывшие военные целители, и кто-то от огненных магов. Настолько высокопоставленный, приближенный к Совету магов и к Императору, что любые вопросы решались на раз. Только узнать его имя не получилось. Все кто был с ним связан, юлили и уходили от ответа как могли. Решив, что лучше один раз потратить время и сделать все основательно, в ущерб учебе выделил неделю на этот вопрос.

Пришлось просить Бристл, через род Блэс найти толкового управляющего. Затем при помощи барона Эрьяна Тенца был составлен устав объединения. Я показывал его Рикарде Адан, более подкованной в таких вопросах, но ни она, ни тем более я, ничего подозрительного не нашли. Кстати, тогда я и узнал, чем же занимался барон Тэнц и почему имел такое влияние на боевых магов. Оказывается, занимал он должность казначея и вот-вот готовился стать главной объединенных боевых магов. Предыдущий глава со своими обязанностями уже не справлялся по причине прогрессирующей болезни.

Говоря об огненных магах, то раскол в их гильдии разительно отличался от того, что намечался у меня с целителями. Боевые маги не принимали в свои ряды тех, кто не отслужил в имперском легионе положенный срок. А таких было много. В том числе верхушка аристократии, герцоги и богатые бароны. Плюс те, кто не хотел или боялся убивать себя магической практикой. Вот и получалось, что власти у огненных магов было много, а реальной силы — мало. Боевые маги, в свою очередь, представляли огромную силу и владели большей частью земель Империи. Особенно вдоль ее быстро растущих границ. Поэтому, и тем и другим приходилось считаться друг с другом, идти на компромиссы, договариваться.

Если копнуть глубже, то борьба и интриги среди огненных магов шла нешуточная. Как между новой аристократией и старой. Первые были многочисленны, вторые держали в руках власть. Свидетелем такой борьбы стала столица в ночь, когда два легиона чуть не взяли ее штурмом.

Чтобы объединение официально заработало, нужно было придумать для него название. В канцелярии я брякнул что-то, особо не задумываясь. Так и записали: — «Лавка Га'хья». Данная идиома с языка асверов на общий не переводилось, но к целителям имела непосредственное отношение. Каждый раз, когда рогатые слышали это название, то невольно улыбались.

К концу недели лавка уже принимала первых клиентов. В тот же вечер ко мне в гости зашли представители гильдии ростовщиков. Два богато одетых типа неприятной наружности. Предложили хранить у них деньги. Наглые и бесцеремонные, как будто делали большое одолжение. Послал, не дослушав.

— Берси, — Александра толкнула меня локтем в бок. — Может оставишь в покое эти бумаги хоть сегодня?

— А? — я оторвался от отчета, поднимая на нее взгляд. — Да..., ты права, — я убрал подшитую стопку листов в сумку. — Устал. Читаю и ничего понять не могу... Какая у нас лекция следующая?

— Вот, я про это и говорю, — она накрыла мою ладонь своей. — Последняя закончилась минут десять назад.

Я удивленно оглядел пустую аудиторию. Вроде же только что закончился обеденный перерыв.

— Ты хоть слышал, что говорил магистр Лагос? — недовольно спросила она. — Понятно...

— Алекс, не сердись. Обещаю, что сегодня последний день, когда я этим занимаюсь.

— Обещаешь? — недоверчиво прищурилась она.

— Слово. Все равно разобраться в этой писанине не получается. И слова все знакомые, а в осмысленные предложения не строятся.

— Это твоя «лавка», — она вздохнула. — Ладно, забыли. Со следующей недели начинаются экзамены. А у тебя отчет о практике не готов. Про который напоминал магистр Лагос. И он сказал, что без него тебя на следующий курс не переведут, независимо, сколько у тебя свободных баллов. Сам же подписался на эту практику.

— Он... почти готов.

— Да ну? По глазам ведь вижу, что врешь.

— А что такого? Ну, сдам его чуть позже. Я узнавал, это не критично.

— Тогда тебя оставят на дополнительные занятия летом. Лишат каникул, понимаешь?

— Это плохо? — не понял, к чему она клонит.

— Ты вошел в нашу семью, и мы с Бристл хотели, чтобы ты провел лето в родовом поместье Блэс. И если ты не забыл, о чем просил меня, то это важно, — припечатала она.

— Значит, отчет будет готов, — сказал я со всей серьезностью.

— Хочешь, я тебе помогу? У Грэс их целая гора. Можно подобрать подходящий.

— Спасибо за помощь, но я справлюсь. Мне сейчас надо в лавку, потом к асверам, — я печально вздохнул. — И предупредить Брис, что останусь там до утра. Прости, понимаю, что давно не был у вас с Грэсией в гостях. Обязательно это исправлю в ближайшее время.

— Приходи, — она улыбнулась. — Грэс шутит, что выделит тебе кровать, чтобы ты смог нормально выспаться.

— Пойдем, я тебя провожу, — ответно улыбнулся я.

Занятия закончились, но студенты не спешили расходиться по домам. В преддверии экзаменов многие наседали на старших преподавателей, договариваясь о дополнительных занятиях. Кто-то штудировал книги в свободных лекционных залах, кто-то занимал очередь в лабораторию. Мало у кого было столько магической практики, как у меня за последнее время.

Я обратил внимание, что на нас косились. Причем бросали очень даже неприятные взгляды. Не то, чтобы злобные, а скорее презрительные. Кривили губы, хмурились, всем видом пытались показать, что им неприятно находиться с нами в одном коридоре.

— Чего это они? — тихо спросил я у Алекс.

— Кто?

— Да все они, студенты. Лица такие страшные делают?

— Заметил, наконец? — хмыкнула она. — Если бы я не знала тебя, то решила бы, что ты специально идешь на конфронтацию с гильдией Целителей. Хочешь ее расколоть и поссорить с огненными магами.

— Не слишком ли круто, для одного студента? Поссорить две крупнейшие гильдии Империи, — я даже рассмеялся.

— По словам Грэссии, они бы договорились, если бы не ты.

— У огненных просто не осталось бы выбора. Либо умирать в муках, либо идти на поклон к целителям. Последние, вообще, могут устанавливать цену на чистку каналов с потолка. Руководствуясь только собственной жадностью.

Дальше разговор свернул на тему экзаменов. Почти половина предметов у меня была сдана заочно, поэтому пару дней для отчета по практике есть.

Распрошавшись с Алекс я направился в лавку. Из-за наплыва клиентов работала она до позднего вечера. На первом этаже дополнительно установили несколько кресел и пару круглых столиков. Ожидая своей очереди, посетители могли выпить чаю со сладкими булочками или пирожными. Эта идея пришла в голову одной из целительниц. Они же договорились с соседней пекарней на доставку сладостей.

— Барон, — первой меня заметила упитанная дама лет сорока.

— Добрый вечер Риза, — поздоровался я, скидывая плащ и цепляя его на крючок у двери.

— Проходите, проходите, — захлопотала она. — Не замерзли? Ветер сегодня холодный. Может, горячего чаю?

— Спасибо, не стоит. Я ненадолго.

— Жаль. Если передумаете, дайте мне знать. Ах, да, вас искала Клара. Она сейчас в

кабинете с клиентом. Пожалуйста, дождитесь ее.

— Хорошо. А где Андрес? — спросил я, имея в виду управляющего.

— Был до обеда и уехал за артефактом.

В воздухе почти физически чувствовался запах грязи, вычищаемый из каналов магов. Словно запах прогорклого масла для ламп. Что-то на грани чувств, но от этого начинает першить в горле и появляется неприятная горечь на языке. Все-таки целители третьей категории для подобной работы не подходят. Точнее не могут полностью за собой «прибраться». Я говорил с Матео и он обещал подумать над проблемой. Сказал, что ему надо полистать какой-то справочник. И если у него ничего не получится, от услуг слабых целителей придется отказаться.

Поднявшись на второй этаж, я вошел в один из кабинетов. Графиня Клара Тим, как раз чистила каналы у незнакомого мага. Причем «нагар» на нити, выходящей из его спины, был таким черным, что не рассеивался, даже проходя сквозь маленький огонек белого пламени. Я подошел, создавая заклинание белой свечи. Плотность огня у нее была выше, но и сил требовала на порядок больше. Зато любую грязь стирала без остатка.

— Это заклинание подойдет лучше, — тихо сказал я. Чувствуя, что процесс длится медленно, а сил на поддержание свечи требовалось много, я добавил: — Я перехвачу контроль.

Клара кивнула, отходя в сторону. Процесс пошел быстрее и уже через десять минут мы отпустили довольного мага. Если к моему приходу выглядел он хмурым, то под конец процедуры даже улыбался.

— Госпожа Тим, вы искали меня? — спросил я, когда маг ушел. Начал вливать силы в заклинание свечи. — Давайте поднимемся наверх. Огонек будет гореть еще минут пять. Чуть-чуть почистим воздух в помещении.

— Давайте, — вздохнув, согласилась она. Видно, что недовольна проделанной работой. То самое чувство, когда стараешься изо всех сил, но ничего не выходит.

Одну из спален на втором этаже успели переделать в рабочий кабинет для управляющего. Я прошел к столу, бросил косой взгляд на недописанный отчет, аккуратно сложенный с краю.

— Георг Морр, лучший артефактор в Империи, — начал я, догадываясь, о чем хотела поговорить графиня. — Когда я с ним говорил, он с большой уверенностью говорил, что поможет. Разве что придется потратиться на кристаллы.

— И на сам артефакт, который обойдется в пару тысяч, — закончила она, протягивая мне несколько листов. — Отчет о состоянии дел в лавке Гахия.

— Га'хья, — поправил я, скривившись от слова «отчет».

— Вы так и не сказали, что значит это слово.

— На нашем языке — ничего, — я бегло прочитал первые несколько строчек из отчета. Удивленно приподнял брови и, обогнув стол, уселся в кресло. Внимательно прочитал три листа и небольшую сводную таблицу в конце. — Графиня, вы упоминали, что служили казначеем в легионе?

— Именно так. Легат Клето любил порядок и не любил штабных крыс, строчивших отчеты в сотню листов. Так же спешу сказать, что справлюсь с этой работой лучше господина Андреса, если вы хотите назначить меня его помощницей. Судя по всему, он никогда не работал с магами, и его познания в этом вопросе ничтожно малы.

Именно помощницей я и хотел ее назначить. Потому что в трех листах она расписала

все то, что я хотел знать о работе лавки. А в итоговой таблице она просто свела расход и приход денег, отняв от прихода гонорар целителей.

— Я не асвер-полудемон и мысли не читаю, — сказала она, как раз прочитав две мои мысли подряд. — Просто у вас на лице все это написано. Причем крупными буквами.

— Тогда занимайте кабинет, — я положил руку на столешницу. — С Андресом я все улажу. И пусть несколько дней, пока не будет готов артефакт, работают только целители второй категории. А то здание придется обносить забором и вешать предупредительный знак, что вход опасен для жизни.

— Как скажите, — она коротко кивнула. — Еще кое-что. Утром гильдия целителей установила цену на чистку каналов магам в одну серебряную монету.

— Ну и хорошо, — хмыкнул я. — Это нам даже на руку.

— Поясните ход ваших мыслей.

— Сначала они оказывали некачественную услугу, а теперь сделали ее почти бесплатной. Не думаю, что это увеличит количество клиентов. Разве что студенты академии попытаются воспользоваться такой..., - я пространно взмахнул ладонью, — скидкой. Так, вопрос, который я хотел решить сегодня с господином Андресом. Ежедневную выручку будете сдавать асверам. К Хруму эту гильдию ростовщиков. Не нравятся они мне...

На этом и закончили. Покидал лавку я с небольшой шкатулкой, наполненной золотом. Господин Андрес в своем отчете пытался объяснить, как делится золото между Лавкой и «наемными работниками». Вышло, что работникам доставалось где-то шесть из десяти монет. Одна монета уходила в казну Империи, остальное — прибыль лавки. А еще он пытался объяснить, что для Лавки этого мало, а для работника — много.

* * *

К асверам я приехал затемно. Из старших никого не нашел, поэтому уединился в комнате для гостей с журналом по практике, решив начать с него. Просидел полночи, заполняя его ровными строчками. До утра поспал часа четыре, но выспался замечательно. С памятного обращения к Уге ни кошмаров, ни неприятных сновидений. Сон стирал не только физическую усталость, но и любые душевные терзания. К утру любая проблема выглядела не больше мелкой неприятности, над которой надо только подумать и решение само придет в голову. Это очень странное чувство. Не помню, чтобы раньше я ложился спать с удовольствием. Может только в раннем детстве.

Как всегда утром меня разбудил шум закипающего чайника. Немного раньше, чем обычно. За окном едва начало светать. Ивейн даже пришлось зажечь лампу, расставляя посуду для завтрака.

— Доброе утро, — я потянулся, сел. — Ты чего такая смурная?

Вид у Ивейн был такой, словно она всю ночь не спала. И взгляд странный.

— Это не касается..., - она подняла на меня взгляд и опустила его. — Иль отказалась от напарника, — сказала она.

— Чего? — офигел я от этой новости, окончательно просыпаясь. Хотел было сказать, что она смеется надо мной, но асверы на подобную тему шутить не станут. — Когда?

— Вчера вечером. И я не знаю почему, — вставила она, опередив мой вопрос. — Это ее решение, и ее дело.

Быстро одевшись, я вышел в коридор и широким шагом направился к лестнице. Точнее к маленькой двери, находившейся под ней. Вчера весь день Илина вела себя как обычно. За весь день сказала два или три слова, что для нее вполне нормально.

Не помню, когда я в последний раз так сердился. Что у них за манера такая, чуть что, так в подвал?!

Перед дверью под лестницей на стуле сидел знакомый мужчина, загораживая собой проход. Он посмотрел на меня спокойно и немного вопросительно. Дескать: — «зачем пришел, и что случилось?».

— Мужчинам не место в подвале, — наверняка прочитав мое намерение, все так же спокойно сказал он.

— Я хочу увидеть Илину.

— С чего ты решил, что она спускалась в подвал? — удивился он. — Минут двадцать назад видел, как она пошла туда, — он махнул рукой в сторону коридора, ведущего в лечебный покой.

Кивнув ему в знак благодарности, поспешил дальше. Действительно, Илину я нашел в комнате Эвиты. В небольшой каменной ступке она растирала какие-то травы. Я ее не с первого взгляда узнал. Во-первых, она распустила волосы. Во-вторых, сменила одежду. Неизменный кожаный жилет с ремнями через грудь поменял цвет на черный, из мягкой выделанной кожи. Черными стали и штаны, и теплая сорочка. Мне сразу вспомнилась команда Мариз, только одежда у них была гораздо грубей.

— С чем связан этот траурный наряд? — спросил я, проходя в комнату. Видя ее в полном здравии, от сердца немного отлегло.

— Не траурный, а соответствующий статусу, — ответила она, не отрываясь от занятия. С ритмичным «хрум, хрум, хрум» она продолжала растирать темно-бордовые мелкие сушеные ягоды.

— Что за статус?

— Не могу понять, что чувствую в твоем голосе, — она поставила ступку на стол и посмотрела на меня невинным взглядом. — Что тебя рассердило?

— Она еще спрашивает, — я оглянулся на Ивенй, но никого не увидел. Вроде бы она собиралась войти следом? — Кхм. Ты что, отказалась от напарника? — как можно строже, спросил я.

— Как два клинка мы встретились, высекли искры и разошлись, — сказала она. — Он знал, что это случится, рано или поздно..., - постой. — Неужто, ты подумал, что я отказалась от имени? — неожиданно догадалась она и залилась звонким смехом, чем поразила меня до глубины души. Чуть с дивана не свалился от удивления. Я, может, и обиделся бы, если бы не пребывал в состоянии шока. За нее переживают, а она смеется.

— Ивейн, зараза ты, — тихо сказал я. — Напугала...

— Мне приятно слышать, что ты беспокоился за меня, — сказала Илина. — Могу тебя успокоить, я никогда не откажусь от имени. Я не настолько слаба духом, чтобы потерять себя. Долгое время не только мы были разлучены с Великой матерью, но и она с нами. И ей не терпится вернуть своих детей. Обнять, успокоить, подарить благословение. Ей хочется слышать наш смех, песни, музыку. Просто слышать наши голоса, обращенные к ней с молитвой, — она вздохнула. — Я чувствую ее нетерпение...

Она обошла стол, села рядом, взяла мои руки и заглянула в глаза.

— Представь ее. Нарисуй образ в голове. Она высокая, или среднего роста, а может

совсем невысокая. Она самая красивая женщина асвер. У нее традиционно длинные волосы, черные как ночь, как цвет глаз. На ней длинное до самого пола платье, или доспех воина. Какой ты видишь ее? Что чувствуешь?

Нарисовать образ красивой женщины асвер — не сложно. Легкий сарафан, едва развивающийся на слабом ветру. И почему в образе обязательно проскальзывают острые нотки оружия? Широкий нож в руке? И взгляд черных глаз. Вот она открывает рот, говоря голосом Илины, на языке асверов.

— Ох, ты ж... Мать вашу! — выругался я, инстинктивно подавшись назад. Не просто подавшись, а так активно пытаюсь отползти, что перемахнул через спинку дивана и рухнул с обратной стороны, больно ударяясь затылком об пол. Аж искры посыпались из глаз.

Илина легко перескочила через диван, оказавшись на мне верхом, прижав руки к полу, чтобы я не трепыхался. Вопросительно и немного с тревогой заглянула в глаза.

— Ты бы предупредила, — сказал я, чувствуя, как перехватывает дыхание. Это было настолько неожиданно, что у меня чуть сердце из груди не выскочило.

— Ты почувствовал? — ее брови взлетели вверх.

Почувствовал, Хрум бы их побрал! Нетерпение. Холодное и жуткое. Почувствовать чужую эмоцию, да еще такую, тут не только заикаться начнешь, но и умом тронешься.

* * *

Ивейн стояла, прислонившись спиной к стене, шагах в десяти от двери гостиной Эвиты. Она неуютно поежилась. Даже на таком расстоянии чувствовалась, что тот, кто войдет в комнату, будет убит в тот же миг.

Обычно Иль сдерживала свои эмоции и намерения. Даже когда бралась что-то делать, сложно было сказать делает она это, потому что хотела или просто машинально. А еще, ее очень сложно было понять в те редкие моменты, когда она говорила на родном языке. Именно поэтому она всегда изъяснялась только на имперском.

Сегодня же, когда Ивейн увидела Иль, то почувствовала такую кровожадную ауру, что трусливо сбежала, оставив Берси с ней наедине. «И как он с ними управляетя?», — вздохнула она. Даже у Мариз или той новенькой из тас'хи не было такого явного намерения убить того, кто в данный момент мешает. Ивейн подумала позвать кого-нибудь из старших, но не решилась.

— Эх, молодежь, — раздался рядом голос Эвиты.

Ивейн встрепенулась, мысленно обругав себя, что не заметила как старуха к ней подкралась. И не одна, а в компании помянутых тас'хи.

— Вечно торопятся, — проворчала Эвита, глядя на дверь в гостиную.

— Приехал кто-то из старших? — спросила Мариз, проследив взгляд Эвиты.

— Подождем, — проигнорировала вопрос Эвита, показывая на дверь в лечебный покой.

— Там что, Берси? — Мариз перенаправила вопрос Ивейн. Девушка только кивнула. —

Тогда подождем...

* * *

В себя я приходил минут пять. Убедившись, что со мной все в порядке, Илина помогла подняться. Заботливо отряхнула и усадила на диван. Сама села рядом, словно ничего и не произошло.

— Не делай так больше, — сказал я.

— Ты испугался, только потому, что это было неожиданно, — парировала она.

— Нифига не «только потому»! У меня чуть сердце не остановилось. Демоны... все, я спокоен, абсолютно спокоен.

— Ты не хотел ее принять и услышать...

— Никого не хочу видеть, тем более слышать.

— Почему? — не поняла она. — К ней обращаешься, но не хочешь слышать? Странно.

— Как раз-таки ничего странного. Ладно, что ты там говорила про статус? Решила в жрицы пойти, что-ли?

— Такова воля Великой матери.

— К Холодному мысу поедешь?

— Зачем? — не поняла она.

— В Витории храма Уге я не видел. Может плохо смотрел?

— Храм здесь, — она коснулась рукой груди, — в каждом из нас.

— Как же алтарь? Вы не делаете ей подношения...? Что там?! — я оглянулся в сторону двери. Проскочило странное чувство, будто кто-то устал нас ждать и начинает сердиться.

— Эвита, — пояснила Илина. — Пойдем.

Старая травница в компании Мариз и новенькой тас'хи ждали нас в лечебном покое.

— Привет, давно не виделись, — я приветственно поднял руку. По-настоящему был рад их видеть. Они ненадолго пропали из поля зрения. — Где Большая?

— Пошла домой. Она помнит, что у вас сегодня занятия, — немного с укором, сказала она. — Если бы ни это, мы бы спокойно приехали завтра и не гнали бы лошадей полночи.

— Можно было бы перенести...

— И провести еще день в компании раздраженной Большой, — она хмыкнула. — Уж лучше ночь в седле.

— Она бывает раздраженной, — удивился я.

— Поверь мне..., - Мариз бросила изучающий взгляд на Илину, чуть прищурилась.

— Вы на задании были? — я прошел к кушетке, на которой сидела Сор.

Эвита как раз закончила отмачивать у нее рукав сорочки. Подвернула его, открывая неприятный ожег, идущий от костяшек пальцев до локтя. Крупные темные и мутные волдыри. Кое-где они лопнули, из-за чего одежда и прилипла к ране. Болеть должно было адски. Но, когда открывали рану, у Сор только глаз пару раз дернулся. Поразительная выдержка. Или она боль просто игнорирует?

— Кипящее масло, — сказала Мариз. — Слегка задело.

— Слегка, говоришь? — у меня аж мурашки по спине пробежали. — Ничего, пара минут и все поправим.

Мы встретились взглядом с Сор. Если убрать рожки, то выглядела она самой обыкновенной женщиной. Настолько, что отведи взгляд в толпе и потеряешь из виду. Взгляд только неприятно пустой. Словно у дорогой фарфоровой куклы.

Хотел произнести исцеление, но запнулся. Для этого требовалось обратиться к Уге, и в голове снова появилась картинка женщины в легком платье. «Ну, Илина, ну... спасибо», — тихо проворчала я. Собрался, глубоко вдохнул, выдохнул и произнес мысленно: — «Мать

демонов Уга, не отказывай в милости и помоги исцелить неосторожную дочь твою. И..., прости ей глупость отказаться от имени». Заклинание спустилось на ожег мягким зеленым светом. Краснота начала уходить, вместе с волдырями. Все-таки среднее исцеление — великая вещь. Если не жалко силу тратить. А нам и не жалко совсем.

Неожиданно для меня, из глаз Сор внезапно побежали слезы, и она тут же закрыла лицо ладонями, не в силах их сдержать. Я опешил от такой резкой смены эмоций. Отрешение и полное безразличие ко всему сменились неподдельной душевной болью. Ее плечи затряслись.

— Мать слишком добра, — вздохнула Эвита.

— Она не должна..., - рыдая уже в полный голос, попыталась сказать Сор, — для такой как я....

— Я опять сделал что-то не так? — я посмотрел на Эвиту, оглянувшись на Илину.

Мариз в свою очередь быстро отступила на три шага, коснувшись спиной занавесок на окне. Посмотрела поверх голов в сторону выхода, с явным намерением сбежать. И взгляд такой..., испуганный, что ли?

— Что, боишься? — громко сказала Эвита, преградила ей путь, уперев руки в бока. Мариз лишь оскалилась, демонстрируя удлинившиеся клыки. — А ну давай, превратись, — ехидно сказала старая травница, — чтобы лучше ее слышать.

Мариз тут же прикрыла рот ладонью, отодвигаясь в угол, словно загнанный зверь.

— Совсем отбились от рук, — сердито продолжила Эвита.

— Берси, — шепнула мне Илина. — Пойдем. Оставим их бабушке Эвите.

С этими словами она потянула растерянного меня в коридор, оттуда в холл. Утро постепенно набирало обороты и в здании становилосьлюдно. Спешили по своим делам пары и небольшие группы. Слышался гомон голосов со стороны столовой.

— Нет, ты мне скажи, — остановился я, — что у вас тут с утра происходит!? Вчера же все нормально было.

— Ничего не изменилось, — она пожала плечами, словно ничего не произошло.

— Тогда ответь, та пара, почему нас по широкой дуге обошла? С таким видом, словно ты их сейчас догонишь, и бить будешь. Вот, по лицу вижу, что неспроста это.

Она вздохнула, немного улыбнулась, затем стала серьезней. При этом все асервы, кто был в холле или шел по лестнице, разом остановились и посмотрели на нас. Секунда, две и они снова двинулись по своим делам.

— Ты еще не завтракал? — уточнила она и пошла в сторону общей столовой.

Мой серьезный настрой дал трещину, когда у дверей столовой нас перехватили две молодые девушки. Окликнули меня по имени. Когда подошли, одна хотела что-то сказать, но замялась, смутившись. Вторая толкнула ее локтем в бок, придавая уверенности. Выглядело это так, что я неохотно улыбнулся. К слову, на них были легкие кожаные доспехи, которые носили только новички, недавно приехавшие в Виторию. Получается, в город выходить им еще не разрешалось.

— Хотела поблагодарить, — смущенно сказала девушка, решившись. — За то, что помог Шиме, моей старшей сестре, — она сунула мне в руки сверток грубой ткани и, покраснев, бросилась наутек. Ее подруга так же смущенно улыбнулась и умчалась следом. Я проводил их немного удивленным взглядом.

Заняв один из угловых столов в зале, поближе к стойке раздачи, развернул сверток. Внутри лежал широкий кожаный ремень, с простой, но надежной пряжкой. К ремню

крепилась перевязь для меча из широкой и узкой полосок кожи. Они интересным образом сплетались у кожаного кольца, в которое просовывался меч.

— Хорошая работа, — сказала Илина. — Наставник, видать, похвалил, вот они и решили отдать как подарок.

— Странный подарок, — я завернул его обратно, положил на лавку рядом.

— Ты спросил меня, что изменилось, — сказала она, задумалась на секунду, демонстративно обвела взглядом столовую. — Если сосредоточиться, я могу почувствовать намерение всех, кто сидит в этом зале. Может быть всех, кто находится на этом этаже и в комнатах над нами. Как и они все могут слышать мои намерения. В последнее время это редкий дар. Он есть у госпожи Адан, и она легко управляет двумя десятками пар без слов. Есть он и у некоторых из старших. Наша связь с Великой матерью больше чем у других и мы можем делиться ею. Раньше могли и... сейчас вновь.

— Ты же..., - она покачала головой. — Бабушка Эвита даже вспомнила старую сказку и сравнила тебя с возлюбленным Великой матери.

— С кем она меня сравнила? — не понял я.

— Ты не сын Великой матери, не ее брат, но она тебя любит.

— Железный аргумент, — ехидно заметил я. — Может просто... прислушивается, из-за того, что я вам помогаю.

— Она бы внимания не обратила на человека, даже реши он отдать за нее жизнь. А тебя она слушает. Ты попросил, и она простила ту женщину, — слова «ту женщину», она произнесла холодно. — Того, кто отказался от себя и отрекся от нее.

Принесли завтрак. Пару минут мы были поглощены едой. Мне в голову лезли совершенно разные, по большей части бестолковые мысли. Странно это. Кому расскажи, засмеют. Скоро дойдет до того, что в рясу обрядят и заставят хороводы водить с песнями и молитвами.

— Тебе надо выучить наш язык, — нарушила молчание Илина, заваривая мне травы. Высыпала из маленького бумажного конвертика в кружку, залила кипятком и накрыла тарелочкой. — Я помогу.

— Сама же говорила, что в моем исполнении слова остаются мертвыми.

— Ты сможешь, — спокойно сказала она.

* * *

Я не забыл, что после завтрака у меня занятия с Большой. Как обычно по утрам, она сначала выгоняла всех из зала, чтобы никто не мешал. Затем разминалась, пока ждала меня. Молодые девушки ворчали на нее за это, но никто не решался высказывать недовольства вслух или бросить вызов. О мужчинах речи и не шло, так как они ее боялись, как огня. При этом Большая их в упор не замечала.

Я как-то интересовался у Рикарды и она подтвердила, что большая действительно самый умелый боец на мечах в гильдии. Даже мужчины, будучи физически сильнее, в открытом противостоянии проигрывали. Такой вот талантливый у меня учитель. И мне нравилось, как она преподавала. Могла пару часов терпеливо показывать прием, пока я не запомню, как он делается правильно.

— Большая, привет! — Поздоровался я, заходя в зал. Скинул куртку, бросил на

ближайшую лавку. Она кивнула, чуть скосила взгляд на вошедшую следом Илину. Точно такой же как и у Мариз ранее. Изучающий и оценивающий. Словно проверяя, что изменилось с прошлого раза.

— Легкий, — протянула она мне тренировочный меч.

Взвесил его в руке. Действительно, гораздо легче, чем обычно. В ее руках остался точно такой же. Я уже знал, как отличать их по весу среди таких же. На навершии стоял небольшой знак. У этого две параллельные бороздки.

Минут двадцать потратили на разминку и растяжку, которая давалась мне трудней всего. Большая настаивала, что гибкость важна не меньше силы. Поэтому заставляла тянуться так, что казалось, связки вот-вот порвутся. Когда мы основательно разогрелись, она сказала нападать на нее. Заняла место в центре круга для поединков, выставила вперед меч и замерла, внимательно следя за мной.

— И? Просто нападать? — уточнил я, но она не ответила.

Совсем не просто атаковать кого-то, когда он выставил перед собой клинок. Ближе чем на три шага и не подойдешь. Попробовал ударить по ее мечу, и когда клинки соприкоснулись, моя рука ушла вниз, и я едва не потерял равновесие, чуть не тяпнув себя мечом по ноге. Второй удар я делал не таким размашистым. Большая начала закручивать мечи, отводя в сторону, но я уже догадывался, что делать. Она же сама показывала связку ударов, первый из которых я и продемонстрировал. Еще один выпад и неожиданно жесткий блок с ее стороны. Рукоять больно ударила в ладонь, едва не вывернув кисть. Хорошо, меч был легкий, и я смог его удержать.

Теория и практика две большие разницы. Мне казалось, бой на мечах должен быть проще и легче. А тут, я изо всех сил старался только чтобы не выронить оружие. Вне зависимости от моего желания, когда мечи соприкасались, мой мог неожиданно взлететь вверх или резко уйти по дуге в сторону. Понадобилось меньше получаса, чтобы я окончательно выдохся. Больше всего болела кисть и локоть. А рука тряслась так, что я вряд ли смог бы взять со стола кружку. В конце концов, Большая скользким блоком развернула мой меч и ударила по нему сверху, отчего он все же выскочил из ладони, лязгнув о пол.

— Закончим сегодня, — сказала она вернув оружие в бочку.

Свой меч с пола я поднимал левой рукой, возвращая его к собрату. Большая протянула мне небольшое полотенце вытереть пот.

— Тяжело, — вздохнул я, сжимая и разжимая пальцы. А ведь предстояло еще отчет писать и очень не хотелось накладывать исцеление. Проверено, угробит почти половину полученного результата.

— У меня есть мазь, чтобы облегчить боль в суставах, — она прошла к небольшой сумке, поверх которой лежала ее куртка и принесла маленькую баночку с густой мазью. Пахло жиром какого-то животного.

— Слушай, — сказала я, глядя как она втирает мазь мне в запястье, — если я тебе сложный вопрос личного характера задам, ты не обидишься?

— Не обижусь, — как всегда голос тихий, неспешный.

— Вы думаете, что Уга сердится на вас? — под словом «вы» я имел в виду всех тас'хи.

Она подняла взгляд, явно удивленная таким вопросом. Задумалась на секунду, снова макнула палец в баночку с мазью и переместилась выше к локтю. Я поморщился от ноющей боли. Пальцы у нее были сильные, хоть камни дробы, хоть монеты в трубочку закручивай.

— Она гневается, — просто ответила Большая.

— А если она вас простит?

— Она не должна прощать таких, как мы, — покачала она головой.

— Ты не думала, что это ей решать, должна она или не должна? Ведь это эгоистично говорить: — «я не хочу, чтобы меня простили». Получается, что это не она, а вы на нее обижены.

Она снова задумалась. Знать бы, о чем она в этот момент думает. Нет, я все могу понять, но вот это их поведение, когда они отказываются от самих себя, меня напрягает. Отказываются от своего рода, запираются в подвале, куда, судя по всему, другим спускаться опасно для жизни. А лично мне Большая глубоко симпатична. Как и Мариз, Васко. И я на многое готов пойти, чтобы они не вели вот такой вот образ жизни. За что они наказаны? Кто их наказал? В чем их вина?

— Мы не обижены, — наконец сказала она. — Просто не готовы.

— Хорошо, пусть не готовы быть такими же как все, но хоть с матерью-то помиритесь. Она ведь переживает.

— Переживает ли?

— Да она за любую вас кому угодно сердце вырвет! И не смей так плохо думать о ней...

— Страшно, — неожиданно сказала она, сжав мою руку.

— Всегда так, — я крепко обнял ее. Погладил по голове, хоть пришлось тянуться. Все-таки она заметно выше. — Когда совершил ошибку, страшно признаваться.

— Я снова сорвусь..., - в ее голосе был страх. Такой, что засел очень крепко и глубоко. Который так просто не вытравишь.

— По какой причине ты сорвешься? — я отстранился, заглянул ей в глаза. — Злость? Ненависть? Так раздели их с кем-то. Хочешь, я вместо тебя буду злиться? Когда захочешь сорваться, скажи мне. А я разберусь. Кому надо голову откручу, тучи руками разгоню, чтобы солнышко вышло. Ну?

— Я согласна, — она кивнула и немного улыбнулась.

— Вот и хорошо. Не буду торопить, но как будешь готова, поговорить с Угой, обязательно скажи мне.

— Называя Великую мать по имени, прояви уважение, — наставительно сказала она.

— Это я-то ее не уважаю? — наигранно обиделся я. — Того, кто так заботится о своих детях, нельзя не уважать.

И пусть только попробует не простить Большую, ох я ей все тогда выскажу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net